



ЗНАМЯ МИРА



МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР РЕРИХОВ

---

---

---

# ЖИВАЯ ЭТИКА И НАУКА

---

---

СБОРНИК СТАТЕЙ

---

Выпуск I



Международный Центр Рерихов  
Мастер-Банк  
Москва  
2008

УДК 141 Живая Этика + 001  
ББК 87.3 (2) 6  
Ж66

Редколлегия:

Главный редактор *Л.В.Шапошникова*, академик РАЕН,  
*Ш.А.Амонашвили*, академик РАО, доктор психологии,  
*А.В.Иванов*, доктор философских наук,  
*В.В.Фролов*, доктор философских наук,  
*Е.Н.Черноземова*, доктор филологических наук

Ж66 **Живая этика и наука.** Вып. 1. – М.: Международный Центр Рерихов, Мастер-Банк, 2008. – 528 с.  
ISBN 978-586988-189-2

Название книги «Живая Этика и наука» отражает реалии сегодняшнего дня. Все больше прогрессивных ученых, несмотря на сопротивление сторонников старого сознания, применяют в научных исследованиях идеи Живой Этики – философии Космической Реальности, которая аккумулирует новое космическое мышление. Изучение и использование Живой Этики, и прежде всего новой системы познания, выводит на новое понимание Космоса, человека, общества.

В первом выпуске сборника помещен ряд статей, опубликованных в изданиях РАН, государственных университетов России и Беларуси и других научных печатных органах. Показано значение новой системы познания Живой Этики для развития науки, приведены первые результаты применения положений этой философской системы при разрешении научно-мировоззренческих проблем.

Вывод очевиден: в наши дни идеи Живой Этики все решительнее входят в научный оборот.

УДК 141 Живая Этика + 001  
ББК 87.3 (2) 6

*Л.В.Шапошникова*

## Неизбежность Живой Этики

...Именно, просвещенное сознание помогает восприятию истин учения Живой Этики. Не может примитивный, некультивированный и недисциплинированный ум охватить и понять космическую всеобъемлемость Учения, идущего от древнейших времен, от самых истоков знания и Света. Учение Живой Этики вмещает в себе всю жизнь, все области ее усовершенствования.

*Е.И.Рерих*

**В** 2003 году, в октябре, в Международном Центре Рерихов прошла очередная, по счету 12-я, научно-общественная конференция. Она называлась «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века». Уже не говоря о названии, она явно отличалась от предыдущих подобных конференций. На паритетных началах организованная МЦР и тремя академиями – Российской академией космонавтики имени К.Э.Циолковского, Российской академией естественных наук и Российской академией образования, конференция фактически длилась не обычные несколько дней, а заняла более полугода и завершилась в октябре пленарным заседанием. В ходе конференции работали следующие секции:

1. Космизм в философии XX–XXI веков.
2. Историко-научные основы формирования космического мышления.
3. Идеи космизма в педагогике и образовании.
4. Космическое мироощущение и религиозный опыт.
5. Космонавтика XXI века: безопасность и устойчивое развитие. Космос, человек, общество.
6. Наука и новая система познания.
7. Космическое мироощущение в искусстве.
8. Космическое мировоззрение: прошлое, настоящее, будущее (секция молодых ученых).

Всего в работе участвовало более девятист человек, среди них 13 академиков, 87 докторов наук различных специальностей, 39 кандидатов наук. И хотя Российская академия наук не участвовала в организации конференции, на ней присутствовали и делали доклады ее сотрудники. Всего было прочитано 125 докладов, из них 22 – на последнем, пленарном заседании. В работе конференции приняли участие ученые из стран СНГ и Балтии, а также Болгарии, Великобритании, Чехии, Германии, Индии, США, Италии, Ливана, Финляндии. Были обсуждены важнейшие проблемы, связанные с космическим мышлением, и определены задачи на будущее.

Резолюция конференции внесла много нового в подходе к космизму. В частности, сказано:

«Особое место в формировании нового мышления занимает Живая Этика – философия Космической Реальности, которая была создана группой мыслителей Востока в сотрудничестве с Е.И. и Н.К. Рерихами. В ней содержатся основы новой теории познания и его методология»<sup>1</sup>. И в другом месте:

«Международному Центру Рерихов, Российской академии естественных наук, Российской академии космонавтики имени К.Э.Циолковского, Российской академии образования учредить на базе МЦР комплексный научный центр по изучению космического мышления.

Общими усилиями организаций – участников конференции содействовать введению в научный оборот Живой Этики как философии Космической Реальности, содержащей в себе основы новой системы познания космического мышления»<sup>2</sup>.

Согласно этому решению, 14 декабря 2004 года создан Объединенный Научный Центр проблем космического мышления. Было избрано правление и сформирован Ученый Совет под руководством В.Н.Большакова, академика РАН и Первого заместителя руководителя Уральского отделения РАН. Всего в Ученый Совет ОНЦ КМ вошло 23 ученых. Из них 10 академиков и 8 докторов наук. Ученый Совет руководит всей научной работой ОНЦ КМ. Объединенный Центр издает труды на темы космического мышления, проводит семинары и лекции, обсуждения докладов. ОНЦ КМ, наряду с МЦР, Музеем имени Н.К.Рериха, за эти годы стал важнейшей организацией по изучению космического мышления.

И научно-общественная конференция 2003 года, и деятельность Объединенного Научного Центра проблем космического мышления,

---

<sup>1</sup> Объединенный Научный Центр проблем космического мышления. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2005. С. 45.

<sup>2</sup> Там же. С. 53.

а также публикаторская и научная работа Международного Центра Рерихов и Музея имени Н.К.Рериха, вне всякого сомнения, в последние несколько лет расширили интерес к Живой Этике и к идеям Н.К. и Е.И. Рерихов, выработанных ими на основе этой философии. Стали появляться публикации в научных изданиях академий наук, и особенно Российской академии наук, написанные учеными, не связанными с МЦР. Расширение подобной деятельности мы сочли за положительный момент. В то же время и работы сотрудников МЦР стали публиковаться в различных научных изданиях. Такой процесс натолкнул нас на мысль выпустить предлагаемый ныне читателю сборник «Живая Этика и наука», в котором собраны напечатанные в научных изданиях статьи сотрудников МЦР (Л.В.Шапошниковой, В.В.Фролова, Л.М.Гиндилиса и др.) и работы ученых, чья деятельность протекает вне МЦР. Такой сборник создан впервые, он свидетельствует о том, что решение Международной научно-общественной конференции о введении в научный оборот Живой Этики как основы новой системы познания космического мышления уже начинает осуществляться.

Но прежде чем перейти непосредственно к статьям, хотелось бы высказать несколько общих замечаний. В большей степени, нежели другие научные организации, в изучение Живой Этики включились государственные университеты, такие как Государственный Уральский университет, Государственный Томский университет, Государственный Саратовский университет, Государственный Башкирский университет, Белорусский государственный университет. На их научных конференциях стали появляться доклады, посвященные наследию семьи Рерихов и проблемам Живой Этики. Издания Российской академии наук в последние годы все охотней предоставляют свои страницы для статей, связанных с Живой Этикой. Крупнейшие ученые РАН такие, как академик А.Л.Яншин, академик А.П.Окладников, академик Е.М.Примаков, академик В.Н.Большаков, член-корреспондент РАН С.П.Курдюмов, принимали участие в конференциях, посвященных наследию и идеям Рерихов.

Александр Леонидович Яншин и Алексей Павлович Окладников были первыми, кто еще в 70-е годы прошлого столетия оценили Н.К.Рериха как ученого и мыслителя, творчество которого было пронизано идеями Живой Этики. Немало сотрудников РАН выступают сейчас с докладами и в прениях на годовых международных конференциях МЦР. Постоянными их участниками стали такие крупные академии, как Российская академия естественных наук, Российская академия космонавтики, Российская академия образования. Они не только представляют доклады на эти конференции, но и способствуют их организации. Ряд академических институтов проявляет интерес

к проблемам Живой Этики и разностороннему рериховскому наследию. Журнал МЦР «Культура и время» часто печатает статьи их соотрудников по этой тематике.

Работы, представленные в нашем сборнике, – и те, которые как бы канонизированы высокими академическими инстанциями, и те, которые возникли в недрах научных учреждений, – затронули значительное число важнейших проблем, связанных с Живой Этикой, или философией Космической Реальности. В них отражено и новое космическое мышление и его методология, новая система познания, и основные особенности космической эволюции, и космические законы, и соотношение философии Живой Этики с русской философией Серебряного века и идеями гениальных русских ученых таких, как В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, А.Л.Чижевский, П.А.Флоренский. Проблемы расширения сознания, роли сердца в познании, энергетического устройства Космоса и многие другие проблемы, имеющие для нас самое актуальное значение, если не были до конца разработаны авторами статей, то свидетельствовали о явном приближении к их решению. Взаимодействие метанауки и науки в новой системе познания вызвало у ученых серьезный интерес. Индивидуальный и свободный подход к решению таких проблем – очень важная особенность их исследований.

Не станем утверждать, что в сборнике охвачены все научные организации и все ученые, которые интересуются Живой Этикой и сделали ряд публикаций на эту тему. Возможно, некоторые статьи в нем упущены. Однако сделано это не по злему умыслу или по неверному принципу отбора, а по недостатку информации, не всегда нам доступной.

Прежде всего обращает на себя внимание объемистый сборник научных трудов «Творческое наследие семьи Рерихов в диалоге культур: философские аспекты осмысления», изданный под эгидой Белорусского государственного университета и ряда других организаций (Минск, 2005). В нем представлена попытка осветить наиболее полно проблемы Живой Этики. Несколько статей, содержащихся в нем, мы публикуем.

В статье Ю.В.Никулиной «Живая Этика: проблема ее статуса в современной культуре» сделаны интересные и правильные выводы. Никулина справедливо утверждает, что философия Живой Этики пронизана творчеством новой реальности. Культура же есть важнейший фактор космической эволюции человечества, а сама Живая Этика есть опора нравственности человека и основание для его духовного возрождения.

В.Э.Жигота («Концепция творчества в философии Живой Этики: синтез восточной и западной традиций трансцендентализма») поднял одну из важнейших проблем Живой Этики – суть и особенности твор-



чества, как такового, и достаточно убедительно показал, значение синтеза восточной и западной традиций в творчестве. Творчество, утверждает он, есть по своей сути совершенствование жизни, доктрина труда и доктрина красоты.

М.А.Можейко («От “этики кодекса” к “этике творчества”»: трансформации нравственного сознания в современной культуре») считает – и, полагаем, не ошибается, – что современная культура должна быть сопряжена с этикой особого типа. Подобная этика требует от человека нравственного усилия, расширения сознания. Живая Этика в этом отношении дает ориентиры и полагает подобное направление человеческого сознания важнейшим эволюционным творчеством.

Е.М.Бабосов («Рериховская концепция совечности Культуры и человечности») рассуждает о том, что Культура и человечность тесно связаны друг с другом, и одно определяет другое. В этом процессе взаимодействия важнейших факторов космической эволюции первенствующую роль играют искусство и красота, в рериховском понимании ее значения.

А.В.Иванов, ученый из Барнаула, («Феномен сознания и перспектива его изучения с позиции Живой Этики»), долго занимавшийся проблемой сознания и написавший на эту тему серьезные работы, представил в наш сборник одну из интересных и важных статей. Рассматривая системы сознания в Живой Этике, автор приходит к заключению, что сознание, как таковое, является важнейшим фактором в эволюции человечества. Осмысливая процесс расширения сознания, Иванов отмечает энергетическую важность сердца как главного инструмента в этом процессе.

Хотелось бы упомянуть две очень важные статьи. Одна из них, написанная совместно С.П.Курдюмовым, математиком, членом-корреспондентом РАН, и Е.Н.Князевой, доктором философских наук, – «Синергетическая парадигма. Основные понятия в контексте истории культуры», вторая – статья Н.М.Головиной, краеведа из Севастополя, – «Наука об излучениях биологических объектов». Первая статья посвящена новой науке – синергетике, вторая – эффекту Кирлиан. По существу, и та, и другая содержат научное подтверждение положений Живой Этики, тесно связаны с ее идеями.

С.П.Курдюмов и Е.Н.Князева, рассматривая в определенном объеме особенности синергетики, останавливаются на нелинейном мышлении. Многие сложные моменты, например осмысление Хаоса, энергетики Мироздания или такого универсального явления, как огонь, находят новые подходы в философии Космической Реальности. Ряд идей этой философии используется и в размышлениях авторов о таком важнейшем эволюционном явлении, как сознание. С.П.Курдюмов до последних

своих дней был председателем Ученого Совета Объединенного Научного Центра проблем космического мышления при МЦР. Е.Н.Князева состоит членом этого Ученого Совета.

Н.М.Головина рассматривает историю исследований излучений в природе и у человека. Такой историографический обзор представляет интерес. На первом месте в статье стоит описание исследования ауры человека и ее сути. В связи с этим рассматривается и метод Кирлиан. В методологической основе статьи – идеи Живой Этики, способствующие научному исследованию различного рода биологических излучений, работа над которыми только начинается.

В статьях философа из Уфы Г.Б.Святохиной рассматриваются проблемы нового космического мышления и особенности новой системы познания в таком мышлении. Стоит отметить такие ее работы, как «Живая Этика – актуальное учение современности», опубликованная в 2006 году в «Вестнике Российского философского общества», «Вопросы методологии познания в учении Живой Этики – философии Космической Реальности» в публикации Башкирского государственного педагогического университета и другие.

Конечно, в предисловии невозможно охватить всю проблематику этого сборника, связанную с особенностями Живой Этики. В целом данный сборник представляет хотя и первую, но удачную попытку выхода Живой Этики в научное пространство и явно обогащает представление о новом космическом мышлении и с методологической точки зрения, и с познавательной.

Первые шаги бывают самыми трудными, и поэтому результаты творчества авторов не лишены недостатков. Не думаю, что нужно останавливаться на них подробно, но на некоторые надо все-таки обратить внимание. Сомневаюсь, что было бы правильным считать Живую Этику только метанаучным направлением. На самом деле Живая Этика содержит новую систему познания космического мышления, что является результатом синтеза метанаучного и научного познания. В этом ее значительная перспектива в будущем развитии науки.

Полагаю, что понятия «утонченность» и «духовность» более относятся не к сознанию, а к материи, как таковой. Что касается сознания, то Живая Этика дает более точный термин – *расширенное* сознание, которое и является одной из важнейших целей космической эволюции человечества. И еще: попытка разделить взаимодействующие явления и отделить их друг от друга не кажется мне плодотворной. Это прежде всего относится к такому целостному явлению, как космизм.

И, наконец, хотелось бы остановиться на ситуации, в которой проходит важнейший для современности процесс введения Живой Этики в научный оборот как основы нового культурно-исторического мыш-

ления человечества. Всем нам хорошо известно, что ничто новое, передовое и содействующее эволюции человечества не входило в жизнь без драматической борьбы со старым, подчас сопровождавшейся личными трагедиями подвижников нового. XX век был свидетелем многих таких событий. Тогда, как и теперь, в противостоянии сошлись Свет и тьма, новое и старое, знание и невежество. И от нас самих сейчас зависит результат этого противостояния. На стороне Света время и наша стойкость, на стороне тьмы – безнравственность и беспринципность.

Борьба против Н.К. и Е.И. Рерихов, против принесенной ими в мир философии Космической Реальности началась еще в 20–30-е годы прошлого века. В ней участвовали монархисты из стана русской эмиграции, харбинские фашисты, невежественные, жаждущие сенсации журналисты из разных стран, церковники, американские политики и бизнесмены и всякий иной сброд, крутящийся вокруг вышперечисленных группировок. Бывший СССР также не был свободен от тенденции «против Рерихов». Советские журналисты время от времени повторяли на страницах своих газет и журналов вымыслы и клевету зарубежных «друзей». Все это значительно усилилось с развалом СССР и возникновением независимой России с ее свободой безответственности и нравственной вседозволенности. Следует отметить, что именно в современной России стали формироваться силы, которые можно назвать мафией. Эти силы начали вести разрушительную работу в пространстве культуры. Вседозволенность и безответственность свободы, разгул преступности, чиновничьей коррупции и слабость государства, как такового, – все это содействовало различным разрушительным тенденциям в многострадальной нашей стране. Наступило звездное время для лагеря тьмы. Печатные издания, радио, телевидение чернили и поносили великих деятелей русской культуры: Л.Толстого, Ф.Достоевского, А.Пушкина, А.Блока, М.Булгакова и многих других. Разрушались и подпольно продавались бесценные памятники культуры. Тьма стремится уничтожить культурную память народа, заглушая ее отупляющей какофонией массовой «культуры», подобранной на помойках западных стран и реанимированной для общего употребления. Невежество перестало осуждаться и обрело недостойно высокий статус, идеи и возвышенные мысли утонули в безумном культе денег, который постепенно, но верно становился основным критерием нашей жизни. И творческое наследие, идеи Рерихов, все проявленное и созданное ими, подверглось на их Родине поруганию, клевете и злобным домыслам в еще большей степени, чем когда-то в зарубежных странах. Уже в 1990-е годы появились «шедевры» О.Шишкина, И.Минутко, А.Дворкина и прочих, в которых содержалась клевета на Н.К.Рериха. Авторы этих книг бездоказательно утверждали, что Рерих сотрудничал с ГПУ и был

агентом советской разведки. Некоторые из них додумались до сотрудничества великого деятеля русской культуры с фашистской Германией. Эти инсинуации подхватывались средствами массовой информации, затопляли и затопляют сайты Интернета. Неудачники и лица, страдающие комплексом неполноценности, поспешили присоединиться к воинствующим клеветникам. Наиболее заметной фигурой среди них стал Александр Сенкевич, доктор филологических наук, повторяющий в своих публикациях вымыслы журналистов, давно потерявших, а может быть, и никогда не имевших честь и достоинство.

В 1993 году Правительство Российской Федерации и Министерство культуры попытались уничтожить вновь созданный общественный Музей имени Н.К.Рериха, основу которого составляет наследие Рерихов, переданное России С.Н.Рерихом. Было издано в связи с этим постановление Правительства, подписанное его председателем В.С.Черномырдиным. Прошел год – и Архиерейский Собор Русской Православной Церкви издал свое постановление, в котором определил рериховское культурное движение как религиозную антихристианскую секту, а Живую Этику – философию Космической Реальности как религиозное сектантское учение. Ставший «верным сыном» Церкви диакон Кураев, в бытность свою аспирантом Института философии РАН рьяно пропагандировавший марксистскую философию, объявил Живую Этику сатанизмом, а Н.К.Рериха и Е.И.Рерих – сатанистами. Во дворах иных православных церквей стали устраивать костры из бесценных книг великого деятеля русской культуры Н.К.Рериха. Написанные в «лучших» традициях продажной публицистики книги диакона до сих пор наводняют книжный рынок. Ни одно из положений Кураева не доказано научно. Ибо для этого доказательства нужны такие источники и документы, которых в природе не существует. Его же «доказательства» – не более как плод воспаленного воображения клеветника.

Если вышеупомянутые персоны действуют в пространстве общей информации, то в последнее время появились новые тенденции. В науку начинают вползать те, кто пытается ложь и клевету на Н.К.Рериха превратить в научную истину. Многие спросят – как это можно?

Можно, ответу я. Сейчас все можно. Ярчайшим примером этому служит работа В.А.Росова о двух экспедициях Рериха – Центрально-Азиатской и Маньчжурской, автор которой претендует на степень доктора исторических наук. Я не буду приводить здесь бездоказательные вымыслы В.А.Росова, превращающие великого нашего соотечественника из выдающегося деятеля культуры в амбициозного политика с антисоветской направленностью. Против такой «концепции» выступали крупные ученые и исследователи наследия Н.К.Рериха. И тем не менее

работа В.А.Росова была защищена на Ученом совете исторического факультета Петербургского государственного университета, одобрена Диссертационным советом Новосибирского Института истории Сибирского отделения РАН, утверждена Экспертным советом по истории в Высшей аттестационной комиссии, рекомендована специальной комиссией к окончательному утверждению Президиумом ВАК.

Произошло то, на что всем, кто понимает бесценное значение наследия Рерихов и стремится ввести в научный оборот его идеи, необходимо обратить самое пристальное внимание. В этой острой борьбе старого с новым и в научных кругах, и в такой организации, как ВАК, чьей обязанностью является строгий контроль за качеством диссертаций, очень легко наука заменяется так называемой «политикой». В данном случае речь идет не об установлении научной истины, не о недоброкачественной диссертации, а о защите мундира тех, кто выступил в качестве оппонентов во время защиты В.А.Росова в Петербурге. Это они, крайне некомпетентные в теме самой работы, взяли на себя ответственность поддержать таковую; это они, один академик РАН и два доктора наук, не имели ни мужества, ни честности признать свою некомпетентность и неправоту. Все, о чем здесь сказано, не есть исключительный случай, а является результатом давно сложившейся практики защиты диссертаций (здесь имеется в виду прежде всего историческая наука). И если клевета и ложь на деятеля культуры мирового масштаба может легко стать научной истиной, то мы должны знать, какая непростая ситуация ожидает всех тех, кто встал на путь продвижения нового космического мышления, философской системы Живой Этики.

Издавая сборник «Живая Этика и наука», собирая вокруг него достойных ученых, хотелось бы им посоветовать обращать действительное внимание на подобные вышеописанные обстоятельства. Ведь в конечном счете мы должны четко представлять, какие трудности и препятствия в самых разных и неожиданных местах нашего пути могут нас ожидать. Пусть знание, мужество и приверженность к истинному новому, несмотря ни на что, ведут нас вперед, туда, где раскрываются светлые перспективы человеческой мысли и Беспредельности.

*Л.В.Шапошникова*

## Космическое мышление и новая система познания<sup>1</sup>

Перерождение мышления должно утверждаться как основа лучшей Эпохи. Мышление – залог преуспевания, залог нового строительства, залог мощного будущего. Претворение жизни именно утверждается трансмутацией мышления. На каждом проявлении можно проследить, как мышление эволюционирует или инволюционирует. Кроме устремленного мышления, действует импульс зажигания мышления. Потому закон устремления дает нам соответствие, которое сближает Миры, насыщая творческим огнем. Дать себе отчет в направлении мышления уже поможет сдвинуть сознание.

*Мир Огненный. Ч. III, 262*

Научно понять – значит установить явление в рамки научной реальности Космоса.

*В.И.Вернадский*

Лучшие умы обращаются к факторам взаимодействия Космических Сил с судьбами земных народов.

*Н.К.Рерих*

---

<sup>1</sup> Язык и Культура в Евразийском пространстве: Сб. статей XVII Международной конференции. Томск: Изд-во Томского Государственного университета, 2004. Т. 2. С. 633–659; Сб.: Космическое мировоззрение как концепция науки XXI века: Материалы Международной научной конференции 2004 года. Саратов: Государственный научно-технический университет, 2005. С. 11–35.

## Наука и метанаука

Знание и познание есть основные составляющие обширного пространства человеческой культуры. То и другое не тождественные понятия. Если знание представляет собой определенный объем информации, которая тем или иным способом попадает в культурное поле конкретной эпохи и конкретного пространства, то познание – это проявленное знание, знание активизированное, систематизированное и объясненное. Знание может быть случайным, неупорядоченным, разбросанным, познание же – это всегда система. За всю историю человечества мы сталкиваемся с самыми различными системами познания, с разными способами этого познания.

В пространстве и времени XIX–XX веков сформировались и получили относительное завершение два главных направления в познании: научное и вненаучное. Под научным имеется в виду, прежде всего, эмпирическая материалистическая наука и ее экспериментальный способ познания. Так называемое вненаучное направление объединяет самые разные способы познания, но имеющие общие принципиальные особенности. Вненаучный способ познания формировался в течение ряда тысячелетий и развивался через человека, через его внутренний мир. Иными словами, этот способ существовал в духовном пространстве, границы которого много обширнее, чем те, которые имела эмпирическая наука, действовавшая в трехмерном поле плотной материи. Природа духовного пространства определила и особенности этого способа познания, основным методом которого было умозрение, или умозрительное действие. Научный же способ познания был всегда ограничен экспериментом. И хотя тот и другой способ имели общий источник возникновения и взаимно дополняли друг друга, наука не брала в расчет вненаучный способ познания, высокомерно отворачивалась от него, забывая о том, что оба они были птенцами, вылетевшими из одного гнезда. А если продолжить это «птичье» сравнение, то следует сказать, что вышеупомянутая птица познания со временем разделилась надвое, и у каждой из них оказалось по одному крылу. Поэтому ту и другую порой уносило с правильного пути, а однокрылый их полет был драматичен и мучителен.

До сих пор в нашем образованном и грамотном мире вненаучный способ познания характеризуется такими определениями, как эзотерика, оккультизм, мистика и прочее. Ни одно из этих названий не дает ясного представления о самих знаниях и путях их получения, а, скорее, способствует различного рода непониманию и мифам. Если отбросить эти архаические термины и понятие «наука» взять в качестве основного, то такую систему познания можно было бы назвать сверхнаукой,



или метанаукой. Этот метанаучный способ познания весь пронизан космизмом. И мифологическое сознание, и религиозное в своем творчестве имели связь с Богом, Высшим, Космосом. Слова могли быть самыми разными, но космическое содержание их оставалось одним и тем же. Пришедшее на смену научное мышление было лишено подобных связей, а следовательно, и соответствующих методологических установок.

Идущая из глубины веков метанаучная система познания сохранила свои накопления в основном на Востоке, наиболее древней в культурном отношении части нашей планеты, и укрепилась затем и на Западе. Она не имела отношения к эксперименту, как таковому, а пользовалась свидетельством, или информацией, шедшей через духовный мир человека из инобытия, или, другими словами, из пространства материи иных состояний и измерений. Информация эта обладала одним важным качеством – она намного опережала сведения, полученные в результате эксперимента, и во многих случаях имела пророческий, или пророческий, характер. На основе этого создавалась философия, в которой метод свидетельства имел концептуальное значение и нес в себе формообразующее начало. Такие явления, как сны, видения, информационные образы, идущие из Космоса, – все они относились к свидетельствам, ибо, несмотря на субъективный канал взаимодействия, носили вполне объективный и даже практический характер. Подобные знания отрицались не только наукой, но и церковью, несмотря на то, что последней были хорошо известны видения и пророчества святых. Сюда же следует отнести и искусство. Являясь самой таинственной областью человеческого творчества, искусство более чем другие области связано с инобытием, откуда, собственно, и идут к человеку творческие импульсы красоты и образы гносеологической информации.

Уровень свидетелей и их работ был разный, но среди них хотелось бы отметить труды немецкого философа Якоба Бёме (1575–1624). Его работа «Аврора, или Утренняя заря в восхождении» дала пример смелой диалектики (мир как движение и соединение противоречий), улучшила наше понимание реального Космоса и была впоследствии использована представителями немецкой классической философии Гегелем и Фейербахом. Ф.Энгельс назвал Бёме «предвестником грядущих философов»<sup>1</sup>.

Несмотря на это, произведения Бёме в советское время были запрещены, а церковь еще при жизни философа прокляла его «Утреннюю зарю».

---

<sup>1</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 50 т. М., 1961. Т. 18. С. 574.



Свидетельства Бёме об устройстве Вселенной намного обогнали не только тогдашнюю науку, но и современную нам. Из того, что он увидел духовным взором, следовало, что человек идентичен Космосу, а человеческое сердце – центр мира. В то время ни наука, ни теология подобного не утверждали. И можно удивиться проницательности Ф.Энгельса, который, нисколько не сомневаясь, включил знания Бёме в будущую философию, зарождение которой, по всей видимости, интуитивно предчувствовал. Бёме дал уникальные свидетельства о важнейшем месте человека во Вселенной. Уровень Бёме как свидетеля был много выше уровня его современников, которые, возможно, и не подозревали о существовании подобных свидетельств.

Разъединение систем познания на научную и вненаучную, или метанаучную, было столь же неплодотворным, как и разделение духа и материи, хотя бы и условное. К XX веку такие разделения если не полностью заблокировали движение науки, то во всяком случае закрыли дорогу к правильному осмыслению открываемых явлений.

## **Три культурно-исторических вида мышления**

Общепризнано, что человечество в своей истории прошло через три вида мышления, или сознания. Точнее, прошло через два первых вида, а в конце третьего находится сейчас. По времени он оказался самым коротким. На подходе – четвертый. Какой именно, это как раз и предстоит нам выяснить. Три вида мышления – это мифологический, религиозный, научный, каждый из которых имел свои особенности, свою культуру, свою эпоху. Каждый вид формировался в глубинах предыдущего. У мифологического сознания не было «опоры» в виде предыдущего мышления, в недрах которого оно бы зародилось. В этом состоит одна из его загадок. Все в нем представляется тайной: и его целостность, и образность, и мудрая глубина этой образности, и загадочный язык символов, которыми пользовался человек, действуя и творя в пространстве мифологического мышления. И еще: в самой мифологии заключается ряд труднообъяснимых особенностей. Знания, которые содержались в мифологии, начинались с космогонических представлений, которые занимали большую часть пространства самих мифов. И второе. Мифологические знания оказались общими для народов, удаленных друг от друга на большие расстояния. Эта общность создавала впечатление, как будто кто-то неизвестный и вездесущий бросил на землю горсть волшебных зерен и они проросли мудрой глубиной удивительных мифов, в которых было все и от которых пошли все наши знания и умения. Мексиканский ученый

Ф.Д.Инфанте пишет: «Религии, философские системы, искусство, общественные формы бытия примитивного и современного человека, первые научные и технические открытия, даже мучительные сновидения – все это вытекает из единого мифологического источника»<sup>1</sup>.

В пространстве мифологического мышления возник интересный культурно-исторический парадокс. С одной стороны, мифологическое мышление не имело своего предшественника в земной истории или, по крайней мере, мы об этом не знаем. С другой стороны, оно являлось наиболее универсальным по сравнению с двумя другими. В этом парадоксе нарушена культурно-историческая логика настолько, что в пределах земной информации мы не можем получить ему объяснения. Все в мифологии удивительно и неправдоподобно. Ее герои действуют в обстоятельствах, где время и пространство иные, а сами эти герои обладают качествами, не присущими земному человеку. Тексты метанаучных знаний наводят нас на мысль, что источником земной мифологии был Космос, где мы находим миры с более тонкой структурой материи и более высоких измерений, чем наш плотный мир. Иными словами, изначальная мифологическая информация является космической информацией, пришедшей на Землю из инобытия и заложившей, таким образом, фундаментальные наши знания и основные виды мышления, развившиеся потом из той же мифологии. Меньше всего можно считать, что мифология могла быть плодом человеческого воображения. Но в том, что мифология инициировала человеческое воображение как способ познания, сомневаться не приходится.

В мифологии субъектом, или правящим началом, является Космос и процессы, происходящие в нем. Человек же – лишь объект всех действий персонифицированного Космоса. Проблема субъект-объект, которую мы рассматриваем в пространстве мифологического мышления, может быть поставлена лишь условно. Дело в том, что мифологии, как целостному явлению, чужд так называемый разделительный, или аналитический, подход, субъект и объект здесь нераздельны, они настолько тесно связаны между собой, что отделить один от другого крайне трудно. Начало правящее и начало подчиненное и в пространстве, и во времени представляют собой единое целое, дополняют друг друга. И лишь следующее за мифологическим мышлением – религиозное – отделяет одно от другого, в результате меняет качество и того и другого. В религиозном сознании Бог, связывающий человека с Высшим, считается единым правящим началом, а человек – безусловно подчиненным ему объектом. Наиболее ярко выражено такое соотношение в католичестве, где Церковь как бы представляет Бога на земле. Функции Бога присво-

---

<sup>1</sup> *Портильо Х.Л., Соди Д., Инфанте Ф.Д.* Кецалькоатль. М., 1982. С. 174.

или церковные иерархи, наделенные правом говорить и действовать от Его имени. Это обстоятельство немало повлияло на формирующееся в недрах религиозного мышления научное мировоззрение.

Крайне негативную роль в этом отношении сыграла инквизиция, которая не только олицетворяла собой борьбу Церкви за веру и ее чистоту, но и вела настоящую войну против всего нового, и в первую очередь против новой мысли. Инквизиция безжалостно преследовала всех, кто нес новые знания. Не буду перечислять, сколько выдающихся ученых Средневековья сгорели на кострах, прошли через пыточные камеры и кончили свою жизнь в заточении. Всевластие Церкви и феодальный гнет в светском обществе усугубляли тенденции свободолюбия. Свобода и научное мышление шли рука об руку. Свободомыслие французских энциклопедистов, их антицерковный настрой, а затем и Великая французская революция положили начало освобождению научного мышления от тяжелых пут Средневековья и, в первую очередь, от церковного надзора над мыслью. Искажения, которые возникли в духовном пространстве европейской мысли в результате церковной политики, обусловили ряд отрицательных черт в изначальном слое научного мышления. Оно вышло из религиозного Средневековья механистически-материалистическим, атеистическим и эмпирическим. Церковь сама «обезбожила» новое мышление, перерезав его связь с Высшим. Молодая наука поставила на место Бога свободно мыслящего человека, сделав его субъектом и правящим началом. Что же касается Бога, то Он в науке был упразднен. Когда выдающийся астроном Лаплас объяснял Наполеону принципы небесной механики, то на вопрос императора о месте Бога во всем этом ответил: «Сир, я не нуждаюсь в такой гипотезе». Откровенный атеизм, механистический материализм, отсутствие космической концепции в теории познания составили не лучшие особенности европейского научного мышления.

### **Зарождение и становление четвертого вида мышления – космического мышления**

В конце XIX – начале XX века началась Духовная революция в России, приведшая к явлению Серебряного века в ее культуре и философской мысли. Серебряный век принес с собой ослепительные вспышки расцвета искусства, литературы, философии, а также зарождение новой научной мысли. К сожалению, в трудах по истории России и ее культуры Духовная революция, так много давшая России в целом, не удостоилась упоминания. Причиной этому служат различные исторические обстоятельства, сложившиеся в России к началу XX века. Главное из них

состоит в том, что Духовная революция совпала в определенной степени с революцией социальной, происшедшей в 1917 году и получившей название Октябрьской. И тогда началось то великое противостояние двух революций, которое привело сначала к замедлению, а затем и вовсе к затуханию Духовной революции. Однако последняя, в основе которой лежала энергетика духа и культуры человека, не могла полностью исчезнуть с исторической арены страны и, несомненно, несла в себе потенциал дальнейшего возрождения. Опираясь на непреходящие ценности, связанные с творческой деятельностью человека, Духовная революция была запрограммирована на долгое время, и остановить совсем ее ход было невозможно. В отличие от социальной революции, Духовная была связана с духовно-энергетическими процессами, происходящими внутри самого человека. Социальная же революция занималась лишь внешней стороной человеческого бытия, выдвигая на первый план проблемы классовой борьбы, экономического благоденствия угнетенных классов и передачу власти от господствующих классов – угнетенным. Мировоззренческой платформой социальной русской революции являлось социологическое мироощущение XIX века, в основе которого лежала социально-экономическая доктрина крупнейшего ученого Германии Карла Маркса. Эта доктрина и стала фундаментом идеологии русской социальной революции. Если диапазон действия социальной революции ограничивался историческими рамками пространства земной страны, то Духовная революция простирала свои крылья в Космос, действуя в пространстве энергетических коридоров космической эволюции и связывая воедино земное и небесное. Она заложила основы космической переориентации важнейших форм познания, таких, как философия, наука, искусство.

Духовная революция XX века, в пространстве которой формировалось новое мышление космического мироощущения, несла в себе тенденцию к синтезу научного и вненаучного способов познания. Наиболее яркое выражение эта тенденция получила в трудах философов Серебряного века, тесно связанных с проблемами культурно-духовной эволюции человека.

Среди них назовем такие высокие умы, как В.С.Соловьев, П.А.Флоренский, С.Н.Булгаков, Н.А.Бердяев, И.А.Ильин и другие. В их трудах мы находим мысль и религиозную, и философскую, и научную. Работы философов Серебряного века: «Чтения о Богочеловечестве», «Оправдание Добра. Нравственная философия» Соловьева, «Философия свободы», «Смысл творчества», «Судьба России», «Творчество и объективация», «Царство Духа и Царство кесаря» Бердяева, «Столп и утверждение истины», «Мнимости в геометрии», «Обратная перспектива», «Общечеловеческие корни идеализма» Флоренского, «Свет неве-

черний», «Два града» Булгакова, «Путь к очевидности» Ильина и ряд других, были самобытны, в них отсутствовало традиционное подражание западным школам. Отойдя от мелких политических моментов, от вопросов рутинного бытия, русские философы поместили в центр своих исследований человека, особенности его духа, эволюционную его судьбу и роль Высшего во всем этом. Социологическое мышление с его традиционными подходами не могло ответить на многие вопросы, которые ставили перед Россией и миром события космического масштаба. Русские мыслители интуитивно ощущали те энергетические изменения, которые несла в себе эволюция Космоса и человека XX века. Они, эти мыслители, переходили, по выражению Н.А.Бердяева, в «иное идейное измерение», прозревая энергетическую целостность Мироздания и его неразрывную связь с человеческим бытием.

Научный взрыв 20-х годов XX века в значительной степени способствовал развитию такого процесса. Естественные науки, и в первую очередь физика, методологически оказались в критическом положении. Материя, в заданных обстоятельствах эксперимента, начинала проявлять себя непредсказуемым образом. Неделимое становилось делимым, в невидимых пространствах обнаруживалась бурная энергетическая деятельность, на «чистые» эксперименты в атомной физике стала влиять тонкая энергетика самого экспериментатора, в материи появились какие-то «нематериальные» структуры и частицы. Новое мышление, складывающееся в пространстве Духовной революции, ставило перед научной мыслью новые задачи, за решение которых взялись самые выдающиеся ученые. Накопления «вненаучных» областей человеческого знания вновь оказались востребованы. Нахождения великих ученых, таких, как В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, А.Л.Чижевский, П.Тейяр де Шарден, Нильс Бор, Альберт Эйнштейн, соединили в себе науку и метанауку. В их работах формировался целостный подход к явлениям природы и человеческого общества.

Ученые обратили внимание на забытые мысли древних мудрецов о тесном взаимодействии человека, планеты, Космоса, о фундаментальном единстве макро- и микрокосма. Эти мысли находили подтверждение в научных открытиях. Особенно много для осмысления новых открытий дала умозрительная философия Востока. Новое космическое мироощущение вводило в науку категорию духа, приближало ученых к изучению иных состояний материи и заставляло их искать экспериментальные подтверждения существованию такой материи.

Резкие границы между научным и метанаучным методом стали размываться, направляя поток научной мысли к синтезу в пределах различных явлений космопланетарного характера. Учение В.И.Вернадского о биосфере и ноосфере, изложенное в уникальном труде «Научная мысль

как планетное явление», было одним из первых научных плодов нового космического мышления на уровне «эволюции, осознавшей себя» (П.Тейяр де Шарден).

Ноосфера, или сфера разума, следующий, высший этап в развитии биосферы Земли, есть результат, утверждал Вернадский, сознательной мыслительной деятельности человека. В те же годы другой выдающийся ученый А.Л.Чижевский писал о необходимости новой науки – «более современной, чем современная, более терпимой к новым идеям и новым завоеваниям человеческого гения»<sup>1</sup>.

Гениальный К.Э.Циолковский в тихой провинциальной Калуге писал и говорил об одухотворенном Космосе, о разумных силах в нем, о необоримой воле Вселенной, об иерархии высокоразвитых существ. «Воля человека, – утверждал он, – и всяких других существ – высших и низших – есть только проявление воли Вселенной. Голос человека, его мысли, открытия, понятия, истины и заблуждения – есть только голос Вселенной»<sup>2</sup>.

А.Л.Чижевский, выдающийся научный талант, обосновал и исследовал взаимодействие человеческого организма и человеческого общества с деятельностью Солнца и, в частности, с ритмом солнечных пятен. Исходя из концепции единства человека и Космоса, взаимодействия человека и Солнца, он установил циклы и ритмы влияния Солнца на здоровье, общественную деятельность человека и на земной исторический процесс в целом. Эти исследования ломали границы между науками естественными и гуманитарными, оставляя причинные приоритеты за естественными. В своих трудах ученый писал о великой электромагнитной жизни Вселенной, закладывая первые кирпичи в фундамент энергетического мировоззрения XX века. Подводя итоги своих необычных исследований, Чижевский продвигался все дальше и дальше в своем космическом поиске. «Из сказанного следует заключить, что есть некоторая внеземная сила, воздействующая извне на развитие событий в человеческих сообществах. Одновременность колебаний солнечной и человеческой деятельности служит лучшим указанием на эту силу»<sup>3</sup>.

Многие научные открытия XX века имели прямое отношение к «вненаучной» информации, касающейся в первую очередь проблем пространства, в котором и были заключены основные тайны Мироздания. Первые шаги в этом направлении сделаны еще в XIX веке русским ученым Н.И.Лобачевским, разработавшим теорию неевклидовой геометрии, перевернувшей наши представления о самой природе

---

<sup>1</sup> Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. М., 1976. С. 116.

<sup>2</sup> Циолковский К.Э. Воля Вселенной. Неизвестные разумные силы. Калуга. 1928. С. 14.

<sup>3</sup> Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга. 1924. С. 52.



пространства, которое оказалось не таким плоским и однозначным, как у Евклида. За пределами механистически-материального мира возникло нечто, недоступное обычному зрению, но тем не менее реально существующее, поддающееся исследованию научной мыслью. Невидимое пространство несло в себе новые измерения, пока еще недоступные сознанию человека, информация о которых пришла из области метанаучной.

Вслед за Лобачевским немецкий ученый Герман Минковский в 1907–1908 гг. заговорил не о пространстве, как таковом, а о пространстве-времени как целостном явлении. В результате Минковский пришел к выводу о том, что существует некая четвертая пространственно-временная координата. То, что возникало в духовных озарениях метанауки, оказалось реальностью сегодняшней науки. Теория относительности Альберта Эйнштейна утвердила эту координату как четвертое измерение.

Учитывая, что скорость света 300 000 км/с имеет свои материальные границы, Эйнштейн подошел вплотную к гипотезе существования сверхсветового пространства.

В науку, в ее парадигму постепенно, вместе с невидимыми пространствами и мирами, входило реальное понятие духа и преоцущение революционных изменений в самой науке. Космическая эволюция востребовала тех мыслителей и ученых, которые обладали чувствознанием, способностью к синтезу и несли его в себе. Таким был П.А.Флоренский – великий ученый, священнослужитель, уникальный философ, обладавший способностью свидетельства и хорошо понимавший искусство как важнейший способ познания.

«В геометрии, – пишет П.А.Флоренский в труде «Мнимости в геометрии», – изучаем мы *пространство*, – не линии, точки и поверхности, как таковые, а именно *свойства пространства*, выражающиеся и в этих частных пространственных образованиях»<sup>1</sup>. Он ставит перед собой задачу «*расширить область двухмерных образов геометрии так, чтобы в систему пространственных представлений вошли и мнимые образы*. Короче говоря, необходимо найти в пространстве *место* для мнимых образов, и притом ничего не отнимая от уже занявших свои места образов действительных»<sup>2</sup>. Ученый выполнил эту задачу, постиг свойства пространства, используя при этом не только геометрию, но, казалось бы, совсем неожиданный для науки источник – «Божественную комедию» Данте. Данте был не только великим поэтом, но и крупным эзотериком, обладателем тайных знаний, причастным к «свидетельско-

---

<sup>1</sup> Флоренский П.А. Мнимости в геометрии. М., 1991. С. 12–13.

<sup>2</sup> Там же. С.11–12.

му» направлению метанаучного знания. Строение Мироздания, описанное Данте в «Божественной комедии», было настолько реальным, что послужило Флоренскому основанием для его анализа «Мнимостей в геометрии». В космологии Данте ученый обнаружил «предвосхищение <...> неевклидовой геометрии»<sup>1</sup>.

В заключение исследования Флоренский делает вывод: «Область мнимостей реальна, постижима, а на языке Данта называется *Эмпире*. Все пространство мы можем представить себе *двойным*, составленным из действительных и из совпадающих с ними мнимых гауссовых координатных поверхностей, но переход от поверхности действительной к поверхности мнимой возможен только через *разлом* пространства и *выворачивание* тела через самого себя. Пока мы представляем себе средством к этому процессу только увеличение скоростей, может быть, скоростей каких-то частиц тела, за предельную скорость *c* (т.е. скорость света. – *Ред.*); но у нас нет доказательств невозможности каких-либо иных средств»<sup>2</sup>. Эта мысль Флоренского, связывающая напрямую устройство Мироздания с внутренним пространством самого человека, была столь смела и парадоксальна, что не могла быть воспринята ни идеологами, ни учеными. Опережение своего времени, которое присуще свидетелям иного мира, обладающим духовным зрением, стоило Флоренскому жизни.

Флоренский подтвердил, что в традиционной науке чисто научных (как мы это себе представляем) методов исследования нет. В нее все время вторгается так называемая метанаучная информация, не основанная на традиционном эксперименте, но приносящая важные результаты. Ибо в конечном счете наукой занимается все тот же человек, энергетическая структура которого намного богаче, чем себе представляет традиционная наука, полная предрассудков и самоограничений. Именно богатство внутреннего мира и энергетики самого человека, занимающегося научными исследованиями, и обуславливает во многих случаях отклонение от механистически-материального экспериментаторства в сторону метанаучных методик и информации.

Известный философ К.А.Кедров пишет, что, соединив Эйнштейна с Данте, «Флоренский создал свой неповторимый образ Вселенной. Здесь дух является причиной возникновения света, а мысль летит по Вселенной быстрее всех скоростей. Границы же нашего земного мира очерчивает радиус светового луча, пробегающий свой путь за одну секунду <...> Получается, что физически мы пребываем здесь в пределах скорости света, а мысленно проникаем во все измерения Мироздания;

---

<sup>1</sup> Флоренский П.А. Мнимости в геометрии. С. 44.

<sup>2</sup> Там же. С. 51.



свернулось в клубок наше земное время, вмещающая прошлое, будущее, настоящее. Это есть реальная вечность»<sup>1</sup>.

И «Обратная перспектива», и «Иконостас» Флоренского несут в себе научные доказательства существования миров иных состояний материи и иных измерений. Флоренский убеждался в этом, изучая художественное пространство, где отражен религиозный опыт постижения инобытия. Речь идет об иконах – изображениях Высшего мира. Флоренский считал икону окном или даже дверью в мир иной, откуда на молящегося, в соответствии с состоянием его духа, мог даже нисходить в видениях святой, который был написан на иконе.

Иконы давали Флоренскому возможность провести научный анализ мира более высокого измерения, что и было сделано им в «Обратной перспективе».

В.И.Вернадский также прибегал к метанаучному способу познания, чтобы доказать научные положения своей теории ноосферы. «Художественное творчество выявляет нам Космос, проходящий через сознание живого существа»<sup>2</sup>, – писал великий ученый. Занимаясь самым серьезнейшим образом историей науки и научного мировоззрения, Вернадский как бы ощущал в себе ток эволюции, ведущей к созданию не только космического мироощущения, но и к новой системе познания, в которой так нуждалась бурно развивающаяся в начале XX века наука. Он был одним из первых, кто понял несоответствие старой системы научного познания современному процессу развития науки и поставил в своих философских трудах проблему иных взглядов на теорию научного познания. Он снял антагонизм, существовавший ранее в пространстве «наука – не-наука», и даровал равные права науке и другим способам познания, прекрасно понимая, что, если такого не сделать, это скажется самым роковым образом в первую очередь на науке. «Научное мировоззрение, – писал он в 1902 году, – развивается в тесном общении и широком взаимодействии с другими сторонами духовной жизни человечества. Отделение научного мировоззрения и науки от одновременно или ранее происходившей деятельности человека в области религии, философии, общественной жизни или искусства невозможно. Все эти проявления человеческой жизни тесно сплетены между собою – и могут быть разделены только в воображении»<sup>3</sup>. И еще: «При изучении истории науки легко убедиться, что источники наиболее важных сторон научного мировоззрения возникли вне области научного мышления, проникли в него извне, как вошло в науку извне

---

<sup>1</sup> Кедров К.А. Параллельные миры. М., 2001. С. 140.

<sup>2</sup> Цит. по: Кедров К.А. Параллельные миры. С. 235.

<sup>3</sup> Вернадский В.И. Труды по философии естествознания. М., 2000. С. 31.

всеохватывающее ее представление о мировой гармонии, стремление к числу. Так, столь обычные и более частные, конкретные черты нашего научного мышления, как атомы, влияние отдельных явлений, материя, наследственность, энергия, эфир, элементы, инерция, бесконечность мира и т. п., вошли в мировоззрение (научное. – *Л.Ш.*) из других областей человеческого духа; они зародились и развивались под влиянием идей и представлений, чуждых научной мысли»<sup>1</sup>.

Вернадский считал, и вполне справедливо, что в современном научном мировоззрении невозможно отделить то, что пришло в него из чисто эмпирической науки, от того, что из метанауки. И если вопреки здравому смыслу такое разделение вдруг произойдет, то от научного мировоззрения останутся лишь осколки.

Сама научная революция XX века была неотъемлемой частью Духовной революции, в которой тесно переплетены ее составляющие: философия космического мироощущения, научные достижения, находения религиозной и гностической мысли и озарения поэзии и искусства. В активном синтезе перечисленного должна была возникнуть, как Афродита из морской пены, новая система познания, насквозь пронизанная идеями космизма, но более высокого уровня, нежели изначальный космизм древней мысли.

«Живой, смелый молодой дух, – писал Вернадский в 20-е годы XX века, – охватил научное мышление. Под его влиянием гнется и трясется, рушится и изменяется современное научное мировоззрение. Впереди, на далеких высотах, открываются негаданные горизонты. К ним стремится в настоящее время великий порыв человеческого творчества.

Этот исторический перелом должен быть пережит смелой и свободной мыслью. Нужно далеко отбросить от себя старые “истины”, быстро на наших глазах превращающиеся в старые предрассудки. Надо расчистить почву от накопившихся от прошлого ненужных теперь подпорок и построений»<sup>2</sup>.

Этот «исторический перелом» в научной мысли ощущал не только В.И.Вернадский, но и те русские ученые, которые обратили внимание на Космос, идущие в нем процессы, и соотнесли все это с главными направлениями развития не только самой науки, но и со знаниями, которые были получены из метанаучного пространства, пронизанного космическими идеями.

Предчувствуя переломные события в поле научного мировоззрения, Вернадский отмечал: «Итак, современное научное мировоззрение – и вообще господствующее научное мировоззрение данного вре-

---

<sup>1</sup> Вернадский В.И. Труды по философии естествознания. С. 29–30.

<sup>2</sup> Там же. С. 57.

мени – не есть maximum раскрытия истины данной эпохи. Отдельные мыслители, иногда группы ученых, достигают более точного его познания, но не их мнения определяют ход научной мысли эпохи. Они чужды ему. Господствующее научное мировоззрение ведет борьбу с их научными взглядами, как ведет оно ее с некоторыми религиозными и философскими идеями. И это борьба суровая, ярая и тяжелая»<sup>1</sup>.

Борьба действительно оказалась «яркой и тяжелой», ибо это была борьба старого с новым – старого мышления с новым. Но процесс становления нового мышления, несмотря на все препятствия, через которые проходили его создатели, жертвуя своей свободой и жизнями, продолжал развиваться и вовлекал в свои ряды все новых и новых последователей. «Рушатся вековые устои научного мышления, срываются покровы, принимавшиеся нами за законченные создания, и под старыми именами перед удивленным взором современников открывается новое, неожиданное содержание»<sup>2</sup>. Это опять Вернадский.

Предвидение нового космического мышления, новой системы познания владело не только Вернадским, но и Чижевским, Циолковским, Флоренским – теми учеными, которые обогнали свое время и приняли на себя всю тяжесть противоречия между уровнем сознания современников и развитием передового научного мышления.

Новое мышление, которое начало развиваться в XX веке в пространстве Духовной революции в России, – более серьезное и глубокое явление, нежели мы можем представить. Происходит смена одного вида мышления другим. Этот процесс носит, несомненно, эволюционный характер. Мы оказались свидетелями событий космического масштаба, во всей их грандиозности и роковых столкновениях, суть которых нами еще до сих пор до конца не осознана.

Великий русский поэт Ф.Тютчев писал:

*Счастлив, кто посетил сей мир  
В его минуты роковые.  
Его призвали всеблагие  
Как собеседника на пир.*

Не все «собеседники всеблагих», не все посетившие этот «мир в его минуты роковые» смогли осознать важность времени, в котором они оказались. К сожалению, до сих пор мы рассматриваем космическое мышление как одно из направлений современной мысли, забывая о том, что каждый вид мышления формировался в недрах предыдущего и затем складывался как господствующее направление. В космизме

---

<sup>1</sup> Вернадский В.И. Труды по философии естествознания. С. 43.

<sup>2</sup> Там же. С. 56.

XX века мы имеем не частное направление, а начало (а может быть, уже не начало) общего процесса замены одного вида глобального мышления другим. Мнение о том, что космизм есть только часть научного мышления, в самой своей сути неверно. Космизм, или космическое мышление, много шире по своим концепциям современного научного мышления. Нам предстоит еще осознать, что последнее лишь часть уже формирующегося нового мышления, из которой в будущее перейдут ее лучшие познавательные элементы. Думать, что новое космическое мышление наступит сегодня или завтра, значит не уметь ориентироваться во времени процесса. Завершающий период формирования нового мышления может занять не менее двух веков, а возможно, и больше. Время процесса становления космического мышления зависит от самого человека. Чем выше уровень сознания человека, тем быстрее и плодотворнее окажется этот процесс.

Каждый из видов мышления имел свое пространство и свое время. Каждому из них предшествовали революционные изменения в духовно-культурном поле, или, коротко говоря, – Духовные революции.

Определить время возникновения первого, самого древнего вида мышления – мифологического – сейчас крайне трудно, по всей видимости, оно исчисляется несколькими тысячелетиями до нашей эры. Мы знаем, что этот вид мышления имел ряд эксклюзивных качеств, отличавших его от последующих. Мы можем сказать, что мифологическое мышление зародилось на Востоке, самой древней в культурном отношении части нашей планеты.

Религиозному виду мышления предшествовала Духовная революция, давшая миру учение Христа. Само же мышление, как таковое, возникло в пространстве Европы в начальные века нашей эры.

Научный вид мышления сохранил за собой европейское пространство. Духовная революция также предшествовала зарождению этого мышления и проявила себя наиболее ярко в мысли французских энциклопедистов, а затем и в Великой французской революции 1789 года. Полагаю, что XVII–XVIII века были временем формирования научного мышления и его главной основы – эмпирической науки.

И, наконец, четвертый вид мышления, появившийся в результате Духовной революции в России в конце XIX – начале XX века, имеет полное право называться космическим мышлением. Исторические обстоятельства этого пространства и времени сложились так, что мы можем считать этот вид мышления чисто российским явлением, но имеющим тенденцию к глобализации. Наука и ее великие носители приняли самое активное участие в формировании этого нового мышления. Не остались в стороне русские философы Серебряного века, а также представители искусства и религии.

В результате уже в начале XX века в сфере космического мышления сформировались его основные идеи:

1. Новое космическое мышление требует иной системы познания и иных методологических основ, нежели те, которые существуют в современных теориях познания. Осмысление и становление новой системы есть крайняя необходимость для дальнейшего развития космического мышления.

2. Космос рассматривается в новом мышлении не только как астрономическое понятие, а во всем его энергетическом богатстве и многообразии состояний материи.

3. Целостный подход к изучению Мироздания необходим для его правильного осмысления.

4. Взаимосвязь между космическими процессами и бытием человека должна учитываться при исследовании человека и Космоса.

5. Влияние на человека и земные процессы материи более высокого состояния следует рассматривать как причинные явления.

6. Макро- и микрокосм – едины.

7. Человек – часть Космоса, несущая в себе этот Космос.

8. Дух – одно из важнейших явлений, связывающих внутренний мир человека с глубинным Космосом.

9. Человек является субъектом и сотрудником космических сил, что нашло отражение в теории теургии В.С.Соловьева и во введенном им понятии богочеловека.

10. Космическое мышление – это не только научная концепция, но и практическое преобразование жизни и сознания человека.

11. Новая система познания, соответствующая новому мышлению, представляет собой синтез основных способов познания, научных и метанаучных, который приведет к восстановлению на более высоком уровне связи с Высшим.

12. Такая система познания теснейшим образом связана с нравственностью и этикой.

13. Космическое мышление содержит новый подход к исследованию проблем человека как космической структуры, в которой явление сознания имеет важнейшую эволюционную направленность.

## **Неизбежность Живой Этики**

В начале 20-х годов XX века произошло событие важного эволюционного значения – в Россию на русском языке из духовного пространства была передана система знаний, связанная самым тесным образом с теми процессами космизации мышления, которые имели место в России.

Система была оформлена в книги Еленой Ивановной и Николаем Константиновичем Рерихами, которые в то время жили в Индии и были напрямую связаны с теми, кто стоял у истоков подобных знаний.

Книги имели не совсем обычные названия – «Зов», «Озарение», «Община», «Аум», «Беспредельность», «Сердце», «Агни Йога», «Мир Огненный», «Братство». Столь же необычным был и стиль их изложения, напоминавший спираль, по которой как бы поднималось сознание читателя. Они имели общее название – *Живая Этика*. В них повествовалось о космической эволюции человечества, ее особенностях, причинах и роли человека в ее сложнейших процессах. На первых читателей книги произвели необычное впечатление своей смелостью и новыми подходами к проблемам, казалось, уже раз и навсегда оформленным и канонизированным наукой. Некоторые полагали, что читают научно-фантастические произведения, которые в те годы стали появляться в большом количестве на мировом книжном рынке. Трудно было поверить в то, что Мироздание представляет собой грандиозную энергетическую систему, в которой происходит интенсивный энергоинформационный обмен между составляющими ее структурами различных состояний и измерений материи. Человек является сам подобной структурой. Живая Этика сообщала о Великих законах Космоса, о которых наука еще не знала. И лишь немногие, а точнее, единицы, ознакомившись с книгами Живой Этики, осознали, что перед ними изложение принципов нового космического мышления, а упомянутые анонимными авторами Живой Этики Великие космические законы составляют гносеологический каркас этой удивительной философии, в которой отражена Космическая Реальность.

Живая Этика давала тот необходимый эволюционный импульс, к которому Космические Сущности, стоящие на эволюционной ступени много выше человечества, прибегали не раз. Если мы проследим историю человеческой мысли, то найдем в ней немало таких моментов.

В Живой Этике мы находим созвучие идеям русских ученых, философов, художников, музыкантов и поэтов, которые творили в пространстве российской Духовной революции, где шел эволюционный процесс созидания новой системы космического мышления.

Елена Ивановна, которая провела титаническую работу с сообщаемыми ей текстами, и Николай Константинович Рерих, воплотивший эволюционно-космические идеи Живой Этики в прекрасные художественные полотна и в научно-литературные очерки, внесли великий вклад в формирование нового планетарного мышления и нового сознания современного человечества.

«Что такое эволюция – теория, система, гипотеза? – пишет крупнейший французский ученый и мыслитель П.Тейяр де Шарден. – Нет,

нечто гораздо большее, чем все это: она – основное условие, которому должны отныне подчиняться и удовлетворять все теории, гипотезы, системы, если они хотят быть разумными и истинными. Свет, озаряющий все факты, кривая, в которой должны сомкнуться все линии, – вот что такое эволюция»<sup>1</sup>. Именно закономерностям космической эволюции, в которой «смыкаются все линии» человеческого существования, и посвящена Живая Этика. Идеи Живой Этики не были ни отвлеченными, ни абстрактными. Сложившись в природном космическом потоке, вобрав в себя самое ценное из прошлого и настоящего человечества, объединив в себе мысль Востока и Запада, научное и метанаучное знание, они несут огромный энергетический заряд действительности, устремляя человечество к будущему, к духовному совершенствованию и эволюционному продвижению. Охватывая широчайший диапазон космических процессов, Живая Этика способствует такому пониманию человеком событий, которое бы, по словам Н.К.Рериха: «отражало суть и основу всей Вселенной». Осмысливая место человека в системе космической эволюции, создатели Живой Этики утверждают, что «человек является источником знания и самым мощным претворителем Космических Сил»<sup>2</sup>, что он есть «часть космической энергии, часть стихий, часть разума, часть сознания высшей материи»<sup>3</sup>.

Человек в своем бытии не может быть отделен, обособлен от энергетической структуры Космоса. Он несет ее в себе и поэтому живет по тем же законам, что и Космос. Взаимодействие энергетических структур Мироздания в процессе энергообмена с человеком является главной движущей силой его космической эволюции. Сам этот процесс обширен, сложен и мало изучен современной наукой. Однако лишь в результате него происходят те вспышки энергии, которые продвигают человечество. Человек вступает в энергообмен с подобными себе объектами, находящимися на поверхности планеты, с самой планетой, а также с различными космическими телами, в первую очередь с Солнцем, планетами Солнечной системы, созвездиями Зодиака, созвездием Орион и, наконец, с мирами иных измерений и состояний материи. В результате такого обмена энергетический потенциал человека и космических тел меняется и создает условия для их эволюционного продвижения. Сама же энергетика есть первопричина всех процессов, происходящих в Космосе. Она играет основную роль и в переходе сознания человека от состояния объекта эволюции к ее субъекту. Расстояние, отделяющее объект эволюции от ее субъекта, есть путь

---

<sup>1</sup> Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987. С. 175.

<sup>2</sup> Мир Огненный. Ч. III, 306.

<sup>3</sup> Беспредельность. Ч. I, 155.



духовно-культурного совершенствования человека, в итоге которого происходит переход от пассивного и неосознанного участия человека в эволюции к активному и осознанному. Человек обретает знания и способности влиять, соблюдая Великие законы Космоса, на ход и качество эволюции. Из тех, кто стал сознательным субъектом эволюции, и состоит Иерархия одухотворенного Космоса, представленная на Земле Учителями, в том числе и авторами Живой Этики. Эволюционные процессы Космоса развиваются согласно его объективным законам. Эти же законы определяют общие и частные цели эволюции и свидетельствуют о приоритете духа, который авторы Живой Этики рассматривают как силу природы и энергетическое явление. Искра такого духа находится в каждом человеке и живет и действует в нем согласно Великим законам Космоса, с одной стороны, и его, человека, свободной воле – с другой.

Главная задача эволюции – одухотворение материи, повышение ее энергетики и последующее ее изменение и утончение. Этого можно достигнуть с помощью такой силы, как дух. В процессе одухотворения и утончения материи направление к синтезу служит магистральным путем. Культура и возникающие в ее пространстве Любовь и Красота, несущие в себе тонкую высоковибрационную энергетику, и, наконец, сама психическая энергия человека – устои эволюции и определяют ее качество. Отсутствие какого-либо из этих устоев прерывает космическую эволюцию и уводит процесс в воронку инволюции.

Живая Этика рассматривает любое земное явление с точки зрения взаимодействия духа и материи и энергетики этого взаимодействия. Такой подход дает возможность выявить реальный смысл явления, установить его причинные связи и его энергетические взаимодействия. В Живой Этике самым широким образом поставлена проблема Культуры как средства спасения планеты от грядущих губительных катаклизмов. Авторы Учения аргументировано и убедительно показали, что регулярное нарушение человечеством Великих законов Космоса уже завело его в тупик, грозящий губительными энергетическими взрывами.

Перед тем как перейти к подробностям общей методологии Живой Этики, необходимо остановиться на явлении, которое я бы назвала «двойственностью». Двойственность является важной или, точнее, важнейшей особенностью этой методологии. Без постижения смысла двойственности очень многое в самой методологии Живой Этики будет неясным. Явление это носит универсальный, космический характер, представляя собой Великий закон, которому подчиняются любые процессы, идущие в Космосе.

Идея двойственности проходит через образы мифологии, через различные системы философии Востока и древнейшие верования.



Двойственность, или дух-материя, дает возможность определить особенности реальности чувственной, или эмпирической, с одной стороны, и реальности сверхчувственной, или внеэмпирической, – с другой. Последняя свидетельствует со всей убедительностью о существовании миров иных, более высоких состояний материи, с которыми человек входит в соприкосновение своей внутренней структурой. Таким образом, двойственность (дух-материя), заключенная в человеке, приводит к выводу о существовании не только внешней Вселенной, но и Вселенной внутренней, которую мы познаем не эмпирически, а интуитивно, сверхчувственно.

Отбрасывая внутреннюю Вселенную, основой которой является дух, мы тем самым уводим себя из поля, которое, во-первых, влияет определенным образом на нашу внешнюю и внутреннюю жизнь, а во-вторых, лишаемся источника разнообразной информации, помогающей нам познавать не только себя, но и процессы космической эволюции, в которой мы участвуем всегда (в значительной мере неосознанно). Именно человек, осознавший себя, в состоянии понять свою двойственность, в которой заключены дух и материя, ощутить в себе двуединство небесного и земного, мира плотного и тонкого, мира Высшего и низшего, эволюции и инволюции. Именно он, человек, является главным инструментом эволюции, без которого был бы невозможен эволюционный процесс одухотворения материи, переход ее в другое, более высокое состояние, достижение миров более высокого измерения. Для того чтобы все это понять, необходимо осознать относительность энергетического взаимодействия в рамках явления «дух–материя» в бесконечной цепи космической эволюции. Именно Живая Этика дает нам возможность постичь такой процесс. И то, что мы называем духом, и то, что определяем как материю, есть различные состояния все той же материи. С этой точки зрения Живая Этика есть наиболее материалистическая философская система. Для нее не существует «невещественного начала». Дух, сказано в Живой Этике, есть энергия. Энергия же, являющаяся в структуре Мироздания главным компонентом, не может существовать без материи. Состояние материи в конечном счете обуславливается уровнем вибрационности энергии, связанной с данным видом материи. И дух и материя составляют единое целое, которое Живая Этика называет духоматерией.

В этом двуедином явлении «дух–материя» должна всегда существовать разница потенциалов, подобная той, какая существует в батарее, вырабатывающей электроэнергию. Если эта разница по каким-то причинам отсутствует, то энергия исчезнет и эволюционная цепь распадется, что приведет, в свою очередь, к катастрофическим последствиям. Ведет же за собой эволюционные изменения материи дух, как

энергия, имеющая причинный смысл. Энергия духа одухотворяет материю, являясь особым видом тонкой материи, обладающим высоко-вibrационной энергетикой. И, как любая материя, дух наделен способностью к эволюции, он создает на основе двойственности то явление относительности, благодаря которому Космос наполнен бесчисленным количеством различных состояний материи. И в то же время, будучи высокоэнергетическим видом тонкой материи, противостоя плотной материи, поддающейся эмпирическому исследованию, дух обладает рядом особенностей. Не учитывать их в познании любого явления или любого вида творчества нельзя. Пренебрежение этими особенностями, которые мы находим в системе познания Живой Этики, может завести в тупик и современную науку и наделать немало бед в общем духовно-культурном пространстве.

Мост человеческой связи с мирами иного состояния материи и с параллельными Вселенными выстроен из духа, энергией которого держатся все космические тела.

Наш внутренний мир – это мир энергетики в самых разных сочетаниях, от тонкого до грубого. В нашем дифференцированном мире мы всегда стремимся найти место того или иного явления. Согласно системе познания Живой Этики, место связи с иными мирами, откуда идет к нам не только энергетика, но и нужная нам познавательная информация, находится в нашем сердце. Именно оно является центром нашего сознания и носителем двойственности. Еще в древности сердце отождествляли с Солнцем. Сердце – перекресток, где сходятся дух и материя, инобытие и наш мир, небесное и земное. Из этого вытекает, что и наше сознание формируется во взаимодействии надземного и земного. В Живой Этике есть специальный том, который так и называется – «Сердце», и та часть системы познания, которая относится к духовно-энергетической роли сердца, представлена там во всем богатстве древнего и современного опыта и знания.

Двойственность есть важнейшее методологическое положение новой системы познания Живой Этики. И по мере проникновения в глубины космического закона двойственности мы начинаем понимать, что без него не может существовать никакая система познания. Ибо это положение дает нам возможность понять, что есть два источника знания – земной, который имеет дело с плотной материей, и надземный, тонкоматериальный, обладающий высокой энергетикой инобытия. Первый источник тесно связан с экспериментальной наукой и материалистической философией, возникшей на основе этой науки. Второй источник связан с метанаучными способами познания, основанными на интуиции и способности видеть невидимое и умении получать информацию из миров иных состояний материи и более высоких ее

измерений. В историческом процессе человечества, если брать его с древнейших времен, метанаучный способ познания играл большую роль, нежели научный, или экспериментальный. Материалистическая философия и экспериментальная наука на долгое время вывели из системы познания метанаучный способ, ограничив познание лишь внешней, материальной стороной человеческого существования и на какое-то время исключив внутренний мир человека и тонкоматериальный, высокоэнергетический источник познания.

Новое мышление XX и нынешнего века, основой которого стало космическое мироощущение, нуждается в новой системе познания, представленной в данный момент Живой Этикой, философией Космической Реальности, в которой парадигма двойственности играет главенствующую роль. «Советую очень усвоить, – писала Е.И.Рерих в одном из писем (03.12.37), – первоосновы восточной философии – существование Единой Абсолютной Трансцендентальной реальности, ее двойственный Аспект в обусловленной Вселенной и иллюзорность или относительность всего проявленного».

Лишь при сопоставлении этой двойственности, или пар противоположений, высекаются искры познания и возможно совершенствование, или эволюция»<sup>1</sup>.

Нижеследующие методологические положения Живой Этики дают нам возможность понять то новое, что она внесла в философскую мысль XX века, и те подходы к космической эволюции человечества, которые становятся неотъемлемой частью концепции нового мышления.

1. Мироздание – целостная энергетическая система, состоящая из различных энергетических структур, включая человека, которые взаимодействуют между собой в грандиозном энергоинформационном обмене. Последний рассматривается как одна из движущих сил космической эволюции. «...Космос существует, – пишет Е.И.Рерих (30.04.35), – лишь взаимопрониканием и взаимодействием пространственных энергий, исходящих из неисчислимых миллиардов фокусов или центров, наполняющих его и непрерывно образующихся в нем»<sup>2</sup>.

Подобные центры представляют собой пространственные магниты, энергетика которых управляет всеми творческими процессами, идущими в Космосе.

2. «Взаимопроникновение и взаимодействие пространственных энергий» обуславливают существование и развитие самых разных состояний материи с различными измерениями, которые и образуют множественность миров в Космосе.

---

<sup>1</sup> Рерих Е.И. Письма. М.: МЦР, 2003. Т. 5. С. 315.

<sup>2</sup> Рерих Е.И. Письма. 2001. Т. 3. С. 227.

3. Дух является тонкоматериальной и высоковибрационной энергетикой и занимает в Мироздании главенствующее положение, выступая в качестве основы самого космического творчества. Дух как тонкоматериальная энергия в процессе эволюции одухотворяет материю, создавая более высокие ее формы.

4. Человек как энергетическая структура не только является частью Космоса, но и несет этот Космос в своем внутреннем мире. Последнее обстоятельство позволяет человеку влиять на эволюционное творчество Космоса посредством энергетики своего духа.

Разъясняя это положение методологии Живой Этики, Е.И.Рерих пишет (19.02.37): «...в каждом творении необходимо участие энергий человека, как носителя высших принципов Космоса. В сокровенном Учении сказано – миры, не населенные человеком, не могли развиваться и потому разрушались. Таким образом, становится ясной зависимость миров или планеты от человека и его духовного и морального уровня»<sup>1</sup>.

5. Человек, в свою очередь, также зависит от миров более тонкого состояния материи и более высоких ее измерений.

То, «чем человечество обладает, – сказано в Живой Этике, – оно черпает из сокровищницы Космоса»<sup>2</sup>. Иными словами, информация, получаемая человеком в результате энергетического обмена с более высокими мирами, по своему эволюционному значению важнее, нежели та, которая добывается средствами эмпирической науки. Без энергоинформационного потока, идущего к человеку из Высших миров, не может существовать творчество космической эволюции, а человек не мог бы продвигаться по ее спирали вверх, совершенствуя свой дух и утончая свою материю.

В эволюции, как это понимают Авторы Живой Этики, только Высшее может продвинуть низшее. Это одно из главных методологических положений философии Живой Этики.

Поэтому так важны для человека и в жизни, и в эволюции Высшие миры и взаимодействие с ними. Мир более высокого состояния материи будет всегда причинным явлением для более низкого. «...Мир невидимый не отклоняйте от жизни, потому в духотворчестве нужно понимать невидимую силу как главный импульс»<sup>3</sup>. Миры иного состояния материи играют в нашей жизни более значительную роль, чем многие предполагают.

6. Расширение сознания человека есть главное условие усвоения новой модели Мироздания, которую мы находим в системе познания Живой Этики.

---

<sup>1</sup> Рерих Е.И. Письма. Т. 5. С. 53.

<sup>2</sup> Беспредельность. Ч. I, 46.

<sup>3</sup> Там же, 298.

Расширение сознания ведет к новым научным парадигмам, к открытиям и снятию противоречий на определенных ступенях познания. Например, энергетическое мировоззрение дает нам возможность понять, а также увидеть тонкоматериальные процессы, идущие в плотных слоях материи. Один из крупнейших английских философов Фрэнсис Бэкон писал, что «Вселенную нельзя низводить до уровня человеческого разума, но следует расширять и развивать человеческое разумение, дабы воспринять образ Вселенной по мере ее открытия»<sup>1</sup>. Научные открытия и находения умозрительной мысли – это все результат расширения сознания. То, что человек не видит и не воспринимает сегодня, при расширении сознания завтра станет для него видимым и постижимым. История науки – это не только история человеческого гения, его интеллекта, усилий и труда, но это и отражение процесса расширения сознания, которое развивается в ходе энергоинформационного обмена на всех уровнях Космоса. «...Есть лишь единый путь перерождения мышления, – сказано в Живой Этике. – Именно нужно будить сознание. Именно когда дух может уже оглядываться назад, зная, что день вчерашний со своим мышлением уже миновал, то происходит трансмутация распознавания»<sup>2</sup>.

Ни одна материалистическая система философии последнего времени еще не указывала в своей методологии на необходимость расширения сознания как важнейшего условия в системе познания. Не интеллект сам по себе, а расширенное сознание – причина научных открытий. Каждое научное достижение – это результат синтеза интеллекта и сердца, являющегося вместилищем сознания. Проблема расширения сознания человека есть важнейшая, главная проблема в системе познания.

7. Расширение сознания обуславливает и эволюционный процесс, идущий на энергетической дистанции «объект – субъект». Путь от объекта к субъекту эволюции – это путь совершенствования человека. Он включает его в цепь Космической Иерархии, без духовного творчества которой была бы невозможна эволюция ни Космоса, ни человечества. Наука и метанаука, естественное и сверхъестественное, реальность и мистика сочетаются в процессе расширения сознания. Каждая ступень такого процесса меняет точку зрения человека на окружающую действительность, делает понятным сегодня то, что было непонятным вчера. Вся история науки, ее достижений и открытий, идет по вехам процесса расширения сознания. И как правило, каждая такая ступень или веха сопряжена с противостоянием узкого, нераз-

---

<sup>1</sup> Цит. по: *Кедров К.А. Параллельные миры. С. 119.*

<sup>2</sup> *Мир Огненный. Ч. III, 264.*

витого сознания, которого, особенно на первых порах, оказывается обычно больше, чем расширенного.

8. С процессом расширения сознания и проблемой «объект – субъект» тесно связано одно из важнейших положений системы познания Живой Этики – «Учитель – ученик». Этот ведущий принцип космической эволюции далеко не нов. Он возник еще с незапамятных времен в пространстве культуры и философии Востока. В методологии Живой Этики он расширен до универсальных масштабов как космический принцип обучения и познания в процессе эволюции, без которого невозможно какое-либо продвижение человечества. Если в древности в качестве Учителя выступал мифологический культурный герой, то в современной теории познания он представлен космическим Иерархом, влияющим на эволюционные процессы. Эта Иерархическая цепь «Учитель – ученик» состоит из многочисленных звеньев, переходящих одно в другое и уходящих в Беспредельность, но она имеет и свою земную часть – земных Учителей и земных учеников. Таким образом, земное и надземное смыкаются в этой цепи, следуя всевластному закону двойственности, согласно которому любое явление в Космосе предполагает части земную и надземную, плотноматериальную и тонкоматериальную.

Вся методология Живой Этики тесно связана с законами Космоса, без учета решающего значения которых не может существовать в современном мире ни одна система познания. Ибо любая система познания действительна лишь при соблюдении этих законов.

Действие космических законов, как Великих, так и частных, распространяется не только на Космос, но и на земной план, и на развитие человеческого общества. Их проникаемость универсальна. Космические законы, отмечает Е.И.Рерих (04.06.37), соединяют «мир физический с миром Тонким, или потусторонним»<sup>1</sup>. Человек, действующий согласно космическим законам, становится творцом, постепенно достигая уровня субъекта эволюции. Если он, сознательно или бессознательно, пренебрегает этими законами, то идет по пути разрушений и бедствий. В нашем веке мы имеем такие примеры в крупном масштабе.

Некоторые из этих законов были уже открыты наукой, но трактовка их не являлась столь широкой, как в Живой Этике, которая распространила их на все уровни космического бытия. Эти законы действенны и в отношении нравственности, поведенческих норм человека. «Когда Мы настаиваем на полезности нравственной жизни, – сказано в Живой Этике, – Мы прежде всего оберегаем основные законы Вселенной»<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Рерих Е.И. Письма. Т. 5. С. 139.

<sup>2</sup> Надземное, 350.

На первом месте среди Великих законов Космоса стоит, как сказано, закон двойственности.

Затем следуют: закон энергоинформационного обмена в Космосе, закон смещения энергий, закон сохранения и превращения энергий, закон Космического Магнита, закон Космической Иерархии, закон Высшей Воли, закон единства Космоса, закон соответствия миров, закон космического сотрудничества, закон циклического развития Космоса, закон причинно-следственных связей, закон противодействия не проявленного проявленному, закон свободной воли, закон Неповторимости, закон расширения сознания, закон Духовного преображения через Красоту, закон единства макро- и микрокосма, закон учительства и многие другие.

Все вышесказанное дает основание утверждать, что Живая Этика как философия Космической Реальности включает в себе систему познания нового космического мышления. В ней синтетически объединились знания древние и современные, мысль Востока и Запада, нахождения эмпирической науки и метанауки, способы познания различных областей творчества, таких, как наука, философия, религиозный опыт, искусство. Явление Живой Этики еще раз подтверждает Великий закон Космоса – Высшее продвигает низшее, высокое сознание содействует развитию расширенного сознания на более низких уровнях. Космическое мышление объединяет в себе мысль надземную и земную. Тот же синтез мы находим в Живой Этике. До сего дня мы не имели ничего подобного Живой Этике. Она позволяет нам увидеть реальный Космос, его сложные процессы, его разнообразную материю и то вечное движение, которое складывает новые комбинации и новые формы нашего Бытия.

Знаменательным представляется и то, что Живая Этика появилась в переломный момент нашей космической эволюции, сменяющей один вид мышления другим. И это другое есть космическое мышление, не просто космизм как часть эмпирической научной мысли, а именно космическое мышление, часть которого составляет и научное мышление. Положения Живой Этики как системы познания направлены на усиление и усовершенствование духовных основ нашего Бытия: науки, культуры, нравственности и т.д., преодолевающих сейчас пространство кризисов.

Теперь дело остается за малым – осознать в полном объеме духовно-культурное значение философии Космической Реальности под названием Живая Этика. «За малым» легко сказать, но трудно сделать. Мы не можем избежать тех закономерностей, которые сложились в историческом процессе развития человечества и через которые проходило оно при становлении нового мышления в первые века нашей



эры, когда утверждалось религиозное мышление, и в период Средневековья, когда формировалось научное, и вот теперь, когда в борьбе и сопротивлении растет и развивается новое космическое мышление. Состав врагов нового не меняется из тысячелетия в тысячелетие. Это – невежество, низкий уровень сознания, тоталитарная претензия на истину и властное стремление подчинить себе свободную мысль человека. И сейчас, в который раз, встает над нами призрак Великого Инквизитора, так точно вычитанного в мировой истории человечества гениальным Достоевским.

Извечна борьба Света с тьмой, добра со злом, нового со старым. Но извечны и их защитники. И извечна проблема – чью сторону мы выбираем. И только крепость нашего духа, ясный ум и достаточный уровень нашего сознания диктуют нам верный выбор на этой космической дороге в темный предрассветный час нашей истории и нашей эволюции.



*Л.В.Шапошникова*

## Этическая философия космической эволюции<sup>1</sup>

Мир вступает в период длительного неблагополучия и великих потрясений. Но великие ценности должны быть пронесены через все испытания. Для этого дух человеческий должен облечься в латы, должен быть рыцарски вооружен.

*Н.А.Бердяев*

**Ф**илософия Живой Этики как система возникла в XX веке и может быть осмыслена и оценена лишь в неразрывной связи с его культурно-историческим фоном. Обстоятельства сложились так, что Россия оказалась в это время пространством двух революций – Духовной и социальной. И это определило ее особое положение и ее роль в мировой истории. Совпадение во времени и пространстве двух революций, несомненно, представляет определенную загадку, за которой стоят какие-то движения самой космической эволюции. Именно Духовная революция, скрытая от многих глаз внешними катаклизмами, разрушениями и кровавыми столкновениями социальной революции, инициировала процесс, с которого началось формирование на планете Земля нового мышления и становление более высокой ступени человеческого сознания. То, что эволюционные изменения, носившие космический характер, наступили именно в России, объясняется рядом причин. И прежде всего тем, что подобные изменения, которые готовятся длительное время, требуют соответствующей энергетики. Истоками этой энергетики были и положение России на средостении Востока и Запада, и многослойность и синтетичность ее культуры, полярность в характере народа, и, наконец, пребывание в ее духовном пространстве таких выдающихся исторических личностей, каковым являлся святой Сергей Радонежский. Живший в XIV веке, он оказал мощное и многостороннее влияние на важнейшие процессы русской жизни, на развитие в народе духовности,

---

<sup>1</sup> Живая Этика. М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 1999. С. 5–23. (Антология гуманной педагогики.)

нравственности, а также лучших черт национального характера. Без его богатейшего вклада в духовную культуру страны вряд ли бы смогла в XX веке состояться в России Духовная революция. К этому еще можно добавить, что его взгляды имели много общего с концепцией Живой Этики. Учение святого Сергия о Троице, об Общем Благе, об Общине, о Мире Вышем, о важнейшей роли нравственности и сотрудничества в жизни народа, о необходимости труда как средства духовных достижений определило на Руси те ведущие вехи, которые и оказали решающее влияние на самый высокий полюс духовной жизни страны, укрепило ее и подготовило к грядущим изменениям.

Духовная революция, в отличие от социальной, набирает свою энергетику медленно, ибо связана с наиболее консервативными явлениями человеческого духа, каковыми являются мышление и сознание. Она начала себя проявлять уже в начале XX века новой мыслью философов Серебряного века, затем неожиданными открытиями научной мысли. На смену старому социологическому мышлению и сознанию шло новое космическое, более высокого измерения, требовавшее иных подходов, иной духовной и научной практики.

Это мышление складывалось как бы тремя потоками, два из которых зародились на земле России, а третий вышел из иного пространства – далеких земель Востока. Однако путь ему в Россию проложили наши же соотечественники Н.К. и Е.И. Рерихи.

Целая плеяда русских философов, представлявшая первый поток новой мысли, – В.С.Соловьев, Н.А.Бердяев, П.А.Флоренский, С.Н.Булгаков, И.А.Ильин и другие, уже работали над проблемами, которые были связаны с процессами космической эволюции, с осмыслением таких понятий, как «иное измерение», Высшее, дух человека и его сознание. Они искали иные подходы к таким, казалось бы, вечным философским категориям, как дух и материя. Русские мыслители прозревали ту энергетическую целостность Мироздания, которая пронизывала все человеческое бытие, и понимали, что если человечество не поднимется на новый уровень сознания, по-новому не осмыслит космические процессы, оно столкнется с социальными и духовными катастрофами, которые ввергнут его в серию тяжелых и затяжных кризисов. Старое сопротивлялось и не хотело уступать. Новое и старое, Свет и тьма, Дух и косная материя – вот те противоположения, энергетика взаимодействия которых постепенно заполняла духовно-культурное пространство России. Борьба за новое сознание и мышление разворачивалась на вершинах человеческого духа, там определялась и эволюционная судьба человечества.

Второй поток, влившийся в пространство Духовной революции, заявил о себе новыми научными достижениями, новой научной мыслью.

В.И.Вернадский, А.Л.Чижевский, К.Э.Циолковский, П.А.Флоренский, В.М.Бехтерев и их единомышленники смело вторгались в ранее неприкосновенные области устоявшихся научных истин, пересматривали их, привлекая откровения древних мудрецов, достижения умозрительной философии Востока. Космическое мироощущение получало научное подтверждение. Возникло новое представление о Вселенной, реальности которой не отвечали общепринятой методологии традиционной науки. Формировался целостный подход к явлениям природы и человеческого общества. Начался процесс одухотворения самой науки. Новое космическое мышление вводило в науку категорию Высшего, приближало ученых к изучению иных состояний материи и заставляло их искать экспериментальные подтверждения существования невидимых миров. В.И.Вернадский выстраивал на основе нового энергетического мировоззрения концепцию ноосферы планеты, или сферы Разума, беря за основу развитие научной мысли. А.Л.Чижевский исследовал космические причины земного исторического процесса. К.Э.Циолковский излагал свои догадки-озарения о разумных силах Вселенной и одухотворенном Космосе.

Если движения научной и философской мысли находились как бы на поверхности, были видны и ощутимы, то в глубине энергетического эволюционного поля происходил тот таинственный, невидимый процесс, который питался истоком тонких энергий и иных состояний материи. Именно там формировался третий поток мысли Духовной революции, который притянул к себе все, что было к этому времени уже наработано человечеством: его художественное, философское и научное творчество.

Однако исторические особенности, сложившиеся в это время в России, привели обе революции, Духовную и социальную, к противостоянию, сопровождавшемуся наступлением социальной революции на духовные ценности и завершившемуся откровенным духоборчеством.

## **1. Космос и человек**

Человек является источником знания и самым мощным претворителем Космических Сил.

*Мир Огненный. Ч. III, 306*

Когда пытались в России задуть Духовную революцию, Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи сумели в 1923 году попасть в Индию. Оба они, и великий художник, и не менее великий

мыслитель, оставаясь гражданами России и никогда ей не изменяя, прошли по пути Духовной революции там, где был ее восточный исток. Живая Этика оказалась главной целью их работы в этой стране. По имеющейся в нашем распоряжении информации, анонимные философы, называвшиеся в силу высокого духовного развития Махатмами, или Великими Душами, или Учителями, были основными авторами Живой Этики. Теперь можно сказать и о том, что они были связаны с Космической Иерархией тех разумных сил Вселенной, о которой писал К.Э.Циолковский. Вряд ли это философское Учение могло дойти до нас так быстро, если бы не сотрудничество Рерихов с его создателями. Выбор в качестве сотрудников наших великих соотечественников имел под собой определенные основания. По тем записям, архивным материалам и письмам, которые были переданы Международному Центру Рерихов С.Н.Рерихом, мы можем судить о той большой роли, которая отводилась России в эволюции человечества. «В Новую Россию Моя первая весть»<sup>1</sup>, – гласила первая строка первой книги Живой Этики. Следует также отметить, что Учение давалось на русском языке. И в книгах Учения, и в материалах ее первых толкователей Н.К. и Е.И. Рерихов неоднократно подчеркивалась энергетическая, духовная и интеллектуальная роль России в формировании нового мышления и нового сознания XX века. Учение передавалось Е.И.Рерих начиная с 1920 года и кончая ее уходом в 1955 году. Принимаемая информация расшифровывалась, систематизировалась, и из нее составила целая серия книг под общим названием «Живая Этика». Синхронность этой информации с выходом основных книг русских философов и трудов русских ученых-мыслителей свидетельствует о целенаправленных действиях Авторов Живой Этики, которые сознательно регулировали поток нового космического мышления. И Е.И.Рерих, которая провела титаническую работу над текстами Учения, и Н.К.Рерих, воплотивший эволюционно-космические идеи Живой Этики в прекрасных художественных полотнах и в своих литературных очерках, внесли основополагающий вклад в формирование нового планетарного мышления и нового сознания современного человечества.

Создатели нового Учения шире, чем современная наука, трактовали такие фундаментальные понятия, как материя, дух, энергия, и рассматривали Мироздание как грандиозную и беспредельную систему одухотворенного Космоса, включающую в себя множество энергетических структур, в том числе и человека. Живая Этика содержит объемную информацию о взаимодействии этих структур и влиянии такого

---

<sup>1</sup> Листы Сада Мории: Кн. 1. Зов. М., 2003. С. 171.

взаимодействия на космическую эволюцию, энергетические коридоры которой пронизывают беспредельное пространство.

«Что такое эволюция – теория, система, гипотеза? – писал крупнейший французский ученый и мыслитель П.Тейяр де Шарден, труды которого сыграли большую роль в развитии нового планетарного мышления. – Нет, нечто гораздо большее, чем все это: она основное условие, которому должны отныне подчиняться и удовлетворять все теории, гипотезы, системы, если они хотят быть разумными и истинными. Свет, озаряющий все факты, кривая, в которой должны сомкнуться все линии, – вот что такое эволюция»<sup>1</sup>. Именно закономерностям космической эволюции, в которой смыкаются «все линии» человеческого существования, и посвящена Живая Этика. Идеи Живой Этики не отвлеченные, не абстрактные. Сложившись в природном космическом потоке, вобрав в себя самое ценное из прошлого и настоящего человечества, объединив мысль Востока и Запада, они несут огромный энергетический заряд действенности, устремляя человечество к будущему, к духовному совершенствованию и эволюционному продвижению. Охватывая широчайший диапазон космических процессов, Живая Этика способствует такому пониманию человеком событий, «которое бы отражало суть и основу всей Вселенной», по словам Н.К.Рериха. Осмысливая место человека в системе космической эволюции, создатели Живой Этики утверждали, что «человек является источником знания и самым мощным претворителем Космических Сил»<sup>2</sup>, что он есть «часть Космической энергии, часть стихий, часть разума, часть высшей материи»<sup>3</sup>. Человек в своем бытии не может быть отделен, обособлен от энергетической структуры Космоса. Он несет ее в себе и поэтому живет по тем же законам, что и Космос. Взаимодействие энергетических структур Мироздания в процессе энергообмена с человеком является главной движущей силой его космической эволюции. Сам этот процесс обширен, сложен и мало изучен современной наукой. Однако лишь в результате него происходят те вспышки энергии, которыми продвигается человечество. Человек вступает в энергообмен с себе подобными объектами, находящимися на поверхности планеты, с самой планетой, а также с различными космическими телами, в первую очередь с Солнцем, планетами Солнечной системы, созвездиями Зодиака, созвездием Орион и, наконец, с мирами иных измерений и иных состояний материи. В результате такого обмена энергетический потенциал человека и космических тел меняется, со-

---

<sup>1</sup> Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987. С. 175.

<sup>2</sup> Мир Огненный. Ч. III, 306.

<sup>3</sup> Беспредельность, 117.

здает условия для их эволюционного продвижения. Сама же энергетика есть первопричина всех процессов, происходящих в Космосе. Она играет основную роль и в переходе сознания человека от состояния объекта эволюции к состоянию ее субъекта. Расстояние, отделяющее объект эволюции от ее субъекта, есть путь духовно-культурного совершенствования человека, в итоге которого совершается переход от пассивного и несознательного участия человека в эволюции к активному и осознанному. Человек обретает знания и способность влиять, соблюдая Великие законы Космоса, на ход и качество эволюции. Из субъектов эволюции и состоит Иерархия одушевленного Космоса, представленная на Земле Учителями, в том числе и Авторами Живой Этики. Эволюционные процессы Космоса развиваются согласно его объективным законам. Эти же законы определяют общие и частные цели эволюции и свидетельствуют о приоритете духа, который Авторы Живой Этики рассматривают как силу природы и энергетическое явление. Искра такого духа находится в каждом человеке и живет и действует в нем согласно Великим законам Космоса, с одной стороны, и его свободной воле – с другой.

Главной задачей самой эволюции является одухотворение материи, повышение ее энергетики и последующее ее изменение и уточнение. Этого можно достигнуть лишь с помощью такой силы, как дух. В процессе одухотворения и уточнения материи направление синтеза является главным, магистральным путем в выполнении задачи. Такие же явления, как Культура и возникающие в ее пространстве Любовь, Красота, несущие в себе тонкую высоковибрационную энергетiku, и, наконец, сама психическая энергия человека, служат опорами эволюции и определяют ее качество. Отсутствие по тем или иным причинам таких опор прерывает путь космической эволюции и уводит в воронку инволюции. Живая Этика рассматривает любое земное явление с точки зрения взаимодействия духа и материи и энергетики этого взаимодействия. Такой методологический подход дает возможность выявить реальный смысл явления и установить его причинные связи. Попробуем применить такую методологию к одному из фундаментальных эволюционных явлений, каковым мы с полным правом можем считать Культуру.

## 2. Почитание Света

Культура есть почитание Света. Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и Красоты. Культура есть синтез возвышенных и утонченных достижений. Культура есть оружие Света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть сердце.

Если соберем все определения Культуры, мы найдем синтез действенного Блага, очаг просвещения и созидательной Красоты.

*Н.К.Рерих*

Взгляды Авторов Живой Этики, русских философов и самих Рерихов на Культуру в самом широком смысле имеют много общего и созвучного. Старое, социологическое мышление не только не могло правильно решить вопрос о роли Культуры в эволюционно-историческом процессе человечества, но, не различая такие понятия, как Культура и цивилизация, создавало немало путаницы в определении их смысла. «Многозначительно приходится повторять о Culture и цивилизации, – писал Н.К.Рерих. – К удивлению, приходится замечать, что и эти понятия, казалось бы, так уточненные корнями своими, уже подвержены перетолкованиям и извращению. Например, до сих пор множество людей полагает вполне возможным замену слова «Culture» цивилизацией. При этом совершенно упускается, что сам латинский корень «культ» имеет очень глубокое духовное значение, тогда как «цивилизация» в корне своем имеет гражданственное, общественное строение жизни»<sup>1</sup>. Иными словами, в то время как Культура является духом творческой деятельности человека, цивилизация есть ее материя. И как дух и материя, связанные между собой, находятся в постоянном взаимодействии друг с другом, так и Культура и цивилизация соотносятся друг с другом. Но, несмотря на такое тесное взаимодействие, и та и другая имеют разные источники возникновения и различный смысл своих эволюционно-исторических целей. К области Культуры мы можем отнести те проявления человеческого духа, которые как бы сами изливаются из таинственных глубин человека, носят природный характер и естественны для него. Песня и музыка, искусство во всех его

---

<sup>1</sup> Рерих Н. Твердыня Пламенная. Нью-Йорк, 1933. С. 28.



проявлениях, различные культы, этические моменты, поэзия и многое другое, казалось, появились вместе с человеком, росли и развивались параллельно с его сознанием.

Культура, в отличие от цивилизации, является самоорганизующейся системой духа, действующей в согласии с уровнем и качеством энергетики духа. Иными словами, самоорганизация духа есть форма существования Культуры. Новая наука, зародившаяся во второй половине XX века и называемая синергетикой, дает некоторые наведения для выяснения закономерностей этой способности к самоорганизации. Синергетика имеет дело в основном с биологической самоорганизацией. Но на этом уровне ученым удалось нащупать некий универсальный принцип, имеющий отношение к любой энергетической структуре, и к духу в том числе. В энергетическом поле духа идут те же обменные процессы, которые составляют основу всех космических явлений, начиная от человеческого общества и кончая межзвездным веществом. Специфика такого энергообмена складывает или превращает дух в систему Культуры. Согласно выводам синергетики, самоорганизации поддаются лишь открытые системы. Наряду с этим важным условием процесса самоорганизации, в какой бы среде он ни шел, является первоначальное отклонение системы от равновесия. Оно может произойти в силу направленного энергетического воздействия извне или возникнуть по причине каких-то факторов внутри самой системы. В связи с этим стоит упомянуть одну из важнейших теорем в кибернетике – теорему Маккалока–Литса: промоделировать некую сложную самоорганизующуюся систему может только система на порядок более сложная. В этих положениях заключаются принципиальные особенности формирования Культуры как системы духа. Условно мы можем считать их объективными и субъективными. Объективные действуют на уровне регулярных процессов энергообмена, субъективные же связаны с более сложными явлениями, имеющими отношение к высоким самоорганизующимся системам, способным к направленному энергетическому воздействию. Объективные и субъективные факторы в формировании и развитии Культуры как самоорганизующейся системы духа постоянно взаимодействуют. Если объективные двигатели Культуры мы можем отнести условно к природным явлениям, то субъективные связаны с субъектами космической эволюции, которые Живая Этика называет Иерархией Света. Воздействие последних на культурные процессы можно проследить в истории человечества с древнейших времен и по сегодняшней день. Культурные герои мифов и легенд, Учителя, анонимные и исторические, религиозные наставники и, наконец, создатели духовно-этических учений – все они были связаны с Космическими Иерархиями и сами в ряде случаев являлись таковыми.



Согласно Великому Космическому закону об Учительстве человек совершенствуется только тогда, когда есть Учитель (Высокая Сущность) или просто учитель, без которых невозможны ни формы культуры, ни охранение ее традиций, ни такие качества в человеке, как нравственность, духовность, его стремление к знанию и самосовершенствованию. Иными словами, Учитель творит из человека того, кто способен восходить по спирали космической эволюции. Неуважение к учителю, на какой бы ступени тот ни находился, приводит к остановке такого восхождения, а иногда просто к «расчеловечиванию».

Культура, в истинном смысле этого слова, не существует без творчества, ибо последнее и есть та энергетическая сердцевина, без которой самоорганизующаяся система не может продвигаться от простого к сложному, от плотного состояния к утонченному. Культура не может существовать без естественной связи с Высшим. Она развивается под непосредственным влиянием контактов с мирами иного состояния материи, иных измерений – того, что Н.А.Бердяев называл «иной духовной действительностью». Последняя вошла в человека с первыми искрами его сознания, с первыми формами его творчества. Живая Этика дает нам информацию о Высших Мирах – Тонком и Огненном, под воздействием которых находятся многие явления на Земле и элементы которых входят в нашу культуру. Каждый новый эволюционный виток усиливает нашу связь с такими мирами. «Мир мысленный составляет живую связь между Тонким и Огненным, – сказано в одном из параграфов Живой Этики, – он входит как ближайший двигатель Мира Огненного. Мысль не существует без Огня, и Огонь превращается в творящую мысль»<sup>1</sup>. Эта ступень творящей мысли, которую В.И.Вернадский называет ноосферой, есть один из этапов космической эволюции человечества, к которой нас готовит лишь Культура, как форма существования духа на нашей планете. Иного пути в космическую эволюцию нет.

Цивилизация же есть обустройство жизни в самых разных ее аспектах, связанное с тем рукотворчеством, которое является главной формой творчества материи в нашем плотном мире. В истории человечества возникали и складывались различные типы цивилизаций. Их характер определялся уровнем взаимодействия с Культурой. Иногда цивилизация отдалялась от Культуры или, наоборот, приближалась к ней, но никогда на протяжении нескольких тысячелетий не существовала отдельно от последней. Полный отход цивилизации от Культуры есть особенность XX века, порога новых эволюционных изменений. Представляя, в отличие от Культуры, смертную материю человеческой жизни, цивилизации приходили и уходили, возникали и разрушались,

---

<sup>1</sup> Рерих Н. Держава Света. Нью-Йорк, 1931. С. 103.

в то время как вечный дух Культуры, носителем которой является человечество в целом, оставался, совершал циклы развития через многие поколения, укрепляя их дух и расширяя энергетические возможности их дальнейшей эволюции. Во взаимодействии цивилизации и Культуры приоритет должен принадлежать последней. Нарушение равновесия между Культурой и цивилизацией, духом и материей человеческого бытия привело к острому кризису человеческого сообщества XX века. Материя по ряду причин заняла господствующее положение, выразив себя в техногенной, бездуховной цивилизации, использующей мощные технические средства вне зависимости от каких-либо нравственных установлений. В учении Живой Этики самым широким образом поставлена проблема Культуры как средства спасения планеты от грядущих губительных катаклизмов. Авторы Учения аргументированно и убедительно показали, что регулярное нарушение человечеством Великих законов Космоса уже завело его в тупик, чреватый губительными энергетическими взрывами. Выход из него им виделся в сближении духа и материи человеческого бытия, в одухотворении этой материи и в последующем синтезе системы «Культура – цивилизация». Этот синтез, как утверждал Н.К.Рерих, изменит смысл теперешней цивилизации, одухотворит ее и превратит систему «Культура – цивилизация» в целостное явление, действующее на более высоком эволюционном уровне, нежели до сих пор.

Совпадение в пространстве России двух революций – Духовной и социальной – было связано с необходимостью такого процесса, отвечало плану субъектов космической эволюции и содержало в себе возможность синтеза Культуры и цивилизации как основы построения Нового Мира. Реализация этой возможности зависела от свободной воли участников обеих революций и от уровня их сознания. Социальная революция отвергла новое мышление, что и явилось главной причиной ее неудачи в осуществлении космической возможности.

### **3. Веления Космоса**

Научно понять – значит установить явление в рамки научной реальности Космоса.

*В.И.Вернадский*

Новое мышление, представленное Живой Этикой, в основе которого лежит энергетическое мировоззрение, позволяет пересмотреть смысл и причины исторического земного процесса. Из основных

положений этого мышления вытекает, что все происходящее на Земле определяется процессами космической эволюции, ее законами и ее особенностями. Этим же, а не «способом производства» или «производственными отношениями» определяется и исторический процесс, энергетическая причина которого находится в сложнейшей гамме космических взаимодействий. Теперь становится очевидным, что сам исторический процесс, идущий на планете, носит природно-космический характер. Осмыслить этот характер в его принципиальных особенностях – значит правильно понять закономерности развития человечества в прошлом, осознать цели этого развития в настоящем и правильно представить себе перспективы нашего будущего.

Сам исторический процесс, участниками которого мы в той или иной степени являемся, есть одна из составляющих космической эволюции. Этот процесс, как и многие другие, формируется во взаимодействии духа и материи и определяется энергетикой этого взаимодействия. Причины циклов взлетов и падений исторических периодов непосредственно связаны с эволюционными процессами одухотворения и утончения материи, так же как и пути совершенствования самого человека, вершины его духовных достижений и страшные бездны его падений.

«Тема о всемирной исторической судьбе человека, – писал Н.А.Бердяев, – есть тема об освобождении творящего человеческого духа из недр природной необходимости, из этой природной зависимости и порабощенности низшими стихийными началами»<sup>1</sup>. Иными словами, главное наполнение исторического процесса состоит во взаимодействии духа, или мира свободы, с материей, или миром необходимости. И сама эволюция, стремясь к расширению пространства духа, направлена к свободе, утончению материи и повышению качества самой энергетике.

Авторы Живой Этики, в силу своих высоких знаний и способности применить их в космическом пространстве, являют собой пример блестящих историков, реальному исследованию которых доступны и исторические прогнозы, и перспективные заключения, относящиеся к прошлым накоплениям. Н.К.Рерих был их талантливым учеником, который исследовал переломные моменты человеческой истории. Таким явился период I тысячелетия до нашей эры, когда энергетика эволюции подтолкнула человечество к новому витку в развитии, изменив образ мышления и создав условия для еще неведомых ему открытий. Н.К.Рерих выделил важнейшие события переломного периода, такие, как переселения народов, в которых он уловил, в отличие от ортодок-

---

<sup>1</sup> Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990. С. 87.

сальных историков, ритм космической эволюции. Он увидел в этих передвижениях бурный энергетический обмен и возникновение новой энергии, необходимой для дальнейшего восхождения. Древние земледельческие цивилизации умирали, израсходовав свою энергию. Динамичный кочевой мир принес человечеству новую, свежую кровь, вдохнул в него необходимые силы. Нечто подобное происходит и в XX веке нашей эры, когда сдвинулись со своих насиженных мест, используя современные средства коммуникации, массы народа в бессознательной жажде усиленного энергообмена, необходимого для дальнейшего эволюционного продвижения.

Земной исторический процесс начинался с мифологии, которая несла в себе отправные точки этого процесса, инициированные «иной духовной действительностью». Но такая «действительность» не могла действовать сама по себе, как и ритмы солнечной активности, замеченные и изученные А.Л.Чижевским. Ученый писал о «некой внеземной силе», которая должна регулировать эти ритмы. Живая Этика определяет эту «внеземную силу» как Космический Магнит, направляющий ритмы энергетики всей Вселенной. Под понятием Магнита в данном случае имелась в виду энергетическая структура одухотворенного Космоса, обладающая мощным свойством притягивать различные энергии. На подобных магнитах держится весь механизм энергообмена в Космосе. Космический Магнит проявляет себя на всех энергетических уровнях, взаимодействует со всеми энергетическими процессами и влияет на все стороны космического бытия. Наша Вселенная, являясь аурой Космического Магнита, живет и действует в его ритме. Этот ритм регулирует приток и отток энергий, образование и распад энергетических форм и отбор наиболее устойчивых из них. Последние, в свою очередь, образуют стабильные световые магнитные структуры, которые и переходят на другой, более высокий уровень спирали космической эволюции. Связи человека с Космическим Магнитом тесны и разнообразны, а их взаимодействия являются решающим моментом в жизни человека, определяют его эволюцию, путь совершенствования, качество его духа и творчества. С Космическим Магнитом было связано зарождение сознания человека, а в ритме этого Магнита он улавливал веление Космоса (или волю Бога), которое толкало его на то или иное историческое действие. Осмыслить исторический земной процесс без учета этого взаимодействия просто невозможно. Ритмы Космического Магнита влияют на контакты земного человечества с мирами иных состояний материи и иных измерений, энергетика которых самым решающим образом воздействует на космическую эволюцию человечества и земное бытие последнего. Мир Тонкий и мир Огненный, недоступные глазу земного человека, также взаимодействуют с Космическим Магнитом,

который связывает их с нашим миром плотной материи. Энергетика ближайших к нам Высших миров является реальной причиной не только зарождения нашей планеты и жизни на ней, но и формирования исторического процесса. «Правильно думать, что между земным планом и Миром Огненным существует координация, только незримы причины всех развитий <...> Истинно, все творящие энергии повторяются на земном плане и в Мире Огненном. Ток есть единый провод, только люди не могут всегда понять истинное значение действия», – так сказано в одной из книг Живой Этики<sup>1</sup>.

«Единый провод» соединяет Высшее с внутренними энергетическими структурами человека, и по нему же идет сложнейший и тончайший энергообмен между человеком и подчас неведомым ему Высшим миром. Внутренний, глубинный характер взаимодействия человека с Высшими мирами делает это взаимодействие одним из важнейших, а иногда и решающим фактором в жизни и деятельности человека, к какой бы области эта деятельность ни относилась. «История дана нам не извне, – утверждает Н.А.Бердяев, – а изнутри, и мы, в конце концов, воспринимая историю, констатируем ее в большей зависимости и большей связи с внутренними состояниями нашего сознания, внутренней его широтой и внутренней его глубиной»<sup>2</sup>.

Высшая духовная действительность создает в материи исторического процесса те различные его измерения, через которые и идет взаимодействие этого процесса с материей иного состояния, определяющей причинно-следственные связи этого процесса, складывающиеся на протяжении многих веков. Пренебрежение этим обстоятельством, неважно по какой причине – невежеству или высокомерию, убивает в философии истории самую ее сердцевину – духовную суть самого процесса. Историки традиционного направления, особенно те, кто представляет старое социологическое мышление, исследуют лишь внешнюю часть исторического процесса, пытаются в земном бытии отыскать или определить его причину, и не берут в расчет энергетические взаимодействия с Космосом.

Для понимания этих взаимодействий особо важны исследования великого русского ученого А.Л.Чижевского, который пришел к мысли о том, что исторический процесс обусловлен энергетической деятельностью Солнца и именно в последнем заключена причина этого процесса. Обработав огромное количество исторического материала, ученый уловил космический ритм в человеческой истории и обнаружил в ней регулярные одиннадцатилетние циклы. Каждый такой цикл состо-

---

<sup>1</sup> Мир Огненный. Ч. III, 4.

<sup>2</sup> Бердяев Н.А. Смысл истории. С. 20–21.

ит из четырех периодов, характеризующихся различным уровнем энергетики человеческой деятельности. 1-й период – пассивный, 2-й – более активный, в котором формируется более высокая энергетика, в 3-м эта энергетика приносит свои плоды, и в этом периоде происходят главные исторические события, такие, как революции, смена эпох. Великая французская революция и Октябрьская революция в России произошли именно в такое время. 4-й период – время успокоения и затухания социальных и экономических катаклизмов, предвестник стабилизации жизни человечества.

А.Л.Чижевский уловил не только таинственные ритмы Космоса, но и интуитивно ощутил закономерности энергетической жизни Космоса, которые в Живой Этике названы Великими законами Космоса; без знания их нельзя постичь ни особенности исторического процесса, ни то будущее, которое заложено в последнем.

Н.А.Бердяев, один из виднейших философов космического миропонимания, увидел в историческом процессе два слившихся потока – историю небесную и историю земную. Небесная история есть причина земной. Первый толчок истории земной дала мифология, несшая в себе энергетическую информацию миров иного измерения. Важнейшие явления, связанные с историческим процессом, имеют как бы две стороны – внутреннюю, причинную, и внешнюю, заключающую в себе следствие. Иными словами, имеют небесное и земное содержание, как и сам исторический процесс. Особенно ярко это видно в таком явлении, как свобода, в котором взаимодействие духа и материи, небесного и земного, носит судьбоносный характер для самой истории как таковой. Свобода сама по себе есть энергетическое явление Высших миров, которым принадлежит и дух человека. Уровень духовного развития человека определяется степенью и качеством осознания им свободы. Магистральное развитие духа идет по высокому пути свободы. Именно в точке свободы как энергетического явления соединяется и пересекается небесное и земное содержание исторического процесса. Взаимодействие свободы внутренней и свободы внешней, носящее в наших земных условиях крайне сложный и противоречивый характер, является одной из основных особенностей исторического процесса и составляет его философскую наполненность.

Одним из основополагающих постулатов нового мышления и его энергетического мировоззрения является мысль о том, что исторический процесс есть естественное космическое явление, причина которого во многом не зависит от деятельности человека. Но вместе с тем энергетика этого процесса предоставляет человеку или человеческому обществу воспользоваться или не воспользоваться той или иной возможностью, которую эта энергетика для него складывает. Грамотное

использование их на благо человечества зависит от тех знаний, которые содержатся в пространстве нового космического мышления и прежде всего в Живой Этике.

#### 4. Тернистый путь Синтеза

...Все великие открытия для блага человечества не будут исходить от огромных лабораторий, но будут находимы духом ученых, которые обладают синтезом.

*Мир Огненный. Ч. III, 60*

Процесс синтеза, идущий через человеческое сознание, есть одно из главных направлений космической эволюции человечества.

Если явления синтеза достаточно исследованы в естественных науках, то о подобных явлениях, происходящих во внутренней жизни человека на уровне его сознания и мышления, мы знаем значительно меньше. Синтез, действующий в этом пространстве, играет огромную роль в космической эволюции человечества, точнее – является магистральным путем этой эволюции. Главный энергетический процесс взаимодействия духа и материи, происходящий на этом уровне, самым теснейшим образом связан с синтезом. Одухотворение косной материи как таковой, повышение качества и потенциала ее энергетики есть главный эволюционный процесс в этом пространстве, есть смысл самой эволюции. Уровень энергетического состояния материи и ее одухотворенности в конечном счете определяет уровень и качество сознания человека. В то же время последнее обуславливает качество самого синтеза, происходящего во внутреннем пространстве человеческого духа. Одно с другим настолько связано, что представляет целостное, единое явление, степень дифференцированности которого зависит от уровня мышления в пространстве материи определенного состояния. Иными словами, чем выше энергетическое состояние материи, тем выше синтез, идущий в ее пространстве, и наоборот. На уровне духовно-культурной эволюции синтез трех способов познания – религии, искусства и науки – является как бы формообразующим для нового мышления. Представители русской философии и русской научной мысли не раз обращались к этой проблеме<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: *Флоренский П.А.* Предполагаемое государственное устройство в будущем // Сочинения. М., 1996. Т. 2; *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста: Научная мысль как планетное явление. М., 1977. Кн. 2; *Чижевский А.Л.* Беседы с К.Э. Циолковским // Химия и жизнь. 1978. № 1; и др.



В то же время Живая Этика дала на своих страницах ряд синтетических решений, объединив в общей концепции научные знания и озарения религиозного опыта, мысль духовных Учителей Востока и философские находения Запада. В книгах Учения присутствует как единое синтетическое целое все то, что накопило человечество в своем культурно-историческом пространстве, все то, что сохранило свою жизнеспособность и эволюционный потенциал.

Процесс синтеза идет через периоды основных способов мышления – мифологического, религиозного, научного. Исторически сложилось так, что в пространстве и времени XX века в различной степени есть все три. Мифологическое мышление представляло собой целостное явление, из которого впоследствии развились все основные виды творчества, деятельности и знаний человечества. Религиозное сознание нарушило эту целостность, ввело более высокую степень дифференциации, научный же способ мышления в том виде, в котором он сложился в XX веке, не только не остановил эту дифференциацию, но и в значительной степени усугубил ее.

Необходимо понять уровень синтетического потенциала современных религии, искусства, науки и чем этот потенциал определяется. Степень подобного потенциала в первую очередь зависит от связи данной формы познания с мирами более высокого состояния материи. Живая Этика называет их часто Высшими мирами. Если искусство, в истинном смысле этого слова, зародилось в непосредственном контакте с такими мирами и развивалось под влиянием их энергетики, то религию, как религиозную мысль и учения, тоже можно отнести к этому ряду. Что касается науки, то ее состояние в целом сейчас не дает нам пока возможности считать ее связанной с Высшим. Эту связь ей только предстоит установить и завершить этим синтез трех форм познания в единую теорию познания, которой будет свойственно совершенно иное качество. Поэтому именно науке и ее трансформации, прежде всего, посвящены страницы и Живой Этики, и работ талантливейших ученых, и философские изыскания нашего времени.

Несмотря на некоторые расхождения во взглядах носителей нового мышления, одна важная мысль свойственна им всем. Наука нуждается в трансформации, в изменении всей системы взглядов, господствующих в ней, начиная от нравственного уровня и кончая методом отбора доминанты в отдельных областях исследований. «Интуиция, вдохновение, – основа величайших научных открытий, в дальнейшем опирающихся и идущих строго логическим путем, – не вызываются ни научной, ни логической мыслью, не связаны со словом и с понятием в своем генезисе. В этом основном явлении в истории научной мысли мы входим в область явлений, еще наукой не захваченную, но мы не



только не можем не считаться с нею, мы должны усилить к ней наше научное внимание»<sup>1</sup>, – писал Владимир Иванович Вернадский.

Необходимость трансформации современной науки – усиления нравственного и духовного в ней начала, расширения пространства ее исследований и включения в него явлений, не объясненных еще наукой, – вот те основные моменты, которые необходимо реализовать перед тем, как ставить проблему ее синтеза с остальными формами познания. Исследование тонких энергий и иных состояний материи, осознание связи с энергетикой Высшего должны изменить научное мировоззрение как таковое, сделать его широким и вмещающим, где бы не было места ни отрицанию, ни традиционным «научным» предрассудкам.

Процессы, происходившие в науке XX века, усилили ее методологическую полярность. С одной стороны, именно в ее пространстве формировалось новое мышление, подкрепленное новыми научными открытиями, в то время как, с другой стороны, еще была сильна инерция старого «материалистического» мировоззрения, тяга к техногенной цивилизации и традиционное отчуждение от проблем духа и энергетических процессов, связанных с Высшим. Причину такого характера науки нужно искать в том историческом пути, который ей пришлось пройти. Так сложилось, что процесс становления экспериментальной науки совпал с развитием и укреплением профессиональных структур и профессионального сознания в период позднего средневековья и начала Нового времени. Церковь с ее стремлением к монополии на истину, с ее профессиональным тоталитарным мышлением, с ее инквизицией оказалась главным препятствием на пути развития экспериментальной науки. Последняя требовала свободы мысли, как главного условия ее существования. Церковь, влияние которой простиралось на многие области человеческого бытия, в этой свободе науке отказала. Возникло противостояние церковного тоталитаризма и науки, которое вписало не одну драматическую страницу в историю человечества. Инквизиция преследовала вольнодумцев и еретиков, для которых церковные каноны становились цепями. Застенки и костры сопровождали крупные научные открытия. Все эти обстоятельства привели к окончательному разъединению науки и церкви, которая в то время олицетворяла собой – или претендовала на такое олицетворение – духовные процессы, шедшие в обществе, и связь с Высшим. И когда в XVIII веке ярко вспыхнуло вольнодумство, породившее плеяду идеологов – французских энциклопедистов, то стала крепнуть свободная научная мысль и окончательно сложилась экспериментальная, грубо материалистическая наука, которая отрицала существование Духа, Бога

---

<sup>1</sup> Вернадский В.И. Размышления натуралиста: Научная мысль как планетное явление. Кн. 2. С. 111.

и не считала религию формой познания. Именно церковь и ее тоталитарная политика «обезбожили» науку, лишили ее духовности, оторвали от нравственных постулатов и этического мышления. В этом заключалась парадоксальность развития мысли на планете Земля и диалектика взаимодействия Духа и земной материи. Наука же вместе с «водой» выплеснула того «ребенка», который мог бы определить совсем иной путь ее развития и иное качество ее исследований. Это привело в XX веке к острейшему кризису в техногенной цивилизации и воздвигло ряд немалых преград на пути эволюционного процесса синтеза. Возникла опасная альтернатива обострения противостояния между религиозным мышлением и научным. Это – кто кого победит или поглотит – несло в себе усиление всех кризисных процессов в современной цивилизации, что создает немалые препятствия на пути космической эволюции человечества.

«Религия и наука не должны расходиться в своей сущности, – сказано в Живой Этике. – <...> все великие открытия для блага человечества не будут исходить от огромных лабораторий, но будут находимы духом ученых, которые обладают синтезом»<sup>1</sup>.

В конечном счете и синтез и дифференциация есть энергетические категории человеческого сознания и мышления. Все зависит от уровня той точки зрения, с которой мы смотрим на то или иное явление. Чем ниже ее уровень, а следовательно, и уровень нашего сознания, тем выше в нашем представлении степень дифференцированности картины Мироздания и наоборот. В конечном счете уровень синтеза – это результат уровня нашего сознания и качества нашего мышления. Поэтому, считая синтез одним из важнейших энергетических процессов эволюции, Учителя ставят в качестве главной задачи эволюционного восхождения человека формирование расширенного, то есть высокого, сознания.

Обладая высочайшим сознанием, создатели новой философской системы смотрят по-другому, нежели мы, и на религиозное, и на научное мышление. Они справедливо считают, что религиозное мышление, за вычетом из него догматически-конфессионального подхода, есть способ познания мира, средство связи с Высшим, и обращают наше внимание на бесценный духовно-нравственный опыт такого мышления, на этические достижения религиозных Учителей, на учения, менявшие сознание огромных человеческих сообществ. Уничтожить мысль христианского или буддийского учения в бессмысленной борьбе так же преступно, как сжечь ученого на костре или погубить его труды. Но в то же время соединить религию с наукой в том состоянии, в каком они находятся в данный момент, задача маловыполнимая. Религиозный опыт, несомненно, требует научного осмысления, а современная наука нуждается в одухотворении,

---

<sup>1</sup> Мир Огненный. Ч. III, 60.

в причастности к высшим энергиям. Для этого необходимо отказаться от устаревшего вульгарного материализма, от старого социологического мировоззрения на человека. Живая Этика, так же как и новая научная мысль, ставит самым серьезным образом вопрос о необходимости одухотворенной науки и ее нравственной наполненности. Наука, утверждает Живая Этика, должна быть этической, непредубежденной и принимать знание, в какой бы форме оно ни возникло. Новая наука, формировавшаяся в пространстве нового мышления XX века, должна использовать вековые духовные наработки человеческой культуры и выйти на новый уровень изучения тонких энергий и тонких явлений, которые требуют научных объяснений и научной практики. Иными словами, сами книги Живой Этики, включающие немало достижений религиозной мысли и религиозной практики, как бы дают энергетический импульс формированию той трансформированной науки, которая сыграет на новом витке космической эволюции человечества важнейшую роль. Ибо эта одухотворенная наука станет той связью с мирами Высшего состояния материи, какой до нее была религия. В переходе к новому мышлению Авторы Живой Этики предлагают не борьбу и противостояние двух видов сознания, а гармоничный переход одного в другой, с сохранением всех предыдущих ценных накоплений человеческого опыта и человеческой мысли.

Синтез основных форм познания не только создаст новые богатые возможности для взаимодействия с Высшими мирами и Высшей энергетикой, но и устранил тот духовный дисбаланс между различными формами знания, который существует в силу недостаточного уровня человеческого сознания. XXI век, по всей видимости, и станет тем временем, когда осуществится синтез религии, науки и искусства, который приведет к завершению формирования качественно нового сознания и мышления, к формированию новой системы познания. Как эта система будет называться – решит сама эволюция. Авторы Живой Этики предвидели, что процессы синтеза начнутся уже в XX столетии. Современная наука лучшей частью ученых входит в область исследований Высших состояний материи. Вакуум, торсионные поля и другие подобные открытия свидетельствуют о первых результатах научного соприкосновения с тонкой материей и тонкими энергиями.

Земное человечество несет в себе энергетические движения Космоса, идущие в ритме с космической эволюцией. Последняя не только формирует новое мышление и сознание, но и выдвигает на передний план личности, чье творчество получает планетарное звучание и в которых уже сложился синтез, необходимый для продвижения человеческого сознания. Они воплощают этот синтез, независимо от того, к какой сфере человеческого знания принадлежат. Влияние их на мысль планеты огромно, их значение долговременно. Хотелось бы упомянуть

о трех, не потому, что они единственные, а потому, что в них нашли яркое выражение основные направления синтеза познания, в силу чего они оказали и оказывают глубокое воздействие на формирование нового космического мышления на планете Земля. Их судьбы трагичны, непризнание и клевета шли рядом с их уникальным творчеством. Эти трое – П.А.Флоренский, А.Л.Чижевский и Н.К.Рерих – несли в себе религию, искусство и науку в целостном единстве, и поэтому каждое из этих составных духовного синтеза, реализованное через творчество великих личностей, обрело уникальное качество, на каждое из них лег космический отсвет миров иных, более высоких состояний материи. Флоренский, гениальный русский философ, был в то же время священником и выдающимся ученым. Чижевский, великий русский ученый, сочетал в себе художника, поэта и философа. Рерих, великий русский художник, являлся в то же время крупным ученым, блестящим писателем и выдающимся философом, через творчество которого мы постигаем Живую Этику.

Если предыдущие Учения, возникавшие в пространстве религиозного сознания, выдвигали в качестве средства претворения идей в действие религиозный культ, то Живая Этика заменяет его сознательной и научно осмысленной этикой. В реальной жизни процесс такой замены сложен и длителен, а временами и драматичен. Переход же от культа, основанного на вере, к этике, основанной на научном знании космических законов и особенностей космической эволюции, изменит коренным образом внутреннюю энергетическую структуру человека и создаст, наряду с синтезом познания, качественно иное энергетическое поле его духовно-культурной деятельности на планете.

И последнее. Живая Этика, представляя богатейшую палитру нового космического мышления, этических открытий, научной концепции взаимодействия человека и Мироздания, по своей сути глубоко педагогична. В ней содержатся не только конкретные педагогические советы и указания, но и дается самое серьезное осмысление тех космических процессов, явлений и законов, которые определяют важнейшие особенности особенности духовного и физического развития человека, обуславливающие совершенствование и успешное восхождение его по виткам спирали космической эволюции. Большое внимание уделено в Живой Этике месту и значению Учителя в эволюции. Это помогает учителям восстановить утраченное в силу различных социальных и исторических условий достоинство и уверенность в нужности своей профессии, а ученикам – почитание человека, дающего знания, самое ценное, что есть в нашем плотном мире. Именно истинный и глубоко профессиональный учитель ближе всего стоит к той Иерархии Света, которая наполняет одухотворенный Космос и обуславливает особенности и закономерности космической эволюции человечества.

## Философия Космической Реальности<sup>1</sup>

**Н**иколай Константинович и Елена Ивановна Рерихи, один – великий художник и мыслитель, другая – крупный философ и подвижник, сыграли выдающуюся роль в труднейшем эволюционно-духовном процессе создания нового космического мироощущения. Их философско-художественное творческое наследие заложило прочный фундамент для многих культурно-духовных процессов, развивавшихся в пространстве XX века. По моему убеждению, вряд ли можно считать переоценкой их работы утверждение о том, что они оба немало содействовали продвижению человечества по лестнице космической эволюции, донеся до нас идею расширения сознания и в художественных образах, и в философских мыслях. Пройдя тяжелейший путь испытаний и неустанного труда, Рерихи дали миру уникальную философскую систему, названную Живой Этикой. И Николай Константинович, и Елена Ивановна всем своим творчеством были связаны с космической эволюцией человечества, ее важнейшими проблемами и ее сложнейшими процессами. Центрально-Азиатскую экспедицию, в которой они оба приняли участие, можно считать уникальной экспедицией XX века. Эволюционная нагрузка, которую несла эта экспедиция, до сих пор недостаточно исследована и осмыслена. После нее Рерихи провели многие годы в уединенной гималайской долине в Индии и, трудясь там неустанно, оставили России и человечеству богатейшее духовное наследие.

Эволюционные тенденции, возникшие в пространстве XIX века, привели к развитию интереса к культуре Востока, его философским построениям и находкам в области исследований человеческого духа. Этот интерес затронул и научные круги. Среди первых в этой области оказались такие выдающиеся личности, как Владимир Вернадский и Нильс Бор. Новые открытия в области естественных наук требовали пересмотра устаревших методологий, которые уже не в состоянии были объяснить обнаруженные, становившиеся объективными фактами процессы и явления. Так, Нильс Бор объяснял ряд явлений в области атомной физики с помощью китайской философии, и его принцип дополнительности был сформулирован именно на этом основании.

---

<sup>1</sup> РАН. Бюллетень Комиссии по разработке научного наследия академика В.И.Вернадского. М: Наука, 2005. № 18. С. 82–98.

«Новые области естествознания, – писал в свою очередь Вернадский, – к которым принадлежит биогеохимия, в области философии Востока встречаются более важные и интересные для себя наведения, чем в философии Запада»<sup>1</sup>.

Мысль Востока подвела к необходимости обратить внимание на так называемый вненаучный способ познания, в котором умозрительный, неэкспериментальный метод занимает ведущее место. Вненаучные способы познания существовали с далекой древности, однако впоследствии были отринуты учеными. К XX веку человеческая мысль, познающая окружающий нас мир, строго делилась на два направления – научное и вненаучное. Необходимость соединения того и другого ощутила в минувшем столетии прежде всего сама наука, которая расширила к этому времени границы своего познания и испытывала значительный дефицит идей в осмысливании открывающегося ей. В традиционной науке наметился поворот к накоплениям «вне науки», сделанным в другом времени и в другом пространстве, однако он был далеко не легким, ибо ему противостояли старые мировоззренческие системы и сами приверженцы старой научной парадигмы.

В 20-е годы XX века впервые появились книги философии Живой Этики, имевшей непосредственное отношение к данным проблемам и содержавшей все необходимое для формирования нового мышления и новой системы познания. Живая Этика как бы вобрала в себя все предыдущие человеческие знания, соединив научный и вненаучный способы мышления, синтезировав основные формы познания и создав ту методологию, которая могла лечь в основу нового космического мировоззрения. В этой философской системе осмыслены и поставлены на практическую основу важнейшие проблемы и процессы космической эволюции человечества. В ней же заключались и главные направления формирующейся синтетической системы познания, которая обобщала в общем потоке нахождения древней и восточной мысли и новейшие открытия экспериментальной науки. Результаты такого процесса оказались столь неожиданными, что Живая Этика долгое время не воспринималась как система, имеющая непосредственное отношение к развитию современной философской мысли. Вместе с тем эта философская система, несмотря на все расхождения с привычной формой изложения, послужила фундаментом формирования новой системы познания, призванной соединить основные культурно-духовные моменты, связанные не только с происходившей Духовной революцией, но и со становлением космического мировоззрения в самом широком смысле этого понятия.

---

<sup>1</sup> *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. С. 104.

История XX века сложилась так, что в его пространстве и времени в значительной степени реализовались духовно-культурные накопления предыдущих столетий, что позволяет считать этот век переломным. Немалое количество противоположений и противоречий, образовавшихся во многих областях жизни XX века, привело к определенному усилению энергетики этого пространства-времени.

Духовная революция России дала о себе знать в различных культурно-духовных областях уже в XIX веке. Духовная революция, в отличие от социальной, не есть явление взрывного, кратковременного характера. Она развивается медленно и идет в определенных областях человеческого бытия, не затрагивая все их сразу. Поэтому нередко такие революции остаются незамеченными в самом начале и только многие годы спустя начинают осознаваться по тем изменениям, причины возникновения которых долго еще остаются скрытыми от современников. Духовная революция представляет не столько историческое явление, сколько процесс движения в духовно-культурной эволюции, носящей космический характер. Ее причинное поле лежит во внутреннем, а не внешнем мире человека. Во внешнее поле попадают лишь следствия причин, зародившихся в этом внутреннем пространстве. В силу этой особенности многие процессы, развившиеся в ходе Духовной революции, носили профетический характер. Пророчества Александра Пушкина, Михаила Лермонтова, Александра Блока, Федора Достоевского воплотились в российской истории с удивительной точностью.

Исторические условия сложились таким образом, что в России во времени и пространстве совпали Духовная и социальная революции, что, в свою очередь, оказало и оказывает решающее влияние на культурно-историческое развитие страны вплоть до сегодняшнего дня.

Духовная революция, в отличие от социальной, набирает свою энергетику медленно. Имея за собой критическую массу энергетических накоплений, она проявляла себя в начале XX века новой мыслью философов Серебряного века, новыми научными открытиями. На смену старому социологическому мышлению и сознанию шло новое космическое, более высокого измерения, требовавшее иных подходов, иной духовной и научной практики. Старое сопротивлялось и не хотело уступать. Новое и старое, свет и тьма, дух и косная материя – вот те противоположения, энергетика взаимодействия которых постепенно заполняла духовно-культурное пространство России.

Такие ученые, как Владимир Вернадский, Александр Чижевский, Константин Циолковский, Владимир Бехтерев, Павел Флоренский, смело вторгались в ранее неприкосновенные области устоявшихся научных истин и пересматривали их, привлекая достижения древних муд-



рецов и умозрительной философии Востока. Возникла новая модель Вселенной, с которой была несовместима общепринятая методология традиционной науки. Формировался целостный подход к явлениям природы и человеческого общества. Однако исторические условия, сложившиеся в это время в России, привели обе революции к противостоянию, завершившемуся откровенным духовборчеством.

Одной из важнейших причин подобной ситуации было резкое различие в идеологической вооруженности той и другой революции, в их стратегических целях. Если Духовная революция ставила своей целью изменить духовный мир человека, стремилась расширить его сознание, одухотворить техногенную цивилизацию и науку, повысить роль Высшего в духовной культуре, то для социальной революции главным было достижение экономического благосостояния угнетенных классов и перераспределение богатств в их пользу. Обе революции шли не только на разных параллелях, но и в разных плоскостях и уровнях. Духовная революция охватывала пространство, которое Николай Рерих называл «поверх всех Россий», социальная же гремела в «нижней» Россий. Поток нового сознания, нового мышления шел мимо нее.

Социальная революция в своем противостоянии Духовной сужала пространство духа, освободившиеся ниши которого сразу заполнялись косной материей «плоского» измерения. Человеческий дух отступал, не выдерживая духовного и физического насилия, уступая грубому натиску плотной материи. Подмена духовной цели жизни человека целью материальной, имеющей инструментальное значение, привела к смещению иерархии ценностей, к искажению ее критериев. Это, в свою очередь, определило неверные представления о свободе, которая есть результат развития духа человека, а не нечто, дарованное или добытое извне. Духовная революция ковала духовную свободу человека как основу земной свободы. Социальная же, отрицая дух, лишала земную свободу главного фундамента и обрекала ее на краткое и драматическое существование.

Духоборчеством была отмечена российская социальная революция, духовоборчеством был отмечен и строй, который в результате этой революции возник. Смещение явлений духа и материи, привнесение абсолютного в царство относительного, подмена свободы внутренней свободой внешней создало такие острые и неразрешимые противоречия, воздействие которых могло привести только к фатальным разрушениям, а затем и к гибели миллионов людей. Устаревшее мышление социальной революции расчистило путь тоталитарному государству, которое пыталось уничтожить мысль Духовной революции вместе с ее носителями. Но, загнанная в глубокое подполье, она выжила, ибо ее идеология базировалась на непреходящих ценностях.



Если движения научной и философской мысли находились на поверхности процессов Духовной революции, были видны и осязаемы, то в глубине ее происходил таинственный невидимый процесс, питавшийся истоком тонких энергий и иных состояний материи. Именно там формировался тот поток мысли Духовной революции, который притянул к себе все, что было наработано человеческой мыслью – художественной, философской, религиозной и научной, – и синтезировал все это в новой философской системе Живой Этики, связанной с творчеством Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерихов, сформировавшимся в пространстве русского Серебряного века и его Духовной революции. Они оказались свидетелями и сотрудниками в создании этой новой философии, они донесли ее до наших дней, но все это произошло уже в другой стране – Индии.

Рерихи покинули Россию вскоре после Февральской революции и в 1923 году оказались в Индии. Помимо всех остальных причин, приведших их в эту страну (таких, как научная заинтересованность Николая Рериха проблемой общего источника славянской и индийской культур, а также изучение миграций народов в древности), именно Живая Этика была главной причиной и целью их работы в Индии.

И Елена Ивановна, и Николай Константинович оказались близкими сотрудниками тех, кто персонифицировал собой высокий источник, не однажды передававший человечеству ценную космическую информацию. На этот раз информация в форме философской системы Живой Этики шла через Рерихов и в первую очередь через Елену Ивановну. Столь тесная близость Рерихов к такому духовному источнику дает возможность считать, что вкупе с остальными способами получения информации в этом случае имел место и метод свидетельства. Живая Этика была завершающим этапом в теории нового космического мироощущения, возникшего в пространстве Духовной революции России.

И Е.И.Рерих, которая провела титаническую работу с сообщаемыми ей текстами, и Н.К.Рерих, воплотивший эволюционно-космические идеи Живой Этики в прекрасных художественных полотнах и научно-литературных очерках, внесли неоценимый вклад в формирование нового планетарного мышления и нового сознания современного человечества. Создатели этой системы шире, чем современная наука, трактовали такие фундаментальные понятия, как «материя», «дух», «энергия», и рассматривали Мироздание как грандиозную и беспредельную систему одухотворенного Космоса, включающую в себя множество энергетических структур, в том числе и человека. Они давали представления о взаимодействии этих структур и влиянии его на космическую эволюцию, энергетические «коридоры» которой пронизывают беспредельное пространство.

«Что такое эволюция – теория, система, гипотеза? – спрашивает французский ученый и мыслитель П.Тейяр де Шарден. – Нет, нечто гораздо большее, чем все это: она – основное условие, которому должны отныне подчиняться и удовлетворять все теории, гипотезы, системы, если они хотят быть разумными и истинными. Свет, озаряющий все факты, кривая, в которой должны сомкнуться все линии, – вот что такое эволюция»<sup>1</sup>. Именно закономерностям космической эволюции, в которой смыкались «все линии» человеческого существования, и была посвящена Живая Этика. Такой подход требовал и иного космического мироощущения, которое пронизывало все положения нового учения.

Идеи Живой Этики не были ни отвлеченными, ни абстрактными. Сложившись в природном космическом потоке, вобрав в себя самое ценное из прошлого и настоящего человечества, объединив в себе мысль Востока и Запада, научное и вненаучное знание, они несли огромный энергетический заряд действенности, устремляя человечество к будущему, к духовному совершенствованию и эволюционному продвижению. Живая Этика способствовала такому пониманию человеком событий, говоря словами Н.К.Рериха, «которое бы отражало суть и основу всей Вселенной». Осмысливая место человека в системе космической эволюции, создатели Живой Этики утверждали, что «человек является источником знания и самым мощным претворителем космических сил»<sup>2</sup>, что он есть «часть космической энергии, часть стихий, часть разума, часть сознания высшей материи»<sup>3</sup>. Человек в своем бытии не может быть отделен, обособлен от энергетической структуры Космоса. Он несет ее в себе и поэтому живет по тем же законам, что и Космос. Взаимодействие энергетических структур мироздания, в процессе энергоинформационного обмена с человеком, является главной движущей силой его космической эволюции. Сам этот процесс обширен, сложен и мало изучен современной наукой. Однако лишь в результате него происходят те вспышки энергии, которые продвигают человечество. Человек вступает в энергоинформационный обмен с себе подобными, объектами, находящимися на поверхности планеты, с самой планетой, а также с различными космическими телами, в первую очередь с Солнцем, планетами Солнечной системы, созвездиями Зодиака, созвездием Орион и, наконец, с мирами иных измерений и иных состояний материи. В результате такого обмена энергетический потенциал человека и космических тел меняется и создает условия для их эволюционного продвижения. Сама же

---

<sup>1</sup> Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987. С. 175.

<sup>2</sup> Мир Огненный. Ч. III, 306.

<sup>3</sup> Беспредельность. Ч. 1, 155.

энергетика есть первопричина всех процессов, происходящих в Космосе. Она же играет основную роль и в переходе сознания человека от состояния объекта эволюции к ее субъекту. Расстояние, отделяющее объект эволюции от ее субъекта, есть путь духовно-культурного совершенствования человека, в итоге которого происходит переход от пассивного и неосознанного участия человека в эволюции к активному и осознанному. Человек обретает знания и способности влиять на ход и качество эволюции, соблюдая великие законы Космоса. Эволюционные процессы Космоса развиваются согласно его объективным законам. Эти же законы определяют общие и частные цели эволюции и свидетельствуют о приоритете духа, который авторы Живой Этики рассматривают как силу природы и энергетическое явление. Искра такого духа находится в каждом человеке и живет и действует в нем согласно великим законам Космоса, с одной стороны, и его свободной воле – с другой.

Главной задачей эволюции является одухотворение материи, повысив ее энергетiku, а затем изменяя и утончая эту материю. Этого можно достичь с помощью такой силы, как дух. Синтез – вот магистральный путь в процессе одухотворения и утончения материи. Такие же явления, как культура и возникающие в ее пространстве любовь, красота, несущие в себе тонкую высоковибрационную энергетiku, и, наконец, сама психическая энергия человека, служат устоями эволюции и определяют ее качество. Отсутствие подобных устоев по тем или иным причинам прерывает путь космической эволюции и уводит в воронку инволюции. Живая Этика рассматривает любое земное явление с точки зрения взаимодействия духа и материи и энергетики этого взаимодействия. Такой подход дает возможность выявить реальный смысл явления, установить его причинные связи и его энергетические взаимодействия. В Живой Этике самым широким образом поставлена проблема культуры как средства спасения планеты от грядущих губительных катаклизмов. Авторы Учения аргументированно и убедительно показали, что регулярное нарушение человечеством великих законов Космоса уже завело его в тупик, чреватый губительными энергетическими взрывами.

*Исторический процесс – космическое явление.* Новое мышление, основную часть которого составляет Живая Этика, пронизанная энергетическим мировоззрением, позволяет пересмотреть смысл и причины исторического земного процесса. Она утверждает, что все происходящее на Земле определяется процессами космической эволюции, ее законами и ее особенностями. Теперь становится очевидным, что сам исторический процесс носит природно-космический характер. Осмыслить этот характер в его принципиальных особенностях – зна-

чит, правильно понять закономерности развития человечества в прошлом, осознать цели этого развития в настоящем и познать перспективы нашего будущего.

Исторический процесс, так же как и многие другие, формируется во взаимодействии духа и материи и определяется энергетикой этого взаимодействия. В этом же пространстве находятся причины циклов, взлетов и падений исторических периодов, непосредственно связанных с эволюционными процессами одухотворения и утончения материи, а также пути совершенствования самого человека, вершины его духовных достижений и бездны его падений. «Тема о всемирной исторической судьбе человека, – писал Николай Бердяев, – есть тема об освобождении творящего человеческого духа из недр природной необходимости, из этой природной зависимости и порабощенности низшими стихийными началами»<sup>1</sup>. Иными словами, главное наполнение исторического процесса состоит во взаимодействии духа, или мира свободы, с материей, или миром необходимости. И сама эволюция, стремясь к расширению пространства духа, направлена к свободе, утончению материи и повышению качества самой энергетики.

Авторы Живой Этики являют собой пример историков, исследованию которых доступны и исторические прогнозы, и заключения, относящиеся к прошлым накоплениям. Николай Рерих был их талантливым учеником, исследовавшим переломные моменты человеческой истории. Таким моментом, предшествующим нашему, явился период I тыс. до н.э., когда энергетика эволюции подтолкнула человечество к новому витку в его развитии, изменив его образ мышления и создав условия для ранее неведомых открытий. Н.Рерих выделил важнейшие моменты переломного периода, такие, как переселения народов, в которых он уловил ритм космической эволюции. Он увидел в этих передвижениях бурный энергетический обмен и возникновение новой энергии, необходимой для дальнейшего восхождения. Древние земледельческие цивилизации умирали, израсходовав свою энергию. Динамичный кочевой мир принес человечеству новую свежую кровь, вдохнул в него необходимые ему силы. Нечто подобное происходило и в XX в. н.э., когда, используя современные средства коммуникации, в бессознательной жажде усиленного энергообмена, необходимого для дальнейшего эволюционного продвижения, сдвинулись со своих насыщенных мест массы людей.

Земной исторический процесс начинался с мифологии, которая несла в себе отправные точки этого процесса, инициированные «иной духовной действительностью» (*Н.Бердяев*). Но такая действительность

---

<sup>1</sup> Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990. С. 87.

не могла действовать сама по себе, как и ритмы солнечной активности, подмеченные и изученные Александром Чижевским. Ученый писал тогда о «некой внеземной силе», которая должна регулировать эти ритмы. Живая Этика определяет эту «внеземную силу» как космический магнит, направляющий ритмы энергетики всей Вселенной. Под «магнитом» в данном случае имеется в виду энергетическая пространственная структура одухотворенного Космоса, обладающая свойством притягивать и распределять различные энергии. На подобных магнитах держится весь механизм энергообмена. Космический магнит проявляет себя на всех энергетических уровнях, взаимодействует со всеми энергетическими процессами и влияет на все стороны космического бытия. Наша Вселенная, являясь своеобразной аурой космического магнита, живет и действует в его ритме. Этот ритм регулирует приток и отток энергий, образование и распад энергетических форм и отбор наиболее устойчивых из них. С космическим магнитом связано зарождение и развитие сознания человека, в ритме этого магнита он улавливал веление Космоса, или волю Бога, которая толкала его на то или иное историческое действие. Осмыслить земной исторический процесс без учета взаимодействия с ритмами космического магнита просто невозможно. Эти ритмы влияют на контакты земного человечества с мирами иных состояний материи и иных измерений, энергетика которых с точки зрения Живой Этики самым решающим образом воздействует на космическую эволюцию человечества и земное бытие последнего. Внутренний, глубинный характер взаимодействия человека с материей такого рода делает это взаимодействие одним из важнейших, а иногда и решающим фактором в жизни и деятельности человека, к какой бы области эта деятельность ни относилась. «История дана нам не извне, – утверждает Бердяев, – а изнутри, и мы, в конце концов, воспринимая историю, конструируем ее в большей зависимости и большей связи с внутренними состояниями нашего сознания, внутренней его широтой и внутренней его глубиной»<sup>1</sup>.

Высшая духовная действительность в области истории и создает в материи исторического процесса те различные его измерения, через которые и идет взаимодействие этого процесса с материей иного состояния, определяющей его (этого процесса) причинно-следственные связи, складывающиеся на протяжении многих веков. Пренебрежение этим обстоятельством, неважно, по какой причине – невежеству или высокомерию, – убивает в философии истории самую ее сердцевину – духовную суть самого процесса. Историки традиционного направления исследуют лишь внешнюю часть исторического процесса,

---

<sup>1</sup> Бердяев Н.А. Смысл истории. С. 20–21.

пытаясь в земном бытии отыскать или определить причину такого процесса, и не берут в расчет энергетические взаимодействия, идущие в Космосе, в которые включена материя более высокого состояния и более высокого измерения.

Для понимания этих положений особо важны исследования А.Чижевского. Обработав огромный исторический материал, ученый уловил космический ритм в человеческой истории и обнаружил в ней регулярные 11-летние циклы. Каждый такой цикл делится на четыре периода, характеризующиеся различным уровнем энергетики человеческой деятельности. 1-й период – пассивный. 2-й – более активный, в нем формируется более высокая энергетика. В 3-м периоде эта энергетика приносит свои плоды, и в этом же периоде происходят главные исторические события, такие как революции, смена эпох (Великая французская революция и Великая Октябрьская революция произошли именно в такое время). 4-й период – время успокоения и затухания социальных и экономических катаклизмов, предвестник стабилизации общей жизни человечества. А.Чижевский не только уловил таинственные ритмы Космоса, но и интуитивно ощутил закономерности его энергетической жизни, которые в Живой Этике названы великими законами Космоса, без знания которых нельзя постичь ни особенности исторического процесса, ни то будущее, которое заложено в последнем.

Н.Бердяев увидел в историческом процессе два слившихся потока – историю небесную и историю земную. Небесная история есть причина земной. Первый толчок истории земной дала мифология, несшая в себе энергетическую информацию миров иного измерения. Важнейшие явления, связанные с историческим процессом, имеют две стороны – внутреннюю, причинную, и внешнюю, заключающую в себе следствие. Иными словами, имеют небесное и земное содержание, как и сам исторический процесс. Особенно ярко это видно в таком явлении, как свобода, в котором взаимодействие духа и материи, небесного и земного, носит судьбоносный характер для самой истории. Свобода сама по себе есть энергетическое явление высших миров, к которым принадлежит и дух человека. Уровень духовного развития человека определяется степенью и качеством осознания им свободы. Магистральное развитие духа идет по высокому пути свободы. Именно в точке свободы, как в энергетическом явлении, соединяется и пересекается небесное и земное содержание исторического процесса. Взаимодействие свободы внутренней и свободы внешней, носящее в наших земных условиях крайне сложный и противоречивый характер, является одной из основных особенностей самого исторического процесса и составляет его философскую наполненность.

*Двойственность*, в самом широком смысле этого слова, является одним из важнейших методологических положений нового мышления. Явление это носит универсальный, космический характер, представляя собой великий космический закон, который пронизывает собой любые процессы, идущие в Космосе.

Идея двойственности проходит через образы мифологии, через различные системы философии Востока и древнейшие верования. Особенно ярко она отражена в культуре доколумбовой Америки, в ее философии, получившей название науатль и связанной с культом Кецалькоатля. Вот фрагмент удивительной поэмы о Кецалькоатле, созданной уже в наше время поэтом Х.Л.Портильо.

*Омейокан! Я возникаю в этом двуедином месте,  
где Мрак господствует и Ветер, Йоальи Экатль,  
где вечное Безмолвье отступает перед волей Слова.  
Здесь, «И, значит, существую?» – спросил себя я.  
Здесь, «И значит я таков, каков я есть»<sup>1</sup>.*

Появившийся в двойственном месте человек становится также двойственным. У тольтеков был бог Ометеотль – «владыка двойственности», который, согласно их космогонии, и создал Вселенную. «Ометеотль, – писал один из крупных археологов и этнографов Деметрио Соди, – заключает в себе религиозную идею, согласно которой в основе происхождения всех вещей лежит принцип двойственности»<sup>2</sup>. Принцип двойственности мы находим в индийской и буддийской мифологиях в образе двух начал – змея Нага и птицы Гаруды, – между которыми идет извечная борьба или противостояние. Без этого противостояния не могло бы существовать двуединое явление «дух–материя», являющееся основой космических противоположений – человек и Бог, небо и земля, жизнь и смерть. «Все факты свидетельствуют о том, – отмечает Д.Соди, – что данная концепция выкристаллизовывается, приобретает законченный вид, благодаря тольтекскому жрецу Кецалькоатлю. Философское содержание, заложенное в понятии “пернатый змей”, отразило человеческую драму его внутренней борьбы, его жизненную дилемму – колебания между материей и духом» (там же). И не только это. В пространстве двойственности возникает творчество в самом универсальном смысле этого слова. Двойственность вырабатывает энергию, которой движется космическая эволюция. Она же, двойственность, создала одну из самых важных мифологических тайн – существование в одном лице бога и человека, которое затем распадается на две части

---

<sup>1</sup> *Портильо Х.Л., Соди Л., Инфанте Ф.Д.* Кецалькоатль. М., 1982. С. 68.

<sup>2</sup> Там же. С. 35.



в нашем дифференцированном мире. Пример Кецалькоатля в этом отношении очень показателен. С одной стороны, мы знаем бога Кецалькоатля, который нес в себе сакральную двойственность, а с другой, – нам известен тольтекский жрец, создавший учение о двойственности, занимающее центральное место в философии науатль. И это не единственный пример. Двойственность как бы затевает таинственную космическую игру, в которой историческая личность превращается в бога, и наоборот. Происходит в вечности какая-то странная смена, а потом и смешение масок бога и человека.

В более поздний период явление «дух-материя» становится основным вопросом философии, по которому определяли не столько суть космической двойственности, сколько «доброкачественность» самой философии, критерием которой служило разрешение вопроса: что первично, а что вторично – дух или материя. Своей кульминации «первичность-вторичность» достигла в социологическом мышлении XIX века и наиболее ярко – в материалистической философии марксизма. В ходе развития последней был предан забвению внутренний мир человека, где, собственно, и взаимодействовали между собой дух и материя. В результате человек, его творчество, его знания оказались с одним крылом, а его сознание лишилось важнейшего принципа – двойственности. Это привело, в свою очередь, к искажениям не только в духовной жизни, но и в ее интеллектуальном пространстве, что негативно сказалось и на системе познания, и на самой науке. Однокрылое сознание не могло развиваться нормально, не могло идти в русле космической эволюции.

Русская философия Серебряного века и научная мысль XIX–XX столетий были тем духовно-культурным пространством, в котором началось движение к правильному пониманию двойственности. И это было связано в первую очередь с возвращением человеку в философии и научной мысли его внутреннего мира, точнее – осознания двойственности этого мира. «Речь идет о связи, – писал автор послесловия к книге П.А.Флоренского «Мнимости в геометрии» Л.Г.Антипенко, – между двумя видами реальности – реальностью чувственной, или эмпирической, и реальностью сверхчувственной, или внеэмпирической. На конфессиональном языке их принято соотносить с дольным и горним мирами, составляющими единый Божественный универсум»<sup>1</sup>.

Иными словами, возвращая понятие двойственности явлению «дух–материя», мы не исследуем, что из них первично, а что вторично, а говорим о существовании реальности эмпирической и внеэмпирической, или миров различных состояний материи, с которыми осознавший это обстоятельство человек входит в соприкосновение в своем

---

<sup>1</sup> Флоренский П.А. Мнимости в геометрии. М., 1991. С. 69.



внутреннем мире. Это приводит нас к выводу, что двойственность (дух–материя), заключенная в человеке, подтверждает существование не только внешней вселенной, но и вселенной внутренней, которую мы постигаем не эмпирически, а интуитивно, сверхчувственно.

Отбрасывая эту внутреннюю вселенную, мы сами себя уводим из поля, которое, во-первых, самым определенным образом влияет на нашу внешнюю и внутреннюю жизнь, а во-вторых, служит источником самой разнообразной информации, помогающей нам познавать не только себя, но и процессы космической эволюции, в которой мы задействованы с самого нашего начала. Именно человек, осознавший себя, в состоянии понять свою двойственность, в которой заключены не только дух и материя, но и небесное и земное, мир плотный и мир тонкий, мир эволюции и мир инволюции, мир Высший и мир низший. В данном случае именно человек выступает главным инструментом эволюции, без которого был бы невозможен процесс одухотворения материи, перехода ее из одного состояния в другое, более высокое. Для того, чтобы все это понять, необходимо осознать относительность энергетического взаимодействия в рамках явления «дух–материя» в бесконечной цепи космической эволюции. Именно Живая Этика дает нам возможность постичь подобный процесс. И то, что мы называем духом, и то, что определяем как материю, есть различные состояния все той же материи. С этой точки зрения Живая Этика есть наиболее материалистическая философская система. Для нее не существует «невещественного начала». Дух, согласно Живой Этике, есть энергия. Энергия же, являющаяся в структуре Мироздания главным компонентом, не может существовать без материи. Состояние материи в конечном счете обуславливается уровнем вибрационности энергии, связанной с данным видом материи. И дух и материя составляют единое целое, которое Живая Этика называет духо-материей.

Елена Рерих писала: «Так в Мире Проявленном можно говорить лишь о той или иной стадии проявления духо-материи. Дух есть энергия, и мы знаем, что никакая энергия не может проявиться вне материи. Именно на всех планах, во всех действиях и мышлениях, мы отделиться не можем от материи. Мы обращаемся к высшим или грубейшим видам все той же материи. Дух, субъективный элемент или энергия, находится в потенциальном состоянии в недрах Космической Природы. Конечно, при дифференциации, в силу чего возникли бесконечные стадии или степени проявления духо-материи, установились понятия относительности и противоположения. Но именно эта относительность и противоположение являются основами нашего познания»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Письма Елены Рерих. В 2 т. Рига, 1940. Т. 1. С. 446.

В этом небольшом фрагменте изложена вся сложность и относительность явления двойственности на уровне дух–материя. Представить ее себе можно в виде грандиозной космической цепи, уходящей в Беспредельность и несущей в себе различные состояния материи и ее энергетики. Все это движется, трансформируется, но неизменно идет в русле великого закона двойственности. В этом двуедином явлении «дух–материя» всегда должна существовать разница потенциалов, подобно тому, как она существует в электрической батарее. Если эта разница по каким-то причинам уравнивается, то энергия исчезнет и эволюционная цепь распадется, что приведет к катастрофическим последствиям. Ведет же за собой эволюционные изменения материи дух как энергия, имеющая причинный смысл. И как любая материя, дух обладает способностью к эволюции и создает на основе двойственности то явление относительности, которое заполняет Космос бесчисленным количеством различных состояний материи. И в то же время, являясь высокоэнергетическим видом тонкой материи, которая противостоит плотной материи, поддающейся эмпирическому исследованию, дух обладает рядом особенностей, пренебрежение которыми может завести в тупик современную науку и наделать немало бед в общем духовно-культурном пространстве. Вот наиболее важные из таких особенностей:

- дух не может существовать в чистом виде вне материи;
- если плотная материя временна, преходяща и подвластна разрушению, то вечное и непреходящее держится на неразрушимости духа. «Поистине, прочен лишь мир духа, – говорится в Живой Этике, – ибо неразрушим и несокрушим!»<sup>1</sup>;
- дух есть основное формообразующее и творческое начало, без него нет ни того ни другого, без него не существует Мироздания в том виде, в каком мы его знаем, не существует творчества в самом широком смысле;
- дух – не только творческая сила, но и познавательная; исходя из универсальности духа и его высокой энергетичности, следует учитывать его информационные качества и способности;
- дух представляет собой также значительную преобразующую силу, начиная от всякого рода космических преображений и кончая сознанием человека; именно дух, согласно Живой Этике, «преображает сознание в явление всевмещения»<sup>2</sup>;
- дух ведет за собой эволюцию и Космоса и человека и сам изменяется в ходе относительности космической эволюции, ибо заключает в себе все космические энергии.

---

<sup>1</sup> Иерархия, 146.

<sup>2</sup> Беспредельность. Ч. 1, 108.

Мысль о том, что «Мир един созвучием духа», высказанная в Живой Этике, является одним из главных постулатов новой системы познания; из него естественным образом вытекает вывод об энергетической одухотворенности Космоса и о важнейшей творческой роли в нем энергетики духа.

Подобные положения дают нам возможность совсем по-другому взглянуть и на двойственность пространства, и на двойственность человека, определяющую уровень его роли в Космосе. Один из современных философов, Константин Кедров, пишет о параллельных вселенных: «Итак, есть две вселенных: вечная, из которой все возникло, и временная, в которой мы временно пребываем. Вечная, при всей своей отдаленности, очень нам близка и похожа на нашу душу. В ней объективная реальность очень напоминает наш субъективный внутренний мир. Временная вроде бы намного ближе, мы в ней родились и в ней умрем, но она во всем нам противоречит. “Царство мое не от мира сего”, – сказал Христос, и мы это можем повторить, ничуть не лукавя. Получается, что мы несем в себе две вселенных. Мнимую вечную и временную реальную <...> Вот и выяснилась роль человека на стыке этого двоимирия. Он связует собой разрозненные миры, тот и этот свет. Не было бы человека, и был бы действительный распад вселенной на жизнь и смерть»<sup>1</sup>. К этому можно добавить, что мост человеческой связи с мирами иного состояния и с параллельными вселенными выстроен из духа, которым держатся все космические тела.

Наш внутренний мир – это мир нашей энергетики в самых разных сочетаниях: от тонкого до грубого. В нашем дифференцированном мире мы всегда стремимся найти место того или иного явления. Согласно системе познания Живой Этики, место связи с иными мирами, откуда идет к нам не только энергетика, но и познавательная информация, находится в нашем сердце. Именно оно служит центром нашего сознания и носителем двойственности. Еще в древности сердце отождествляли с Солнцем. Сердце является перекрестком, где сходятся дух и материя, инобытие и наш мир, небесное и земное. Из этого вытекает, что и наше сознание формируется на взаимодействии надземного и земного. В Живой Этике есть специальный том, посвященный сердцу.

Роль человека в Космосе как носителя духа свидетельствует о совершенно новой парадигме и новых подходах к исследованию человека. Отрицание двойственности внутреннего мира человека, превращение духа в «невещественное начало» и на этом основании утрата реальности космического человека привели ко многим крупным бедам в социальной и культурной жизни переломного XX века. «Мир реаль-

---

<sup>1</sup> Кедров К. Параллельные миры. М., 2001. С. 38.

ности, – писала Елена Рерих, – есть Вечное Есть, и вся относительность рождается лишь при дифференциации и от бесконечных преобразений или смен в вечном движении Бытия проявленного»<sup>1</sup>.

Двойственность того или иного явления всегда связана со степенью дифференциации его материи. Чем плотнее материя, тем выше степень дифференциации. В нашем мире это достаточно ярко выражено в двойственности. В результате иногда противоположения предстают нам как не связанные друг с другом явления. Но по мере изменения качества материи от грубого к тонкому противоположения все чаще и чаще осознаются как целостные явления, несущие в себе энергетику дальнейшего развития. В явлении «дух–материя» проявлена вся сложность двойственности и эволюция степеней ее относительности. Двойственность есть важнейшее методологическое положение системы познания Живой Этики, без него вообще не может существовать никакая система познания, ибо оно дает возможность понять, что есть два источника знания. Первый из них тесно связан с экспериментальной наукой и материалистической философией, возникшей на основе этой науки. Второй – с вненаучными способами познания, основанными на интуиции и способности видеть невидимое и умении получать информацию из миров иных состояний материи и более высоких ее измерений.

«Советую очень усвоить, – писала Елена Рерих, – первоосновы восточной философии – *существование Единой, Абсолютной Трансцендентальной Реальности, ее двойственный аспект* в обусловленной Вселенной, и иллюзорность или относительность всего проявленного. Лишь при сопоставлении этой двойственности или пар противоположений высекаются искры познания и возможно совершенствование или эволюция»<sup>2</sup>.

*Синтез – магистральное направление космической эволюции человечества.* Известно, что Космос и все явления в нем развиваются циклично: процветание – упадок, подъем – спуск, созидание – разрушение, синтез – дифференциация и т.д. Одно сменяет другое, но уровень сменяемых явлений все время меняется от низшего к более высокому. Так и система познания проходит в своем развитии самые различные стадии. Путь синтеза, непосредственно связанный со взаимодействием духа и материи, в самом широком космическом смысле идет через внутренний мир человека. Чем выше уровень сознания, тем выше уровень синтеза познания, и наоборот. Чем выше и тоньше состояние материи, в пространстве которой идет процесс синтеза, тем более высокий, с точ-

---

<sup>1</sup> Письма Елены Рерих: Рига, 1940. Т. 2. С. 330.

<sup>2</sup> Там же. С. 422–423.

ки зрения эволюции, результат синтеза. Синтез – это не механическое соединение частей какого-либо явления или явлений, а органическое их слияние, сопровождаемое возникновением нового явления и нового его качества. Новым ступеням человеческого сознания и мышления, как правило, сопутствуют синтетические процессы более высокого духовно-энергетического качества. Что касается развития системы познания, то в историческом аспекте можно рассмотреть эту проблему на фоне известных способов мышления: мифологического, религиозного и научного. В XX веке человечество подошло к той стадии, когда синтетическая целостность мифологической системы познания должна вновь вернуться, но на более высоком энергетическом и информационном уровне. Феномен мифологического способа мышления и познания состоит в том, что он имел довольно тесную энергоинформационную связь с мирами иного состояния материи и более высоких ее измерений. Из этого изначального синтетического явления со временем развились все основные виды творчества, деятельности, знаний и верований человечества. По мере развития исторического процесса в нашем плотном мире росла дифференциация мифологического способа познания, сменного религиозным, который уже обладал значительной степенью дифференциации. Научный же способ мышления в том виде, в котором он сложился в XVII–XVIII веках, не только не остановил процесс дифференциации, но и в значительной мере усугубил его. Более того, произошло разделение на научно-экспериментальный способ познания и вненаучный, в который вошли такие области, как искусство, религия, некоторые системы философии и то, что до настоящего времени называется эзотерикой.

Зарождение любого явления в Космосе сопровождается изначальным энергетическим импульсом, форма которого соответствует историческим условиям, в которых этот импульс возникает. В XX веке таким импульсом стала Живая Этика, давшая ряд синтетических решений, объединив в общей концепции научные знания, озарения религиозного опыта, мысль духовных учителей Востока и философские достижения Запада. Новое мировоззрение объединило научный и вненаучный способы познания, но главным цементом, который мог воедино сковать различные формы познания, был эволюционный принцип связи той или иной формы с главным источником энергоинформационного потока – материей более высокого состояния. Если искусство, религия, частично философия, в первую очередь восточная, имели подобное соприкосновение, то наука долгое время такой связи была лишена и, пожалуй, больше остальных способов познания нуждалась в трансформации. «Интуиция, вдохновение – основа величайших научных открытий, в дальнейшем опирающихся и идущих

строго логическим путем, – не вызываются ни научной, ни логической мыслью, не связаны со словом и с понятием в своем генезисе.

В этом основном явлении в истории научной мысли мы входим в область явлений, еще наукой не захваченную, но мы не только не можем не считаться с ней, мы должны усилить к ней наше научное внимание», – писал Владимир Вернадский<sup>1</sup>.

Усиление в современной науке нравственного и духовного начала, расширение пространства ее исследований и включение в него явлений, не объясненных еще наукой, – вот те основные моменты, которые необходимо реализовать перед тем, как ставить проблему синтеза науки с остальными формами познания. Исследование тонких энергий и иных состояний материи, осознание связи с энергетикой Высшего должны изменить научное мировоззрение, как таковое, сделать его более широким и вмещающим. Процессы, происходившие в науке XX века, усилили ее методологическую полярность. С одной стороны, именно в ее пространстве формировалось новое мышление, подкрепленное научными открытиями, в то время как, с другой стороны, еще была сильна инерция материалистического мировоззрения, тяга к техногенной цивилизации и традиционное отчуждение от проблем духа и энергетических процессов, связанных с более высокими состояниями материи.

Причину такого характера науки нужно искать в том историческом пути, который ей пришлось пройти. Так сложилось, что процесс становления науки совпал с укреплением конфессиональных структур в период позднего Средневековья и начала Нового времени. Церковь с ее претензией на монополию на истину, с ее инквизицией оказалась главным препятствием на пути развития экспериментальной науки, требовавшей свободы мысли как главного условия своего существования. Возникло противостояние церковного тоталитаризма и науки, которое вписало не одну драматическую страницу в историю человечества. И когда в XVIII веке ярко вспыхнуло вольнодумство, стала крепнуть свободная научная мысль и окончательно сложилась экспериментальная, материалистическая наука, отрицавшая существование духа, Бога и не считавшая религию формой познания, наука вместе с водой выплеснула того ребенка, который мог бы определить совсем иной путь ее развития и иное качество исследований. Такое состояние в XX веке воздвигло ряд немалых преград на пути эволюционного процесса синтеза. Возникла опасная альтернатива обострения противостояния между религиозным мышлением и научным. «Религия и наука не должны расходиться в своей сущности, – говорится в Живой Этике, –

---

<sup>1</sup> Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. С. 146.

<...> все великие открытия для блага человечества не будут исходить от огромных лабораторий, но будут находимы духом ученых, которые обладают синтезом»<sup>1</sup>.

Живая Этика анализирует те условия, в которых в данное время находятся составляющие синтеза – искусство, религия, наука. В конечном счете и синтез и дифференциация суть энергетические категории человеческого сознания и мышления. Все зависит от уровня той точки зрения, с которой мы смотрим на то или иное явление. Чем ниже уровень ее, а следовательно, и уровень нашего сознания, тем выше в нашем представлении степень дифференцированности картины мироздания, и наоборот. Уровень синтеза – это результат уровня нашего сознания и качества нашего мышления. Поэтому, считая синтез одним из важнейших энергетических процессов эволюции, Живая Этика ставит в качестве главной задачи эволюционного восхождения человека формирование расширенного, то есть высокого, сознания.

Наука, утверждает Живая Этика, должна быть этической, непредубежденной и принимать знание, в какой бы форме оно ни возникло. Новая наука, формирующаяся в пространстве нового мышления, должна использовать духовные наработки человеческой культуры и выйти на новый уровень изучения тонких энергий и тонких явлений, требующих научных объяснений и научной практики. Иными словами, сами книги Живой Этики дают энергетический импульс трансформированию науки, которая призвана сыграть важнейшую роль на новом витке космической эволюции человечества. Ибо эта одухотворенная наука станет тем пространством связи с мирами более высокого состояния материи, каковым до нее являлась религия. В переходе к новому мышлению авторы Живой Этики предлагают не борьбу и противостояние двух видов сознания, а гармоничное сочетание того и другого, с сохранением всех предыдущих ценных накоплений человеческого опыта и мысли.

При рассмотрении места Живой Этики в современной философии следует отметить одно важное обстоятельство. Эта философская система находится как бы «вне»: вне конфессий, вне традиционного эзотеризма и, наконец, вне официальной философии. «Вне конфессий» находится весь духовный опыт Живой Этики, что определяет негативное отношение к ней христианской церкви. Живая Этика остается и «вне эзотерики», несмотря на то, что многие философы стараются ее загнать в эзотерическое пространство. Такая попытка представляется неплодотворной, поскольку в отличие от эзотерики Живая Этика представляет собой открытую систему. Создатели Живой Этики

---

<sup>1</sup> Мир Огненный. Ч. III, 60.



использовали мировой эзотерический опыт, но вместе с тем создали философию более широкого диапазона, охватывающую не только эзотерический опыт, но и общественное устройство, и целый ряд других проблем. Существование Живой Этики вне традиционной философии объясняется, в первую очередь, тем, что новое не сразу воспринимается, а традиция старого мышления препятствует введению этого нового в научный оборот.

Но, если Живая Этика находится вне перечисленных областей культуры, это не значит, что она оказалась в пустоте или признается только дилетантами и несведущими в науке людьми. Она опирается на формирующееся новое мышление, новую научную парадигму, новое космическое мироощущение. Последнее, в свою очередь, основывается на достижениях научной мысли, на достижениях русской философии Серебряного века, и, наконец, на философских построениях самой Живой Этики.

Все в мире течет и изменяется. Стоящее на месте разрушается. Движущееся и восходящее изменяет мир. Время, в котором мы живем, – время великих перемен, кующее наше будущее. И каким оно будет, во всех отношениях зависит только от самого человека, от уровня его сознания и способности осознать происходящее. Попытка налить новое вино в старые мехи обречена на неудачу.

Л.В.Шапошникова

## «Синтез действенного блага...»<sup>1</sup>

В новых открытиях современности много дано человечеству. Люди полетели, растворяя условные границы. Но с какой же вестью? Люди послали свой голос через безбрежные пространства, но каков этот зов? Мы имеем право совершенствовать прекрасные открытия лишь во имя Культуры.

*Н.К.Рерих. Держава Света*

### Дух культуры

Николай Константинович Рерих, великий русский художник и ученый, был одним из немногих в XX веке, кто понимал смысл истинной культуры и ее космическую роль в человеческой эволюции. Он постиг ее философское значение и стремился в своем творчестве показать это другим. Смешение понятий Культуры и цивилизации было одним из заблуждений, широко распространенных в ученых кругах самых разных направлений. «Цивилизация <...> синоним культуры, – говорится в Философском энциклопедическом словаре, – <...> уровень, ступень общественного развития, материальной и духовной культуры»<sup>2</sup>. Само по себе это определение, методологически и философски неверное, усугубляется рядом размышлений о классовых видах культуры – буржуазной и пролетарской.

Проблему, что есть Культура и что есть цивилизация, нужно решать лишь с точки зрения взаимодействия духа и материи, ибо Культура есть явление духа, действующее согласно закономерностям его энергетики. «Многозначительно приходится повторять понятие о Culture и цивилизации, – писал Н.К.Рерих.– К удивлению приходится замечать, что и эти понятия, казалось бы, так уточненные корнями своими, уже подвержены перетолкованиям и извращению. Например,

---

<sup>1</sup> Человек. М.: Наука, 1994. № 1. С. 90–102.

<sup>2</sup> Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 733.

до сих пор множество людей полагает вполне возможным замену слова Культура цивилизацией. При этом совершенно упускается, что сам латинский корень Культ имеет очень глубокое духовное значение, тогда как цивилизация в корне своем имеет гражданственное, общественное строение жизни»<sup>1</sup>.

Если Культура есть дух творческой деятельности человека, то цивилизация, или попросту обустройство жизни человека во всех ее материальных, гражданских аспектах, есть материя этой деятельности.

Оба эти вида деятельности, казалось бы так тесно связанные между собой, имеют различные источники возникновения и различный смысл своего существования и назначения. отождествление цивилизации и Культуры приводит к путанице основных понятий, к недооценке духовного фактора в истории человечества. Подмена одного понятия другим, что случается часто, дает возможность навязывать культуре несвойственные ей функции, а цивилизации приписывать то, что совсем не было для нее характерным. В результате возникали грезы о «тысячелетних царствах», «вечно живых учениях», «пролетарских» и «буржуазных» культурах.

Методология Культуры и цивилизации, которую мы находим в книгах Живой Этики, а затем и в очерках Рериха, является одним из фундаментальных и философских моментов, связанных, в первую очередь, с космической эволюцией человечества, как таковой.

Один из крупнейших и глубоких философов русского зарубежья Н.А.Бердяев, чьи взгляды во многом совпадали с рериховскими, определял культуру следующим образом: «Культура связана с культом, она из религиозного культа развивается, она есть результат дифференциации культа, разворачивания его содержания в разные стороны. Философская мысль, научное познание, архитектура, живопись, скульптура, музыка, поэзия, мораль – все заключено органически целостно в церковном культе, в форме еще не развернутой и не дифференцированной. Древнейшая из культур – культура Египта началась в храме, и первыми ее творцами были жрецы. Культура связана с культом предков, с преданиями и традициями. Она полна священной символики, в ней даны знания и подобия иной духовной действительности. Всякая культура (даже материальная культура) есть культура духа, всякая культура имеет духовную основу – она есть продукт творческой работы духа над природными стихиями»<sup>2</sup>.

Рерих не только разворачивает и углубляет особенности Культуры, подмеченные Бердяевым, но и вводит многие, неизвестные нам до

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Твердыня Пламенная. Нью-Йорк, 1933. С. 41.

<sup>2</sup> Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990. С. 166.

него, понятия и определения. «Культура, – пишет он в одном из очерков, – есть почитание Света, Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и Красоты. Культура есть синтез возвышенных и утонченных достижений. Культура есть оружие Света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть сердце. Если соберем все определения Культуры, мы найдем синтез действенного Блага, очаг просвещения и созидательной Красоты»<sup>1</sup>.

К области Культуры мы можем отнести те проявления человеческого духа, которые как бы сами изливаются из таинственных глубин человека, имеют природный характер и естественны для него. Песня и музыка, художество во всех его проявлениях, различные культы, этические моменты, поэзия и многое другое, казалось, появились вместе с человеком, росли и развивались параллельно с его сознанием.

Культура, в отличие от цивилизации, является самоорганизующейся системой духа, действующей в согласии с уровнем и качеством энергетики этого духа. Иными словами, самоорганизация духа есть форма существования Культуры. Новая наука, называемая синергетикой и зародившаяся в XX веке, дает некоторые наведения для выяснения закономерностей этой способности к самоорганизации. Синергетика имеет дело в основном с биологической самоорганизацией. На биологическом уровне ученым удалось нащупать некий универсальный принцип, имеющий отношение к любой энергетической структуре и к духу в том числе.

В энергетическом поле духа идут те же обменные процессы, которые составляют основу всех космических явлений, начиная от человеческого общества и кончая межзвездным веществом. Специфика такого энергообмена складывает или превращает дух в систему Культуры. Синергетика справедливо утверждает, что самоорганизации поддаются лишь открытые системы.

Наряду с этим важным условием процесса самоорганизации, в какой бы среде он ни шел, является первоначальное отклонение от равновесия. Такое отклонение может происходить в силу направленного энергетического воздействия извне или возникает внутри самой системы. Раз уж мы обратились к открытиям современной науки, то следует еще упомянуть теорему Мак-Каллока–Питса, одну из важнейших теорем в кибернетике: промоделировать некую сложную самоорганизующую систему может только система на порядок более сложная.

В этих положениях заключаются основные принципиальные закономерности формирования Культуры как самоорганизующейся системы духа. Условно мы их можем считать объективными и субъектив-

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Твердыня Пламенная. С. 93.

ными. Объективные закономерности действуют на уровне регулярных процессов энергообмена, субъективные же связаны с более сложными явлениями, имеющими отношение к высоким самоорганизующимся системам, способным к направленному энергетическому воздействию. И объективные, и субъективные факторы в формировании и развитии Культуры как самоорганизующейся системы духа постоянно взаимодействуют. Если объективные двигатели Культуры мы можем отнести к условно называемым природным явлениям, то субъективные, я не ошибусь в этом, связаны с субъектами космической эволюции, которых Живая Этика называет Иерархией Света. Вряд ли сейчас уже можно отрицать существование одухотворенного Космоса, в котором энергетические сущности, достигшие высоких степеней в эволюции, играют важнейшую и целенаправленную роль. Деятельность Космических Иерархов, участвующих в эволюции человечества, проявляется в первую очередь в области Культуры, которая как самоорганизующаяся система духа является энергетическим сердцем этой эволюции.

Воздействие подобного рода можно проследить в истории человечества с древнейших времен и по сегодняшний день. Культурные герои мифов и легенд, мудрецы, Учителя, анонимные и исторические, религиозные наставники и, наконец, создатели духовно-этических учений – все они связаны с Космическими Иерархами и сами в ряде случаев были субъектами космической эволюции, то есть теми, кто сознательно воздействовал на ход эволюции человечества. Культура «есть глубочайший устой жизни, скрепленный высшими серебряными нитями с Иерархией Эволюции»<sup>1</sup>, – писал Рерих. «Культура покоится на Красоте и Знании. Растет она осознанием благословения Иерархии Света. Значит и к познанию механическому надо добавить огонь сердца. В этом уже будет первое отличие Культуры от цивилизации»<sup>2</sup>.

Называя Культуру «Садом Прекрасным», Рерих ставит в ней на первое место Красоту, как энергетический закон гармонии духа. «Осознание Красоты спасет мир», – повторил он с небольшой поправкой слова Достоевского. В этой формуле заключен практически весь смысл космической эволюции, которая идет от хаоса к порядку, от простого к сложному, от системы к Красоте. Красота, как категория духа, утончает материю жизни и энергетику человека. Созерцание Красоты формирует в человеке «философское и утонченное созерцание мира»<sup>3</sup>. Культура, как таковая, не существует без творчества, ибо именно творчество и есть та энергетическая сердцевина, без которой самоорганизующаяся система

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Твердыня Пламенная. С. 77.

<sup>2</sup> Рерих Н.К. Держава Света. Нью-Йорк, 1931. С. 103.

<sup>3</sup> Там же. С. 9.

духа не может продвигаться от простого к сложному, от плотного состояния к утонченному. Творчество роднит земного человека с Богом-Творцом и указывает человеку тем самым эволюционный путь в звездных пространствах Космоса. Именно творчество как явление Культуры, в самом широком смысле, дает возможность сотрудничества с Высокой Космической Иерархией. Энергетически усиленное «языком сердца», оно рождает для самого творца возможность прорыва в неизведанное, в Беспредельность. «Язык творчества и есть тот общечеловеческий язык, понимаемый сердцем. И что же может быть более светоносно, более взаимопонятно, нежели язык сердца, перед которым все звуковые наречия являются скудными и примитивными? Только творчество во всем его многообразии вносит мирную объединяющую струю во все жизнестроение. И тот, кто несмотря на окружающие затруднения, стремится по этому пути Света, выполняет насущную задачу эволюции»<sup>1</sup>.

Такие высокоэнергетические явления человеческого духа, как сердечность и любовь, есть неотъемлемая часть Культуры, как таковой. Без этих качеств, справедливо утверждает Рерих, нет культурного человека. В рериховской богатой и многоцветной палитре Культуры нет места бездуховным, сухим «образованцам», тем, кто знает, какой вилок есть рыбу, но не имеет представления о тех высших силах, которые заключены в нем самом. Культура не может существовать без естественной связи с Высшим. Ее самоорганизующаяся система формируется под непосредственным влиянием контактов с мирами иного состояния материи, иных измерений. Как писал Бердяев, в ней «даны знания и подобия иной духовной действительности». Эта «иная духовная действительность» вошла в человека с первыми искрами его сознания, с первыми формами его творчества. XX век дает нам огромный материал различного рода связей с этой «иной духовной действительностью». Энергии, которые в результате сложнейших энергообменных процессов, идущих в Космосе, приближаются к Земле, могут выполнить свою позитивную роль, лишь пройдя поле Культуры, где сосредоточен высокий духовный материал, необходимый для принятия такого рода энергий. Энергии, приблизившиеся к Земле, но не встретившие на своем пути смягчающих духовно-энергетических структур, способных снизить их напряжение, могут обрести разрушительный характер.

Живая Этика, Учение, открывшее нам энергетическое мировоззрение, говорит о Высших мирах, – Тонком и Огненном, под воздействием которых находятся многие явления на Земле и элементы которых входят в нашу Культуру. Новый период существования Земли, наступающий с очередным эволюционным витком, еще более усилит нашу

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Держава Света. Нью-Йорк, 1931. С. 30.

связь с «иной духовной действительностью». Рерих, обращая наше внимание на это обстоятельство, цитирует один из параграфов Живой Этики: «Не забудем, что каждое мгновение должно принадлежать Новому Миру. Мир мысленный составляет живую связь между Тонким и Огненным, он входит, как ближайший двигатель Мира Огненного. Мысль не существует без Огня, и Огонь превращается в творящую мысль»<sup>1</sup>. Эта ступень творящей мысли и есть один из этапов космической эволюции человечества, к которой нас готовит лишь Культура, как форма существования духа на нашей планете. Иного пути в космическую эволюцию нет. Те, кто не в состоянии идти по этому нелегкому и сложному пути, выпадают из эволюционного коридора, предназначенного Земле. Их подхватит спираль инволюции, бросит вниз и вновь заставит подниматься путем страдальческим и мученическим. Великие законы Космоса неумолимы, а энергетические процессы, идущие в нем, необратимы.

«...Немногие понимают, что Культура, как таковая, по-прежнему гнездится только на некоторых вершинах и что пути к этим замкам восхождения человеческого духа по-прежнему необыкновенно трудны и, кто знает, может быть, даже еще труднее, нежели в некоторые бывшие эпохи»<sup>2</sup>. Земная материя, в какой бы форме она ни пребывала, своей энергетикой сопротивляется этому восхождению, не желая выходить из комфортного состояния инерции, всячески мешая тому процессу собственного утончения, к которому стремится динамичный и бессмертный дух. Но не материя формы держит дух, а нетленный и неразрушимый дух держит эту материю и обеспечивает ей возможность нового возрождения.

Рерих выработал совершенно новую концепцию Культуры, пронизанную идеями Живой Этики и имеющую практическое эволюционное значение. Эта реальная концепция, связанная с проблемами космической эволюции, была одним из важнейших находений XX века. И когда мы осмыслим эту концепцию Рериха, поймем ее особенности и суть, то разница между Культурой и цивилизацией станет в нашем сознании еще резче, а смешение этих понятий – недопустимей.

## **Материя жизни**

Спустимся теперь с высот духа в материю человеческой жизни, сойдем с Башен Культуры в долину цивилизации, чтобы еще раз осознать, сколь велика разница между этими двумя понятиями. Цивилизация, как

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Держава Света. Нью-Йорк, 1931. С. 53.

<sup>2</sup> Рерих Н. Держава Света. Рига: Виеда, 1992. С. 165.



утверждают Учителя, есть обустройство жизни, связанное с рукотворчеством, которое является главной формой деятельности материи в нашем плотном мире. В истории человечества возникали и складывались различные типы цивилизаций. Их характер определялся, в первую очередь, уровнем взаимодействия с Культурой, ибо сама цивилизация возникает на энергетическом поле Культуры. Процесс этот еще не изучен, так же как до конца еще не осмыслен характер самой Культуры. Можно только сказать, что во многих случаях ранние цивилизации создавались и развивались вместе с Культурой и активно взаимодействовали с ней. На ранних этапах цивилизация была как бы оправой драгоценного камня Культуры, и соответствие этой оправы самому камню, или степень их гармонии, определяло качество того или иного этапа человеческой истории, его духовность и культурность. Иногда оправа изнашивалась, разрушалась в силу разных обстоятельств, и тогда сам камень отдавался во власть стихий, часто низких. Иногда цивилизация отдалялась от Культуры или приближалась к ней, но никогда на протяжении последних двух тысячелетий, да и ранее, не существовала отдельно от нее. Полный отход цивилизации от Культуры – особенность лишь XX века, века, стоявшего на пороге новых эволюционных изменений в жизни планеты. Представляя, в отличие от Культуры, смертную, преходящую материю человеческой жизни, цивилизации приходили и уходили, возникали и разрушались, в то время как дух Культуры оставался, проходил свои циклы развития через многие поколения, укреплялся и расширял энергетические возможности дальнейшей эволюции человечества.

Большинство современных философов и культурологов, вне зависимости от того, отделяли они Культуру от цивилизации или нет, писали в основном о цивилизации XX века и ее особенностях. Наиболее значительны, на мой взгляд, исследования Н.А. Бердяева. «Цивилизация, в противоположность Culture, – писал он, – не религиозна уже по своей основе, в ней побеждает разум “просвещения”, но разум этот уже не отвлеченный, а прагматический разум. Цивилизация, в противоположность Culture, не символична, не иерархична, не органична. Она хочет самой реальной жизни, а не подобию и знаков, не символов иных миров. Цивилизация есть подмена целей жизни средствами жизни, орудиями жизни. Цели жизни меркнут, закрываются. Сознание людей цивилизации направлено исключительно на средства жизни, на технику жизни. Соотношение между целями и средствами жизни перемешивается и извращается»<sup>1</sup>.

Рерих обращает наше внимание на то, что во взаимодействии Культуры и цивилизации приоритет должен принадлежать Culture,

---

<sup>1</sup> Бердяев Н.А. Смысл истории. С. 168–169.

что избавит цивилизацию от многих искажений, ей свойственных. «Будем помнить завет Света, – пишет он, – что прежде всего самое важное для нас будет дух и творчество, затем идет здоровье и лишь на третьем месте богатство»<sup>1</sup>.

Древнейший период человеческой истории дает нам свидетельства о том, что между Культурой и цивилизацией не существовало такого резкого разделения, которое возникло впоследствии. По всей видимости, это была единая и цельная самоорганизующаяся система духа и материи человеческой деятельности, так сказать, первоначальный синтез. Мифология различных народов довольно ярко отразила это явление. Этнографический материал также подтверждает это. Род, например, был категорией первичной цивилизации, но существование его было невысказано без родового божества. Орудия производства, включая и оружие, освящались на родовых и племенных алтарях. Первобытная космогония была тесно связана с ориентацией в Пространстве и Времени. Огонь был священен не только в святилище, но и в домашнем очаге, на котором готовили пищу.

Священные рощи, священные реки, священные горы были связаны с экологией местности, где жили люди, поклонявшиеся им. На них распространялись определенные табу, мудро и строго регулировавшие необходимое экологическое равновесие огромных территорий. Включение самой природы в цельную систему «Культура – цивилизация» одна из характерных и существеннейших особенностей самой системы. Это единение человека с природой, умение жить в ритме с ней было важнейшим отличием первоначального синтеза, который делал столь трудно различимыми элементы Культуры и цивилизации. Дифференциация этих двух категорий началась с исключения природы и природных явлений из цельной системы, с отделения человека от природы. «Начало» это было достаточно длительным и продолжалось, видимо, не одно тысячелетие. Одним из важнейших моментов такого процесса стало наступление великих, более развитых религий на язычество, а затем и их окончательная победа над последним. Разрыв связей с природой и последовавшее за этим забвение природы самого человека облегчили возникновение и становление техногенной цивилизации и привело к грубым экологическим нарушениям, поставившим уже в XX веке нашу планету на грань катастрофы. На протяжении человеческой истории формы взаимодействия Культуры и цивилизации, а иногда и переход одного в другое или, вернее, изменение пропорций одного и другого в жизни определенных обществ были самыми разнообразными. Но основная тенденция этого взаимодействия состояла

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Держава Света. Нью-Йорк, 1931. С. 61.

в усиливающемся расхождении этих понятий, в углублении различий между ними на Западе и, в меньшей мере, на Востоке.

В истории человечества мы находим самые разные сочетания Культуры и цивилизации, приносившие различные результаты. «Башни духа могут быть созидаемы там же, где и высятся башни рукотворные»<sup>1</sup>.

Гармония является лишь ступенью к синтезу Культуры и цивилизации, который утончит и одухотворит структуры, связанные с обустройством жизни человека. Этот синтез произойдет на более высоком уровне, нежели тот, который существовал в изначальные исторические времена.

В энергетически цельной структуре, управляемой Великими законами Космоса, пульсируют дух и материя, и, стремясь к сужденному им эволюцией синтезу, то приближаются, то удаляются от него. Поэтому возникают то эпохи расцвета Культуры и цивилизация становится культурной, то берет верх материальная цивилизация и Культура отходит на второй план, подчас не в состоянии влиять на цивилизацию. Эта закономерность была подмечена Рерихом. «Опять, как и во всех спиральных нарастания, мы видим какие-то почти завершающиеся круги, но иногда почти неуловимое повышение сознания создает новую спираль, которая отражается на многих страницах истории искусства. Мы видим, как чередуются специализация и синтез»<sup>2</sup>. Об этом же писал позже и Питирим Сорокин, выдвигая свою концепцию циклов Культуры. Правда, он рассматривал цивилизацию и Культуру как нечто целостное, но в циклах, которые он подметил, очень четко видна роль то одной, то другой части явления. Можно оспаривать некоторые его положения, но принципиальная схема движения Культуры не вызывает сомнения. И хотя Сорокин не исследует сущностные, глубинные причины этого движения, носящие энергетический характер, а создает картину на уровне следствий, тем не менее эта картина отражает главные реалии самого движения. Он выделяет три вида фундаментальных Культур в истории человечества: идеальная, или религиозная; идеалистическая, или промежуточная; чувственная, или материалистическая. Но если вникнуть в глубину самого культурно-исторического процесса, то станет ясно, что речь идет не о видах «фундаментальных культур», а об уровнях взаимодействия Культуры и цивилизации. Определяющим критерием этого уровня служит преобладание или влияние той или иной части явления «Культура – цивилизация».

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Держава Света. Нью-Йорк, 1931. С. 44.

<sup>2</sup> Там же. С. 364.

Примером «равновесия» этих понятий могут служить индийская культура и цивилизация, сохранившие вплоть до XX века определенную гармонию между собой. Трудно в небольшой статье сказать, почему это произошло, но многовековое существование и взаимодействие этих двух категорий в значительной мере одухотворило цивилизацию и предотвратило использование духовной культуры в качестве средства достижения материальных целей. Именно в Индии духовная культура, как и сам человек, мир его души, всегда оставались главной ценностью, что исключало подавление Культуры цивилизацией.

Основные институты древнеиндийской цивилизации были как бы освящены и идеологически обоснованы самой духовной культурой, традиции и философский фундамент которой были сосредоточены в комплексе самых разнообразных верований, получивших название индуизма. Поэтому индуизм стал не только религией, но и образом жизни целой страны, питая ее в течение многих веков. И лишь вторжение в Индию чуждой цивилизации в определенной степени нарушило это равновесие, разведя пришлую цивилизацию и коренную культуру в разные стороны.

Буржуазные революции, носившие прагматический и материалистический характер, углубили и развили разрыв, образовавшийся в целостном теле явления «Культура – цивилизация». Началась эпоха великого отчуждения Культуры от цивилизации. Дух отошел от материи. Материя стала претендовать на духовные ценности и власть над ними. Оторванная от Культуры цивилизация стала формировать однобокое материалистическое мышление, в котором верх взял голый прагматизм, уничтоживший последние остатки идеализма XIX века. Сам человек, его душа, чувства, внутренняя сложная жизнь были отторгнуты от общества, его новых ценностей и новых материалистических задач. Материя, как никогда раньше, завладела господствующими позициями, агрессивно и бесцеремонно потеснила дух и лишила общество людей необходимой ему коллективной энергии. Она разорвала связи с Высшим, усомнилась в существовании космического творчества и присвоила себе функции Бога-Творца, будучи уверенной в возможности создавать все своими руками и интеллектом. «В цивилизации, – писал Н.А.Бердяев, – иссякает духовная энергия, угашается дух – источник культуры. Тогда начинается господство над человеческими душами не природных сил, сил варварских в благородном смысле этого слова, а магического царства машинности и механичности, подменяющей подлинное бытие»<sup>1</sup>.

Машинная, техногенная цивилизация перестает нуждаться в философии, истинном искусстве, религии в действительном смысле этого

---

<sup>1</sup> Бердяев Н.А. Смысл истории. С. 172.

слова. Она подменяет Культуру развлекательной индустрией, на базе которой возникает «массовая культура», призванная обслуживать материю общества, а отнюдь не питать его дух. Она потакает низким чувствам и инстинктам человеческого тела, убивает его энергетику, мешает развитию гармонии духа и материи, затрудняя человеку дальнейшее эволюционное восхождение. «...Старая Европа, – с горечью пишет Бердяев, – изменила своему прошлому, отреклась от него. Безрелигиозная мещанская цивилизация победила в ней старую священную культуру. Борьба России и Европы, Востока и Запада представлялась борьбой духа с бездушием, религиозной культуры с безрелигиозной цивилизацией»<sup>1</sup>.

Когда мы говорим, что человечество зашло в тупик, наводнив планету машинами, подчинив человека машине, нанеся непоправимый вред природе Земли, а соответственно и самому человеку, мы должны понять причину всего этого. Она же, эта причина, состоит в умалении Культуры и вознесении материальной цивилизации. Когда-то, в силу ряда конкретных причин, сдвинулось равновесие, державшее планету, как два крыла. Сдвинулось, и все пошло не по тому пути. Не по пути эволюции, которую регулируют Великие законы Космоса, а по ухабистой пыльной дороге, ведущей в тупик, чреватый энергетическими катастрофами.

Поэтому и Учителя, Космические Иерархи, и Н.К.Рерих уделяют такое большое внимание Culture, как явлению, двигающему эволюцию к истинной цивилизации, держащей на себе материю этой эволюции. Справедливо считая, что оптимальное развитие техники необходимо не только цивилизации, но и культуре, Рерих ставит закономерный вопрос: для чего, для каких целей можно использовать мощные технические средства? В чьих руках они окажутся, как повлияют на духовное развитие человечества в целом, как скажутся на росте его сознания?

В своих работах Рерих показывает истинную роль духовной культуры и осмысливает те искажения и перекосы, которые внесла современная цивилизация в жизнь человеческого общества. Он оставляет за Culture приоритетную роль во всех областях человеческой деятельности. Наблюдая грандиозную экономическую катастрофу в 20–30-е годы XX века, охватившую капиталистический мир, он лучше, чем кто-либо, понимал, что это не экономический, а духовный кризис буржуазной, обескультуренной цивилизации. Состояние экономики было лишь следствием того положения Culture, в которое ее поставила сама цивилизация. Любое критическое явление в современном мире, он понимал это ясно и четко, связано прежде всего с нарушением баланса между Culture и цивилизацией. «...Думали, что материальный кри-

---

<sup>1</sup> Бердяев Н.А. Смысл истории. С. 162.

зис мира можно разрешить материальными вычислениями. Но проказа зашла слишком далеко. Кризис мира вовсе не материальный, но именно духовный. Он может быть исцелен лишь духовным обновлением. Холодный язык мозга обманул счетчиков, и опять настоятельно требуется обратиться к тому вечному языку сердца, которым создавались эпохи расцвета»<sup>1</sup>.

Поиск «высшего», «истинно культурного» решения был всегда основной целью Рериха при осмысливании и проработке важнейших проблем. «Высшее решение» всегда диктовалось путями эволюции. Эти же пути придавали оптимизм самым сложным и, казалось бы, безвыходным положениям.

Каждое явление, утверждает Рерих, имеет свои циклы развития, свои взлеты и падения. В XX веке Культура и цивилизация достигли кульминационной точки в своей дифференциации, в своей разъединенности. И дух и материя, преодолевая страшные кризисные ситуации (обычно сопровождающие распад старой и становление новой системы), выходят в эволюционный канал неизбежного синтеза. И только синтез может привести систему «Культура – цивилизация» в состояние, которое будет соответствовать магистральному направлению развития космической эволюции. В конце концов, цель эволюции в нашем плотном мире – сближение духа и материи, достижение между ними гармонии на определенном этапе и, наконец, их синтез, который приведет к созданию одухотворенной материи и повысит ее энергетический уровень. Этот синтез, как утверждал Рерих, изменит смысл цивилизации, одухотворит ее и превратит Культуру и цивилизацию в целостное явление, но действующее уже на более высоком уровне, нежели в своем изначальном варианте. «Благодетельный Синтез, – писал Рерих, – поможет ввести в обиход жизни оздоравливающие высокие понятия и научит вмещать то многое, что еще вчера казалось или пустою отвлеченностью, или неприменимою неуклюжестью, или просто смешным, с точки зрения условных привычек, предрассудков и суеверий»<sup>2</sup>.

Точка синтеза в пространстве «Культура – цивилизация» в течение существования человечества несколько раз меняла свое историческое местоположение. В древности эта точка находилась в пространстве мифологии, создавая целостный и образный мир мифологического мышления и сознания. В эпоху формирования и развития религиозного мышления эта точка была перенесена на религию и несла в себе соединение с Высшим, без чего не могла создаться ни духовная система Культуры, ни прочно связанная с нею цивилизация того времени.

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Священный дозор. Харбин, 1934. С. 80.

<sup>2</sup> Рерих Н.К. Твердыня Пламенная. С. 45.

И, наконец, в нашу эпоху полного разъединения Культуры и цивилизации она перешла в область науки, знаменуя собой начало процесса формирования нового научного сознания и научного мышления. Поэтому Учение, данное Космическими Иерархами нашей планете, называющееся Живая Этика, реализует себя не через мифы или религию, а через науку, через ту точку синтеза, которая связана с основными направлениями эволюции. В одном из очерков Рерих писал, что «искусство и наука являются устоями грядущей эволюции», имея в виду науку как энергию, синтезирующую в единое целое категории духовной культуры и цивилизации. Гениальный русский ученый В.И.Вернадский, создавая теорию ноосферы, считал, что наука и научное мышление – важнейшее фундаментальное условие процесса творения этой сферы. Однако та наука, которая сформировалась в период материальной цивилизации, оторванная от Культуры, отчужденная от человека и нравственных проблем, стать творящей точкой синтеза не может. Она должна пройти период серьезной трансформации.

На современном этапе наука не может быть подлинной наукой, если она не изучает новых энергий и прежде всего психическую, а также миры иных состояний материи. «Наука не может выйти за пределы механического круга, пока эта стена не будет преодолена пониманием тонкого мира»<sup>1</sup>. Именно наука, с ее знанием и опытом, должна вывести человечество в Беспредельность, «ведь наука приобщает человека к овладению пространственным огнем. И все устремления к открытию космических сочетаний приносят человечеству космическую Мощь. Поэтому наука должна осветить сознание и утвердить человечество в Беспредельности»<sup>2</sup>. Наука обязана быть нравственной, настаивают создатели Живой Этики, использовать древние знания, облекая их в современные формулы. Тонкие явления и энергии высоких вибраций должны стать предметом ее исследований. «Туманные рассуждения о призраках, о предчувствиях и внушениях отдадим на суд истинной науки. Не убоимся предоставить ученым рассмотреть все явления в свете строго научного изучения. Но пусть будет такое изучение действительно строгим, иначе говоря, справедливым. Только это условие необходимо, когда касаемся законов космических.

Пусть сравнивают передачу мысли на расстояние с радио. Пусть приложат к видениям основы телевидения. Пусть припомнят новейшие открытия, они лишь помогут в вопросе психической энергии. Пусть не боятся сопоставлять видения с открытиями научными. Ведь не ради кощунства можно черпать сопоставления из всех областей природы.

---

<sup>1</sup> Братство, 10.

<sup>2</sup> Беспредельность, 665.



Физика пусть подтвердит самые наивысшие психические проявления»<sup>1</sup>. И только такая наука грядущего может действительно сыграть важнейшую эволюционную роль в предстоящем фундаментальном синтезе Культуры и цивилизации. Трансформированная наука станет тем пространством, где произойдет и уже, по всей видимости, происходит энергетический творческий процесс взаимодействия материи и духа, имеющий целью свести их различия к минимуму и достигнуть желаемого слияния в будущем.

Проблемы России в этой связи заслуживают особого внимания. То, что возникло на месте российской культуры и цивилизации после 1917 года, условно может быть названо социалистической цивилизацией. Она создавалась тоталитарным путем на обломках традиционной духовной культуры и на основных принципах чуждой нам западной цивилизации. В ходе созидания и сотворения «нового человека» была уничтожена эволюционная основа целой страны на значительный период. Безумная мечта о бесклассовом обществе, обществе без противоречий и противостояний привела к грубому нарушению Великого закона о противоположениях в Космосе. Каждое явление, чтобы быть явлением, должно иметь второе «действующее лицо». Взаимоотношения этих двух сторон определяет взаимодействие духа и материи, а не индивидуальная воля человека или беспочвенная мечта. Противоположения в любом явлении обеспечивают его жизнь, накапливают энергию для его эволюции и развития. Невежественное и насильственное вмешательство в космические закономерности, в диалектику процесса «дух–материя» привело к самым разрушительным последствиям. Классовые противоречия уничтожались вместе с их носителями. Творческая основа общества ликвидировалась введением «всеобщего согласия».

Культура, как самоорганизующаяся система духа, была искусственно заменена узкой прагматической идеологией марксизма. Естественная религиозность человека, оторванная от истинных духовных источников, нашла выражение в извращенной, бездуховной практике поклонения одной из европейских социально-экономических теорий. Придание философии функций, ей не свойственных, привело к различным подменам и искажениям ее смысла. Из философии исключалась та часть, которая была связана с Высшим, с иными мирами, иными измерениями. Обретение религиозного характера теорией, не связанной с этим Высшим, привело к развитию бездуховности у поклонников этой теории, к искаженному использованию религиозной энергии человеческой души в явлениях, не свойственных этой энергетике.

---

<sup>1</sup> Аум, 487.

Любая цивилизация или возникает на упругом поле энергетики Культуры, или каким-то иным способом несет в себе Культуру. Социалистическая цивилизация не имела ни того ни другого. То, что мы называли «культурой», было лишь элементами этой культуры, разрешенными тоталитарным государством к использованию. Такая «культура» могла существовать лишь в рамках самого государства, в зоне его контроля. Все остальное исключалось и уничтожалось.

Для того, чтобы выйти за пределы буржуазной цивилизации, несмотря ни на что все-таки тяготевшей над социалистической, требовался истинно эволюционный прорыв человеческого духа и интеллекта, введение в культурно-исторический процесс планеты категорий, связанных с космическими закономерностями. Буржуазная цивилизация есть кульминация культурно-исторического развития человечества за последние две тысячи лет. Кульминация эта кризисная, требующая для ее преодоления новых путей, новых подходов. Кризисные явления в мировой цивилизации имеют всепланетный характер и служат, как это ни парадоксально, провозвестием рождения Нового Мира, с новыми ценностями, с иным человеческим сознанием, с новыми подходами к Культуре, как главному устою эволюции, с новым энергетическим мировоззрением. Словом, со всем тем, что излагают книги Живой Этики, давая человечеству знания, необходимые для восхождения на новый эволюционный виток.

Сейчас нам кажется, что распад нашей системы произошел внезапно, и ищем виновных в этом. Мы уверены в том, что еще можно было что-то предотвратить, и забываем, что система искаженной цивилизации уже исчерпала себя энергетически, и, как ни парадоксально, все случилось не потому, что система была недостаточно социалистической и страдала искажениями, а потому, что она была слишком буржуазной, несла в себе отрицательную энергию прошлых, отживших форм. Находясь в круге мировой энергетики, она представляла ее наиболее позднее, уже выдохшееся звено. Вслед за ним распадутся и другие звенья энергетической цепи буржуазной цивилизации.

Н.К.Рерих следующим образом определил духовную суть того «нового человека», который был сформирован за годы тоталитаризма в России. «Не может человеческое существо, – писал он, – отражающее в себе все сияние Космоса, ограничить себя мерзостью, духовную нищетою, ложью ради тленности сегодняшнего дня. Ранее или позднее психическая энергия восстает мятежом, если ей не дано русло прекрасного восхождения. История человечества дала достаточно примеров мятежа психической энергии. Этот опыт достаточен для того, чтобы напомнить человечеству, насколько оно должно сознательно обращаться к творческой мысли, к светлomu строительству,

понимая его не как далекую отвлеченность, но неотложную насущную потребность»<sup>1</sup>.

Слова, написанные Рерихом несколько десятилетий назад, звучат так, как будто сказаны для нас сегодняшних: «Списки темных подавителей, как скрижали стыда, неизгладимо запечатлелись на хартиях образования и просвещения. Некультурные ретрограды бросились урезать и искоренять многое в области образования, науки, искусства. Стыд, стыд... Попиратели культуры, разве не попирают они свое собственное благополучие?.. Берегитесь варваров!»<sup>2</sup>

И опять, как в 1917-м, перед нашими глазами встает, в качестве образца для подражания, чужая западная цивилизация. И опять, с не меньшим рвением, чем тогда, мы, создавая «новую» государственность, отторгаем от этого процесса собственную духовную культуру, забывая о том, что материя цивилизации не может нормально существовать без духа Культуры. Однако в отличие от 1917 года мы в каком-то умопомрачении упиваемся чужой массовой лжекультурой. С нею вместе в наш национальный организм вливается трупный яд разлагающейся цивилизации Запада, который губит наши живые и здоровые клетки. Потом мы вновь начнем искать виновных, но, возможно, будет уже поздно. Вместе с частной собственностью, которая сейчас формируется в уродливых условиях развала, приходят чудовищная безнравственность, корысть и алчность, искаженные представления о незыблемых человеческих ценностях, темные и низкие инстинкты, развязанные бездуховностью и отсутствием нравственных ориентиров. Шагая по обломкам собственной лжецивилизации, мы не можем пока найти в ее нагромождениях правильного пути. Мы бросаемся то назад, к тому, что уже прошло, было поругано и отринуто нами же и не может быть реанимировано никакими маскарадами, никакими православными идеями; то несемся, как нам кажется, вперед, устремляясь на неверный болотный огонек чужой цивилизации, лукавой и заманчивой, выставившей в своих витринах различные диковины, прельщающие наивные и невежественные умы молодых россиян, разбуженных грохотом кризисных обвалов, которые они, по гражданской невинности своей, приняли за музыку новой жизни.

Но где-то совсем в стороне от этого большого базара новых надежд и устремлений к очередному светлому будущему сверкают зарницы оживающей национальной культуры, философских многолетних наработок и откровений, гениальных мыслей, плодотворных идей и эволюционных находений, без шума и суеты формирующие энер-

---

<sup>1</sup> Рерих Н. Держава Света. Рига: Виеда. 1992. С. 147.

<sup>2</sup> Рерих Н.К. Держава Света. Нью-Йорк. 1931. С. 10.

гетику магистрального пути России. Однако эти зарницы, озаряющие из нездешнего далека истинные дороги спасения России, замечаются и ощущаются немногими. Большинство же их просто не хочет видеть, предпочитая тяжелому труду созидателей яркие огни базарных развлечений и барабанные зазывания заморских хитроумных гостей и их российских подпевал.

Очерки о Культуре и цивилизации, их значении и различиях, их взаимодействии на высшем уровне духа и материи написаны Николаем Константиновичем Рерихом для нас сегодняшних. Они вызывают у нас размышления о судьбах собственной страны и предостерегают нас от повторения губительных ошибок забвения света истинной Культуры. Они напоминают нам об уроках нашей собственной истории. В тяжелейшее время России, в дни ее выбора давайте прислушаемся к ним.

## **Н.К.Рерих как мыслитель и историк культуры<sup>1</sup>**

### **Творчество Рериха: искусство или наука?**

**Т**ворчество и личность Николая Константиновича Рериха (1874–1947) имеют мировое значение. Рериха по энциклопедичности знаний, разносторонности таланта часто сравнивают с титанами эпохи Возрождения. Рерих был личностью уникальной, полностью не осмысленной ни современниками, ни потомками. Великий художник, крупный ученый, оригинальный мыслитель, неустанный путешественник и планетарного масштаба общественный деятель, он обладал внутренним синтезом знаний и творчества, обусловливавшим целостный подход к разным областям научной и художественной деятельности. Такой синтез создает условия, при которых любая сфера деятельности Рериха не только тесно связана с другими, но и находится в процессе взаимопроникновения, в неотрывной взаимосвязи. Рерих был блестящим историком, причем его исторические предвидения нередко имели пророческий характер. Рерих был крупным археологом и этнографом. Наука и искусство в пределах синтетического пространства внутреннего мира Рериха тесно взаимодействовали, проникая друг в друга и составляя единое целое.

Подходы Рериха к науке и искусству формировались теми качествами, которых не было даже у самых талантливых его коллег. Этим и объясняется его уникальность как историка. И в научные труды, и в художественное творчество Рерих вносил нечто такое, что одухотворяло то и другое и значительно повышало познавательный уровень художественного творчества и эстетику научных исследований. Творчество Рериха было синтезом науки и метанауки, действовавшей в течение многих веков в духовном пространстве человека. Вдохнуть жизнь в прошлое – это дано только истинному мастеру. Рерих сумел ухватить и передать то, что мы называем духом Времени.

Взаимодействие Времени и Культуры придавало полотнам Рериха уникальное качество: на них научное знание и искусство сливались

---

<sup>1</sup> Новая и новейшая история. 2006. № 4. С. 128–165.

так, что граница их стала неразличима – одно переходило в другое. Что такое творчество Рериха, искусство или наука? Это наука, ставшая искусством, и искусство, перешедшее в науку.

Археология играла важную роль в создании Рерихом удивительно-го исторического настроения. «Щемящее приятное чувство, – писал Рерих, – первому вынуть из земли какую-либо древность, непосредственно сообщить с эпохой давно прошедшей. Колеблется седой вековой туман; с каждым взмахом лопаты, с каждым ударом лома раскрывается перед вами заманчивое тридешатое царство; шире и богаче разворачиваются чудесные картины. Сколько таинственного! Сколько чудесного! И в самой смерти бесконечная жизнь»<sup>1</sup>.

Рерих всегда был точен: его «седой вековой туман» – это не метафора, а реальность, проявившаяся в создании исторического настроения. Один из крупнейших археологов России академик А.П.Окладников назвал это его состояние «археологическими грезами». А.П.Окладников имел в виду особенность творческого процесса Рериха как археолога и историка и высоко ценил эти «археологические грезы», считая рериховские картины ценным историческим источником. Картины Рериха несли в себе тайну. Она возникала из «седого векового тумана» и входила в образы, запечатленные на полотне. Картина Рериха, подобно культурному слою в археологии, требует, во-первых, соответствующих знаний, а во-вторых, склонности к размышлению. Для анализа исторического источника требуется выполнить те же условия.

## **Археолог и художник**

Н.К.Рерих родился в 1874 году в семье известного петербургского нотариуса. После окончания гимназии он поступил, по настоянию отца, на юридический факультет Петербургского университета и по собственному стремлению в Академию художеств. Дипломная картина «Гонец. «Восста род на род»» сделала его известным художником и была взята П.М.Третьяковым в галерею. В 1901 году Рерих женился на Елене Ивановне Шапошниковой, которая стала его другом, единомышленником и поддержкой на всю жизнь. В 1902 году в семье Рерихов появился на свет старший сын Юрий, будущий известный востоковед, а в 1904 году родился Святослав, ставший крупным художником.

Николай Константинович с раннего детства вошел в тот круг интересов, который стал его судьбой. Интересы эти были связаны с историей и археологией, Востоком, особенно Индией и, конечно, с худо-

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Собрание сочинений. М., 1914. Кн. 1. С. 14.

жеством. Рисовать он начал очень рано. Говорят, что люди делятся на две части. Одни появляются на свет просто для жизни, другие для призвания. Рерих принадлежал к последним. Объяснить, что такое призвание, не просто. Явление это очень сложное, с таинственными процессами внутренней жизни человека. Можно, например, сказать, что призвание – реализация того, что заложено в человеке. В Рерихе было заложено очень много. Он пришел в этот мир с огромным богатством, которое сумел приумножить и принести в дар человечеству.

Древние курганы были разбросаны среди полей и лесов, окружавших имение Рерихов под Петербургом. Первые раскопки Николай провел здесь в девятилетнем возрасте. Имение называлось Извара. На первый взгляд оно не отличалось от других небольших имений, которых было немало в окрестностях большого города. Но это только на первый взгляд. Время и здесь расставило свои знаки. Уловить закономерности их появления трудно. Дом в Изваре был одноэтажным и добротным. Фасад и углы украшали готические башенки. Знак с тремя кругами, который можно увидеть в розе готических соборов средневековой Европы, дважды повторялся на стенах дома. Знак этот иногда означает пророка. Дом был старинный и принадлежал не одному владельцу. Нотариус К.Ф.Рерих, отец Николая, купил его у поручика лейб-гвардии Преображенского полка Веймарна. К готическим знакам дома поручик не имел никакого отношения. Он ничего не знал также и о картине, которая висела в одной из комнат дома. На ней была изображена снежная гора. Картина – скорее не гора, а целый хребет – неотвратимо притягивала мальчика. Он подолгу рассматривал причудливые изломы склонов и неприступные снежные пики. Потом, через много лет, он узнает ее имя – Канченджанга. Она встанет на его Пути без рамы, без осевшей на ней пыли, во всем богатстве удивительных красок. Рерих будет рисовать ее много и упоенно. С разных точек, в разное время года, в разные часы дня. Он будет жить невдалеке от нее и видеть из окна дома. Этот дом будет стоять в Индии. Тогда же он еще ничего не знал о ней. Но она уже звучала в названии имения – Извара. Слово на древнем, теперь уже мертвом языке этой страны. «Исвара», «Ишвара» – бог, владыка. Об этом ему много позже скажет великий и мудрый поэт Индии Рабиндранат Тагор. Но Индия жила не только в названии Извара. Дом был построен в екатерининское время и принадлежал графу Воронцову, который, как говорили, побывал в Индии. И к тому же по соседству с Изварой когда-то жил индийский раджа. Потом Индия встанет на Пути Рериха и придаст этому Пути цельность и непреклонную устремленность. В гимназии К.И.Мая, где учился Николай, он с интересом и прилежанием чертил и раскрашивал карты азиатского материка. Гималаи, Гоби, Куньлунь, Алтай. Горы и пустыни Азии неодолимо влекли его.



Они таили в себе многие еще не разведанные тайны. Он внимательно слушал рассказы востоковедов, бывавших в доме Рерихов. Имена Пржевальского, Козлова, Потанина обладали для гимназиста Рериха удивительной притягательностью. Он читал их книги, всматривался в портреты. Ему хотелось быть похожим на них, но он понимал, что сделать это очень трудно. Выдающиеся русские путешественники вели караваны через пески и верхом на низкорослых азиатских лошадях преодолевали горные перевалы. Случится ли такое когда-нибудь в его жизни? Иногда возникала уверенность, что – да, случится.

Прикосновение к реликвиям дальних веков стало для Рериха непередаваемым и неожиданным. Археология прошла через всю его жизнь: раскопки на севере России, в Новгороде, в Европе, в Тибете, в индийских Гималаях. С годами Рерих сформируется как крупнейший историк и археолог.

К археологии, истории, Востоку, путешествиям, живописи Рерих не только тянулся интуитивно, но и размышлял об этом неодолимым влечении, пытаясь найти в нем закономерности. Много лет спустя Рерих написал: «Во всех проявлениях жизни, а в особенности в художественных импульсах, часто приходится встречаться с начальной случайностью. Конечно, эти «случайности» часто оказываются далеко не случайными. Человек зазвучал именно на то, а не на другое, и в этом, может быть, выразились его спящие накопления. Пришла весна, и естественно распустились почки, долго спавшие в зимних холодах. Началось новое творчество!»<sup>1</sup> Николай Константинович употребил очень точное выражение – «человек зазвучал». Так и он сам в свое время «зазвучал» на то, что потом стало делом его жизни, и, в отличие от многих, очень рано. Возможно, в этом раннем открытии себя и сказалась необычная его одаренность, его удивительная талантливость.

Диапазон археологических исследований Рериха был весьма широк и во времени, и в пространстве. Во времени они включали в себя эпохи начиная с каменного века и завершались Средневековьем. В пространстве они захватывали Россию, ее европейскую и азиатскую части, Европу, Индию, Центральную Азию, частично Америку. Очень редко даже самые выдающиеся археологи могли поднять научно такой исторический груз и по времени, и по пространству. Рериху это удалось. Этому способствовали его удивительная трудоспособность и мощный талант, проявившийся во многих областях творчества, а также редкое сочетание или, скорее, синтез науки и искусства, археологии и художества.

Н.К.Рерих начал профессионально заниматься археологией, будучи студентом Петербургского университета. Эти занятия были столь

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Зажигайте сердца. М., 1975. С. 96.

успешными, что тогда же он становится пожизненным членом Императорского русского археологического общества. Рерих принимал активное участие в раскопках, делал доклады, писал подробные отчеты о научной работе. Отчеты сопровождал великолепными и точными рисунками, которые были лучше любой фотографии. Ему удалось собрать богатейшие коллекции археологических реликвий. В своих раскопках он шел к истокам культуры человечества, к каменному веку, который поразил его не только таинственностью, но и удивительным сходством предметов, найденных им, с теми, что обнаружены на древнейших стоянках на огромных территориях, куда можно включить Францию, Бельгию, Италию, США, Монголию, Китай, Венгрию, Швейцарию, Египет, Сибирь. «Даже во время любования Римом, Флоренцией и Вероной, – писал Рерих, – всюду не забывались и каменные изделия и привозились к их далеким собратьям»<sup>1</sup>. Каменные орудия и каменные изделия, найденные на различных территориях, отстоящих друг от друга на больших расстояниях, практически повторяли друг друга. Находки в России и странах Европы, отмечал он, «представляют поразительное сходство с нашими находками; материал, величина, точнейшая форма, характерная обделка (сверление и штриховка), так называемые пуговицы и двойные пуговицы – все говорит не только об общем происхождении, но как бы об одних руках, обточивших эти вещи. Такое же сходство и в каменных орудиях, найденных вместе, – скрепки, острия и стрелки с вогнутым насадом»<sup>2</sup>. Говоря о тайне, «окружающей следы каменного века», Рерих не брал за основу предметы только материальной культуры, а стремился проникнуть в суть красоты созданного, в мышление человека каменного века и в его чувства, ибо хотел, и это ему удалось, представить культуру каменного века во всей ее глубине и объемности. Он просматривал в ней удивительное своеобразие и изначальность корней общечеловеческой более поздней культуры. Он был первым ученым, который не согласился с бытовавшим тогда представлением о дикости и примитивности людей каменного века. Ведя раскопки этой еще мало изученной эпохи, Рерих ощутил не только красоту материальной культуры каменного века, в частности неолита, но и особенности его духовной жизни, которая, по его мнению, находилась на достаточно высоком уровне. «Понимать каменный век как дикую некультурность будет ошибкой неосведомленности»<sup>3</sup>, – писал он.

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Листы дневника. М., 1995. Т. 1. С. 155.

<sup>2</sup> Цит. по: Лазаревич О.В., Молодин В.И., Лабеецкий П.П. Н.К.Рерих – археолог. Новосибирск, 2002. С. 21.

<sup>3</sup> Рерих Н.К. Глаз добрый. М., 1991. С. 103.

За кремневыми скребками, наконечниками стрел, ручными рубилами Рерих видел людей из далекого прошлого и чувствовал творческий дух давно ушедшего времени. «При всей кажущейся дикости, – отмечал он, – древний человек, с неменьшей пытливостью, нежели мыслящий человек нашего времени, стоит перед лицом природы и божества, употребляя все усилия своего гения на уяснение векового смысла жизни. Радость жизни разлита в свободном каменном веке. На каменных скрижалях написало человечество первые слова, слова общечеловеческие»<sup>1</sup>.

Исследовать каменный век Рерих начал в 1902 году с раскопок курганов под Новгородом, затем раскопки охватили Петербургскую и Тверскую губернии. Особенно большой материал по неолиту он нашел у озера Пирос. Здесь он обнаружил антропоморфные фигурки, сделанные из кремня. Это было настоящим открытием для археологов, а для Рериха – еще и доказательством зарождения в человеке каменного века эстетического чувства и образного художественного мышления. Эти фигурки смог разглядеть только глаз художника, обладавшего высокодуховной организацией. Историк В.Е.Ларичев писал по этому поводу: «Не стоит поэтому удивляться, что Н.К.Рерих, оценивал часто находки каменного века проникновеннее, точнее и глубже, чем иной современный профессионал, уныло разглядывающий “артефакты” через призму процентных соотношений типов орудий. Он первый сумел увидеть среди оббитых камней, найденных при раскопках на берегу озера Пирос, “человекообразные фигурки”, подобия которых и теперь для иного заикленного на типологиях “артефактиста” не более чем знак необузданного воображения субъекта, случайного в науке. Выявить столь экзотические скульптуры в груде «производственного мусора» и по достоинству оценить их мог лишь человек истинно творческого мышления, лишенный профессиональных предубеждений, щедро наделенный даром художественного воображения»<sup>2</sup>. Кроме дара художественного воображения, Рерих был наделен и даром восстанавливать по «артефактам» уже ушедшую в небытие древнюю жизнь во всем ее материальном и духовном богатстве. Ученый сумел проследить по янтарным изделиям каменного века направления миграций населения. Один из главных маршрутов этих передвижений вел на север, к берегам Балтийского моря, столь богатым янтарем. Это были торговые пути, доходившие до Северного моря.

Древняя жизнь возникала из-под земли в виде истлевших клочков, как бы снова восстанавливалась, коснувшись таинственного внутреннего мира ученого и художника. Восстанавливалась в полном богатстве

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 1. С. 282–283.

<sup>2</sup> Цит. по: Лазаревич О.В., Молодин В.И., Лабеецкий П.П. Указ. соч. С. 7.

ее материи и духа. Описание Рерихом погребальной церемонии создает полное впечатление реальной картины, выхваченной из истории Древней Руси. Очерк, в котором содержится это удивительное описание, называется «На кургане». В нем богатейшее воображение художника тесно взаимодействует с точностью его научных знаний.

«На носилках посажен покойник, в лучшем наряде; тело подперто тесинами. В такт мерному шагу степенно кивает его суровая голова и вздрагивают сложенные руки. Вслед за телом несут и везут плахи для костра, для тризны козленка и прочую всякую живность. Женщины жалостно воют. Почтить умершего – разоделись они; много чего на себя повесили. На головах кокошником венчики серебряные с бляшками. Не то меховые, кожаные кики, каптури, с нашитыми по бокам огромными височными кольцами; это не серьги, – таким обручем и уши прорвешь. Гривны на шее; иная щеголиха не то что одну либо две-три гривны зараз оденет: и витые, и пластинные; медные и серебряные. На ожерельях бус хоть и немного числом, но сортов их немало: медные глазчатые, сердоликовые, стеклянные бусы разных цветов: синяя, зеленая, лиловая и желтая; янтарные, хрустальные, медные пронизки всяких сортов и манеров – и не перечесать все веденецкие изделия. Еще есть красивые подвески для ожерелий – лунницы рогатые и завозные крестики из Царьграда и от заката. На груди и в поясу много всяких привесок и бляшек: вместо бляшек видны и монеты: восточные или времен Канута Великого, епископа Бруно. Подвески-собачки, знакомые чуду, ливам и курам; кошки – страшные, с разинутой пастью, излюбленные уточки, вѣдомые многим русским славянам. У девок ниже пояса на ремешках спускаются эти замысловатые знаки, звенят и гремят на ходу привешенными колокольчиками и бубенчиками; священный значок хранит девку. На руках по одному, по два разных браслета, и узкие, и витые, и широкие, с затейливым узором. Подолы рубах, а может быть, и ворот обшиты позументиком или украшены вышивкой. У некоторых женщин накинута кафтанчик, на манер шушуна, но покорооче.

Опустили носилки. Выбрано ровное местечко, убито, углажено, выложено сухими плахами. Посредине его посажен покойник; голова бессильно ушла в плечи, руки сложены на ноги. Сбоку копьё и горшок с кашей. Смолистые плахи все выше и выше обхватывают мертвеца, их заправляют прутняком и берестой – костер выходит на славу. Есть где разгуляться огню! Зазмеился он мелкими струйками, повеяло дымом. Будто блеснуло из полузакрытых век, в последний раз осветилось строгое, пожелтевшее лицо... Вдруг щелкнуло. Охнул костер, столбом взлетели искры, потянулись клубы бурого дыма»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Глаз добрый. С. 24–26.

Это фрагмент из сделанного Рерихом описания, настолько реального, что возникает чувство присутствия. Подобная археолого-историческая реконструкция не была свойственна ни археологам, ни «традиционным» историкам. Рерих во многих направлениях археологии и истории оказывался первым, а его исследования нередко имели характер открытий. Он первым начал археологически исследовать древний Новгород. Он предвидел, какие неожиданные открытия, связанные с историей Древней Руси, дадут новгородские раскопки.

«Благодаря необыкновенному “чувству истории” Рерих, как своими открытиями, так и догадками, предвосхитил ряд достижений советских археологов, работавших в Новгороде», в результате чего Новгород «стал одним из величайших археологических открытий XX века»<sup>1</sup>.

Он прокладывал новые пути в археологических раскопках и исследованиях. Интересный и важный археологический материал был получен им на Псковщине, в районах, примыкавших к Финляндии. Он обнаружил теснейшее взаимодействие древнеславянских племен со Скандинавией, Прибалтикой, финскими областями. Он дал в своих отчетах, докладах, записях важнейшие указания на исторические миграции древних племен, на их традиции и обычаи. Справедливо считал этнографию наукой, дополняющей археологию, и, используя ее накопления, объяснил немало темных мест в археологии. Обе науки составляли прочный фундамент древней и средневековой истории, проблемами которых Рерих особенно интересовался. В 1903–1904 годах он совершил историко-археологическую экспедицию по древним русским городам, крепостям и к другим культурно-историческим памятникам. Маршрут его экспедиции прошел по значительной территории, включившей Ярославль, Суздаль, Ростов Великий, Изборск, Смоленск, Владимир, Боголюбово, Углич, Звенигород, Юрьев-Польской и другие города. Ученый не только составил по этим городам описания, но и создал большую и бесценную коллекцию художественных произведений, которые и до сих пор имеют большое историческое значение. Знакомясь с памятниками истории и культуры, записывая предания и легенды, беседуя с местными жителями, он собрал материал, который свидетельствовал о том, что на территории России сошлись Восток и Запад, что влияния того и другого образовали русскую синтетическую культуру. Именно во время посещения древних городов и имея за собой опыт археологических раскопок, он понял, какое грандиозное и многообразное зрелище представляет собой русская культура. Он искал ее первооснову, определял связи с мировой культурой и те узловые моменты, которые меняли, продвигали или задерживали ее развитие. Как истый

---

<sup>1</sup> Лазаревич О.В., Молодин В.И., Лабецкий П.П. Указ. соч. С. 43.

археолог, он поднимал в этой культуре слой за слоем. Но не разъединял эти слои, а исследовал их как одно целое, неделимое явление.

Рерих различал почерк скифов на каменной резьбе Владимира и Юрьева-Польского и видел тот особый «звериный стиль», который позже обнаружит на пряжках и пластинах Алтая и Тибета. В русской крестьянской одежде, в затейливых куполах православных церквей он улавливал элементы тех времен, когда Русь стонала под игом пришельцев с Востока. До татар Восток проникал в русскую культуру через Византию. Этот след поведет Рериха дальше, в глубь веков, и он обнаружит более ранние связи Руси с Востоком. Заподозрит, что, может быть, это не только связи, а общие истоки.

В своих размышлениях и сопоставлениях Рерих обратится к Северу, к местам, не тронутым монголо-татарским нашествием. От них потянется ниточка к Финляндии, а затем и ко всей Скандинавии. И когда в дымке прошлого растворятся и исчезнут варяжские ладьи, плывущие «из варяг в греки», он станет мыслить о чем-то более раннем, что опять повернет его к неведомым истокам. И в этой цепи размышлений и сравнений возникнут дальние несопоставимые, казалось бы, страны: Скандинавия и Индия. А среднерусская равнина и южнорусские привольные степи окажутся странным связующим звеном между ними.

Какие народы здесь проходили? Что мы о них знаем? Время вело все дальше, в такую глубину прошлого, о котором почти ничего не было известно. Время выносило только знаки этого прошлого, как выносит иногда бурный поток что-то скрытое в его бездонных глубинах. Знаки оседали фантастическими зверьками на стенах русских церквей, поднимались неизвестными забытыми курганами, возникали каменными загадочными кругами Финляндии и русского Севера. Отзывались в русском языке древним санскритом. Оттуда, из Финляндии, шло эхо каких-то исчезнувших народов, туда вел след к чему-то очень древнему, давно ушедшему и забытому.

Возникали предположения, похожие на прозрения. Если Рерих был осторожен в окончательных выводах как ученый, то свободен и раскован как художник. Истина должна была возникнуть на сопряжении этих двух граней его творчества. Несколько лет спустя он напишет об этом: «В таинственной паутине веков бронзы и меди опасно разбираемся мы, каждый день приносит новые выводы; каждое приближение к этой груди дает новую букву жизни! Перед глазами еще сверкает Византия золотом и изумрудом тканей, эмалей, но внимание уже отвлечено. Мимо нас проходят пестрые финно-тюрки. Загадочно появляются величественные арийцы. Оставляют потухшие очаги неведомые прохожие... Сколько их!»<sup>1</sup>

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Собрание сочинений. Кн. 1. С. 132.



Во всем этом многообразии форм древней жизни, в бесчисленности прошедших через Время народов Рерих интуитивно предвидел культурное единство, сводящееся к общему истоку. Потом в самых разных местах планеты он будет искать факты, подтверждающие единство и общность культур. Но уже тогда перед ним со всей очевидностью возникла проблема: если единство существовало в прошлом, значит, это возможно и в будущем? В чем же состояла основа этого единства? И какой она может стать для будущего? Сможет ли то прошлое единство, преодолев разъединенность настоящего, вылиться, следуя законам эволюции, в более высокое единство будущего? Для этого и нужно окунуться в прошлое. Изучение этого прошлого было необходимым и насущным. «...Человеку, – однажды написал Рерих, – не умеющему понимать прошлое, нельзя мыслить о будущем»<sup>1</sup>. В этих словах заключалось то, что впоследствии станет его концепцией исторического процесса.

Рерих знакомился с источниками самого разного рода. Готовясь к раскопкам, он глубоко вникал в архивные материалы, летописи, писцовые книги, а также просматривал отчеты и доклады археологов, до него исследовавших определенные археологические места. Он обращался не только к этнографии населения, обитающего в пространстве раскопок, но широко использовал как традиционный фольклор, так и местные легенды и предания. Подходя крайне осторожно к выводам по поводу археологического материала, он внес немало нового в его датировку, что облегчало помещать данные материалы в реальную историческую обстановку. Все это давало ему возможность восстанавливать древнюю жизнь во всем ее богатстве и разнообразии. Он провел большую работу по классификации курганов, что помогло систематизировать более точно археологические находки. В одной из записей Рериха мы читаем: «С полета, всматриваясь в общую массу курганов, изучая местоположение, сравнивая их внешность, – видно, что они не могут относиться к одному периоду. То огромными полями сплошь они унижают 10–20 десятин, то небольшими группами или же одиноко маячат на пашне; иной раз представляют они свежие, крепкие, точно вчера сложенные конусы с высокой вершиной и ясной правильной булыжной обкладкой в основании, иной же раз вершина оказывается глубоко осевшею или вся насыпь является заплывшим, полушаровидным, даже неправильным возвышением... Эта разница во внешнем виде обуславливает различие и в погребальных обычаях и находках, разделяя <...> все курганы настоящей местности на две группы, относя первую к XI и XII вв. и вторую к XIII и XIV»<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Собрание сочинений. Кн. 1. С. 132.

<sup>2</sup> Цит. по: Лазаревич О.В., Молодин В.И., Лабецкий П.П. Указ. соч. С. 27.



Классификация курганов, сделанная Рерихом, прочно вошла в археологическую науку. Актуальность археологических исследований Рериха сохраняется до сих пор. Академик А.П.Окладников писал: «В историю русской археологической науки прочно вошли полевые работы Н.К.Рериха по исследованию новгородских древностей, раскопки «жальников». Его в равной мере интересовали древнерусские памятники и финно-угорские древности. На уровне археологической техники того времени его раскопки представляли *передовое достижение*. И как археолога Н.К.Рериха по праву нужно числить в ряду крупных исследователей русской археологической науки»<sup>1</sup>.

В.Е.Ларичев, один из ближайших сотрудников академика А.П.Окладникова, отмечал: «Мне же, для кого древнекаменный век и художественное творчество ледниковой эпохи дороже всего в археологии, Н.К.Рерих гораздо ближе по своим представлениям любого из моих современников, занимающихся изучением каменного века и объектов его искусства. Несравненно ближе он мне по душевному настрою, по чувственным восприятиям, по мыслям, духу и устремлениям. Для меня Н.К.Рерих – не “навсегда отошедшее в прошлое” или “архивный раритет”, а истинный мой современник, в размышлениях коего я черпаю вдохновение. Для меня он – живой собеседник, у которого я мысленно нахожу понимание и сердечный отклик <...> Счастлив тот ученый, литератор, мыслитель или художник, чьи творения своим влиянием и действенностью выходят далеко за рамки времени, отведенные роком для его земного бытия. Это вневременное, одинаково мощное воздействие на людей разных эпох сильной творческой личности есть яркий показатель глубины постижения ею мира Природы и Человека. Появление деятеля науки и культуры такого масштаба, властителя и выразителя дум, – всегда событие знаковое»<sup>2</sup>. Определение Рериха как знаковой фигуры нашей эпохи вполне справедливое и честное.

Рерих собрал огромную коллекцию находок каменного века, 100 тысяч различных предметов из кремня, янтаря, полудрагоценных камней. Известность его как археолога росла от года к году и нашла широкий отклик в научных кругах за рубежом. Его опубликованные археологические работы получили высокую оценку зарубежных коллег, которые стали искать научные контакты с ним, интересовались его раскопками стоянок каменного века, стремились увидеть его уникальную археологическую коллекцию. Коллекция Рериха была представлена во Франции на историческом конгрессе в 1905 году. Это была первая коллекция, привезенная из России на зарубежный конгресс. Коллекция была уникаль-

---

<sup>1</sup> Цит. по: Лазаревич О.В., Молодин В.И., Лабеецкий П.П. Указ. соч. С. 11.

<sup>2</sup> Там же. С. 5–6.

ной и вызвала настоящую сенсацию среди ученых-историков различных стран. Один из крупных исследователей каменного века французский ученый Е.Картальяк писал о выставке Рериха: «В ней представлены кремневые орудия самых различных форм и редкостного совершенства; многие отмечают, что они напоминают образцы из долины Нила, некоторые предметы выполнены в форме силуэтов животных. Имеется также очень оригинальная подвеска и гончарные изделия эпохи неолита с любопытными орнаментами в виде отпечатков»<sup>1</sup>. Русская археология была представлена впервые на международном конгрессе именно Рерихом. Позже эти связи укрепятся и разрастутся. Потом пройдут по всему миру выставки его картин, которые поразят посетителей исторической реальностью и достоверностью. Когда наука оказывалась в чем-то бессильной, Рерих прибегал, не сомневаясь и не колеблясь, к познавательному свойству художества, что всегда приносило плодотворный результат. «Научные постройки в пределах древнего камня опасны. Здесь возможны только наблюдения художественные <...> За этими наблюдениями очередь. Будущее даст только новые доказательства»<sup>2</sup>.

## Теория исторической живописи

Рерих всегда обращал внимание на искусство изучаемой эпохи, ибо в этой области находилось духовное творчество древнего человека, говорившее так много такому ученому, каким был Рерих. Особенности творчества прошлого, несомненно, помогали Рериху-художнику каким-то только ему ведомым образом переносить это прошлое на собственные картины и делать их исторически убедительными.

«...Воскресает забытая жизнь, – писал искусствовед Сергей Маковский о полотнах Рериха, – древней земли: каменный век, кровавые тризны, обряды далекого язычества, сумраки жутко-таинственных волхвований; времена норманнских набегов; удельная и московская Русь»<sup>3</sup>.

Рерих создал уникальную коллекцию картин, повествующих о древней жизни во всем богатстве ушедшей в небытие ее культуры. «Картина лишь тогда может произвести полное впечатление, если в ней удачно будут разрешены три задачи: художественного эффекта (настроения), задача общепсихологическая и специально-историческая задача <...> Только гармоничное соответствие этих трех требований произведе-

---

<sup>1</sup> Цит. по: Лазаревич О.В., Молодин В.И., Лабеецкий П.П. Указ. соч. С. 5–6.

<sup>2</sup> Рерих Н.К. Глаз добрый. С. 104.

<sup>3</sup> Маковский С. Поэзия ранних замыслов // Держава Рериха. М.: Изобразительное искусство. 1994. С. 39–40.

дет впечатление и вызовет желательную эстетическую эмоцию», – подчеркивал Рерих<sup>1</sup>. Теория исторической живописи, которую выстроил Рерих, относится не только к искусству, но и к истории как научному предмету. Картины, написанные им в начале XX века, – «Заморские гости», «Город строят», «Поморяне», «Борис и Глеб», «Чудь подземная» и другие – являются блестящим примером реализации поставленных Рерихом перед исторической живописью задач. Он настаивал на том, чтобы смотрящий картину с историческим сюжетом смог окунуться в прошлую жизнь, не выдуманную художником, не нафантазированную им, а вполне реальную. Реальность художественного изображения основывалась на научных знаниях художника. Он считал, что археолог или историк должны быть художниками и только тогда их научный труд может получить впечатляющую форму и убедительность реальности. Картины «Каменный век» (1904), «Север» (1904), «Задумывают одежду» (1908), «Колдуны» (1905), «Идолы» (1901), «Гонец. «Восста род на род»» (1897), «Сходятся старцы» (1898) являлись не только произведениями высокого искусства, но и свидетельствами истории.

В этот же период у Рериха появились картины, отнести которые к упомянутому выше ряду нельзя. Их было три: «Сокровище Ангелов» (1905), «Владыки нездешние» (1907) и «Книга Голубиная» (1911). Эти картины послужили началом того, что сам автор называл «помимо историков» и что сыграло в его жизни как художника и историка важнейшую роль.

«Громадный камень, – писал С.Маковский о «Сокровище Ангелов», – черно-синий, с изумрудно-сапфирными блестками; одна грань смутно светится изображением распятия. Около, на страже, – ангел с опущенными темными крыльями. Правой рукой он держит копьё, левой – длинный щит. Рядом дерево с узорными ветвями, и на них – вещи сирины. Сзади – все выше и выше, в облаках, у зубчатых стен райского кремля, стоят другие ангелы, целые полки небесных сил. Недвижные, молчаливые, безликие, с копьями и длинными щитами в руках, они стоят и стерегут сокровище»<sup>2</sup>.

Годы спустя этот мифический камень вновь возникнет в гималайском цикле Рериха. У камня окажутся загадочные связи, и легенда о нем зазвучит странными мотивами. Таинственный Грааль средневековой Европы, Артуровы рыцари Круглого стола, вагнеровский «Парсифаль». К опере «Парсифаль» у Рериха было какое-то личностное отношение. Один из его современников вспоминал: «Мне пришлось

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Искусство и археология // Искусство и художественная промышленность. СПб., 1898. № 3. С. 190.

<sup>2</sup> Золотое руно. 1907. № 4. С. 5. – Коллекция документов Л.В.Шапошниковой.

видеть его (Рериха. – Л.Ш.) с группой друзей на «Парсифале», и мне показалось, что обычно спокойный художник казался несколько взволнованным»<sup>1</sup>.

Годы спустя появится «Легенда о Камне». Ее соберет и опубликует Елена Ивановна Рерих, как всегда под псевдонимом. На картине «Владыки нездешние» мы видим своды высокого собора, чем-то похожие и непохожие на известные нам. В росписи стен какая-то неопределенность, незавершенность. На узорчатом полу стоят двенадцать человек. На них длинные черные одеяния. Перед тем как написать это полотно, Николай Константинович сделал эскиз. У каменной стены стоят двое, на них те же свободные, темные одежды. Но персонажи прорисованы более четко, более определенно. В руках одного из них посох. Кажется, что они приготовились выйти, но что-то задержало их на какое-то время у двери. На лицах раздумье, чуть смешанное с печалью. Они как будто слушают Время. Сейчас оно прозвенит сроком и странствием. Тяжелая кованая дверь захлопнется за ними, и нездешнее станет здешним.

Перед Первой мировой войной Рерих написал еще одну серию картин, смысл которых стал ясен лишь после того, как началась война. Картины имели явно пророческий характер. Эта особенность, проявившаяся в Рерихе в начале века, затем проявлялась в его творчестве всю жизнь. Рерих написал эти картины между 1911 и 1914 годами. На пространстве, занимающем почти все полотно, идет «Небесный бой». Ветер гонит по небу темные грозовые тучи, которые сталкиваются с оранжево-красными облаками. Схлестываясь, тучи и облака превращаются в фантастические фигуры сражающихся и гибнущих воинов.

В багровых отсветах и дыму пожаров во все небо, неумолимо и неотвратимо, встал «Ангел Последний». Языки пламени поглощают стены городов, башни и соборы. Взгляд ангела суров и безжалостен. И еще картина, и опять ангел. Он неслышно подходит к воротам города. В руке пришедшего «Меч мужества». Но город спит.

Корабль со спущенными парусами приближается к неприступной крепостной стене. Его печальные мачты напоминают кладбищенские кресты, во всем его облике затаилось что-то тревожное, нехорошее. На желтеющее рассветное небо надвигаются черно-лиловые тучи. «Вестник».

Зарево пожара охватило все небо. Пламя трепещет в окнах вставшего темной громадой замка. Повержен геральдический лев. «Зарево». Аспидно-черное небо. Пустое и оглушающее. Дым поднимается от развалин, беспорядочной грудой уходящих к зловещему, утратившему свою реальность горизонту. Горизонт искривлен, так он виден только с боль-

---

<sup>1</sup> Бурлюк Д. Рерих. Нью-Йорк, б/г. С. 24.

шой высоты. На холме стоит группа в девять человек. На них старинные платья, на лицах горе и глубокое потрясение. «Дела человеческие».

Особое внимание привлекла картина «Короны». Три короля стоят на земле. Над ними в небе возникают три облачные короны, улетающие куда-то в даль. Смысл картины стал ясен несколько лет спустя, когда революции смели три великие монархии: Романовых, Гогенцоллернов, Габсбургов.

### «Держава Рериха»

Писатель Леонид Андреев, оценивая художественное творчество Рериха, образно назвал его «Держава Рериха». «Да, он существует, этот прекрасный мир, – писал Андреев, – эта держава Рериха, коей он единственный царь и повелитель. Не занесенный ни на какие карты, он действителен и существует не менее, чем Орловская губерния или королевство Испанское. И туда можно съездить, как ездят люди за границу, чтобы потом долго рассказывать о его богатстве и особенной красоте, о его людях, о его страхах, радостях и страданиях, о небесах, облаках и молитвах. Там есть восходы и закаты, другие, чем наши, но не менее прекрасные. Там есть жизнь и смерть, святые и воины, мир и война – там есть даже пожары с их чудовищным отражением в смятенных облаках. Там есть море и ладьи... Нет, не наше море и не наши ладьи: такого мудрого и глубокого моря не знает земная география. И, забываясь, можно по-смертному позавидовать тому рериховскому человеку, что сидит на высоком берегу и видит – видит такой прекрасный мир, мудрый, преображенный, прозрачно-светлый и примиренный, поднятый на высоту сверхчеловеческих очей.

Ища в чужом своего, вечно стремясь небесное объяснить земным, Рериха как будто приближают к пониманию, называя его художником седой варяжской старины, поэтом севера. Это мне кажется ошибкой: Рерих – не слуга земли ни в ее прошлом, ни в настоящем: он весь в *своем* мире и не покидает его.

Даже там, где художник ставит себе скромной целью произведение картин земли, где полотна его называются “Покорением Казани” или декорациями к норвежскому “Пер Гюнту”, – даже и там он, “владыка нездешний”, продолжает оставаться творцом нездешнего мира; такой Казани никогда не покорял Грозный, такой Норвегии никогда не видел путешественник. Но очень возможно, что именно такую Казань и такую битву видел грозный царь в грезах своих; но очень возможно, что именно такую Норвегию видел в мечтах своих поэт, фантазер и печальный неудачник Пер Гюнт – Норвегию родную, прекраснейшую,

любимую. Здесь как бы соприкасаются чудесный мир Рериха и старая, знакомая земля – и это потому, что все люди, перед которыми открылось свободное море мечты и созерцания, почти неизбежно пристают к рериховским “нездешним” берегам»<sup>1</sup>.

Очерк завершается – не ошибусь, если скажу, – пророческими словами: «...не мешает послать в царство Рериха целую серьезную бородатую экспедицию для исследования. Пусть ходят и измеряют, пусть думают и считают; потом пусть пишут историю этой земли и наносят ее на карты человеческих откровений, где лишь редчайшие художники создали и укрепили свои царства»<sup>2</sup>.

Процитированный фрагмент относится к первой Державе Рериха. Другую он сотворил позже, уже на иной, далекой земле. Но обе эти державы тесно соприкоснулись друг с другом, ибо первая в действительности была изначальной основой второй. Русский писатель, проникнув в глубь рериховского творчества и коснувшись внутреннего мира художника и ученого, открыл важнейшую особенность этого творчества, составившую главную мировоззренческую основу всех областей, какими бы Рерих ни занимался. Эту основу можно назвать «нездешностью» или «инобытием», отбрасывая которую, – а это происходило и происходит до сих пор, – нельзя постичь уникальность и духовную глубину одного из великих людей XX века, основателя нового космического мышления.

Помимо научной, художественной и общественной деятельности, Рерих занимал и административные посты, долгое время руководя Школой Общества поощрения художеств. В 1909 году он стал членом Российской Академии художеств, а в 1910 был избран председателем возобновленного «Мира искусства». Рерих активно участвует в выставках, много пишет, публикуется. Его известность растет. Однако Рериха преследует болезнь – легочная недостаточность. В 1916 году Николай Константинович вместе с семьей отправляется жить на Ладожское озеро в финский городок Сортавала. Воздух и климат тех мест благотворно действовали на его здоровье. В Финляндии, которая в то время входила в Российскую империю, семья Рериха встретила революции 1917 года – Февральскую и Октябрьскую. В 1918 году Финляндия объявила государственную независимость и закрыла границу с Россией. Так, не выезжая из России, Рерих оказался за границей. Кроме того, у него была еще одна, главная, причина временного невозвращения в Россию: ученый с давних пор стремился в Индию, которая манила его не только как «страна чудес», но и как область интереснейших исторических исследований.

---

<sup>1</sup> Держава Рериха. М., 1994. С. 97–98.

<sup>2</sup> Там же. С. 98.

## Зов Индии

Рерих чувствовал непреодолимый и властный зов Индии: «Делаю земной поклон учителям Индии. Они внесли в хаос нашей жизни истинное творчество и радость духа, и тишину рождающую. Во время крайней нужды они подали нам зов. Спокойный, убедительный, мудрый знанием. Культ истинного знания ляжет в основу ближайшей жизни, когда растает в пространстве все зло, рожденное человекоубийством и грабежом последних лет»<sup>1</sup>.

В 1914 году Рерих написал удивительный по форме и содержанию очерк «Индийский путь», в котором рассказал о замечательной встрече с русским востоковедом В.В.Голубевым в Париже, в музее Чернусского, где в это время была выставка восточного искусства из частных коллекций. «Уже давно мечтали мы, – писал Рерих, – об основах индийского искусства. Невольно напрашивалась преюмственность нашего древнего быта и искусства от Индии. В интимных беседах часто устремлялись к колыбели народной, а нашего славянства в частности»<sup>2</sup>. Голубев провёл несколько экспедиций в различные страны Востока и собирался в Индию. Его заинтересовала идея Рериха об общем древнем источнике славянской и индийской культуры.

«Теперь все догадки получали основу, все сказки становились былью. Обычаи, погребальные “холмы” с оградами, орудия быта, строительство, подробности головных уборов и одежды, все памятники стенописи, наконец, корни речи – все это было так близко нашим историкам. Во всем чувствовалось единство начального пути. Ясно, если нам углубляться в наши основы, то действительно изучение Индии даст единственный материал. И мы должны спешить изучать эти народные сокровища, иначе недалеко время, когда английская культура сотрет многое, что нам так близко <...> К черным озерам ночью сходятся индийские женщины со свечами. Звонят в тонкие колокольчики. Вызывают из воды священных черепках. Их кормят. В ореховую скорлупу свечи вставляют. Пускают по озеру. Ищут судьбу. Гадают. Живет в Индии красота. Заманчив Великий Индийский путь», – писал Рерих<sup>3</sup>.

Но через некоторое время Голубев отвлекся от подготовки индийской экспедиции, затем началась Первая мировая война, и экспедиция не состоялась. И вот, наконец, у Рериха появилась возможность реализовать свою мечту.

---

<sup>1</sup> Цит. по: *Беликов П.Ф.* Николай Рерих и Индия // Сб.: Страны и народы Востока. М., 1972. Вып. XIV. С. 215.

<sup>2</sup> *Рерих Н.К.* Глаз добрый. С. 177.

<sup>3</sup> Там же. С. 178–179.



Индия стала на пути Рериха не просто событийной вехой, а культурно-историческим явлением. «Во всей Индии, от опаленного юга до вознесенных Гималаев, – отмечал Рерих, – живут знаки, о которых вы вспомните во всякой стране. Во всех них вы по справедливости воздадите почтение тонкости и возвышенности мысли. Любой индус, от самого ученого до самого простого кули, будет рад побеседовать о предметах высоких. Даже за короткое время вы поймете, что поверх личного быта, поверх общественности и государственности для индуса будут самыми значительными высоко духовные предметы»<sup>1</sup>.

Удивительная духовность Индии имела свои причины. Время в этой стране обладало своими особенностями. Бесследно исчезли с лица нашей планеты древние египтяне, шумеры, тольтеки... И лишь мертвые реликвии в сухой и выжженной земле напоминают о них. В Индии же память обо всех тех, кто когда-то прошел по ее древним дорогам, бьется горячей кровью в тех, кто живет теперь. Древнейшая культура Мохенджо-Даро и Хараппы, захороненная в покрытых скудной растительностью холмах долины Инда, продолжается в душах и обычаях тех, кто населяет современные города Индии. Ранняя заря каменного века австралоидных племен еще горит в фольклоре и танцах Южной Индии. Безупречно действовавший в течение веков и тысячелетий механизм культурной преемственности сформировал в «великом ритме» индийский культурный феномен. Индия, как и любая другая страна, подвергалась нашествиям, вторжениям и даже завоеваниям. Но в отличие от других она быстро ассимилировала культуру пришельцев, превращая ее в органическую часть уже сложившегося своего культурного комплекса. Эта загадочная способность не объяснена и не изучена.

В течение тысячелетий Индия ассимилировала иранцев и греков, парфян и бактрийцев, скифов и гуннов, тюрков и евреев. «...В прошлом, – писал Дж.Неру, – господствующей чертой развития индийской культуры и даже народностей было некое внутреннее тяготение к синтезу, вытекающее в основном из индийского философского мировоззрения. Каждое новое вторжение иноземных элементов было вызовом этой культуре, но ему успешно противостоял новый синтез и процесс поглощения. Это был также процесс омоложения, на почве которого выросли новые цветы культуры, хотя основа осталась в общем без изменений»<sup>2</sup>. Неру связывал «тяготение к синтезу» с индийским философским мировоззрением. Возможно, в какой-то мере он прав, придавая философскому мировоззрению такое значение. Оно, без сомнения,

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Врата в Будущее // Цит. по: Шапошникова Л.В. Мудрость веков. М., 1996. С. 43.

<sup>2</sup> Неру Дж. Открытие Индии. М., 1955. С. 77.

составляло суть многовековой духовной традиции Индии, формировавшейся в русле ее культурной непрерывности. Сама духовная традиция, складывающаяся, казалось бы, из самых разных компонентов, таких, как философия и народные верования, различные религиозные системы и фольклор, а также многое другое, тем не менее представляет собой нечто целостно синтетическое, обладающее особенностями, лежащими «поверх» (по выражению Рериха) этого целостного явления. Эти особенности «поверх» дают нам возможность увидеть существенные «непреходящие» моменты самого явления и понять то, что Неру назвал «философским мировоззрением».

Концепция исторического процесса как диалектического единства прошлого, настоящего и будущего формировала индийскую духовную традицию. Не исключено, что именно эта концепция, действовавшая в течение многих веков, привела к тому, что в стране не существовало противостояния элитарной и народной культуры. Одни и те же идеи, одни и те же истины воспринимались и использовались различными слоями индийского общества в форме, соответствующей сознанию и образованности этих слоев. Богатая устная традиция играла при этом важнейшую роль.

Народ знакомился с философскими истинами через эпические поэмы «Махабхарата» и «Рамаяна», через мифологию Пуран и заклипания Вед, через устные рассказы о жизни Будды. Однако ни жрецы в храмах, ни деревенские сказители не смогли бы сами по себе сформировать упомянутое Неру философское мировоззрение целого народа. Этим занимались другие. Я имею в виду древний институт духовного наставничества, сохранившийся в Индии до наших дней. Санскритское слово «гуру» (духовный учитель) со временем получило такое же распространение на планете, как и русское «спутник».

Гуру были разные: последователи ортодоксальных систем, самобытные философы, просто чуткие и мудрые люди. Но все они, несмотря на различия, творили духовную традицию, не давали ей умереть и бережно передавали ее из поколения в поколение. Гуру как бы замыкали на себе бесконечную цепь культурной преемственности. Несмотря на различия в методах и идеях, они несли в себе непреходящие черты индийского философского мировоззрения. В течение веков духовная традиция Индии вырабатывала в человеке одно из важнейших качеств – молитвенное отношение к Красоте в ее глубинном, философском смысле. Народ Индии, в отличие от народов многих других стран, обожествил создателей философских систем, мудрецов и учителей. Если в Древней Греции поклонялись богам и героям, то в Индии – богам и мудрецам, а потом уже героям. Мудрецы – создатели и творцы духовной традиции Индии – были особым ее явлением.

Мудрецы первого поколения, согласно мифологической традиции, были не только культурными героями, просвещавшими народ и обучавшими его различным ремеслам, они были связаны с Космосом. Созвездие Большой Медведицы в Индии называют Сапттариши – Семь Мудрецов. От этих семи мудрецов пошли и остальные, каждый из которых оставил свой след не только в мифологии Индии, но и в ее истории. Родословная мудрецов шла через многие века и дошла до XX века.

## **Встречи с Учителями**

В 1919 году Рерих вместе с семьей покинул Финляндию. Их было четверо: Николай Константинович, Елена Ивановна и их сыновья Юрий и Святослав. Следует сразу сказать, что необычный труд, который был целью самого Рериха, лег на плечи всей семьи. И все, что впоследствии совершалось, делалось всеми, у каждого была своя часть общего труда. Через Швецию, где состоялась выставка картин Николая Константиновича, семья приехала в Лондон, затем прибыла в США, где Рерих вел большую культурно-просветительскую работу и создал в Нью-Йорке Музей Николая Рериха, куда отдал значительную коллекцию своих картин. Затем он направился во Францию.

В 1923 году семья Рериха из Марселя отплыла в Бомбей. Из Бомбея Рерихи совершили путешествие по Индии и посетили ее исторические места – Дели, Агру, Джайпур. Затем прибыли в Калькутту, а оттуда в Дарджилинг, в котором задержались почти на год. Сначала в Лондоне, а затем в Дарджилинге у Николая Константиновича и Елены Ивановны состоялись две знаменательные встречи с Учителем, информацию о котором они получили еще в Финляндии. После этих встреч вся дальнейшая деятельность Рерихов проходила под руководством Учителя, имя которого долго не раскрывалось. Николай Константинович писал об этом крайне осторожно и завуалированно, не желая выдавать имя Учителя невежественной и пошлой молве.

«Мы четверо, – писал Рерих в экспедиционном дневнике, – после полудня ехали в моторе по горной дороге. Вдруг наш шофер замедлил ход. Мы увидели на узком месте портшез, несомый четырьмя людьми в серых одеждах. В носилках сидел лама с длинными черными волосами и необычной для лам черной бородкой. На голове была корона, и красное с желтым одеяние было необыкновенно чисто. Портшез поравнялся с нами, и лама, улыбаясь, несколько раз кивнул нам головою. Мы проехали и долго вспоминали прекрасного ламу. Затем мы пытались встретить его. Но каково же было наше изумление, когда местные ламы сообщили нам, что во всем краю такого ламы не су-

ществует»<sup>1</sup>. Но встреча с «ламой» все же состоялась. Она произошла в небольшом храме, который стоял у дороги, ведущей от Дарджилинга к буддийскому монастырю Гум.

Так в жизни Рериха произошел новый поворот. Этот поворот был связан с рядом особых обстоятельств, о которых многие авторы, пишущие о нем, умалчивали. Ибо события, которые возникли на его пути, оказались столь уникальными, необычными и эмпирически трудно доказуемыми, что предпочтительно было их замолчать. Тем не менее факт связи Николая Константиновича и Елены Ивановны с Учителями прослеживается по всему научному, художественному и философскому наследию Рерихов.

Учителя были блестящими историками не только в теории, но и в деятельной практике. Рерих стал их выдающимся учеником, что наложило значительный отпечаток на него как на историка, и пренебрегать подобным обстоятельством не следует. Ощущение предстоящего поворота в жизни мы находим уже в его живописи начала XX века. Три загадочных сюжета – «Владыки нездешние», «Сокровище Ангелов» и «Книга Голубиная» через некоторое время как будто ожили в реальном бытии художника и ученого. «Владыки нездешние» – это Учителя, реализующие в своей деятельности Великий закон Космоса об учительстве. «Сокровище Ангелов» – это метеорит из созвездия Орион, обладающий высокой космической энергией, осколок которого был прислан Рериху на его парижский банк. И, наконец, «Книга Голубиная», содержащая в себе знания по Мирозданию и космической эволюции, была прообразом книг Живой Этики, в которых содержатся философия космической реальности и система познания нового космического мышления. Живая Этика была создана Учителями в сотрудничестве с Еленой Ивановной Рерих. Все творчество Николая Константиновича Рериха было пронизано космическими идеями Живой Этики.

Почему именно нашим соотечественникам была поручена миссия доведения до России идеи нового космического мышления и новой системы познания? Дело в том, что в начале XX века талантливые русские ученые В.И.Вернадский, А.Л.Чижевский, К.Э.Циолковский, П.А.Флоренский, а также выдающиеся художники и философы стали пионерами нового подхода к исследованиям Мироздания и особенностей космической эволюции. Именно Россия, более чем какая-либо другая страна, была готова к принятию «Книги Голубиной». Русские ученые обратились к Востоку и в первую очередь к индийской философии. «Под влиянием современной науки, – писал академик В.И.Вернадский, – новых областей знания в первую голову, началось,

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Избранное. М., 1979. С. 158–159.

может быть, в связи с этой неожиданной ее (индийской философии. – Л.Ш.) близостью к новым научным концепциям, после многовекового перерыва, возрождение философской работы в Индии на почве единой древней философии и мировой современной науки. Она оживает и возрождается – находится на подъеме, когда философия Запада все еще на ущербе»<sup>1</sup>.

Через полвека академик А.Л.Яншин сказал: «И на основании литературных произведений, а отчасти на основе художественного творчества, Н.К.Рерих должен быть причислен к той плеяде крупных ученых, которые еще до полета в Космос приближали время изучения Вселенной, изучения Земли из Космоса, то есть рядом с фамилиями К.Э.Циолковского, А.Л.Чижевского, В.И.Вернадского, конечно, должна быть поставлена фамилия Н.К.Рериха»<sup>2</sup>.

Осмысливая связь идей Рериха и ученых, формировавших новое космическое мышление, мы должны помнить о тех, кто стоял за русским художником и ученым. «Благословен народ, – писал Рерих, – вожди которого следуют за мыслителями, мудрецами, провидцами. Благословен народ, получающий вдохновение от своих Риши. Риши преклоняются лишь перед Истиной, не перед обычаем, условностями или признанием толпы. Риши суть великие повстанцы человечества. Они низвергают наши культы удобства. Они великие несоглашатели истории. Не косность, но истина их завет. Нам нужны сейчас эти восставшие духом во всех областях жизни – в религии, в государстве, в образовании, в общественной жизни»<sup>3</sup>.

Безусловно, для Рериха общение с Риши, Учителями и Мудрецами, было самым важным в индийском периоде его творчества, и научного и художественного. Это общение определило культурно-историческую позицию Рериха, сделало ее ясной и действенной. Понимая все значение Индии для мировой культуры и особенно России, он не ограничился исследованием лишь общности древних корней Индии и России. Он как бы растворился в Индии, изучая ее народ, культуру, традиции, ее историю, которая привлекала его еще с молодых лет. По уровню знаний об этой стране он вполне мог считаться не только историком, но и востоковедом или, вернее, индологом. Уровень его подготовки мог соперничать с канонизированными учеными. От последних Рериха отличали знания не только теоретические, но и практические, что в то время в европейской науке было редкостью.

---

<sup>1</sup> Вернадский В.И. Размышления натуралиста: Научная мысль как планетное явление. М., 1977. Кн. 2. С. 75.

<sup>2</sup> Цит. по: Наука в Сибири. 10.XI.1984.

<sup>3</sup> Рерих Н.К. Твердыня Пламенная. Нью-Йорк, 1933. С. 252.

## Центрально-Азиатская экспедиция

В Дарджилинге, где состоялась встреча с Учителями, Рерих начал подготовку к Центрально-Азиатской экспедиции, задачи которой были детально с ними обсуждены. В экспедиции, которая стала крупнейшей в XX веке, участвовали: во главе экспедиционного состава сам Рерих, его жена Елена Ивановна и сын Юрий Николаевич, к тому времени ставший профессиональным востоковедом и лингвистом. Центрально-Азиатская экспедиция началась в 1924 году в Сиккиме, небольшом королевстве по соседству с Британской Индией, затем перебазировалась в индийское княжество Кашмир. Из Кашмира ее маршрут пролегал в Ладак, из Ладака через Каракорум она двинулась в китайский Синьцзян, в районе которого пересекла границу с советской Средней Азией, – и прибыла в Москву. Из Москвы путешественники отправились в Сибирь, оттуда – на Алтай и через Бурятию вошли в Монголию, из нее попали в Тибет, из Тибета через неизведанные еще Трансгималаи двинулись на Сикким и оттуда прибыли в Дарджилинг. Экспедиция, длившаяся четыре года (1924–1928), совершила грандиозный круг – этого не сделала ни одна экспедиция XX века.

Почему был выбран такой маршрут? Ответ на этот вопрос можно получить, исследуя не только путь экспедиции, но и исторические взгляды Рериха. Центрально-Азиатская экспедиция была самым важным, если не самым главным событием в жизни Рериха, ее кульминационным пунктом, где сошлись многие обстоятельства, сделавшие жизнь Рериха столь необычной.

На сиккимском маршруте лежали старинные монастыри: Пемаянцзе, Ташидинг, Сангачелинг, Дублинг. Николай Константинович подолгу беседовал с их настоятелями, встречался с ламами, отшельниками и мудрецами. Монастыри принадлежали секте красных шапок, высокие ламы которой считались хранителями древних тайных знаний. Легенды связывали источник этих знаний со священной Канченджангой, Горой пяти сокровищ. За легендами и мифами стояла неизвестная еще реальность. Но русский ученый и художник соприкоснулся с этой реальностью и отразил ее в своих сиккимских полотнах. Реальность эта была похожа на легенду. Окончательный маршрут Центрально-Азиатской экспедиции был разработан в Сиккиме. Николай Константинович и Елена Ивановна, общаясь с мудрецами, хранителями тайных знаний, сумели четко определить цели экспедиции. «Кроме художественных задач, – отметил впоследствии Рерих, – в нашей экспедиции мы имели в виду ознакомиться с положением памятников древностей Центральной Азии, наблюдать современное

состояние религии, обычаев и отметить следы великого переселения народов. Эта последняя задача издавна была близка мне»<sup>1</sup>.

Весной 1925 года Рерихи прибыли в Кашмир. В Сринагаре они остановились в старом английском отеле «Недоу». Однако большую часть времени проводили в поездках по княжеству. Первые впечатления от Кашмира были яркими и незабываемыми. «Здесь и Мартанд, и Авантипур, связанные с расцветом деятельности Авантисвамина. Здесь множество развалин храмов шестого, седьмого, восьмого веков, в которых части архитектуры поражают своим сходством с деталями романеска. Из буддийских памятников почти ничто не сохранилось в Кашмире, хотя здесь жили такие столпы старого буддизма, как Нагарджуна, Асвагоша, Ракхшита и многие другие <...> Здесь и трон Соломона, и на той же вершине храм, основание которого было заложено сыном царя Ашоки»<sup>2</sup>. В Кашмире на пути экспедиции возникли первые препятствия.

С большим трудом было получено разрешение отправиться в Ладак. Из Сринагара в Ле, главный город Ладака, вела старинная караванная дорога. По ней в конце августа 1925 года экспедиция вошла в Ладак. «Пройдя ледяные мосты над гремящею рекою, прошли как бы в иную страну. И народ честнее, и ручьи здоровые, и травы целебные, камни многоцветные. И в самом воздухе бодрость. Утром – крепкие заморозки. В полдень – ясный сухой жар. Скалы пурпурные и зеленоватые. Травы золотятся, как богатые ковры. И недра гор, и приречный ил, и целебные ароматные злаки – все готово принести дары. Здесь возможны большие решения»<sup>3</sup>. В отличие от мусульманского Кашмира, Ладак был буддийским. Здесь сохранилась основа древней традиционной культуры. Рерих зарисовывал и исследовал старинные крепости и монастыри, древние святилища и наскальные рисунки, неизвестные погребения и старинную одежду. Ле стоял на пересечении древних караванных путей. Сюда стекалась странствующая, кочевавшая и торговавшая Азия. Караваны везли товары из Индии, Китая, Тибета, Афганистана. Приходили ламы в красных одеяниях. Они торговали тибетскими реликвиями и талисманами. Мелькали черные и голубые тюрбаны балтов, степенно прогуливались по узким улочкам города длиннобородые аксакалы из Синьцзяна. Время от времени возникали странно и причудливо одетые хранители древних знаний. Отсюда вели пути в священную Лхасу и китайский Туркестан. Над городом сверкали вечные снега Каракорума. Осенью того же года экспедиционный караван покинул Ле и направился к белоснежному хребту.

---

<sup>1</sup> Цит. по: Шапошникова Л.В. От Алтая до Гималаев. М., 1998. С. 13.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же. С. 15.



За Каракорумом кончались Гималаи и начиналась громадная древняя равнина, опаленная и иссушенная по краям великими пустынями Азии. За двенадцать дней экспедиция прошла пять перевалов. На ее пути было все: обледеневшие отвесные скалы и метели на перевалах; горная болезнь и жестокий мороз, при котором стыли руки и нельзя было ни рисовать, ни писать; тропы, усеянные костями погибших караванов; снегопады и пронизывающие ветры; сердечная недостаточность и лошади, срывающиеся в ледяные расселины. Когда прошли горы, в розовой мгле возникла великая пустыня Такла-макан. На китайском пограничном пункте у путешественников проверили паспорта. Засыпанная песком дорога вела на Хотан. Экспедиционный караван шел по Великому шелковому пути. Пустыня дышала жаром. По дороге попадались войлочные юрты киргизов, глинобитные домики, мазары, грязные и пыльные поселки. Рерих расспрашивал о древних городах, о буддийских храмах, некогда стоявших здесь. Но никто ничего о них не знал. Седобородые аксакалы качали головами и вздыхали.

В Синьцзяне было беспокойно, ползли слухи о произволе, чинимом хотанским амбанем. К середине октября экспедиция подошла к Хотану. Пыльный, шумный город производил удручающее впечатление. Ничего подходящего для стоянки найти не удалось. Расположились в саду, в самом центре города. Толпы любопытных бездельников, одетых в живописные лохмотья, осаждали прибывших. Они шумели, мешали отдыхать, не давали работать. Николай Константинович и Юрий Николаевич нанесли визит даотаю, хотанскому губернатору. Во время визита за их спинами стояли вооруженные охранники. Губернатор Ма, разыгрывая гостеприимного хозяина, вежливо улыбался и щурил узкие глаза. И было что-то двусмысленное и скользкое в этом губернаторском прищуре. Через несколько дней власти не признали китайского паспорта Рерихов и потребовали паспорт царской России. Отобрали оружие, запретили вести научную работу и рисовать. Солдаты пришли с обыском. Экспедицию фактически арестовали. Потянулись томительные дни ожидания и бесполезных переговоров. Телеграммы, которые посылал Рерих, сообщая о бедственном положении экспедиции, возвращались обратно.

Наступила зима. Снег покрыл унылые окрестности Хотана. «Надо суметь уехать. Несмотря на морозы надо ехать»<sup>1</sup>, – записал Николай Константинович в своем дневнике. Они наняли верблюдов, нашли проводников. Но вырваться не удалось. Путешественники оказались пленниками тупого даотая и невежественного жестокого амбана. Наконец с большим трудом Рериху удалось найти надежного человека и отпра-

---

<sup>1</sup> Цит. по: Шапошникова Л.В. От Алтая до Гималаев. С. 15.

вить с ним письмо советскому консулу в Кашгар. «Уважаемый господин консул! – писал он. – Из прилагаемых телеграмм Вы увидите, что наша экспедиция, о которой Вы уже могли слышать, терпит притеснения со стороны китайских властей Хотана. Мы уверены, что во имя культурной цели экспедиции Вы не откажете в своем просвещенном содействии. Не найдете ли возможным известить соответственно власти в Урумчи, а также послать прилагаемые телеграммы через Москву...»<sup>1</sup> Советский консул немедленно принял меры. Синьцзянский генерал-губернатор издал приказ об освобождении экспедиции. В конце января 1926 года экспедиция покинула Хотан и к февралю достигла стен Кашгара. После Кашгара вновь началась пустыня. Мерный ход каравана убаюкивал, навевал свободные широкие мысли. «...Мы опять в пустыне. Опять вечерние пески лиловые, опять костры <...> На песке пестрые кошмы. Веселые языки пламени красно и смело несутся к бесконечно длинным вечерним тучам»<sup>2</sup>.

Дальнейший путь вел на север. Туда, где через пустыни и горы протянулась граница с Россией. Рерих много думал о предстоящей встрече с Родиной. Он не представлял себе, какой она стала: «Золотое, слегка притушенное солнце долго касалось зубцов дальних гор и ушло, оставив мягкий огневой столб. За этими горами русская земля. Сегодня песен нет. Поселок тих. За околицей на равнине наши палатки. Сверху глядит Орион»<sup>3</sup>.

В Урумчи Рерих связался с советским консулом А.Е.Быстровым. Вскоре пришло разрешение на въезд в Советскую Россию, подписанное наркомом иностранных дел Г.В.Чичериным. Рерих оставил консулу на хранение свой дневник и завещание. Он не был уверен, что экспедиция благополучно дойдет до советской границы. В случае гибели экспедиции все ее имущество и картины переходили советскому правительству. Из Урумчи экспедицию провожали советский консул и его сотрудники. На дорогах снова было беспокойно. Время от времени на гребнях гор появлялись всадники. Они что-то высматривали, но к каравану не приближались. Экспедиция продвигалась осторожно, высылая вперед разведчиков. Нефритовые горы миновали благополучно. За ними появился Тарбогатай. На последнем китайском пограничном посту путешественников особенно долго и придирчиво досматривали. Из-за этого пришлось заночевать на китайской стороне. Взошла луна и залила голубым светом окрестные горы. За ними, совсем близко, лежала граница родной страны.

---

<sup>1</sup> Цит. по: Шапошникова Л.В. От Алтая до Гималаев. С. 15.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

А на следующий день: «Здравствуй, земля русская, в твоём новом уборе!»<sup>1</sup> Навстречу прибывшему каравану вышел вежливый и подтянутый начальник погранзаставы. Красные звезды горели на фуражках пограничников. 29 мая 1926 года Центрально-Азиатская экспедиция пересекла советскую границу в районе озера Зайсан. Первая встреча с людьми новой России ошеломила и обрадовала. «Приходят к нам вечером, до позднего часа толкуем о самых широких, о самых космических вопросах. Где же такая пограничная комендатура, где бы можно было бы говорить о космосе и мировой эволюции?! Радостно. Настоятельно просят показать завтра картины и потолковать еще. На каком пограничном посту будут так говорить и так мыслить!»<sup>2</sup>

13 июня 1926 года Рерихи прибыли в Москву. Николая Константиновича приняли наркомы иностранных дел и просвещения – Г.В.Чичерин и А.В.Луначарский. Оба проявили большой интерес к экспедиции, детально расспрашивали о пройденном пути, обещали поддержку. Из Москвы двинулись через всю страну к Алтаю. Летом 1926 года экспедиция прибыла туда. Староверческое село Верхний Уймон стало штаб-квартирой экспедиции. Рерихи поселились в доме В.Атаманова, который согласился стать проводником. Члены экспедиции собирали минералы, интересовались целебными травами, обследовали древние курганы, любовались наскальными рисунками. Внимание художника неизменно приковывали белоснежная гора Белуха и легенды, связанные с нею. Легенды эти были таинственны и загадочны. В них сквозило что-то недосказанное и запретное. Отзвуки необычных событий, намеки на великих странников, слухи о тайных местах в горах и, наконец, рассказы о чудесной стране Беловодье – все это сплеталось в причудливые узоры народной фантазии и полузабытой реальности.

Рерих искал следы этой реальности, которые давали о себе знать самым неожиданным образом. «В светлице рядом написана на стене красная чаша. Откуда? У ворот сидит белый пес. Пришел с нами. Откуда? Белый Бурхан, есть ли он Будда или иной символ? В области Ак-кема следы радиоактивности. Вода в Ак-кеме молочно-белая. Чистое беловодье. Через Ак-кем проходит пятидесятая широта»<sup>3</sup>. Кажется, что сведения, сообщенные Рерихом, носят отрывочный характер. Но знания, приобретенные художником в долгом путешествии, позволяют ему связывать воедино разрозненные факты. Староверческое Беловодье и буддийская Шамбала – источник один. Извечная мечта человека о стране справедливости. Алтайский Белый Бурхан напоминает индийского

---

<sup>1</sup> Цит. по: Шапошникова Л.В. От Алтая до Гималаев. С. 16.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же. С. 17.

Будду. Может быть, Будда когда-то проходил по Алтаю? Ведь Алтай и Гималаи – единая горная система. Бесконечны ходы неизведанных пещер. «От Тибета через Куньлунь, через Алтын-таг, через Турфан; «длинное ухо» знает о тайных ходах. Сколько людей спаслись в этих ходах и пещерах! И явь стала сказкой. Так же как черный аконит Гималаев превратился в жар-цвет»<sup>1</sup>. Несколько позже Рерих записал: «О снеговых вершинах Белухи свидетельствуют снега Гималаев»<sup>2</sup>. Так возникал замысел книги о Центрально-Азиатской экспедиции «Алтай – Гималаи».

19 августа 1926 года экспедиция двинулась через Бийск на Улан-Удэ, оттуда в Монголию. Урга, столица Монголии, стояла на равнине, окруженной горами. Сверкали золоченые крыши буддийских храмов. На площади города скакали всадники революционной армии. Марширующие отряды пели строевую песню:

*Чанг Шамбалин Дайн.  
Северной Шамбалы война.  
Умрем в этой войне,  
Чтобы родиться вновь  
Витязями Владыки Шамбалы.*

Николай Константинович узнал, что эту песню написал вождь монгольской революции Сухэ-Батор. В этой песне древняя легенда наполнялась революционным динамизмом – сверкнула еще одна грань реальности.

Художник подарил правительству новой Монголии свою картину «Великий всадник». Полотно напоминало жизнь Монголии, в которой слились воедино традиционное и новое: в алых облаках по небу мчался всадник на красном коне. Всадник трубил в раковину, и лицо его было похоже на храмовую маску. Впереди него, как вестники Грядущего, летели красные птицы.

В Урге предстояло решить, каким путем идти на Тибет. Дороги из Монголии были ненадежны. В степях и горах пограничных районов на караваны нападали воинственные тибетские племена и шайки бродячих разбойников. Русские путешественники Пржевальский и Козлов шли из Урги на Тибет через горы Гурбун, Сайхан, Алашань. Теперь этот путь был закрыт. Оставалась караванная дорога на Юмбейсе–Аньси. Информация об этой дороге была крайне скупа, но иного пути не было. Перед выходом на Тибет предстояло пополнить состав экспедиции, набрать надежных проводников. Часть снаряжения Рерих получил из запасов, которые были оставлены в Урге экспедицией Козлова.

---

<sup>1</sup> Цит. по: Шапошникова Л.В. От Алтая до Гималаев. С. 17.

<sup>2</sup> Там же.

Пока шла подготовка к продолжению пути, Рерих налаживал связи с Лхасой. Загадочный и далекий город стоял за монгольскими степями, пустыней Гоби, Гималайскими хребтами. Торговый караван повез письма из Урги в Лхасу. Ответ прибыл через три месяца. Центрально-Азиатской экспедиции Рериха разрешили войти в Тибет и посетить Лхасу. Но Рерих знал, что в священном городе ведут себя не всегда логично. Незадолго до этого в Лхасу не пропустили Козлова, имевшего личное приглашение далай-ламы.

В апреле 1927 года экспедиция покинула Ургу и направилась к реке Тола. С трудностями, но без особых приключений добрались до пустыни Гоби. Она не была похожа на Такла-Макан. В Гоби не было давящей беспощадности. Дорога, шедшая через Гоби, была пустынна. За все время пути они встретили несколько подозрительных всадников и китайский караван. За Аньси пополнили запасы продовольствия и двинулись к Цайдаму. У Шарагола экспедиционный лагерь смыло селевым потоком. Погибли некоторые коллекции и часть экспедиционного имущества.

За время дальнейшего пути происходили разные события, но одно запомнилось Рериху больше всех: однажды в лагере появился всадник. «Его золототканое одеяние, новая желтая шапка с красными кистями были необыкновенны. Он быстро вошел в первую попавшуюся палатку, оказавшуюся палаткой доктора, и начал спешно говорить нам, что он друг, что на перевале Нейджи нас ждут 50 враждебных всадников. Он советует идти осторожно и выслать передовые дозоры. Так же быстро, как вошел, он вышел и ускакал, не называя своего имени»<sup>1</sup>.

Переход через Цайдам начался 19 августа 1927 года. Экспедиция продвигалась по короткому, еще не известному пути. Цайдам был покрыт соляными болотами. Пришлось идти по ненадежной соляной корке и ночью. Останавливаться было нельзя. И только на следующее утро вновь начались пески. Вдали синели горы, за которыми был Тибет. Экспедиция вошла на территорию племени голоков, не подчинявшихся ни китайскому губернатору, ни Лхасе. Голоки появились в первом же ущелье. Вестник в золототканом кафтане сказал правду. Экспедицию ждала засада. Караван остановился, дожидаясь, когда подтянутся идущие сзади. Были направлены парламентареры. Вид вооруженного каравана охладил пыл голоков. С криками и гиканьем они исчезли в утреннем тумане.

Был уже сентябрь, и Тибет встретил экспедицию буранами и мокрым снегом. Караван поднялся на перевал Танг-ла. Оттуда открылся вид на Тибетское нагорье. От горизонта до горизонта тянулись снеж-

---

<sup>1</sup> Цит. по: Шапошникова Л.В. От Алтая до Гималаев. С. 18.

ные хребты, похожие на волны застывшего моря. Воздух был сухим и разреженным. Когда экспедиция вошла в долину Шенди, ее остановил отряд тибетских солдат. Пришлось разбить незапланированный лагерь. На следующий день прибыл командир отряда. Он пересчитал экспедиционных верблюдов и лошадей и велел открыть ящики. Вслед за ним приехал важный чиновник от губернатора Нагчу. Он допросил Николая Константиновича и написал донесение в Лхасу. Экспедицию не пропустили ни в Лхасу, ни даже в Нагчу. Ее задержали и оставили в летних палатках на плато, похожем на арктическую тундру. Пологие осыпающиеся горы окаймляли его по краям. Наступала зима. Пошли снега, и метели потянули по смерзшимся камням белые шлейфы. Рерих пытался связаться с Лхасой. Его посланцы уходили и больше не появлялись. Морозы доходили до шестидесяти градусов. В аптечке замерзал коньяк. Дули ураганные ветры. Офицер зорко следил за тем, чтобы не было никаких контактов с редко проходящими караванами, и запретил экспедиции покупать продовольствие у местных кочевников. Связь с миром прекратилась.

«Тибетское стояние» Центрально-Азиатской экспедиции продолжалось шесть страшных месяцев. Плато Чантанг находится на высоте 4–4,5 тыс. метров над уровнем моря. Суровая зима на таких высотах губительна для людей и животных. Умерло несколько человек, погибли караванные животные, но основной состав экспедиции все-таки выжил в этих невероятно тяжелых условиях. Много лет спустя стало известно, кто обрек экспедицию на гибель и кто не хотел возвращения Рериха в Индию. Документы, найденные в архивах независимой Индии, свидетельствуют о происках колониальных властей Индии и британской разведки.

И все-таки Рерих одержал трудную, почти невозможную победу над стихией и враждебным людским заговором. Экспедиция вырвалась из смертельных объятий морозного плато. Ее дальнейший путь пролегал по неисследованной области Трансгималаев. Центрально-Азиатская экспедиция вернулась в Индию, в Дарджилинг, в 1928 году. В конце этого года Рерихи поселились в Западных Гималаях, в долине Кулу.

### **«Метод вех»**

Центрально-Азиатская экспедиция по праву может претендовать на особое место среди экспедиций XIX и XX веков. Ни одна из известных нам экспедиций не дала такого количества первоклассного художественного материала, как экспедиция Рериха. Картины, написанные выдающимся художником как во время Центрально-Азиатской экспе-

диции, так и после нее, не были прямой иллюстрацией пройденного маршрута, какими обычно бывают экспедиционные зарисовки или фотографии. Рериховские полотна не только дополняли собранный экспедицией материал, но и являлись самостоятельной частью этого материала. Кистью Рериха водила не только рука художника, поддающегося свободному полету фантазии и прихотям вдохновения, но и точная рука ученого. И тот и другой слились в одном человеке. Художник давал в картинах научную информацию, а ученый обладал художественным прозрением и интуицией.

Об одной из таких картин академик А.П.Окладников писал: «Что касается бронзового и железного веков, то картина Н.К.Рериха «Меч Гесэра» археологически точно воспроизводит наскальный рисунок, послуживший прототипом для нее, и позволяет провести определенную датировку. Это характерный меч или кинжал эпохи плиточных могил. Такие кинжалы нередко встречаются за Байкалом и в Монголии на тех же оленных камнях, как важнейшее оружие древнего воина второго и первой половины первого тысячелетия до нашей эры»<sup>1</sup>.

На картинах Рериха мы не найдем подробного и систематического отображения всех деталей пройденного пути. Скорее, видим на них культурно-исторические моменты, или вехи, которые Рерих считал важными для себя и привлекал к ним внимание других. Эти вехи шагали из картины в картину, образуя стройную, но загадочную цепочку событий, мест, людей, памятников, сюжетов малоизвестных легенд и сказаний. Горы, выписанные кистью великого мастера, составляли неотъемлемую часть многих полотен и как бы сами по себе тоже являлись вехой.

Этот странный и необычный «метод вех», которыми Рерих так неожиданно метил Время и Пространство, явно присутствовал и в его экспедиционных дневниках. Именно по этой причине и «Алтай–Гималаи», и «Сердце Азии» не похожи на путевые заметки и записи других путешественников. При первом взгляде они производят впечатление отрывочности и даже разбросанности. Воедино этот материал связывает авторская концепция, которая присутствует в глубине композиционной постройки. Для анализа исторической концепции Рериха важное значение имеет ряд его высказываний, определяющих подход к исследованию культурно-исторического материала. «Никакой музей, – записал художник в одном из экспедиционных дневников, – никакая книга не дадут права изображать Азию и всякие другие страны, если вы не видели их собственными глазами, если на месте не сделали хотя бы памятных заметок. Убедительность, это магическое качество твор-

---

<sup>1</sup> Цит. по: Шапошникова Л.В. От Алтая до Гималаев. С. 20.



чества, необъяснимое словами, создается лишь наслоением истинных впечатлений действительности. Горы везде горы, вода всюду вода, небо везде небо, люди везде люди. Но тем не менее, если вы будете, сидя в Альпах, изображать Гималаи, что-то несказуемое, убедительное будет отсутствовать»<sup>1</sup>.

«Истинные впечатления действительности» лежали в основе всего творчества Рериха. Они уводили его от традиционных исторических схем, устоявшихся в науке многолетних предрассудков. «Главная наша задача, – писал он, – изучать факты честно. Мы должны почитать науку как истинное знание, без предпосылок, ханжества, суеверия, но с уважением и мужеством»<sup>2</sup>. Путь отрицания существующих фактов и явлений Рерих справедливо считал самым неплодотворным в науке и видел в этом признак невежества. Такое научное невежество нередко преграждало путь открытию, а иногда и становлению целой области науки. «Все должно быть выслушано и принято. Безразлично, в какой одежде или в каком иероглифе принесется осколок знания»<sup>3</sup>.

Маршрут Центрально-Азиатской экспедиции пролегал по землям древнейших культур Азии. Каждая из этих культур представляла огромное поле для исследования. Рерих не углублялся в исследование конкретных особенностей отдельной культуры, а искал то, что связывало их во Времени и Пространстве. Он искал общее, а не частное; сходство, а не различие. Его интересовали широкие проблемы путей культурного взаимодействия различных народов, механизм преемственности в формировании многослойных традиционных культур и, наконец, поиск древнейших источников, создававших целые культурные общности. Иными словами, Рерих вел свои исследования в широких границах длительных и сложных процессов, создававших культурно-историческую общность человечества в целом. Вехи, которые он расставил в своих картинах и экспедиционных дневниках, были вехами этих процессов.

Рерих пометил своими вехами непреходящие элементы в культурной традиции тех народов, с которыми имел дело на экспедиционном маршруте. Эти вехи не утратили значения и сейчас, как и старинные крепости, монастыри, древние святилища и легенды, изначальные земледельческие праздники и культ солнца.

В исторической концепции Рериха, где «метод вех» играл основную роль, огромное значение имело также соотношение временных категорий прошлого, настоящего и будущего. Эти категории, действуя в рамках непреходящего и преходящего в культурно-историческом

---

<sup>1</sup> Цит. по: Шапошникова Л.В. От Алтая до Гималаев. С. 21.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

процессе человечества, служили путеводной звездой в его длительном плавании по бурному океану человеческой истории. «Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего»<sup>1</sup>, – писал он в одной из своих работ. И еще: «Ведь и прошлое, и будущее не только не исключают друг друга, но, наоборот, лишь взаимоукрепляют. Как не оценить и не восхититься достижениями древних культур! Чудесные камни сохранили вдохновенный иероглиф, всегда применимый, как всегда приложима Истина»<sup>2</sup>. В экспедиционном дневнике Рерих отметил: «...вчерашнее «случайное» становится в линию движения эволюции. А сегодняшнее «важное» оказывается часто просто случайным пережитком»<sup>3</sup>.

Все эти высказывания подтверждают особое значение для Рериха «непреходящего» или долгодействующего в развитии человеческой культуры, а также свидетельствуют и об уровне исторического обзора самого ученого. Среди прочих, с которых можно рассматривать и исследовать историю человечества, он выбрал уровень культурно-исторической эволюции. Каждый уровень обзора имеет свое преимущество. Снижение уровня сужает обзор, но позволяет видеть конкретные детали и ограниченные во времени процессы. С борта космического корабля космонавт не замечает отдельных домов и деревьев на земной поверхности, но может наблюдать зарождение разрушительного тайфуна, невидимого с земли. Такой космический обзор доступен не каждому. Нужна особая одаренность ученого. Рериху удалось сохранять высокий уровень обзора даже тогда, когда он спускался в область конкретной истории сегодняшнего дня. Он остро ощущал историческое время, видел закономерности, связывающие воедино прошлое, настоящее и будущее, и умел найти в этом потоке времени то, что было способно к дальнейшему развитию, то, что составляло «чудесные камни» человеческой культуры. Устремленный в будущее, стараясь представить себе основные направления восхождения человечества в процессе эволюции, Рерих закономерно измерял прошлое и настоящее будущим. Эта мера, носящая концептуальный характер, присутствовала и в его вехах. «Можно знать прошлое, но сознание надо устремлять в будущее»<sup>4</sup>, – писал он. И еще: «Когда зовем изучать прошлое, будем это делать лишь ради будущего»<sup>5</sup>. Именно на этом будущем сверкал тот «вдохновенный иероглиф», которым он метил камни древних культур и культурных достижений, расставляя свои вехи.

---

<sup>1</sup> Цит. по: Шапошникова Л.В. От Алтая до Гималаев. С. 24.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Там же.

«Вдохновенный иероглиф» будущего определил и маршрут Центрально-Азиатской экспедиции. Индия, Китай, советская Сибирь, Монголия, Тибет... Страны, которые находились на разных ступенях развития, существовали в разных социально-экономических условиях, имели разные культурно-исторические комплексы. Но маршрут Центрально-Азиатской экспедиции как бы объединил их в одно целое. «Вдохновенный иероглиф» пометил своеобразным знаком качества камни древних культур и подтвердил их пригодность для «ступеней грядущего». Материал, собранный экспедицией на территории этих стран, был осмыслен Рерихом-ученым с широкой историко-философской точки зрения. Это обстоятельство определило научную уникальность Центрально-Азиатской экспедиции.

Как ученого и как художника Рериха волновал вопрос об общем источнике древних культур Индии и России. Он искал этот источник и обнаружил немало следов. Это обстоятельство в свою очередь дало возможность шире посмотреть на проблемы культурной общности ряда народов. «Гигантские ступы буддизма – погребальные памятники, обнесенные оградой, те же курганы всех веков и народов. Курганы Упсалы в Швеции, русские курганы Волхова на пути к Новгороду, степные курганы скифов, обнесенные камнями, говорят легенду тех же торжественных сожжений, которые описал искусный арабский гость Ибн-Фадлан»<sup>1</sup>. В развалинах древних индуистских храмов Кашмира Рерих увидел отчетливые следы романского стиля, связанного с поздними кочевниками-аланами. В красочных женских костюмах Ладака он обнаружил, что расшитая шелковая накидка напоминает византийскую, а высокие шапки похожи на шапки русских бояр. Ладакские металлические пряжки, укрепленные на правом плече, повторяли скандинавские фибулы. На базарах Кашгара Рерих увидел сундуки раннего Ренессанса, а в степях Джунгарии вновь вспомнил русскую старину. Его поразил костюм киргизских всадников. «Киргизы скачут на белых лошадях. На головах стеганные цветные шишаки – точь-в-точь как древние куаки русских воинов. На макушке пучок перьев филина. На руке иногда сокол с колпачком на глазах. Получается группа, входящая и в XII, и в XV века»<sup>2</sup>.

Русское средневековье смешивалось в степях Джунгарии со скифской древностью. И Рерих пришел к выводу, что сходства в культурах разных народов больше, чем различий. «И наш оптимизм, – отмечал он в связи с этим, – не является результатом далеких снов, но есть результат изучения дюжин стран и широкого контакта с различными

---

<sup>1</sup> Цит. по: Шапошникова Л.В. От Алтая до Гималаев. С. 25.

<sup>2</sup> Там же.

народами, с совершенно различной психологией. И, в конце концов, несмотря на эти различия, они едины»<sup>1</sup>.

Это единство объединяло не только страны Азии, но и различные континенты: Азию и Европу, Азию и Америку. В рериховской интерпретации путей развития «непреходящих» элементов культуры не оставалось места ни для европоцентризма, ни для извечного противопоставления Запада Востоку. Он поставил свою вежу на динамичном мире ранних кочевников, которые переплели судьбы Востока и Запада и содействовали их усиленному культурному взаимодействию. Этот мир начал оформляться на рубеже первого и второго тысячелетий до нашей эры. Рерих нашел следы ранних кочевников в Гималаях, в пустыне Гоби, в Джунгарских степях, на Алтае. Ему были известны результаты раскопок в южнорусских степях, в Сибири и Монголии. В отличие от многих ученых того времени, считавших кочевников косными и отрицательно влиявшими на ход мировой истории, он отметил их важнейшую роль в истории. Культурное взаимодействие ранних кочевников с оседлыми народами, происходившее в противоречивых формах, тем не менее оказалось мощным творческим импульсом, создавшим новые качества культур, новые необычные формы в искусстве, такие, как известный всему миру скифский «звериный стиль».

Выделяя исторический динамизм как один из «непреходящих» долгодействующих факторов в истории планеты, Рерих искал подтверждения этому в самых ранних периодах ее истории. Поэтому его всегда влекли древние миграции народов, как фактор широкого культурного взаимодействия. На этих миграциях он поставил свою очередную вежу. Следы этих миграций в древности отмечали петроглифы, загадочные мегалиты, древние погребения. На скалах Алтая, Монголии, Ладака, китайского Туркестана были высечены круторогие горные козлы, лучники, пляшущие фигурки. Рерих протянул нить этих петроглифов до Венгрии, Скандинавии и даже Америки. Некоторые из этих петроглифов датировал периодом неолита. Время показало, что он был прав.

Экспедиция открыла в Тибете неизвестные до этого мегалитические памятники. Они повторяли конструкцию и облик мегалитов Франции и Англии. Древние пути народов связывали Восток с Западом, Азию с Европой и Америкой.

«Вдохновенный иероглиф» рериховских вех был поставлен не только на памятниках материальной культуры. Фольклор, духовное наследие народов, был тоже отмечен им. В богатейшем фольклорном наследии Азии Рерих обратил наше внимание на те легенды и сказания, где нашли отражение нравственные устремления народов к справедливости, лучшему бу-

---

<sup>1</sup> Цит. по: Шапошникова Л.В. От Алтая до Гималаев. С. 25

дущему, торжеству добра над злом. Это «непреходящие» темы фольклора. Рерих обогатил наши знания азиатского фольклора народными сказаниями о Майтрейе, будущем Будде – освободителе угнетенных и униженных, новыми версиями легенд о подвигах героя Гесэр-хана и, наконец, целым циклом малоизвестных сказаний о Шамбале и Беловодье, где существует мудрое и справедливое устройство жизни и где обитают учителя добра, носители знания, необходимого для лучшего будущего народов.

Коллективный опыт народа, нравственный и эстетический, заключенный в фольклоре, культурных традициях, с точки зрения Рериха – одна из важных движущих сил на пути культурно-исторической эволюции человечества. Поэтому этот опыт нуждается в научном осмысливании, в строгом выявлении реальности, стоящей за красочными, а иногда и просто фантастическими образами мифов, сказаний и легенд. «Так многое забытое должно быть вновь открыто и благожелательно истолковано языком современности»<sup>1</sup>, – писал ученый.

Проникая в культурную традицию различных народов, осмысливая ее с точки зрения будущего, Рерих отметил ее взаимодействие с социальными и политическими моментами современной ему Азии. Он был одним из первых, кто выявил влияние этой культурной традиции на освободительное движение таких стран, как Монголия, Китай, Индия. Обратил внимание на традиционные формы этого движения, переплетение в нем культурных традиций прошлого и текущих социальных и политических целей. Такую веху, связанную с традиционной культурой, трудно переоценить.

На своих полотнах, в очерках и дневниках Рерих представил великих мыслителей, духовных руководителей, деятельность которых оказала огромное влияние на продвижение человечества по пути культурно-исторической эволюции.

Многие культурно-исторические вехи, поставленные во время Центрально-Азиатской экспедиции и после, явились сами по себе открытиями. Каждая из них несла и несет большие возможности глубинных научных исследований, связанных с изучением Времени, Пространства и Человека. Диалектический метод, которым пользовался Рерих как историк, прогрессивные устремления позволяют нам считать его одним из крупнейших мыслителей и ученых XX века. Он указал на ряд направлений в исторической науке, которые потом получили развитие. В определении их сыграли роль и рериховский дар научного предвидения, и его точная интуиция, и выношенная в течение всей жизни концепция, в основе которой лежала глубоко осознанная будущая солнечная действительность планеты.

---

<sup>1</sup> Цит. по: *Шапошникова Л.В.* От Алтая до Гималаев. С. 26.

## История «внутренняя» и «внешняя»

Описание Центрально-Азиатской экспедиции было бы неполным без упоминания еще одной из вех не менее важной, чем предыдущие. С этой особенностью сталкиваешься буквально в первые же часы пребывания на маршруте рериховской экспедиции. Сталкиваешься с Красотой. Весь путь был красив. Красота жила в скалах и сверкании горных снегов, в узорных листьях деревьев и голубизне горных рек, в прозрачности горного воздуха и в зыбучих песках, в жемчужных туманах и разноцветье альпийских лугов. Она жила в людях, в их внешности, поступках.

Это сочетание Красоты с большой буквы с исторической значимостью мест, по которым проходила экспедиция, поражало, заставляло задумываться и размышлять над ролью тех связей, которые существуют между природой планеты и историей обитающего на этой планете человечества. Мы еще не до конца осмыслили эти связи. Но то, что они существуют, взаимодействуют и взаимовлияют, в том нет никакого сомнения.

Дневники Рериха не просто своеобразная научная литература, но и важный исторический источник. Он не только наблюдал и изучал материал, но, не ошибусь, участвовал непосредственно в историческом процессе и его формировании на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции. Историческая наука знает о субъектах истории и ее объектах. Субъекты творят историю. Таким творцом, будучи сам историком, был и Рерих. Эта малоизвестная и еще не осмысленная научно сторона деятельности связана не только с его историческими взглядами или философией истории, которую он выработал в течение своей жизни, но с упомянутыми выше Учителями высоких знаний и расширенного сознания. Учитель вел Рерихов во время Центрально-Азиатской экспедиции, ибо кроме научных целей перед экспедицией стояла важнейшая эволюционная задача, которую они и должны были реализовать. До последнего времени эта сторона деятельности Николая Константиновича и Елены Ивановны замалчивалась.

«Встречаясь со скучною рутинною ежедневности, – писал Рерих в одном из экспедиционных дневников, – встречая трудности и грубость и обременительные заботы в Азии, вы не должны сомневаться, что в самую необычную минуту у двери вашей уже готов постучаться кто-то с самою великою вестью. Два потока жизни особенно различны в Азии и потому пусть лик обыденности не разочаровывает вас. Легко вы можете быть вознаграждены зовом великой правды, который увлечет вас навсегда»<sup>1</sup>. Этот «зов великой правды» Николай Константинович

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Сердце Азии. Sousbhury, 1929. С. 118.

определил еще и так: «...помимо историков пишется другая история мира»<sup>1</sup>. Иными словами, он считал, что на нашей планете есть история внешняя, хорошо видимая обычным глазом и доступная осмыслению свидетелей, а есть «помимо историков» история внутренняя, незаметная для глаза обычного человека и не поддающаяся его осмыслению.

Если говорить об истинном историческом исследовании, то оно должно включать в себя изучение и внутренней, и внешней истории, и проблемы их тесного взаимодействия. История же как традиционная наука занималась лишь ее внешними проявлениями. Рерих был первым, кто выработал новые подходы к истории. Значительная часть его творчества незадолго до Центрально-Азиатской экспедиции, во время нее и после была посвящена этой истории «помимо историков». Основой этой внутренней истории, проявления которой оставались вне науки, являлась эволюционная деятельность Учителей, подтвержденная целым циклом легенд, сказаний и мифов, которые Рерих собрал на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции. Это были предания о мудрецах, волшебном камне и стране Шамбале, или Беловодье, в которой обитали эти мудрецы, постигшие тайны природы и владеющие законами Космоса. Особенно эта новая методология проявилась в его художественном творчестве в Индии и во время экспедиции. Мы находим здесь новую духовную основу иной исторической реальности.

## **Миф как реальность**

Проводя исследования богатейшего Центрально-Азиатского фольклора, Рерих стремился вскрыть ту реальность, которая стояла за преданиями и мифами. Изображая все это на полотне, он творил новую Державу Рериха, таинственную и загадочную, прикрытую иногда цветным занавесом мифов и преданий, но вместе с тем вполне реальную и вполне постижимую. Он начал писать эти полотна в Дарджилинге в 1924 году и продолжал всю свою жизнь. Это был мир Тайны и Красоты, мир гор, поднимавшихся над землей снежными гигантами. Облака и жемчужные туманы плыли по их разломам и монолитам скал, меняли их очертания и придавали им странную, непостижимую хрупкость. Солнце клало на них разноцветные и закатные краски, и они зажигались то пурпуром, то золотом, сигналили кому-то неведомому зелеными призрачными лучами, вспыхивали гаммой нездешних оттенков, блистали холодным огнем сказочных северных сияний. Ночами над ними вспыхивали яркие, колкие звезды, и звездный свет сверкающе-

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Алтай–Гималаи. М., 1974. С. 244.



ми пылинками оседал на припушенных ночной темнотой снегах. Созвездия меняли свои очертания, и на небе возникали странные узоры. Мир гор был величественен и космичен. Его вершины, устремленные в небо, казалось, выходили за границы планеты и становились частью того еще неведомого, что определялось словом «космос». И где-то там, скрытая этими снежными вершинами, лежала таинственная заповедная страна, которую называли Шамбалой. Оттуда спешили всадники в старинных одеждах. Ламы передавали друг другу вести. Лучники посылали стрелы с указами, написанными на желтоватых свитках пергамента. «Весть Шамбалы», «Послание Шамбалы», «Письмо Шамбалы». Длинноволосые, напоминающие амазонок девы охраняли заповедные границы. У тайного входа в красном холодном пламени стоял страж с обоюдоострым мечом, «Хранитель входа». Женщина в длинных белых одеждах выходила «Оттуда» и осторожно, боясь оступиться, шла по узкому мостку через поток, отделяющий заповедную границу от мира людей. В глубине пещеры находились фигуры, освещенные таинственным светом огромных сверкающих кристаллов. Пылала золотым огнем чаша в руках одного из изображенных – «Сокровище гор». Фигура человека как будто возникла из скал, окруженная лилово-синим искрящимся сиянием ауры. Картина называлась «Fiat Rex!» – «Да здравствует Король!». Из какого королевства появился этот Король? Наверное, все из того же Заповедного.

«Держательница Мира» стоит у снежных гор, и золотой ободок ее короны сверкает на солнце. В руках у нее ларец. Его нес на спине белый сказочный конь в сиккимской серии «Его страна» – «Чинтама-ни». Держал его в руках идущий впереди целой группы персонажей, появляющихся в ночной мгле из скалистого склона Эвереста. «Сожжение тьмы». Одно цеплялось за другое, все было связано в единое целое. В этих загадочных художественных произведениях смешивались предания и высокая Реальность, границы же между одними и другими были неразличимы.

«С тех пор, – писал Рерих, – мы много где видели сказочную правду. В Срединной Азии, в Тибете, в Гималаях встречались врата в тридцатые царства. Высились нерукотворные великаны, и грозные, и ласковые, и зовущие. Складывал сказки хожалый, много выдавший путник. С караваном он когда-то пересекал Гоби и Цайдам и дивился самому белоснежному Ергору. Сказание пришло из яви. Караванщики предупреждали: «Дальше не ходи!» Разве не о тридесатом, заповедном царстве они предупреждали <...> Правда наиреальнейшая в том, чтобы без лукавых выдумок напомнить и цветом и звуком о существующем»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Зажигайте сердца. М., 1978. С. 191–192.

Вот эти удивительно точные слова «и цветом и звуком» свидетельствуют о том, сколь многосторонне и глубоко исследовал Рерих уникальное пространство «помимо историков».

Сведенные воедино, исследования давали необычную картину чьих-то действий, от которых зависела судьба экспедиции. Казалось, что рядом с экспедиционным маршрутом проходила какая-то тайная тропа, на которой и совершались эти действия. На ней возникали странные, неизвестные люди, включая и того, в золотом шитом кафтане, предупредившего Рерихов о готовящемся нападении. Они сообщали загадочные вести, совершали неожиданные поступки. Среди них были ламы, сказители и просто встречные путники. На каждом этапе маршрута, в каждой стране или области происходило нечто, что потом требовало и расшифровки, и осмысления. Записи в дневниках содержали немалое количество подобных фактов, и если их свести воедино, то получается уникальная картина внутренней истории самой Центрально-Азиатской экспедиции, так непохожей на историю внешнюю. Вот несколько примеров, которые можно почерпнуть из экспедиционных дневников Н.К.Рериха.

Из письма секретарю Рериха В.А.Шибяеву (Кашмир): «Забота совершенно необыкновенная. Даже лошади для похода указаны (здесь очень трудно найти хороших и цельных). Уже дан дом в Лехе (вернее, Лэ)»<sup>1</sup>. Другое письмо: «Из-за Си-Шана сверкает великолепная Венера. Знаем, что на нее же любуетесь Вы в Гималаях. Знаем, откуда и через какую долину, и поверх каких снеговых вершин смотрите Вы в часы вечера. Глядим на звезду, а слышим шум деодаров и все предночные голоса и звучания горные. Сколько зовов и знаний созвано одною звездою. Небесные вехи настораживают и соединяют сердца. Те же звезды, те же знаки небесные наполняют сердца благоволением вне пространств и времен»<sup>2</sup>. Кашгар-Куча: «Сегодня приняты важные решения, есть сообщения»<sup>3</sup>. Монголия, Урга: «Много смятения и ожидания. Но все-таки не отложим отъезда. Е.И. напряженно стоит у притолоки и говорит: «Жду, как разрешит все тот, кто все разрешает». А тут и телеграмма!»<sup>4</sup> Монголия: «Среди дождей и грозы долетают самые неожиданные вести. Такое насыщение пространства поражает. Даже имеются вести о проходе здесь Учителя (Махатмы) сорок лет тому назад <...> Двадцатого июля получены указания чрезвычайного значения.

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Переписка с В.А.Шибяевым. – Личный архив П.Ф.Беликова, Эстония. Достояние семьи Беликовых.

<sup>2</sup> Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 1. С. 203.

<sup>3</sup> Рерих Н.К. Алтай–Гималаи. С. 169.

<sup>4</sup> Там же. С. 249.

Трудновыполнимые, но приближающие следствия. Никто в караване еще не подозревает о ближайшей программе. На следующий день опять важные вести, и опять спутники не знают о них. Сверяйте эти числа с вашими событиями. К вечеру двадцать восьмого прискакал Ч. (В.Кардашевский. – Л.Ш.) с мечом и кольцом. Конец июля. “Иду радостно в бой”. *Lapis Exillis* – Блуждающий Камень. Вчера буряты прочествовали нечто сумрачное. Именно: “Посылаю лучшие токи для счастливого решения дел”. Предполагаем выступить через Цайдам к Тибету двадцатого августа. Отважимся пересечь Цайдам по новому пути<sup>1</sup>. Тибет: «В другом месте экспедиция была в самом безвыходном положении. Можно было ждать чего-то необычного. В самый трудный момент пришло все разрешающее известие»<sup>2</sup>.

Цитируемые записи относятся к очень важной особенности Центрально-Азиатской экспедиции: они напоминают о тех, с кем произошла памятная встреча около Дарджилинга в 1923 году. «Вы, может быть, спросите меня, – отмечал Рерих, – почему, говоря о Шамбале, я упоминаю Великих Махатм? Ваш вопрос может иметь основание, потому что до сих пор в литературе эти великие понятия за недостатком осведомления оставались совершенно разделенными. Но, зная литературу о Великих Махатмах и изучая сведения о Шамбале на местах, высокопочтительно видеть объединительные знаки этих понятий. И, наконец, понимать, как они близки в действительности»<sup>3</sup>.

Связь подлинных Великих Душ с Заповедной страной не оставляла у Рериха никаких сомнений. Вот запись в экспедиционном дневнике: «Странно и дивно идти теми самыми местами, где проходили Махатмы. Здесь была основанная Ими школа. В двух днях пути от Сагдзонга был один из ашрамов, недалеко от Брамапутры. Здесь останавливался Махатма, спеша по неотложному делу, и стояла здесь синяя скромная палатка. В то время, когда в Европе спорят о существовании Махатм, когда индусы проникновенно молчаливы о Них, сколько людей в просторах Азии не только знают Махатм, не только видели Их, но и знают многие реальные случаи Их дел и появлений. Всегда жданные, неожиданно Махатмы творили в просторах Азии великую, особую жизнь. Когда нужно, Они появлялись. Если нужно, Они приходили незаметно, как обычные путники. Они не пишут на скалах имен Своих, но сердца знающих хранят эти имена крепче скал. Зачем подозревать сказку, воображение, вымысел, когда в реальных формах запечатлены сведения о Махатмах.

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Алтай–Гималаи. С. 249.

<sup>2</sup> Рерих Н.К. Бывальщина. – Личный архив П.Ф. Беликова.

<sup>3</sup> Рерих Н.К. Сердце Азии. С. 90.

В спешке, в случайном любопытстве не узнаете даже простого химического опыта. Те, кто в бездельном наговоре касаются вопроса о Махатмах, разве они достигнут чего-либо? Разве их пустое любопытство будет удовлетворено? Сколько людей хотели бы получить письмо от Махатм, но разве оно изменило бы их жизнь? Оно вышло бы как минута изумления и смущения, а затем опять все вернулось бы к прежней рутине, без всякого следа.

Часто изумляются, отчего люди, знающие Махатм, так различны по своему общественному положению. Но отчего Бёме был сапожником? Неужели размер сознания измеряется лишь внешними отличиями? Дела Махатм и Их поручения ученикам рассказаны в литературе, которая совсем не так мала, как кажется не знающим ее. Эти дела касаются как внутреннего сознания, так и внешних событий мирового значения и проявляются тогда, когда нужно.

Ученые часто называют разговоры о Махатмах предрассудком. Это те ученые, которые Махатм не видели. Но Крукс или Оливер Лодж не станут так говорить. Вивекананда, всегда стоявший за рациональность наблюдений, знает Махатм <...> Они говорят о научных основах существования. Они направляют к овладению энергиями. Они говорят о тех победах труда, которые превратят жизнь в праздник. Все предлагаемое Ими не призрачно, не эфемерно, но реально и касается самого всестороннего изучения возможностей, предлагаемых нам жизнью. Без суеверий и предрассудков. Разве ученики Махатм делаются изуверами, сектантами? Наоборот, они становятся особо жизненными людьми, побеждая в жизни и лишь ненадолго удаляясь в те далекие горы, чтобы омыться в излучениях праны. В самых темных местах Тибета знают о Махатмах. Знают много воспоминаний и легенд»<sup>1</sup>.

Запись из другого экспедиционного дневника: «Пройдя эти необычные нагорья Тибета с их магнитными волнами и световыми чудесами, прослушав свидетелей и будучи свидетелем, – вы знаете о Махатмах»<sup>2</sup>.

## **Философия истории**

Заповедная страна, по утверждению Рериха, имела точное географическое положение. «Некоторые указания, – отмечал он, – затемненные символами, указывают местоположение Шамбалы на Памире, в Туркестане и Гоби». Все эти места назывались потому, что около Шам-

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Алтай–Гималаи. Рукопись. – Личный архив П.Ф. Беликова.

<sup>2</sup> Рерих Н.К. Сердце Азии. С. 122.

балы люди живут в юртах и занимаются скотоводством. «...Но не забудем, – продолжал Рерих, – что горные киргизы в местностях Куньлуны также живут в юртах и занимаются скотоводством»<sup>1</sup>.

Куньлунь упоминался Рерихом не однажды в связи с теми ориентирами, которые имели отношение к Заповедной стране. Этот же хребет фигурировал и в рассказах алтайских староверов о хождениях в поисках Беловодья. Этот путь, географически расшифрованный Рерихом, был частью маршрута Центрально-Азиатской экспедиции.

«Географические указания места, – читаем мы в дневнике Рериха «Сердце Азии», – умышленно запутаны или произнесены неправильно. И даже в этом неправильном произношении вы можете различить истинное географическое направление, и это направление, не удивляйтесь, опять ведет вас к Гималаям»<sup>2</sup>. Но Гималаи огромный горный район, похожий на лабиринт. Рерих расставлял по нему свои особые ориентиры, которые также совпадали с маршрутом экспедиции.

На этом маршруте Николай Константинович должен был вместе с Еленой Ивановной провести одно важное историческое действие. Случай редчайший, проявляющий себя один раз в несколько веков. Речь идет о закладке магнитов. Любой процесс, согласно исторической концепции Живой Этики, начинается не с действия низшего, а с творчества Высшего и, в силу этого, имеет космический характер. В данном случае магниты должны были быть заложены в местах формирования и последующего расцвета новых культур. Сама процедура подтверждала, что культура сама по себе не развивается, а имеет толчок, инициированный высшей энергетикой, высшим разумом. Высшая космическая энергетика имеет свой ритм, который должен существовать в магните, или в определенном пространственном теле, соприкосновение с которым вносит в определенное пространство такой ритм, который обуславливает формирование нового вида культуры.

Рерихи несли с собой магнит, или «Сокровище Ангелов», – осколок метеорита с высокой космической энергетикой. Данное историческое, или, точнее, эволюционное, действие было самым важным на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции. Если внимательно проследить этот маршрут, можно предположить места закладки магнита. Вне всякого сомнения, эта закладка магнитов имела отношение к внутренней истории планеты, или к истории «помимо историков». Основываясь на энергетическом мировоззрении и новой системе познания космического мышления, создатели Живой Этики выступили как историки самого высшего уровня. Рерих был их учеником и сотрудником, и поэтому

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Сердце Азии. С. 129.

<sup>2</sup> Там же. С. 110.

все его творчество, в том числе и научное, пронизано идеями реального Космоса, или Живой Этики. Замалчивание этого обстоятельства, что, к сожалению, происходит и до сих пор, не только искажает взгляды Рериха как одного из выдающихся историков нашей планеты, но и крайне замедляет дальнейшее развитие истории как науки, где внешний и внутренний потоки должны слиться в синтезе, который и сформирует новые, еще неизвестные подходы к осмыслению исторического процесса.

Н.К.Рерих первый обосновал реальную философию истории. Сколько времени потребуется, чтобы эта философия вошла в научный оборот и стала основой новой исторической науки, сказать трудно. «И чтобы быть людьми в истинном значении этого слова, – писал Рерих, – мы должны развить в себе такое понимание глобальности всех событий, которое бы отражало суть и основу всей Вселенной»<sup>1</sup>.

Создатели Живой Этики являются истинными материалистами, но их осмысление этого понятия гораздо шире традиционного восприятия, которое мы видим в современной эмпирической науке. «Нужно до такой степени обосновать материализм, – пишет один из Учителей, – чтоб все научные достижения современности могли войти конструктивно в понятие материализма одухотворенного.

Мы говорили о тонких телах, о магнитах, о свечении ауры, об излучении каждого предмета, о перемещении чувствительности, об изменении весомости, о проникновении одного слоя материи через другой, о посылаках мысли через пространство, о явлении цементирования пространства, о чувстве центров, о понимании слова *материя*. Много невидимого, но осязаемого аппаратами нужно вместить тем, кто хочет приложить технику в жизнь. Нужно заменить идеальные слюни твердым разумом.

Мы – Носители Духа – имеем право требовать уважения и познания материи»<sup>2</sup>.

Эти слова – не только ключ к пониманию сути самих Великих Душ, но и помогают осмыслить тот комплекс знаний и информации, которые содержатся в книгах Живой Этики. «Человек является источником знания и самым мощным претворителем космических сил»<sup>3</sup>, – утверждается в Живой Этике. Человек – часть космической энергии, часть стихий, часть разума, часть высшей материи.

Основу исторических взглядов Рериха, выработанных с помощью концепции Живой Этики, составляло методологическое положение об историческом процессе как космическом явлении. На последнем базировалась и новая философия истории. И эта философия была запечат-

---

<sup>1</sup> Мантатов В.В. Великий гуманист // Наука в СССР. 1986. № 2. С. 101.

<sup>2</sup> Община. 1926 (Рига), 123.

<sup>3</sup> Мир Огненный. Ч. III, 306.

лена не только словесно или в определенных исторических действиях, но и в художественных образах на полотнах великого художника и выдающегося историка. Космическую философию истории Рерих сформулировал кратко: «Лучшие умы, – писал он, – обращаются к факторам взаимодействия космических сил с судьбами земных народов»<sup>1</sup>.

Осмыслить, что такое исторический процесс во всем его многообразии и богатстве, значит понять и правильно оценить закономерности и особенности развития человечества в прошлом, познать цели этого развития в настоящем и осознать направления будущего.

Рерих сумел выделить основные моменты истории человечества, такие, как переселение народов, в котором он уловил ритм космической эволюции. Он увидел в этих передвижениях бурный энергетический обмен, созидание новой энергии, необходимой для дальнейшего восхождения. Древние земледельческие цивилизации умирали, израсходовав свою энергию. Динамичный кочевой мир принес новую свежую кровь, необходимые для эволюции силы. Нечто подобное происходило и в XX веке, когда сдвинулись с насиженных мест, используя современные средства коммуникаций, массы народа в бессознательной жажде усиленного энергообмена, необходимого для дальнейшего эволюционного развития.

Если космическая эволюция, бесконечная в пространстве Беспредельности, представляет собой бушующий, меняющийся океан энергий, то исторический процесс имеет начало и конец, ограниченный видом и состоянием материи, в рамках которой он происходит. Концепция исторического процесса как космического явления дает нам возможность объяснить «закладывание магнитов», в котором участвовали Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи.

Закладывание магнитов не есть особенность только XX века. На нашей планете такие действия производились регулярно и определяли формирование земного исторического процесса. Магниты закладывали в преддверии переломных моментов эволюции и истории человечества. «Магнит или остается невидимым, притягивая течение событий; или служит центром сознательного действия; или озаряет нашедшего его человека.

Можно видеть в истории человечества, как сеть магнитов подобно путеводным огням вспыхивала.

Как же работает магнит? Он претворяет идеи пространства в действие»<sup>2</sup>. Вот это претворение «идей пространства в действие» и наполняет сам исторический процесс космическим содержанием.

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Держава Света. Soubhury, 1931. С. 80.

<sup>2</sup> Листы Сада Мории. Кн. 2. Озарение. Ч. 3, II, 7.



Пользуясь новой методологией исторического процесса, Рерих сделал немало художественных и научных сюжетов, которые прояснили сложные исторические проблемы и сделали эти проблемы не только теоретическими, но и практическими. Последнее несло в себе историческую действенность, которую требовали от истинного историка Учителя. Понимая, какие космо-энергетические явления лежат в основе исторического процесса, Рерих находил правильные пути решения практических проблем, многие из которых были нацелены в будущее. Его увлекал в значительной мере именно внутренний исторический процесс, его духовная наполненность, причинная суть. Будущее было критерием исторических действий.

Рерих не только мыслил о будущем, но и ощущал и предвидел в самом историческом процессе те моменты, которые укрепляют будущее. Эти моменты он видел в прошлом и обращал на них главное внимание. Он как бы выбирал из прошлого те «кирпичики», которые можно заложить в будущее строение. Эта удивительная и необычная способность сделала из Н.К.Рериха выдающегося и уникального историка.

Занимаясь проблемой роли личности в истории, он подходил к ней совсем по-иному, нежели традиционные историки. Среди исторических личностей выбирал и отличал тех, чья деятельность и творчество опережали свое время и результаты исследований которых продолжали действовать и в будущем. Эти личности не всегда принимали в расчет социально-экономическую обстановку. Они действовали как бы «поверх» этой обстановки, и их вела не земные обстоятельства, а нечто другое, связанное с тем, что не было ясно окружающим.

Среди этих личностей Рерих отметил преподобного Сергия Радонежского, индийского императора Акбара, французскую героиню Жанну д'Арк, чьи исторические роли влияли не только на современность, но и продолжали действовать во времени, когда их уже не было. Рерих уделил значительное внимание роли сознания в историческом процессе, от уровня которого зависели многие события прошлого и настоящего. Опыт прошлого свидетельствовал, что многие исторические события могли бы развиваться по-иному и иметь другой результат, если бы сознание участников этих событий было готово к тем целям, которые стояли перед определенными движениями, революциями, социальными взрывами. «...Многое требует, – читаем мы в Живой Этике, – подготовки сознания, которое совершается длительно. Поэтому Мы так приучаем к терпению и бережности»<sup>1</sup>.

Рерих немало сделал для того, чтобы разъяснить ошибочность позиции традиционного европоцентризма, который принижал значение

---

<sup>1</sup> Мир Огненный. Ч. II, 466.

истории и культуры Востока. В своих работах, и научных и художественных, он проводил мысль о том, что культура и история Востока оказывали огромное влияние на мировую культуру и что последняя была бы совершенно другой, обедненной, если бы не такое влияние. Николай Константинович не писал объемных монографий, связанных с его историческими исследованиями. Это были экспедиционные дневники, очерки и художественно оформленные размышления. Он писал точно и кратко, некоторые его высказывания стоят целых монографий, ибо они всегда подкреплены убедительными научными аргументами. Это не только историческая литература, но и уникальные исторические источники. Особо ценными работами являются те, где он анализирует проблемы космической энергетики и ее влияния на формирование земного исторического процесса. Можно сказать, что Рерих заложил основы новой методологии исторического процесса, который составил важнейшую веху нового космического мышления.

## **Исторические пророчества**

Внутриисторическое духовное пространство служит источником прогнозов на будущее. Если мы внимательно просмотрим труды Рериха, то найдем в них немало пророчеств общего и частного характера. Ни Рерих, ни его Учителя не занимались разведывательной работой, но за довольно долгое время они знали дату нападения Германии на Советский Союз: в одном из очерков Рериха она присутствует. Целая серия пророческих картин была создана художником незадолго до Второй мировой войны.

В 1936 году он пишет картину «Армагеддон»: объятые пламенем башни и стены старинного города. Красно-оранжевые клубы дыма плывут над людьми, уходящими из этого раскаленного ада. Их фигуры, похожие на черные скорбные тени, резко выделяются на фоне бушующего пожара. Идут старики, опирающиеся на палки, женщины несут жалкий скарб, бредут полуослепшие дети. Картина как бы безмолвно кричала. Художник повторил этот сюжет в 1940 и 1941 годах. К сожалению, «Армагеддон» Рериха стал страшной реальностью Второй мировой войны. «Планета больна!»<sup>1</sup> – писал художник. Он хорошо понимал, какая опасность грозит его Родине, которую он любил и верен которой оставался во время своих зарубежных путешествий.

В 1936 году Рерих писал: «Защита Родины есть и оборона культуры <...>

---

<sup>1</sup> Рерих Н. Листы дневника. М., 1995. Т. 2. С. 297.

Великая Родина, все духовные сокровища твои, все неизреченные красоты твои, всю твою неисчерпаемость во всех просторах и вершинах – мы будем оборонять. Не найдется такое жестокое сердце, чтобы сказать: не мысли о Родине. И не только в праздничный день, но и в каждодневных трудах мы приложим мысль ко всему, что творим о Родине, о ее счастье, о ее преуспевании всенародном. Через все и поверх всего найдем строительные мысли, которые не в человеческих сроках, не в самости, но в истинном самосознании скажут миру: мы знаем нашу Родину, мы служим ей и положим силы наши оборонить ее на всех ее путях»<sup>1</sup>.

В 1938 году Рерих создал картины «Тревога» и «Тьма». В начале 1939-го – появились «Затмение», «Печаль», «Башня ужаса». Рерих пишет свою «Тревогу» несколько раз – в 1938, 1939, 1940 годах. Тревога, тревога, тревога охватывает его. Начавшаяся война окончательно отрезала от Родины. «Сейчас мы как на острове, – пишет он. – С каждым днем отрезанность все возрастает. Еще год назад была переписка, была осведомленность, а теперь все как вихрем сдуло»<sup>2</sup>.

Катастрофа надвигалась на весь мир, но самая жестокая судьба была уготована России. Тема России, отесняя Гималаи, начинает набирать силу на полотнах художника. Возникают «Древний Новгород» и «Древний Псков», темнеют рубленые стены «Сергиевой пустыни», «Радовашеся Ярослав граду Киеву». Поднимается над клубящимися облаками, достигая шлемом снежных вершин, «Святогор».

Время неумолимо приближало роковую дату. Рерих назвал 1940 год «со-роковым». Приставка «со» распространила слово «роковой» и на следующий, 1941-ый. Он пишет очерк «Не замай!»: «Пройдя историю русскую до самых последних времен, можно было еще более утвердиться в этом грозном предупреждении. Оно звучало особенно наряду с трогательными русскими желаниями помогать многим странам самоотверженно. И теперь то же самое давнее утверждение встает ярко»<sup>3</sup>. Очерк завершают знаменательные слова, в которых была не только вера в то, что Родина выстоит в беде, но и знание того, что ей предстоит.

В 1940 году Рерих пишет картину-предупреждение – «Весть Тирону», которая имела прямое отношение к России и идущей в мире войне. Художник напоминал о Федоре Тироне, одном из ранних христиан, жившем во времена императора Диоклетиана, известного своими гонениями на христиан. Тирона предупреждали о грозившей ему беде,

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Нерушимое. Рига, 1991. С. 212–213.

<sup>2</sup> Рерих Н.К. Россия. М., 1992. С. 48.

<sup>3</sup> Рерих Н.К. Из литературного наследия. М., 1974. С. 196.

но он не внял вести, был с единомышленниками схвачен и замучен римскими легионерами. Это нежелание верить в очевидное, сыгравшее роковую роль, повторилось и в истории XX века.

Картины Мастера производили на зрителей странное и загадочное впечатление. Но когда война закончилась, стало ясно, что Рерих писал ее историю, слагавшуюся на кровавых полях сражений в России. Поднимаются из глубины пещеры закованные в латы воины – «Богатыри проснулись». По снежному ледовому полю едет на вороном коне в красном плаще «Александр Невский». Зловеще чернеют на голубом снегу латы поверженных немецких рыцарей. Но в фигуре Александра Невского нет самолюбивой гордости победителя. Князь серьезен и печален. Он скорбит о тех, кто пал под его знаменами. Потери велики.

В июле 1940 года Рерих записал: «Лежит передо мною “Слово о полку Игореве”, отлично украшенное палехским мастером. Само “Слово” как бы горестное, но оно лишь напоминает, как из беды встанет народ и неустанно начнет строение»<sup>1</sup>.

«Конечно, малы земные горизонты, – писал он. – Величайшее космическое событие дойдет к нам через тысячи лет»<sup>2</sup>. Он умел выходить на «малые земные горизонты» и видеть и ощущать, как сжимаются и ускоряются космические сроки. Его расширенному сознанию было доступно то, чего не могли воспринять люди с обычным сознанием.

Наступало грозное и беспощадное время. Оно ложилось на его плечи горьким и тяжелым бременем Знания. «Прошел со-роковой год, труден и наступающий. Пошлем всем друзьям привет на трудных дорогах»<sup>3</sup>, – писал он 1 января 1941 года.

К весне 1941 напряжение усилилось. «Вероятно, сгущаются опять события, – отмечал Рерих, – и люди, как заклинания, твердят о том понятии, где нет убийства. Не сегодня так завтра услышим тяжелый войсковой шаг. Может быть, он уже гремит. Радио у нас нет»<sup>4</sup>. Шел март 1941 года. Радио у Рерихов действительно не было, но через иные каналы они осведомлены о том, что Родина к войне не готова и никаким предупреждениям о нападении Германии не верит. Весну 1941-го он назвал «Особой весной». Картины этого года связаны с наступающими событиями. Полуобнаженный человек вздымает молот над наковальней – «Ковка меча». На фоне кроваво-багрового неба защитник «Гесэрхан» натягивает лук. Сейчас сорвется стрела. Зловещая красная комета, предвестница бед и несчастий, прорезает темный небосвод.

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Из литературного наследия. С. 199.

<sup>2</sup> Рерих Н.К. Россия. С. 55.

<sup>3</sup> Рерих Н.К. Полотна жизни. – Личный архив П.Ф. Беликова.

<sup>4</sup> Рерих Н.К. О Великой Отечественной войне. М., 1994. С. 20–21.

Как последний отчаянный шаг, Рерих пишет полотно «Слепой». Слепой мечется среди домов, не понимая, что происходит. Над городом стоит зарево пожара. Сейчас огонь перебросится на те дома, около которых он оказался. Вокруг никого нет. Человек протягивает руки и встречает пустоту. Уже сыпятся искры на освещенные ближним пламенем дома. И недоуменно глядит Тирон на стрелу со знаком войны. Тревога, тревога, тревога. Набат гудит совсем близко. Но слепой не может прозреть, а Тирон не хочет верить стреле-предупреждению...

### «Свет Утренней звезды»

Вскоре после Центрально-Азиатской экспедиции Рерих вместе с семьей совершил второе историческое действие, непосредственно связанное с формированием нового космического мышления. Мысли о новой науке, которые мы находим в Живой Этике, в 1928 году обрели форму Института Гималайских исследований, названного «Урусвати», что по-русски означает «Свет Утренней звезды».

«Знание превыше всего, – сказано в одной из книг Живой Этики. – Каждый, кто принес частицу знания, уже есть благодетель человечества. Каждый собравший искры знания будет подателем Света. Научимся оберегать каждый шаг научного познания. Пренебрежение к науке есть погружение во тьму»<sup>1</sup>.

«Урусвати» был первым драгоценным зерном той новой науки, о которой писала Живая Этика и говорили Учителя. Воплощая их идеи в жизнь, Рерихи ясно представляли себе, для чего и во имя чего все это делается. Космическое мышление, новая система познания – все это составляло единое целое, новый виток космической эволюции. Местом для института была выбрана долина Кулу в индийских Гималаях. «Место института, – отмечал Рерих, – в древней долине Кулу, или Кулуте, тоже было удачно. В этих местах жили риши и мудрецы Индии. Многие легендарные и исторические события связаны с этими нагорьями. Тут проходил Будда и в свое время процветали десятки буддийских монастырей. Здесь находятся развалины дворцов Пандавов, пещера Арджуны; здесь собирал «Махабхарату» риши Виаса. Здесь и Виасакунд – место исполнения желаний»<sup>2</sup>.

В древности для строительства храма опытный и знающий жрец, умевший хорошо ориентироваться в тонкой энергетике, выбирал особое место. Как правило, место для храма бывает красивым. Исключи-

---

<sup>1</sup> Аум, 440.

<sup>2</sup> Рерих Н.К. Урусвати. М., 1993. С. 3–4.

тельно красива и долина Кулу. «Когда вы видите минеральные краски гор, когда исследуете огромные гейзеры, полные различных минеральных солей, когда вы видите все типы горячих источников, вы понимаете характер изобилия этой части мира, которая еще не тронута и являлась свидетельницей столь многих космических катаклизмов. Это и есть такое место. Это уникальное место для многих научных исследований. Здесь вы чувствуете праздник знаний и красоты»<sup>1</sup>, – писал Рерих. И еще: «Если бы кто-нибудь задался целью исторически просмотреть всемирное устремление к Гималаям, то получилось бы необыкновенно знаменательное исследование. Действительно, если от нескольких тысяч лет тому назад просмотреть всю притягательную силу этих высот, то, действительно, можно понять, почему Гималаи имеют прозвище «несравненных». Сколько незапамятных знаков соединено с этой горной страной! Даже в самые темные времена средневековья, даже удаленные страны мыслили о прекрасной Индии, которая кульминировалась в народных воображениях, конечно, сокровенно таинственными снеговыми великанами. Попробуем мысленно сообразить все те прекраснейшие легенды, которые могли зародиться только на Гималаях. При этом, прежде всего, будем поражены изумительным разнообразием этих наследий. Правда, это богатство произойдет от многих пламенных наслоений, станет роскошнее от щедрости многих тысячелетий, увенчается подвигами лучших искателей истины. Все это так. Но и для этих вершинных подвигов требуется окружающее великолепие, а что же может быть величественнее, нежели непревзойденные горы со всеми их несказанными сияниями, со всем неизреченным многообразием»<sup>2</sup>.

Долина Кулу и примыкающие к ней горные районы были источником самых разнообразных знаний. «Было отмечено, – писал Рерих, – что электрические и магнитные явления особенно выражены на этих высотах. Последние обеспечивают исключительные возможности для изучения особых токов, и можно представить, какие новые исследования могли быть проведены здесь нашим великим физиком Милликаном в продолжение его недавних чудесных открытий. Замечательно, как вся собранная информация увеличивает важность этих мест, где плодородие почвы сочетается с необычным феноменом высот и историческим героическим прошлым»<sup>3</sup>. Гималаи открывали богатые возможности для изысканий в ботанике, зоологии, археологии, лингвистике, традиционной медицине и ряде других, самых неожиданных направлений науки.

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Урусвати. С. 57–58.

<sup>2</sup> Там же. С. 36.

<sup>3</sup> Там же. С. 59.

Институт развернул работу в 30-е годы XX века. Вначале основу его деятельности составляли коллекции и материалы, собранные во время Центрально-Азиатской экспедиции. Методы новой науки, упомянутые в Живой Этике, нашли воплощение в его исследованиях.

Рассматривая знания как нечто синтетическое, не разбитое на различные области, Рерихи отразили эту идею в структуре института. Были открыты отделы – археологический, естественных наук, медицины, научная библиотека, музей для хранения экспедиционных находок. При археологическом отделе существовали секции общей истории, истории культуры народов Азии, истории древнего искусства, лингвистики и филологии. Отдел естественных наук занимался ботаникой и зоологией, метеорологическими и астрономическими наблюдениями, изучением космических лучей в высокогорных условиях. В медицинском отделе, наряду с изучением древнетибетской медицины и фармакопеи, была организована биохимическая лаборатория, в которой изучали средства борьбы против рака. Вся семья Рерихов участвовала в организации и работе института. Николай Константинович был основателем и идеологом «Света Утренней звезды». Елена Ивановна, являясь президентом института, была, по сути, ведущей в различных областях его научной деятельности. Директором стал Юрий Николаевич, старший сын Рерихов. К тому времени Юрий Николаевич был уже известным ученым, обладавшим широким космическим мировоззрением; он вложил немало плодотворных идей в творческую деятельность института. Младший сын Рерихов, Святослав Николаевич, был не только художником и знатоком древнего искусства, но и прекрасным ботаником и орнитологом. Разносторонность знаний и занятий каждого члена семьи при их слаженном сотрудничестве и неутомимой энергии способствовали успеху и широкому признанию Института «Урусвати» как в Индии, так и далеко за ее пределами.

Ученых из разных стран привлекали в институте «Урусвати» не только уникальный район Гималаев, но и способы научных исследований, в основе которых лежала методология новой системы познания. Характерной особенностью работы «Света Утренней звезды» была «постоянная подвижность, регулярные экспедиции, в которых участвовали сотрудники и корреспонденты»<sup>1</sup> института. «Нужно то, – писал по этому поводу Н.К.Рерих, – что индусы так сердечно и знаменательно называют “ашрам”. Это – средоточие. Но умственное питание “ашрама” добывается в разных местах. Приходят совсем неожиданно путники, каждый со своими накоплениями. Но и сотрудники “ашрама” тоже не сидят на месте. При каждой новой возможности они идут в разные

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Урусвати. С. 74.



стороны и пополняют свои внутренние запасы <...> Впрочем, сейчас всякий обмен научными силами, всякие экспедиции и странствия становятся непременным условием каждого преуспевания. При этом люди научаются и расширять пределы своей специальности. Странник многое видит. Путник, если не слеп, даже невольно усмотрит многое замечательное. Таким образом, узкая профессия, одно время так овладевшая человечеством, опять заменяется познанием широким»<sup>1</sup>.

Нужно, писал Рерих, «и взглянуть высоко наверх, и глубоко проникнуть внутрь»<sup>2</sup>. Речь идет о расширении пространства познания, в котором сплетены воедино небесное и земное и где верх и глубь составляют важнейшие направления исследований. В «Урусвати» методы эмпирической науки сочетались с метанаучными. Нравственные и этические моменты при этом имели важнейшее значение. Сами основатели института были высокодуховными и нравственными людьми, несущими в себе новое космическое мироощущение. Духовные знания, накопленные в Гималаях, получали экспериментальное подтверждение. Именно в «Урусвати» начинали научно познавать тонкие энергии, магнитные токи, космические лучи, иные состояния материи. Идея, что причина многих земных явлений лежит в Космосе и мирах более высокого состояния материи, пронизывала научные концепции института, открывала перед сотрудниками беспредельность научных исследований, выводила науку на широкий простор новых достижений.

Энергетическое мировоззрение нового космического мышления было реальной основой в исследованиях ученых «Урусвати». В работах института немалое место занимали проблемы человеческого сознания, психической энергии, а также влияния энергии самого человека на научные эксперименты. Все это формировало иные подходы к лабораторным исследованиям.

Комплексные экспедиции «Урусвати» прошли по древней долине Кулу, Лахулю, Бешару, Кангре, Ладаку, Занскару. Состоялась крупная Маньчжурская экспедиция (1934–1935). Музей института пополнился богатейшими коллекциями: ботаническими, орнитологическими, геологическими, археологическими. Были собраны ценнейшие образцы гималайского фольклора. Увидели свет три солидных тома трудов института и научные работы его сотрудников, построены здания, приобретено и вступило в строй лабораторное оборудование, значительно пополнилась библиотека. Первые успехи работы института позволили Рерихам увидеть и разработать перспективу его развития.

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Урусвати. С. 74.

<sup>2</sup> Там же. С. 75.

«Станция (институт «Урусвати». – Л.Ш.) должна развиваться в город Знания, – отмечала Е.И.Рерих. – Мы желаем в этом городе дать синтез научных достижений. Потому все отрасли науки должны быть впоследствии представлены в нем. И так как знание имеет своим источником весь Космос, то участники научной станции должны принадлежать всему миру, то есть всем национальностям; и как Космос неделим в своих функциях, так и ученые всего мира должны быть неделимы в своих достижениях, иначе говоря, объединены в теснейшем сотрудничестве. Место станции избрано совершенно сознательно и обдуманно, ибо Гималаи представляют неисчислимые возможности во всех отношениях. Внимание научного мира сейчас обращено на эти высоты. Изучение новых космических лучей, дающих человечеству новые ценнейшие энергии, возможно только на высотах, ибо все тонкое, самое ценное лежит в более чистых слоях атмосферы»<sup>1</sup>. Рерихами было задумано новое грандиозное дело – город Знания, который должен был стать мировым катализатором новой науки космического мышления.

Но задуманному не суждено было сбыться. Исторические события сложились так, что не только не возник столь желанный для науки город Знания, но и его первый плод – Институт Гималайских исследований был лишен возможности дальнейшего развития. «Вдруг загрохотали американские финансовые кризисы, – с горечью писал Н.К.Рерих. – Зашумело европейское смущение. Пресеклись средства. Одними картинками не удастся содержать целое научное учреждение. Давали все, что могли, а дальше и взять негде. Между тем общий интерес к Гималаям все возрастает. Ежегодные экспедиции направляются сюда со всех концов мира. Новые раскопки раскрывают древнейшие культуры Индии. В старых монастырях Тибета обнаруживаются ценнейшие манускрипты и фрески. Аюрведа опять приобретает свое прежнее значение, и самые серьезные специалисты опять устремляются к этим древним наследиям <...> все есть, а денег нет»<sup>2</sup>.

Вторая мировая война оборвала связи института с внешним миром. «Сперва мы оказались отрезаны от Вены, – отмечал Николай Константинович, – затем от Праги. Отсеклась Варшава <...> Постепенно стали трудными сношения с Прибалтикой. Швеция, Дания, Норвегия исчезли из переписки. Замолк Брюгге. Замолчали Белград, Загреб, Италия. Прикончился Париж. Америка оказалась за тридевять земель, и письма, если вообще доходили, то плавали через окружные моря и долго гостили в цензуре. Вот и в Португалию уже нельзя писать. На телеграмму нет ответа из Риги. Дальний Восток примолк <...> Швей-

---

<sup>1</sup> Письма Елены Рерих. Минск, 1992. Т. 1. С. 60.

<sup>2</sup> Рерих Н.К. Урусвати. С. 77.

цария уже оказалась заколдованной страной. Всюду нельзя. И на Родину невозможно писать, а оттуда запрашивали о травах. Кто знает, какие письма пропали. Кто жив, а кто уже перекочевал в лучший мир?»<sup>1</sup>

Институт пришлось законсервировать. Коллекции уложили в ящики, лабораторное оборудование размонтировали, жилые помещения, в которых останавливались приезжающие ученые, закрыли. Институт, казалось, перестал существовать. В 1947 году умер Николай Константинович, в 1955 ушла из жизни Елена Ивановна. В 1957 году уехал в Советский Союз Юрий Николаевич и там же в 1960 году неожиданно скончался. Остался один Святослав Николаевич. Он сделал немало усилий, чтобы восстановить институт. Его обращения к Советскому Союзу не принесли результатов. В 1993 году, уже после смерти Святослава Николаевича, в Кулу был создан Международный Мемориальный трест Рерихов. Трест сделал в Кулу немало для увековечения памяти Рерихов, но «Урусвати» до сих пор ждет своей очереди.

## Пакт Рериха

Третьим важным историческим действием Н.К.Рериха был Пакт о защите культурных и исторических ценностей во время войны и в мирное время, получивший название Пакт Рериха. Николай Константинович осознавал острую необходимость подобного документа еще до Первой мировой войны. Его подход к культуре и истории культуры значительно отличался от тех, которые существовали в то время, да и существуют теперь.

Рерих так определял Культуру (с прописной буквы): «Культура есть почитание Света, Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и Красоты. Культура есть синтез возвышенных и утонченных достижений. Культура есть оружие Света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть сердце. Если соберем все определения Культуры, мы найдем синтез действенного Блага, очаг просвещения и созидательной Красоты»<sup>2</sup>.

Философ Серебряного века Н.А.Бердяев отметил главные особенности культуры. «Древнейшая из культур – культура Египта, – писал он, – началась в храме, и первыми ее творцами были жрецы. Культура связана с культом предков, с преданием и традицией. Она полна священной символики, в ней даны знания и подвиги иной, духовной действительности. Всякая культура (даже материальная культура)

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Урусвати. С. 78.

<sup>2</sup> Рерих Н. Твердыня Пламенная. С. 93.

есть культура духа; всякая культура имеет духовную основу – она есть продукт творческой работы духа над природными стихиями»<sup>1</sup>.

Оба эти фрагмента, в которых мы находим суть истинной культуры, определяемой Н.К.Рерихом как «оружие Света» и «синтез действенного Блага», а Бердяевым как «знания и подобия иной, духовной действительности», свидетельствуют о связи ее с более высоким состоянием материи и ее измерениями. Эта связь, идущая через внутренний мир человека, обуславливает истинное творчество в пространстве Культуры, то творчество, которое носит, вне всякого сомнения, эволюционный характер. В Живой Этике убедительно доказано, что именно Культура является одним из важнейших устоев эволюции человечества. Эта идея пронизывала все творчество Рериха, художественное, научное и философское.

Н.К.Рерих, вопреки многим культурологам, отделил культуру от цивилизации, доказав, что культура есть творчество духа, а цивилизация представляет материю человеческого обустройства. Культура – вечна, цивилизация – преходяща. Подмена одного другим является методологической ошибкой. «Многозначительно приходится повторять понятие о Culture и цивилизации, – писал Рерих. – К удивлению, приходится замечать, что и эти понятия, казалось бы, так уточненные корнями своими, уже подвержены перетолкованиям и извращению. Например, до сих пор множество людей полагает вполне возможным замену слова «культура» цивилизацией. При этом совершенно упускается, что сам латинский корень «культ» имеет очень глубокое духовное значение, тогда как «цивилизация» в корне своем имеет гражданственное, общественное строение жизни»<sup>2</sup>.

Называя Culture «Садом Прекрасным», Рерих ставил в ней на первое место Красоту как энергетический закон гармонии духа. «Осознание Красоты спасет мир», – повторил он с небольшой поправкой слова Достоевского. В этой формуле заключен практически весь смысл Космической эволюции, которая идет от хаоса к порядку, от простого к сложному, от элементарной системы к Красоте. Красота как категория духа утончает материю жизни и энергетику человека. Созерцание Красоты формирует в человеке философское и утонченное мировосприятие.

Рерих обращает наше внимание на то, что во взаимодействии Culture и цивилизации приоритет должен принадлежать Culture, что избавит цивилизацию от многих искажений, ей свойственных. «Будем помнить завет Света, – писал он, – что, прежде всего, самое важное для

---

<sup>1</sup> Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990. С. 166.

<sup>2</sup> Рерих Н. Твердыня Пламенная. С. 4.

нас будет дух и творчество, затем идет здоровье и лишь на третьем месте – богатство»<sup>1</sup>. В энергетически цельной структуре, управляемой Великими законами Космоса, пульсируют дух и материя и, стремясь к сужденному им эволюцией синтезу, то приближаются, то удаляются от него. Поэтому возникают то эпохи расцвета Культуры, и цивилизация становится культурной, то берет верх материальная цивилизация, и Культура отходит на второй план, подчас будучи не в состоянии влиять на цивилизацию.

Вникая в эволюционную суть Культуры, Рерих, как историк и мыслитель, хорошо понимал, что Культуру необходимо не только развивать, но и защищать, и защищать не только во время войны, но и в мирное время, в которое шли, по его выражению, «тихие погромы». Пожалуй, в дореволюционное время никто так много не сделал для защиты российской культуры и приведения национального культурного достояния в порядок, как Рерих. Идея каталогизации памятников археологии и архитектуры принадлежала ему. Он предложил составить карту археологических мест и организовывать археологические музеи под открытым небом, где научно будут осмыслены раскопы и показаны археологические памятники. Рерих требовал принять меры против разграбления мародерами археологических мест. Он был одним из первых, кто осуждал неграмотную реставрацию памятников культуры и истории, приводящую к их порче. Он спасал старинные иконы, доказывая, что иконопись есть уникальное художественное наследие России. Призывал государство участвовать в защите памятников истории и культуры. Считал необходимым просвещать в этом отношении общественность и привлекать ее к благородному делу защиты исторического и художественного наследия страны, беречь его от «тихих погромов».

«Не знающий прошлого не может думать о будущем. Народ должен знать свою историю, запечатленную в памятниках старины. Народ должен владеть всеми лучшими достижениями прошлых эпох. Мы должны с великим попечением изыскивать еще не тронутые варварскою рукою древности и дать им значение, давно заслуженное»<sup>2</sup>. Без прошлого нет будущего – мысль, имевшая для Рериха-историка концептуальный характер. Памятники культуры и истории он рассматривал не только как музейные редкости, но и как реальные ступени к будущему. Позже он разовьет эту идею и скажет о тонкой, необходимой для развития культуры энергетике, аккумулированной в таких памятниках и реликвиях. Рерих писал письма в различные организации, свя-

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Держава Света. С. 88.

<sup>2</sup> Рерих Н.К. Берегите старину. М., 1993. С. 32.

занные с памятниками старины, публиковал очерки о необходимости сохранения памятников культуры, предлагал создать общественные ассоциации для защиты исторических памятников. «...Мы, как бы почетная стража, будем охранять ростки Света»<sup>1</sup>. Он назвал таких охранителей «воинами культуры».

Накануне Первой мировой войны Рерих заговорил о Пакте, защищающем памятники культуры во время войны. Он обратился с этим предложением в правительство России, но его не услышали. К идее Пакта ученый вернулся в 1929 году. В 1931 году в бельгийском городе Брюгге состоялся первый конгресс по Пакту Рериха. В ряде стран началось серьезное движение за его принятие на государственном уровне.

«Мы оплакиваем библиотеку Лувена, – с болью писал в 1930 году Николай Константинович, – и незаменимые красоты соборов Реймса и Ипра. Мы помним множества сокровищ частных собраний, погибших во время мировых смятений. Но мы не хотим вписывать слова враждебности. Скажем просто – “Разрушено человеческим заблуждением и восстановлено человеческой надеждою”. Но все же пагубные заблуждения в той или иной форме могут быть повторены, и новые множества памятников человеческих подвигов могут быть опять разрушены»<sup>2</sup>.

В 30-е годы XX века в СССР шла «культурная революция», во время которой были разрушены ценнейшие памятники истории и культуры. Уничтожение Храма Христа Спасителя в Москве вызвало у Рериха самую негативную реакцию: «Власть имущие! Скажите твердо и решительно, что подобные разрушения недопустимы <...> Власть имущие! Скажите еще и еще громче о том, что разрушение культурных сокровищ недопустимо и навсегда оставит на позорном месте разрушителя»<sup>3</sup>. Но власти его Родины молчали, не обращая внимания ни на его призывы, ни на Международный Пакт защиты культурных ценностей, который они тогда отказались подписать.

В 1935 году Пакт Рериха был подписан президентом США Ф.Рузвельтом и представителями 21 государства американского континента. В 1954 году была принята Гагская конвенция ООН, основой которой стал Пакт Рериха по защите памятников культуры и истории. Конвенцию подписали многие страны, в том числе и СССР.

Символом Пакта Рериха стало Знамя Мира. Три малых круга в большом, знаменующие единство прошлого, настоящего и будущего в пространстве Вечности и символизирующие космический Закон культурной преемственности.

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Культура и цивилизация. М., 1994. С. 45.

<sup>2</sup> Знамя Мира. М., 1995. С. 103.

<sup>3</sup> Там же. С. 141.

Подводя итоги своей жизни, Рерих пришел к выводу, что все порученное ему выполнено. Оставалось лишь одно – то, что он и его семья наработали, предоставить в распоряжение Родины. Он отправил советскому правительству заявление с просьбой предоставить ему визу для возвращения на Родину. Ожидание было долгим и безнадежным. В визе ему и его семье было отказано...

Великих Мудрецов в Индии называли Махариши или Махатмами – Великими Душами. На памятном камне на месте кремации Рериха в гималайской долине Кулу высечено: «Тело Махариши Николая Рериха, великого друга Индии, было предано сожжению на сем месте 30 магхар 2004 года Вихрам эры, что соответствует 15 декабря 1947 года. Ом Рам».

На мольберте осталась незаконченная картина, называющаяся «Приказ Учителя» (или «Завет Учителя»). Над узким каньоном, стиснутым синими скалами, от снежных сверкающих вершин летит белый орел. Он приближается к человеку, сидящему на темном уступе...



*Л.М.Гиндилис, В.В.Фролов*

# **Философия Живой Этики и ее толкователи. Рериховское движение в России<sup>1</sup>**

## **Духовный кризис и духовное возрождение XX века**

Двадцатый век стал во многом переломным в истории человечества. Взбунтовавшаяся социальная стихия перестала поддаваться какому-либо разумному объяснению. Считавшиеся ранее истинными социально-философские теории (включая марксизм) оказались неприменимыми к анализу новых исторических процессов. Религия в еще большей степени, чем прежде, стала использоваться ее служителями в корпоративных и политических интересах. Надежда на решение проблем человеческого бытия и общественного развития с помощью науки также оказалась поколебленной, ибо многие явления человеческой жизни и процессы Мироздания не поддавались научному объяснению. Несмотря на впечатляющие успехи науки, изменившие лицо мира, в общественном сознании все в большей мере стало утверждаться критическое, даже негативное отношение к науке, ибо все отчетливее стали проявляться отрицательные черты созданной с ее помощью техногенной цивилизации. Кризисные явления проявились и в культуре. Наряду с прекрасными образцами живописи, поэзии, литературы, музыки, архитектуры, возникла и утвердилась массовая культура, где царит темный дух потребительства, пошлости и насилия. Серьезный кризис переживает нравственная сфера. Сначала Запад, а вслед за ним и Россия вкусили горькие плоды сексуальной революции. Все это явилось отражением глубокого духовного кризиса, охватившего человечество, – кризиса, который в XX веке стал очевиден.

В то же время в духовной и культурной сфере человечества, и прежде всего в России, проявилась и получила развитие противоположная тенденция, которая заключалась в прорыве человеческого сознания к новому, космическому мышлению. В России эта тенденция

---

<sup>1</sup> Вопросы философии. 2001. № 3. С. 85–102.

выросла не на пустом месте. На благородные цели духовной революции работали многие поколения, начиная с подвижника земли русской преподобного Сергия Радонежского. Прорыв к новому мышлению готовили русские поэты – А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, А.А.Блок; писатели – Л.Н.Толстой, Ф.М.Достоевский; философы – В.С.Соловьев, С.Н.Булгаков, П.А.Флоренский, Н.А.Бердяев, И.А.Ильин и др. Философы развивали представление о космичности бытия и человека и обосновывали объективную необходимость формирования космического миропонимания. «Чтобы добыть свет в нахлынувшей на мир тьме, необходимо космическое углубление сознания. Если остаться на поверхности жизни, то тьма поглотит нас»<sup>1</sup>. Русские ученые – К.Э.Циолковский, В.И.Вернадский, Л.А.Чижевский, Л.Н.Гумилев и др. подготавливали научно-философскую основу нового мышления. Циолковский разработал целостную систему космической философии, в рамках которой высказал мысли о разумности, одухотворенности Вселенной, о роли Космического Разума в ее эволюции. Вернадский, раскрыв взаимосвязь человека и энергетических процессов биосферы, развил учение о ноосфере, в рамках которого выявил место и роль научной мысли. Чижевский обозначил зависимость человеческой истории и природных процессов от космических причин. Гумилев сформулировал предположение о природно-космических основаниях возникновения и развития этносов.

Огромную роль в подготовке духовного возрождения XX века играла и продолжает играть Живая Этика Рерихов, которая содержит новое, космическое (энергетическое) мировоззрение. Оно было создано в сотрудничестве с Учителями Индии и опубликовано на русском языке, что подчеркивает особую духовную роль России в развитии нового мышления XX века. На базе этого учения во многих странах возникло культурно-просветительское движение, связанное с именем Рерихов; особое развитие получило оно в России и странах бывшего СССР.

Несмотря на возрастающую общественную роль этого движения, ни оно, ни лежащая в его основании мировоззренческая концепция не подвергались серьезному философскому анализу. Поэтому можно было бы приветствовать инициативу С.Б.Филатова и Р.Н.Лункина, которые попытались восполнить этот пробел<sup>2</sup>. К сожалению, их попытка оказалась, на наш взгляд, совершенно неадекватной, чтобы не сказать более резко. Вместо объективного научно-философского анализа статья содержит весьма поверхностное изложение учения Рерихов, полностью искажающее его суть и содержащее дискредитацию имени

---

<sup>1</sup> Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990. С. 148.

<sup>2</sup> Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Рериховское движение в России: восстановление связи времен // Вопросы философии, 1999. № 12. С. 63–73.

основателей учения – выдающихся деятелей русской и мировой культуры – и рериховского движения в нашей стране. Мы считаем необходимым изложить свою позицию в защиту имени Рерихов от необоснованных нападок и их учения от произвольного толкования и искажений. Рассмотрим, прежде всего, основные черты рериховского учения.

## **Философия Рерихов: Живая Этика**

Живая Этика – это синтетическое научно-философское учение о Мироздании в целом; о его устройстве, происхождении и эволюции; о Законах Мироздания; о роли Разумных Сил (Космического Разума) в эволюции Вселенной; о месте человека в Мироздании, о его тесной связи с Космосом; об эволюции человека и человеческого общества; о нравственных основах Бытия и путях духовного совершенствования, как необходимого требования эволюции.

В рамках небольшой журнальной статьи невозможно полностью раскрыть содержание этого глубочайшего учения. Мы отметим лишь некоторые важные положения, характеризующие, на наш взгляд, его суть.

1. Согласно Живой Этике, в основе Мироздания лежит материя, понимаемая в самом широком смысле. Она включает как те формы материи, которые изучаются современной наукой, так и более тонкие формы, которые науке пока не известны. Мир развивается по космическим законам, изучение которых является важнейшей задачей человечества. В развитии Вселенной принимает участие Космический Разум, частью которого является человечество Земли.

2. Известно, что существуют три основные формы познания: научное, религиозное и художественное. Живая Этика придает большое значение религии в истории человеческого общества, однако основную роль на современном этапе она отводит науке. «Мир будущий, мир высший, – писала Е.И.Рерих, – грядет в доспехе лучей лабораторных. Именно лаборатории укажут на преимущество высшей энергии и не только установят превосходство психической энергии человека над всеми до сих пор известными энергиями, но будет уявлена наглядная разница в качестве ее, и, таким образом, значение духовности будет установлено в полной мере. Познание высших законов подчинит технику духу, и отсюда утвердится и познание высших целей, которое поведет к преобразованию всей материальной природы. Преображенная природа, преобразенный дух народа подскажет и новые лучшие формы устройства жизни»<sup>1</sup>. Согласно Живой Этике, область науки не может

---

<sup>1</sup> Письма Елены Рерих. 1929–1938. Рига, 1940. Т. 2. С. 219.

ограничиваться изучением «косной» материи и «живого вещества» (или биологических объектов), она должна включать исследование мысли, сознания, души (психеи), психической энергии, проблемы бессмертия и смысла жизни, которые ранее относились к сфере религии. Не только физические, но и психические, духовные явления должны стать предметом изучения науки. Эти идеи Живой Этики близки к программе П.Тейяра де Шардена, который считал, что «удовлетворительное истолкование универсума, даже позитивистское, должно охватывать не только внешнюю, но и внутреннюю сторону вещей, не только материю, но и дух. Истинная физика та, которая сумеет включить всестороннего человека в цельное представление о мире»<sup>1</sup>. Конечно, наука сможет выполнить свою роль в эволюции человеческого общества только в том случае, если она сама претерпит существенные изменения. Она должна смело отбросить устаревшие догмы, стать более открытой и более одухотворенной. Науке предстоит проникнуть за пределы физического плана, в миры тонких энергий, в иные измерения многомерного психодуховного пространства. Расширяя сферу деятельности науки, Живая Этика придает основное значение опытному познанию. «Надо собирать все факты, еще не вошедшие в элементарные учебники, – писал Н.К.Рерих. – Надо нанизать эти факты с полнейшей добросовестностью, не презирая и не высокомерничая»<sup>2</sup>.

Что касается художественного познания мира, то, согласно Живой Этике, роль его будет возрастать. Ф.М.Достоевский говорил, что Красота спасет мир. Живая Этика уточняет: осознание Красоты спасет мир.

3. Решающим фактором в развитии человеческого общества Живая Этика считает Культуру. Поэтому сохранение и приумножение культурного богатства всех народов Земли жизненно необходимо для человечества. Н.К.Рерих создал широкое культурное движение под Знаменем Мира. Он разработал Пакт об охране памятников культуры во время военных действий – Пакт Рериха, который позднее лег в основание соответствующих документов ООН.

4. Живая Этика провозглашает равенство всех людей независимо от пола, расовых, национальных или социальных различий. Общественная жизнь должна строиться на основе согласия всех народов Земли, на основах коллективизма, общинности и сотрудничества, при приоритете нравственного начала. Переход от вражды, конфронтации и разъединения к единению, согласию и сотрудничеству – важнейшая задача эволюции на современном этапе. Важную роль в этом процессе предстоит сыграть женщинам, которые должны осознать свое косми-

---

<sup>1</sup> Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Наука, 1987. С. 40.

<sup>2</sup> Рерих Н.К. Обитель Света. М.: МЦР, 1992. С. 17.

ческое предназначение, восстановить свои погрязшие права, внести в мир начала любви, согласия и высокой духовности. Поэтому наступающую эпоху Живая Этика называет Эпохой Женщины.

5. Невозможно установить счастливую и справедливую жизнь на Земле, если люди будут оставаться невежественными и несовершенными. Поэтому установление справедливого общественного строя непременно должно сопровождаться совершенствованием каждого человека. Людям нужно преодолевать свои отрицательные свойства, трансформируя их в положительные качества. Важнейшей задачей на этом пути является изживание самости, эгоизма (во всех его видах), утверждение и развитие самоотверженности и терпимости в отношениях между людьми. Для успешного совершенствования нет необходимости уходить в пещеры, в монастыри, замыкаться и отходить от жизни. Живая Этика утверждает активную жизненную позицию каждого члена общества. В процессе совершенствования человеку необходимо выполнять свой долг перед семьей, народом, страной и всем человечеством. Он должен действовать во имя Общего Блага.

6. Важнейшим средством совершенствования человека Живая Этика провозглашает труд. Не подневольный, а добровольный, творческий труд – физический или умственный. Труд должен быть напряженным, но посильным. Первостепенное значение придается качеству труда.

В процессе осознанного, устремленного труда, при высоком качестве его развивается *психическая энергия* человека. Живая Этика рассматривает психическую энергию как энергию всеначальную, лежащую в основании Проявленного Мира. Это главная Творческая Сила Космоса, она включает в себя все основные энергии, которые являются лишь ее дифференциациями.

Овладение психической энергией ведет к развитию высших форм сознания – *чувствознания* и *духоразумения*, частичным проявлением которых являются интуиция и озарение.

Живая Этика указывает *естественный* путь развития психической энергии. Естественный путь есть *путь сердца*, путь любви и труда, путь очищения мышления, развития возвышенных чувств и мыслей через приобщение к искусству и неустанное сердечное устремление к Свету.

7. Чтобы успешно продвигаться по пути совершенствования, необходимо преодолеть невежество. Для этого человек должен непрерывно учиться. Человек должен знать достижения культуры прошлого и настоящего, знакомиться с достижениями науки, изучать окружающий мир и самого себя. Учиться, учиться и учиться – одно из основных требований Живой Этики.

8. Живая Этика открыта для всех, но не навязывается никому. Книги этого учения там, где их не запрещают, имеются в открытой продаже,

работают общества и кружки по изучению Живой Этики. Каждый желающий может принять в них участие. Но агитировать, зазывать и навязывать свою точку зрения Живая Этика считает недопустимым, она решительно выступает против всех форм миссионерства. Врата во Дворец Знания широко открыты, но войти желающий может только сам.

\* \* \*

Рассмотрим некоторые положения Живой Этики более подробно. Центральное место в ней занимает проблема эволюции. Концепция эволюции Мира, Космоса, Вселенной в целом, всей наполняющей ее материи и всех составляющих ее частей, включая человечество и каждого отдельного человека – одна из центральных онтологических и нравственных идей Живой Этики. Идея эволюции, направленной на совершенствование каждого человека и всего окружающего мира, позволяет раскрыть смысл Бытия. «Зачем вы живете? Чтоб познать и совершенствоваться. Ничто туманное не удовлетворит вас»<sup>1</sup>.

Известно, что в науке идеи эволюции утвердились вначале в социальной сфере. По-видимому, наиболее полно они проявились в историческом материализме. Что касается естествознания, то здесь идея эволюции сначала проникла в биологию, затронула геологию, но весь неодушевленный мир в целом представлялся совершенно чуждым эволюции. Прежде всего, это касается Вселенной. В течение веков (по крайней мере, в европейской науке) господствовало представление о неизменности Вселенной. В отличие от изменчивого мира земной природы, Небеса представлялись эталоном неизменяемости, царством непреходящего порядка, существующего от Вечности. Начиная с Канта, эволюционные идеи проникают в астрономию, но они касаются происхождения и эволюции отдельных объектов: происхождение Солнечной системы, эволюция звезд и т.д. Что же касается Вселенной в целом, то она представлялась неизменной и «безразличной» по отношению к любым локальным изменениям, происходящим в отдельных ее частях. Во второй четверти XX века это представление подверглось глубочайшему изменению. «XIX век покончил с метафизической тенденцией в истории и биологии, – писал А.Д.Сахаров. – На долю XX века выпало обосновать эволюционную точку зрения для мира как целого»<sup>2</sup>.

Решающую роль здесь сыграло открытие фундаментального факта расширения Вселенной и появление космологических теорий

---

<sup>1</sup> Община (Рига, 1926), 230.

<sup>2</sup> Сахаров А.Д. Симметрия Вселенной // Будущее науки. М.: Знание, 1968. С. 76.

эволюции Вселенной в целом. Наряду с эволюционными представлениями в космологии, возникшая во второй половине века синергетика привела к проникновению идеи эволюции в физику, которая длительное время была полностью чужда такому подходу, признавая лишь идею круговорота материи. Внедрение эволюционных представлений в физику сближает ее с биологией и другими областями знания, где эти идеи уже раньше завоевали прочные позиции. Оказалось, что в физике явление самоорганизации прослеживается на всех уровнях, начиная с атомного и вплоть до галактик – образований астрономического масштаба. Более того, процесс развития можно проследить и дальше. «Мы в принципе, – пишет Г.И.Наан, – сейчас уже в состоянии представить всю эволюцию Вселенной, включая возникновение жизни, человека и общества, как некий единый процесс самодвижения, самоорганизации и самоусложнения материи»<sup>1</sup>. Ту же мысль подчеркивает и Л.В.Фесенкова. «История Вселенной, – пишет она, – от «Большого взрыва» до возникновения человечества представляется как единый процесс с генетической структурной преемственностью различных типов эволюционных процессов от космических до социальных»<sup>2</sup>. Таким образом, проникновение эволюционных идей в ранее неосвоенный регион знания привело к представлениям об универсальности феномена эволюции и позволило наполнить философское представление о развитии как фундаментальном законе материального мира конкретным естественнонаучным содержанием. Это один из примеров развития науки в русле идей Живой Этики.

Живая Этика, как уже отмечалось выше, рассматривает развитие Космоса как универсальный процесс, в рамках которого эволюционирует каждое явление в отдельности и весь Космос в целом. Философской предпосылкой осмысления космической эволюции человека и человечества выступает представление о беспредельном Космосе, который одухотворен, разумен, целесообразно и гармонично устроен и находится в состоянии непрерывного прогрессивного развития, включающего и циклы инволюции, как составные части общего эволюционного процесса. Эволюция Космоса не имеет предела ни в прошлом, ни в будущем. Она протекает по универсальным законам, не зависящим от воли и желания людей. Смысл ее состоит в восхождении различных форм жизни от несовершенного к совершенному, в одухотворении материи, ее утон-

---

<sup>1</sup> Наан Г.И. К проблеме космических цивилизаций // Будущее науки. М.: Знание, 1984. С. 269.

<sup>2</sup> Фесенкова Л.В. Идея глобального эволюционизма: естественнонаучный, мировоззренческий, аксеологический аспекты // О современном статусе идеи глобального эволюционизма. М.: Ин-т философии АН СССР, 1986. С. 35.



чении, повышении частоты вибраций. Наша планета, взятая в единстве с ее человечеством, – один из разумных миров, многообразие которых в Космосе беспредельно. Она, как и всякая другая планета, представляет собой мир уникальный. Земной мир энергетически взаимодействует с многообразием космических явлений, звездных и планетных систем. В процессе этого взаимодействия Земля эволюционирует, развивается. Цель ее эволюции, как и эволюции всего Космоса, состоит в совершенствовании земной материи, ее утончении, или одухотворении. Субъектами земной эволюции выступают каждый человек и все человечество. Последнее представляет собою закономерно возникшую часть земного мира. Оно существует и развивается в энергетическом единстве с Землей и опосредует ее энергообмен с Космосом. Поэтому на человечество и каждого человека возложена очень ответственная задача – идя путем самосовершенствования, одухотворять себя, природу и общество. Осознание своей ответственности за судьбу свою, других людей, общества, природы и всей планеты – важнейшая задача человечества на данном этапе. Успешно продвигаясь по пути эволюции, строя свою жизнь в согласии с космическими законами, человек может превратиться из объекта Космической эволюции в активного и сознательного субъекта ее. Тогда перед ним откроется возможность сознательного влияния на ход космической эволюции, сознательного участия в строительстве Вселенной.

С позиций Живой Этики, человек в духе (то есть в высших формах своего сознания) бессмертен. Бессмертие понимается как состояние *непрерываемого сознания*. Каждый человек может достигнуть этого состояния путем упорного труда и любви, путем сердца, как об этом говорилось выше. Такое понимание человеческой эволюции придает глубокий смысл его жизни, побуждает человека утверждать всюду культуру, красоту и любовь.

Одним из столпов космической эволюции является община. Она строится на основе объединения и сотрудничества. Идея общины вытекает из самой сути космической эволюции, ибо объединение воплощает механизм эволюционного развития. В человеческом обществе объединение возможно лишь на основе сотрудничества, или кооперации. Потребность людей в сотрудничестве имеет объективный характер, так как человек несет в себе тонко-энергетическую (духовную) составляющую Космоса, объединяющую его со всеми явлениями бытия. Поэтому община воплощена в самой природе человека и понимается в самом широком смысле: как сотрудничество со всем человечеством, всеми мирами, всем Космосом. Это сотрудничество реализуется через взаимодействие между людьми, между человеком и Космосом. Так община вовлекает каждого человека и человечество в русло космической эволюции.

Другим столпом эволюции выступает Культура. В Живой Этике она трактуется как самоорганизующаяся система Духа, связанная с тонко-энергетической (духовной) составляющей человека. Именно в энергетической природе Культуры заключено объяснение того, почему Культура – это почитание Света, ибо Свет (с большой буквы) есть тончайшая духовная энергия, с помощью которой человек взаимодействует с высочайшими сферами Космоса. Кроме того, в пространстве Культуры возникают Красота и Любовь, также выступающие опорами космической эволюции.

Человек вовлекается *сознательно* в космическую эволюцию посредством духовного взаимодействия с Иерархией Света через духовного Учителя, который помогает человеку в его совершенствовании и восхождении по спирали космической эволюции.

В рамках диалектико-материалистической парадигмы человек и общество рассматриваются прежде всего в таком взаимодействии с природой, которое опосредуется материальным производством. Все существенные изменения в общественном развитии и жизни людей, с этой точки зрения, вызываются изменениями способа производства. В то время как природные предпосылки развития общества и человеческого существования определяются лишь как второстепенные, а космические факторы их эволюции вообще не принимаются во внимание. Новое мировоззрение формирует у человека космический взгляд на мир. Его содержанием выступает рассмотрение каждого явления природы, истории и человеческой жизни как момента беспредельной космической эволюции. Космический масштаб измерения всех явлений Мироздания дает возможность вывести сознание человека из узких рамок мира личного, семейного, национального, планетарного – на беспредельные просторы Космоса. Но при непременном выполнении человеком своего земного долга. Такой подход позволяет органично увязать существование конечных явлений бытия с их бесконечными трансформациями в прошлом и в будущем. В рамках эволюционного мировоззрения Живой Этики человеческая история, социальные процессы и сам человек рассматриваются в зависимости от характера взаимодействия этих явлений с Космосом на основе универсальных космических законов.

Живая Этика, как уже отмечалось выше, в своем понимании мира и человека опирается на научный подход, предполагающий, что все явления Мироздания могут если не в настоящем, то в будущем иметь научное объяснение. И если какие-то феномены, с которыми в настоящее время сталкивается человек, не поддаются пока научному объяснению, то в будущем они обязательно получают научную интерпретацию и их сущность будет раскрыта в процессе познания. В таком контексте выглядят методологически устаревшими взгляды

представителей традиционной науки и философии, ограничивающие возможности познания лишь рамками физического мира. Поэтому в Живой Этике подчеркивается, что «знание превыше всего. Каждый, кто принес частицу знания, уже есть благодетель человечества. Каждый, собравший искры знания, будет подателем Света. Научимся оберегать каждый шаг научного познания. Пренебрежение к науке есть погружение во тьму»<sup>1</sup>.

Энергетическое мировоззрение Живой Этики рассматривает все явления бытия, как духовные, так и материальные, на основе представления о сущностном единстве мира. Согласно Живой Этике, дух и материя, будучи исходными началами проявленного мира, не могут существовать сами по себе, «в чистом виде». Дух (дых, дыхание, движение) может проявиться только через покров материи, а материя проявленного мира не может существовать без движения (дыхания), духа. В начале каждого цикла проявления в результате взаимодействия Огня (духа) с непроявленной прегенетической материей (или с предогненной субстанцией) возникает первичная огненная субстанция, одухотворенная материя, или *духоматерия*. Эта оплодотворенная Огнем, живая одухотворенная субстанция есть не дух, не материя, а их единство, синтез. Все, что существует в проявленном мире, возникает в результате последующей дифференциации, усложнения и превращения первичной огненной субстанции (духоматерии). Все формы Космоса – от самых грубых и плотных до самых тонких – являются лишь грануляциями этой субстанции. Та материя, которую изучает современная наука, соответствует состоянию духоматерии на физическом плане. Выше ее (по шкале утончения и вибраций) расположены бесчисленные градации более тонких состояний духоматерии. Каждая вышележащая ступень будет духом по отношению к нижележащей. *Дух есть сублимированная материя, а материя есть кристаллизованный дух.*

Такой взгляд на Мироздание качественно отличается от традиционного материалистического мировоззрения, трактующего явления духовного порядка как противоположные материальному. Подобное миропонимание имеет ряд отрицательных следствий мировоззренческого и методологического характера. Одно из них состоит в том, что Мироздание искусственно рассекается на сферы материальную и духовную. В методологии научного познания (психологии, физиологии, медицине и т.п.) такой подход ориентирует на исследование материальных и духовных явлений как имеющих различную природу. Отмеченный подход закрывает возможности истинного познания явлений мира природного и социального, в то время как энергетическое ми-

---

<sup>1</sup> Учение Живой Этики. В 3 т. СПб., 1993. Т. 3. С. 624.

ровоззрение позволяет преодолевать указанные трудности. Согласно Живой Этике, духовное и материальное не противопоставляются друг другу как две противоположности, а рассматриваются как обладающие одной и той же энергетической, или, что то же самое, материальной природой. «В действиях и в мышлении мы отделиться от материи не можем. Мы обращаемся к высшим слоям или грубейшим видам той же материи. Можно научно показать эти взаимоотношения. Также научно можно доказать, как качество нашего мышления действует на материю»<sup>1</sup>. Концепция энергетического единства духа и материи, на наш взгляд, представляет собой качественный прорыв в развитии философского, научного мировоззрения, так как снимает надуманное и искусственное разделение между духовными и материальными явлениями. Таким образом, энергетическое мировоззрение Живой Этики придает материализму универсальный характер, анализируя в своих границах все явления Мироздания. «Нужно до такой степени обосновать материализм, чтоб все научные достижения современности могли войти конструктивно в понятие материализма одухотворенного»<sup>2</sup>.

В Живой Этике общество, так же, как и человек, рассматривается в качестве части Космоса, а детерминантами конкретно-исторических тенденций его развития называются, кроме всех прочих факторов, прежде всего космические причины. В этом плане историческое развитие общества понимается как этап беспредельной космической эволюции, в границах которого общество должно достигнуть определенного духовного совершенства и затем продвинуться к более высокому витку космической эволюции.

Согласно учению Живой Этики, Космос по своей структуре многомерен. Он состоит из земного мира и беспредельного многообразия других тонкоматериальных планов бытия, в которых существуют разумные миры. Наряду с относительной самостоятельностью каждого из указанных миров в их эволюции доминирует тенденция к единству. Она проявляется в силу того, что все миры и планы бытия имеют общий источник возникновения – единую всеначальную энергию, из которой возникает все сущее. Именно эта всеначальная энергия (которая в Живой Этике именуется психической) делает материю духовной, и посредством ее человек также реализуется как духовная сущность. Ассимилируя эту энергию из окружающего мира, трансформируя ее в соответствии с направленностью своих мыслей, чувств и поступков, человек излучает переработанную им энергию в пространство, участвуя тем самым в космическом метаболизме. Но чтобы это взаимодейст-

---

<sup>1</sup> Община (Рига), 101.

<sup>2</sup> Учение Живой Этики. 1993. Т. 1. С. 286.

вие было гармоничным, людям нужно знать, что такое психическая энергия, какое значение она имеет для их жизни, эволюции Космоса и как ею можно овладевать. «Необходимо не только признать отсутствие пустоты, но и понять окружающую жизнь. Понимание жизни связующей и взаимно питающей покажет, насколько вездесуща психическая энергия»<sup>1</sup>.

Живую Этику не случайно называют энергетическим мировоззрением. С позиций этого мировоззрения эволюция человека, общества и природы осуществляется благодаря психической энергии. В связи с этим Е.И.Рерих пишет, что «все энергии, все элементы исходят из единой всеначальной энергии, или из единого элемента – Огня, потому и говорится о **единстве** всего, о **едином начале**, из которого возникла **Вселенная**»<sup>2</sup>. Всеначальная энергия по своим запасам неисчерпаема, формы ее многообразны. По отношению к человеку она носит нейтральный характер, не являясь ни «доброй», ни «злой», это человек может использовать ее на добро или зло.

С точки зрения традиционной философии человек, представляя собой единство биологического и социального, живет в физическом мире только один раз и со смертью физического тела уходит в небытие. Отсюда смысл жизни человека в лучшем варианте его понимания состоит в том, чтобы в пределах своей единственной жизни реализовать свои потенции в тех или иных явлениях культуры. Задача это чрезвычайно благородная, но ее решение не дает успокоения думающему человеку, ибо никак не связывает конечную человеческую жизнь с вечностью и поэтому не наполняет ее истинным смыслом. Для большей части людей такое понимание человека дает основание распространенному жизненному принципу: если живешь один раз, бери от жизни все, что можешь. Живая Этика в понимании проблемы бессмертия исходит из представления о многомерности человека. Согласно этому учению, человек состоит из плотного, физического тела и совокупности тонких тел, создаваемых его чувствами, мыслями и духовными накоплениями – всем тем, что образует сознание человека. Современная наука уже приблизилась к изучению тонкоматериальной сущности жизни и человека. Так, А.П.Дубров и В.Н.Пушкин, обобщив значительный теоретический и экспериментальный материал, пришли к выводу, что психика человека, его сознание являются энергоинформационными феноменами<sup>3</sup>, а известный новосибирский ученый В.П.Казначеев сформулировал положение о возможности существова-

---

<sup>1</sup> Учение Живой Этики. Т. 3. С. 243.

<sup>2</sup> Письма Елены Рерих. 1932–1955. Новосибирск, 1993. С. 434.

<sup>3</sup> Дубров А.П., Пушкин В.Н. Парапсихология и современное естествознание. М., 1989.

ния не только белково-нуклеиновых, но и полевых, или энергоинформационных, форм жизни<sup>1</sup>. Серьезный анализ современного состояния проблемы тонко-энергетических свойств жизни представлен недавно Е.М.Егоровой<sup>2</sup>. «...Для осознания реальности действия духовных сил, – пишет она, – необходимо применение научного подхода к изучению причин явлений жизни, а это осознание осуществляется через <...> формирование нового научного мировоззрения. Добавим, что роль науки в преобразении человеческого сознания в наши дни может быть особенно велика, поскольку лишь научно обоснованное понимание высших составляющих в человеке и в живой природе способно противостоять волне фанатизма, невежества, суеверий и других уродливых порождений ограниченного сознания»<sup>3</sup>.

Согласно Живой Этике, психическое и физическое состояние человека в значительной степени обусловлено тем, насколько гармонично он взаимодействует с высокими энергетическими структурами Космоса. Существует закономерность: чем более развит человек духовно, чем шире его взгляд на мир, тем свободнее и естественнее ассимилирует он тончайшие духовные энергии Космоса. Эти положения особенно актуальны сейчас, когда многие люди стали интересоваться энергетическим, или духовным, аспектом своего существования. Откликом на всплеск интересов подобного рода явилось издание самой разнообразной литературы, в которой предлагаются различные методики механического развития психических способностей человека. С позиций Живой Этики такой подход является глубоко ошибочным и пагубным, поскольку ведет к самым тяжелым последствиям для психического состояния и здоровья людей. Тонко-энергетические процессы нуждаются в свободном естественном развитии и не терпят насильственного волевого вмешательства. Поэтому самым действенным и безопасным подходом к духовному совершенствованию является устремленность к культурным и нравственным ценностям и их утверждение в жизни каждого дня.

Уровень духовности человека определяется уровнем развития его сознания. Трактовка сознания в Живой Этике выводит научные исследования и философские размышления к совершенно новой системе координат. Если с позиций традиционной науки и философии сознание есть функция человеческого мозга, может существовать лишь на основе мозга и со смертью человека полностью утрачивается, то основой по-

---

<sup>1</sup> Казначеев В.П., Спирин Е.А. Космопланетарный феномен человека: Проблема комплексного изучения. Новосибирск. 1991. С. 114.

<sup>2</sup> Егорова Е.М. Электромагнитные поля и жизнь // Дельфис, 1999. № 4 (20). С. 60–65; 2000. № 1 (21). С. 75–79.

<sup>3</sup> Дельфис. 1999. № 4 (20). С. 61.



нимания сознания в Живой Этике становятся беспредельный Космос с его энергетическими структурами. Сознание является необходимым качеством Космоса и не связано непременно с мозгом, оно существует в каждом данном явлении в той мере, в какой в нем наличествует духовность, или психическая энергия. В Космосе существует беспредельное многообразие форм сознания, каждая из которых уникальна по своим свойствам. В структуре человеческого сознания существуют два взаимосвязанных друг с другом вида – актуальное сознание, которое воплощается в каждодневных мыслях человека, и сознание глубинное, связанное с более высокими энергетическими полями Космоса. Глубинное сознание человека выталкивает на поверхность актуального сознания чрезвычайно ценные и важные для человека и человечества знания. Необходимым условием гармоничного развития сознания человека является его взаимодействие с глубинным сознанием Космоса. Развитие сознания человека является процессом дальнейшего проникновения его в смысл бытия, смысл своей жизни и сущность вещей.

Традиционное научное познание, по преимуществу развивающееся в границах рационального, рассудочного мышления, оказывается неспособным разрешить многие проблемы бытия человека, начиная с мировоззренческих и кончая социальными. Тем не менее у большинства ученых сформировались своеобразные «комплексы превосходства» в вопросах познания по отношению к другим формам культуры (искусству, религии, философии) и монополизма в вопросах интерпретации новых проблем и феноменов человеческого познания. Эти комплексы, кроме всех прочих факторов, закрывают ученым возможности исследования неизвестных им явлений и непривычных для их мышления мировоззренческих представлений. Поэтому для развития человечества нужны какие-то иные, дополнительные пути и формы научного познания, выходящие за пределы чисто рассудочного мышления. Один из них состоит, как уже говорилось выше, в одухотворении науки. Вопрос здесь состоит в том, как обосновывается научное познание мировоззренчески. Если его цели ограничиваются традиционной материалистической парадигмой, то из замкнутого круга ограничивающих мышление схем, которые закрывают науке путь к духовности, ей не выйти. Одухотворение науки произойдет, когда ее достоянием, предметом ее изучения станут миры иных измерений и состояний материи. Для этого нужна качественная трансформация не только традиционной научной парадигмы, но и переосмысление возможностей религии и искусства в познании мира и человека. Однако религия, делающая акцент прежде всего на внешних, конфессиональных формах своего существования (обрядках, культе и т.п.) и отошедшая от духа религиозных учений, никогда не решит этой задачи. Такая религия уйдет в прошлое. Ее место займет



духовное познание мира, возникшее в результате синтеза религии и науки. Средством такого синтеза будет духовная интуиция ученых, но уже с новым мировоззрением. Таким образом, в искусстве, религии и науке «существует основа, которая в будущем сформирует их синтез. В искусстве – произведения истинного искусства, в религии – духовный опыт религиозных учений, в науке – интуитивная и логическая устремленность к синтезу и принятию реальности невидимого мира наиболее духовно развитыми учеными. Именно последнее обстоятельство даст возможность науке восстановить потерянную ею в веках связь с Высшим»<sup>1</sup>. Избрав путь синтеза, человечество прорвется к новым перспективам в осмыслении путей своей космической эволюции.

Среди законов Космоса ведущим, с позиций Живой Этики, является закон единства. Сущность его состоит в том, что каждое явление природного, социального и духовного бытия жизнеспособно лишь в той мере, в какой оно взаимосвязано с Мирозданием через иерархические и горизонтальные связи. Человек строит свою жизнь в согласии с законом единства и другими законами Космоса, если он сохраняет духовное целомудрие, утверждая в своей жизни духовные ценности, осуществляя энергообмен с Высшим. Так человек взаимодействует с чем-то более совершенным и прекрасным. Необходимым условием гармоничности этого взаимодействия является праведная жизнь человека среди людей, ведущим качеством и главным результатом которой выступает самоотверженная, действенная любовь. Человек, возводящий в культ свои личные интересы и встающий на путь эгоизма, не способен к такой любви и не может проникнуться интересами Общего Блага. Он разрушает свое духовное целомудрие и отходит от закона единства. Тогда духовный мир человека деформируется, раскалывается. Избежать такого состояния души человеку помогает Культура, или устремление к Свету.

\* \* \*

Итак, философия Живой Этики содержит мировоззренческую основу для прорыва к новому мышлению, поскольку по-новому решает многие философские проблемы. Предпосылкой такого их решения является принятие объективных законов Мироздания, носящих универсальный характер и регулирующих его эволюцию. Основные принципы и подходы Живой Этики к решению философских проблем приобретают еще большую убедительность при обращении к данным

---

<sup>1</sup> Шапошникова Л.В. Наука и Живая Этика // Рериховские чтения: Материалы Международной общественно-научной конференции. М., 1997.

современной науки, которая все в большей мере проникает в новую «невидимую» реальность и нащупывает пути ее изучения. Все это говорит о том, что адекватное осмысление энергетического мировоззрения Живой Этики возможно только при условии его глубокого и систематического анализа. Но чтобы решить эту задачу, нужно преодолеть стереотипы старого мышления, затрудняющие точное и полное понимание основных принципов и проблем Живой Этики в их синтетическом единстве и развитии. Рерихи, стоящие на вершине мировой науки, философии и культуры, синтезировали энергетическое мировоззрение, совершив тем самым прорыв к новому мышлению. Они показали, что человечество в своем развитии вступает в новую эпоху, когда каждому человеку жизненно необходимо расширять свое сознание, по-новому смотреть на себя и окружающий мир. Новый взгляд на Мироздание будет включать, наряду с принятием земного, физического мира, признание иных, тонкоматериальных миров (миров иных измерений), раскрытие единства всех миров на основе общих законов их эволюции. Наукой будет доказано, что все явления Мироздания имеют одну и ту же энергетическую природу. Такое мировоззрение поможет человеку определить свою истинную роль в эволюции Вселенной. Человек превратится в сознательного активного субъекта космической эволюции, гармонично взаимодействующего с миром. Смыслом жизни человека станет духовное совершенствование, одухотворение своей собственной природы, общества и планеты, на которой он обитает.

Новое мышление может стать достоянием человечества, если люди начнут преодолевать стереотипы мышления старого и стремиться к высотам нового мировоззрения. В этом русле видится и судьба России. «Дорога России к своему Храму, к истинному Новому Миру, в эволюционном понимании этого слова, идет не через чужие обольщающие блага, а через наши души и сердца. Новое мышление и эволюция требуют от нас сейчас рывка, одухотворяющего материю нашей жизни и тем продвигающего человечество вперед. Россия может и должна совершить этот рывок»<sup>1</sup>.

### **Ошибочная трактовка или сознательное искажение?**

Как и всякое глубокое философское учение, Живая Этика содержит несколько пластов знания. Она требует серьезного изучения, осознания и понимания. Здесь возможны разные подходы, оценки и

---

<sup>1</sup> Шапошникова Л.В. Град Светлый. М., 1998. С. 186.

интерпретации. Необходимы научные творческие дискуссии. Но при этом два условия, обязательные для любой научной дискуссии, непременно должны быть выполнены: знание предмета дискуссии и добросовестный объективный анализ. К сожалению, упоминаемая статья С.Б.Филатова и Р.Н.Лункина этим требованиям не удовлетворяет.

Прежде всего, авторы весьма поверхностно знакомы с обсуждаемым учением. О Живой Этике они судят по высказываниям людей, называющих себя последователями учения, и почти совсем не обращаются к первоисточникам. А там, где это делается (например, на с. 69, где авторы ссылаются на книгу «Община»), дается совершенно искаженное изложение. Ниже мы приведем примеры подобных искажений. Помимо прямого искажения, авторы профанируют идеи Живой Этики, дают им упрощенное толкование. Чего стоят, например, рассуждения о «магните-трансформаторе» (с. 67) или эсхатологические экскурсы авторов (с. 68). Насколько авторы «разобрались» в учении Живой Этики, видно, например, из следующего их высказывания: «Главное в рерихианстве (термин, по всей видимости, изобретенный авторами. – Л.Г., В.Ф.) – это все сделать понятным и объяснить, сохранить понятие эзотерического знания, но при этом сделать его доступным для всех» (с. 66). Таким образом, главное в Живой Этике, с точки зрения авторов, – не содержание, а форма – стремление сделать его доступным. Это очень своеобразное понимание сути философского учения. Не полемизируя с авторами по данному вопросу, отметим лишь, что Живая Этика не придает вообще решающего значения книжному знанию. Главное для нее – доктрина сердца. Можно в этом не соглашаться с Живой Этикой, но не знать этого нельзя. Каждый начинающий последователь Живой Этики знает об этом. Большое внимание в статье уделено Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов. При этом авторы не рассматривают ни художественные, ни научные результаты экспедиции, их интересуют лишь политические интриги вокруг экспедиции, которые нагнетаются в некоторых публикациях в СМИ. Важнейшее событие экспедиции – приезд Рерихов в Москву – относится авторами к 1925 году (их приезд состоялся в 1926). Можно было бы думать, что это случайная ошибка, если бы подобные «неточности» не повторялись на протяжении всей статьи.

Как же объяснить подобную некомпетентность авторов? Говоря о цели своего исследования, они утверждают, что стремились «заполнить пробел» в анализе рериховского учения и рериховского движения «основываясь не только на анализе сочинений Рерихов и их последователей, но и на многочисленных интервью», взятых ими «у активистов движения в разных городах России в 1996–1999 годах» (с. 64). Судя по содержанию статьи, в основном использовался, видимо, метод опроса. Если

применительно к социологическому анализу общественного движения этот метод «журналистского расследования» с известными оговорками еще может быть применен, то использование его для анализа философского учения представляется совершенно недопустимым. К каким же выводам пришли авторы на основе своего метода и своего анализа?

На протяжении всей статьи они настойчиво проводят мысль о том, что созданное Рерихами учение Живой Этики является якобы религиозным учением. Между тем для всех, кто серьезно изучал это учение, нет никакого сомнения в том, что Живая Этика весьма далека от религии. Выше мы уже касались отношения Живой Этики к науке и религии. Да, Живая Этика (как, впрочем, и многие другие философские учения) затрагивает такие вопросы, как бессмертие, смысл жизни, нравственные проблемы, которые обычно относятся к религиозной сфере. Но это не дает никаких оснований отождествлять ее с религией. Различие между наукой и религией, между философией и религией определяется не проблематикой, а методами, которые используются при рассмотрении изучаемых проблем. Живая Этика использует научный метод. Ей не присущи ни вера в сверхъестественное (все естественно, есть только вещи познанные и еще не познанные), ни обрядность, ни культовые действия. Характерной чертой религиозных учений является слепое следование догматам, тогда как Живая Этика провозглашает духовную свободу, свободу творчества и признает единственный авторитет – авторитет Знания. Она призывает людей учиться, познавать окружающий мир и самих себя, расширять свой кругозор, свое сознание, преодолевать невежество. При этом основополагающее значение, как уже отмечалось выше, придается опытному познанию. Живая Этика признает, что религия сыграла важную положительную роль в истории человеческого общества, однако основную роль на современном этапе она отводит науке.

Доказательства «религиозности» Живой Этики авторы статьи видят в том, что многие последователи учения причисляют себя к православной традиции. Действительно, вся семья Рерихов была близка православной традиции. Николай Константинович Рерих изображал на своих картинах старинные русские храмы, расписывал православные соборы. Вся семья особо почитала русских святых – преподобного Сергия Радонежского, Серафима Саровского, была тесно связана с Иоанном Кронштадтским. Последний из Рерихов – Святослав Николаевич завещал похоронить его по православному обычаю в Санкт-Петербурге. К сожалению, воля Святослава Николаевича не была исполнена. Многие последователи Живой Этики являются верующими людьми, у многих в доме, как справедливо отмечается в статье, имеются православные иконы. Но это вовсе не означает, что Живую Этику следует отнести к религии. Ведь и многие физики, в том числе выдающиеся,

были (и являются в настоящее время) верующими людьми, но отсюда никто не делает вывод, что создаваемые ими теории являются религиозными, и тем более никто не думает, что физика – это религия.

Отождествление Живой Этики с религией не только принципиально неверно, но имеет далеко идущие последствия. Известно, что именно причисление Живой Этики Русской Православной Церковью в 1994 году к «новому религиозному движению» дало «основание» ее богословам выступить с беспрецедентными нападениями на Живую Этику и ее основателей.

С.Б.Филатов и Р.Н.Лункин не только объявляют Живую Этику религией, но еще и приписывают ей религиозную всеядность (с. 64). В действительности они (ошибочно или намеренно) путают всеядность с терпимостью. Да, Живая Этика с большой терпимостью относится ко всем другим философским и религиозно-философским учениям, ко всем мировым религиям. Но терпимость вовсе не означает всеядность, так же как убежденность в своих идеях не означает фанатизм. Чтобы не превратиться в фанатизм, убежденность должна сочетаться с терпимостью. А терпимость, чтобы не превратиться во всеядность, должна сочетаться с убежденностью. Авторы явно не учитывают этой диалектики. Живая Этика терпимо относится к другим концепциям, не навязывает никому свою точку зрения, но имеет свою твердую позицию.

Еще одно «заблуждение» авторов связано с тем, что они характеризуют Живую Этику как *синкретическое* учение (с. 65). Обвиняя Рерихов в синкретизме, авторы либо не улавливают различия между «синтетическим» и «синкретическим», либо намеренно стремятся принизить Рерихов и их учение.

Особо следует отметить обвинение Н.К.Рериха в принадлежности к масонству. «Неизвестно, — пишут авторы обсуждаемой статьи, — занимался ли сам Н.Рерих спиритизмом, но в российской прессе, по крайней мере, появились материалы, основанные на архивах КГБ, о его принадлежности к масонству» (с. 66). Это очень знаменательная фраза, характеризующая стиль авторов. Да, они честно признаются, что им неизвестно, занимался ли Н.К.Рерих спиритизмом. Тогда зачем же упоминать об этом? Только для того, чтобы бросить тень на великого деятеля культуры. Теперь о принадлежности к масонству. О какой прессе, о каких архивах идет речь – авторы этого не уточняют. Далее, с каких пор свидетельства прессы являются основанием для научной работы (а ведь обсуждаемая статья претендует на научность)? Проверяли ли авторы достоверность фактов, на которые они ссылаются? Нам известно обратное.

Авторы часто ссылаются на публикации О.Шишкина. Оценку некоторых его публикаций уже дал суд. Решением Тверского межмуниципального (районного) суда Центрального административного округа

г. Москвы от 18.01.96 по иску Международного Центра Рерихов ряд сведений, содержащихся в публикациях Шишкина в газете «Сегодня» №208 от 29.10.94 и №222 от 19.11.94, признаны не соответствующими действительности. Что же, авторы этого не знают или делают вид, что не знают?

В Международном Центре Рерихов проводилась проверка достоверности публикаций О.Шишкина, на которого так любят ссылаться авторы. Наиболее полно его версия изложена в его книге «Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж», М., 1999. Шишкин приводит множество имен, ссылок на архивные документы, что производит впечатление даже на искушенного читателя. Однако, как показала проверка, в этих ссылках либо дается, мягко выражаясь, неточное цитирование, либо неправильно указан источник, либо в документе речь идет о другом. В целом вопрос необычайно запутывается, чтобы как можно глубже скрыть истину. Рамки настоящей статьи не позволяют подробно останавливаться на этом. Ограничимся всего несколькими примерами. На с. 174–175 книги Шишкин говорит о некоем агенте ОГПУ «Азисе Ниало», который предупредил московские власти о том, что горные хребты Гиндукуша не являются непреодолимым препятствием для британских войск, концентрировавшихся на подступах к Гиндукушу. Цитируя, как можно понять по тексту, донесение агента, Шишкин ссылается на архив РЦХИДНИ (сейчас он переименован в РГАСПИ), ф. 532, оп. 6, д. 25, л. 64. Что же представляет собой этот документ? Это рукопись, хранящаяся в Российском государственном архиве социально-политической истории в фонде редакции журнала «Революционный Восток при Коммунистическом университете им. Сталина». Рукопись объемом 81 стр. называется «Очерки по истории трудящихся Памира», автор ее Азис Ниало. Ну а причем здесь Рерих? Оказывается те же самые сведения, как сообщает Шишкин, содержались в записях из дневника Н.К.Рериха, которые он отправил (как можно догадаться – прямо об этом не говорится) в советское консульство в Синьцзяне, когда экспедиция была арестована китайскими властями. В другом месте (с. 236–237) Шишкин сообщает о встрече советского консула в Монголии Королева с главой «Единого Трудового Братства» А.В.Барченко, который якобы передал ему послания, адресованные бурятскому ученому Гомбоджапу Цыбикову и Николаю Рериху. Шишкин приводит небольшой отрывок из письма Барченко Цыбикову со ссылкой на архивный документ. Но о Рерихе в этом документе (РГАБ, ф. 1 (П), оп. 1, д. 966, л. 20) ничего нет. И никаких других ссылок Шишкин не дает. На с. 264 Шишкин сообщает о заседании Политбюро ЦК ВКП(б) от 11 февраля 1926 года. С докладом «О Тибете» на этом заседании, как сообщает Шишкин, выступил нарком иностранных дел Г.В.Чичерин, и его выступление было посвящено «тайным контактам советского правительства с горным королевством». Дается ссылка на ар-



хив РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 546. Действительно, этот документ касается заседания Политбюро 11 февраля 1926 года, и, действительно, на нем выступил Г.В.Чичерин. Только речь шла не о Тибете, а о... Швейцарии и других европейских странах. Эти примеры можно продолжить.

Почему же авторы статьи не обращают внимания на все эти факты, почему они слепо доверяют газетным публикациям? Здесь мы подходим ко второму направлению атаки на Рерихов и их учение. Если первый миф утверждает, что рериховское учение есть религия, то второй миф, упорно навязываемый авторами – *идеологическая направленность* рериховского учения. Нет нужды говорить о том, что Живая Этика – синтетическое научно-философское учение о Мироздании – не является и не может быть идеологическим. Вопреки этому авторы пытаются связать его именно с советской идеологией. «Не только существо рериховского учения, но и его история, – пишут они, – облегчали создание симбиоза «советскости» и «рерихианства»» (с. 70). При этом термин «советскость» точно не определяется. В начале статьи, говоря о советской идеологии, авторы связывают ее с социалистической идеей, верой в построение светлого справедливого будущего, гордостью за успехи своей страны, признанием разумности жертв, которые приносились на алтарь победы (с. 63). Сюда можно добавить идеи альтруизма, общинности, Общего Блага, неприятия культа эгоизма, наживы, насилия, бездуховности. Все это действительно присуще рериховскому учению. Но идеи «советскости», как отмечают авторы, оказались тесно связанными с репрессивным политическим режимом в нашей стране. И вот здесь попытки авторов представить дело так, будто Рерихи одобряли и оправдывали этот режим, могут вызвать только справедливое недоумение. Да, Рерихи продолжали верить в светлое будущее нашей Родины, несмотря на все извращения сталинского режима, но не потому, что они одобряли этот режим, а потому, что мыслили совсем в другом масштабе времени; они прекрасно понимали: все это пройдет, и страна преображенной войдет в будущее.

О каком сотрудничестве с режимом можно говорить, если Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи так и не получили разрешения вернуться на Родину, их труды были запрещены, их последователи арестовывались, а уже в постсталинские времена (когда репрессии не имели такого размаха) – исключались из партии и выгонялись с работы. Любопытный документ из архива КГБ, опубликованный в газете «Аргументы и факты», приводит Т.И.Мурашкина. «Завершена работа по проверке советских граждан, имевших внеслужебные контакты с гражданином Индии – художником Святославом Рерихом в период его пребывания в СССР. 12 контактов поставлены на учет. В связи с проявленным интересом со стороны некоторых антиобщественных элементов к философским трудам художника Рериха, от агента Сергеевой получены



аналитические материалы, раскрывающие истинный характер мировоззрения художника и показывающий ошибочность его взглядов»<sup>1</sup>.

Вопреки всему этому авторы неоднократно повторяют и муслируют мифы о сотрудничестве Рерихов с «ежовским НКВД» (с. 73), о том, что они были большевистскими агентами, агентами Коминтерна (с. 69) и т.д. Известно, что в спецслужбах собирались материалы на многих выдающихся деятелей отечественной науки и культуры. В 1993 году на Международной общественно-научной конференции, посвященной Живой Этике, в присутствии многочисленной общественности, прессы и телевидения представители Внешней разведки Российской Федерации передали МЦР материалы Н.К.Рериха. Они содержат завещание Н.К.Рериха, документы Центрально-Азиатской экспедиции, письма Н.К.Рериха, письма к нему и... доносы на него. Эти материалы и факт их передачи в общественную организацию доказывают, что никакой связи с разведывательными службами у Н.К.Рериха не было. Зачем же понадобилось авторам настойчиво повторять эти выдумки?

«Им (Рерихам. – Л.Г., В.Ф.) был близок пафос революционного преобразования мира и построения авторитарного, иерархического (?) государства. Первой книгой учения Агни Йоги, написанной в 1924–1925 годах, была «Община», которая полностью посвящена условиям создания нового общества с жесткой иерархической структурой. В книге «Община» Маркс и Ленин объявлены «учителями» (видимо, авторам это представляется ужасным криминалом! – Л.Г., В.Ф.). В идеальном государстве, описанном Е.Рерих, все должны непрестанно трудиться, подчиняясь указаниям «учителей». В этом идеальном государстве не будет развлечений (!), а книги будут тщательно отбираться (?). Дети будут воспитываться вне семьи (?) по программе, одобренной властями (?)»<sup>2</sup>. Не правда ли – жутковатая картина полуфашистского государства, способная запугать нормального культурного человека. На это, видимо, и рассчитывают авторы. Но все дело в том, что ничего подобного в книге «Община» не содержится. Непонятно, откуда авторы это взяли? Или они не читали книгу «Община», или намеренно занимаются дезинформацией. Попробуем разобраться. Книга «Община» была не первой, а третьей книгой Живой Этики. Но можно простить авторам эту очередную неточность. Посмотрим по существу

Мы уже отмечали, что в Живой Этике труд считается очень важным средством совершенствования человека. Но речь идет о творчес-

---

<sup>1</sup> Мурашкина Т.И. Защитим Великие Имена Рерихов и Е.П. Блаватской // Новая Эпоха. Проблемы: Поиски: Исследования. 2000. №1/24. С. 11.

<sup>2</sup> Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Рериховское движение в России: восстановление связи времен // Вопросы философии, 1999. № 12. С. 69.

ком труде, а не о подневольном, который люди якобы выполняют, повинуюсь указаниям учителей. Вот что говорится об этом в «Общине»: «Часто обвиняют общину в насилии над свободой личности. Это обвинение приложимо к любому компромиссному строю, но не к общине. В сознательной общине место есть для каждого труда. Может каждый выбрать труд по желанию, ибо каждый труд изошрен новыми достижениями <...> Приведем пример Нашей Общины. Наш Друг химик В. хочет заняться новым разложением лучей – никто ему не мешает. Наш Друг К. хочет усовершенствовать радио применением новых световых волн (это написано задолго до изобретения лазеров и световодов. – Л.Г., В.Ф.) – ему никто не мешает. Наша Сестра П. занята социальной проблемой соседней страны – ей никто не мешает. Наша Сестра Ю. занята земледелием и вносит много приспособлений – ей никто не мешает. Сестра О. любит лечебные растения и вопросы образования – ей никто не мешает. Брат Х. поставил замечательный ткацкий станок и также работает над преобразованием общин. Брат М. занят историческими исследованиями. Наш сапожник пишет замечательные философские трактаты. Решительно каждый находит работу по себе и по желанию может изменять ее»<sup>1</sup>. А вот что говорится в «Общине» о насильственных методах управления. Цитируем монгольское издание: «Современная индустрия и вся вещевая продукция настолько не уравновешены количественно и качественно, что пока исключают возможность коммунистического распределения вещей <...> Нечего насильно пытаться отнимать вещи и тем создавать страсть к рухляди. Главное – уничтожить землевладение и наследование и разумно провести образовательную задачу унижительного значения собственности»<sup>2</sup>. «Всякая насильственность, – говорится в этой книге, – осуждена. Насильственное рабство, насильственный брак, насильственный труд возбуждают возмущение и осуждение. Но из всех насилий самое преступное и уродливое зрелище являет насильственная коммуна»<sup>3</sup>. К этому можно еще добавить разъяснение Е.И.Рерих о свободе и равенстве. «Конечно, – писала она, – лишь несовершенная часть [людей] понимает свободу как своеволие, а равенство как равнение способностей. Но основное социальное равенство должно быть осуществлено. Каждый гражданин своей страны равен перед ее законами, и лишь его способности определяют его место в социальном труде и строительстве»<sup>4</sup>. А вот что говорил С.Н.Рерих: «Живая Этика восстает против любых попыток низвести че-

---

<sup>1</sup> Община (Рига), 202.

<sup>2</sup> Община (Урга, 1927). Ч. 3, III, 9.

<sup>3</sup> Там же. Ч. 3, II, 3.

<sup>4</sup> Письма Елены Рерих. 1929–1938. Рига, 1940. Т. 2. С. 514.

ловека до уровня слепого орудия, лишенного внутренней нравственной опоры, совести, ответственности перед самим собой, перед другими, перед всем человечеством»<sup>1</sup>.

В монгольском издании «Общины», действительно, говорится о Марксе и Ленине и Ленин, действительно, назван учителем. По-видимому, С.Б.Филатову и Р.Н.Лункину сам этот факт представляется достаточным, чтобы бросить тень на Рерихов и их учение. Но против исторических фактов не пойдешь. Нравится это кому-то или нет, но в то время, когда писалась «Община», в глазах народов Востока Ленин действительно был великим вождем. Вот что писал об этом Джавахарлал Неру. «И теперь еще в Средней Азии помнят ставшие легендарными имена четырех великих завоевателей: Искандера (Александра), султана Махмуда, Чингиз-хана и Тимура. К этим четырем именам следует добавить теперь пятое – имя человека иного рода, не воина, но завоевателя в другой области, имя которого уже окружено легендой – имя Ленина»<sup>2</sup>. «В наши дни, – пишет Дж. Неру в той же книге, – Ленин для многих известных английских государственных деятелей является чудовищем и разбойником, но миллионы людей смотрят на него как на спасителя и величайшего человека эпохи»<sup>3</sup>.

Откуда авторы взяли, что при том укладе жизни, который описан в «Общине», не будет развлечений, дети будут воспитываться вне семьи по программе, одобренной властями, – неясно. Опять приходится думать – или они не читали «Общину», или занимаются сознательной дезинформацией. Оставим это на их совести. Но о школьном образовании в «Общине» действительно говорится. Приведем только одну выдержку. «Необходимо проверить программы школ и усилить линию достоверного познания. Суеверие загоняет людей в щели ужаса. Необходимо это выпрямление школьного мышления провести немедленно, иначе еще одно поколение недоумков будет позорить планету. Нужно усилить естествознание, поняв значение этого слова. Биология, астрофизика, химия привлекут внимание самого раннего детского мозга.

Дайте детям возможность мыслить!»<sup>4</sup>

Как видим, позиция, которую авторы приписывают «Общине», извращена до неузнаваемости.

В заключение остановимся коротко на том способе анализа Рериховского движения, который содержится в обсуждаемой статье. Авторы справедливо отмечают, что Рериховское движение является весьма

---

<sup>1</sup> Мурашкина Т.И. Указ. соч. С. 7.

<sup>2</sup> Неру Дж. Открытие Индии. М., 1955. С. 242.

<sup>3</sup> Там же. С. 308.

<sup>4</sup> Община (Рига), 157.

заметным явлением в культурной жизни России последнего десятилетия. Действительно, несмотря на все внешние и внутренние препятствия, противоречия и препоны, оно продолжает крепнуть и развиваться. В наше время невиданного разгула беспринципности, пошлости, насилия, культа денег Рериховское движение без рекламы, без лишнего шума, спокойно и самоотверженно ведет культурно-просветительскую работу, издает газеты, журналы, книги, выпускает видеофильмы, проводит научные семинары и конференции. Определенным кругам эта культурная и духовная работа очень не нравится, вызывает раздражение, как все, что не может уложиться в обывательские рамки. Отсюда – травля, клевета, извращение не только идей Живой Этики, но и Рериховского движения в нашей стране.

Конечно, в Рериховском движении, как и во всяком массовом движении, находящемся в процессе становления, есть свои трудности и проблемы. И рериховцы их хорошо знают (см., например, обсуждение проблем Рериховского движения в журнале «Новая Эпоха», №1/24 за 2000 г.). Однако авторы и здесь остаются верны своему принципу очернительства. Справедливо отмечая разнородный состав движения, они почему-то выбрали для его характеристики наиболее одиозные примеры: некто считает себя воплощением Конфуция, некто устраивает крестные ходы под коммунистическими лозунгами, кто-то, выступая от имени Рериховского движения, говорит о жидо-масонском заговоре (в то время как определенные круги самих Рерихов обвиняют в жидо-масонстве) и т.д. и т.п. Все это не имеет никакого отношения к Рериховскому движению, хотя участники подобных групп и организаций сознательно или по недомыслию прикрываются уважаемым во всем мире и в нашей стране именем Рерихов. Особенно возмутительна попытка авторов связать с Рериховским движением печально известную секту «Белое Братство», одна из руководительниц которого, Мария Цвигун (попросту большой человек), считала себя воплощением Е.И.Рерих. В медицинских учреждениях многих стран имеются люди, выдающие себя за Наполеона, Эйнштейна и т.д. Но никому еще не приходила в голову мысль оценивать бонапартизм или теорию относительности, исходя из этого факта.

Какие же проблемы реально существуют в Рериховском движении и что беспокоит его участников? В январе 2000 года в Москве прошел Круглый стол председателей рериховских организаций России и стран бывшего СССР. О чем там говорилось? Прежде всего, о необходимости усилить культурную работу обществ. «Нельзя допустить, чтобы подход к Учению Агни Йоги и наше движение приобрели идеологический характер <...> Мы не должны этого допустить, поэтому не может быть никаких инструкций, никаких директив, никаких жестких указаний сверху. Это должна быть творческая работа культурных людей, но для этого

надо повышать свой уровень культуры и развивать сознание» (Т.И. Мурашкина, председатель Международного Совета рериховских организаций)<sup>1</sup>. Почему надо избегать идеологизации учения? На этот вопрос хорошо ответила О.А. Уроженко, вице-президент Уральского отделения Международной Лиги защиты Культуры: идеология – это «приспособление идеи к массовому сознанию, к массовой культуре. А сегодня нет ничего страшнее массовой культуры»<sup>2</sup>. А вот мнение председателя рериховского общества г. Ярославля С.В. Скородумова: «...мало просто изучать рериховское наследие, нужно при этом как бы пройти путем Рерихов, то есть стремиться стать образованным человеком, потому что Рерихи были исключительно высокообразованными людьми»<sup>3</sup>. Вот что реально беспокоит сегодня представителей рериховских организаций. Но авторы обсуждаемой статьи, по сути, проходят мимо этих проблем, выискивая одиозные личности и «жареные» факты.

В состав Рериховского движения входит много представителей интеллигенции. Его поддерживают выдающиеся деятели науки, искусства, культуры. Это вызывает озабоченность авторов. «Фактически официальная поддержка и авторитет знаменитых деятелей культуры заставили заинтересоваться учением Рерихов многих» (с. 71). «Оставленные без внимания государства работники музеев, библиотек и научных институтов также находят утешение в произведениях Рерихов» (с. 73). Это, судя по всему, очень не нравится авторам. Неужели они хотели бы, чтобы государство не оставляло бы без внимания работников библиотек и музеев и запрещало бы им свободно заниматься Живой Этикой? Интерес интеллигенции к учению Рерихов почему-то вызывает удивление и недоумение авторов. Но они, сами того не замечая, обнаруживают подлинную причину его высокой популярности: «Многие академики и профессора видят поддержку культуры и расширение своего кругозора именно в приобщении к Живой Этике, объединившей, наконец, для них самих науку и духовность» (с. 73).

Известно, какое большое значение придавал Николай Константинович Рерих культуре, защите памятников культуры. Это нашло отражение в знаменитом Пакте Рериха, который лег в основу последующих документов ООН по защите культуры. Касаясь позиции Рерихов в отношении культуры, авторы и здесь искажают их позицию.

В этой ситуации мы считаем своим долгом выступить в защиту имени Рерихов, в защиту их философского и культурного наследия.

---

<sup>1</sup> Новая Эпоха. Проблемы: Поиски: Исследования. 2000. № 1/24. С. 20.

<sup>2</sup> Там же. С. 27.

<sup>3</sup> Там же. С. 30.

## Живая Этика — актуальное учение современности<sup>1</sup>

Прошедший в мае 2005 года в г. Москве философский конгресс «Философия и будущее цивилизации», несомненно, явление неординарное как в жизни философского сообщества, так и, думается, в жизни общества в целом. Хочу выразить самые теплые и благодарные чувства организаторам конгресса за достойный уровень подготовки и проведения столь масштабного мероприятия и создания на нем необходимой доброжелательной и деловой атмосферы. Это, несомненно, очень важная, ответственная и, в целом, удачная сторона работы конгресса. Но хотелось бы более подробно остановиться на том, ради чего и была проделана вся эта огромная организационная работа, то есть на сущностном, содержательном аспекте работы конгресса. Понятно, что организаторы не могут нести здесь ту же меру ответственности за него. Ответственность скорее на нас, на всех его участниках, включая и организаторов. Вот на какие раздумья навело меня участие в философском конгрессе.

Если обратиться к основателям философии, то, согласно Пифагору, философия должна очищать человека от неразумия материи и смертного тела и совершенствовать до божественного подобия на основе правил, имеющих в основе добродетели. Платон же подчеркивал, что философов «страстно влечет к познанию, приоткрывающему им вечно сущее и неизменяемое возникновением и уничтожением бытие». Каким диссонансом этим высказываниям звучат строки в резолюции философского конгресса, вполне адекватно отражающие современную ситуацию: «В мире увеличивается объем “опасного знания”, связанного с разрушительными для человека пороками». Получается, что две с половиной тысячи лет существования европейской философской мысли не только не помогли человеку духовно очиститься, стать нравственно более совершенным, но, в конечном итоге, усугубили ситуацию. Можно ли было ожидать другого результата, если очевидна нацеленность современной философской и научной мысли на решение, в первую очередь, вопросов материально-телесного обустройства

---

<sup>1</sup> Вестник Российского философского общества. 2006. № 2 (38). С. 138–141.

жизни, а отнюдь не нравственно-духовного совершенствования человека, как условия его жизни, проистекающего из основ Космического Бытия. На наш взгляд, именно эта приземленность философской мысли, оторванность ее от органичной связи с духовным, с Высшим, стала причиной серьезных проблем общества. Почему же для нас в наших философских подходах стали не важны ключевые принципы, заложенные основателями философии? Оправданы ли самоуверенность и пренебрежительное отношение к их заветам в деле, которому мы служим? Очевидно, что – нет, и об этом свидетельствует практика нашей жизни.

В развитие темы поделюсь своим мнением и по поводу следующей фразы в итоговой резолюции: «...большое значение имеет продолжение национальной философской традиции, творческое развитие наследия великих российских философов». У меня на сегодняшний день твердая уверенность, что современная российская философская, научная мысль продолжает и развивает, в первую очередь, традиции французских, английских, немецких исследователей, ученых, философов, а никак не великих российских. В этом, в целом, можно было убедиться и на конгрессе. Так, если обратиться к уникальному явлению «русского космизма» Серебряного века, то для философов, ученых, деятелей искусства этого направления (Н.Ф.Федоров, В.С.Соловьев, П.А.Флоренский, К.Э.Циолковский, Н.А.Бердяев, В.И.Вернадский и многие др.) свойственно очень критично относиться к доминирующей сегодня в обществе и в академической среде западноевропейской традиции мировидения, вследствие свойственного ей, как они отмечали, «ограниченного эмпиризма», «узкого и искусственного рационализма», отвлеченности, отсутствия целостности. И в этой западной традиции полностью отсутствуют именно русские, отечественные идеи космического мироощущения, цельного знания и устремления к осмыслению мира с позиций всеединства, софийности, теургии. Так какие же традиции мы планируем продолжать развивать в философском, научном, мировоззренческом плане?

Эта ситуация выглядит тем более странной, если учесть, что в 20–30-е годы XX века духовные устремления, глубокие философские идеи, творческие озарения наших великих российских мыслителей нашли соответствие в целостной мировоззренческой системе – учении Живой Этики – философии Космической Реальности, созданной Учителями Востока в сотрудничестве с нашими величайшими соотечественниками Е.И. и Н.К. Рерихами. Здесь можно отметить, что фундаментальный труд нашей не менее достойной соотечественницы Е.П.Блаватской «Тайная Доктрина. Синтез науки, религии и философии», как и другие ее работы, опубликованные еще во второй половине XIX века, тесным образом связаны с данной мировоззренческой тради-



цией. Важно подчеркнуть и то, что эта философская система очень созвучна ключевым идеям и духовным принципам Платона и Пифагора. К сожалению, эволюционное значение этой философии в современном обществе во многом еще остается не осмысленным и не оцененным по достоинству. Более того, упоминание имени Е.П.Блаватской, Рерихов в академической среде еще может вызывать неадекватную реакцию. Например, хотя мне не хотелось бы акцентировать внимание на этом обстоятельстве, но не могу не отметить, что на своей секции усилиями председательствующей я была лишена возможности выступить по заявленной ранее теме «Ключевые принципы образования учения Живой Этики» под предлогом, что тезисы и так опубликованы. Странный аргумент, если учесть, что у других выступавших – тоже были опубликованы. В данном случае я не провожу никаких аналогий, возможно, они здесь и неуместны. Но в целом, говоря о проблеме (я же занимаюсь исследованиями в этой сфере пятнадцать лет, и мне доводилось быть свидетелем и открытого резкого неприятия этого мировоззрения), сложность ее заключается в том, что уважаемые коллеги, имея даже явно недостаточные знания по затрагиваемой теме, порой готовы к очень эмоциональному, категоричному протесту уже только потому, что это не есть привычное им видение мира. Вряд ли это может быть серьезным и достаточным аргументом. Единственный конструктивный разумный выход из создавшейся ситуации, и который осознается очень многими, видится в серьезном, компетентном осмыслении, аргументированном, доброжелательном обсуждении возникшей проблемы. Все остальные варианты вряд ли могут быть отнесены к профессионализму. Тем более что сегодня, несмотря на сложности, новая мировоззренческая парадигма привлекает к себе внимание все большего числа исследователей, ученых и становится предметом все более пристального ее осмысления. Так, на следующий день на круглом столе кафедры ЮНЕСКО «Философия мира» мне была предоставлена возможность сделать сообщение по своей теме, за что я весьма признательна председателю профессору Ю.М.Павлову. Но важно здесь подчеркнуть то, что после выступления ко мне подходили люди и благодарили за то, что я затронула тему Живой Этики. То есть она востребована, и на конгрессе были те, кто считает важным ее осмысление в современном мире.

Но особенно, в связи с этой мировоззренческой парадигмой, хотелось бы отметить деятельность Международного Центра Рерихов, созданного по инициативе С.Н.Рериха на основе художественного, научного, философского, эпистолярного наследия и по завещанию его родителей Е.И. и Н.К. Рерихов. В этом международном культурном центре развернута серьезная научная, философская, фундаментальная исследовательская работа с привлечением ученых разных

стран под общим методологическим руководством доверенного лица С.Н.Рериха – Л.В.Шапошниковой, Генерального директора Музея имени Н.К.Рериха, академика двух российских академий. И здесь сегодня, благодаря творческим усилиям ученых разных научных направлений, создан и работает Объединенный Научный Центр проблем космического мышления, лежащего в основе учения Живой Этики.

На конгрессе поднималась и проблема духовности, нравственности, остро возникающая в нашем обществе, в частности, она была озвучена в докладе ректора МГУ академика В.А.Садовниченко, да и на секциях она упоминалась. Но всякий раз отмечалось, со ссылкой на исторический опыт, что утвердившаяся мировоззренческая традиция в науке, в философии, да и религия уже тоже, не содержат в себе необходимого потенциала для решения современных проблем нравственного, духовного роста и совершенствования человека. Несомненно, этим качеством обладает учение Живой Этики, представляющее целостную мировоззренческую систему, произросшую на российской духовной почве, как синтез Восточной традиции мировидения и научных накоплений Запада. В соответствии с этим Учением, нормы этики, как космические законы, органично проистекают из самих основ Бытия, являются неотъемлемой частью жизни человека и общества, но главное, призваны устремлять человечество к Знанию, Любви и Красоте, то есть к духовному совершенству, которого так не хватает в современном обществе.

Хотелось бы предложить к рассмотрению в качестве важного элемента темы или – целой темы следующего философского конгресса проблему духовности, этики, нравственности в философии, в науке и в обществе.

## «Будем всегда стремиться к Прекрасному!» Живая Этика о значении Духовности и Красоты в жизни человеческого общества<sup>1</sup>

Учение Живой Этики возникло в первой трети XX века в сотрудничестве Е.И.Рерих и Н.К.Рериха с Учителями Мудрости Востока. Живая Этика – цельная фундаментальная мировоззренческая система, созвучная, с одной стороны, идеям Платона, а с другой – идеям представителей русского космизма. Опираясь на новый синтетический космический (после мифологического, религиозного, научного, по определению Л.В.Шапошниковой<sup>2</sup>) тип мышления, Учение дает взгляд на мир, Космос как одухотворенную, пронизанную принципом жизни, закономерно и разумно организованную эволюционирующую целостность. Человек в ней – микрокосмос, или особый элемент Космоса, несущий в себе все структурные уровни его Бытия и подверженный действию всех космических законов. Соблюдение этих законов является необходимым условием существования Космоса, а следовательно, этической нормой всех существ и структурных уровней его Бытия, в том числе Природных Царств и Духовной Космической Иерархии, начальным звеном которой является Человек. Система этих одухотворенных космических отношений и взаимосвязей, в основе которых Любовь, Красота и Гармония, и есть Живая Этика.

Эти особенности космического мировоззрения вносят свою специфику в понимание как самой жизни, так и смысла существования человека, его приоритетных ценностей и целей жизни. В соответствии с учением Живой Этики, огромное значение приобретает формирование у человека целостного гармоничного восприятия мира, существующего на основе синтеза Знания, Любви и Красоты, а значит, и воспитание

---

<sup>1</sup> Духовность и Красота как явление Культуры в образовательном процессе: Материалы 2-й Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Пакта Рериха. Уфа: БГПУ, 2005. С. 22–27.

<sup>2</sup> Шапошникова Л.В. Космическое мышление и новая система познания // Культура и время. 2003. № 3/4. С. 24–43.

в себе соответствующих высоких качеств, осознание человеком необходимости самосовершенствования как важнейшей космической задачи его жизни. При этом задача совершенствования предполагает развитие человека во всех ключевых аспектах его существования:

– в физическом – совершенствование физического тела с точки зрения его здоровья, силы, выносливости, красоты;

– в витальном, то есть связанном с проявлением жизненной энергии в сфере эмоций, желаний, побуждений и т.д. – обретение навыков использования и управления ею, позволяющих облагораживать человека;

– в ментальном – развитие умственных способностей, аппарата мышления, внимания, памяти, способности мыслить о прекрасном, возвышенном, духовном;

– в аспекте, связанном с развитием его индивидуальности, то есть с постижением человеком его истинного «Я», которое вечно, составляет его истинную суть, делает его индивидуальностью, набирающей свой уникальный опыт космического существования, проходя циклы воплощений на Земле на пути самопостижения и накопления подлинной красоты и богатства индивидуальности;

– в духовном аспекте – постижение человеком своего Высшего Божественного Всеединого Духовного Начала, направляющего к духовности, Общему Благу, к Истине, Любви, Красоте и дающему возможность восхождения по космической лестнице Духовной Иерархии на более высокую ступень.

В целом на этом эволюционном пути огромное значение приобретает принцип утончения и одухотворения сознания человека на основе формирования высокой Культуры, устремления человека к Знанию, Добру и Красоте. Н.К. Рерих, подчеркивая значение составных элементов Культуры, писал: «...расцвет искусства и знания одухотворяет достоинство личности человеческой»<sup>1</sup>. И добавлял: «Культура, так тесно связанная с духовностью, прежде всего выражается в изысканном, многообразном творчестве»<sup>2</sup>. В то же время он отмечал: «Каждое отвращение от Прекрасного, от Культуры приносит разрушение и разложение»<sup>3</sup>.

П.А.Флоренский, рассуждая о проблемах духовной жизни человека XX века, констатировал, что идеал *цельного* знания, столь ясно начертанный Платоном, в действительности потерял свою значимость. Он писал: «Посмотрите, как распались начала внутренней жизни: святыня, красота, добро, польза не только не образуют единого целого, и даже

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Об искусстве. М., 1994. С. 50.

<sup>2</sup> Рерих Н.К. Твердыня пламенная. Рига, 1991. С. 103.

<sup>3</sup> Там же. С. 4.

в мыслях не подлежат теперь слиянию. Современная святыня робка и жметя в затаенный, ни для чего более не нужный уголок души. Красота бездейственна и мечтательна, добро ригористично, польза – пресловутый кумир наших дней – нагла и жестока. Жизнь расплылась»<sup>1</sup>.

Поэтому особую актуальность на современном этапе приобретает девиз: «Будем стремиться к Прекрасному!», который был свойствен творческой деятельности всех членов семьи Рерихов, но особенно часто его вспоминал С.Н.Рерих в своих статьях, на встречах со своими соотечественниками. Он писал: «...лучший дар, который вы можете принести человечеству, – это улучшить себя, стать лучшими людьми. Потому что этот дар вы принесете другим, которые, может быть, смогут воспользоваться им, и вы осветите их жизнь». Вспоминая своего отца Николая Константиновича, его творчество, отношение к жизни, он подчеркивал, что тот был именно таким человеком, который может стать для нас прекрасным примером того, как человек, поднимая себя, может поднять других. С.Н.Рерих писал: «Я уверен, что завет Николая Константиновича – стремиться к прекрасному, строить прекрасное, думать о нем – нас оживит и изменит. Это живая энергия – наша мысль. Она строит все, и мы можем силой мысли переродить себя и переродить других. Будем всегда направлять наши мысли на благое, на прекрасное!

Что такое прекрасное? Это наиболее совершенные комбинации каких-то особых условий нашей жизни, это вехи, которые поведут нас дальше. Поэтому будем стремиться во всем следовать этим прекрасным вехам, и я уверен, что многие из вас обретут то счастье, которое идет по следам этих вех...»<sup>2</sup>

Вспоминая мудрого античного философа, С.Н.Рерих отмечал: «Платон сказал: “Созерцая прекрасное, мы возвышаем себя”; эта истина веками провозглашалась всеми великими мыслителями.

Особенно важно и, конечно, не случайно то, что духовный импульс всегда был главнейшим стимулом к творчеству. С незапамятных времен, задолго до возникновения религиозных движений и концепций, лучшие устремления человечества находили свои благороднейшие выражения, свой высочайший интерес в духовном. Так, красота и духовные устремления слились в едином проявлении и стали для нас объективными представлениями, так сказать, кристаллизацией Высшей Жизни <...> Чувствовали вы когда-нибудь трепет, вызванный чудесным ландшафтом, красивым закатом или словами вдохновенного

---

<sup>1</sup> Флоренский П.А. Столп и утверждение истины: опыт православной теодицеи. М., 2003. С. 10–11.

<sup>2</sup> Рерих С.Н. Стремиться к Прекрасному. М., 1993. С. 82–83.

поэта? Испытали ли волнение и душевный подъем, созерцая прекрасную статую или картину? Творения искусства – кристаллизация мыслей и эмоций художника, его стремлений и переживаний. Они – живая запись, оставленная нам этими вдохновенными душами, ушедшими вперед. Творения искусства обладают покоряющей силой, скрытой в их внешнем аспекте, и, настраиваясь на их восприятие, мы отвечаем вибрациям, которые изначально вызвали этот самый образ.

Мы должны сознательно стараться возвышать свой ум до уровня художественного восприятия, иначе говоря, проникать вглубь, и тогда сможем поддаться влиянию произведения искусства»<sup>1</sup>.

Приведу некоторые выдержки из учения Живой Этики в этом ключе. «Как прекрасны строения, в которых запечатлена мысль о красоте!»<sup>2</sup> Еще: «Спросят: “Где же поиски совершенства?”

Отвечайте: “Нам в Любви, Красоте и Действии – тех трех путей достаточно”»<sup>3</sup>. И еще: «Чистая мысль, напитанная красотой, указывает путь к Истине <...> Не может смущаться идущий сознанием красоты. Только смущение может преградить путь.

Неверно сказать – красота спасет мир, правильное сказать – сознание красоты спасет мир.

Через препятствия безобразия можно идти к маяку красоты, разбрасывая семена без числа. Когда можно делать сад красоты, тогда нечего бояться. Устали нет, когда сад духа пустит новых пришельцев!»<sup>4</sup> «Красота научит устремлению»<sup>5</sup>.

Живая Этика дает важные практические советы: «Как пробудить преданность? Целесообразностью. Как улучшить качество? Явлением почтения мастерству. Как пробудить плодотворность? Желанием красоты»<sup>6</sup>. «На пути к Миру Огненному нужно осознать красоту верности. Этот чудесный путь исключает тот губительный яд, который Мы называем духовным взяточничеством и духовной подкупностью»<sup>7</sup>. Или еще: «Безобразная мысль не породит прекрасного действия. Когда говорю о красоте, прежде всего имею в виду красоту мысли. Мысль имеет форму, значит, красота мысли должна быть понимаема во всех отношениях.

Человек не должен мыслить безобразно ради Космоса»<sup>8</sup>. Ведь, как мы знаем, Космос – в переводе с греческого – порядок, красота.

---

<sup>1</sup> Рерих С.Н. Свет искусства. М., 1994. С. 19.

<sup>2</sup> Аум, 299.

<sup>3</sup> Листы Сада Мории. Кн. 1. Зов, 19 июля 1922 г.

<sup>4</sup> Община (Рига), 27.

<sup>5</sup> Там же, 180.

<sup>6</sup> Агни Йога, 67.

<sup>7</sup> Мир Огненный. Ч. III, 80.

<sup>8</sup> Аум, 439.

«Каждый успех зависит от знания, и если где-нибудь неудача, то где-то вкралось невежество. Потому скажем: знание выше всего. Где есть знание, там явление красоты»<sup>1</sup>. Также важно иметь в виду, что: «Великая красота заключена в принятии полной ответственности <...> Сознательная ответственность будет прекрасным побудителем энергии»<sup>2</sup>.

Говоря о художественном творчестве, о значении Культуры в жизни общества С.Н.Рерих писал: «...творения искусства как бы живые существа, живая история аккумуляированных художником опыта и мыслей. Мы должны ценить их и уважать точно так же, как любое искреннее и большое чувство в живом человеке <...> Только устремляясь к чему-то лучшему и возвышенному, можем мы возвыситься сами; и в этом свете какой первостепенной становится необходимость защиты и сохранения всех неисчислимых проявлений человеческого гения, введенных нам предшествующими поколениями!

Давайте ревностно и с любовью охранять дошедшие до нас творения всех великих людей! Это высокие души, оставившие нам свои вечные свидетельства, всегда будут излучать свой свет для тех, кто может настроить себя созвучно. Давайте устремимся и найдем достойную цель в жизни не только для улучшения нашего материального существования! Давайте посмотрим шире и поверх этого и увидим жизнь в новом свете, полную смысла и значения!

Новые и прекрасные понятия расширяют наши горизонты, меняют ежедневные привычки, пробуждая бесконечный интерес и вырабатывая терпимость; устремления наших братьев становятся понятными в атмосфере сотрудничества.

Война со всеми ее ужасами – прямая угроза цивилизации: разрушая произведения искусства, достижения мысли, она лишает нас и будущие поколения впечатлений, источников воздействия и вдохновения.

Насилие затухает под сводами высокого собора и процветает в безобразном притоне. Мы должны украшать наши жилища, наше окружение, и они будут, в свою очередь, излучать свое благотворное воздействие на нас, наших детей и возместят нам все тысячекратно»<sup>3</sup>.

И здесь уместно вспомнить Пакт Рериха – первый в истории международный документ, бравший под защиту памятники Культуры, инициатором которого выступил Н.К.Рерих. Он же предложил в качестве символа охранения культурных ценностей Знамя Мира. «Человечество привыкло к знаку Красного Креста, – писал он. – Этот прекрасный символ проник не только во времена военные, но внес во всю жизнь

---

<sup>1</sup> Беспредельность. Ч. II, 493.

<sup>2</sup> Братство. I, 579.

<sup>3</sup> Рерих С.Н. Свет искусства. С. 20.



еще одно укрепление понятия человечности. Вот такое же неотложное и нужное от малого до великого и должен дать, подобный Красному Кресту, знак Культуры. Не нужно думать, что возможно помыслить о Культуре когда-то, переваривая пищу вкусного обеда. Нет, именно в голоде и холоде, как тяжело раненым светло горит знак Красного Креста, так же и голодным телесно и духовно будет светло гореть знак Культуры»<sup>1</sup>. И еще: «Если человечество признало Красный крест для телесно раненных и больных, то также признает оно и Знамя Мира как символ мирного преуспеяния и здоровья духа»<sup>2</sup>.

Рассказывая о школе в Бангалоре, в Индии, выросшей на идеях известного индийского философа Ауробиндо Гхоша, С.Н.Рерих отмечал: «Самое главное – это то, что в ней все проникнуто идеями воспитания более совершенного поколения, в том числе и идеями моего отца и учителя Н.К.Рериха».

Этой школе Святослав Николаевич уделял самое пристальное внимание. Он писал: «...воспитание нравственности и само осознание Красоты должны начинаться с самых ранних лет. Из опыта нашей школы я вижу: то, что дается в самом начале жизни, запечатлевается в человеке навсегда <...> Главное – поощрять и обогащать внутренний мир ребенка. Дать возможность как-то проявить себя <...> Чем мы отличаемся от других школ? Даем нравственное обучение, закладываем этические принципы. Мы стараемся с самого начала вести молодое поколение по тропе восхождения»<sup>3</sup>.

В качестве важных принципов в Живой Этике указывается: «Главное в воспитании – ясно представлять себе человека будущего». «Окружить детей красивыми образами»<sup>4</sup>. А также: «Для роста познания красоты в школах учреждается изучение красоты жизни. История Искусств и Знаний войдет в этот предмет, ибо он должен касаться не только бывших пониманий, но и содержать указания по современным достижениям. Руководитель этого предмета должен быть действительно образованным...»<sup>5</sup>

«Мыслитель говорил: “Кто не знает пути красоты, тот не дерзнет обратиться к Высотам Божественным”»<sup>6</sup>.

---

<sup>1</sup> Рерих. Н.К. Твердыня пламенная. С. 270.

<sup>2</sup> Рерих Н. Держава Света. Священный Дозор. Рига, 1992. С. 257.

<sup>3</sup> Рерих С.Н. Стремиться к Прекрасному. С. 87.

<sup>4</sup> Там же. С. 88–91.

<sup>5</sup> Мир Огненный. Ч. II, 77.

<sup>6</sup> Братство. Ч. II. Надземное, 426.

## Вопросы методологии познания в учении Живой Этики – философии Космической Реальности<sup>1</sup>

Осмысление и развитие коренных идей русской философской мысли сегодня представляется актуальным и значимым не только для современных россиян. Нельзя не заметить, что увлечение европейской традицией мировидения – немецкой, английской, французской, – особенно в XX веке, привело к всевозможным кризисам: духовным, социальным, экологическим и прочим. При этом система уникальных принципов русской философии в осмыслении мира (космизм, цельность, всеединство, софийность, соборование, теургия), несущая в себе глубокий творческий потенциал для совершенствования сознания (в том числе нравственного, эстетического) и мышления человека, к сожалению была предана забвению в практике жизни. Эти принципы, идеи были свойственны философии В.С.Соловьева, П.А.Флоренского, С.Н.Булгакова, Н.О.Лосского и многих других мыслителей, среди которых ученые-космисты К.Э.Циолковский, В.И.Вернадский, А.Л.Чижевский. В цельном системном виде – с опорой на восточную традицию мировидения и выдающиеся достижения западной науки – эти принципы представлены в Живой Этике, созданной в 20–30-е годы XX века Учителями Востока в сотрудничестве с Е.И. и Н.К. Рерихами. Несомненно, что обращение к данной проблематике насущно и актуально. Оно будет способствовать развитию уникальной отечественной традиции, связанной с философией Космической Реальности, которая в то же время универсальна для всего человечества.

Учение Живой Этики, объединяя воедино способы познавательной деятельности человека – науку, искусство, религию и философию, устремляет к слиянию в его сознании и внутреннем духовном мире Истины, Добра и Красоты. Это не может не вызывать серьезно-го интереса ученых. Среди них Л.В.Шапошникова, Ш.А.Амонашвили,

---

<sup>1</sup> Актуальные проблемы методологии, философии науки и образования. (Сборник трудов Международной научно-практической конференции.) М.–Уфа: РИО БИСТ, 2007. Т. 2. С. 71–74.

В.Н.Большаков, Т.П.Григорьева, А.В.Иванов, В.В.Миронов, В.М.Федоров, В.В.Казютинский, К.А.Кедров, В.В.Фролов, И.А.Герасимова, Г.Н.Фурсей, Г.Н.Дульнев, Л.М.Гиндилис и многие другие. Так, Л.В.Шапошникова наряду с иными вопросами особое внимание в своих исследованиях уделяет новой системе познания Космической Реальности. На основе идей Живой Этики и философского анализа сущностных особенностей мифологического, религиозного и научного этапов в развитии сознания человеческого общества ею сделан вывод о новом формирующемся синтетическом четвертом типе мышления, или сознания человечества, названном ею космическим, что предполагает выход на новую, более совершенную систему познания и методологию науки.

Не претендуя на полноту охвата проблемы, выделим отдельные моменты методологии познания в учении Живой Этики в соотнесении их с элементами западной традиции.

Доминирующий сегодня гносеологический подход в методологии науки западной традиции направлен на осмысление внешнего, очевидного, плотного, вещественного мира, по сути мира следствий, феноменов, и, к сожалению, оставляет более утонченный и невидимый мир причин, или ноуменов, за пределами научного осмысления. Ясно, что система познания современной науки несовершенна, так как «не чувствительна» к более тонким высокоэнергетическим уровням Бытия Космоса, имеющим отношение к сакральному, нравственно-духовному и художественно-эстетическому аспектам жизнедеятельности человека и общества. К сожалению, эти уровни Бытия наукой пока не признаются, как будто их нет. Они не представлены в цельном, взаимосвязанном виде ни в мировоззренческой системе, ни в системе познания современной науки и фактически остаются за пределами ее осмысления и практического руководства в деятельности, что способствует недопустимому накоплению погрешностей в результатах и возникновению кризисов как следствия.

Учение Живой Этики не чисто материалистическое, не идеалистическое, а энергетическое мировоззрение, поскольку, следуя восточной традиции мировидения, Дух и Материя выступают здесь аспектами Единой проявленной Реальности – всеначальной энергии, которая организовывается в цельную структуру Мироздания на основе принципа вибрации. То есть в соответствии с мировоззрением, созвучным идеям основателей философии – Платона и Пифагора. Космос – это единая, динамическая, иерархически структурированная, системная, энергетическая целостность с имманентными в Вечности принципами Жизни и Бесконечного Разума, выявляющая свое Бытие через систему высших ключевых принципов (Любовь, Красота, Гармония) и множество Космических законов (например, закон Вибрации, закон Двойственности,

закон Космического Магнита, закон Космической Иерархии, закон Духовного преобразования через Красоту, закон причинно-следственных связей, закон учительства и многие другие).

Вибрационная энергетическая картина мира, представленная в учении Живой Этики, в работах Е.П.Блаватской, давая системное миропонимание, позволяет и более глубокое его познание. Так, упрощенно, высшие вибрации всеначальной энергии «ответственны» за духовно-разумный аспект Бытия, низшие – за эмоциональный, материально-вещественный. Комплексные объединения, комбинации высших и низших характеристик энергетического состояния живого, разумного Космоса, «вложенность» их друг в друга дают все его беспредельное, постоянно изменяющееся, «становящееся», иерархически организованное многообразие форм жизни и уровней разумного существования, в том числе многогранного человеческого бытия.

Человек-микрокосмос, являясь важным составным элементом Космоса, несет в себе все его структурные уровни, подуровни и подвержен действию всех космических законов. Поэтому учение Живой Этики призвано научить человечество жить по законам Космоса, единым для всех структурных уровней и элементов, его представляющих. Отметим, что именно Дух является высшим объединяющим началом, тем уровнем Бытия, который связывает внутренний мир человека с глубинным Космосом. При этом более совершенный, духовно утонченный человек (имеющий более высоковибрационные внутренние энергетические характеристики) может проявить способность к сотрудничеству на Общее Благо с космическими Существами более высокого уровня разумности. Это нашло отражение в теории теургии В.С.Соловьева и в используемом им понятии богочеловека.

Наличие двух аспектов Космоса (духовный и материальный и спектр их всевозможных сочетаний) дает видимый и невидимые уровни Бытия, что находит отражение в системе познания. Согласно учению Живой Этики, этих уровней – семь. Из них современное научное познание исследует только самый плотный и грубый – седьмой уровень Бытия. В то время как шесть, более утонченных и глубинных, остаются без внимания. Но, учитывая вибрационную специфику картины мира, именно влияние на человека и земные процессы материи более высоковибрационного духовного состояния Космоса следует рассматривать как причинное. Важно и то, что в осмыслении мира не слово, не язык человека играют главную роль, а степень его внутренней утонченности, и в объяснении – не слово, а мысль.

Система познания Живой Этики может быть определена как мета-научная. Познавательная методология Живой Этики (совокупность принципов, законов, приемов, методов, установок) предполагает гар-

монию с законами и принципами Космоса и фактически сама – их выражение. Суть ее в той или иной форме проявляется на всех уровнях Бытия как в Космосе, так и в человеке, и имманентно предполагает ключевое этическое условие – устремление к Истине, Добру и Красоте, к Общему Благу.

Цельное познание здесь может быть понято как многомерная единая системная целостность в осмыслении мира, в основу которой положены проекции, точки зрения или центры схемостроения (по П.А.Флоренскому) различных философских, научных, гносеологических подходов и моделей, а также религиозных, художественных способов восприятия мира. То есть цельное познание выступает как синтез, как акт соборования, возможный на определенном уровне духовного совершенства человека.

Исходя из специфики энергетической вибрационной картины мира и человека, свойственной учению Живой Этики, отметим еще некоторые особенности методологии познания, в частности следующие своеобразные аксиомы. Поскольку Бесконечный Разум – в основе Космоса и человека, то познание человека – не открытие нового знания, законов природы, как таковых, а их актуализация (выявление) в его сознании, что возможно при гармонизации с определенными космическими уровнями Бытия.

Способность к истинному познанию возможна через внутренний, духовный мир человека – сердце, а не через внешний – эмпирию, рассудок, интеллект. Способности человека к более глубокому познанию раскрываются в процессе его совершенствования через утончение внутреннего мира, которое связано с его воспитанием на основе принципов Любви, Красоты, Добра, Общего Блага. Это приближает его энергетически к более высоким тонким и огненным структурам Мироздания, к более совершенным уровням Бытия. Высока роль в познании деятельности Духовной Космической Иерархии и ее представителей на Земле – Великих Учителей человечества.

Изучение же самой Живой Этики, исследование творчества Рерихов, Е.П.Блаватской, несущих высокие эволюционные и гуманистические идеи, предполагает использование адекватной им системы познания и методологии, соответствующей принципам их Учения.

Новая система познания Космической Реальности, устремляя к синтезу Знания, Добра и Красоты, выступая методологическим познавательным ядром будущей метанауки, позволит ей стать главной ведущей силой космического эволюционного развития человечества.

Ю.В.Никулина

## Живая Этика: проблема ее статуса в современной культуре<sup>1</sup>

Ушедшее XX столетие – эпоха для западной цивилизации знаковая, переломная. Это век крушения многих чаяний и надежд. Пошатнулась столь непоколебимая со времени Просвещения вера в человеческий разум и прогресс; подверглись сомнению и переосмыслению казавшиеся незыблемыми устои социальной реальности, достижения науки, философские системы. Духовный кризис, сотрясающий сами основы современного социума, очевиден и заставляет прогрессивную общественность бить тревогу во многих уголках планеты. Традиционная религиозность, на протяжении веков претендовавшая на роль нравственной опоры общества, его утешительницы и спасительницы, сегодня также зачастую оказывается не в состоянии адекватно ответить на духовные искания современного человека. Многие догматы и вероучительные основоположения религиозных традиций не соответствуют мировоззрению и миропониманию нашего современника.

В силу этих и многих других кризисных явлений порождаются новые формы осмысления реальности, новые подходы к объяснению природного и социального миров. Возникают и оформляются такие синтетические учения, которые интегрируют в себе религиозные и нерелигиозные подходы к интерпретации человека и мира.

История культуры – вспомним хотя бы эпохи зарождения и становления всех мировых религий – убедительно свидетельствует, что все новое, нетрадиционное, идущее вразрез с существующими представлениями и нормами, всегда встречает настороженное, а иногда и просто враждебное отношение со стороны традиционно настроенного большинства.

С подобного рода отношением встречается сегодня и Живая Этика, содержащая новое по отношению к традиционному миропониманию и

---

<sup>1</sup> Творческое наследие семьи Рерих в диалоге культур: философские аспекты осмысления: Сб. науч. трудов. Мн.: Технопринт, 2005. С. 282–286.

мирообъяснение, предложенное Рерихами<sup>1</sup>. Нередко она преподносится как чуждая нашему сознанию форма духовности. Однако отметим, что в большинстве случаев в подобного рода трактовках отсутствует глубокий научно-философский анализ, учение Живой Этики излагается весьма поверхностно, а многие идеи и положения истолковываются вне контекста.

Между тем необъятное творческое наследие Рерихов, включая тексты Живой Этики, – всемирное достояние, а наша российская гордость. Оно заслуживает объективного и беспристрастного философского и научного анализа.

Следует особо подчеркнуть, что живописные и литературно-поэтические произведения, естественнонаучные и языковедческие труды, важнейшие нормативно-правовые документы, ратифицированные международным сообществом (например, Пакт Рериха об охране культурных ценностей), – все многообразное наследие великой семьи Рерихов как исключительный вклад в мировую культуру и развитие ценностей гуманизма является объективацией фундаментальных философских идей Живой Этики.

В самом широком смысле Живая Этика может быть истолкована как философско-этическая концепция, рассматривающая пути духовной эволюции человечества. Это не религиозное и не эзотерическое учение, как часто ее интерпретируют. Но это и не отрицание религиозной традиции, ее семантического ядра, ибо она касается всех аспектов жизни, как таковой, и синтезирует позитивный нравственный опыт различных религиозных традиций, исходя из той презумпции, что все они внутренне едины, а разделяются лишь внешней атрибутикой. Поэтому неправомерны попытки оторвать Рерихов от христианства, а Живую Этику противопоставить Евангелию.

Философия Живой Этики обращена к людям, осознавшим необходимость духовного обновления и стремящимся к самосовершенствованию. Живая Этика предлагает путь духовного возрождения, который органично связан с социальным обновлением всего человечества в свою очередь невозможным без обновления духовного.

Живой Этике свойственен целостный подход к осмыслению явлений природы и духовно-культурного развития человечества. Это интегральное научно-философское учение о Мироздании, его устройстве

---

<sup>1</sup> Сочетая в своей философии древние традиции мудрости Востока с новейшими достижениями западной мысли и ценностями западной культуры в их философской, научной, религиозной и других проекциях, Рерихи, однако, не считали себя авторами книг Живой Этики; такая позиция соответствовала их представлениям о безымянности истинного творчества.



и законах, происхождении и эволюции Вселенной, роли космического разума в природном и социальном бытии, о месте человека в Мироздании, его тесной связи с Космосом, об эволюции человека и человечества, нравственных основах бытия и путях духовного совершенствования как необходимого условия эволюции.

Духовная мысль Востока, наука, религия, искусство гармонично связаны в Живой Этике универсальной идеей творческого развития и совершенствования человека на основе законов космической эволюции<sup>1</sup>.

Центральная онтологическая и нравственная идея Живой Этики – это идея эволюции Вселенной в целом и всех составляющих ее частей, включая человечество и каждого отдельного индивида. Путь эволюции включает в себя материальные и духовные аспекты, в том числе – культурно-социальные. Философской предпосылкой осмысления космической эволюции человека и общества выступает представление о Беспредельном Космосе, который одухотворен, разумен, целесообразно и гармонично устроен и находится в состоянии непрерывного прогрессивного развития. Эволюция не имеет предела ни в прошлом, ни в будущем. Она протекает по универсальным законам, которые не зависят от воли и желаний людей. Смысл ее состоит в восхождении различных форм жизни от несовершенного к совершенному, в одухотворении материи, ее утончении.

Космология Живой Этики исходит из представления о Вселенной как о состоящей из множества миров, в которых существует жизнь, находящаяся на различных этапах развития сознания. Земля – один из таких миров, где осуществляется совершенствование человеческого духа. Космическая эволюция и безграничные возможности самого человека связываются в Живой Этике с понятием Беспредельности, которая равнозначна в своем смысловом выражении Абсолюту.

Земное человечество как космопланетарный феномен развивается в процессе взаимодействия со всем многообразием космических явлений и систем. Цель планетарной эволюции – совершенствование и одухотворение всей земной материи. На человека в этом процессе возложена ключевая задача, – совершенствуясь, одухотворять себя, природу, общество, что предполагает осознание ответственности за свою судьбу, судьбу других людей, природы, общества и всей планеты<sup>2</sup>. Эволюция, идущая сообразно космическим законам, способна открыть перед человеком возможности влияния на развитие Вселенной. Согласно позиции

---

<sup>1</sup> Гиндилис Л.М., Фролов В.В. Философия Живой Этики и ее толкователи. Рериховское движение в России // Защитим имя и наследие Рерихов. М., 2001. Т. 1. С. 649.

<sup>2</sup> Там же. С. 655.

Живой Этики, процесс планетарной эволюции замедлен в результате того, что в мировой культуре оказался утраченным приоритет духовно-нравственных ценностей, сменившись приоритетом ценностей утилитарно-прагматического порядка. Цель Живой Этики, таким образом, – трансформировать человеческое сознание, поднять его до космического уровня. Указанная цель основана на уверенности в том, что человек – существо не только земное, но и космическое. В силу этого человеку присущи практически неограниченные возможности реализации неисчерпаемой космической энергии, освоение которой – задача будущего.

Философия Живой Этики пронизана духом творчества новой реальности, своего рода этического Космоса, в котором рассудочное сознание уступает место «разуму сердца». Нравственное сознание, основанное на понимании космических законов, становится системообразующим фактором Космоса.

В этом контексте воля выступает как индивидуализированное проявление «всеначала́ной энергии» – сущностной энергии Космоса. Живая Этика обосновывает наличие свободной воли человека, который своими деяниями и мыслями творит личную карму, несет ответственность за последствия своих мыслей, слов и поступков. Для согласования воли человеческой и космической в определенные моменты, согласно закону космических ритмов, эволюционные интенции Космоса фокусируются в отдельных личностях. Как говорится в текстах Живой Этики, свободная воля есть прерогатива человека, но без гармонии с высшими уровнями бытия, Иерархией Космоса она может оказаться деструктивной<sup>1</sup>.

Эволюция человека ведет к экзистенциальному постижению сущности различных уровней бытия, которые фиксируются в Живой Этике в содержании понятий «физический мир», «тонкий мир», «ментальный мир» и «мир огненный». Сердце человека в этом контексте трактуется Живой Этикой как связующее звено между мирами, «средоточие жизни и духа», «солнце микрокосма», «храм» человеческого сознания. Только чистое сердце способно воспринимать наиболее творческие духовные энергии Космоса, быть «очистителем жизни». Живой Космос, пронизанный огненной энергией мысли, всегда реагирует, отзывается на каждую светлую либо дурную мысль человека, в свою очередь несущего в себе «искру» великих мыслеогненных космических энергий. Развитие и совершенствование человека трактуется создателями Живой Этики как медленный и длительный процесс, совершающийся в течение многих жизней. Каждый человек, таким образом, – итог длительной эволюции; он занимает вполне определенное место в эволюции Космоса.

---

<sup>1</sup> Живая Этика: Избранное. М., 1992. С. 375.

Важнейшим фактором проявления и творческого развития человеческого духа на Земле является Культура. В этом контексте она понимается как поддержание и развитие «творческого огня» в людях<sup>1</sup>. В пространстве Культуры осуществляется осознание таких феноменов, как Красота, Любовь, Творчество, которые выступают столпами космической эволюции. Поэтому сохранение и развитие духовных ценностей культуры – важнейшая задача человеческого сообщества.

Создатели Живой Этики широко трактовали такие фундаментальные философские категории, как материя, дух, энергия, эволюция, и рассматривали Мироздание как грандиозную беспредельную систему одухотворенного Космоса, включающего в себя и человека. Идеи Живой Этики, не будучи ни отвлеченными, ни абстрактными, подчинены вполне конкретной задаче, актуальной и в наши дни, – пробуждению находящегося в глубоком духовном кризисе человечества. Выход из этого кризиса авторы Учения видели в разрешении извечной антитезы – «культура – цивилизация». Речь идет о том, что само цивилизационное развитие должно быть центрировано не только и даже не столько на ценностях утилитарно-прагматического характера. Оно должно рассматриваться человечеством как средство духовного развития. Так, в Живой Этике говорится о том, что главная задача государства состоит в создании оптимальных условий для творческой самореализации личности, ее духовного совершенствования и развития.

\* \* \*

Сегодня, когда переосмысливаются привычные догмы, появляются новые направления в науке, формируются модели Мироздания, отличные от привычных, появляются и качественно новые подходы к научным исследованиям – интегральные, междисциплинарные, системные. Целостный подход к миру и человеку становится постепенно приоритетным в науке. Появляется осознание единства микро- и макрокосма, неразрывности человека, Земли и Вселенной. Ориентацию на такой целостный подход находим мы и на страницах Живой Этики.

Тем не менее многие идеи Живой Этики (в частности, основанные на духовно-философской мысли Востока) воспринимаются западным сознанием с трудом. А все, что сложно для понимания, зачастую вызывает раздражение, отрицание, а иногда и неприкрытую агрессию. Именно поэтому философия Живой Этики подчас вызывает резкое неприятие со стороны традиционно настроенных ее критиков. Многие

---

<sup>1</sup> Письма Елены Рерих. 1929–1939. В 2 т. Мн., 1999. Т. 1. С. 72.

специалисты проявляют удивительную нетерпимость в вопросах познания по отношению к иным, нетрадиционным формам миропонимания и мирообъяснения, к которым относят и Живую Этику. При этом сама ее философская концепция часто вульгаризируется и искажается – причем не только оппонентами, но и последователями, разделяющими ее ценности, но далекими от понимания глубины ее содержания.

Можно по-разному относиться к философии Живой Этики. Ее можно разделять, с ней можно не соглашаться. Но бесспорно одно – она заслуживает глубоко уважительного к себе отношения и систематического профессионального изучения, ибо проникнута высшим гуманизмом и ориентирована на поиск выхода из современного духовного тупика. Живая Этика затрагивает такие животрепещущие для каждой личности и для общества в целом вопросы, как бессмертие, смысл жизни, нравственные нормы. Философия Живой Этики основывается на принципах альтруизма и Общего Блага, в ней высказывается неприятие эгоизма, бездуховности, культа наживы и насилия. При этом в Живой Этике провозглашается духовная свобода, а единственным авторитетом становится авторитет знания. Она призывает людей учиться, познавать окружающий мир и самих себя, расширять свой кругозор и преодолевать невежество. Живая Этика с большой терпимостью относится ко всем другим философским и религиозным учениям (что, к сожалению, чаще всего не свойственно ее оппонентам), не навязывая никому самое себя. Согласно Живой Этике, ее философия может быть воспринята и принесет пользу только в том случае, если такое происходит добровольно уже созревшим для этого сознанием.

В наше сложное время идеи Живой Этики, а также культурно-просветительская деятельность ее последователей могут послужить нравственной опорой для многих людей. Поэтому важно не забыть, не отбросить с порога представляющее мировую значимость духовное и философское наследие семьи Рерихов. Оно должно тщательно сохраняться, ибо великий гуманизм, заложенный в рериховской философии, выраженной прежде всего в учении Живой Этики, может стать краеугольным камнем в деле духовного возрождения человечества.

*В.Э.Жигота*

## Концепция творчества в философии Живой Этики: синтез восточной и западной традиций трансцендентализма<sup>1</sup>

Воистину, я – То, верховный Брахман...  
и сущность моя есть вечная свобода.

*Шри Шанкарачарья*

Сущность должна являться.

*Г.Гегель*

Огонь Пространства нуждается в выявлении.

*Живая Этика*

Вся внутренняя связь трансцендентальной философии покоится только на постоянном потенцировании самосознания, от первой простейшей потенции в самосознании и до высшей, эстетической...

*Ф.Шеллинг*

Императив творить красоту во всем и везде, в каждом акте жизни, начинает новую мировую эпоху, эпоху Духа, эпоху любви и свободы.

*Н.А.Бердяев*

Вы станете добрее не сухим приказом морали, но творческим излучением сердца. В вас пробудится Творец, сокрытый в недрах сознания.

*Н.К.Рерих*

---

<sup>1</sup> Творческое наследие семьи Рерих в диалоге культур: философские аспекты осмысления: Сб. науч. трудов. Мн.: Технопринт, 2005. С. 188–233.

## От сакрального к святому: эволюция понятия «творчество» в европейской традиции

Истоки философской креатологии могут быть найдены уже в трудах великих философов древности – Платона и Аристотеля, положивших начало двум основным, парадигмальным интерпретациям творческих процессов (соответственно опирающимся на идеалистические и конкретно-психологические основания), которые сохраняют свою актуальность и в наше время. Однако, вопреки доминирующему представлению о неотъемлемой связи понятия творчества со сферой художественной деятельности, начало процесса его реального конституирования в рамках европейской, а затем и мировой культуры положено религиозными представлениями теистических традиций христианства и иудаизма: именно средневековая теология активно разрабатывает идею Бога как творца мира «из ничего».

Таким образом, понятие «творчество» в самом начале своего генезиса мыслится как *относящееся исключительно к сфере сакрального*<sup>1</sup> – в связи с абсолютной значимостью акта божественной креации. Творчество выступает как атрибут Божий, *не имеющий никакого отношения к человеческой деятельности*<sup>2</sup>.

Такая сакрализация рассматриваемого понятия продолжается в европейской культуре вплоть до эпохи Ренессанса, которая хотя и не решается еще на теоретическом уровне провозгласить творчество высшим проявлением личности, но своим антропоцентрическим культом эстетических способностей полагает начало *осознания беспредельных креативных потенциалов самой человеческой экзистенции*, создав все необходимые предпосылки для будущего переноса соответствующего божественного атрибута с Творца на его творение – человека. При этом человек мыслит себя с этого времени творцом не только внешних ценностей – объективированного мира культуры, но и вполне самодостаточным творцом самого себя, своего внутриличностного экзистенциального пространства. Так, известный деятель итальянского Возрождения Пико делла Мирандола в своем трактате «О достоинстве человека» утверждает, что в человеке воплощен наиболее полный синтез всех областей бытия – космической и земной. Здесь же он раз-

---

<sup>1</sup> Существующие в античной культуре близкие понятия, относящиеся к космологии и поэзии, являются частными и выражают феномен творчества, как он понимается в *европейской* культуре, лишь частично.

<sup>2</sup> При этом сам термин *creator* заимствуется из повседневной речи римлян, где он был равнозначен слову *отец*; «creator urbis» означало «основатель города».

вивает учение о творении человеком самого себя. В частности, он пишет, что Творец, поставив человека в центр мира, возгласил: «Не даем мы тебе, о Адам, ни определенного места, ни собственного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно твоей воле и твоему решению. Ты, не стесненный никакими пределами, определишь свой образ по своему решению, во власть которого я тебя предоставляю» [цит. по 38. С. 183–184].

Однако на понятийном уровне реализация такого понимания творчества происходит лишь в эпоху Нового времени. Под творчеством отныне понимается не столько создание вещей «из ничего», сколько *создание новых вещей*. Обновление понятия обусловило и новую теорию. С этой поры понятия «творчество» и «творец» сопрягаются со сферой художественной деятельности. Однако уже на рубеже XIX–XX веков происходит их экспансия на другие области человеческой деятельности, – они по-прежнему определяются «новизной», но теперь могут относиться и к иным сферам культуры: отныне говорят о творчестве ученого, политика, полководца, педагога и т.д. [см. 4. С. 729–730].

С середины XX века в культуру входит еще более расширительное понимание творчества: оно теперь вообще не ограничено рамками какой-либо внешней деятельности, но *может быть наиболее значимым элементом повседневной жизни* каждого, придающим ей принципиально новое качество и динамику как в сфере экзистенциального переживания человеком своего бытия-в-мире, так и в сфере социальных взаимоотношений. Отныне говорят о «творческом поведении» (М.Пришвин), о жизни как творческом процессе (Ауробиндо Гхош), об «искусстве *творить* взаимоотношения» (Е.И.Рерих), о творческом отношении к повседневному «нетворческому» труду, о творческом взгляде на окружающий мир и т. д.

Вместе с тем, наряду с развитием понятия, связанным с расширением семантических границ его употребления, начиная с XIX века идут активные процессы углубленной философской рефлексии над его содержанием, генетически восходящие к трансцендентальной философии и имеющие своим результатом онтологизацию, интериоризацию и, отчасти, *возвратную сакрализацию* понятия. Со всей очевидностью намечается перенос ценностного акцентирования с сугубо внешней значимости феномена (творчество как *создание нового*, как *объективация культурных ценностей*) на его внутренний аспект – в сферу духовно-эволюционных (Г.Гегель, Й.Фихте, Ф.Шеллинг, В.С.Соловьев, А.Бергсон) и экзистенциальных (Н.А.Бердяев) измерений.

Уже в традиции немецкого трансцендентализма все проявления культуротворчества (прежде всего, в области философии, религии,



искусства) интерпретируются как феноменологическая объективация – самопознание и самоосуществление – универсальной божественной субстанции (например, Абсолютный Дух Г.Гегеля), происходящая в человеческой экзистенции. Русская философия XIX–XX веков развивает эту парадигму, низводя отчужденную идею Духа в область конкретно-индивидуальной целеустремленно развивающейся человеческой духовности: в русле идей Ф.Шеллинга об эссенциализации и потенцировании космической материи, В.С.Соловьев развивает концепцию теургического творчества, согласно которой наличные проявления творческой деятельности имеют своей подлинной целью актуализацию и развертывание в человеке неограниченной креативно-динамической Потенции космоса, вследствие чего животно-человеческая природа должна преобразиться в бого-человеческую, которой, в синергийном единстве с божественным началом, предназначается осуществить идеал теургического творчества.

В то же время, с точки зрения П.А.Флоренского и Б.П.Вышеславцева, некий иной вид творчества должен предшествовать теургическому, а именно святодейство *внутреннего* творчества как *сознательный процесс духовного совершенствования*. П.А.Флоренский в терминологии исихазма называет его «художеством художеств» и полагает процессом очищения и выявления истинного «Лица» человеческого (в духе эйдотической концепции платонизма) [см. 34. Кн. 1. С. 224–225, 244–245]. Тогда как Б.П.Вышеславцев называет его «святым творчеством», вознося на высшую ступень иерархии ценностей и рассматривая в свете сублимационных теорий неотрефрейдизма (и в частности юнгианства), которые он идеализирует, сочетая с концепциями Эроса, восходящего по «ступеням» Бытия (опять-таки в платонизме) [см. 13. С. 46–47, 115]. Но оба, каждый со своих позиций, полагают в основу «внутреннее делание» православных аскетов<sup>1</sup>. Таким образом, на основании описанной традиции в философии формируется такой подход к интерпретации феномена творчества, в рамках которого творческие способности человека не только косвенно – посредством процесса объективации культурных ценностей, но и непосредственно – путем *сознательного*

---

<sup>1</sup> Н.А.Бердяев намечает иную линию трактовки творчества как глубоко интериорного процесса: с одной стороны, подлинное творчество принципиально несовместимо ни с какого рода духовной аскезой, оно выше всякого сугубо внутреннего делания; с другой – в творчестве значим не столько внешний процесс объективации культурных ценностей, сколько *обновленное состояние самой человеческой экзистенции*, ее выход за пределы природной данности, трансцендирование – или самоуглубление – к иной, ноуменальной реальности. В XX в. заданный Н.А.Бердяевым вектор в определенном смысле реализуется в таких направлениях психологии и психотерапии, как экзистенциальная психология, онтопсихология, арт-терапия и др.

процесса самосовершенствования, понятого как особого рода искусство, – могут быть направлены на духовно-эволюционное преобразование человеческого существа.

В связи с этим хочется обратить внимание на то, что именно в пространстве русского мировосприятия рождается качественно новая версия философии творчества (изначально восходившей к западной культурной традиции и носившей все характерные особенности мировосприятия европейского человека), в которой в четкой и яркой форме проступают черты, весьма напоминающие общие очертания совсем иной философии, рожденной совсем другой культурной традицией, – а именно восточной философии йоги.

И в продолжение этой мысли обратим внимание на еще один существенный для данного исследования факт: в традиции европейского трансцендентализма понятие «творчество» теснейшим образом переплетено с понятием «свобода». Если онтологически творчество в этой традиции суть освобожденное от обусловленности сугубо материальной причинностью мира проявление действия Абсолютного Духа в экзистенциальном бытии человека, то антропологически это освобожденное от «тягости мира сего» (Н.А.Бердяев) действие человека в соответствии с собственной трансцендентной или ноуменальной сущностью. Эти идеи в различных вариантах являются ключевыми для Г.Гегеля, И.Гёте, Ф.Шеллинга, А.Бергсона, В.С.Соловьева, С.Л.Франка, пышным цветом они расцветают – как основная проблема философии творчества – в экзистенциальном трансцендентализме Н.А.Бердяева.

Однако в пространстве опять-таки русского мировосприятия намечается направление, которое вносит существенное дополнение в традицию философской рефлексии над феноменом творчества. Ни коим образом не отрицая прошлые достижения европейской традиции (скорее подытоживая, суммируя и преодолевая некоторую отнюдь не очевидную для европейца односторонность западной философии при рассмотрении данного феномена), известный российский исследователь советских времен Г.С.Батищев, – доводя осмысление онтологических аспектов проблемы творчества до их совмещения с вопросом «о том, как возможно и чем должно быть творчество человеческое в его отношении к потенциям всей беспредельной объективной диалектики, царящей во Вселенной» [3. С. 439], – фактически отождествляет творчество с осуществлением своего рода космической миссии, потенциально несомой каждым человеком: «Истинное творчество есть объективно ориентированное служение, есть выполнение человеком своего космического призвания» [3. С. 441]. Таким образом, в этой версии творчество предстает как исполнение человеком своего космическо-

го долга, оно становится выражением осуществления *онтологической необходимости*<sup>1</sup> служения творческой «единицы» креативному космическому «Единству», разумного существа – благу, эволюции универсума, обретая мощное аксиологическое и космологическое звучание. А следовательно, при указанной интерпретации данного понятия, в нем отчетливо и, с нашей точки зрения, вполне закономерно проявляют себя некоторые интенции, генетически восходящие к традиции восточного трансцендентализма и кристаллизованные в таких священных текстах, как Бхагавадгита, Упанишады, Дао дэ цзин и других, о чем более подробно будет сказано ниже.

### **Аксиологический аналог понятия «творчество» в восточной традиции**

Обратимся теперь непосредственно к более древней, восточной культуре и ее философской традиции. Здесь, на первый взгляд, достаточно сложно обнаружить понятие, близко подходящее к значению современного понятия «творчество», имея в виду прежде всего его высочайший статус в европейской, экстерно ориентированной культуре, где творчество, безусловно, воспринимается как высшее проявление человеческой деятельности, а также его тесную связь с такими понятиями, как свобода, создание нового, эволюция, социальный прогресс, в их чисто европейской интерпретации. Естественно, отсутствует здесь и соответствующая рефлексия. Это связано с чрезмерной интравертностью восточного мирозерцания; культурная традиция здесь ориентирована почти исключительно на достижение внутреннего, духовного единства-гармонии микро- и макрокосма, человека и Дао, атмана и Брахмана. Позитивное по своей природе стремление к одухотворенности порождает, тем не менее, свою тень – невысокий ценностный статус самобытных творческих проявлений человека, которые часто отождествляются с неким онтологическим заблуждением экзистенциального бытия («майя», «мара»). Весьма характерным в этом отношении выглядит одно из суждений об идеальных людях – совершенномудрых – в Дао дэ цзине: «Они соблюдали дао и не желали многого. Не желая многого, они ограничивались тем, что существует, и не создавали нового» [14. С. 15]. Между тем именно «создание нового» выступает как наиболее распространенное определение понятия творчества в европейской культурной традиции.

---

<sup>1</sup> Как диалектического дополнения (но не отрицания) *онтологической свободы*, акцентируемой Западом.

Тем не менее только исходная европоцентрическая установка может помешать исследователю заметить мощные креативные потенции восточной культурной традиции. В действительности нельзя однозначно сказать, что для восточной культуры совершенно чуждой является идея культивирования, развития самобытных проявлений человеческого духа, – просто их оценка принципиально иная, а следовательно, и основной вектор этого культивирования отличен.

Попытаемся найти восточный аналог понятию «творчество», во-первых, абстрагируясь от устойчиво зафиксированной в сознании западного человека его генетической связи со сферой художественной деятельности, а во-вторых, опираясь на тот факт, что на сегодняшний день творчество в европейской традиции, безусловно, воспринимается как высшее проявление любой человеческой деятельности, обладает высшим ценностным статусом, является своего рода высшей оценкой любого человеческого труда и даже, в более широком смысле, любой человеческой сознательной активности. При этом воспользуемся концепцией Г.С.Батищева, который, как уже было сказано выше, соотнося феномен творчества с беспредельными потенциями Вселенной, вполне убедительно интерпретирует его как осуществление онтологической необходимости, связанной с исполнением космического долга (в дополнение к доминирующей интенции западной философии рассматривать проблему творчества в связи с осуществлением внутренней свободы человека).

Анализ восточной культурной традиции с этой точки зрения позволяет сделать следующее заключение: искомым аналогом европейского понятия «творчество», обладающим соответствующим высшим аксиологическим и космологическим статусом на Востоке, является понятие «исполнение дхармы» в индуизме (близкий даосский аналог – «следование Дао», буддийский – «вхождение в поток Сантаны»). Причем семантический акцент здесь, как и в европейском трансцендентализме при рассмотрении понятия «творчество» (и в еще большей степени), делается не на внешних проявлениях человеческой деятельности, а на внутреннем одухотворении человека, реализации в нем божественного потенциала. Именно в концепции исполнения дхармы, при ее онтологически углубленной интерпретации, очищенной от вторичных социокультурных напластований (согласно которым дхарма понимается лишь как сословно-кастовый долг и формальное обрядовое верие), как раз все и «ставится на надлежащее место и подчиняется главному – “строительству” человека посредством всех внешне-объективных изменений, а не наоборот, не изменению вещей посредством человека» [3. С. 131–132]. Последняя цитата, принадлежащая перу Г.С.Батищева, является выражением его представления о

единственно верном философском, онтологическом подходе именно к проблеме творчества<sup>1</sup>.

В целом, согласно М.Т.Степанянц, концепция дхармы, которая является ключевой в индийской культуре, указывает на то, что процессы космогенезиса обусловлены не произволом какого-либо индивидуального существа (хотя бы и божественного) и тем более не естественно-механическими причинами, но причинностью морального плана [см. 30. С. 43]. В этой системе человек является своего рода посредником миропорядка в силу того, что он обладает способностью сознательно следовать дхарме – моральному закону бытия. Это выделяет человека из всех живых существ и фактически наделяет свободной волей, то есть правом избирать свой путь (следовать или же не следовать закону дхармы), а также дает ему возможность беспредельного усовершенствования в исполнении дхармы, доводя его до степени искусства.

Если попытаться без предубеждений проанализировать столь авторитетный священный текст, каковым является Бхагавадгита в Индии, при этом максимально абстрагируясь от тех фиксирующих жесткие нормативные социальные рамки интерпретаций, которые он получает у себя на родине, то можно сделать одно интересное открытие. Фактически Бхагавадгита является подробным руководством по овладению *искусством исполнения дхармы*, или «искусством в действиях» [11. II, 50]. Именно таким образом определяется понятие «йога» в указанном священном писании индуизма. И речь здесь идет прежде всего о карма-йоге, наиболее жизнеутверждающей из всех традиционных йогических систем, входящей как основополагающий элемент духовной культуры в повседневную жизнь человека. Так, карма-йога, не лишая человека деятельного участия в социальной жизни, нацеливает его на тончайшую рефлексию над бессознательными мотивами своих поступков (например, за кажущимся милосердием к врагу может скрываться личный страх, ведущий к нарушению закона дхармы, и т.д.), учит отличать истинные мотивы от ложных и культивировать первые. Каждый человек, согласно Бхагавадгите, является носителем определенной жизненной миссии, фактически ему предначертано исполнить определенную творческую задачу – в соответствии с законом перевоплощения и кармы; его целью является вовсе не самоустранение из горизонтали социальных обязанностей для приобщения

---

<sup>1</sup> Согласно Г.С.Батищеву, *адекватным творчеству может быть только подход к нему также с позиции творчества*, а «...творчеству сродни лишь атмосфера субъективного созидательного восхождения человека ко все большему совершенству» [3. С. 131–132].

к Абсолюту (как часто односторонне трактуется основная интенция восточной философии), что ведет к нарушению закона дхармы, а следовательно, ввергает мир в хаос. Истинной целью человека, в концепции Бхагавадгиты, является синхронизация этих двух динамических интенций универсума – горизонтали социально-природных данностей с вертикалью сущностных законов бытия, которые запечатлены в его бессмертном Я – атмане, являющемся в то же время носителем кармических накоплений прошлых воплощений. Указанная гармонизация достигается путем:

1) правильного нахождения своей творческой миссии: «Лучше своя карма, выполненная хотя бы с недостатком, чем чужая карма хорошо выполненная...» [11. XVIII, 47];

2) правильного отношения как к самому процессу деятельности, так и к его результатам, что связано прежде всего с достижением состояния «совершенно непривязанного сознания» [11. XVIII, 49], то есть сознание человека в процессе деятельности должно быть свободно от обусловленности утилитарными мотивами, а также от привязанности к самому процессу; таким образом, фактически речь идет о достижении абсолютной свободы действия, иначе говоря о подлинно творческом состоянии экзистенции, что непосредственно связано здесь;

3) с сознательным соединением (посвящением) как самого процесса деятельности, так и его результатов с трансцендентным первоисточником жизни, персонифицированным в Бхагавадгите в образе Кришны: «Хотя и совершая всегда всякие дела, ищущий прибежища у меня, моей милостью достигает вечного и непреходящего состояния. Сознанием предоставив все дела мне, поставив меня высшей целью <...> размышляй обо мне постоянно» [11. XVIII, 56–57]<sup>1</sup>.

При такой интерпретации йога как искусство исполнения дхармы (а дхарма, как уже показано, рассматривается в Бхагавадгите в качестве своего рода абсолютной необходимости экзистенциального бытия) фактически предстает как действие в соответствии с собственной сущностью (в соответствии с универсальной сущностью бытия, просвечиваемой сквозь призму индивидуальных накоплений данного человека), что, согласно европейскому трансцендентализму, например в версии Ф.Шеллинга, является абсолютной свободой [см. 39. Т. 1. С. 73], а следовательно, и подлинным творчеством, согласно Н.А.Бердяеву.

---

<sup>1</sup> Таким образом, наиважнейшим элементом здесь, как и в обычном творчестве, является воображение, посредством которого происходит сублимация утилитарной значимости процесса труда в трансцендентную – через внутренний творческий акт воссоединения реальности бытовой с реальностью бытийной.

Восточное понятие «йога», интерпретируемое в Бхагавадгите как реализация в действиях абсолютной необходимости, и западное понятие «творчество», интерпретируемое в рамках европейского трансцендентализма как реализация в действиях абсолютной свободы, – при их более глубоком, онтологически фундированном рассмотрении, освобожденном от шор привычных стереотипов, – совпадают или, во всяком случае, имеют семантическое пространство пересечения их содержаний, где они представляются тождественными<sup>1</sup>.

Такого рода тождественность абсолютной свободы и абсолютной необходимости ясно осознавали многие выдающиеся мыслители, и среди них Л.Сенека («Письма к Луцилию»), Б.Спиноза («Этика»), Ф.Шеллинг [см. 39. Т. 1. С. 70–79], А.Бергсон [см. 6. С. 857–858], В.С.Соловьев [см. 29. С. 199–200, 202–204]<sup>2</sup>.

Однако, при этом очевидном онтологическом, эссенциальном тождестве, на уровне реальных проявлений экзистенциального бытия Восток обычно делает акцент на необходимости, ввиду обусловленности экзистенциального бытия эссенциальным и во имя блаженства абсолютного освобождения (мокши), тогда как Запад делает акцент на свободе – во имя поверхностных проявлений ее, сиюминутных «радостей жизни». Тот и другой варианты имеют на практике как позитивные, так и негативные стороны. Теневая сторона восточной «необходимости» ведет к застою, отсутствию социального прогресса, закрытости от естественно-эволюционных процессов, препятствует творческой самореализации личности. Западная «свобода» ведет к десакрализации и вульгаризации культуры, самой жизни, которая превращается в перманентный процесс торговли малыми свободами-наслаждениями обывателя, оторванного от сущностной свободы Бытия.

---

<sup>1</sup> Возможно, идеальным символом их онтологического совпадения и взаимодополнения могла бы послужить известная китайская идеограмма, символизирующая единство космических принципов *Инь* и *Ян*, выражающих пассивную, созерцательную, центростремительную и активную, деятельную, центробежную интенции универсума.

<sup>2</sup> О таком понимании свободы как возможности и в то же время онтологической необходимости поступательной реализации беспредельного духовного потенциала человека, в полном согласии с философией Живой Этики, писал и С.Н.Рерих: «Нам дано творить свою собственную судьбу, нам дано быть чем-то большим, нежели средний человек из толпы <...> Именно такой творящий свою собственную судьбу человек становится фокусом высших сил и творит судьбы человечества. Нет такого предела, который не мог бы превзойти человек, и именно в этом заключается его истинная свобода. Свобода стать чем-то великим. Этот шанс, эта возможность принадлежит ему, и никто не может ее у него отнять – никто, кроме него самого» [26. С. 41]. Таким образом, «...из всех понятий свободы истинным и неизменным является внутреннее освобождение своего собственного “я”» [26. С. 43].



## Живая Этика как синтез западной и восточной традиций трансцендентализма

Все вышесказанное представляется весьма значимым для теоретической реконструкции концепции творчества, в имплицитной форме содержащейся в философско-этическом учении Живой Этики, которое видится как синтез глубинных мировоззренческих оснований восточной и западной традиций культуры. Причем синтез этот представляется не надуманно искусственным, но вполне естественным и закономерным, ибо он осуществляется не только и не столько на бумаге – в качестве очередной отчужденной от самой жизни концептуализации бытия, в духе западной философской традиции<sup>1</sup>, но непосредственно в экзистенциальном бытии великой четверки Рерихов и в их неординарных творческих реализациях – в духе восточной традиции «философии жизни»<sup>2</sup>, которая выстраивалась как рациональное обоснование того или иного рода реально осуществляемого на практике «искусства жить»<sup>3</sup>. Так, исследователи индийской философии С.Чаттерджи и Д.Датта писали о том, что «в Индии философия являлась составной частью жизни» [37. С. 21]. «Как только появлялась новая система мысли, группа ее сторонников воспринимала ее как философию жизни и создавала школу этой философии. Они жили ею и передавали ее поколениям своих приверженцев, которые следовали их образу жизни и мыслей» [37. С. 21–22]. Таким образом, различные философские школы «считались в Индии различными способами руководства в практической жизни» [37. С. 24].

В дальнейшем для данной философской традиции, восходящей к восточной духовной культуре, мы вводим название «философия жизнетворчества», – чтобы, во-первых, акцентировать практическую, жизнепреображающую ориентацию ее, во-вторых, во избежание недоразумений и путаницы в связи с наличием соответствующей европейской парадигмы «философии жизни», и, в-третьих, принятое

---

<sup>1</sup> Так, Ж.Делез и Ф.Гваттари вполне обоснованно рассматривают западный тип философствования как «творчество концептов» [см. 15. С. 131].

<sup>2</sup> Здесь, конечно же, имеется в виду не дильтеевско-зиммелевская парадигма западной философии, но то определение, которое дают С.Чаттерджи и Д.Датта в целом индийскому типу философствования [см. 37. С. 21–24].

<sup>3</sup> В связи с чем нам хотелось бы подчеркнуть методологическую некорректность и очевидную несостоятельность попыток некоторых исследователей отделить творческие достижения членов семьи Рерих от той философии, на которой основывались и которой духовно питались эти достижения, а именно от философии Живой Этики [см., например: Прокошина Е.С. Агни-Йога, Живая Этика, Иерархия Света // Неокульты: «новые религии» века? Мн., 2002. С. 148].

нами название находит свои глубокие основания в концепции творчества Живой Этики и весьма точно характеризует это философско-этическое учение, о чем будет сказано ниже.

Заметим, что попытки привнести дух такого рода философии жизнетворчества предпринимались неоднократно и в европейской традиции, но оставались на ее периферии – неактуализированными и практически не востребуемыми (во всяком случае, со времен Сократа, Платона, Пифагора, Плотина). Так, пытаясь утвердить в философской традиции требование, чтобы Абсолют перестал быть для человека внеположенным объектом, Ф.Шеллинг ставит перед философом предельно высокую цель «посредством бесконечного стремления реализовать абсолюта в себе самом – посредством неограниченной активности»<sup>1</sup> [39. С. 82–83]. Он полагал, что лишь в этом случае «идеи, до которых возвысилось наше умозрение, перестают быть предметом досужих занятий, слишком быстро утомляющих наш дух; они становятся законом нашей жизни, и, переходя в жизнь и существование, превратившись в предметы опыта, они навсегда освобождают нас от утомительного занятия убеждать в их реальности путем умозрения, априорно» [39. С. 88]. Аналогично у Платона «философ тот, кто <...> способен видеть природу красоты самой по себе...» [23. С. 253], то есть Красоту ноуменальной сущности бытия.

Именно в русле указанной восточной традиции философии жизнетворчества возникает и философско-этическое учение Живой Этики, что нашло отражение и в самом ее названии (кроме того, авторы часто именуют ее Учением Жизни)<sup>2</sup>. Органично накладывая чисто европейские понятия творчества, красоты, эволюции (репрезентирующие глубинные мировоззренческие основания европейской культуры) на мировоззренческую матрицу восточной традиции, Живая Этика, с одной стороны, очищает от вторичных культурных напластований восточное понятие «исполнение дхармы», тем самым открывая его истинный глубочайший смысл, преобразуя во всеобъемлющее искусство жизни – творчество кармы [см. Мир Огненный. III. 91, 317], а с другой стороны, предельно углубляет само западное понятие творчества, фактически вновь сакрализуя его – через сопряжение с сознательным процессом актуализации в человеческой индивидуальности беспредельной креативно-динамической Потенции космоса.

---

<sup>1</sup> Заметим, что эта формула Ф.Шеллинга может служить предельно лаконичным выражением самой сущности этической концепции Живой Этики.

<sup>2</sup> Так, утверждая необходимость жизненного применения философии Живой Этики, Е.И.Рерих писала: «Без применения к жизни никакое знание не имеет цены и не дает ожидаемых результатов» [20. С. 135].

При этом заметим, что идея возможности беспредельного совершенствования человеческой индивидуальности неоднократно высказывалась и в европейском трансцендентализме, например Ф.Шеллингом, В.С.Соловьевым, С.Л.Франком, однако она не находила прочного фундамента в христианской мировоззренческой установке, где концепция перевоплощения, а соответственно и кармы, была в свое время отвергнута.

Следует особо подчеркнуть, что осуществление указанного синтеза глубинных мировоззренческих оснований восточной и западной традиций культуры находит прочный теоретический фундамент в культурологической концепции Живой Этики, согласно которой возникновение и эволюция мировой культуры тесно связаны с закономерностями процесса раскрытия эссенциальных оснований универсума в пространстве экзистенциального бытия человека как космопланетарного феномена. Таким образом, и культура получает статус явления космопланетарного масштаба, возникновение которого – необходимая составная часть процессов космической эволюции. В рамках данной концепции мировая культура может быть интерпретирована как пространство открывающегося Смысла бытия, механизм поступательно актуализирующихся креативно-динамических потенций универсума. Эволюционная динамика мировой культуры взаимообусловленно связана с эволюционной динамикой культуры отдельной личности, которая, в свою очередь, своим субстациональным основанием имеет духовную природу человека и в этом смысле имманентна человеческой природе, является выражением сокрытого в глубинных структурах сознания динамического импульса к усовершенствованию, одухотворению жизни во всех ее аспектах, импульса, по существу универсального, общечеловеческого [см. Надземное. 373]. Поэтому, несмотря на все разнообразие внешних проявлений культурных традиций различных народов, населяющих нашу планету, каждое подлинно культурное, творческое действие – в сущности своего целеполагания – имеет универсальный, общечеловеческий характер.

## **Живая Этика как философия жизнетворчества**

Если с максимально обобщенных позиций попытаться определить генеральный ракурс рассмотрения понятия «творчество» в многоаспектной и вариативной философско-этической креатологии Живой Этики, то становится очевидным, что он заключается в максимально расширенном и онтологически углубленном понимании творчества как творчества жизни, или жизнетворчества. Указанная онтологи-

ческая проработка концепции подразумевает понимание индивидуальной жизни человека не в профанном смысле некоего случайного всплеска индивидуального существования на поверхности океана бытия – от рождения и до смерти, но в сакральном: как закономерного, причинно-следственного, то есть кармически обусловленного, потока проявлений (реинкарнаций) индивидуализированной субстанции Абсолютного Духа<sup>1</sup> в вечности и беспредельности космического процесса, в соответствии с различными космическими циклами и уровнями иерархической структуры бытия. Таким образом, семантическим аналогом понятия «творчество жизни» в концепции Живой Этики выступает понятие «творчество кармы»<sup>2</sup>.

Такое понимание бесконечного потока индивидуального бытия человека (в контексте космических законов «космического магнита», кармы и перевоплощения, которые позволяют вводить этот поток в созвучие со все более высокими уровнями иерархической структуры бытия) дает возможность человеку сознательно направлять причинно-следственный поток жизни к достижению того или иного эволюционно значимого результата, что, в свою очередь, позволяет, при достижении определенной степени совершенства в такого рода творчестве жизни, стать в конечном итоге сознательным творцом собственной кармы, или жизни в широком смысле. Собственно, в этом и заключается цель йоги (и, в частности, Агни Йоги), согласно Живой Этике, а именно: в претворении бессознательного течения кармы в Красоту сознательного эволюционного жизнетворчества: «Живая Этика состоит в том, чтобы приучить себя быть сознательным во всем» [Надземное. 249]. «Как неубывающая спираль, питаемая силами материи, стремится вечный поток [универсально-космической и индивидуальной жизни]<sup>3</sup> <...> Уявление [то есть осознание и реализацию, проявление] великого потока принесите к вашему рабочему станку и окрылите ваш труд» [Община (Рига), 135].

Так, Живая Этика указывает на необходимость осознать, что «люди беспрестанно творят. Каждым взглядом, каждым вздохом они

---

<sup>1</sup> В Живой Этике терминологическими эквивалентами Абсолютного Духа являются «Психодинамика Космоса», «Огонь Пространства», «Всеначная Энергия», «Аум» и др.; терминологическое обозначение индивидуализированной субстанции Огня Пространства – «огненное зерно духа».

<sup>2</sup> Так, Е.И.Рерих писала: «В действительности человек никогда не может освободиться от кармы, ибо карма есть жизнь. Но мы можем лишь закончить цикл кармы, той или иной длительности [и качества. – В.Ж.], в зависимости от нашего духовного роста и принятой на себя миссии...» [21. Т. 2. С. 42].

<sup>3</sup> Здесь и далее в прямоугольных скобках внутри цитируемого текста примечания мои. – В.Ж.

меняют течение космических волн», порождая следствия на внутренних планах бытия. Таким образом, «мы оставляем форму каждого движения нашего», и прежде всего это относится к ментальной активности человека – к движению мысли [см. Иерархия, 75]. Потому «течение кармы несется, как поток», но «сознание может претворить поток в явленный, священный союз» с высшими уровнями иерархической структуры бытия [см. Иерархия, 25], что ведет к актуализации высших креативно-динамических потенций космоса в человеческой экзистенции. Ведь «атомистическая энергия кармы, сознательно ткущейся, – сильнейший рычаг» преобразования жизни [см. Иерархия, 26]. Однако лишь «огненное [то есть одухотворенное в процессе духовного самосовершенствования] сознание являет свое притяжение к творчеству лучшей кармы» [Мир Огненный. III, 317]. «Трудно просачиваются искры творчества пути кармы, и еще меньше понимается истина кармического действия» [Мир Огненный. III, 91]. Ибо люди не хотят понять, что «не извне приходит то, что принято считать кармой <...> Дух несет свое достижение...» [Мир Огненный. III, 91].

Творчество в данной концепции, по существу, есть акт, во-первых, живого, глубокого, недогматического, конструктивного восприятия («добрым глазом», «сердцем») любой жизненной ситуации (самого процесса индивидуальной и социальной, субъективной и объективной жизни человека) как бытийно укорененной<sup>1</sup> (то есть обусловленной причинно-следственными закономерностями бытия космоса) и, во-вторых, столь же живого и созидательного, исходящего из эссенциальных глубин экзистенции волеизлияния, входящего в созвучие с высшими уровнями иерархической структуры бытия.

Так, книга «Сердце» начинается словами: «Видеть глазами сердца; слышать гул мира ушами сердца; прозревать будущее пониманием сердца; помнить прошлые накопления сердцем, – так нужно стремительно идти путем восхождения. Творчество обнимает огненный потенциал [духа] и насыщается сокровенным огнем сердца <...> Именно свойство магнита заложено в сердце» [Сердце, 1]<sup>2</sup>.

В свое время Е.И.Рерих писала о Н.К.Рерихе: «Истинно, “глаз добрый” полагается им в основу его отношения к людям в стремлении дать всем надежду на преуспевание и радость творчества. Этот глаз сердца и позволяет ему охватить всю Красоту Творчества Жизни

---

<sup>1</sup> В этом контексте характерно следующее высказывание: «Поговорка “все не случайно” для йога представляется радугой воздействия. Многоцветно наслаиваются образования...» [Агни Йога, 218].

<sup>2</sup> В Живой Этике развито учение о центре сердца (точнее креативно-динамическом центре сознания, расположенном в области сердца) как носителе высших, наиболее тонких, синтетических и могущественных творческих потенций Космоса.

<...> Его постоянное горение к прекрасному, к строительству делает творчество его неисчерпаемым в проявлении своем» [20. Т. 1. С. 411]. В Живой Этике жизнетворчество духовных подвижников описывается следующим образом: «Не насилуя волю, Они незримо и терпеливо направляют на благо каждую пригодную силу <...> Творчество в труде каждого взмаха руки неустающей, ибо глаз знает пространство до цели» [Агни Йога, 332]. «Принести явление продвижения эволюции, дать утвержденную истину, знание и приобщить человечество к токам эволюции – этот стимул движет каждым жестом архата. Это напряжение приводит все чувства и тонкие энергии в движение» [Иерархия, 22].

Такой основной ракурс рассмотрения понятия творчества не исключает и даже, наоборот, предполагает философско-этическую концептуализацию в Живой Этике и других, более частных его аспектов, связанных, например, с художественным творчеством, социальной и научной деятельностью, а также с искусством внутреннего творчества: духовным самосовершенствованием, мыслетворчеством, духотворчеством и т. д. Причем все высокие проявления человеческого духа интерпретируются в качестве различных феноменологических аспектов единого бытийного стремления как универсальной, космической жизни, так и индивидуальной, человеческой, к максимальному совершенству, заключающемуся в наиболее целостной, полной актуализации абсолютной креативно-динамической Потенции бытия на всех уровнях многомерного пространства и времени.

Следует особенно подчеркнуть, что абсолютная Потенция, символом которой является Огонь Пространства, рассматривается именно как ноуменальное основание всех креативно-динамических процессов космоса, включая процессы сознания. В этом заключается, на наш взгляд, основная, принципиально значимая особенность Живой Этики, или Агни Йоги, отличающая ее от большинства других философско-этических учений как Востока, так и Запада. Феноменологическое проявление (актуализация) Абсолюта в человеческой личности мыслится в Живой Этике не в односторонней отвлеченно-спиритуалистической плоскости (как преодоление мира, некий трансцензус сознания, погружение в апофатическое Единство Божества, «Великое Ничто»), но в конкретно-практическом, созидательном, эволюционно-этическом измерении – как низведение абсолютной креативно-динамической Потенции («Психодинамики Космоса») в повседневную жизнь человека, а следовательно, и мира, в процессе многообразных творческих выявлений духа, и преображение на этой основе как внутренней, так и внешней реальности. «Когда слова претворяются в действие, то утверждается высшая энергия. Потому только в жизни можно проявить все

высшие энергии <...> Только когда проявлен потенциал духа в действии, утверждается высшее соответствие» [Иерархия, 41].

Понятие «йога» здесь также подразумевает идею вполне осознанного, целенаправленного и утонченного в своем качестве поиска и осуществления деятельного, творческого созвучия (соответствия) пространства экзистенциального бытия человека (то есть сферы его чувств, переживаний, мыслей) с эволюционным (то есть поступательно потенцирующим космическую материю) потоком эссенциального бытия, а следовательно, стремление к максимальному выявлению сущности, в соответствии с законами космических циклов и кармы, во всех аспектах человеческого существования<sup>1</sup>. Таким образом, цель йоги, в транскрипции Живой Этики, как уже сказано, заключается не в погружении в отрицательное Ничто, но в доведении творческого напряжения всех элементов экзистенциального бытия человека до соизмеримого и законного максимума. В процессе такого поступательного и конструктивного, а также самоотверженного, то есть неутилитарного, неэгоистического («на общее благо») увеличения творческого напряжения экзистенциального бытия и наступает йогическая реализация, которая в концепции Живой Этики близка идее обожения человеческого существа в русской религиозной философии, связывавшей этот процесс с актуализацией в человеческом существе потенциалов теургического (или космического) творчества.

Кроме того, Живая Этика утверждает, что йога (как сознательный процесс духовного самосовершенствования, «как высшая связь» с эволюционными интенциями Космоса, как претворение этих ноуменальных интенций в духовно-творческих реализациях человека) существовала всегда: «Каждое Учение содержит свою йогу, применимую к [очередной] ступени эволюции» [Агни Йога. Предисловие]. Следовательно, йога не является раз и навсегда данной, застывшей формой духовной жизни, но есть явление, творчески преобразуемое в соответствии с очередными запросами человеческой эволюции.

Таким образом, высшее понятие, выработанное культурной традицией Запада в процессе осознания внешних проявлений человеческой активности, а именно «творчество», оказывается в философии Живой Этики наиболее адекватно выражающим высшее понятие, выработанное духовной культурой Востока в процессе осмысления внутренней

---

<sup>1</sup> Так, согласно философии Живой Этики, «когда человек приобщается правильно течению эволюции, он чудесно легко проходит препятствия. Дело лишь в том, чтобы здраво [правильно] определить конструкцию эволюции <...> “Контакт космического преобразования с психической энергией [как субстанциальным основанием сознания индивидуума] рождает состояние счастливого потока” [Община (Рига), 225].



активности, направленной на духовное совершенствование, а именно «йога». Отсюда подлинное творчество – *творчество как выявление Красоты сущего* – в различных его аспектах (как экстериторных, так и интиторных) осмысливается как основной метод, динамический фактор йогической практики в Агни Йоге. Учитывая все вышесказанное, Агни Йога (Живая Этика) вполне адекватно может быть названа *йогой творчества* или *этикой творчества*.

При этом концепция творчества в Живой Этике имеет глубокую онтологическую проработку.

### Доктрина эволюции: творчество как совершенствование жизни

Представляется весьма значимым тот факт, что наиболее фундаментальные онтологические основания, на которых базируется концепция творчества в философско-этическом учении Живой Этики, по своей сути тождественны соответствующим основам концепции творчества в европейском трансцендентализме, и особенно в его российском ответвлении (конец XIX – начало XX века), – отличие здесь чисто терминологическое. В частности, и Живая Этика, и европейский трансцендентализм содержат идентичные представления:

- 1) о едином трансцендентном источнике жизни, который по существу является *абсолютной креативно-динамической Потенцией космоса*;
- 2) о процессе *духовно-эволюционного потенцирования* космической материи.

Так, Ф.Шеллинг определяет Абсолют как единство деятельной силы и формообразующих потенциалов [см. 39. С. 586]. В свою очередь Е.И.Рерих характеризует Огонь Пространства в его высших аспектах (на высших уровнях бытия) как абсолютное Единство, не допускающее никакой двойственности духа и материи, «совершенный вечный Божественный Потенциал», содержащий в себе лишь в качестве собственных модусов потенци духа (сознания) и материи (энергии) – как формообразующее и формообъективирующее основания космогонического процесса – и потому являющийся залогом того, что «Макрокосм находится в непрерывном процессе разворачивания или становления» [21. Т. 2. С. 359–360]. Согласно философии Живой Этики, «все энергии, все элементы исходят из единой всеначальной энергии, или из единого элемента – **огня**, потому и говорится о **едином начале**, из которого возникла **Вселенная**. Огонь лежит в основании каждого творения <...> Материя есть и дух, и каждое проявление их есть лишь проявление той же всеначальной энергии» [22. С. 434]. «Как *основа*, как

Потенциал всего сущего, – отмечала Е.И.Рерих, – субстанция эта всюду едина, но дифференциации ее беспредельны» [20. Т. 1. С. 410].

Что же касается концепций потенцирования или эссенциализации космической материи, предложенных европейским трансцендентализмом (Ф.Шеллинг, В.С.Соловьев, П.Тиллих), то в них как раз полагается поступательная актуализация абсолютной и совершенной Божественной Потенции в космической материи, и лишь одним возможным способом, а именно через возникновение и эволюцию индивидуального самосознания. Так, Ф.Шеллинг отмечал, что «вся внутренняя связь трансцендентальной философии покоится только на постоянном потенцировании самосознания, от первой простейшей потенции в самосознании и до высшей, эстетической» [39. Т. 1. С. 486].

Аналогично Е.И.Рерих писала: «Космическая Субстанция, Дух-Материя, простирающаяся в Беспредельности, есть Божественная Основа или Потенциал всего сущего и в своих бесконечных проявлениях, дифференциациях и сменах форм она стремится к беспредельному совершенствованию и самосознанию в них, в этих формах» [20. Т. 1. С. 411]. Эта Космическая Субстанция, или Огонь Пространства, согласно философии Живой Этики, в качестве всеначальной космической энергии «сообщает всему жизнь (следовательно, сознание)», и высшим проявлением этой энергии является высокая психическая энергия как субстанциальное основание одухотворенного сознания человека [см. 20. Т. 1. С. 410].

Развивая эту тему, Р.Рудзитис<sup>1</sup> отмечал, что ноуменальным основанием Беспредельной Вселенной является «величественный импульс, стремящийся к проявлению, который в ходе космического развития неорганическое склоняет к превращению в органическое, побуждает царство природы подняться до состояния человека, чтобы вновь отправиться по бесконечным ступеням дальше, ввысь. Поток Океана Жизни – единое целое, однако душа человека резко отличается от души животного именно своим индивидуальным сознанием»<sup>2</sup> [28. С. 113–114].

Так, Живая Этика утверждает, что первоначальное *огненное зерно духа* (индивидуализированная частица Огня Пространства) под воздействием определенных космических потенций «начинает развивать заложенные в нем химизмы в разные энергии и окружается особой индивидуальной атмосферой от эманации раскрывающихся в нем энергий и таким образом становится индивидуальной Монадой» [42. Космологические записи. С. 239], первоначально обладающей

---

<sup>1</sup> Р.Рудзитис – известный латышский поэт и философ, в тридцатые годы прошлого века председатель Латвийского общества Рериха.

<sup>2</sup> Курсив в цитатах мой. – В.Ж.

лишь примитивной перцепцией. Е.И.Рерих замечает: «Именно совершенство и вечность этого Божественного Начала в его потенциале является залогом того, что и человек, носитель его, может вечно совершенствоваться <...> Макрокосм находится в непрестанном процессе разворачивания или становления, так и человек – микрокосм неустанно раскрывает и накапливает новую возможность, именно благодаря присутствию в нем совершенного, вечного, Божественного Потенциала» [21. Т. 2. С. 359–360].

Заметим лишь, что в Живой Этике, как и в традиции русского трансцендентализма (В.С.Соловьев и др.), *эстетическая, философская и религиозная* потенции самосознания, рассматриваемые соответственно Ф.Шеллингом, Г.Гегелем и Й.Фихте как высшие, преодолеваются и получают свое синтетическое завершение в *креативно-космической, или теургической, потенции самосознания.*

В философии Живой Этики понятие «огненная трансмутация» может быть рассмотрено как семантический аналог понятию «потенцирование» западной традиции. Процесс огненной трансмутации представляет собой выражение действия закона *Космического Магнита*. Космический магнетизм – универсальное свойство абсолютной Потенции, или Огня Пространства, на планах дифференцированной космической материи<sup>1</sup>.

Сущность космического процесса «утверждается как трансмутация Огненная. Космический Магнит соединяет все энергии» [42. Космологические записи. С. 278], в том числе энергии высших и низших уровней иерархической структуры бытия, для последовательной трансмутации последних.

«Космический Магнит эволюции предназначен для вечного притяжения» космической материи, и в частности субстанции человеческого сознания, к совершенному Потенциалу для последовательной актуализации его, указывая таким образом «путь совершенствования» [Беспредельность. I, 113]. «Последовательность врат, ведущих к новым сферам, назовем Беспредельностью. Творчество духа растет с каждым новым течением эволюции» [Беспредельность. I, 113].

Принципиальные отличия этих двух систем – европейского трансцендентализма и Живой Этики – заложены в мировоззренческих установках, к которым они восходят: соответственно христианской и ориенталистически ориентированной.

Так, потенцирование в европейском трансцендентализме, в частности у Ф.Шеллинга, рассматривается как общекосмический и обще-

---

<sup>1</sup> «Магнит, или Магнетизм, есть основное качество Огня» [42. Космологические записи. С. 267].

человеческий (исторический) процесс, лишь отчасти касающийся реальной жизни отдельных индивидуальностей; по крайней мере, этот аспект достаточно не проработан ввиду отсутствия соответствующих оснований в христианской традиции. Тогда как в философии Живой Этики данный процесс, опирающийся на представление о причинно-следственном законе бытия (законе кармы) и законе космических циклов (в приложении к отдельному человеку выражающемуся в законе реинкарнации), получает весьма конкретное жизненное и практическое выражение, касающееся каждого отдельного человека.

В этом контексте философию В.С.Соловьева объективно-содержательно можно рассматривать как своего рода связующее звено между европейским трансцендентализмом и Живой Этикой. Так, в своей Софиологии как учении о положительном Всеединстве он синтезирует всю западную философию от Платона и Плотина до Гегеля и Шеллинга (делая особый акцент на развитии идей последнего о потенцировании космической материи и переходе к теургическому творчеству), используя при этом, как известно, и многие идеи различных восточных традиций, в том числе дошедших через гностицизм, и таким образом показывает всемирный процесс как процесс поступательного выявления (актуализации) космических потенций. Высшей стадией данного процесса, согласно В.С.Соловьеву, является возникновение человека и его сознательное соучастие в процессе потенцирования Космоса, в результате чего человек становится в полном смысле со-творцом – организующим началом во Вселенной. И эта общая онтологическая модель в семантико-аксиологическом отношении фактически изоморфна модели космического потенцирования в философии Живой Этики. Так, В.С.Соловьев пишет о вечности человеческого духа, у которого нет начала и конца, и бесконечном процессе совершенствования. Отличие состоит лишь в том, что он переносит этот процесс в трансцендентные сферы бытия, в отличие от Живой Этики, которая настаивает на исключительном значении именно воплощенного состояния для эволюции бессмертной индивидуальности.

Однако то, что в универсальной системе отсчета есть *потенцирование космической материи*, то в социально-историческом и индивидуально-человеческом измерении есть *эволюция сознания*. Само учение Живой Этики – в силу того что эволюционное преобразование сознания (то есть расширение его познавательных возможностей, утончение восприятий, актуализация разнообразных креативных потенций) является его основной проблематикой и целью – вполне закономерно и логично характеризуется его авторами как «доктрина эволюции» [Иерархия, 1].

Согласно Живой Этике, именно духовная эволюция «является **главным фактором всего развития**» [42. Космологические записи.

С. 247], в конечном итоге определяя психическую и физическую эволюцию и следуя параллельно с ними<sup>1</sup>. «Духовный Принцип, или принцип притяжения Космического Магнита <...> нарастает в напряжении при сочетании с однородными [созвучными или приходящими в динамическое соответствие с ним] элементами [человеческого сознания]» [42. Космологические записи. С. 247]. Поступательно возрастающее напряжение креативно-динамических центров сознания «выявляет или раскрывает новые качества Основной энергии [или совершенной креативно-динамической Потенции космоса], действующей через них» [42. Космологические записи. С. 248].

Понятие *нового*, фактически не проясненное в западной трактовке творчества как «создания нового», обретает в Живой Этике конкретный эволюционно-космический смысл.

Согласно концепции Живой Этики, фактически «нового не существует. Есть забытое или ранее не осознанное. Мы предлагаем вместо “новое” говорить “нужное” <...> Лучше будем думать о нужном [то есть эволюционно необходимом], о том, что может принести миру наибольшее благо» [Надземное. 226].

Именно последовательное выявление, или актуализация, все более высоких уровней универсальной космической Потенции индивидуальным сознанием человека (в качестве его «новых» способностей) в процессе разнообразной творческой деятельности, понятой в широком одухотворенном смысле, и является основой не только индивидуальной и социальной, но и космической эволюции, согласно Живой Этике: «Творчество есть основа эволюционности» [Община (Рига). 163]; «Творчество духа, идущего параллельно с притяжением космического магнита, является двигателем эволюции» [Беспредельность. II, 371]; «Творчество нужно понять как соединение различных энергий, явленных Огнем пространства и духом человека» [Мир Огненный. III, 161].

Глубинные креативные процессы сознания, объективирующиеся в творчестве, оцениваются в Живой Этике как феноменологические проявления эссенциальных эволюционных интенций универсума в экзистенциальном бытии человека.

С точки зрения же процессов сознания, творчество в Живой Этике рассматривается как особое «состояние магнита сознания» [Беспредельность. II, 339], при котором напряженная деятельность

---

<sup>1</sup> Н.О.Лосский также полагал, что именно «духовная основа» индивидуальных существ определяет эволюцию универсума: «Стремление к конечной цели абсолютной полноты бытия и совершенства, хотя бы бессознательное, есть источник всякого познания и всей эволюции» [18. С. 220].

креативно-динамических центров индивидуального сознания вводит человеческую экзистенцию в живое динамическое созвучие с универсальной креативно-динамической Потенцией космоса, или Огнем Пространства, в результате чего и осуществляется «соединение различных энергий, явленных Огнем Пространства и духом человека» [Мир Огненный. III, 161]. Такое объединение с высшими энергиями как раз и способно вызывать особое состояние, экзистенциально переживаемое как творческое вдохновение.

Усиленная деятельность указанных центров, или потенциалов, сознания и их особое взаимодействие между собой вызывает «магнетическое» притяжение и фокусирование соответствующих креативных потенциалов универсума, с последующей их актуализацией в человеческой экзистенции [см. 42. Космологические записи. С. 247–248]. «Божественный Огонь являет свои искры во всем сущем. Сокрытые потенциалы этих искр, хотя и невидимы, но должны быть приняты как основа всех проявлений. Эту искру нужно принять как звено в каждом центре организма. Взяв эту истину за основу, можно представить себе, как центры объединены функциями. Каждая божественная искра вдыхает и выдыхает Огонь, который служит объединителем. Все силы потенциала духа напрягаются в этом постоянном обмене. Потенциал каждого центра есть звено к бессмертию <...> Именно не извне, но изнутри может искра божественного Огня разгореться» [Мир Огненный. III, 228].

Практически тождественную мысль высказывал и В.С.Соловьев, когда утверждал, что те силы, которые являются внешними по отношению к человеку, действуя в объективном Космосе, действуют и внутри человеческого сознания – как его динамические потенции, ибо космогонический процесс и процесс эволюции сознания имеют общий генетический исток [см. 29. С. 207–210].

А.Бергсон полагал, что момент постижения, в процессе развития религиозного сознания, исходно мыслимых внешними по отношению к человеку антропоморфных богов в качестве внутренних, присущих самому сознанию сил жизни есть рубеж, с которым связано появление принципиально нового типа человечества, вновь обретающего (теперь уже сознательно) единство с ноуменальным «творческим порывом»<sup>1</sup> космической жизни, что содержательно совпадает с учением Живой Этики о новом, наступающем этапе эволюции человечества, связанном с постижением движущих сил и закономерностей именно внутренней жизни человека и преодолении ограниченных антропоморфных и тем более зооморфных представлений о высшей реальности. А.Бергсон

---

<sup>1</sup> «Творческий порыв» – в философии А.Бергсона фактически синоним трансцендентной Реальности, абсолютной креативно-динамической Потенции бытия.



сравнивал эту закономерную, по его мысли, эволюционную трансформацию человеческого сознания по значимости с появлением нового вида в биологической эволюции [см. 5. С. 192].

Кроме того, представления Живой Этики об определенных уровнях иерархической организации бытия и действующей в соответствии с ними творческой иерархии индивидуальных существ близки подобным же идеям В.С.Соловьева и Н.О.Лосского.

В Живой Этике градация уровней бытия – следующая: кроме уровня плотной материи, существуют миры сублимированной материи – тонкий, ментальный, огненный, высший. Именно огненный и высший миры являются носителями эволюционной динамики космоса, своего рода посредствующими звеньями, трансформаторами, в механизме передачи процессов потенцирования от абсолютной Потенции к низшим уровням бытия. Именно в психодинамическое созвучие с ними должно войти индивидуальное сознание человека для того, чтобы состоялся собственно эволюционно-творческий акт.

В свою очередь, В.С.Соловьев упоминает три сферы бытия: *субстанциальную* (вероятно, соответствующую огненному и высшему мирам Живой Этики), *умственную* (ментальный мир Живой Этики) и *чувственную* (тонкий и плотный мир Живой Этики) [см. 29. С. 187, 192]. Он рассматривает божественное творчество как выявление идеальных образов высших сфер в сфере чувственной [см. 29. С. 189]. Это весьма близко концепции Живой Этики, где мысленное творчество в огненном мире рассматривается как «утверждение магнита» для строительства на планах тонкого и плотного миров. Поэтому «устремление к Идеалу, созданному в Огненном Мире, уявляется сильнейшим притяжением к Огненной Сфере, где живут эти Магниты – Представления и Идеалы» [42. Космологические записи. С. 253].

Указанные уровни бытия, согласно Живой Этике, являются носителями не только универсальных креативно-динамических потенциалов, но и поступательно эволюционирующих, «восходящих» в бытии индивидуальных существ – *творческой иерархии космоса*, которая возникает в силу одновременности вступления в духовно-эволюционный процесс индивидуальных монад и разной скорости их продвижения на этом пути.

Данная концепция находит весьма близкий аналог в концепции «иерархического персонализма» Н.О.Лосского, согласно которой мир состоит из сверхвременных и сверхпространственных «субстанциальных деятелей», активных либо потенциальных личностей, наделенных творческой силой и творящих события [см. 18. С. 219]. Так, Н.О.Лосский писал, что «Бог, творя [субстанциального] деятеля, наделяет его только отвлеченным логосом и сверхприродною творческой силою», а далее «деятель» сам определяет характер и скорость своей эволюции [см. 18.



С. 219], причем «все субстанциальные деятели стремятся к абсолютной полноте бытия» [18. С. 232], – указанные факторы и являются основой возникновения творческой иерархии субстанциальных деятелей<sup>1</sup>.

В свою очередь, В.С.Соловьев, в согласии с духом времени, выстраивает иерархию существ по принципу более обширной идеи (каждый человек в его концепции является носителем идеи), что является аналогом иерархического принципа более широкого сознания (в смысле познавательных и творческих возможностей) в Живой Этике.

Е.И.Рерих писала: «Конечно, раз никакой организм, никакое устройство не может существовать без иерархического начала, то и небесная эйдократия имеет свою Иерархию, но Иерархия эта теряется в Беспредельности <...> Мир управляется Космическим Разумом, который есть *совокупность* Разумов Высших Иерархов <...> В Иерархии Небесной никто не назначается, но все достигается. Именно, в Космосе существует непреложное подчинение низшего Высшему, в этом основа эволюции» [21. Т. 2. С. 181].

В концепции иерархического персонализма Н.О.Лосского творческое вдохновение рассматривается как сотрудничество человека с субстанциальными деятелями, стоящими на более высокой ступени развития [см. 18. С. 202–203], что находится в полном согласии с самим духом учения Живой Этики, где подлинный креативный акт немислим без *творческого созвучия*, или *психодинамического соответствия*, сознания человека с определенными высокими уровнями творческой Иерархии Космоса: «Излишне говорить о смысле устремления к высшему миру поэтам, музыкантам, художникам, ваятелям, певцам, ибо их выражение красоты основано на вдохновении. Кто же может обозначить грань между вдохновением и иеровдохновением? Неразличима такая грань между вдохновениями. Каждое вдохновение содержит некоторую частицу иеровдохновения» [Аум, 300].

---

<sup>1</sup> Таким образом, по сравнению с Живой Этикой, в концепции Н.О.Лосского отсутствуют лишь идеи реинкарнации и кармы как конкретных механизмов эволюционного самоосуществления бессмертной индивидуальности.

Живая Этика дает в том числе своего рода прагматически окрашенную (в духе У.Джеймса) аргументацию этих идей, полагая, что никакие другие теории, кроме концепции кармы и перевоплощения в контексте бесконечной космической эволюции человеческой индивидуальности, не дают человеку такого мощного импульса к самосовершенствованию, ибо, согласно этим законам, человек сам в первую очередь несет ответственность за свою эволюцию и за свою жизнь (карму) в широком смысле. Так, «лишь понятие единства [бесконечного] пути заставит людей жить красотой и умирать, как путники, продолжающие свое странствование [и совершенствование]» [Мир Огненный. III, 69], потому только «осознание [себя в качестве] космической личности может озарить ступени эволюции. Иначе в земном понимании эволюция останется лишь выгодным помещением капитала» [Община (Рига), 23].

Итак, принцип созвучия (динамического соответствия) является одним из центральных в концепции творчества Живой Этики. Ибо творческий импульс, который изначально исходит из самого огненного зерна духа («Искра, зажигающая творчество, заложена в самом зерне духа» [Беспредельность. II, 426]), должен, – трансформируясь в актуализированном сознании в определенного качества психодинамическую «вибрацию», – достичь созвучия с соответствующими креативными уровнями иерархической структуры бытия, являющимися носителями эволюционной динамики Космоса. Только в этом случае и можно говорить, что состоялся собственно *творческий акт*, а не его симуляция, – потому «без устремления к созвучию нет творчества» [Иерархия, 72].

Именно Мир Огненный, согласно Живой Этике, содержит те уровни бытия, которые направляют и предохраняют «сферы земные в их эволюционном росте. В этих слоях намечаются все течения эволюции. Они являются не только Сокровищницей рекордов пространства, но и Космической Лабораторией <...> Восхождение человека зависит от притяжения к этим сферам» [Мир Огненный. III, 319]. Кроме того, «Мир Огненный имеет целую Иерархию, рождающую миры [творчеством мысли]...» [42. Космологические записи. С. 263].

Все сущее эволюционирует согласно закону преемственности – от высших уровней иерархической структуры бытия к низшим [Иерархия, 61]; а следовательно, иерархическое устройство бытия является одним из конкретных, действенных механизмов потенцирования, или огненной трансмутации, космической материи. Творческий акт, входя в созвучие с высшими уровнями космической иерархии, приобретает универсальное значение, ибо двигает всю цепь причинности, звеном которой является носитель данного акта – конкретный земной человек.

Таким образом, космология, антропология, нравственная доктрина Живой Этики базируются на идее коэволюции человека и Космоса, конкретным основанием осуществления которой выступает иерархическое устройство мироздания: «Эволюция всего сущего неотделима от эволюции каждого духа, как одна спираль в вечном движении» [Беспредельность. I, 8].

И здесь вновь может быть обнаружено семантическое соответствие с русской философией. Как известно, Н.А.Бердяев под творчеством понимал не столько создание продукта культуры, сколько «потрясение и подъем всего человеческого существа, направленного к иной, высшей жизни, к новому бытию» [8. С. 236]; творчество, согласно его концепции, суть восхождение в космической иерархии бытия, которое имеет значение, выходящее далеко за пределы узких рамок индивидуальной эволюции. Как писал философ, «всякий творческий акт имеет универсальное космическое значение. Творческий акт личности входит

в космическую иерархию, освобождаясь от низших, мертворожденных иерархий» [цит. по 41. С. 420].

Итак, концепция творчества в Живой Этике основывается на представлениях о беспредельности духовно-эволюционных процессов Космоса и возможности бесконечного восхождения человека в иерархической структуре бытия; дух человека должен созвучать высшим уровням космической иерархии, чтобы имело место подлинное творчество, понимаемое в Живой Этике как ответ на «зов Бытия» – влечение космического магнита Беспредельности. Но такое требование соответствия человеческого сознания высшим уровням космической иерархии делает насущной проблему осознания высших принципов бытия и духовно-нравственного совершенствования человека-творца, ибо «творчество, лишённое высших принципов, создает карму разрушения» [Беспредельность. II, 578], или ввергает дух в инволюционные процессы<sup>1</sup>.

Здесь проявляет себя характерная особенность концепции творчества Живой Этики, которая отличается определенной дуальностью рассмотрения данного феномена, ибо творчество подразделяется на два вида: «на видимое и невидимое» [Беспредельность. II, 389]:

1) *внешнее* – творчество как объективация культурных ценностей и, в более широком смысле, как любая конструктивная социально ориентированная деятельность, имеющая целью достижение максимального качества труда;

2) *внутреннее* – «творчество психожизни», связанное с сознательным процессом духовного самосовершенствования как объективацией, или актуализацией, абсолютной Потенции во внутреннем пространстве экзистенциального бытия человека.

Ниже подробно рассмотрим оба аспекта данной концепции.

## **Доктрина труда: труд как творчество**

Концепция жизнетворчества Живой Этики, соединяясь с понятием эволюции, формирует тем самым идеал перманентного выявления эссенциальных космических потенций в экзистенциальном бытии человека: «Нужно каждое движение сознания устремлять к потоку эволюции; каждый шаг жизни считать неотъемлемым от совершенствования. Форма застывшая пригодна для повторения, но поток не повторяет ни одной волны. Сон или бодрствование, работа или отдых, движение или покой – одинаково все несет нас к завершению плана жизни» [Агни Йога, 36].

---

<sup>1</sup> Что весьма характерно для нашей эпохи десакрализации и вульгаризации феномена творчества.

И главным элементом в концептуальной развертке данного идеала является содержащаяся в Живой Этике в имплицитной форме целостная программа претворения повседневного человеческого труда в нескончаемый поток жизнеутверждающего, всеобъемлющего, позитивного, эволюционного творчества. *Достижение йогической реализации, или духовного совершенства, человека мыслится возможным здесь исключительно в процессе напряженной, бескорыстной по своим мотивам трудовой практики, осознанной как «служение общему благу»,* то есть благу народа, государства, человечества, понимаемым не как замкнутые автономные системы, но как открытые подсистемы единого эволюционирующего универсума, – и таким образом «Мировому Общему Благу», эволюции всего Космоса. Труд, в его должном качестве, рассматривается, с одной стороны, как основа цивилизационного прогресса общества, с другой – и на этом делается особый акцент – как основа духовно-культурной эволюции человечества и каждого конкретного человека в отдельности. Недаром авторы Живой Этики называют ее, кроме того, «доктриной труда», характеризуя по основному предлагаемому ими методу духовного совершенствования [Иерархия, 1]. Заметим, что речь здесь идет, конечно же, не об абстрактной теории, связанной с анализом значимости труда для прогресса человечества, что не являлось бы оригинальным (например, марксизм и др.), но о конкретном, вполне определенном использовании онтологических и экзистенциальных закономерностей трудовой деятельности для духовного развития каждого отдельного человека, а следовательно, и для прогресса духовной культуры общества в целом. Согласно Живой Этике, только особая сознательная культивация трудовой деятельности человека способна преобразить труд в совершенно естественный источник одухотворения жизни. Разработкой философско-этической платформы такой культивации и занимается «доктрина труда».

Агни Йога как йогическая система, безусловно, в теоретическом и практическом аспектах наследует и развивает, в соответствии с очередным эволюционным этапом, концепцию карма-йоги в интерпретации Бхагавадгиты, в которой йога понимается как «искусство в действиях»<sup>1</sup> и идеалом которой является *деятельный* йогин, – то есть, говоря современным языком, человек, пытающийся реализовать высшие духовные идеалы в самой гуще общественной жизни, не покидая свои социальные обязанности. Охватывая же всю духовную культуру в ее целостности, можно сказать, что Агни Йога, или Живая Этика, является наследницей

---

<sup>1</sup> Прежде всего имеется в виду внутреннее искусство – искусство создания определенных экзистенциальных состояний в ходе повседневной трудовой деятельности, искусство культивации мотивационного импульса труда.

любой духовно-этической программы, которая может быть характеризована как идеология «Срединного Пути»; в том числе ей весьма близки многие идеалы Срединного Пути в буддизме Махаяны<sup>1</sup>.

В этой связи мы хотели бы высказать следующее предположение.

В Бхагавадгите Кришна говорит о забвении подлинной йоги и о том, что он приносит ее очищенное изначальное понимание, а именно как действенной, укорененной в социальной реальности, не входящей в противоречие с причинно-следственными связями вселенной (законом кармы), – в качестве альтернативы восторжествовавшему профанному пониманию йоги как однобоко спиритуалистической, аскетической практики, таким образом разрушающей оптимальный гармонический баланс экзистенциального и эссенциального уровней бытия человека. Это можно продемонстрировать следующими фрагментами Бхагавадгиты.

«...Карма-йога превосходит отрешение от действий» [11. V, 2]. «Не начинающий дел человек бездействия не достигает [истинного] <...> Ведь никто, никогда даже мгновенья не может пребывать в бездействии. Ибо все действия он производит невольно, в силу качеств, рожденных природой [гун]» [11. III, 4–5]. «От необходимых действий отказываться не подобает: такой отказ от заблужденья считается темным» [11. XVIII, 7]. «Если, предавшись своеволю, ты думаешь: “не буду сражаться”, – тщетно твое решенье, ты повлечешься собственной природой. Связанный <...> своей кармой, рожденной собственной природой, ты исполнишь помимо воли то, чего по заблужденью не хочешь делать. Господь [пребывает] в сердце каждого существа <...> как на гончарном колесе, вращая все существа силой своей майи» [11. XVIII, 59–61]. «Кто надлежащие дела совершает, о плодах не заботясь, тот санньясин, тот йогин...» [11. VI, 1]. «Подлежит выполнению, – кто так совершает необходимые действия <...> отрешась от привязанности и плодов, отрешенье того саттвично» [11. XVIII, 9]. «...Непривязанный, знающий путь совершает дела для целокупности мира» [11. III, 25]. Йога есть искусство в действиях.

По существу аналогичная философско-этическая парадигма выявляется в буддизме. Согласно буддийскому преданию, в момент сверхрационального интуитивно-духовного постижения реальности – базисного для формирования идеала Срединного Пути в буддизме – Будда Гаутама приходит к совершенно очевидной для него в этот момент истине: «Умерщвление плоти не есть путь к свободе духа. Самоистязание – это такая же кабала, проистекающая от самолюбования Атманом, от гордыни “я”, как и жизнь в поиске наслаждений, как и жизнь ради радости и утех все того же плотского “я”» [цит. по 1. С. 85].

---

<sup>1</sup> Имеется в виду путь гармоничного синтеза сущности и существования.

В Живой Этике, или Агни Йоге, также утверждается ее направленность на очищение пришедших в негодность и не отвечающих более духу времени из-за своей оторванности от реальной жизни йогических систем и приведение их методов в согласие с насущными духовно-эволюционными потребностями человечества, в связи с чем ее авторы настаивают на действенном участии йогина в социальной жизни: «Раджа Йога, Жнана Йога, Бхакти Йога – все они оберегаются от действительности [от действенного участия в жизни. – Прим. Е.И.Рерих] и тем не могут проходить в эволюцию будущего» [Агни Йога, 161. Цит. по 21. Т. 2. С. 29]. «Самая обобщающая Йога [Агни Йога. – Прим. Е.И.Рерих] накладывает обязательство построения всей жизни в соответственной незаметной внешне дисциплине...» [Агни Йога, 163. Цит. по 21. Т. 2. С. 29.].

В связи с этим, а также исходя из понимания феномена жизни как гармонического в своей основе и в своем идеале единства сущности и существования, эссенциального и экзистенциального бытия, мы предполагаем, что именно такое понимание йоги как внутреннего «искусства в действиях» повседневной жизни, характерное и для карма-йоги Бхагавадгиты, и для идеала Срединного Пути в буддизме, и для самой Живой Этики, или Агни Йоги (реализованной в жизни членов семьи Рерих), является изначальным, исходным, подлинным пониманием йоги. Мы полагаем, что, внедряясь в массы, такое высококультурное, можно сказать, аристократическое понимание йоги как непротиворечивого сочетания экзистенциального и эссенциального бытия человека, связанное с утонченной рефлексией над процессами сознания в естественном повседневном течении жизни, утрачивалось, а второстепенные – более доступные, механические, примитивные – элементы йоги, предназначение которых было чисто функциональным, например, способствовать сосредоточению человека, поддержанию его физического здоровья и т. п., как-то: медитация, мантры, пранаяма, физические упражнения и пр., – выдвигались на первый план, увлекая йогические системы в сторону спиритуалистической односторонности, отвлеченности от жизни и последовательной профанации<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Здесь хочется выразить наше принципиальное несогласие с позицией Е.А.Торчинова, который считал карма-йогу лишь подготовительным средством, «очищающим психику и создающим условия для занятия собственно духовным делом йоги» [33. С. 217]. Данная позиция, с нашей точки зрения, как раз и основывалась на одностороннем понимании *йоги как психотехники, ставящей своей целью достижение трансперсональных состояний*. Мы же полагаем, и это полностью согласуется с таким авторитетным текстом для индийской йогической традиции, каковым является Бхагавадгита, а также с Агни Йогой, что главная цель йоги состоит прежде всего в самом процессе духовного совершенствования, трансцендентные же познания являются лишь естественным результатом приведения экзистенциального бытия человека в процессе такого самосовершенствования в динамическое соответствие, «созвучие», с эссенциальными уровнями бытия.



Согласно «доктрине труда», развиваемой в Живой Этике, нет такой области созидательной деятельности человека, которая, при искреннем стремлении к высокому качеству труда, не могла бы быть возвышена до степени творчества. Ведь творчество в Учении рассматривается не только и не столько со стороны творческой объективации в конкретном продукте (хотя и этот аспект признается весьма значимым), сколько с внутренней, экзистенциальной и духовно-эволюционной точки зрения. Согласно Живой Этике, «можно творчество назвать состоянием магнита сознания» [Беспредельность. II, 339], ведь в творчестве и происходит «соединение различных энергий, явленных Огнем пространства и духом человека» [Мир Огненный. III, 161]. Таким образом, каждый труд, сознательно устремленный к совершенному качеству, должен быть осмыслен как творчество [см. Надземное, 789].

При сознательном стремлении к высшему качеству человек достигает благодетельного состояния самозабвения, а следовательно, освобождается от самости, эгоцентризма, являющихся главным препятствием на пути духовного восхождения [см. Надземное. 839, 892]. Таким образом, высокое качество труда наиболее естественным способом вводит человека в течение (или в «притяжение») Космического Магнита, приобщая к высшим, потенцирующим уровням бытия, «Мировому Общему Благу», что влечет за собой огненную трансмутацию, или потенцирование, сознания, то есть утончает восприятие человека, расширяет его познавательные возможности, актуализирует творческие задатки и т.д.

Кроме того, с точки зрения Живой Этики, необходимо развивать такие характеристики трудовой деятельности, как ритмичность и соизмеримая напряженность, ибо «в напряженном темпе работы скрыто замечательное оккультное качество <...> Темп и насыщенность ритма могут сблизиться с космическим напряжением» [Озарение. Ч. III, VI, 8]. Именно ввиду понимания того, что никаким напряжением воли нельзя достичь результатов напряженного труда, еще древние мистерии, согласно Живой Этике, предлагали «изучавшему глубокие предметы» неопиту «работать в волне Великой Природы», «работать с биением сердца Матери Мира», настаивая таким образом на труде насыщенного ритма, от которого ничто не должно было отвлекать [см. Озарение. Ч. III, VI, 9].

Но кроме всех указанных – в известном смысле внешних – характеристик, для подлинного одухотворения трудовой деятельности и превращения ее в наиболее естественный способ духовного совершенствования необходимо особое искусство трансформации содержащий глубинных уровней сознания, ведущее к преодолению эгоисти-



ческой мотивации и претворению труда, с точки зрения внутреннего отношения к нему человека, в сознательный бескорыстный процесс «служения общему благу». В качестве конкретного метода йогического сосредоточения в процессе повседневного труда Живая Этика предлагает устремить сознание «на руководящую мысль о помощи человечеству»: «Думайте ясно, что вы делаете не личное, не групповое, но абсолютно полезное дело. Делаемое вами без времени, без ограничения пространства является трудом на соединение миров [или различных уровней иерархической структуры космоса]. Храните руководящую огненную [то есть возжженную энтузиазмом самоотверженности] мысль» [Община (Рига), 137]. Таким образом, когда качество, напряженность, ритмичность дополняются искренней внутренней самоотверженностью, жертвенностью, земной труд, согласно «доктрине труда» Живой Этики, превращается в утонченное творчество духовного восхождения.

### **Доктрина Красоты: творчество как выявление Красоты сущего**

Итак, согласно философии Живой Этики, любые позитивные проявления человеческой деятельности при определенных условиях могут и, в конечном итоге, должны быть возвышены до степени творчества, однако существуют особые формы творческой активности человека, которые наиболее эффективно способствуют актуализации креативно-динамических потенций человеческой экзистенции. Они-то и обладают наиболее мощными эволюционными, жизнепреобразующими возможностями. И прежде всего Живая Этика относит к ним те виды труда, которые уже самим характером, особенностью своих деятельностных проявлений и ожидаемым результатом подвигают человеческую экзистенцию к целостному переживанию Красоты сущего. «Не только возвышение деятельности, но и обострение [творческих] сил дает произведение красоты <...> Можно ли мыслить построение общины без кристаллов звука и цвета? <...> Конечно, творчество разлито в каждом труде, но некоторые искры Великого Аума [то есть абсолютной Потенции бытия] направляют течение жизни. То явление творчества образует узлы эволюции...» [Община (Рига), 224]. Ибо именно в феномене Красоты экзистенциальное и эссенциальное бытие, согласно Живой Этике, встречаются наиболее естественным образом, порождая то, что П.Тиллих называл кайросом – вхождением эссенциального бытия в историческое время. Так и Живая Этика подчеркивает особое переживание темпоральности

бытия в процессе всякого подлинного творческого акта и эстетического созерцания.

Многообразно понимание феномена красоты в Живой Этике, но основной ракурс его рассмотрения связан с эволюцией, усовершенствованием жизни, поэтапным выявлением эссенциальных потенций в экзистенциальном бытии человека и мира: «над так называемой красотой есть покрывающее понятие – улучшение [или эволюция] Космоса» [Община (Рига), 35]. «Самое нужное [с эволюционной точки зрения] будет и прекрасным. Безобразие непригодно для эволюции <...> красота есть самое нужное» [Надземное, 226].

Здесь может быть обнаружена содержательная близость философии Живой Этики эстетическим взглядам Ф.Шеллинга и В.С.Соловьева, которые связывали понятие красоты с поступательным развертыванием сущности и с соответствующим этому процессу духовным восхождением человека. Так, Ф.Шеллинг писал: «Хотя красота распространена повсюду, но существуют различные степени являемости и развертывания сущности, а тем самым и красоты» [40. Т. 2. С. 64].

В свою очередь, Живая Этика акцентирует внимание на том, что истинное, целесообразное творчество состоит «в устремлении к [вы]явлению Красоты», когда «устремленный дух являет понимание Беспредельности» [Агни Йога, 621]. Под «пониманием Беспредельности» здесь подразумевается интуитивное, экзистенциально окрашенное постижение беспредельной сущности бытия; понятие «Беспредельность» является в Живой Этике одним из аналогов понятий «Абсолют» или «Божественное Начало» в европейском трансцендентализме. Таким образом, творчество в данном контексте *суть постижение и выявление красоты эссенциальных уровней бытия – как во внешнем, окружающем человека мире, так и во внутреннем пространстве его экзистенциального бытия.* «Красота» и «творчество» предстают здесь как понятия, акцентирующие два аспекта – созерцательно-постигающий и деятельностно-объективирующий – единого процесса духовно-эволюционного преобразования мира, связанного с потенцированием («огненной трансмутацией») космической материи.

Как известно, В.С.Соловьев даже сам переход к богочеловеческому теургическому творчеству мыслил возможным непосредственно через этап эстетического творчества, соединяя эту концепцию, кроме того, с темой сизигического единства мужского и женского начал. Философия Живой Этики дает своего рода содержательное завершение этих идей русского философа, оставшихся не облеченными в целостную концепцию. Также полагая *путь красоты* высшим, завершающим

становление духовной зрелости человека<sup>1</sup>, она дает его более широкое понимание – в рамках учения о целостной сублимационно ориентированной культивации творческой мысли и стремлений человека, *во всех возможных их аспектах и проявлениях*: «Когда говорю о красоте, прежде всего имею в виду красоту мысли» [Аум, 439].

Причем, как и у В.С.Соловьева (но в гораздо более эстетически совершенной и концептуально завершенной форме), путь красоты и творчества как высший, завершающий – *в переходе от человеческого к богочеловеческому состоянию* – в Живой Этике тесно сопрягается с темой предельно одухотворенного единства, творческого созвучия мужского и женского начал бытия, которые мыслятся здесь именно как онтологически необходимые креативно-динамические принципы – основания космической жизни: «Закон единства [начал] и закон завершения есть главное действо. Эти законы есть основа всего Мироздания» [Мир Огненный. III, 23]. «Космическое влечение [взаимовлечение начал] лежит в основе всего Бытия» [42. Космологические записи. С. 268], причем сам феномен жизни в рамках этой концепции тесно связывается с влечением и поисками «индивидуальной вибрации и завершения в слиянии с соответствующей ей вибрацией в достижении Венца Космического Права» [42. Космологические записи. С. 268]. Невзирая на всевозможные духовные совершенства человека, «не может дух достичь [богочеловеческой] ступени архата, не найдя великого космического закона притяжения [начал]» [Мир Огненный. III, 40]. Ведь достижение богочеловеческой ступени подразумевает реализацию креативно-космических потенций сознания, выводящую человека на уровень всеобъемлющего космического (или теургического, согласно русской философии) творчества, однако лишь «творчество властью любви космической беспредельно» [Мир Огненный. III, 29].

---

<sup>1</sup> Так, согласно философии Живой Этики, «творчество разлито в каждом труде, но некоторые искры Великого Аума направляют течение жизни. То явление творчества образует узлы эволюции...» [Община (Рига), 224].

Так, утверждая возможность разнообразных путей стремления к осуществлению в своей жизни духовного идеала, Живая Этика тем не менее утверждает, что «ближе всего подходит к завершению путь красоты. Религия дала устремления к нирване, но оно искажено превратными понятиями [то есть ложным пониманием]. Много исканий было искажено неправильным понятием кармы и перевоплощений. Кто искал завершение красотой, тот мог найти мощные законы бытия. Если взять все изуродованные проявления жизни и сопоставить их с красотой, мы найдем *закон завершения*. Если мы возьмем неуравновешенные состояния всех принципов, введенных в жизнь, и сопоставим их с красотой, мы придем к закону бытия. Если мы взглянем на жизнь планеты со всеми предрассудками, мы неминуемо придем к великому завершению красотой» [Мир Огненный. III, 23].

В этой точке происходит также восполнение до полного концептуального завершения двух весьма ярких идей Платона (в русле которых следовал и В.С.Соловьев) – о восхождении красотою (с поступательной сублимацией Эроса как творящей потенции человека) и половинчатых душах (как разделенных частицах первоначальной целостной, мужской души, устремленных к исходному единству).

Так, в концепции Живой Этики, каждая индивидуальность – носитель разделенной (мужской либо женской) потенции первичного «атома психожизни», который до своей дифференциации заключает в себе синтетическое единство обоих начал. Последующее разделение начал и является основой вечного бессознательного стремления («Эроса» в платонизме) каждой души к слиянию с душой, являющейся носителем *соответствующей* частицы разделенного духовного «атома психожизни», что и служит основой «эротического» в платоническом смысле (то есть творческого, творящего красоту культуры, и в конечном итоге красоту внутренней, духовной жизни) восхождения души к высшим уровням иерархической структуры бытия. Ибо подлинное искомое слияние разделенных душ (понимаемое как достижение чисто духовного, вселенского по своему значению *творческого созвучия* в совершенной целостности бытия) реализуемо лишь на сублимированных вершинах именно *духовной* жизни, при совершенной актуализации всех *духовных* потенций индивидуальности, проявляющих себя через соответствующие креативно-динамические центры сознания. Такое совершенное, в соответствии с законом Космического Права, творческое созвучие предельно одухотворенных «Космических Личностей» (которое никоим образом не дезавуирует их индивидуальности, но, наоборот, лишь только таким образом вполне осуществляет ее) и есть «Венец Бытия», совершенная «Красота Космоса», то есть полная *для определенного космического цикла* актуализация Совершенного Вселенского Принципа Единства, содержащего в себе мужскую и женскую потенции, в пространстве экзистенциального бытия творческой индивидуальности. Здесь четко просматривается и концепция сублимации творческой энергии (в терминологии Живой Этики *психической энергии*, или *Агни*), по мере одухотворения человеческой экзистенции проявляющей себя через все более высокие (в смысле их исходного духовного потенциала) поступательно актуализирующиеся («раскрывающиеся») креативно-динамические центры сознания<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Тема мужского и женского начал в Живой Этике одна из фундаментальных и заслуживает отдельного исследования; здесь мы лишь обозначили ее наличие и глубокую онтологическую взаимосвязь с темой творчества.

Таким образом, идея восхождения красотой в Живой Этике получает подробную концептуализацию. Так, потенция абсолютной красоты, в том числе интерпретируемая как возможность достижения высочайшей гармонии в духовно-творческом, вселенском созвучии начал, заключена в огненном зерне каждого духа [см. Беспредельность. II, 500]; развертывает, проявляет себя эта совершенная потенция в устремлении человека к выявлению красоты поступательно постигаемой беспредельной сущности бытия [см. Агни Йога, 621], в красоте творческой, созидательной мысли [см. Аум, 439]; вполне осуществляет же себя – в устойчивом, перманентном динамическом соответствии креативных процессов индивидуального сознания<sup>1</sup> высшим уровням иерархической структуры Космоса, «космическим Началам», являющимся носителями эволюционной динамики универсума (или мировому «Общему Благу» [см. Озарение. Ч. III, IV, 6]).

Говоря же о конкретно-деятельностной сфере встречи человека с феноменом красоты, следует заметить, что к ней Живая Этика относит прежде всего искусство, понимаемое в широком смысле: «В красоте – залог счастья человечества, потому Мы ставим искусство высшим стимулом для возрождения духа. Мы считаем искусство бессмертным и беспредельным. Мы разграничиваем знание и науку, ибо знание есть искусство, наука есть методика <...> Истинно, жемчужины искусства дают возношение человечеству...», ибо искусство и духотворчество насыщаются Огнем Пространства [Иерархия, 359]. Потому «знание и творчество будут Амритой общины» [Община (Рига), 224].

Научное творчество также получает в Живой Этике весьма высокий статус, связанный с возможностью раскрытия новых горизонтов познания (в том числе познания более высоких, «тонких» уровней космической материи), имеющих, при правильном отношении к научной деятельности и ее результатам, большое значение для духовной эволюции человечества; в основе научных открытий лежит тот же феномен озарения, «иеровдохновения», связи с высшими уровнями бытия (а следовательно, и с подлинной красотой), что и в основе эстетического творчества. «Наука, в ее лучших открытиях, оказывается уже искусством» [25. С. 86]. Феномен новой научной теории основан, согласно Живой Этике, на «прозрении в сущность явлений» [42. С. 284], при этом так называемое новое или, точнее, эволюционно необходимое «будет и прекрасным. Безобразия непригодно для эволюции» [Надземное, 226].

Такое понимание научного творчества как особого рода искусства, связанного в том числе с особым рода эстетическим восприятием

---

<sup>1</sup> Расширенного, утонченного, очищенного от всего низменного и эгоистического, а, кроме того, достигшего реализации творческого двуединства начал разделенного «атома психожизни», или так называемого полного круга сознания.

реальности, находит неожиданное подтверждение в работе «Mathematical Creation» А.Пуанкаре, в которой он, анализируя опыт собственного научного творчества, пытается понять, каким образом именно эта, а не какая-либо другая идея пробивает себе дорогу из бессознательного в момент творческого озарения. Может быть, она дает эмпирически более точный ответ или лучше других подтверждается на практике? Анализируя с психологической точки зрения момент творческого озарения, А.Пуанкаре в качестве своего рода эвристического «фильтра» предлагает «тонкое решето», действующее на уровне глубинных структур сознания, а именно – «специальную эстетическую чувствительность». *«Комбинация, которая является единственно пригодной <...> оказывается, как правило, и самой красивой. Я имею в виду те, что наилучшим образом воздействуют на особого рода восприятие, которое свойственно всем математикам, но о котором не имеют ни малейшего понятия непосвященные <...> Из огромного количества комбинаций, слепо создаваемых бессознательным «я», почти все неинтересны и бесполезны и именно по этой причине не воздействуют на эстетическое восприятие. Сознание никогда о них не узнает; только некоторым из них свойственна гармония, а то, что за этим следует, сразу становится полезным и прекрасным. Именно они способны разбудить особую восприимчивость математиков, о которой я только что упоминал и которая направляет на них наше внимание, давая им тем самым возможность превращения в сознательные идеи»* [цит. по 19. С. 59–60].

Быть может, отсюда возникает столь характерное для ученых-теоретиков выражение – «красота теории». Гармоничная форма, внутреннее единство теории, интуитивно угадываемое соответствие ее потаенному универсальному Смыслу (или Истине), – все это в конечном итоге воспринимается как красота, затрагивающая эстетическую восприимчивость ученого, и является наиболее важным фактором, определяющим появление той или иной идеи. Ибо, как писал М.Хайдеггер, «красота есть способ, которым бытийствует Истина в ее несокрытости» [36. С. 293].

Потому, считал А.Пуанкаре, именно эстетическая чувствительность лежит в основании «способности творца единым чувственным взором схватить гармонию», из чего следует, что «тот, кто лишен ее, никогда не будет истинным творцом» [24. С. 46].

Отметим, что Р.Мэй<sup>1</sup> подтверждает истинность указанной концепции А.Пуанкаре: «Как психоаналитик, помогающий людям достичь озарения [то есть экзистенциально окрашенного постижения смысла жизни или различных ее ситуаций, что дает психотерапевтический эф-

---

<sup>1</sup> Р.Мэй – известный американский специалист в области экзистенциальной психологии и психотерапии.



фект], я могу добавить, что мой опыт в этой области свидетельствует о том же: озарение появляется не потому, что оно «оправдано» или практически пригодно, а потому, что обладает определенной формой, которая красива и дополняет незавершенный гештальт» [19. С. 60].

Развитое *чувство красоты*, по Пуанкаре, является универсальным, неотъемлемым, атрибутивным качеством творческой личности, ибо может быть приложено как к любой конкретной сфере деятельности, так и к целостному процессу жизнетворчества, в основании которого лежит тот же принцип *интериорно-эстетического фильтра*, пропускающего через себя потоки содержаний, развертывающихся в перманентной процессуальности сознания, и производящего таким образом непрерывный *отбор* лучших, то есть наиболее гармоничных, а стало быть, эволюционно оправданных «предложений» бытия<sup>1</sup>.

Касаясь темы, весьма близкой идеям А.Пуанкаре об «эстетическом фильтре», но соединяя область конкретно-психологической теории со сферой трансцендентальной философии, С.Н.Рерих писал: «Мы отзываемся на более совершенные сочетания и называем их прекрасными. Мы ценим более совершенные равновесие и гармонию, так как мы отзываемся на естественный эволюционный поток [связанный с процессом актуализации эссенциальных уровней бытия], вызывающий более совершенные формы и сочетания цвета, звука, слов и формы» [27. С. 6].

Значение искусства в его общепринятом смысле – как эстетического творчества – согласно Живой Этике, состоит в том, что именно оно, при правильном, одухотворенном его понимании, в наибольшей мере способствует развитию чувства красоты, ведет к экзистенциальному переживанию целостности и гармонии бытия, наиболее полно приобщает человека к эссенциальным уровням жизни. Духовно возвышающей силой обладают и подлинные шедевры художественного творчества: «чудесные жемчужины искусства», как и красота природы, «могут, истинно, поднять и мгновенно преобразить дух» [Иерархия, 359]<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> На этом более подробно остановимся в разделе, связанном с темой интериорного творчества.

<sup>2</sup> В русской философии содержится прекрасное свидетельство о такой духовно преображающей силе подлинной красоты. Так, созерцание величественной красоты кавказских гор дает С.Н.Булгакову (дотоле убежденному атеисту) мгновенное переживание трансцендентной, космической целостности бытия, вводя его в лоно божеского, софийного мироощущения. «Я зрел ваши льды, сверкающие от моря до моря, ваши снега, алеющие под утренней зарей, в небо вонзались эти пики, и душа моя истаявала от восторга <...> Передо мной горел первый день мироздания. Все было ясно, все стало примиренным, исполненным звенящей радости. Сердце готово было разорваться от блаженства. Нет жизни и смерти, есть одно вечное, неподвижное *днесь*» [10. С. 13–14]. Так описывает свою «первую встречу с Софией» известный русский философ. И эта «встреча» повторяется у него перед ликом «Сикстинской Богоматери» в дрезденском музее [см. 10. С. 13–14].



Таким образом, отвергая всякое аскетическое, пренебрежительное отношение к красоте материи, Живая Этика утверждает, что для достижения духовного совершенства необходим синтез правильной оценки красоты материи (без привязанности к ней) с готовностью углубиться в достижения духа. «Самый изысканный отшельник, проклиная красоту мира, закрывает перед собой Врата» [Озарение. Ч. II, V, 17].

Особенность художественного творчества, заключающаяся в том, что оно является катализатором, ускорителем эволюционной динамики сознания<sup>1</sup>, согласно Живой Этике, основана на его *уникальной способности гармонически объединять деятельность различных структур и уровней сознания*<sup>2</sup>, что приводит к наиболее естественной и целостной актуализации креативно-динамических потенциалов личности: «Ум и сердце не борются, только плывя океаном творчества» [Зов, 181], ибо именно в процессе подлинного творчества актуализированное сознание человека «обнимает огненный потенциал [духа] и насыщается сокровенным огнем сердца» [Сердце, 1], то есть энергией наиболее синтетического креативно-динамического центра сознания, расположенного, согласно многим древним учениям, в области соответствующего физического органа.

Кроме того, истинно гармоничные проявления художественного творчества, утончая сознание, актуализируя духовное начало человека, утверждают в нем «власть Красоты», как таковой, которая «зовет в мир Огненного Завершения» [см. Мир Огненный. III, 29], то есть порождает неистребимое влечение к абсолютному совершенству, внутренней, духовной красоте, а следовательно, и к духовно-нравственному совершенствованию. И здесь мы подходим к рассмотрению второго и, пожалуй, наиболее значимого аспекта концепции жизнетворчества в Живой Этике, а именно внутреннего, или интериорного, творчества – «творчества психожизни».

## Концепция интериорного творчества в Живой Этике

В согласии с философским духом своего времени Й.Фихте писал: «...наиболее объемлющая <...> форма идеи есть *сознательное слияние*

---

<sup>1</sup> Словно в подтверждение такой точки зрения на искусство, поэт И.Бродский в своей речи по поводу вручения ему Нобелевской премии отмечал, что «пишущий стихотворение пишет его прежде всего потому, что стихосложение – колоссальный ускоритель сознания, мышления, мирозерцания. Испытав это ускорение единожды, человек уже не в состоянии отказаться от повторения этого опыта...» [9. С. 17–18].

<sup>2</sup> Заметим, что подобной точки зрения придерживаются и современные психология и психофизиология, например, в рамках теории левополушарной асимметрии головного мозга.

всякой деятельности и всякой жизни с единым, непосредственно ощущаемым первоисточником жизни [выделено мною. – В.Ж.]. Тот, для кого такое сознание открывается в своей непосредственности и непоколебимой достоверности и в ком оно одухотворяет все прочее его знание, мышление и чувствование, обрел никогда не омрачаемое блаженство» [2. Т. 3. С. 238].

Это сознательное стремление экзистенции к возвышению и очищению жизни, приведение ее к динамическому соответствию высшим уровням бытия оценивается как внутреннее творчество или творчество психожизни и лежит в основе концепции жизнетворчества Живой Этики. Таким образом, в рассматриваемом нами философско-этическом учении получают совершенную форму те ярко выраженные интенции различных традиций духовной культуры (как восточной, так и западной), которые процесс внутреннего самосовершенствования возводят в ранг особого рода искусства или утонченного внутреннего творчества – «творчества себя».

Обобщая указанные интенции, с целью понятийного конституирования данного феномена для дальнейшего философского и культурологического анализа его, мы вводим понятие «интериорное творчество» (от лат. *interior* – внутренний) для обозначения сознательного процесса духовного совершенствования, ориентированного на актуализацию потенций эссенциального бытия в человеческой экзистенции.

В этом контексте обращает на себя внимание понятие «йога», понимаемое в Бхагавадгите как *внутреннее «искусство в действиях» повседневной жизни*, то есть искусство преобразования внутренних мотивов действий [см. 11. II, 50]. В даосизме можно встретить аналогичный термин, относящийся к даосскому типу интериорного творчества, – «искусство Дао», подразумевающее гармонизацию физического и психического уровней человеческого существа: «[Совершенномудрый] *внутри себя* совершенствует искусство Дао», «странствует в гармонии тела и души» [цит. по 30. С. 55].

В полной мере это характерно и для европейской традиции, в частности восточного христианства, где основоположники православного исихазма, а вслед за ними и многие русские духовные подвижники, называли свою *внутреннюю молитвенную практику* «искусством из искусств» или «художеством художеств». В начале XX века, обобщая этот опыт православного монашества, епископ Варнава, ученик известных оптинских старцев, написал трактат «Основы искусства святости».

Однако наиболее полной и систематической философской рефлексии подверг указанную православную традицию, изложенную прежде всего в книгах Добротолюбия, П.А.Флоренский; он, рассматривая ее с точки зрения эйдотической концепции платонизма, утверждал, что

православное «художество художеств» является подлинным творчеством, цель которого – выявление божественного прообраза во внутреннем мире человека, истинного Лица человеческого. «Личность может и должна исправлять себя, но не по внешней для нее, хотя бы и наилучшей норме, а только по самой себе, но в своем идеальном виде» [34. Кн. 1. С. 231].

П.А.Флоренский полагал, что «святая, духовная жизнь древних людей, вызванная деятельностью верующего, есть в высшей мере *его* жизнь, объективация *его* внутреннего мира, подобно тому, как художественное произведение есть объективация творческой идеи художника...» [34. Кн. 1. С. 224]. Следовательно, «творчество религиозно-воспитательное и творчество художественное – аналогичны» [34. Кн. 1. С. 225]. Обосновывая такую точку зрения, П.А.Флоренский пишет: «Если всякое художество есть преобразование того либо другого вещества, вложение в него нового образа высшего порядка, то в чем ином состоит духовное делание, как не в преобразовании всего существа человеческого?»

Более того, он обосновывает и углубляет понимание древними православными старцами внутренней духовной практики как *наивысочайшего* по своему культурному статусу искусства – «художества художеств»: «духовное подвижничество – это художество по преимуществу, – искусство, дающее высшую красоту твари; не над безличным веществом и безличным словом трудится здесь работающий, но над *личным* телом и над *личною* душою, которые делают человека тварью словесною. И если художник дает красоту миру, то от художника из художников воссияет вселенной красота из красот (курсив П.Ф.)» [34. Кн. 1. С. 225].

Так и Живая Этика высшей Красотой космоса полагает возникающее на основе духовного самосовершенствования соответствие личного духа высшим уровням иерархической структуры бытия – мировому «Общему Благу» [см. Озарение. Ч. III, IV, 6].

Автор «Этики преображенного Эроса» Б.П.Вышеславцев, как и П.А.Флоренский, рассматривал внутреннюю практику духовных подвижников как высшее из всех возможных проявлений творческих потенций человека (творческой энергии, или Эроса) и, называя его *святым творчеством*, ставил на высшую ступень иерархии ценностей: «Святое творчество стоит выше, чем прекрасное творчество; хотя оно вместе с тем прекрасно» [13. С. 115]. При этом Б.П.Вышеславцев анализировал внутреннее делание с позиции сублимационных идей неофрейдизма, прежде всего в интерпретации К.Юнга, органично сочетая юнгианство с идеей восхождения Эроса в платонизме. Он писал: «Эрос Платона – предвосхищение и существенная поправка Фрейда. Эрос бесконечно

больше объемлет, нежели *libido sexualis* <...> Это его корни и цветы, но не его всеобъемлющее древо жизни. Необходимость расширения понятия *libido* за пределы сексуальной сферы сознают все значительные мыслители, вышедшие из [школы] Фрейда. Так, К.Юнг понимает *libido* как основную психическую энергию, соответствующую в области психического бытия тому, что называется энергией в физике<sup>1</sup> [13. С. 46].

Все творчество, вся культура, вся религия, согласно Б.П.Вышеславцеву, есть «сублимация», берущая направление на то, что открывается (в «откровении») как высшая ценность [см. 13. С. 47]. Основной тезис рассматриваемого труда Б.П.Вышеславцева, который сочетает в себе как принципы наиболее древних европейских философских учений, так и совершенно новаторские веяния современной ему эпохи, – *подлинная сублимация возможна лишь при наличии Абсолюта* [см. 13. С. 114].

Мы достаточно подробно осветили те идеи известных русских философов, которые касаются внутренней духовной практики, ввиду того, что они в значительной степени (и в первую очередь с точки зрения своих онтологических подходов) объективно-содержательно совпадают с соответствующей концепцией интериорного творчества Живой Этики.

В согласии с эйдотической концепцией платонизма, Живая Этика утверждает, что совершенная красота как абсолютная креативно-динамическая Потенция Космоса, подлежащая бесконечному развертыванию, заключена в огненном зерне духа самого человека: «...в зерне [духа] заложена красота Бытия!» [Беспредельность. II, 900], причем огненное зерно духа суть носитель не только *универсальной* Потенции бытия, но и *частных, особых* космических потенций («лучей») и субстанциальных элементов («стихий»), что лежит в основе бесконечного многообразия творческих проявлений различных индивидов, в основе разнообразия, царствующего во Вселенной. Заметим, что Живая Этика особо настаивает на возможности и необходимости гармонического сочетания проявлений ярко выраженной творческой индивидуальности с основным законом субстанциального единства, царствующим во Вселенной: «Красота Вселенной уявлена в многообразии ее Единства» [42. Космологические записи. С. 269]; «назначение Космоса – разновидность форм при единстве жизненного импульса. Космос не может иначе проявляться. В чистом проявлении Огня Космос не может дать всех форм. Только начало самодовлеюще, потом преобладает различие. На полярности вся жизнь строится» [Иерархия, 25].

---

<sup>1</sup> Заметим, что указанная теория К.Юнга, интегрированная Б.П.Вышеславцевым с концепцией Эроса в платонизме, имеет много общего с пониманием психической энергии в Живой Этике.

Однако реализация идеала совершенной красоты, согласно Живой Этике, осуществима лишь в процессе разнообразных творческих выявлений и духовного совершенствования человека, что приводит к актуализации (раскрытию) *все более высоких* креативно-динамических центров сознания, в результате чего действие творческой энергии (в терминологии Живой Этики *психическая энергия*, или *Агни*, являющийся, по сути, семантическим аналогом *Эроса* в платонизме) возвышается до высших центров сознания, связанных с духовными проявлениями человека.

Таким образом, и эйдотическая, и сублимационная концепции русского неоплатонизма, развиваемые соответственно П.А.Флоренским и Б.П.Вышеславцевым в отношении интериорного творчества, находят свои соответствия в Живой Этике.

И все же наиболее существенные онтологические основы концепции интериорного творчества в Живой Этике восходят, конечно же, к восточной традиции трансцендентализма. Это касается и тех, которые созвучны концепциям П.А.Флоренского и Б.П.Вышеславцева, ибо они восходят 1) к учению об онтологическом тождестве атмана (индивидуальной души) и Брахмана (Абсолютного Божественного Начала) в индуизме (отсюда идея потенции абсолютного совершенства в человеческом существе, способной к бесконечному развертыванию); 2) к учению о *чакрах* как психосоматических центрах организма и последовательном возвышении творческой энергии, развертывающейся из *кундалини* к высшим центрам, по мере духовного развития человека (отсюда идея сублимации психической энергии при одухотворении творческих стремлений).

Кроме того, нам представляется совершенно необходимым обратить внимание на тот фактор жизнетворчества, который выделен в Живой Этике как основополагающий, – а именно феномен мысли. Понятие мысли предельно онтологизировано в философии Живой Этики. Мысль – как креативно-динамическая реальность (формообразующая «вибрация») – одна из основ вселенского бытия, одно из высших проявлений Огня Пространства, вечный двигатель и обновитель космических энергий [см. 42. Изучение свойств человека. С. 286; Надземное, 213]. Абсолютная креативно-динамическая Потенция, или Огонь Пространства, несет в себе два основных взаимодополняющих и неотъемлемых друг от друга модуса своего проявления в экзистенциальном бытии человека – чувство (любовь, влечение – энергийный, динамический аспект) и мысль (формообразующий, креативный аспект) [см. 42. Космологические записи. С. 258, 267].

Мысль является живым, действенным фактором Мироздания, основой всех креативных процессов Космоса, фактором, который ле-

жит в основании как частных, локальных, индивидуальных проявлений абсолютной Потенции, так и общекосмических ее проявлений – на всех уровнях бытия Космоса<sup>1</sup>. Если в западной традиции мысль рассматривается лишь как результат, своего рода конкретный продукт дискретного акта мышления, то в Живой Этике начало мысли лежит далеко за пределами сферы актуализированного сознания, в той области, которая характеризуется западной психологией и философией как подсознательная и бессознательная. Креативно-динамические центры индивидуального сознания лишь аппарат проявления исходно бессознательной формообразующей вибрации, или мысли как таковой, в сфере актуализированного сознания, в том числе в форме вербального мышления и определенным образом окрашенных чувств [см. 42. Изучение свойств человека. С. 283]. Мысль есть прохождение универсальных космических энергий через креативно-динамические центры сознания мыслящего существа<sup>2</sup>. Потому человек, как мыслящее существо, является своего рода фокусом сублимации и обновления всех космических энергий, носителем токов мысли, которые возбуждают их динамику [см. 42. Изучение свойств человека. С. 290]; вместе с тем человек перманентно, осознает он это или же нет, придает определенную форму, определенное качество (позитивное либо негативное) волнам эссенциального психодинамического потока универсума [см. 42. Изучение свойств человека. С. 290]. При определенной культивации мысль способна достигать степени универсальной космической значимости, то есть входить в творческое созвучие с первичными креативными потенциями («Началами») Космоса<sup>3</sup>.

Что касается конкретной индивидуальности, то именно процесс придания определенного качества потоку космической энергии, проявляющей себя как в сфере актуализированного сознания, так и в сфере бессознательного, формирует причинно-следственные связи кармического потока жизни; действия, согласно Живой Этике, – лишь следствия сознательных и неосознаваемых импульсов мысли и потому являются вторичным фактором в процессе творчества кармы.

---

<sup>1</sup> «Мир Огненный имеет целую Иерархию, рождающую миры [творчеством мысли]...» [42. Космологические записи. С. 263].

<sup>2</sup> «Неограничен [космический] поток мысли!» [Беспредельность. I, 4]. «Напряжение [креативно-динамических] центров (чакр) [сознания] выявляет или раскрывает новые качества Основной [или Всеначальной] энергии [абсолютной креативно-динамической Потенции Космоса], действующей через них» [42. Космологические записи. С. 248]. «Каждая мысль рождается из соприкосновения с резервуаром пространства!» [20. Т. 1. С. 66].

<sup>3</sup> Степень такого мыслящего существа характеризуется как «сотрудник космических Начал» и «Творец».



Итак, именно психодинамические характеристики сущностных оснований мысли, формирующиеся на уровне глубинных мотивационно-установочных структур сознания, а следовательно, качество истинных побуждений,двигающих человеком в его ментальной, вербальной и физической активности, являются фундаментальным основанием, придающим форму многообразным проявлениям индивидуальной жизни на всех уровнях бытия космоса. Отсюда закономерный вывод: для придания психодинамическому потоку индивидуальной жизни качеств эволюционной динамики, гармонии и в конечном счете совершенной Красоты необходимо культивировать (то есть возвышать, утончать, усиливать) именно мысль.

Теперь становится ясным, почему авторы Живой Этики, называя ее «доктриной красоты» [см. Иерархия, 1], вслед за этим уточняют: «Когда говорю о красоте, прежде всего имею в виду красоту мысли» [Аум, 439].

Перманентный поток человеческой мысли, таким образом, рано или поздно должен быть возвышен, укоренен в совершенной креативно-динамической Потенции бытия – Огне Пространства, должен стать как бы совершенным чистым выявлением этой Потенции, или незамутненным «просветом бытия» (М.Хайдеггер) в стремящейся к совершенству человеческой экзистенции<sup>1</sup>. От низших областей чисто утилитарного мышления, окрашенного животными, инстинктивными влечениями, проходя затем через область формально-логического, дискурсивного мышления, по своей сути холодного и отчужденного от жизни как таковой, мысль должна становиться все более экзистенциально отепленной, сердечной, то есть усиленной всей могучей творческой потенциальностью целостного человека-микрокосма, целокупно переживающего себя в мире и мир в себе, чтобы в конечном итоге преобразиться в креативно-динамический акт универсального космического значения – творческий акт высшей Красоты.

Таким образом, становится понятно, почему, в отличие от концепции В.С.Соловьева, в философии Живой Этики переход к теургическому, космопространственному творчеству мыслится именно через целостную культивацию мысли, а не через какое-либо частное проявление творческих способностей, как, например, эстетическое творчество само по себе, которое исполняет функцию весьма значимой, но все же лишь *одной из форм такой культивации*.

В рамках концепции интериорного творчества Живая Этика рассматривает два основных его аспекта, терминологически обозначенных

---

<sup>1</sup> Мысль в своем высшем аспекте суть «прозрение в сущность явлений» [42. Изучение свойств человека. С. 284].



как «творчество импульса» (или «творчество очищения сознания») и «творчество устремления», направленные соответственно на *очищение* и *возвышение* (сублимацию) психодинамических процессов сознания [см. Иерархия, 43; Мир Огненный. III, 13].

«Творчество импульса» – тот аспект интериорного творчества, который как раз и заключается в процессе тщательной рефлексии над своими мыслями, чувствами, побуждениями с целью устойчивого очищения сознания от грубо витальных и эгоистических содержаний.

Так, подводя итог многолетнему изучению Живой Этики, переписке и личным встречам с членами семьи Рерих, а также опыту собственного духовного совершенствования на этой основе, Р.Рудзитис писал о необходимости утонченной рефлексии над содержаниями своего сознания: «Воспитание культуры импульсов, или побуждений, – наше бесконечное задание. Оно заключается в том, чтобы перенести в область сознания все наши чувства и наклонности. Ибо над тем, что мы ясно осознаем, легче обрести власть» [28. С. 133]. Р.Рудзитис предлагает человеку, устремленному к духовному совершенствованию, *ясно осознавать каждый шаг, каждую мысль и каждый труд, учиться внимательно следить за малейшими своими побуждениями*, не допуская «в фокус сознания не только пятен страсти, но даже ни единой мысли или ассоциации, которые могли бы бросить хоть малейшую тень на ясный свет сердца» [28. С. 133]. Человек, считал Р.Рудзитис, способен *мгновенно почувствовать*, когда к его сознанию еще только приближаются досада, обида, зависть, нетерпимость, злонамеренность, различные низменные желания, страх, чтобы сконцентрированным усилием воли («молниеносным сильным ударом меча воли») не допустить их в сферу своего сознания [28. С. 133].

Кроме того, как писал Р.Рудзитис, для выполнения этого задания необходимо *культивировать в себе самые возвышенные духовные вибрации*: как бы музыкально настраивать душу, «мастерски управлять симфонией своего сознания в жизни каждого дня» [28: 133].

В этих последних высказываниях, со всей очевидностью, просматривается столь характерный для Живой Этики эстетический ракурс рассмотрения этических проблем, при доминировании которого *путь красоты*, в различных аспектах, полагается высшим. В рамках такого подхода, заметим, понятия творчества и красоты часто связываются с определенными экзистенциальными переживаниями человека, ориентированными на актуализацию духовно-творческих потенциалов человеческой экзистенции, а стало быть, на духовное совершенствование человека: например, «творчество подвига» [Агни Йога, 8], «красота мужества» [21. Т. 2. С. 14].

Имея в виду подобные же интенции всей мировой духовной культуры в целом, с нашей точки зрения, целесообразно связать введенное В.В.Бычковым понятие *интериорной эстетики*, «имеющей эс-

тетический объект во внутреннем мире самого эстетического субъекта» [12. С. 42–43], с действенным аспектом интериорного творчества, а именно со своего рода *интериорно-эстетическим распознаванием* динамического потока содержаний сознания, развертывающихся в перманентной его процессуальности, с целью придания ему, в конечном итоге, подлинной красоты – «красоты духовной, ослепительной красоты лучезарной, светоносной личности» [34. Кн. 1. С. 99].

В рамках концепции интериорного творчества и интериорной эстетики нам представляется весьма значимым исследование М.Фуко [35], который фактически содержательно развивает *эстетическо-гносеологическую* по своему содержанию теорию А.Пуанкаре (о внутреннем «тонком решетке» сознания) применительно к процессу духовного совершенствования, или «культуре себя»<sup>1</sup>. Так, анализируя «работу мысли над собой» в духовной практике стоиков<sup>2</sup>, М.Фуко утверждал, что это есть нечто иное и большее, нежели просто испытание способностей или оценка изъянов в правилах поведения; скорее это есть «*фильтр*, который *непрерывно процеживает потоки представлений*, исследуя, контролируя и сортируя» [35. С. 71]; в повседневном процессе самосовершенствования эта форма отношения к себе становилась *постоянно действующим* фактором. Так, характеризуя ее, как сообщает М.Фуко, Эпиктет прибегал к метафорам, которым в несколько преобразованном виде суждено было возродиться в христианской духовности: «Неисследуемым представление нельзя принимать, но нужно говорить ему: “Погоди, дай посмотрю, кто ты и откуда идешь”; как ночная стража: “Покажи мне условные знаки”...», – и призывал каждого испытать себя, наподобие «пробирщика серебра» [цит. по 35. С. 71].

В своем рассуждении М.Фуко очень близко подходит именно к эстетическому началу действенного аспекта интериорного творчества. Ибо вне зависимости от вектора деятельности направленности творческого процесса – вовнутрь или вовне – сам процесс эстетического «взвешивания», «фильтрации», распознавания является внутренним, интериорным, в силу того, что как объекты внешнего мира, так и содержания бессознательных уровней психики переносятся в сферу *актуализированного сознания* и именно таким образом актуализируются в пространстве экзистенциального бытия человека. Именно там они *осознаются, переживаются, оцениваются, примериваются к собственной эк-*

---

<sup>1</sup> Понятие, введенное М.Фуко в отношении так называемых практик существования, ориентированных на гармонизацию внутренней жизни человека.

<sup>2</sup> Которая в этом пункте, заметим, не имеет никаких принципиальных отличий от дисциплины мысли, предлагаемой, в полном согласии с этической концепцией Живой Этики, Р.Рудзитисом.

зистенции, трансформируются, чтобы затем, в соответствии с духовной, эстетической утонченностью человека, быть либо «впущенными» как неотъемлемые принадлежности собственного экзистенциального пространства, собственной внутренней культуры, – либо отвергнутыми.

Возвращаясь к концепции интериорного творчества Живой Этики, следует сказать, что она, подобно стоикам и приверженцам других традиций духовной культуры, как следует из вышеприведенного текста Р.Рудзитиса, настаивает на необходимости, во-первых, осознания, а во-вторых, своего рода эстетико-гносеологического очувствования (распознавания) качества всех импульсов (или внутренних побуждений, мотивов),двигающих человеком в его внутренней и внешней активности, для последующего их преобразования.

Вышеуказанная способность эстетическо-гносеологического распознавания в Живой Этике терминологически обозначена как «чувствознание». Именно развитое «чувствознание», согласно Живой Этике, способно «просвечивать» содержания сознания, проверяя их на истинность, а следовательно, и красоту, причем красота мысли<sup>1</sup>, как видно из нижеприведенной цитаты, подразумевает ее укорененность в эссенциальных, бытийных основаниях Космоса (или Беспредельности в данном фрагменте):

«Человеческое сознание можно устремить к управлению неуправляемыми и бессознательными мыслями <...> Развитие чувствознания поможет человечеству. Когда чувствознание подскажет, где хаос и где Беспредельность, когда чувствознание различит явление космическое от произвольного, тогда человечество будет держателем ключа знания. Наука предусмотрела телескоп <...> но телескоп чувствознания проникает в Беспредельность <...> Управление бессознательными мыслями даст понятие измерения Беспредельности. Неограничен поток [космической] мысли!» [Беспредельность. I, 4].

В концепции Живой Этики «чувствознание» является не только эстетическим «фильтром», отбраковывающим «произвольную» (то есть не укорененную в эссенциальном бытии) спонтанность экзистенциального бытия, но и гносеологическим «телескопом», как и в теории А.Пуанкаре. Такой «телескоп» духа, очищая пространство актуализированного сознания, тем самым создает условия для восприятия потенцирующего космического потока эссенциального бытия («Беспредельности»), который перманентно надвигается – грядет – на него как Будущее, проявляя себя в виде прекрасных образов, идей, устремлений, и в конечном итоге одухотворенной красоты самой человеческой экзис-

---

<sup>1</sup> Еще раз обратим внимание на то, что мысль здесь понимается в широком смысле, в том числе и как бессознательные импульсы, руководящие жизнью индивида.

тенции. Ибо Истина проявляет себя в экзистенциальное бытие человека в одеянии подлинной красоты.

Таким образом, согласно Живой Этике, при всем разнообразии как негативных, так и позитивных качеств, они проявляют себя в сфере актуализированного сознания в виде мыслей и чувств, которые могут быть подразделены на две основных вида:

1) «личные», эгоцентрические (или «произвольные явления» в вышеприведенном фрагменте, связанные с такими качествами, как тщеславие, самомнение, саможаление, страх, ненависть, мстительность, лень, холодная рассудочность, не отепленная целостным переживанием бытия, низменные влечения и т.д.);

2) альтруистические, ориентированные на Общее Благо (явления, укорененные в потенцирующих эссенциальных процессах универсума, носящие «космический» характер, согласно тому же фрагменту Живой Этики, которые соотносятся с такими качествами, как мужество, героизм, различные аспекты самоотверженности, преданности, терпимости, сострадания, любви и т.д.).

В этой концепции именно *подвиг самоотверженности*, в широком смысле, рассматривается как высшее проявление абсолютной креативно-динамической Потенции Космоса в экзистенциальном бытии человека: «[Синтетическое, интегральное] приложение качеств Огня соответствует подвигу» [Агни Йога, 670]. Доступным же идеалом духовного совершенства является человек, у которого, – благодаря успешному процессу «творчества импульсов», а также ввиду целостного предания себя служению общему благу, – «нет ни одной личной мысли» [см. 20. Т. 1. С. 67], то есть каждая мысль и чувство выражают его искреннее стремление к служению эволюции универсальной вселенской жизни. Следовательно, предлагается не только отвергать *безобразное*, но и подмечать и развивать подлинно *прекрасное*, которое, в конечном итоге, должно полностью овладеть всей сферой сознания. Эта универсальная интенция мировой духовной культуры в предельно лаконичной формуле выражена в «Йога-сутрах» Патанджали: «Ложные помыслы [служат] препятствием, [следует] развивать их противоположности» [17. С. 139].

Живая Этика, кроме того, предлагает соотносить свое мышление с иерархической структурой универсума, осознавая и культивируя в себе проявления высших уровней бытия: «Каждый человек имеет три основных течения мысли. Наносное – от плоти <...> явное в жизни внешней. Второе уже касается сердца и в тонких чувствах способствует улучшению и преуспеянию. Наконец, в глубине сознания зарождается подвиг самоотверженности – там будет близок Мир Огненный. Каждый человек может коснуться всех миров; даже в своей повседневности может избрать любое мышление. Для этого не нужно быть бедным или

богатым, высоким или низким, даже не нужно быть очень ученым, чтобы прислушаться к голосу сердца [то есть к чувствованию]. Поистине, мысль есть океан со всеми течениями» [Мир Огненный. III, 603].

При этом сознательная культивация качеств, сопутствующих подвигу самоотверженности, и совершенная актуализация их в реальной жизни рассматриваются как одно из высших проявлений духовно-творческих потенций человека: «Творчество подвига подобно каждому процессу творчества. Углубляя форму, даем вековой кристалл. Чутье совершенства [то есть все то же чувствование] подымает дух творческих проявлений» [Агни Йога, 8].

Итак, по мысли Е.И.Рерих, люди должны осознать, что есть *подвиг в жизни каждого дня*, и принять его на себя, ибо «жизнь бессмысленна без подвига». Она пишет об особой выразительности русского слова «подвиг», не имеющего себе адекватного эквивалента на европейских языках: «В этом слове передан весь смысл, все качество устремленного действия вперед, к самоотверженному *по-двигу*, в будущее, в эволюцию» [21. Т. 2. С. 34–35].

«**Творчество устремления**» – тот аспект интериорного творчества, который заключается в процессе «постановки» сознания по отношению к эссенциальному бытию и выражается в «простом» акте *осознания* (и затем в перманентном *осознавании* – «памятовании») всепроникающего Огня Пространства в качестве креативно-динамической Потенции всех жизненных (включая витальные, ментальные и духовные уровни) проявлений человека и универсума. Лишь такое «расширение сознания», заключающееся в живом интуитивном постижении ноуменального Единства, лежащего в основании всех многообразных проявлений космоса в виде различных форм и энергий, позволит человеку «приблизиться к <...> Абсолюту» [Община (Рига), 20], то есть к максимальной актуализации абсолютной Потенции в человеческой экзистенции.

Согласно Живой Этике, кроме развития сознания, именно Огонь Пространства (при соответствующей ориентации сознания) преобразует путь духовного восхождения, – «огонь тел соединяется и питается Огнем Пространства» [Агни Йога, 308]. Последнее, в свою очередь, объясняется тем, что «так называемые принципы в нас <...> суть лишь состояния нашего сознания <...> все подразделения на дух, душу, манас высший или низший являются лишь различными качествами основной энергии Огня жизни или сознания, самым высоким качеством которой будет психическая энергия [то есть субстанциальное основание сознания]» [21. Т. 2. С. 18], потому момент отчетливого осознания и перманентный процесс осознания являются не просто абстрактными, отвлеченными ментальными актами, но психодинамическим, энергийным процессом восстановления и углубления

связи сознания и всего существа человека, на всех уровнях его бытия, с ноуменальным источником вселенской жизни, а следовательно, и процессом ассимиляции этой универсальной духовной энергии: «Огонь Пространства, будучи осознанным, превращается в психическую энергию» осознавшего его человека [см. 21. Т. 2. С. 18].

Но для реализации этой возможности требуется вполне отчетливо принять представление о том, что Огонь Пространства есть «явленная жизненная сила Космоса» [Беспредельность. I, 111], «энергия духовная», которая движет вселенской жизнью [см. Иерархия, 369], а следовательно, глубоко осознать, что «вездесущий Огонь насыщает каждое жизненное проявление» (в том числе твое собственное), «напрягает каждое действие», «устремляет каждое стремление, каждое начинание», что эта «космическая мощь, которая заложена в каждом импульсе человека и в [его] творческой силе, направлена к сознательному созиданию» [Иерархия, 87] и именно потому максимально актуализируется в любых подлинно созидательных, творческих действиях.

Согласно Живой Этике, земному человечеству необходимо от условного, нежизненного понимания священного, трансцендентного Огня – как «символа отвлеченного» – перейти к овладению им. Иначе говоря, следует «принять в сознание жизненность Огня» [Мир Огненный. I, 369], «научиться мыслить о нем» [Агни Йога, 341]. «Было бы безумно предполагать, что стихия огня находится где-то вне нас и осознание его может быть лениво отложено» [Агни Йога, 438].

Самой недостоверной, полагает Живая Этика, является иллюзия пустотности беспредельного пространства, окружающего человека. «Вообразите неотрицающим глазом все пространство, излучающее Огонь. Вообразите пространство, содержащее прану и акашу. Не “Творец” и не “Великий Создатель”, но Беспредельность!» [Беспредельность. I, 16].

Кроме того, Огонь должен быть осознан и призван как «преобразователь жизни». Таким образом, на вопрос «Как понимать Агни Йогу?» дается ответ: «Как распознавание и применение к жизни всесвязующей стихии Огня, питающей зерно духа» [Агни Йога, 185].

Потому те, кто уже реализовал в своей жизни духовно-эволюционное, преображающее воздействие Огня Пространства, могут, согласно Живой Этике, сказать о себе: «Мы с Огнем творим, мы с Огнем устремляемся, мы в Огне живем; и это не чудеса, но претворение жизни в одеяние Материи Люциды<sup>1</sup>» [Иерархия, 29].

---

<sup>1</sup> Материя Люцида – Материя Светящаяся, согласно философии Живой Этики, есть субстанциальное основание более высоких уровней бытия. В данной цитате выражена в том числе идея утончения, «эссенциализации» плотной материи в процессе духовного совершенствования.



Это и есть фактически осуществление этического идеала западного трансцендентализма, заключающегося, согласно Й.Фихте, в «сознательном слиянии всякой деятельности и всякой жизни с единым, непосредственно ощущаемым первоисточником жизни», которое «одухотворяет все прочее <...> знание, мышление и чувствование» человека [см. 2. Т. 3. С. 238].

Итак, постоянное «памятование», внутренняя устремленность к совершенному первоисточнику жизни («творчество устремления»), согласно Живой Этике, приводит к постепенной актуализации совершенной Потенции в пространстве экзистенциального бытия человека, – преобразуя мысли, чувства, устремления, укрепляя волю, – что имеет своим итогом «огненную трансмутацию» сознания, сублимацию творческой энергии, выявление подлинного «Лица» человеческого, несказуемой, но в то же время вполне очевидной красоты духа, выражающейся во всеобъемлющей любви и самоотверженности.

И здесь следует обратить внимание на то, что необходимость *сознательного* принятия категории Абсолюта для духовно-нравственного совершенствования обосновывали многие европейские философы, и в частности Платон, Плотин, Й.Фихте, Ф.Шеллинг, В.С.Соловьев, Н.О.Лосский, С.Л.Франк, Б.П.Вышеславцев. Так, Ф.Шеллинг в свое время писал, что возвышенные умозрительные *идеи* становятся предметом нашего *опыта* лишь в процессе «бесконечного стремления реализовать абсолют *в себе самом* – посредством *неограниченной* активности» [см. 39. С. 83; см. также С. 87–88].

Тогда как Н.О.Лосский замечал, что сознательное духовное «соединение души с волей Божией сублимирует всякую страсть, освобождает ее от чреذерностей...» [18. С. 209].

В свою очередь Б.П.Вышеславцев, ссылаясь на указанную основополагающую интенцию европейского трансцендентализма и прилагая ее к концепции сублимации творческой энергии, замечает: «Предел совершенства есть Абсолютное Совершенство <...> А без *принципа* совершенства нет никакого “усовершенствования”, никакого свершения, никакого творчества, никакой предельной оценки» [13. С. 114]. Таким образом, основной тезис, самая суть его концепции заключается в том, что «*сублимация всеобъемлющая и предельная (не частичная и условная)*» *возможна лишь при наличии в сознании представления о «sublimissimum»<sup>1</sup> – «summit bonum»*, абсолютном совершенстве, аксиологическом Абсолюте [см. 13. С. 114]. «При этом, – заключает Б.П.Вышеславцев, – *summit bonum* вовсе не должно быть рациональным, понятным; скорее напротив, оно необходимо выходит за пре-

---

<sup>1</sup> *Sublimissimum* (лат.) – наивысшее, наивысшая ценность.



дела <...> всего известного, понятного и потому необходимо “мистериозно”...» [13. С. 114].

В связи с этим заметим, что Живая Этика, следующая в русле упомянутой выше *восточной* традиции *философии жизнетворчества*, настаивает на практическом применении этой вполне закономерной для любой трансцендентальной системы идеи в повседневной жизни человека. Как практическая этика повседневной жизни, она уточняет, что само по себе наличие Абсолюта, наличие совершенной Красоты не преобразит жизнь. Требуется действенное встречное усилие человека, «творчество устремления», движение *на-встречу* потенцирующему источнику жизни, абсолютной Красоте, потому лишь *осознание* трансцендентного Огня Жизни, *осознание* качеств этой абсолютной эссенциальной Красоты при ее проявлении в экзистенциальном бытии человека и культивация соответствующих качеств в повседневной жизни – спасет...

\* \* \*

Итак, проведенное исследование позволило эксплицировать содержащуюся в философии Живой Этики целостную, всесторонне разработанную, вариативную концепцию творчества, обладающую космологическими, антропологическими, культурологическими и социологическими проекциями.

Как было показано, данная концепция является результатом органичного синтеза глубинных мировоззренческих оснований восточной и западной традиций культуры, и прежде всего тех базовых аксиологических структур этих традиций, которые выражены в их трансцендентально ориентированной философии.

Содержательный анализ соответствующих понятий, репрезентирующих эти ценностные структуры, и, в частности, понятий «творчество» и «исполнение дхармы»<sup>1</sup>, показал, что они не только не взаимоисключают друг друга (как это кажется при первом, поверхностном взгляде), но, наоборот, будучи погружены в общий семантический контекст, составляют диалектическое единство, а следовательно, динамическую, способную к саморазвитию целостность. Среди результатов такого синтеза оформляется и понятие «творчество кармы», задающее

---

<sup>1</sup> Данные понятия, избранные в согласии с темой исследования, были рассмотрены в контексте соответствующих семантических комплексов, в которые они погружены, а следовательно, прямо или косвенно анализ затрагивал и такие понятия, как «абсолютная Потенция», «дух», «красота», «эволюция», «свобода», «необходимость» (в европейской традиции) и «мокша», «нирвана», «дхарма», «карма», «йога», «атман», «Брахман» (в восточной).

основной ракурс рассматриваемой нами концепции Живой Этики, состоящий в максимально расширенном и бытийно укорененном понимании творчества как творчества жизни – в универсальном контексте коэволюции человека и Космоса.

Кроме того, такой диалектически-синтетический подход задает и гармоническую дуальность концепции творчества.

Во-первых, соответствующее понятие рассматривается в том, близком к традиционному пониманию, согласно которому творчество является процессом объективации культурных ценностей и, в более широком смысле, процессом любой социально ориентированной деятельности, которой свойственно достижение максимального качества как ее объективных результатов, так и собственной деятельностной процессуальности. Последнее условие особо акцентируется в Живой Этике, как задающее противоположное эгоцентризму сосредоточенно-креативное состояние экзистенции, наиболее естественным образом способствующее духовной эволюции.

Во-вторых, и это наиболее существенно, Живая Этика предельно расширяет интерпретацию понятия «творчество», связывая его не только с экстерно-, но и с интерно-направленной деятельностью сознания, нацеленной на целостное одухотворение (эссенциализацию) человеческой экзистенции, включая трансформацию глубинных мотивационных структур сознания. Таким образом, здесь получает фундаментальное развитие та традиция трансцендентально ориентированной философии как Запада, так и Востока, которая рассматривает сознательный, выверенный, подобно искусству, процесс духовного совершенствования в качестве внутреннего (или интерно-) творчества, обладающего высочайшим аксиологическим статусом в культуре.

Причем указанная дуальность концепции образует именно *неантагонистическую* динамическую целостность (*подлинное* духовное совершенствование мыслится возможным здесь лишь на основе активной социально ориентированной деятельности – «служении общему благу», а *подлинное* внешнее творчество всегда одухотворенно), и таким образом снимается часто акцентируемая исследователями культуры оппозиционность внешней творческой деятельности и духовного совершенствования человека.

Проблема такого рода оппозиционности – ключевая и при теоретическом рассмотрении взаимодействия культурных традиций Запада и Востока, для которых характерно доминирование соответственно экстерно-выраженного активизма и интерно ориентированной созерцательности.

Подчеркнем, что именно идея диалектического единства внутреннего (интерно-) и внешнего (социально ориентированного)

творчества в качестве основного условия духовно-культурной эволюции человека и человечества – основа правильного понимания не только концепции творчества, но и в целом Живой Этики как философско-этической системы, ориентированной на ее практическую реализацию.

С точки зрения В.С.Стёпина, именно такие подходы, пусть и находящиеся пока на периферии современной культуры, которые в общетеоретическом плане выдвигают идею коэволюции человека и космоса, человека и природы, а в конкретно-этическом и социальном измерениях обосновывают необходимость синтеза внешней активности индивидуума, направленной на преобразование мира (что свойственно «техногенной цивилизации» Запада), с тем типом человеческой активности, который «ориентирован не столько вовне, сколько вовнутрь, на самовоспитание, самоограничение, включение в традицию» (что свойственно традиционалистским системам ценностей Востока), являются наиболее перспективными и, быть может, единственно приемлемыми для формирования новой системы ценностей человечества, способной преодолеть нарастающие экологический, антропологический и другие глобальные кризисы [см. 31. С. 86–88; 32. С. 101–111].

И наконец, осуществленный в философии Живой Этики синтез культурных традиций Запада и Востока обладает не только теоретической глубиной и эстетическим изяществом, но и действительной жизненностью. Об этом ярко свидетельствует тот факт, что он был осуществлен не отвлеченно-умозрительно, но (в полном согласии с традицией философии жизнотворчества) непосредственно в плавильном тигле экзистенциального бытия самих членов семьи Рерих, преобразовавшись затем в мировоззренческое основание всей их жизни (как духовного совершенствования, так и социально ориентированных творческих усилий) и таким образом объективировавшись как их выдающийся вклад в сокровищницу мировой культуры: прежде всего в сфере искусства (Н.К.Рерих и С.Н.Рерих), философско-этической мысли (Е.И.Рерих и Н.К.Рерих), права и общественной жизни (Н.К.Рерих)<sup>1</sup>, а также науки (Ю.Н.Рерих).

Все перечисленные здесь факторы позволяют сделать вывод об исключительной значимости для дальнейшей культурно-духовной эволюции человечества динамического синтеза глубинных мировоззренческих оснований культурных традиций Запада и Востока, осу-

---

<sup>1</sup> Здесь имеется в виду Международный пакт защиты культурных ценностей, впервые в мировой истории предложенный Н.К.Рерихом, который и возглавил широкое общественное движение за его подписание, приведшее к официальному принятию Пакта странами американского континента, включая США.

ществленного философией Живой Этики, – и особенно в контексте современного цивилизационного поворота от цивилизаций локального типа к глобальной цивилизации как единому антропо-социо-природному планетарному комплексу, который в полной мере может быть осуществлен лишь на основе актуализации в новых условиях, на новом этапе планетарной эволюции, высших идеалов духовности, по своей сути универсальных для всего человечества.

## Литература

1. *Андросов В.П.* Будда и индийский буддизм. М., 2001.
2. Антология мировой философии: В 4 т. М., 1971. Т. 3.
3. *Батищев Г.С.* Введение в диалектику творчества. СПб., 1997.
4. *Батюшков Ф.* Творчество // Энцикл. слов. СПб., 1901. Т. 32 А.
5. *Бергсон А.* Два источника религии и морали. М., 1994.
6. *Бергсон А.* Творческая эволюция. Мн., 1999.
7. *Бердяев Н.А.* Самопознание. М., 1998.
8. *Бердяев Н.А.* Смысл творчества // Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989.
9. *Бродский И.* Нобелевская лекция // Бродский И. Стихотворения. Таллинн, 1991.
10. *Булгаков С.Н.* Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М., 1994.
11. Бхагавадгита // Бхагавадгита. Книга о Бхишме. СПб., 1994.
12. *Бычков В.В.* Русская средневековая эстетика XI–XVII века. М., 1995.
13. *Вышеславцев Б.П.* Этика преображенного Эроса. М., 1994.
14. Дао: гармония мира. Москва – Харьков, 2002.
15. *Делез Ж., Гваттари Ф.* Что такое философия. СПб., 1998.
16. Епископ Варнава (Беляев). Основы искусства святости: Опыт изложения православной аскетики: В 4 т. Н. Новгород, 1995. Т. 1.
17. Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-Бхашья»). М., 1992.
18. *Лосский Н.О.* Условия абсолютного добра: Основы этики. М., 1991.
19. *Мэй Р.* Мужество творить: Очерк психологии творчества. Львов, 2001.
20. Письма Елены Рерих, 1929–1938: В 2 т. Мн., 1992. Т. 1.
21. Там же. Т. 2.
22. Письма Елены Рерих, 1932–1955. Новосибирск, 1993.
23. *Платон.* Собр. соч. В 4 т. М., 1994. Т. 3.
24. *Пуанкаре А.* Наука и метод. СПб., 1910.
25. *Рерих Н.К.* Творчество // Рерих Н.К. Зажигайте сердца. М., 1990.
26. *Рерих С.Н.* Искусство и Жизнь. М., 2004.
27. *Рерих С.Н.* Стремиться к Прекрасному. М., 1993.
28. *Рудзитис Р.* Века // Научно-худ. альманах «Звезды гор». Львов – Минск – Москва – Рига, 2002. № 3.
29. *Соловьев В.С.* Чтения о богочеловечестве. СПб., 2000.
30. *Степаняни М.Т.* Восточная философия. М., 2001.

31. [Стёпин В.С.] Важно, чтобы работа не прекращалась... (Интервью И.Т.Касавина с академиком В.С.Стёпиным) // Человек. Наука. Цивилизация. К семидесятилетию академика В.С.Стёпина. М., 2004.
32. Стёпин В.С. О современной цивилизации // Наукоеведение. М., 1999. № 1.
33. Торчинов Е.А. Религии мира: Опыт запредельного: Психотехника и трансперсональные состояния. СПб., 1998.
34. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. В 2 кн. М., 1990. Кн. 1.
35. Фуко М. История сексуальности – III: Забота о себе. Москва – Киев, 1998.
36. Хайдеггер М. Исток художественного творения // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. М., 1987.
37. Чаттерджи С., Датта Д. Введение в индийскую философию. М., 1955.
38. Шаповалов В.Ф. Основы философии: от классики к современности. М., 2000.
39. Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения: В 2 т. М., 1987. Т. 1.
40. Там же. М., 1989. Т. 2.
41. Экологическая мысль восточных славян: Антология. Мн., 1995.
42. Рерих Е. У порога Нового Мира. М.: МЦР, 2007.

*М.А.Можейко*

# От «этики кодекса» к «этике творчества»: трансформация нравственного сознания в современной культуре<sup>1</sup>

Ничто не может сравниться с радостями самосовершенствования. Какое это замечательное чувство – созерцать новые горизонты, постепенно открывающиеся перед нами, новые способности, проявляющиеся в нас...

*С.Н.Рерих*

## 1

### Современная культура и феномен постметафизического мышления

**И**дея линейного детерминизма являлась доминирующей в европейской культуре на протяжении практически всей ее истории, ибо освоенные до сих пор типы системной организации объектов (от простых составных до развивающихся) могли быть адекватно интерпретированы в этой парадигме.

Однако, столь долго сопровождая человечество на его пути, идея линейного прогресса покинула сцену вместе с XX столетием.

Ситуация в культуре рубежа XX–XXI веков – и в социально-историческом, и в научно-познавательном измерениях – характеризуется существенной нелинейностью динамики. О.Тоффлер оценивает «современную стадию ускорения социальных изменений» как носящую нелинейный характер [35. С.16–17].

В фокусе внимания сегодня – применительно как к естественнонаучной, так и к гуманитарной сферам – находится идея нелинейности.

---

<sup>1</sup> Творческое наследие семьи Рерих в диалоге культур: философские аспекты осмысления: Сб. науч. трудов Мн.: Технопринт, 2005. С. 288–322.

В современном естествознании очевидным лидером в исследовании нелинейных процессов выступает синергетика, непосредственно осмысливающая себя в качестве концепции нелинейных динамик. Как было отмечено на Международной конференции Общества сложных систем (октябрь 1997 г.), наука сегодня снимает «линейные очки»: синергетика видит целью «защиту нелинейного мышления по всему спектру научных изысканий, от квантовой механики до изучения истории человечества» [16. С. 138–143].

В гуманитарной сфере также могут быть обнаружены аналогичные тенденции. Ведущие представители постмодернизма эксплицитно оценивают позиции современной философии как порывающие с классическим стилем мышления. Подвергая метатеоретическому осмыслению данный процесс, М.Фуко пишет, что в настоящее время осуществляется формирование нового стиля мышления и, собственно, новой культуры: по его словам, новый фундаментальный опыт человечества «невозможно заставить говорить <...> на тысячелетнем языке диалектики» [40. С.129]. Новый способ видения мира нуждается и в новом языке для своего выражения, однако на данный момент, по оценке М.Фуко, новому опыту «еще только предстоит найти язык, который будет для него тем же, чем была диалектика для противоречия» [40. С. 121].

В современной философии шлифуются понятийные средства, необходимые для адекватного описания неравновесных самоорганизующихся систем (как в свое время шлифовались в философском языке понятийно-логические средства описания систем динамических, а потом – развивающихся)<sup>1</sup>.

Фактически феномен самоорганизации выступает для современной философии в качестве основного предмета постмодернистских аналитик. Это может быть зафиксировано применительно практически ко всем основным тематическим проектам постмодернистской философии<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Соответственно тому обстоятельству, что искомая терминология находится в процессе своего становления, философия постмодернизма демонстрирует спектр параллельных понятийных рядов, предназначенных для описания выходящего за рамки прежней исследовательской традиции объекта: текстологический ряд, номадологический ряд, шизоаналитический ряд и т. п.

<sup>2</sup> Так, номадология может быть интерпретирована как анализ процессов самоорганизации в ризоморфных средах; текстология – как трактовка процедуры смыслопорождения в дискурсивных практиках письма и чтения в качестве самоорганизации текста; концепция исторического времени Ж. Делеза – как модель самоорганизующейся темпоральности; «генеалогия» М.Фуко – как нелинейная модель самоорганизации событийности; постмодернистская концепция «складки» – как концепция самоорганизации субъективности; концепция шизоанализа – как модель самоорганизации бессознательного; концепция «тела без органов» – как модель самоорганизующейся телесности и т.п.



Выступая своего рода прецедентом гуманитарной аналитики феномена сложности, теоретические построения постмодернистских аналитик демонстрируют семантическую конгруэнтность современным синергетическим моделям по многим узловым концептуальным моментам:

– креативный потенциал неравновесной хаотической среды рассматривается как исходная презумпция постмодернистской философии (идеи «взвихренности текста» Р.Барта, «имплозии реальности» Ж.Бодрийера);

– игровая модель универсума в постмодернизме обосновывает фундаментальный статус случайной флуктуации в разворачивании рассматриваемых процессов (идеи «случайного события» в концепции истории Ж.Делеза, «случайного выбора кода» в теории интерпретации текста Р.Барта);

– постмодернистские модели событийности предполагают бифуркационную природу процедур самоорганизации (концепция «развилки» Ж.Деррида, идея «ветвления» Ж.Делеза, модель распахивающего свои альтернативные смыслы «слова-бумажника» Р.Барта);

– постмодернистский анализ феномена интертекстуальности толкует внешнюю среду в процедурах текстовой самоорганизации как начинающую играть содержательно значимую роль (теории Ю.Кристевоy, М.Риффатера, Ш.Гривеля, Ж.Женетта);

– в рамках постмодернистских теорий могут быть обнаружены модельные аналоги диссипативных структур: «плато» в номадологии, «эон» в концепции исторического времени Ж.Делеза и Ф.Гваттари, «орган» в концепции «тела без органов» – причем постмодернистской философией эксплицитно осмыслен механизм автокатализа и феномен креативного потенциала диссипации: «...случается и так, что сила борется против самой себя <...> в момент своего ослабления <...> реагирует на свое утомление, черпая из него, не переставая увеличиваться, свою мощь, и, оборачиваясь против него <...> она устанавливает для него пределы. (Порядок как принцип ограничения степеней свободы. – М. М.)» [39. С. 84–85];

– «динамики запроса» в постмодернизме фактически основаны на идее аттрактивных зависимостей (концепция «финала» истории – как story и как history: Дж.Каллер, А.Карр, Ф.Кермоуд);

– постмодернистская концепция трансгрессии может быть рассмотрена как моделирование механизма нелинейного процесса (концепции Ж.Батая, М.Фуко, М.Бланшо).

В целом можно утверждать, что становление концепции нелинейных динамик в современной культуре являет собой единый процесс, реализующийся посредством параллельного разворачивания двух

своих направлений: естественнонаучного (дисциплинарное развитие синергетики) и гуманитарного (формирование исследовательских матриц нелинейного описания объекта современной постнеклассической философией) [см. подробнее 22].

Это трансформирует современную культурную ситуацию, объективно вызывая содержательные изменения культурных матриц современного знания и парадигмальные сдвиги стиля мышления. Данные парадигмальные сдвиги могут быть обозначены следующим образом:

1) отказ от классического понимания детерминизма как основанного на идее каузальности (причинения) и от идеи внешней причины как фактора детерминации;

2) радикальная критика универсализма и актуализация значимости единичного и уникального события, что влечет за собой актуализацию идиографического метода познания;

3) введение в основание естественнонаучных и гуманитарных исследовательских программ презумпции темпоральности как фундаментальной характеристики исследуемой предметности.

Однако данные объективные процессы, характеризующие трансформации современного стиля мышления, по-разному осмысливаются в естественнонаучной и гуманитарной сферах. Как это ни парадоксально, но естественнонаучные и гуманитарные проекции названных трансформаций оказываются подчас диаметрально противоположными, что порождает аксиологически альтернативные в мировоззренческом отношении последствия.

## **1. 1. Неодетерминизм и презумпция «смерти Бога» в современной культуре**

Идея линейного детерминизма, основанная на презумпции наличия феномена причины, являлась доминирующей в европейской культуре на протяжении практически всей ее истории. Такая позиция предполагала наличие в исследуемом предмете имманентной и имплицитной логики развития, последовательно разворачивающейся в ходе его эволюции, которая в силу этого обстоятельства может быть представлена в качестве поступательного ряда этапов, каждый из которых непосредственно вытекает из предыдущего и, в свою очередь, дает основание для последующего.

Применительно к носителям научной рациональности классического типа А.Н.Уайтхед отмечал свойственную им «непоколебимую веру в то, что любое подробно изученное явление может быть совершенно определенным образом – путем специализации общих прин-

ципов – соотносено с предшествующими ему явлениями <...> Именно такое инстинктивное убеждение <...> является движущей силой научного исследования, убеждение в том, что существует некая тайна и что эта тайна может быть раскрыта» [64. С. 12]. Такой подход к предмету инспирирует конституирование в естествознании презумпции сколь тотального, столь же и линейного дедуктивизма.

Отказ от традиционного каузального детерминизма вплотную подвел современное естествознание к формированию детерминизма нового типа<sup>1</sup>. По оценке А.Кестлера, новая физика фундирована презумпцией необходимости «выбраться из смиренной рубашки» детерминизма, понятого в качестве внешнего причинения [49. С. 138–139]. Дж.Лайтхилл, находясь на посту президента Международного союза теоретической и прикладной механики, публично принес от имени механики извинения за то, что «в течение трех веков образованная публика вводилась в заблуждения апологией детерминизма, основанного на системе Ньютона, тогда как можно считать доказанным <...> что этот детерминизм является ошибочной позицией» [52. С. 35].

С переходом к неклассической науке эта парадигма перестает восприниматься в качестве удовлетворительной: как пишет А.Эйнштейн, «высшая аккуратность, ясность и уверенность – за счет полноты. Но какую прелесть может иметь охват такого небольшого среза природы, если наиболее тонкое и сложное малодушно оставляется в стороне? Заслуживает ли результат столь скромного занятия гордого названия „картины мира«» [41. С. 40]. В противоположность классике, предложенное современным естествознанием видение мира основано на радикально ином, а именно – на нелинейном типе детерминизма. Как пишет И.Пригожин, «мы все более и более склонны думать, что фундаментальные законы природы описывают процессы, связанные

---

<sup>1</sup> Если для естествознания переход к нелинейной парадигме связан именно со становлением неклассической науки (от квантовой механики до теории катастроф Р.Тома), то применительно к гуманитарной сфере правомерно относить зарождение идей нелинейности к гораздо более раннему периоду. В первую очередь это относится к философии и дисциплинарной истории: фиксация внимания на феномене «неслучайности» (неэлиминируемости) случая впервые была осуществлена именно в этих областях, – собственно, отсчет здесь можно вести, начиная с идеи Эпикура о самопроизвольном отклонении атомов. Параллельно традиции жесткого детерминизма, трактовавшего случайность как онтологизацию когнитивной недостаточности (от Демокрита до Новой Европы) или как результат взаимодействия (пересечения) несущественных причин (от гегельянства – до марксизма), в истории философии может быть выделена и традиция, делавшая феномен случайности специальным предметом своего рассмотрения (от концептуальной экспликации данных идей у У.Петти и А.Кетле до их парадигмального конституирования и аксиологического доминирования в постмодернизме).

о случайностью и необратимостью, в то время как законы, описывающие детерминистские и обратимые процессы, имеют лишь ограниченное применение» [31. С. 8].

Содержательно конституируя новый тип детерминизма, в терминологическом отношении классики западной синергетической школы жестко идентифицируют понятие детерминизма с причинностью классического (линейного) типа и потому, отвергая идею принудительной каузальности, отказываются и от самого термина «детерминизм», констатируя переход от «детерминизма» к «индетерминизму» [32. С. 34, 47]. Между тем содержательно за термином «индетерминизм» стоит в данном случае отнюдь не отказ от самой идеи детерминации, но столь радикальный пересмотр ее содержания, который инспирирует дистанцирование от термина, вызывающего привычные и в данном случае нежелательные культурные коннотации.

В рамках российской синергетической школы термин «детерминизм», сохраняя близость к философской традиции, сохраняет и свой статус (разумеется, при соответствующем обогащении содержания). Так, по оценке Е.Н.Князевой и С.П.Курдюмова, синергетическое мировидение задает «новый образ детерминизма», конституируя «в некотором смысле высший тип детерминизма – детерминизм с пониманием неоднозначности будущего» [18. С. 14–20].

Важнейшим аспектом понимания детерминизма в качестве нелинейного выступает отказ от идеи принудительной каузальности, предполагающей наличие внешней причины, то есть презумпция того, что Н.Н.Моисеев называет «отсутствием направляющего начала» [25. С. 34]. Собственно, именно этот параметр и выступает критериальным при различении синергетических и кибернетических систем, управляемых посредством команд центра: «материя стала рассматриваться не как инертный объект, изменяющийся в результате внешних воздействий, а наоборот, как объект, способный к самоорганизации, проявляющий при этом как бы свою «волю» <...> в отсутствие каких бы то ни было организующих факторов» [1. С. 279–280].

Понимая процессы как детерминированные не внешней причиной, но внутренним потенциалом самоорганизации, синергетическая традиция обращается к осмыслению все более глубоких уровней структурной организации мироздания, позволяя делать универсальные выводы о природе сверхчувственных оснований бытия. В современной культуре синергетика выходит на уровень глубинных философских (метафизических) обобщений, касающихся самой природы материи и сознания. Так, классическим примером подобного системного обобщения может служить монография Е.Н.Князевой и С.П.Курдюмова «Основания синергетики» [17].

Что же касается современной гуманитаристики, то ее отказ от традиционного понимания детерминизма – в постмодернистской артикуляции этого отказа – вызвал к жизни иные (и достаточно неожиданные) мировоззренческие следствия.

Постмодернистская философия также фундирована той презумпцией, что закономерности, которым подчинена рассматриваемая ею предметность, принадлежат принципиально нелинейному типу. Процессуальное бытие предметности моделируется постмодернизмом как автохтонное и спонтанное: то есть, по определению Ж.Делеза, как «чистое и безмерное становление качеств изнутри» [10. С. 198].

Традиционное сознание обозначается Р.Бартом как «ищущее внешних опор» (то есть признающее каузальное причинение) и «символическое» (то есть усматривающее за знаком наличие четко фиксированных десигната и денотата). Такое сознание подвергается Р.Бартом критике за то, что «таит в себе не до конца изжитый детерминизм» [2. С. 248]. Противопоставляя традиционную и постмодернистскую («имманентную») версии отношения к тексту, Р.Барт пишет: «Чем вызвано <...> неприятие имманентности?.. Возможно, дело в упорной приверженности к идеологии детерминизма, для которой произведение – «продукт» некоторой «причины», а внешние причины «причиннее всех других»» [2. С. 268].

Радикальный отказ от идеи внешней причины находит свое выражение в таких парадигмальных презумпциях постмодернизма, которые метафорически обозначаются как гибель («смерть») традиционных для классической философии семантических фигур:

– «смерть Автора» как внешней причиняющей детерминанты текста: «письмо» рассматривается как перманентная генерация текстуальности, свободная от каких бы то ни было внешних (вневербальных) причиняющих факторов, в том числе и в первую очередь – от автора;

– «финал Отца» в его традиционном психоаналитическом понимании, то есть в качестве внешнего детерминационного фактора развития психики, бессознательное рассматривается в постмодернизме через призму его программной «анти-Эдипизации» (по метафорическому выражению Ж.Делеза и Ф.Гваттари, «бессознательное – изначально сирота» [11. С.37]);

– и, наконец, «смерть Бога» как финальной и исчерпывающей внешней детерминанты мироздания: феноменологически представленное бытие рассматривается вне какой бы то ни было сопряжения с ноуменальными структурами бытия.

Таким образом, метафорическая фигура «смерти Бога» исходно выражает ориентацию постмодернизма на переосмысление феномена детерминизма. Исследуемая предметность выступает в этом случае

как альтернативная подчиненной командам (то есть фактически антикибернетическая) и как фундаментально нестабильная, неравновесная – именно в этом ключе моделирует понимание Бога П.Вирилио [см. 8].

В целом новое понимание детерминизма в постмодернистской философии предполагает отказ от идеи закономерности как таковой (вне постановки вопроса о динамическом или статистическом ее характере) и трактовку случайной флуктуации как решающего фактора в определении эволюционных перспектив системы. Иными словами, мир предстает в постмодернистском видении как лишенная каких бы то ни было фундаментальных оснований и принципиально стохастическая процессуальность. В постмодернизме оформляется стиль мышления, который получил название «постметафизического».

Постмодернизм опирается на осуществленную философией модернизма критику метафизики, ориентированной на поиски единства сущности, происхождения и оснований мироздания (по словам Ф.Ницше, в ней в любом случае речь идет о «метафизическом первотолчке, который пробивается наружу в концепциях вроде той, что в начале всех вещей находится наиболее ценное и существенное»). Соответственно предметом постмодернистской критики также становится, по выражению Ж.Делеза, «божественное бытие старой метафизики».

Метафизика ретроспективно осмыслена постмодернизмом как философская традиция моделирования универсума, характеризующаяся такими фундаментальными презумпциями, как:

- а) презумпция объективирующегося в логосе единства бытия;
- б) презумпция единства бытия и мышления.

В этой системе отсчета философия классической традиции конституируется, согласно постмодернистской ретроспективе, как философия тождества в отличие от постнеклассической философии как философии различия, в которой последовательно осуществляется:

а) разрушение логоцентризма, то есть фундированности классической культуры идеей исходной упорядоченности бытия, наличия у него имманентного смысла, который последовательно разворачивается в эволюции мира и может быть (в силу своей рациональной природы) реконструирован в интеллектуальном когнитивном усилии, – постмодернизм формулирует программы «логотомии», как «иссечения логоса» из тела культуры, и «логомахии», как усмотрения за «видимостью логоса» того, что Ж.Деррида называет «игрой случая»;

б) детрансцендентализация сознания, интерпретируемого в качестве «ситуативного» (как в смысле исторической артикулированности, так и в смысле процессуальной процедурности), посредством которой философия XX века, по оценке Т.С.Элиота, пытается опровергнуть «метафизическую теорию субстанциального единства души».

Таким образом, постмодернизм последовательно подвергает деструкции все базисные презумпции самого метафизического стиля мышления, выдвигая на смену ему мышление постметафизическое.

Оно характеризуется следующими парадигмальными особенностями.

1. Презумпция наличия сверхчувственных (трансцендентных) оснований и принципов бытия подвергается в нем радикальной критике, рассматриваясь как своего рода «преднайдённость мира», основанная на «некритическом объективизме». Сама идея глубины (глубинных оснований в онтологии, глубинного проникновения в сущность в гносеологии) сменяется в постмодернизме парадигмальной презумпцией «плоскости» или «поверхности». В метафорике Ж.Делеза и Ф.Гваттари данная установка дескрибируется как переориентация современной западной культуры с традиционной для нее идеи «корня», выражающей презумпцию проникновения в глубину и вместе с тем презумпцию линейности движения, – на идею «корневища-луковицы» («ризомы»), выражающую презумпции отказа от какой бы то ни было направленности на якобы скрытую за явлением объекта его глубинную сущность: именно и только феноменологически заданная «поверхность – это местоположение смысла» [12. С. 9–31]. И как бы ни был поверхностен этот поверхностный смысл, единственно им исчерпывается семантика бытия, лишённого метафизической (ноуменальной) глубины.

2. В соответствии с этим смысл понимается постмодернизмом не как имманентный объекту (тексту) и подлежащий экспликации, но как результат произвольно реализуемых дискурсивных практик. Как отмечает Ю.Кристева, «любая рефлексия по поводу означивания разрушает метафизику означаемого или трансцендентального эго». Аналогично и применительно к миру в целом М.Фуко постулирует тотальное отсутствие исходного «смысла» мироздания: «за вещами находится <...> не столько их сущностная и вневременная тайна, но тайна, заключающаяся в том, что у них нет сути, или что суть их была выстроена по частицам из чуждых им образов» [38]. Аналогично применительно к так называемой социальной онтологии, постмодернизмом отвергается классическая презумпция наличия «латентного смысла» истории [см. 13]. В целом, как пишет Ж.Делез, «история репрезентации» расценивается постмодернизмом как «история икон – история длительного заблуждения»; таким образом, постмодернистские ориентации в данной сфере интегрируются в такой парадигмальной презумпции, как «жертвование смыслом» [10].

3. Исходя из сказанного, характерное для постмодернизма видение реальности артикулируется как своего рода «постмодернистская чувствительность», то есть парадигмальная ориентация на усмотрение за любой предметностью принципиально неустранимого и неизбежного



хаоса. Важнейшей метафорой постмодернистской философии в этом контексте оказывается метафора руин, применяемая для фиксации специфичного для постнеклассической культуры способа мироинтерпретации, основанного на отказе от идеи целостности, иерархичной структурности и гармоничной упорядоченности мира. По формулировке Ж.Делеза и Ф.Гваттари, «мы живем в век частичных объектов, кирпичей, которые были разбиты вдребезги, и их остатков. Мы уже больше не верим в миф о существовании фрагментов, которые, подобно обломкам античных статуй, ждут последнего, кто подвернется, чтобы их заново склеить и воссоздать ту же самую цельность и целостность образа оригинала. Мы больше не верим в первичную целостность или конечную тотальность, ожидающую нас в будущем» [11]. В контексте культуры постмодерна парадигма «порядка вещей» замещается, по оценке Б.Смарта, парадигмой «руин», то есть «беспорядка и разлада (disorder)» [60]. Постмодернистская философия констатирует «процесс распада мира вещей», порождающий и «космический хаос», и текстуальные феномены «хаоса значений», «хаоса цитат», «хаоса означающих» как вторичные по отношению к нему (И.Хассан). Презумпция руин, в свою очередь, фундирует собою такой феномен постмодернистской культуры, как презумпция «обратной апокалиптичности (an inveted millenarianism)»; по определению Ф.Джеймисона, в культуре постмодернизма «предчувствия будущего, катастрофического или спасительного, заместились ощущениями конца».

4. Соответственно этому, постмодернизм, в оценке М.Фуко, строит модель познавательного процесса как «максимально удаленного от постулатов классической метафизики» [38]: в постметафизическом пространстве познание моделируется вне классической презумпции продвижения субъекта от созерцания явления к постижению сущности объекта. По оценке М.Фуко, когнитивные стратегии философии эпохи постмодерна фундированы программным требованием «не полагать, что мир поворачивает к нам свое легко поддающееся чтению лицо, которое нам якобы остается лишь дешифровать: мир – не сообщник нашего познания, и не существует никакого пре-дискурсивного провидения, которое делало бы его благосклонным к нам» [38. С.80]. Постмодернистский взгляд на мир снимает самую возможность постановки проблемы познания как экспликации глубинного смысла объекта (бытия в целом).

В целом обрисованная позиция задает в постмодернизме презумпцию жесткого дистанцирования от любых попыток конституирования метафизической картины мира в классическом ее понимании. Б.Мак-Хал отмечает в этом контексте присущий культуре постмодерна своего рода «запрет на метафизику (unlicensed metaphysics)» [55].

В философии постмодернизма понятие метафизики, как фундированное идеей Единого, идеями общности и универсализма, вытесняется понятием микрофизики, как программно ориентированного на идеи принципиальной плюральности, разнородности и отдельности. Например, в посвященном исследованию творчества М.Фуко сборнике «Microfisica del potere: interventi politici» (Италия, 1977) эксплицитно ставится задача исследования не «метафизики власти», но ее «микрофизики» (ср. с «микрופолитикой» у Ж.Делеза и у Ф.Джеймисона).

В контексте разрушения традиционного концептуального ряда *объект–феномен–ноумен* посредством фигуры «онтологической видимости» постмодернистская философия осмысливает себя скорее как «патафизика» (термин А.Жарри). В пространстве постметафизического мышления «исчезает... различие между симуляцией и реальным. И тем самым не остается места для метафизики» (Ж.Бодрийяр). Таким образом, феноменология бытия, принципиально лишенная постметафизическим мышлением своих метафизических оснований, оказывается хаосом интерпретаций, каждая из которых остается программно поверхностной и произвольной – ноуменальный смысл феноменов оборачивается симуляцией смысла, а попытка познания – бесконечно процессуальной «логомахией», игрой смыслами.

Следует отметить, что последствия введения данной парадигмальной презумпции в философский контекст оказываются весьма далеко идущими, разрушающими отнюдь не только классический тип детерминизма. Особенно остро дают они о себе знать в контексте нравственного сознания.

Так, если в протестантском модернизме – начиная с Д.Бонхеффера – фигура «смерти Бога» выражала идею когнитивной и моральной зрелости субъекта, лишая его объяснительной формулы, позволяющей маскировать свое незнание ссылкой на конечную причину и заставляя принять моральную ответственность персонально на себя [см. 6], то в постметафизическом пространстве данная фигура обретает совершенно обратную семантику. Отказ от внешней причины как фактора принудительной детерминации обретает в постмодернизме свою нравственную артикуляцию, – возникает идея отсутствия какой бы то ни было детерминированности («принудительности») человеческого существования как несвободы.

Как пишет М.Фуко, «смерть Бога» освобождает «существование от существования, которое его ограничивает» [40. С. 115–116]: субъект мыслится как принципиально не ограниченный – ни внешними по отношению к его самости социальными структурами, ни внешними по отношению к его поведению нормами, ни внешними по отношению к его сознанию ценностями. Таким образом, в нравственном

плане этот абстрактный индетерминизм практически оборачивается тотальным выпадением субъекта из сферы социально-аксиологического регулирования вообще.

## **1. 2. Когнитивные и мировоззренческие проекции современного идиографизма**

Становление в современной культуре концепции нелинейных динамик приводит к преодолению сциентистской традиции однозначного связывания научного познания исключительно с номотетическим методом, ориентированным на формулировку универсально общего закона, и признанию за идиографическим методом права на существование в рамках науки.

И.Пригожин вводит специальный термин, уточняющий понятие «событие», а именно – понятие «событие локальное» [30. С. 11], подчеркивая его индивидуальную природу, не подчиняющуюся общим правилам (аналогично «сингулярное событие» у Ж.Делеза [см. 10]). При синергетическом анализе процессов, которые приводят к пространственной организации исследуемой системы, было установлено, что, по формулировке А.Баблоянц, «перескок к упорядоченному состоянию является внутренним свойством данной... системы, присущим только ей, а не является универсальным свойством всех без исключения систем, подвергнутых аналогичным воздействиям» [1. С. 151]. В целом, как пишут И.Пригожин и И.Стенгерс, «в сильно неравновесной области не существует универсального закона, из которого можно было бы вывести заключение относительно всех без исключения систем. Каждая сильно неравновесная система требует особого рассмотрения... Поведение ее может быть качественно отличным от поведения других систем» [33. С. 200].

С позиции синергетики поиски единой концепции бытия, выражающей в общем законе всеобъемлющую гармонию последнего, есть не более чем «иллюзия универсального» [33. С. 69].

Соответственно само понятие закона оказывается в данном контексте значительно трансформированным: по оценке И.Пригожина и И.Стенгерс, если «законы равновесия <...> универсальны» и «обладают высокой общностью» (то есть в равновесных условиях «поведению материи <...> свойственна повторяемость»), то «вдали от равновесия начинают действовать различные механизмы, соответствующие возможности возникновения <...> структур различных типов» [33. С. 54]. Как констатируют И.Пригожин и И.Стенгерс, «и на макроскопическом, и на микроскопическом уровнях естественные науки отказались от такой

концепции объективной реальности, из которой следовала необходимость отказа от новизны и многообразия во имя вечных и неизменных универсальных законов» [33. С. 378]. Современное естествознание приходит к признанию «невозможности априорного суждения о том, чем является рациональное описание ситуации», к «необходимости учиться у ситуации тому, как мы можем ее описать» [30. С. 7].

На метауровне синергетического подхода к миру система логических средств, предназначенных для фиксации процессов, основанных на уникальных событиях и реализующихся в индивидуальных режимах, осмысливается как своего рода «повествовательная логика». Как пишет И.Пригожин, «логика описания процессов, далеких от равновесия, – это уже не логика баланса, а повествовательная логика (если... то...)» [30. С. 11].

Очевидно, что такая методологическая ориентация роднит синергетику с гуманитарными методологиями, причем в наиболее специфичных, идиографически ориентированных их вариантах. Это обстоятельство не только находит свое выражение в конкретных моделях мировой динамики, выполненных на основе синергетического подхода и апеллирующих к естественнонаучному или социокультурному [см. 23; 24; 25; 26, гл. III] материалу, но и рефлексивно осмыслено классиками синергетики. Так, «Философия нестабильности» И.Пригожина содержит специальный раздел («Повествования в науке»), где эксплицитно формулируется вывод о том, что «современная наука в целом становится все более нарративной» [32. С. 52].

Постмодернизм идет в этом отношении еще дальше, говоря не только об ориентации на идиографические формы описания исследуемой реальности, не только о формировании идеала нарративного знания, но и о его тотальном доминировании.

Уже в раннем постмодернизме М.Мерло-Понти формулирует тезис о необходимости ориентации социального познания на поиск не выраженной в универсальном законе «истины на все времена», но – «истины в данной ситуации».

В зрелой постмодернистской философии идея отказа от номотетики обретает свою исчерпывающе полную реализацию: приоритетной методологией, культивируемой в постмодернистском типе философствования, выступает радикальный идиографизм, – по оценке В.Лейча, постмодернистский тип философствования, в целом, «акцентирует случайности, а не универсальные правила <...> различия, а не тождественности» [51. С. 143].

Следует, однако, отметить, что постмодернизм идет гораздо дальше радикальной критики универсализма и актуализации значимости единичного и уникального события. В ходе своей эволюции идио-

графическая программа постмодернизма обретает акцентуации, далеко не исчерпывающиеся когнитивно-эпистемологическими и методологическими. По оценке В.Лейча, акцентированный постмодернистский идиографизм реализует в своей практике давнюю «мечту об интеллектуале, который ниспровергает <...> универсалии» [51. С. 157–158]. И это ниспровержение связано уже не только и не столько с гносеологическим требованием учета специфически неповторимых особенностей когнитивной ситуации и единично уникальных свойств исследуемого объекта, – речь идет уже о глубинных аксиологических трансформациях самого понимания реальности, как объективной, так и субъективной.

По точной оценке М.Сарупа, в проблемном поле постмодернизма «больше невозможно пользоваться общими понятиями: они табуированы» [58. С. 106].

Если синергетика, культивируя идиографический метод познания конкретных ситуаций, тем не менее не отказывается от идеи возможности построения общей картины мира<sup>1</sup>, то для философии постмодернизма такая идея воспринимается как абсурд: по Дж.Уарду, не только картина мира, но сама идея ее возможности «разбита в осколки»; по Ф.Джеймисону, в восприятии культуры постмодерна мир «становится <...> хаотичным и разнородным»; и в целом, по оценке В.Вельша, состояние постмодерна «необратимо плюралистично» [14. С. 118–137; 63. С. 63].

Между тем, как было замечено Дж.Уардом, картина мира как единого, гармоничного и целостного и была тем зеркалом, в котором человек мог увидеть самого себя – как единого, гармоничного и целостного. Сознание человека постмодерна, осмысливающего себя вне классического метафизического контекста, оказывается «плодом познания разбитого мира» [62. С. 158–185].

Таким образом, радикальный отказ от номотетики характерен и для постмодернистского понимания человека, – именно в этом парадигмальном ключе выступает Ж.Бодрийяр, требуя отказа от использования общих понятий (например, понятия «массы», «толпы» и т.п.), ибо они, по его оценке, не фиксируют подлинного субъекта социальных действий, который всегда индивидуален [см. 43].

Доминирующей и практически исчерпывающей формой современных социальных отношений становятся, как констатирует М.Постер, «не функциональные, но индивидуализированные субъект-субъектные отношения» [56].

---

<sup>1</sup> Среди успешных попыток такого моделирования можно отметить работы Е.Н.Князевой и С.П.Курдюмова [см. 17], Н.Н.Моисеева [см. 23; 24; 25].

Однако последовательно разворачивая программу идиографизма, постмодернизм и в субъект-субъектном контексте, по оценке Ж.-Ф.Лиотара, однозначно постулирует парадигму доминирования *Я* над *Мы* [см. 54. С. 26]. Само же это *Я* в принципе единично и не подлежит дефинированию через указание на ближайший род и видовые отличия, ибо, согласно Ж.Делезу, «каждая личность – это единственный член своего класса» [10. С. 146].

Таким образом, наиболее операциональным понятийным средством для описания социальных практик философия постмодернизма полагает концепт «индивидуализация»<sup>1</sup>. Собственно, культура постмодерна и специфицируется исследователями на основании такого критерия, как утверждение установки на деуниверсализацию. Как отмечает А.Б.Зелигмен, в условиях постмодерна «торжество индивидуальности» выступает единственным способом унификации общественной жизни» [59].

Между тем деуниверсализация может пониматься (и понимается культурой постмодерна) в совершенно различных регистрах: она может трактоваться как дестандартизация, деунификация, демассификация и связываться с ориентацией на ценность и целостность личности [см. 50. С. 68–69], но с тем же успехом она может быть интерпретирована и как абсолютная несвязанность индивидуального сознания каким бы то ни было общим законом – ни юридическим, ни моральным. Более того, именно радикальный отказ от номотетики лежит в основе пафосного провозглашения постмодернизмом свободы как свободы индивидуальности, как независимости от идентификаций, каждая из которых мыслится как своего рода акт террора. Классическая формулировка этики обретает противоположное звучание: для культуры постмодерна приоритетной оказывается не свобода для, но именно свобода от.

В контексте уже отмечавшегося аксиологического доминирования *Я* над *Мы* такое понимание деунификации приводит к серьезным

---

<sup>1</sup> Так, следующий пассаж М.Фуко может быть признан просто академическим образцом формулировки идиографического подхода: «Речь идет не столько о том, чтобы обнаружить у индивида чувства или мысли, позволяющие ассимилировать его с другими и сказать: вот это – грек, или это – англичанин; сколько о том, чтобы уловить все хрупкие, единичные, субиндивидуальные метки, которые могут в нем пересечься и образовать сеть, недоступную для распутывания» [37: 81–82]. Исходя из этого, М.Фуко формулирует экзистенциальную цель человека как «систематическое растворение нашей идентичности» [37. С. 94]. Постмодернизм неожиданно для себя приходит к тому выводу, что *Я* как феномен не может сохранить свою определенность в отсутствии феномена *Мы*, то есть признания значимости не только себя, но, в первую очередь, *Другого*, «на дне которого», по оценке Ж.Делеза, только и открывается для *Я* возможность «найти себя».

деформациям нравственного сознания, ибо в плоскости морали описанные процессы получают уже иные наименования: индивидуализм, эгоизм, моральный волюнтаризм и анархизм.

### **1. 3. Феномен «переоткрытия времени» и его нравственные артикуляции**

Введение в основание естественнонаучных и гуманитарных исследовательских программ презумпции темпоральности как фундаментальной характеристики исследуемой предметности также повлекло за собой определенные сдвиги в сфере нравственного сознания, в частности применительно к интерпретации феномена ответственности. И интересно, что аксиологические выводы, сделанные на основании «переоткрытия времени» естествознанием и гуманитаристикой, вновь оказываются диаметрально противоположными.

Так, классики синергетики на основании разработки концепции нелинейности делают вывод о «новых отношениях между человеком и природой и между человеком и человеком», когда человек вновь оказывается в центре мироздания и наделяется, по оценке И.Пригожина и И.Стенгерс, новой мерой ответственности за него [см. 33. С. 286].

В отличие от этого, предложенная постмодернистской философией нелинейная версия моделирования истории артикулирует ситуацию иначе. Так, в номадологической модели событийности Ж.Делеза точка бифуркации (ветвления эволюционных путей процесса) открывает веер равновозможных, но «не-совозможных» версий разворачивания процессуальности, и актуализация той или иной из них («выбор») осуществляется принципиально случайным путем. В нелинейных аналитиках, по Ж.Делезу, речь идет о том, чтобы не только учитывать случайное разветвление, но «разветвлять случай» [10. С. 82]. (Ж.Делез иллюстрирует эту презумпцию словами Х.Л.Борхеса: «Число жеребьевок бесконечно. Ни одно решение не является окончательным, все они разветвляются, порождая другие» [7. С. 75].) Аналогично М.Фуко интерпретирует разрешение бифуркационной ситуации как реализующееся вне какого бы то ни было внешнего детерминационного воздействия – равно как и вне следования какой бы то ни было имманентной внутренней закономерности («логики») процесса. «Перекрестки бесконечности» трактуются М.Фуко в качестве «великой переменчивости, неподначальной ничему» [37. С. 33].

Данный момент обретает в постмодернизме и свое морально-этическое измерение: поскольку поворот вектора эволюции в ту или другую сторону объективно случаен, постольку предшествовавшие



настоящему моменту (и определившие его событийную специфику) бифуркации снимают с индивида ответственность за совершенные им в этот момент поступки: «Нет больше Адама-грешника, а есть мир, где Адам согрешил» [10. С. 141].

Как видим, указанные трансформации современного стиля мышления имеют существенное значение не только для разворачивания когнитивных процессов, но и для функционирования аксиологических составляющих современного культурного пространства. В частности, они оказываются небезразличными – и не всегда благоприятными – для функционирования в контексте современной культуры нравственного сознания.

Попытки постмодернизма описать бытие как самоорганизующееся (не-кибернетическое, не подчиняющееся однозначно командам центра, как бы последний ни понимался – будь то Автор в системе отсчета текста или Бог в системе отсчета универсума) привели постнеклассическую философию не только к новому пониманию детерминизма, но и, будучи доведенными до своего абсолютного выражения, – к идее отказа от исконно присущего философии поиска сверхчувственных оснований бытия, то есть отказа от метафизики. В итоге постметафизическое мышление оставляет человека лицом к лицу с миром, понятым как лишенный имманентного ноуменального смысла хаос феноменов – разнородных и принципиально не могущих образовать какое бы то ни было подобие единства. В этом контексте парадигмальная фигура «смерти Бога», исходно оформляющаяся как выражение постмодернистского отказа от идеи внешней (причиняющей) каузальности, в конкретных постмодернистских аналитиках перерастает в презумпцию аксиологического индетерминизма, приводящую к отрицанию самой возможности ценностного регулирования поведения вообще.

Аналогичным образом доведение постмодернизмом до логического финала идиографической методологии привело к утрате культурой постмодерна презумпции подчинения произвола индивидуализма обязательному для всех нравственному закону. А постмодернистская трактовка «переоткрытия времени», в противоположность синергетической, сняла с человека ответственность за свой моральный выбор.

Как же может – и может ли вообще – функционировать в подобном культурном контексте нравственное сознание в традиционном его понимании?

## 2

### Традиционная этика в системе современной культуры: модификации нравственного сознания

Традиционная этика, определяющая себя как теория морали и видящая свою цель в обосновании модели достойной жизни, на протяжении всей своей истории практически выступала как утверждение той или иной конкретной моральной системы, фундированное конкретной интерпретацией таких понятий, как добро, зло, долг, честь, совесть, справедливость, смысл жизни и т.д.

Нормативный характер этики эксплицитно постулируется кантовской рефлексией над теорией морали, – фактически этика всегда конституируется в качестве учения о должном, обретая характер практической *философии*.

Что же касается современной культуры постнеклассического типа, то можно утверждать, что в семантико-аксиологическом пространстве постмодерна этика – в традиционном ее понимании – вообще не может быть конституирована, как таковая.

Тому имеется несколько причин.

1. *Гомогенность аксиологического пространства культуры постмодерна.*

Рассмотренные выше парадигмальные сдвиги, характеризующие современный стиль мышления, приводят к тому, что культура постмодерна начинает рефлексивно осмысливать себя как программно-релятивную. Прежние культурные традиции ретроспективно оцениваются как централизованные вокруг так называемых «метанарраций», то есть парадигмальных интерпретационных матриц, претендующих на универсальность и осуществляющих своего рода «легитимацию» знания, социальных институтов, стиля мышления и т.п. (так, еретические учения не могут быть легитимированы в контексте *христианской метанаррации* западноевропейского средневековья, обскурантистские – в контексте *метанаррации Просвещения*, диссидентские – в контексте *советской метанаррации* и т.д.).

Современная культура понимается постмодернизмом как культура «заката метанарраций», то есть радикального отказа от «метанарративов», претендующих на статус не только матриц семантико-интерпретационных и аксиологических процедур, но и нормирующих «рамки» всех типов поведения.

В условиях «заката метанарраций» дискурс легитимации сменяется дискурсивным плюрализмом, санкционированный тип рациональ-

ности – вариабельностью рациональностей, фундирующей языковые игры как альтернативу нормативному языку. По определению Ф.Гваттари, «все годится, все приемлемо» [9. С. 23].

В силу этого само понятие ценностного приоритета может быть, по мысли Ф.Джеймисона, отнесено к «отвергаемым в современной теории», ибо в последней нет места делению на истинное и ложное, приемлемое и неприемлемое. В этом отношении культура предполагает возможность взаимодействия и диалога различных (не исключая альтернативных) традиций.

В этом контексте программной для эпохи постмодерна становится идея микшированности культуры, представляющей собой принципиально несистемную мозаику фрагментов и сколов различных традиций. Фундаментальной характеристикой культуры постмодерна выступает плюрализм, вариативность, своего рода перемешивание в конкретных культурных контекстах самых различных аксиологических традиций. Коллаж превращается в постмодерне из частного приема художественной техники в универсальный принцип построения культуры: в этом плане культура постмодерна описывается Ж.-Ф.Лиотаром как «монстр», образуемый переплетением радикально различных, но при этом абсолютно равноправных мировоззренческих парадигм, в рамках взаимодействия которых – в свете презумпции «заката метанарраций» – невозможно выделение универсальных аксиологий. «Эклектизм является нулевой степенью общей культуры: по радио слушают реггей, в кино смотрят вестерн, на ланч идут в McDonald's, на обед в ресторан с местной кухней, употребляют парижские духи в Токио и одеваются в стиле ретро в Гонконге» [53. С. 334–335].

Важнейшей характеристикой такой культурной среды выступает принципиальное отсутствие центра не только в специально нормативном смысле (эксплицитное официальное санкционирование), но и в смысле общеаксиологическом (имплицитные ценностные предпочтения и доминирования)<sup>1</sup>. Подобный аксиологический ацентризм означает превращение иерархично выстроенной в ценностном отношении культурной среды в ценностно гомогенную. Как отмечает Ж.-Ф.Лиотар, в постмодернистском культурном контексте «все прежние центры притяжения, образуемые национальными государствами, партиями, профессиями, институциями и историческими традициями, теряют свою силу» [54].

---

<sup>1</sup> Культурное пространство постмодерна не просто лишено центра, – оно программно ацентрично: как утверждал Л.Фидлер в работе «Пересекайте рвы, засыпайте границы», нет и не может быть ни элитарной, ни массовой культуры как таковых, – и первая публикация статьи, имевшая место в журнале «Playboy», наглядно продемонстрировала практическую реализацию прокламируемой стратегии [см. 36].

Вследствие этого среди актуализирующихся в постмодернистском социуме поведенческих стратегий ни одна, по оценке Р. Рорти, «не обладает привилегиями перед другими в смысле лучшего выражения человеческой природы. Ни одна из этих стратегий не является более гуманной, чем другая», – они просто плюральны и вариативны. В едином социокультурном контексте оказываются совмещенными такие аксиологические системы, которые, казалось бы, по определению являются несовместимыми: например российский фашизм или компьютерные неокульты.

Таким образом, культурное пространство эпохи постмодерна конституирует себя как программно-плюралистичное и аксиологически гомогенное, – вне какой бы то ни было возможности определения аксиологических или иных приоритетов.

Этика же не просто аксиологична по самой своей сути, но и программно-нормативна, в силу чего не может быть конституирована в традиционном своем качестве в условиях мозаичной организации культурного целого, предполагающего принципиально внеоценочную рядоположенность и практическую реализацию сосуществования различных (вплоть до альтернативных и взаимоисключающих) поведенческих стратегий. Д.Мак-Кенс постулирует в этом контексте возможность этики лишь в смысле «открытой» или «множественной», если понимать под «множественностью» не простой количественный плюрализм, но принципиальный отказ от возможности конституирования канона [см. 19].

*2. Отказ от идеи бинарных оппозиций в постнеклассической культуре.*

Все уровни системной организации этики как теоретической дисциплины фундированы принципом бинаризма: парные категории (добро – зло, должное – сущее, добродетель – порок и т.д.), альтернативные моральные принципы (аскетизм – гедонизм, альтруизм – эгоизм, коллективизм – индивидуализм и др.), противоположные оценки и т. п. – вплоть до необходимой для конституирования этики презумпции возможности бинарной оппозиции добра и зла, – между тем парадигмальные трансформации современного стиля мышления фундированы идеей многозначности эволюционных векторов («веер возможностей» развития) и в силу этого характеризуются программным отказом от самой идеи бинарных оппозиций, в силу чего в ментальном пространстве постмодерна в принципе «немыслимы дуализм или дихотомия, даже в примитивной форме добра и зла» [см. 11].

*3. Идиографический отказ от жесткого дедуктивизма.*

Фундированность современной культуры презумпцией идиографизма, предполагая отказ от жесткой номотетики, влечет за собой

и отказ от парадигмы дедуктивизма: невозможность формулировки универсально общего закона делает невозможным и формирование концептуальных систем, организованных по принципам дедуктивного выведения частного знания из общего. Явление и (соответственно) факт обретают статус события, адекватная интерпретация которого предполагает его рассмотрение в качестве единично-уникального, что в итоге означает финальный отказ от любых универсальных презумпций и аксиологических шкал. В подобной системе отсчета этика, традиционно предполагающая подведение частного поступка под общее правило (кодекс) и его оценку исходя из общезначимой нормы, также не может конституировать свое содержание в прежнем статусе.

Если традиционная этика интерпретирует регуляцию человеческого поведения как должную быть организованной по сугубо дедуктивному принципу, то современная постнеклассическая культура ориентируется на радикально альтернативные стратегии, предлагая модели самоорганизации человеческой субъективности как автохтонного процесса – вне навязываемых ей извне регламентаций и ограничений со стороны тех или иных моральных кодексов. С точки зрения М.Фуко, дедуктивно выстроенный канон, чья реализация осуществляется посредством механизма запрета альтернативных ему сценариев поведения, вообще не является и не может являться формообразующим по отношению к современной морали, – речь может идти лишь о своего рода «стилизации поведения». Аналогично Э.Джердайн делает акцент не на выполнении общего предписания, а на сугубо ситуативном «человеческом управлении собою» посредством абсолютно неуниверсальных механизмов.

Более того, сам «принцип стилизации» не является универсально необходимым, жестко ригористичным и требуемым от всех, но имеет смысл и актуальность лишь для тех, кто, по выражению М.Фуко, «хочет придать своему существованию возможно более прекрасную и завершенную форму» [38].

Однако подобный отказ от презумпции ригористичной обязательности исполнения постулируемых моралью нравственных максим лишает их регулятивного потенциала и превращает в гипотетические вербальные структуры, чья модальность переходит из регистра действительности в регистр возможности: нравственная максима утрачивает свою действенность.

#### *4. Отказ от феномена Я в традиционном его понимании.*

Безусловно, необходимым основанием этики, как таковой, является феномен субъекта, – более того, этот субъект, как отмечает К.Венн, является носителем «двойной субъективности», ибо интегрирует в себе «субъекта нравственного рассуждения» и «морального субъекта, яв-

ляющегося предметом этики». Между тем распад субъект-объектной оппозиции, выступающий важнейшим парадигмальным изменением фундаментальных оснований современного стиля мышления, приводит к тому, что визитной карточкой для современной культуры может служить фундаментальная презумпция «смерти субъекта», предполагающая отказ от феномена Я в традиционном его понимании: последнее предстает не как психологически и социально артикулированный субъект, но как своего рода носитель («пучок») культурно-семиотических «кодов», впитанных им из культурной традиции и используемых в качестве интерпретационного инструментария в процедурах трактовки тех текстов, вербальных и невербальных, среди которых и посредством которых осуществляется его существование. Собственно, по видению Ж.Деррида, Я само по себе есть не что иное, нежели текст, сотканный из культурных кодов и интерпретационных конвенций [см. 44].

Так, например, применительно к текстовым средам парадигма «смерти субъекта» конкретизируется в парадигмальную фигуру «смерти Автора»: как пишет Р.Барт, «скриптор [пишущий. – М. М.], пришедший на смену Автору, несет в себе не страсти, настроения, чувства или впечатления, а только такой необъятный словарь, из которого он черпает свое письмо» [2. С. 389]. Аналогичным образом читатель также не конституируется постмодернизмом в качестве автономного субъекта: он может быть рассмотрен в качестве «личного адреса» ничуть не более, нежели Автор, ибо «читатель – это человек без истории, без биографии, без психологии, он всего лишь некто, сводящий воедино все те штрихи, что образуют письменный текст» [2. С. 390]. Подобно автору, читатель растворяется в процессуальности собственных дискурсивных практик, обусловленных внешними и не автохтонными по отношению к субъекту правилами, – по выражению М.Грессе, читатель уловлен «сетью культуры», то есть той системой фундаментальных конвенций, которые диктуются данной культурной традицией [см. 47. С. 7]. Иными словами, читатель, как и автор, оказывается, по оценке Дж.В.Харрари, даже не «гостем», но «порождением текста» [48. С. 40].

В этом отношении постмодернистская парадигма радикально отлична от модернистской с ее пафосом личного начала: от экспрессионистской программы выражения в произведении внутреннего состояния автора – до эстетики «ультра-ячества». По оценке А.Турена, если модернизм провозглашал идею ценности Я, то постмодернизм – идею его расщепления.

Если философский модернизм в лице Ф.Ницше оценивал Я в качестве «rendez-vous опытов», то для постмодернизма, напротив, характерен тезис о непреодолимом разрыве опыта как такового, с одной стороны, и носителя дискурса, в котором этот опыт может быть

выражен. По Ф.Джеймисону, чувственная сфера в целом перестает быть центрированной и персонифицированной субъектом: «...не существует более Я, чтобы чувствовать <...> Чувства <...> имперсональны» [14. С. 129]. Таким образом, постмодернизм приходит к признанию того, что, по словам М.Бланшо, «никогда “я” не было субъектом опыта» [см. 5]. Я «более не является местом, где восстанавливается человеческая личность в непорочной цельности <...> накопленного опыта» [2. С. 87].

В целом постмодернизм, по оценке Ф.Джеймисона, осмысливает себя как постулирующий «смерть самого субъекта», финальный «конец автономной <...> монады, или эго, или индивидуума», подвергшихся фундаментальной «децентрации» [14. С. 128].

Очевидно, что этика в традиционном ее понимании невозможна вне презумпции субъекта – и как автономного субъекта морального выбора, и как активного субъекта морального поступка, и как рефлексирующего субъекта моральной ответственности.

Исходя из сказанного, этика в постнеклассической своей артикуляции отказывается от традиционно базовых своих характеристик, определяющих классические формы ее бытия в культуре: по оценке Ю.Кристовой, в настоящее время «в этике неожиданно возникает вопрос, какие коды (нравы, социальные соглашения) должны быть разрушены». Однако если рассматривать эту проблему не изнутри эстетики постмодернистского дискурса, как это делают названные авторы, но в гуманистически ориентированной системе отсчета, то вопрос формулируется гораздо более остро: что означают описанные выше процессы, приводящие к существенным деформациям и теоретической этики, и нравственного сознания повседневности, для человека как личности? И следует отметить в этом контексте, что в практическом приложении постмодернистские дискурсивные практики порождают в культуре достаточно серьезные и подчас небезобидные последствия.

### 3

## **Феномен «кризиса идентификации» в современной культуре: сущность и проблема преодоления**

Если воспользоваться выражением А.П.Чехова, то для культуры классики индивидуальная судьба представляла собой «сюжет для небольшого рассказа» – сюжет, при всей своей неприятзательности, вполне определенный и неповторимый как в событийном, так и в аксиологическом планах. И за определенностью биографии стояла оп-



ределенность личности, рефлексивно осознающей свое отношение к условиям жизни и опирающейся в своем поведении на определенную систему ценностей.

Современными психологами (Дж.Уард и др.) зафиксирован факт так называемого «кризиса идентификации», когда человек, особенно молодой, оказывается неспособным четко зафиксировать самоидентичность своего сознания и себя как личности [см. 62. С. 105–155].

Этот феномен вызывается к жизни следующими факторами.

Прежде всего, порожденная постмодерном аксиологическая гомогенность культурной среды в социально-психологическом плане означает своего рода *разрушение условий возможности целостного восприятия субъектом себя как аутоидентичной личности*. Особенно остро значимым оказывается это для человека молодого, чья социализация осуществлялась уже в условиях ценностно микшированной постмодернистской культуры: будучи неспособным четко зафиксировать свою позицию по отношению к существующим аксиологическим системам, индивид оказывается не в состоянии сформировать и матрицы самоидентификации.

Кроме того, «кризис идентификации» теснейшим образом связан с таким явлением современной культуры, как *кризис «судьбы», то есть психологического феномена, основанного на целостном восприятии субъектом своей жизни в качестве идентичной самой себе*. Культура постмодерна, как известно, оценивается как культура нарративная, в рамках которой событие как таковое теряет свою онтологическую определенность, размываемую плюральностью рассказов о ней. При этом важнейшей атрибутивной характеристикой нарратива, или «рассказа», является его самодостаточность и самоценность: как отмечает Р.Барт, процессуальность повествования разворачивается «ради самого рассказа, а не ради прямого воздействия на действительность, то есть, в конечном счете, вне какой-либо функции, кроме символической деятельности как таковой».

Рассказ в постмодернизме не рассматривается с точки зрения презентации в нем исходного объективно наличного смысла (последний конституируется, по Г.-Г.Гадамеру, лишь в процессуальности наррации как «сказывания»). Рассказ о событии не возводится к исходному, глубинному, якобы объективно наличному смыслу этого события, – смысл рассказа, напротив, понимается как обретаемый в процессе наррации, то есть, по формулировке М.Постера, «мыслится как лишенный какого бы то ни было онтологического обеспечения и возникающий в акте сугубо субъективного усилия».

По оценке Й.Брокмейера и Р.Харре, нарратив выступает не столько описанием некоей онтологически артикулированной реальности,

сколько «инструкцией» по конституированию последней (подобно тому, как правила игры в теннис лишь создают иллюзию описания процессуальности игры, выступая на самом деле средством «вызвать игроков к существованию»).

Таким образом, по формулировке Ф.Джеймисона, нарративная процедура фактически «творит реальность», одновременно постулируя ее относительность, то есть свой отказ от какой бы то ни было претензии на адекватность как презентацию некоей вненарративности реальности. История событийности квантуется в нарративах, и вне их плюральности у нее нет и не может быть массы покоя (как нет и не может быть исходного смысла текста). Таким образом, нарратив – это рассказ, который всегда может быть рассказан по-иному<sup>1</sup>.

Что же означает данная культурная установка для такой формы истории, как история жизни (биография), и такой формы рассказа, как рассказ о себе (автобиография)?

Для культуры постмодерна индивидуальная судьба – это уже не «сюжет для небольшого рассказа», но поле плюрального варьирования релятивных версий нарративной биографии: тексты Р.Музиля «О книгах Роберта Музиля», Р.Барта «Ролан Барт о Ролане Барте», Антониони «Антониони об Антониони» и многих других.

По оценке современных метатеоретиков постмодернизма (Х.Уайт, К.Меррей, М.Саруп и др.), типовым способом самоидентификации для субъекта эпохи постмодерна становится способ нарративный [см. 57; 58].

Индивидуальная биография превращается из «судьбы» в относительный и вариативный «рассказ». Как было показано Р.Бартом во «Фрагментах любовного дискурса», даже максимально значимый с точки зрения идентификации личности элемент этой биографии – история любви – также относится к феноменам нарративного ряда: «любовь есть рассказ <...> Это моя собственная легенда, моя маленькая “священная история”, которую я сам для себя декламирую, и эта декламация (замороженная, забальзамированная, оторванная от моего опыта) и есть

---

<sup>1</sup> Классической сферой возникновения и функционирования нарратива выступает история, как теоретическая дисциплина (и в этом философия постмодернизма парадигмально изоморфна концепции нарративной истории: А.Тойнби, П.Рикёр, Дж.Каллер, А.Карр, Ф.Кермоуд и др.). В рамках нарративной истории смысл события трактуется не как фундированный «онтологией» исторического процесса, но как возникающий в контексте рассказа о событии и имманентно связанный с интерпретацией. История, как теоретическая дисциплина, конституируется в постмодернизме в качестве нарратологии: по оценке Х.Райта, рефлексия над прошлым – это всегда рассказ, нарратив, организованный извне – посредством внесенного рассказчиком сюжета.

любовный дискурс»<sup>1</sup>. В конечном итоге, *history of love* превращается в *story of love* (организованную по правилам языкового, дискурсивного и нарративного порядков, а потому релятивную) и, наконец, просто в *love story*.

Таким образом, в контексте культуры постмодерна феномену автобиографии задается нарративный характер, в силу чего «любая история жизни обычно охватывает несколько историй»: ни одна из повествовательных версий истории жизни не является более предпочтительной, нежели любая другая, оценочные аспекты биографии не имеют онтологически-событийного обеспечения и потому, в сущности, весьма произвольны.

Вместе с тем – в силу семиотической артикулированности пространства личностного бытия в современной культуре – «рассказы о жизни» («автобиографии»), в свою очередь, реально «изменяют сам ход жизни» (Й.Брокмейер, Р.Харре).

Фактически это означает, что современная культура не позволяет индивиду осмыслить свою судьбу как определенную и тождественную самой себе биографию: с одной стороны, в условиях нарратологического отказа от онтологии как таковой не может быть и онтологически обеспеченной биографии, с другой – в контексте презумпции «заката метанарраций» – дискурс легитимации, как единственно возможный, теряет свой смысл и по отношению к индивидуальной жизни [см. 62. С. 105–155]. Таким образом, важнейшим принципом организации нарративно версифицированной биографии оказывается античный принцип исономии: *не более так, чем иначе*.

В этом контексте следует отметить, что современные психологи и педагоги (А.Джиро, К.Ланкшир, П.Мак-Ларен, М.Петерс и др.) констатируют – с опорой на серьезные клинические исследования, – что конструирование своей «истории» (истории своей жизни) как рассказа ставит под вопрос безусловность психологического процесса аутоидентификации личности, которая ранее воспринималась как данное [см. 46].

Иными словами, как семантические (описывающие фактически-событийный ряд), так и аксиологические (а именно оценочные) аспекты биографии могут произвольно моделироваться и варьироваться индивидом, утрачивающим способность к адекватному соотношению рассказа о себе с реальными событиями собственной жизни и в силу этого не способного к четкой самоидентификации, что, с точки зрения психиатрии, является очевидным симптомом патологии.

---

<sup>1</sup> Влюбленный и определяется Р.Бартом в этом контексте как тот, кто ориентирован на использование в своих дискурсивных практиках определенных вербальных клише. Собственно, содержание всей книги, посвященной аналитике последних, и разворачивается после оборванной двоеточием финальной фразы Введения – «So, it is a lover who speaks and who says:... » [42. С. 234].

Это влечет за собой серьезные проблемы для современной культуры, о которых начинают с тревогой говорить не только психологи-теоретики, но и практикующие психиатры: человек, социализированный в культуре постмодерна, оказывается не только лишенным каких бы то ни было нравственных ориентиров, но и не способным идентифицировать свою личность с теми или иными ценностными системами, то есть осознать *себя как себя*. Разрушаются базовые культурные механизмы социализации и формирования личности.

Психологи предлагают в этом контексте в качестве своего рода средства спасения программу, которая получила в современной психологии название импрингологии. Оно происходит от психологического термина «импрингинг», под которым понимают нерелексивное следование новорожденного детеныша тому стереотипу поведения, который задает оказавшийся рядом с ним в момент его рождения взрослый, которого он автоматически воспринимает как родителя. Согласно этой программе, в период социализации индивида в культуре (знаменитый период «от двух до пяти») следует предложить ребенку *любую, но конкретную культурную матрицу, любую, но вполне определенную шкалу оценок, любую, но четко сформулированную нравственную систему, религиозную или светскую*. Ее освоение формирующимся сознанием, идентификация оформляющейся личности с определенной ценностной системой, с точки зрения современных психиатров, позволит избежать тех патологий, которые связаны с феноменом «кризиса идентификации». Обеспечивая для индивида возможность сформироваться в качестве самоидентифицированной личности, такой тип социализации не исключает для него и возможных ценностных переориентаций в будущем, на уровне зрелого индивидуального сознания.

Таким образом, определенность нравственной шкалы, регулирующей конкретным образом поведение индивида, рассматривается психологами отнюдь не как насилие над свободой выбора, что было характерно для концептуальных построений постмодернистской философии, но как необходимое условие формирования самоидентифицированной личности как таковой и ее социального развития.

Современные психиатры полагают, что лучше следование *какому бы то ни было* образцу, идентификация себя с *какой бы то ни было* аксиологической системой, нежели предлагаемая культурой постмодерна аксиологическая равнозначность, а потому полная равновозможность всех сразу поведенческих стратегий. Как стало очевидным к концу XX столетия, отсутствие четко осознанных ценностных приоритетов не только формирует сознание, ориентированное на вседозволенность (что ставит под угрозу возможность человеческого общежития как такового), но и приводит к формированию стойких психопатологий, когда молодой

человек в моральном отношении оказывается в ситуации своего рода буриданова осла: он может выбрать любую поведенческую стратегию, но не имеет никаких ценностных оснований для того, чтобы осуществить выбор в пользу какой-либо одной из равновозможных. Иными словами, психиатры полагают спасительным следование *чему бы то ни было*, что, с их точки зрения, более приемлемо, чем не следование ничему.

Разумеется, с гуманистической точки зрения программа импрингологии не может быть оценена как приемлемая, – скорее ее следует рассматривать как крик отчаяния, в котором современная культура пытается воззвать к философии, должной выработать новые ценностные приоритеты для практической морали. В сущности, в этой программе находит свое выражение – пусть и в неадекватной форме – та тенденция современной культуры, которая может быть обозначена как *потребность в метафизике*, то есть потребность в таких аксиологических системах, которые могли бы быть восприняты носителем современной культуры как глубинно и сверхчувственно фундированные, и в силу чего обладали бы реальным потенциалом практических регулятивов поведения.

По формулировке А.Маслоу, «без трансцендентного и трансперсонального мы становимся больными, нигилистами, ощущаем безнадежность и апатию. Мы нуждаемся в чем-то большем...» А потому, как полагает Маслоу, «правильная разновидность терапии имеет отношение к поиску ценностей <...> Мы можем определить терапию как исследование и поиск ценностей, потому что поиск идентичности, по сути, означает поиск собственных, внутренних аутентичных ценностей. Это особенно ясно, когда мы вспоминаем, что улучшение самосознания (и ясность в понимании своих ценностей) также совпадает с улучшением понимания других и реальности в целом (и ясного понимания их ценностей)» [20. С. 145–146].

Между тем философия постмодернизма конца XX – начала XXI века не столь остро, как психология, чувствует проблемность сложившейся ситуации и потому осмысливает ее скорее в аспекте академического интереса (тем не менее нащупывая объективные тенденции развития современного сознания).

Констатируя «кризис идентификации» как феномен, универсально характеризующий психологическую сферу эпохи постмодерна, философия постмодернизма формирует специальную программу «воскрешения субъекта», которая ставит своей целью реконструкцию субъективности как вторичной по отношению к дискурсивным практикам (поздние М.Фуко и Ж.Деррида, П.Смит, Дж.Уард и др.). Так, М.Фуко в *Послесловии* к работе Х.Л.Дрейфуса и П.Рабинова, посвященной исследованию его творчества, фиксирует в качестве семанти-

ко-аксиологического фокуса своего исследовательского интереса выявление тех механизмов, посредством которых человек – в контексте различных дискурсивных практик – «сам превращает себя в субъекта» [см. 5. С. 212–240].

Что же конкретно философский постмодернизм предлагает современной культуре в этом отношении и насколько его теоретические построения могут оказаться полезными в сложившейся ситуации?

## 4

### Феномен «этики будущего» и ренессанс метафизики

В обрисованной системе отсчета традиционная этика, неизменно предполагающая подведение частной ситуации под универсальное правило, дедуктивное выведение сценария конкретного поступка из общего кодекса, а его оценку – из общезначимой нормы, не может сохранить прежний социокультурный статус.

Соответственно, современная философия артикулирует моральное поведение не в качестве соответствующего заданной извне норме, но в качестве продукта особой, имманентной самой личности и строго индивидуальной творческой работы.

Фактически речь может идти о своего рода переходе от *этики кодекса*, предполагающей подведение частного случая в его уникальной неповторимости под общее и потому не соответствующее ему правило, к *этике творчества*, ориентированной на выработку в каждом конкретном случае особого сценария морального поведения. Это предполагает новое понимание нравственного сознания и морального действия, трактуемого как результат имманентного творческого усилия человеческого сознания.

В качестве одного из наиболее рельефных примеров, демонстрирующих постнеклассическую попытку переориентации от *этики кодекса* к *этике творчества*, может служить предложенная в постмодернистской философии концепция морали М.Фуко.

#### 4. 1. «Эстетики существования» М.Фуко как постмодернистская попытка конституирования этики творчества

В противоположность сложившимся философским парадигмам (классическим образцом которых выступает психоанализ), человеческое поведение рассматривается М.Фуко не с точки зрения якобы навязанных

ему исторически дифференцированных ограничений со стороны социальных институтов и моральных кодексов, но через призму самоорганизации: «...речь идет об образовании себя через разного рода техники жизни, а не о подавлении при помощи запрета и закона» [38. С. 378].

Оценивая тезис о том, что «мораль целиком заключается в запретах», в качестве ошибочного, М.Фуко ставит «проблему этики как формы, которую следует придать своему поведению и своей жизни» [38. С. 319].

Данная проблема анализируется М.Фуко в «Истории сексуальности», где предметом его рассмотрения фактически выступает процесс самоорганизации нравственным субъектом себя как такового: «...вот то, что я пытался реконструировать: образование и развитие некоторого практикования себя, целью которого является конституирование себя в качестве творца своей собственной жизни» [38. С. 315]. В качестве историко-эмпирического материала М.Фуко избирает для анализа античную культуру, в наиболее очевидной форме демонстрирующую интересующий его феномен – «медленное формирование... герменевтики себя» [38. С. 275].

Поскольку исходная данность сознания оценивается как *хюбрис* (фр. *l'hubris*, от греч. *υβρις* – необузданность, безграничность), постольку «обуздание необузданности» требует особой этики: «в рамках этой этики необходимо создавать себе правила поведения, благодаря которым можно обеспечить <...> владение собой» [38. С. 317].

Подобные правила обозначаются М.Фуко в терминах «самотехники», «технологии себя», «практики себя», «практики существования», «техники жизни» и т.п., фиксирующих комплекс приемов, которые индивид (вне тотальной оглядки на универсальный канон, но исходя из форм личного и личностного опыта) вырабатывает для себя с целью придать своему поведению (исходно проявляющему себя как *хюбрис*) культурные формы и посредством этого конституировать себя в качестве социально адаптивного и гармоничного субъекта.

Понятие «хюбрис» может быть поставлено в семантическое соответствие понятию «хаос» в синергетическом его понимании, акцентирующем креативный потенциал хаотичных сред (что возвращает к трактовке хаоса в античном его понимании: хаос как креативная среда). В этом контексте самосоздание индивидом себя как субъекта может быть оценено как нелинейный процесс самоорганизации исходно хаотичной среды. Что касается тех конфигураций, которые принимают «техники себя» в конкретных ситуациях, то они могут быть поставлены в соответствие диссипативным структурам, ибо сугубо ситуативны и сохраняют значение лишь в рамках единичного прецедента, не обретая константного статуса этического предписания с неограниченной экстраполяцией.



Таким образом, констатируя востребованность в современной культуре новых форм нравственного сознания (этики творчества взамен традиционной этики кодекса), постмодернизм фактически выполняет исконную функцию философии, а именно – функцию рефлексивного осмысления культурой своих фундаментальных оснований и тенденций развития. И едва ли найдутся желающие оппонировать позиции М.Фуко применительно к той части его концепции, которая посвящена анализу статуса традиционной этики (этики нормы как этики запрета) в современной культуре и констатации необходимости формирования этики самосозидания как этики нового типа, опирающейся не на номотетический дедуктивизм, но на идиографическое постижение сущности каждого ситуативно уникального прецедента морального выбора.

Вместе с тем практические предложения, содержащиеся в этой концепции, более чем уязвимы для критики. И если самой философией постмодернизма идея «технологий себя» оценивается как одна из тех, которые могут стать фундаментальными для современной культуры [см. 61], то при объективном рассмотрении концепции М.Фуко становится очевидным, что в сложившихся условиях она в принципе не может работать как практическая нравственная система.

Это связано с тем, что любая этика самосозидания, которая строится как *этика творчества* в противоположность *этике кодекса*, может иметь место в том и только в том случае, если опирается на четко осознанные аксиологические приоритеты, если сознание индивида, «практикующего себя», фундировано вполне определенными ценностными системами. Собственно, *этика творчества* возможна лишь при условии ее конституирования как *этики ценности*. Иными словами, подобное нравственное самовыстраивание, творческий потенциал которого бесспорен и очевиден, возможно лишь в контексте наличия ценностей, метафизически (сверчувственно) артикулированных для индивида и потому безусловных для него.

В противном случае, вне четко выстроенных аксиологических приоритетов, практики «творчества себя» становятся игрой без цели, превращаясь в нон-финальный процесс примеривания на себя всех возможных моделей поведения, без оглядки на их приемлемость как для окружающих, так и для самого индивида. Процесс самовыстраивания превращается в процессуальность самоварьирования как нерезультирующуюся самооценку, что и происходит при культивировании предлагаемых М.Фуко «эстетик существования» в постмодернистском пространстве постметафизического мышления. Иными словами, предлагаемая М.Фуко модель нравственного поведения, с одной стороны,

постулирует для индивида возможность внутренней работы с собственным моральным сознанием, с другой же – пресекает такую возможность, релятивизируя ценностные основания сознания и тем самым лишая человека аксиологических ориентиров и оснований обоснованного морального выбора.

Это связано с тем, что этика, как таковая, по своей природе атрибутивно метафизична, ибо, как любая метафизика, предполагает ориентацию на поиск глубинных сверхчувственных оснований бытия (в данном случае – бытия морали)<sup>1</sup>. Тем более это касается *этики творчества*, не связанной с жесткой нормой и делающей акцент на мотивировке нравственного выбора, предполагающей свободу индивида в определении той ценности, во имя торжества которой он будет выстраивать свой нравственный поступок.

Последнее может быть достигнуто лишь посредством внутренней работы нравственного субъекта с мотивом своего поступка, что, в свою очередь, возможно лишь при условии интериоризации индивидом определенных культурных ценностей, детерминирующих, в конечном итоге, его нравственный выбор. Таким образом, на смену *этике нормы* как этике вынужденного выполнения общего предписания может прийти лишь такая *этика творчества*, которая понимается как *этика ценности*, то есть свободной объективации в поступке сознательно избранного индивидом аксиологического идеала.

В силу этого попытки постмодернизма сформулировать основоположения новой морали в концептуальном пространстве постметафизического мышления остаются лишь оригинальным теоретическим экспериментом, мало что могущим дать для практической морали. И связано это не только и не столько с их эпатажной экстравагантностью, сколько с тем неумолимым обстоятельством, что вне глубинного – на уровне фундаментальных мировоззренческих универсалий культуры – дистанцирования *добра* и *зла* нравственное сознание в принципе невозможно. И если культура постмодерна пытается формировать свою мораль на основе постметафизического мышления, программно релятивизирующего рамки нравственного выбора и постулирующего любой его вариант как один из равновозможных и равноприемлемых, то она с неизбежностью приходит к осознанию тщетности этой попытки.

---

<sup>1</sup> В этом плане роковым вопросом для этики неизменно выступал вопрос о соотношении конкретно-исторического и общечеловеческого содержания морали, и, несмотря на его очевидно проблемный статус, история этики на всем своем протяжении демонстрирует настойчивые попытки конституирования системы общечеловеческих нравственных ценностей.

Напротив, теоретический тезис «не более так, чем иначе», изначально рассматривавшийся сугубо в плане стилистического плюрализма нравственного самотворчества (как своего рода маркер антидогматической установки сознания творящего себя субъекта), в массовом – и зачастую огрубляюще дилетантском – его прочтении воспринимается как снятие запретов с любых форм социального поступка. На практике обрисованная позиция оборачивается не чем иным, как нигилизмом и вседозволенностью: значимым оказывается не сам поступок, но изощренность его разнообразных интерпретаций, которой владеет или не владеет совершивший его субъект. За множественностью разнообразных и подчас взаимоисключающих трактовок сама суть поступка остается практически не подлежащей какой бы то ни было оценке, коль скоро этих оценок может быть – в различных системах отсчета – неограниченно много.

Однако подобный нравственный плюрализм, характеризовавший культуру постмодерна в течение нескольких десятилетий, в настоящее время подвергается радикальному переосмыслению, причем переосмыслению, имеющему очевидную ценностную артикуляцию. Рубежным моментом подобного поворота в культуре выступил феномен, который получил наименование «феномен 11 сентября» и под которым понимается наличная угроза существованию современной цивилизации со стороны самой этой цивилизации. Под давлением реалий внекультурного порядка современная культура с неизбежностью пришла к осознанию того обстоятельства, что вне метафизически определенного дистанцирования *добра* и *зла* невозможным оказывается само существование человека как *homo culturis*. Так, Н.А.Бердяев, постулируя свою философию как монистическую, тем не менее говорит о необходимости «дуализма» не онтологического, но аксиологического характера – о построении метафизики, которая «не будет рациональной системой», но будет строиться на основаниях, предполагающих аксиологию [см. 4. С. 103–104].

В соответствии с этой тенденцией постмодернизм в описанном (классическом) его варианте сменяется в настоящее время пост-постмодернизмом, программно постулируя необходимость формирования своего рода «культурного классицизма», то есть «возврата утраченных значений» (М.Готдинер) для базовых мировоззренческих оснований культуры [см. подробнее 21]. В этих условиях парадигма постметафизического мышления практически оказывается исчерпанной, все более очевидно проявляет себя тенденцией своего рода возрождения метафизики, то есть возврата философии к общечеловеческим ценностям классической культуры.

Вместе с тем сформированная в современной культуре установка на понимание нравственного сознания как творческого (ориентированного

не на дедуктивное исполнение кодекса, но на совершенствование личности в процессе нравственного творчества себя) отнюдь не изжила себя.

Таким образом, в контексте пост-постмодернистской культуры могут быть зафиксированы две взаимосвязанные тенденции: с одной стороны, доминирование постметафизического мышления и вырастающая из него эпатажная мода на мораль всевозможности (вседозволенности) на сегодняшний день могут быть оценены как пройденный этап; с другой – возврат современного нравственного сознания к традиционной ригористической «этике кодекса» едва ли возможен. Иными словами, постнеклассической культурой, с одной стороны, разрушены условия функционирования традиционной этики и востребована этика нового типа – этика творчества, ориентированная на внутреннее самовыстраивание индивидом самого себя. С другой стороны, культурой постмодерна – посредством формирования постметафизического мышления – отрицается тот аксиологический контекст, в котором только и может быть реализована подобная нравственная система – этика ценности как этика творчества.

В этих условиях в фокусе внимания современной культуры оказываются те сложившиеся в философской традиции этические концепции, которые, будучи основанными на классической метафизике, тем не менее базируются на презумпции индивидуального внутреннего творчества, направленного на духовное самосовершенствование.

Классическим примером такой традиции может служить разработанная в рамках философского наследия семьи Рерих нравственная система, получившая название Живая Этика. С одной стороны, эта система, будучи сформированной на основании синтеза традиций восточной и западной культур, аксиологически ориентирована на общечеловеческие ценности и в этом отношении сохраняет классическую метафизическую артикуляцию морали. С другой – она бесспорно представляет собою этику творчества, то есть нравственную систему, акцентированно опирающуюся на идею внутреннего духовного самосовершенствования личности.

#### **4. 2. Философско-космологические основания концепции Живой Этики**

Онтологическим основанием Живой Этики выступает характерная для данной философской системы концепция космической динамики, согласно которой универсальный космический закон предполагает единство двух векторов космических процессов – инволюции и эволюции.

В космическом масштабе инволюция представляет собой универсальный процесс погружения ноуменального основания Космоса в мир дифференцированных форм («погружение духа в материю», семантически аналогичное гегелевской объективации Абсолютного Духа в мире природных объектов) с целью последующего создания в этом процессе все более и более совершенных форм бытия.

Этот процесс неразрывно связан с процессом эволюции – совершенствования форм жизни и поступательного восхождения ко все более высоким уровням актуализированного (не латентного) сознания и духовности. Эволюция Космоса в данной философской системе тесно связана с творческой активностью человека, как существа, наделенного особым, уникальным статусом в мироздании. Специфика места человека в Космосе заключается в его одновременной укорененности в двух мирах, что обуславливает, с одной стороны, его погруженность в материальную жизнь, а с другой – устремленность к высотам духа, выступающую важнейшим фактором эволюции мироздания. (Следует отметить, что в данном своем аспекте содержание философского наследия семьи Рерих может быть оценено как созвучное тем концепциям сущности и предназначения человека, которые определяют лицо философской антропологии XX века, – достаточно сравнить исследуемую концепцию с концепцией «положения человека в космосе» у М.Шелера.)

Космическая эволюция, как подъем ко все более совершенным формам бытия и сознания, может быть реализована не просто при участии человека, но именно посредством его сознательного стремления к совершенству, проявленного в активном творческом духовном усилии: именно (и только) «трансформация духа может напрячь всё подлежащее продвижению эволюции» [Беспредельность II, 386]. По формулировке исследователя Живой Этики А. И.Клизовского, «каждая форма жизни есть лаборатория, в которой творится величайшая тайна мироздания – развитие и рост сознания», а применительно к человеку «эволюция сознания есть процесс освобождения скрытых в нас божественных возможностей» [15. С. 297].

Таким образом, человек предстает в этой концепции в своей космической размерности, причем не только в смысле единства микро- и макрокосма, но в смысле единства космической эволюции, где человек составляет единое целое с мирозданием, выступая активным творческим соучастником в космическом процессе: «...неразрывными узами связано человечество с Космосом» [Беспредельность. I, 23].

В перспективе возвышение сознания должно привести к освобождению духа от «грубых форм» материальности, однако не посредством их механической деструкции, но путем поступательного преобразования – своего рода высветления и одухотворения: «Комбинация пра-

вильной оценки красоты материи с готовностью углубиться в достижения духа делает подвиг <...> назревшим» [Озарение. II, V, 17]. Именно «когда человечество научится понимать Космическое единство, тогда утвердится строительство космическое. Главное задание человечеству соединить материальный мир с духовным» [Беспредельность. II, 360].

В данном своем аспекте философия Живой Этики как в семантическом, так и в аксиологическом отношении близка философии русского космизма, основанной на идее обожения и одухотворения природы посредством обожения, одухотворения внутреннего мира человека.

Таким образом, «человек призван как отражение Вселенной. Человек призван как утверждение космических высот» [Беспредельность I, 84], – каждый новый виток космической эволюции обеспечен в своем основании усилением духа<sup>1</sup>.

Однако исполнение этой великой роли дается человеку только в виде возможности, – важнейшим шагом в действительном обретении подобного высокого статуса является осознание своего предназначения, свободное его принятие и внутренняя готовность сделать его реализацию целью своей жизни: «...жизнь вечно завоевывается, именно, космическим сознанием или осознанием своей космичности» [27. С. 39]. В противном случае имеет место своего рода процесс индивидуальной инволюции в смысле сугубо негативной индивидуальной динамики, ведущей к деградации и духовному саморазрушению в результате либо неверного выбора моральных приоритетов, либо, в условиях позитивной рациональной ориентации, отсутствия необходимого волевого потенциала («решительной воли») для воплощения в жизнь своего выбора.

Согласно философской концепции Живой Этики, человек не просто является свободным в своем аксиологическом выборе: подчиняя свои усилия целям космической эволюции, он в полном смысле этого слова оказывается и творцом собственной судьбы – «человек определяет свое назначение в Космосе» [Беспредельность. I, 86]. Осознавший свое предназначение, свою роль в космической эволюции человек проникается пониманием того, что «нужно каждое движение сознания устремлять к потоку эволюции» [Агни Йога, 36]. При совершенной реализации такого устремления человек объективно обретает статус «носителя космического сознания», «сотрудника космических сил», – приумножая «своими действиями силы Космоса» [Агни Йога, 649].

Как писал С.Н.Рерих, «нам дано творить свою собственную судьбу, нам дано быть чем-то большим <...> Нет такого препятствия, которое

---

<sup>1</sup> Важно, что этот путь является не только открытым, но и в полном смысле этого слова предначертанным для каждого человека без исключения: «Растить сад прекрасный каждому дано» [Зов, 229].

не могла бы преодолеть решительная воля <...> Именно такой человек становится фокусом высших сил и творит судьбы человечества. Нет такого предела, который не мог бы превзойти человек, и именно в этом заключается его истинная свобода. Свобода стать чем-то великим» [34. С. 41].

На глубокое, искреннее, напряженное стремление человеческого духа к совершенству Космос, в свою очередь, «откликается», создается «самое высшее созвучие. Из этих созвучий получается космический аккорд!» Ибо «все устремляется к обоюдному творчеству» [Беспредельность. I, 23, 132].

В целом духовный процесс в его человеческом измерении предстает как важнейший механизм космического эволюционного движения к совершенствованию: «Все отвечает друг другу. Все взаимно притягивается, и все отражается в бездонном океане творчества» [Беспредельность. I, 26].

#### 4. 3. Живая Этика как этика творчества

На этой общефилософской основе и конституируется нравственная система Живой Этики, которая изначально постулирует себя как противоположную номотетической этике нормы или дедуктивной этике кодекса. Как пишет Е.И.Рерих, «истинно, ни один Учитель не оставил законченного свода Учения. Подобная законченность <...> предполагала бы полную ограниченность последователей». Потому и нравственное учение Живой Этики программно некодексно – конституируясь не в качестве «законченного свода» жестких предписаний, но как обоснование определенной системы ценностей: «...все Учение не должно и не может быть изложено, ибо вся жизнь не вмещается в листы, и Учение не имеет в виду творить заводные статуи <...> Мы можем указать направление. Мы можем звать летать. Мы можем утвердить труд. Мы можем указывать свет, но пути и способы не должны быть рабством» [Агни Йога, 468].

Речь идет не о выведении сценария нравственного поведения в конкретной ситуации из универсального этического канона, а об имманентном нравственном самовыстраивании, причем путь самосовершенствования каждого отдельного человека индивидуален и неповторим: «Неразличимы границы роста сознания. Конечно, эти ступени определенно существуют, но линии их извилисты. Трудно судить общим определением...» [Агни Йога, 310].

Предельно индивидуальны и те эволюционные векторы духовного развития, которые открываются перед каждой конкретной личностью: «Истинно, разны эти пути, одни – легче и длиннее, другие – труднее, но зато короче. Свобода убеждений есть первое правило каждого истинного Учения <...> Потому то, что ближе нашему сердцу, и есть



наша настоящая ступень. Придет время, и дух наш укажет следующую» [27. Т. 1. С. 24]<sup>1</sup>. В этом контексте Живая Этика подчеркивает возможность плюрализма моральных концепций и этических учений (сложившихся в нравственно-этической традиции человечества или предлагаемых ныне конкретными авторами), каждое из которых может, при условии фундированности гуманистическими ценностями, служить делу духовного совершенствования человека: «...потому, если учение говорит об улучшении жизни и самоусовершенствовании, то и прекрасно, и пусть каждое такое Учение имеет своих последователей» [27. Т. 1. С.24].

Таким образом, главное в концепции Живой Этики – это идея самотворчества, неустанного внутреннего духовного совершенствования и преображения человека, осознавшего свое великое предназначение – служение космической эволюции: «Придет к вам некто и скажет о желании подойти к Агни Йоге. Спросите, что подвигло его на это решение <...> Вот некто скажет: «Хочу совершенствоваться» <...> Порадуйтесь о пришедшем, ибо дух его постучался правильно» [Агни Йога. С. 527]. Само земное бытие человека выступает в этом контексте как единственная возможность совершенствования духа: «Лишь для совершенствования духа мы здесь» [Сердце, 400].

Этот процесс может осуществляться лишь в самостоятельном сознательном усилии личности, которая должна сделать свое сознание предметом собственной внутренней работы, и результатом этого творческого усилия должно стать, по формулировке Е.И.Рерих, «очищение и внутреннее преображение нашего внутреннего существа» [27. Т. 1. С. 47]. Аксиологическая шкала Живой Этики выстраивается таким образом, что на передний план в ней выступает презумпция имманентного духовного творчества, основанного на тонком внутреннем различении глубинных нюансов мотивации того или иного действия (ментального, вербального, практически-материального).

---

<sup>1</sup> Сугубо индивидуальным является и путь морального совершенствования: «Светильник духа находит путь по своим особенностям. Многие не примут все предложенное, чтобы самому изыскивать тайный подход к Истине. Нужно с полной заботливостью отнестись к таким самоходам, не все любят хоровое начало» [Мир Огненный. I, 622]. Индивидуально неповторимы способности личности, и именно в соответствии с ее конкретными склонностями, необходимо строить и процесс самосовершенствования: «В приобретении качеств нельзя придерживаться одной системы и последовательности. Кто сердечно почувствует влечение к восполнению терпения, пусть и выполняет эту задачу. Кто стремится к развитию мужества, пусть наслаивает этот опыт. Нельзя запретить желающему думать о сострадании или самовыражаться в сотрудничестве. Хуже всего условные, насильственные методы, когда ученика заставляют устремляться к наиболее дальнему качеству, которое сейчас не будет воспринято» [Мир Огненный. I, 632].

В этом контексте должна осуществляться четкая дифференциация действий, универсально космически ориентированных по своему мотиву, и действий, мотивационная ориентация которых может быть оценена как частная, эгоистическая, либо аффективная, не контролируемая со стороны высших уровней сознания. «Человеческое сознание направить можно к управлению неуправляемыми и бессознательными мыслями <...> Развитие чувствознания [своего рода духовно-творческой интуиции. – М.М.] поможет человечеству. Когда чувствознание подскажет, где хаос и где Беспредельность; когда чувствознание различит явление космическое от произвольного, тогда человечество будет держателем ключа знания <...> Управление бессознательными мыслями даст понятие измерения Беспредельности» [Беспредельность. I, 4].

Для Живой Этики важно, что речь в данном случае идет никак не об отказе от активной социальной позиции, – напротив, как писала Е.И.Рерих, следует «именно, не уходить от жизни, но все чувства свои нужно претворить в красоту высшую» [27. Т. 1. С. 211]. Именно преобразование жизни, а не уход от нее постулируется Живой Этикой в качестве важнейшей нравственной задачи: «Не уход от жизни, но стремление постоянное к Высшему...» [Надземное, 722]. Совершенствование сознания предполагает не культивирование специальных духовных практик вне течения повседневной жизни, – напротив, высокая мораль понимается Живой Этикой именно как «подвиг среди жизни» [Сердце, 230]. Достижение необходимой для эволюции ступени развития духа «совершается в земной жизни, не уходя от быта...» [Надземное, 722]. Именно в повседневном усилии совершенствуется сознания: «...каждый час учит нас, и потому можно благодарить за каждый опыт» [Мир Огненный. Ч. I, 394].

Таким образом, нравственная концепция Живой Этики конституируется именно как этика творчества, постулирующая в качестве важнейшей своей максимы необходимость «каждый шаг жизни считать неотъемлемым от совершенствования» [Агни Йога, 36].

#### **4. 4. Живая Этика: метафизические основания общечеловеческих ценностей**

В структуре нравственного поступка на передний план в Живой Этике выдвигается работа субъекта поступка с его мотивом, содержательное осмысление и аксиологическое апробирование этого мотива в контексте диалектики личного и общественного, – и именно приоритет Общего Блага выступает в данной внутренней работе тем критерием, который должен

определять нравственный выбор<sup>1</sup>. Самотворчество сознания в этом отношении всегда является нравственным творчеством и понимается в Живой Этике как «самоприказ к добру и Общему Благу» [Надземное, 867].

Вместе с тем в Живой Этике эксплицитно зафиксировано то обстоятельство, что подобная внутренняя работа с мотивом нравственного поступка может быть осуществлена лишь при условии интериоризации индивидуальным сознанием ценностей общечеловеческого характера и руководствовании именно ими в своем выборе. Только на этой основе возможна интериорная работа по совершенствованию собственного внутреннего мира, расширению сознания вплоть до принятия идеала Общего Блага в качестве имманентной ценности личности. Интериоризация метафизически артикулированных для человека, но исходно внешних по отношению к его индивидуальному сознанию ценностей превращает их во внутреннюю движущую силу духа. Аналогичным образом А.Бергсон говорил о том, что в ходе развития религии мыслимые в качестве трансцендентных внешние по отношению к человеку боги могут становиться внутренними факторами жизни, сравнивая подобные сдвиги в эволюции человеческого сознания с появлением нового вида в биологической эволюции<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Презумпция Общего Блага является центральной в нравственной системе Живой Этики. Как писала Е.И.Рерих, «учение Живой Этики есть призыв <...> к служению общему благу, что есть высшая форма любви, ибо она лишена эгоистического чувства» [29. С. 111]. В своем внутреннем самосовершенствовании человеку необходимо преодолеть эгоистический индивидуализм, то есть «освободиться от эгоизма», но «сохранить личность», ибо «без личности мышление не будет потенциально» [Сердце, 55]. Согласно ценностной системе Живой Этики, главным моментом здесь выступает, в первую очередь, то, что сущность и результаты этой деятельности посвящаются «не себе, не своему городу, не своему народу, но всему неведомому человечеству» [Надземное, 775].

<sup>2</sup> «Постепенное восхождение религии к богам, личность которых становится все более и более ярко выраженной, которые поддерживают между собой все более определенные отношения или стремятся раствориться в едином божестве, соответствует первому из двух великих достижений человечества в направлении цивилизации. Оно продолжалось вплоть до того момента, когда религиозный дух перешел от внешнего к внутреннему, от статического к динамическому посредством превращения, подобного тому, которое совершил чистый ум, когда он перешел от рассмотрения конечных величин к дифференциальному исчислению. Это последнее изменение было, несомненно, решающим; стали возможны трансформации индивида, подобные тем, которые породили следующие друг за другом виды в органическом мире; прогресс отныне мог состоять уже в творении новых качеств, а не в простом увеличении; вместо того, чтобы только пользоваться жизнью, на том же самом месте, там, где была сделана остановка, теперь жизненное движение будет продолжено», – эта внутренняя или «динамическая» религия «поддерживает человека самим движением, которое она ему сообщает, возвращая его в творческий порыв, и уже не фантастическими представлениями, опираясь на которые его деятельность застынет в неподвижном состоянии» [3. С. 192].

Живая Этика эксплицитно определяет свою нравственную систему как основанную на презумпции поиска за чувственно воспринимаемыми феноменами мироздания сверхчувственных оснований бытия. Осознание человеком своего статуса «сотрудника космической эволюции» предполагает своего рода расширение сознания, подъем его к признанию наличия – за феноменологической данностью мира – иного, ноуменально-сущностного, внеэмпирического или, собственно, метафизического плана бытия: «...для продвижения нужно признать Надземный Мир» [Братство, 122].

Вместе с тем Живая Этика далека от интенции артикулировать себя в качестве религиозной нравственной концепции. Природа трансцендентного трактуется в Живой Этике не в плане антропоморфно персонифицированного Бога (как и не в плане сугубо рационально понятого абстрактного Абсолюта), но как безличное Ноуменальное Начало, Жизнь как таковая – изначальный Принцип космического творчества. Как писал С.Н.Рерих, «именно Бесконечность – это прекрасное, всеразъясняющее и всевещающее понятие – является источником надежды. Надежды, которая служит движущей силой человечества» [34. С. 41].

Таким образом, развивая идею классической метафизики о сверхчувственности источника морали и ориентируясь на общечеловеческие ценности, – то есть сохраняя атрибутивные для этической концепции характеристики, – Живая Этика вместе с тем выступает этикой ценности, а не этикой нормы, этикой творчества, а не этикой кодекса, отвечая тем ожиданиям, которые адресует морали современное сознание. В этом отношении Живая Этика оказывается востребованной в современной культурной ситуации, ибо способна удовлетворить потребность современной культуры в нравственной системе, которая, с одной стороны, открывала бы возможность внутреннего творческого самосовершенствования, а с другой – обеспечивала бы эту возможность, обосновывая непреходящую сущностную значимость тех общечеловеческих ценностей, которые, будучи интериоризированы индивидуальным сознанием, выступают основой его сознательной творческой работы по совершенствованию своего внутреннего духовного мира.

## Литература

1. *Баблюяц А.* Молекулы, динамика и жизнь: Введение в самоорганизацию материи. М., 1990.
2. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М., 1989.
3. *Бергсон А.* Два источника морали и религии. М., 1994.

4. Бердяев Н.А. Самопознание: Опыт философской биографии. М., 1991.
5. Бланио М. Опыт-предел // Танатография Эроса. Жорж Батай и французская мысль середины XX века. СПб., 1994.
6. Бонхеффер Д. Соппротивление и покорность. М., 1994.
7. Борхес Х.Л. Работы разных лет. М., 1989.
8. [Вирилио П.] Кибернетика, Бог и телевидение: Интервью с Полем Вирилио 21 окт. 1994 г. // Комментарии. М., 1995. № 10.
9. [Гваттари Ф.] Трансфер или то, что от него осталось, или Аналитик живет в постоянном страхе. Феликс Гваттари в беседе с Брахой Лихтенберг Эттингер // Кабинет: картины мира. Психогенез/Техногенез: коллекция perversus. Сборник статей. СПб., 1998.
10. Делез Ж. Логика смысла. М., 1995.
11. Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения: Анти-Эдип. М., 1990.
12. Делез Ж., Гваттари Ф. Ризома // Философия эпохи постмодерна. Мн., 1996.
13. Деррида Ж. Позиции. Киев, 1996.
14. Джеймисон Ф. Постмодернизм, или логика культуры позднего капитализма // Философия эпохи постмодерна. Мн., 1996.
15. Клизовский А.И. Основы миропонимания новой эпохи. Мн., 1995.
16. Князева Е.Н. Сложные системы и нелинейная динамика в природе и обществе // Вопросы философии. М., 1998. № 4.
17. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. М., 2004.
18. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И.Пригожиным // Вопросы философии. М., 1992. № 12.
19. Мак-Кенс Д. Этика в постсовременной перспективе // Философские науки. М., 1996. № 1–4.
20. Маслоу А. По направлению к психологии бытия. М., 2002.
21. Можейко М.А. After-postmodernism // Постмодернизм: Энциклопедия. Мн., 2001.
22. Можейко М.А. Становление концепции нелинейных динамик в современной культуре: Сравнительный анализ синергетической и постмодернистской парадигм. Мн., 1999.
23. Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. М., 1987.
24. Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм (Позиция и следствия) // Вопросы философии. М., 1991. № 3.
25. Моисеев Н.Н. Человек во Вселенной и на Земле // Вопросы философии. М., 1990. № 6.
26. Павленко А.Н. Европейская космология: основания эпистемологического поворота. М., 1997.
27. Письма Елены Рерих, 1929–1938: В 2 т. Мн., 1992. Т. 1.
28. Письма Елены Рерих, 1929–1938: В 2 т. Мн., 1992. Т. 2.
29. Письма Елены Рерих, 1932–1955. Новосибирск, 1993.
30. Пригожин И. Переоткрытие времени // Вопросы философии. М., 1989. № 8.
31. Пригожин И. Предисловие редактора английского издания // Баблюяц А. Молекулы, динамика и жизнь. Введение в самоорганизацию материи. М., 1990.

32. *Пригожин И.* Философия нестабильности // Вопросы философии. М., 1991. № 6.
33. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М., 1986.
34. *Рерих С.Н.* Искусство и Жизнь. М., 2004.
35. *Тоффлер О.* Наука и изменение // *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М., 1986.
36. *Фидлер Л.* Пересекайте рвы, засыпайте границы // Современная западная культурология: самоубийство дискурса. М., 1991.
37. *Фуко М.* История безумия в классическую эпоху. СПб., 1997.
38. *Фуко М.* Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996.
39. *Фуко М.* Ницше, генеалогия, история // Философия эпохи постмодерна. Мн., 1996.
40. *Фуко М.* О трансгрессии // Танатография Эроса. Жорж Батай и французская мысль середины XX века. СПб., 1994.
41. *Эйништейн А.* Мотивы научного исследования // *Эйништейн А.* Собр. науч. трудов. М., 1967. Т. 4.
42. *Barthes R.A.* Lover's Discourse. Fragments. L., 1979.
43. *Baudrillard J.* Mirror of Production // *Baudrillard J.* Selected Writings. Cambridge, 1996.
44. *Derrida J.* Speech & phenomena & other essays on Husserl's theory of signs. Evanston, 1973.
45. *Foucault M.* Afterword // *Dreifus H.L., Rabinow P.* Michel Foucault: Beyond structuralism & hermeneutics. Brighton, 1982.
46. *Giroux A.A., Lankshear C., McLaren P., Peters M.* Conternarratives. Cultural Studies of Culture Pedagogues in Postmodern Space. L.-N.-Y., 1996.
47. *Gresset M.* Introduction // Intertextuality in Faulkner. St. Albans, 1985.
48. *Harrari J.V.* Introduction // Textual strategies: Perspectives in post-structuralist criticism. L., 1980.
49. *Koestler A.* The Roots of Concidence. L., 1972.
50. *Lash S.* Postmodernism as Humanism? // Theories of Modernity & Postmodernity. L., 1995.
51. *Leitch V.* Deconstructive criticism: an advanced introduction. L., 1983.
52. *Lighthill J.* Recently Recognized Failure of Predictability in Newtonian Dynamics // Proceeding of the Royal Society. L., 1986. № A 407.
53. *Lyotard J.-F.* La condition postmoderne: Rapport sur la savoir. P., 1979.
54. *Lyotard J.-F.* The Postmodern Explained. Correspondence 1982–1985. Minneapolis – London, 1993.
55. *McHal B.* Constructing Modernism. L. – N.-Y., 1998.
56. *Poster M.* The Mode of Information: Post-Structuralism & Social Context. Cambridge, 1996.
57. *Sarup M.* An introductory guide to post-structuralism & postmodernism. N.-Y., 1988.
58. *Sarup M.* Identity, Culture & postmodern World. Edinburg, 1998.

59. *Seligman A.B.* Towards a Reinterpretation of Modernity in the Age of Post-modernity // Theories of Modernity & Posrmodernity. L., 1995.
60. *Smart B.* Postmodernity. Key Ideals. L. – N.-Y., 1997.
61. *Technologies of Self: A Seminar with Michel Foucault.* L., 1988.
62. *Ward G.* Postmodernism. L. – Chicago, 1997.
63. *Welsh W.* Unsere postmoderne Moderne. Weinheim St. Albans, 1987.
64. *Whitehead A.N.* Science & the Modern World. N.-Y, 1967.



## **Рериховская концепция совечности культуры и человечности<sup>1</sup>**

**В**ыдающийся русский художник, мыслитель, гуманист Николай Константинович Рерих выделяется самобытностью, сложностью и глубиной своего мировоззрения и жизненной позиции, своих философско-культурологических взглядов. Поэтому в современном рериховедении существуют и противоборствуют различные, нередко противоположные по своей сущности, взаимоисключающие суждения и оценки. Для одних исследователей Н.К.Рерих – великий художник, выдающийся ученый, уникальный философ, общественный деятель мирового масштаба, сродни гигантам эпохи Возрождения. Для других – он выразитель эзотерических доктрин восточного мистицизма. Крайности в данном случае, как это часто бывает, сходятся в одном – в предвзятом, далеко от принципов аутентичной философско-культурологической реконструкции подлинных воззрений Н.К.Рериха, отраженных в текстах его публикаций, истолковании его творческого наследия в угоду тем или иным конъюнктурным соображениям или ситуативно значимым доктринам: социальным, религиозным, эстетическим и др.

В такой ситуации представляется существенно важным попытаться осмыслить с непредвзятых, научно выверенных позиций, в которых логическое нерасторжимо соединено историческим, диахронный анализ – с синхронным, аналитическое исследование – с синтетическим процессом объективного оценивания, реально существующее, самим Н.К.Рерихом сотворенное и выстраданное философско-культурологическое постижение смысла и назначения культуры, ее человекотворческой сущности и роли в обществе. Только в таком методологическом ключе может быть осуществлена аутентичная философско-культурологическая реконструкция своеобразного понимания и интерпретации Н.К.Рерихом сущности, роли и значимости культуры в развитии человека и человечества.

В понимании Н.К.Рериха «Культура есть почитание Света. Культура есть любовь к человеку, сочетание жизни и красоты, синтез воз-

---

<sup>1</sup> Творческое наследие семьи Рерих в диалоге культур: философские аспекты осмысления: Сб. науч. трудов. Мн.: Технопринт, 2005. С. 14–20.

вышенных и утонченных достижений, очаг просвещения и созидательной красоты» [1. С. 86]. Он был убежден, что взлелеянное человеком великое древо культуры «питается неограниченным познаванием, просвещенным трудом, неустанным творчеством и подвигом благородным» [1. С. 86].

Воспитанный в духе традиционных ценностей, составлявших духовный стержень великой русской культуры, воплощенный в творениях таких выдающихся мыслителей, как Ф.М.Достоевский, В.С.Соловьев, Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков, В.В.Розанов и многие другие, Н.К.Рерих, двигаясь в русле философско-эстетических принципов, проводил строгое разграничение понятий «цивилизация» и «культура». Подобно О.Шпенглеру и Н.А.Бердяеву, он активно восставал против широко распространенной точки зрения, согласно которой понятие цивилизации по своему объему и содержанию гораздо шире, чем понятие культуры, а потому вполне способно выражать в некоем лингвистическо-смысловом ракурсе оба указанных понятия. Цивилизация, по его убеждению, «обозначает нечто в пределах внешней общечеловечности, но культура прежде всего имеет в виду духовные ценности» [1. С. 280]. По его мнению, «условные формы цивилизации вполне зависят даже от преходящей моды, Культура же, возникнув и утвердившись, уже неистребима» [1. С. 113]. Если случайная фраза или какое-то представление об окружающей реальности «может удовлетвориться и механической цивилизацией», то «просветленное сознание может дышать лишь в культуре». Именно культура, считал он, составляет то вечное и неразрушимое прибежище, «где дух человеческий находит пути <...> ко всему просветленному и прекрасному» [1. С. 113].

Поскольку цивилизация, по убеждению Н.К.Рериха, воплощается главным образом в материально-вещных формах, внешних по отношению к человеку и к его сущности, постольку «можно убить цивилизацию», и гибель ряда древних цивилизаций – Вавилонской, Египетской, Римской – подтверждает такой вывод. В противоположность этому «культура, как истинно духовная ценность, бессмертна» [1. С. 86].

С великим сожалением и тревогой говорил Н.К.Рерих о том, что в процессе исторического развития цивилизация, не облагороженная духовной мудростью и прозорливостью культуры, способна привести к звероподобному состоянию людей, к сообществу «цивилизованных дикарей». (Как тут не вспомнить газовые камеры, изобретенные и широко применявшиеся фашистскими извергами). Таким образом, Н.К.Рерих показывает, насколько «хрупки признаки цивилизации», если они не возвращены, не вдохновлены, не упрочены доминированием «принципов культуры» [1. С. 114].

Выдающийся художник и мудрец был убежден, что сама цивилизация выросла на благодатной почве, взрыхленной умом и трудом чело-

века, одухотворенного культурой. Более того, в его понимании главная и решающая функция культуры – человекотворческая – вытекает из ее высшего предназначения: созидать, творить человека, его духовный мир. Для него несомненно утверждение, согласно которому без культуры, без искусства «человечество не вышло бы из животного состояния» [1. С. 67]. Поэтому базовая философская парадигма в его концепции культуры состоит в утверждении неразрывности и совечности человека и культуры, культуры и человечности. *Чем выше уровень культуры, чем активнее и масштабнее вплетены ее ценности в повседневную жизнь людей, в их смысложизненные установки, тем отчетливее реализуются в обществе принципы человечности.*

Только культура в ее многоцветии, в ее многообразии способна предначертать спасительный путь, следуя по которому человечество может и должно избавиться от всех форм звероподобия, от своекорыстия, цинизма, бездушного потребительства, всяческих форм шовинизма и вандализма. В отличие от цивилизации, которая способна подавить и разрушить все самое ценное в человеке и обществе, «культура, по сущности своей, не знает разрушения, как такового. Она безудержно, беспрестанно создает, она постоянно покрывает новым, высшим куполом несовершенство вчерашнего дня» [1. С. 163].

В философско-эстетической трактовке Н.К.Рерихом созидательной сущности и роли культуры стержневой темой является постижение смысла и назначения искусства, его креативных возможностей в духовном освоении мира посредством живых картин реальной действительности и в художественном, эмоционально-чувственном развитии человека. В многочисленных эссе Н.К.Рериха, характеризующих искусство как специфическую форму образно-художественного постижения, воспроизведения и освоения мира, органично соединяются и взаимопереплетаются, усиливая друг друга, два основных подхода – эпистемологический и аксиологический. Используя первый из них, он выделяет и характеризует последовательный ряд субстанциальных категорий, раскрывающих сущностные особенности и свойства искусства, его качественные стороны. К ним относятся «духовность», «просвещенность», «гуманистичность», «высоконравственность», «символичность», «художественность», «прекрасное», «любовь», «созидательная красота», «действенность». Однако применение этих философско-эстетических категорий у Н.К.Рериха неизбежно переливается в аксиологическое воспроизведение и осмысление содержательно-образной сущности искусства, неразрывно связанной с определенным состоянием чувств человека и выступающей в качестве ценностного ориентира индивидуальных и коллективных действий людей и их сообществ. Н.К.Рерих отчетливо представлял, что ценностные ориентации воплощают в себе элементы

внутренней структуры личности, сформированные активно-творческой деятельностью в сфере созидания и восприятия искусства, и в качестве таковых отграничивают значимые, существенные для человека явления, поступки от незначимых, что позволяет их интерпретировать в терминах идеала, нормы, долженствования, благородства, красоты. Он был убежден, что в качестве синтеза эпистемологического и аксиологического начал «искусство объединит человечество. Искусство едино и нераздельно. Искусство есть знамя грядущего синтеза. Ценности великого искусства победоносно проходят все бури земных потрясений. И когда утверждаем: Любовь, Красота и Действие, – мы знаем, что произносим формулу международного языка» [1. С. 161].

Следуя в своем творчестве в русле эстетически-художественного идеала, завещанного великим Ф.М.Достоевским, Н.К.Рерих неоднократно провозглашал: «Красота спасет мир» [1. С. 121]. Он подчеркивал, что «знак красоты откроет все “священные врата”. Под знаком красоты мы идем радостно. Красотою побеждаем. Красотою молимся. Красотою объединяемся. И, чуя путь истины, мы с улыбкой встречаем грядущее» [1. С. 161]. Эта философско-эстетическая экспликация восходит к знаменитой платоновской идее Прекрасного, высоко чтимой Н.К.Рерихом. «Во всех проявлениях искусства, – отмечал он, – мы должны руководствоваться только одним основанием – Прекрасным» [1. С. 44]. И здесь он решительно и твердо выступал против того, что получило в XX веке наименование «коммерческое искусство». Это отвратительное выражение, считал он, должно быть изъято. Но, чтобы такое изъятие осуществилось, следует удалить из повседневной жизни все то, что этим термином обозначается и выражается и что воплощается в неустанных нападках «черной пошлости» на подлинные культурные ценности. Для чего необходимо неустанно развивать высокохудожественное искусство и столь же неустанно вносить его в жизнь. Выполнить такое духовное предназначение – вот подлинный смысл творчества. Выдающийся художник и мыслитель подчеркивает: «Творчеству все можно. Оно ведет за собой человечество. Творчество есть прогресс. Творчество есть овладение новыми возможностями. Иначе говоря, в творчестве выражена красота. Великая свобода мысли явлена в истинном творчестве» [1. С. 121].

Однако сама красота интерпретируется Н.К.Рерихом в широком духовном контексте, в единстве и взаимообусловленности с мудростью, поскольку полное удовлетворение в движении к возвышению духовности, по его убеждению, может дать людям только «путь красоты и мудрости». В мире последовательно должно распространяться убеждение в том, что «красота и мудрость не роскошь, не привилегия, но радость, сужденная всему миру на всех ступенях достижений. Лучшие люди уже понимают, что не твердить только они должны о путях кра-

соты и мудрости, но действительно вносить их в свою и общественную повседневную жизнь» [1. С. 87–88]. Поэтому и творчество трактовалось Н.К.Рерихом не только как творческая деятельность в сфере искусства, представляющего собой духовное постижение и освоение действительности, но и в более широком диапазоне – как искусность, мастерство, виртуозность, проявляемые в науке и технике. По его утверждению, «наука, в ее лучших открытиях, оказывается уже искусством. Такие поразительные научные синтезы навсегда запечатлеваются в человеческом мозгу как нечто покоряюще убедительное. Тогда наука уже не является условной синхронизацией фактов, но победительно устремляется в область новых познаний и ведет за собою человечество» [1. С. 118]. Он не раз подчеркивал, что искусство и знание являются важнейшими, органично взаимосвязанными сторонами культуры. Именно их единство, их неустанное развитие и взаимодействие, по убеждению художника, приводило к тому, что «эпохи расцвета, эпохи возрождения, эпохи благосостояния вытекали из благодатных источников Культуры» [1. С. 130].

Перу Н.К.Рериха принадлежат прекрасные культурологические портреты великих художников Брюллова, Куинджи, Гогена, Ван Гога. Но не менее блистательно характеризовал он подвиги на пути познания мира и человека, совершенные Платоном, Аристотелем, Сократом, Пифагором, Периклом, Джордано Бруно, Менделеевым, Мечниковым, Пироговым, Павловым. Их величие он усматривал не только в художественных и научных открытиях, но и в том, что они своим творчеством вселяют в людей веру в себя. В их творческих дерзаниях, по словам Н.К.Рериха, «заключена готовность к беспредельному познанию. В горниле такого постоянного обновления сознания очищается и сущность человеческая» [1. С. 247]. Выдающимся представителям науки и искусства, открывающим новые пути в сферах своей творческой деятельности, считал Н.К.Рерих, принадлежит особая созидательная энергия, превращающая «сдвиг» в понимании и изображении мира и человека в нем в настоящий «подвиг». «Ученый и художник, – пишет он, – знают значение слова вдохновение. Они знают, что есть прозрение, в котором открываются им новые утонченные формы и познаются доселе незамеченные <...> высокие энергии» [1. С. 247–248].

Конечно же, в процессе художественного и научного творчества проявляется и воплощается индивидуальное своеобразие каждого из первопроходцев на ниве служения истине и красоте. Поэтому художественные образы Толстого или Достоевского совсем не такие, как образы Шекспира или Гете, музыкальный мир, сотворенный Чайковским, существенно отличается от музыкального мира, созданного Вагнером, а изобразительная пластика Брюллова совершенно иная, чем своеобра-

зие полотен Ван Гога или Гогена. Воздавая должное творчеству каждого из них, Н.К.Рерих вместе с тем подчеркивал, что «культура есть выражение всего народа» [1. С. 159]. Каждый народ в своей национальной культуре выражает свою душу, свое самобытное мировосприятие и свое специфическое самосознание. Только национальное своеобразие той или иной культуры открывает ей путь к вхождению в мировую культуру. Поэтому, считал Н.К.Рерих, «защита и возвышение ее [культуры] есть всенародная обязанность» [1. С. 159].

Неустанно напоминая о том, какие разрушения культуре несут «цивилизованные дикари», вандализм и войны, Н.К.Рерих незадолго до своей кончины (1947), в обращении к сторонникам мира признавал: «Знамя Мира, Знамя Культуры, победно развивается над сокровищами всенародными» [1. С. 160].

Знамя Мира – символ Международного Пакта охраны культурных ценностей, предложенного Н.К.Рерихом в 1929 году и подписанного в 1935 году странами американского континента (в том числе США). В 1954 году на основе рериховского Пакта была принята Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Тем самым идеи «Пакта Рериха» были введены в реальную юридическую практику мирового сообщества, сыграв выдающуюся роль в пропаганде и защите непреходящих ценностей культуры.

О большом вкладе Н.К.Рериха в развитие культуры неоднократно высказывались выдающиеся деятели науки, искусства, политические лидеры. Так, первый премьер-министр независимой Индии Джавахарлал Неру говорил: «Я поражаюсь размаху и богатству его деятельности и творческого гения. Великий художник, великий учитель и писатель, археолог и исследователь, он касался и освещал так много аспектов человеческих устремлений. Уже само количество картин изумительно – тысячи картин, и каждая из них – великое произведение искусства. Когда Вы смотрите на эти полотна, из которых многие отображают Гималаи, кажется, что Вы улавливаете дух этих великих гор, которые веками возвышались над равнинами Индии и были нашими стражами. Картины его напоминают нам многое из нашей истории, нашего мышления, нашего культурного и духовного наследия, многое не только о прошлом Индии, но и о чем-то постоянном и вечном...» [2. С. 32].

Великий индийский писатель, лауреат Нобелевской премии Рабиндранат Тагор, обращаясь к Н.К.Рериху, писал: «Ваши картины глубоко взволновали меня. Глядя на них, я понял одну простую вещь, которая как будто бы совершенно ясна, но которую тем не менее нужно вновь и вновь открывать для себя, а именно то, что Истина – беспредельна. Ваше искусство наделено чертами исключительной самобытности, потому что оно – великое искусство» [2. С. 33].

Прославленный физик, автор теории относительности Альберт Эйнштейн подчеркивал: «Я восхищаюсь искренне Вашим искусством и могу сказать без преувеличения, что никогда еще пейзажи не производили на меня столь глубокого впечатления, как эти картины» [2. С. 34].

Каждый волен разделить или не разделить эти оценки, но несомненно огромное значение художественного творчества и философско-эстетического наследия Н.К.Рериха в развитии мировой культуры, в культурном сотрудничестве народов мира, в формировании высоконравственного, культурно развитого человека современной эпохи.

Одна из примечательных и особенно значимых сторон многогранного творчества Н.К.Рериха заключается в активно осуществляемом им и его сподвижниками синтезе культур Востока и Запада. Воспитанный на благодатнейшей почве великой русской культуры, впитав в себя ценности и достижения культурных традиций народов Индии и других восточных стран, представив их в общем и нерасторжимом синтезе единой всемирной культуры, он подчеркивал: «Нитями сердечными объединены работники Культуры. Горы и океаны не препятствия для этих сердец возжженных <...> Так и сойдемся, так и соберемся и потрудимся во Благо, во Знание, в Красоту. И сделаем это неотложно, не упустивши ни дня, ни часа для строительства дорогого» [2. С. 682]. Этот призыв приобретает особенно большую значимость в наше время, когда в условиях углубляющейся и расширяющейся глобализации современного мира многим народам, в том числе и Беларуси, приходится сталкиваться с нарастающими стремлениями «вестернизировать культуру», главным образом под знаком ее американизации, принизить важнейшую роль национальных культур в духовном возвышении человека, в формировании высокоразвитой, социально активной личности, в своих повседневных делах руководствующейся не суррогатами культуры, а подлинными ценностями.

## Литература

1. *Рерих Н.К.* О вечном. М., 1991.
2. *Защитим имя и наследие Рерихов.* М., 2001. Т. 1.



## Феномен сознания и перспективы его изучения с позиций Живой Этики<sup>1</sup>

### 1

Категория «сознание» – одна из важнейших в Живой Этике и, одновременно, сложнейшая для рациональной философской интерпретации. В тексте Учения мы встречаемся с целым комплексом важных понятий: «рост сознания», «расширение сознания», «утонченное сознание», «огненное сознание» и т.д. Никак не претендуя здесь на полноту и систематичность их анализа, постараюсь вычленить ряд ключевых аспектов трактовки сознания в Живой Этике и их методологическое значение для современных научных исследований.

Во-первых, в учении Живой Этики феномен индивидуального сознания оказывается укорененным в единой субстанции<sup>2</sup> Мироздания, имеющей психическую природу. Для этого в Живой Этике специально вводится важнейшее понятие – *психическая энергия*. Соответственно, сознание – это не субъективный образ объективной реальности, замкнутый под индивидуальной черепной коробкой<sup>3</sup>, а вполне объективный и влиятельный элемент космического бытия. Деятельностью сознания созидаются и управляются в Космосе целые миры. Сознание здесь *онтологично* в самом исконном философском смысле этого слова.

Во-вторых, сознание столь же материально, то есть является физической силой во Вселенной, сколь и идеально, эйдетично в платоновском смысле. Онтология сознания в Живой Этике может быть в целом квалифицирована как *монодуалистическая* в терминологии русской религиозной философии (Н.Я.Грот, С.Н.Булгаков и С.Л.Франк). Это означает, что *сознание – духоматериальная реальность*, которая, если

---

<sup>1</sup> Творческое наследие семьи Рерих в диалоге культур: философские аспекты осмысления. Сб. науч. трудов. Мн.: Технопринт, 2005. С. 234–239. Прежнее название статьи: «Перспективы изучения сознания с позиции Живой Этики».

<sup>2</sup> Субстанцию я буду понимать в классическом смысле как единую «порождающую основу» сущего, неотделимую от множества возникающих из нее вещей и явлений.

<sup>3</sup> В этом в течение десятилетий пыталась нас убедить плоскоматериалистическая наука.

использовать современный научный язык, имеет и идеально-информационное, и материально-энергетическое измерение. Оно органически причастно миру идеальных смыслов и внутренней информационной структуре вещей, что обуславливает возможность нашей индивидуальной познавательной деятельности, но, одновременно, оно обладает физической мощностью, имеющей самое непосредственное отношение к практической деятельности. Другое дело, что в нашем земном, плотно-материальном мире эта объективная причастность сознания к идеальным структурам бытия не дана с очевидностью, а его практическая мощь проявляется чаще всего опосредствовано (через трудовую деятельность, технические устройства и т.д.), а не непосредственно.

В-третьих, Живая Этика подчеркивает эволюционно-динамический характер сознания, способного к бесконечному «расширению» и «утончению», вплоть до превращения его в сознательную и в перспективе всеобъемлющую эволюционную силу Космоса, как это свойственно на Земле сознанию архатов, а в масштабах Космоса – планетарным Логосам. Для таких совершенных сознаний нет ничего чуждого и внешнего. Они причастны ко всему сущему и способны непосредственно физически творить силой благой и ясной мысли. Здесь уже нет разницы между бытием и познанием, субъектом и объектом, миром и собственным Я. *Здесь бытие, познание и творчество полностью совпадают.*

В-четвертых, важными критериями развитого – «утонченного» и «расширенного» – сознания являются *осознанность* внешних информационных потоков, пронизывающих нас со всех сторон, а также ясный, четкий и, самое главное, *нравственный характер* его конструктивной смысловой деятельности. Отсюда вытекает ответственность высокого сознания за каждую мысль, посылаемую в пространство.

В-пятых, физической основой сознания человека нельзя считать только деятельность мозга. К ней относятся также особые информационно-энергетические структуры – чакрамы, природу которых только-только начинает осознавать и изучать современная наука. Особая роль в жизни сознания на всех его уровнях принадлежит человеческому сердцу. *Сердце есть и главный орган познания, и носитель высшего Я личности.* Обретение «разума сердца», или синтетического сердечного чувствознания, – важнейшая эволюционная задача, стоящая сегодня перед человечеством, которое развило схематизирующий рассудок вопреки непосредственному разумному видению и эйдетическому ведению сердца.

В-шестых, налицо фундаментальные совпадения в подходе к сознанию в Живой Этике и в русской религиозной философии – у В.С.Со-

ловьева, С.Н.Трубецкого, П.А.Флоренского, С.Л.Франка, что должно стать самостоятельным предметом философского анализа<sup>1</sup>.

Здесь возникают два принципиальных философских вопроса: 1) насколько взгляды Живой Этики подтверждаются современными научными исследованиями и 2) какие практические выводы из концепции сознания в Живой Этике могут быть сделаны для его дальнейшего научного изучения?

На первый вопрос ответим кратко: сегодня, говоря языком К.Маркса, накоплен «монблан фактов», подтверждающих объективный онтологический статус явлений сознания, и сделаны серьезные шаги в плане обнаружения его тонких физических носителей<sup>2</sup>. Впрочем, о специфической физичности явлений сознания говорили еще выдающиеся русские философы П.А.Флоренский и Н.О.Лосский. Сегодня в физике разворачивается мощный поиск *несущих* (т.е. того, что *переносит идеально-сущие* содержания) структур сознания, начиная с гипотезы физических торсионных полей и заканчивая биополями.

Иерархичность и качественное различие сознаний – также несомненный эмпирический факт. На этом вопросе мы еще специально остановимся чуть ниже.

В последнее время науке становится все яснее и особая роль чакрам, а тем более сердца, в существовании и творчестве человеческой личности. Безусловно реальными признаются сегодня и различные парапсихологические феномены (телепатия, телекинез, проскопия и т.д.), становящиеся объектом непредвзятого и рационального научного изучения. Словом, философские идеи Живой Этики получают все большее эмпирическое подтверждение и конкретные научно-теоретические интерпретации.

## 2

Что касается методологических следствий, выводимых из подхода Живой Этики к явлениям сознания, то здесь прежде всего следует отказаться от ложных антиномий типа «материальное–идеальное», «субъективное–объективное» и «общезначимое–индивидуальное» применительно к сознанию. Они связаны со взглядом на сознание как на некое среднестатистическое и качественно одинаковое образование, основ-

---

<sup>1</sup> См. об этом более подробно в монографии автора: *Иванов А.В.* Мир сознания. Барнаул, 2000.

<sup>2</sup> См., например, материалы, опубликованные в журнале «Сознание и физическая реальность».

ные структурные компоненты которого, хотя бы потенциально, есть у всех его носителей. Субъективно-психологические и индивидуальные особенности при этом скорее количественны, нежели качественные, и общезначимые объективные результаты, касающиеся явлений сознания, получаются путем абстрагирования от подобных субъективных и индивидуальных особенностей. В этом смысле сознание гения и сознание рядового человека в своих существенных чертах однопорядковы, причем гениальность – даже скорее патология, чем норма.

Такая традиционная методологическая позиция, по нашему мнению, представляет собой заблуждение и противоречит подходу к сознанию в Живой Этике.

Там утверждается, что *сознание принципиально иерархично. Существуют огромные качественные различия между сознанием, скажем, П.А.Флоренского или В.И.Вернадского и какого-нибудь среднестатистического обывателя.* Эти различия касаются и идеальных содержаний сознания, и эмоционально-ценностных пластов душевной жизни, и характера развитых творческих способностей, и механизмов самопознания. Более того, здесь можно говорить не только о качественно различных субъективных образах мира<sup>1</sup>, но и о совершенно разных формах объективной «включенности» сознания в жизнь мирового целого. Именно над этой проблемой объективности сознания как действенного фактора эволюции билась мысль В.И.Вернадского в последние годы его жизни<sup>2</sup>, а современные экспериментальные результаты, как мы уже отмечали выше, дают твердое основание считать деятельность сознания не только опосредованной, но и мощнейшей непосредственной формирующей силой Космоса<sup>3</sup>. Сознание таких людей, как Н.К. и Е.И. Рерихи, В.С.Соловьев, В.И.Вернадский, П.А.Флоренский, П.Тейяр де Шарден,

---

<sup>1</sup> Этот тезис как раз достаточно тривиален.

<sup>2</sup> Он писал: «Нам важно только одно: мы имеем в живой материи, как в организмах, так и в воздействиях организмов в окружающей природе, явления, в частности, движения, которые не зависят целиком от материи и энергии, но еще от чего-то другого, что не может быть сведено на материю, например роль сознания человека в геохимических процессах. Это как будто особая сила, способная менять в некоторых процессах проявление и действие энергии, но не одна из ее форм? Никак не могу подойти к более точному выражению своей мысли». (*Вернадский В.И.* Биосфера, мысли и наброски. М., 2001. С. 191.)

<sup>3</sup> Одним из пионеров подобных экспериментальных исследований в нашей стране является психолог Л.Л.Васильев. См.: *Васильев Л.Л.* Таинственные явления человеческой психики. М., 1963. Кстати, в реальности феноменов телепатии и телекинеза нисколько не сомневались такие выдающиеся отечественные философы, как П.А.Флоренский и Н.О.Лосский. См.: *Лосский Н.О.* Чувственная, рациональная и мистическая интуиция. М., 1994. С. 334–336; *Флоренский П.А.* Сочинения. В 4 т. М., 1999. Т. 3 (2). С.421–434.

Шри Ауробиндо Гхош – это тот идеал синтетических и утонченных сознаний, который еще не скоро будет достигнут основной массой людей. И, наоборот: сознание многих обывателей настолько грубо и ограничено, настолько нацелено на удовлетворение непосредственных биологических инстинктов, что его можно назвать в буквальном смысле слова животным. Признание эволюционной лестницы сознаний вовсе не унижает человека, а, напротив, открывает возможность для его духовного роста.

Обращаясь теперь к важнейшей проблеме объективности изучения феноменов сознания, можно высказать следующее соображение: если сознание индивидов качественно отлично и принципиально иерархично, то именно субъективно развитые и творческие сознания должны рассматриваться *в качестве объективного ключа* ко всем его низшим формам и к познанию универсальных закономерностей его существования.

Данный общеметодологический подход, давно провозглашенный и последовательно проведенный Живой Этикой, только сейчас постепенно проникает в научные исследования сознания. Он означает принятие следующих вполне конкретных методологических установок:

1. Объективность и глубина результатов изучения сознания в огромной степени зависят от качеств сознания самого исследователя (равно и теоретика и экспериментатора). Развитое субъективное сознание – гарант от субъективистских домыслов и узких предрассудков. Низшее сверху обозримо и объяснимо, но вот высшее снизу разглядеть и объяснить невозможно. То, что невозможно и непонятно для ограниченного и «зашоренного» сознания, может быть вполне прозрачным и объяснимым для интеллектуально и духовно развитого исследователя.

2. Оптимальный объект для исследования общих закономерностей функционирования и развития сознания – это его высшие проявления, представленные как непосредственными фактами духовной жизни и творчества наших современников – выдающихся ученых, деятелей искусства, религиозных праведников и подвижников, так и опосредствованными свидетельствами творческих гениев прошлых эпох. Особенно важны сохранившиеся интроспективные сообщения выдающихся деятелей культуры о своих научных открытиях, художественных прозрениях и методике творческой работы. Зачастую гений, намного опережая свою эпоху, обнаруживает то, что станет нормой в сознании лишь его далеких потомков. К примеру, у нас нет никаких оснований не доверять Моцарту, который говорил, что слышит всю создаваемую им симфонию сразу и целиком, а только потом записывает ее в виде соответствующего линейного нотного текста. Точно так же заслуживает тщательного анализа в классическом философско-методо-

логическом модусе «как это возможно?» оставленное П.А.Флоренским дневниковое замечание, что он способен целиком видеть ряд Фурье; а также неоднократные высказывания Марины Цветаевой, что она не сочиняет стихи, а вынашивает их, как живого ребенка, лишь вовремя позволяя им выйти в мир в акте творческого усилия. В этот же ряд встраиваются и многочисленные свидетельства о духовной жизни святых праведников и подвижников, их видениях и борениях, о влиянии идеальных актов их сознания на собственную телесную жизнь и на окружающие жизненные формы.

Эта вторая методологическая установка вроде бы противоречит первой, однако само признание со стороны исследователя реальности и фундаментальности опыта развитых сознаний (даже при всей проблематичности их рационального объяснения средствами современной науки!) – это уже знак достаточной развитости его собственного сознания. Залог того, что шокирующее и необъяснимое сегодня станет привычным и объяснимым завтра.

3. Отсюда вытекает третий методологически важный момент. Изучение сознания оказывается не абстрактно-познавательным, но во многом нравственно-практическим процессом, сподвигая человека к личному совершенствованию и самопознанию и, одновременно, заставляя его сопротивляться всем попыткам использовать получаемое о сознании знание против человеческой личности. Быть может, именно со стороны честных исследователей сознания будут приведены неопровержимые научные аргументы как против вредности всех искусственных и механических попыток влиять на нашу сознательную жизнь<sup>1</sup>, так и против безнравственности как средства разрушения сознания. Пошлость, грубость, зависть, злословие – не безобидные пороки, а самый настоящий онтологический яд, впрыскиваемый в мир и обязательно отравляющий не только окружающих, но и сам источник зла.

Исходя из очерченных выше методологических установок, попытаюсь ответить на принципиальный вопрос: как могут быть разъяснены и конкретизированы такие качества развитого сознания, встречающиеся в Живой Этике, как «утонченность» и «расширенность»?

Никак не претендуя на универсальный характер суждений по столь сложному вопросу, сформулирую лишь несколько критериев.

1. *Открытость* – здесь имеется в виду сознание, воспринимающее мир без идеологических предрассудков и эгоистической зашоренности, способное бесконечно расти и обновляться, не замыкаясь в раковине сформировавшихся навыков, ценностных установок и

---

<sup>1</sup> Что характерно для современных средств массовой информации.

достигнутого уровня знания. Кстати, в самом мудром русском слове *со-знание*<sup>1</sup> приставка «со» как раз указывает на принципиальную функцию сознания – устанавливая связи: «горизонтальные» – с другими людьми, разного развития – с нижележащими природными формами, с чем-то Высшим и Ведущим, трансцендентным по отношению к сегодняшнему опыту бытия человека в мире, а также с имманентными и непрозрачными глубинами его собственного Я. Словом, открытость сознания можно трактовать как перманентную готовность человека расширять «поле» своего «жизненного мира» и формы приложения своих творческих сил.

2. *Всесторонность* развития познавательных способностей сознания, как рациональных, так и внерациональных (типа эмоциональной или эстетической интуиции), а также дар органично и творчески чувствовать себя, оперируя различными видами знания (или информации)<sup>2</sup>. И, опять-таки, в самом слове *со-знание* есть прямая отсылка к *знанию* как естественной стихии бытия сознания, неважно, является это знание научным или вненаучным, эмоциональным или рациональным, непосредственным или знаково-опосредствованным, доступным для рефлексии или принципиально недоступным для нее. Уже сбывшимся идеалом творческой и всесторонней приобщенности сознания к различным видам знания служат в истории человеческой культуры такие фигуры, как Платон (философ, писатель, педагог, общественный деятель, прекрасный спортсмен), кардинал Николай Кузанский (политик, ученый, философ, мистик), Леонардо да Винчи (художник, ученый, инженер-изобретатель), Готфрид Лейбниц (математик, физик, философ, педагог), в XX веке – уже упоминавшиеся нами В.И.Вернадский (ученый-энциклопедист, философ, организатор науки, историк), П.А.Флоренский (философ, ученый-энциклопедист, искусствовед, богослов, литератор), М.-К.Чюрленис (композитор, художник, писатель, мыслитель), епископ Лука, в миру Войно-Ясенецкий (богослов, врач, мыслитель) и, конечно же, Н.К.Рерих (художник, писатель, мыслитель, ученый, путешественник, общественный деятель).

---

<sup>1</sup> Более подробно этот аспект рассматривается в указанной монографии Иванова А.В. «Мир сознания».

<sup>2</sup> С нашей интерпретацией сущности информации можно познакомиться по следующим статьям: *Иванов А.В.* К проблеме онтологического статуса явлений сознания // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. 2002. № 2; *Иванов А.В., Журавлева С.М.* Сущность информации и ее превращенное бытие в современном обществе // Человек, культура, общество: Актуальные проблемы философских, политологических и религиозоведческих исследований: Материалы Международной конференции, посвященной 60-летию воссоздания философского факультета в структуре МГУ им. М.В.Ломоносова 13–15 февраля 2002 г. М., 2002. Т. 4.



Ряд этот, естественно, можно продолжить. Важно то, что именно *гении* *являют норму всестороннего развития сознания*, а патологично и ущербно как раз «одномерное» сознание обывателя.

3. *Развитое самосознание* – это навыки рефлексии над своей познавательной деятельностью, повседневными поступками и мотивами поведения; а также дар проникновения в потаенные ценностные и экзистенциальные слои собственной индивидуальности. Без такого опыта самопознания, который никогда не дается сразу от рождения, а кристаллизуется постепенно, по мере духовного роста личности, невозможны ни жизненная мудрость, ни адекватное познание тайников чужого сознания, ни устойчивый творческий рост, каким бы родом деятельности человек ни занимался. *Расширять и утончать сознание – означает одновременно и погружаться в глубины собственного Я.*

4. Наличие в сознании *онтологического нравственного стержня*. Он придает жизни сознания динамическую цельность, ибо подразумевает нечто высшее для человека, к чему он стремится, с чем сверяет свое повседневное эмпирическое бытие и ради чего совершает акты свободного нравственного выбора. Этот онтологический стержень сознания определяют прежде всего *нравственные идеалы и святыни*<sup>1</sup>.

Без них человек безосновен. Его сознание расколото и подвержено различным идеологическим манипуляциям. Даже развитый интеллект не спасает от надлома и падения морально деонтологизированное сознание. Напротив, именно безнравственный рассудок оказывается сегодня самой страшной и разрушительной силой на Земле в полном согласии с идеями Живой Этики. Наличие же святынь и высоких идеалов, которым человек способен бескорыстно служить и ради которых он готов пожертвовать своим «эмпирическим я», – является важнейшим интегральным критерием развитого сознания.

В самом деле, именно святыни и идеалы предохраняют от того, чтобы *открытость не переросла во всеядность*, в тот разрушительный нравственный плюрализм, когда все вроде бы равноправно, а на самом деле «все дозволено» – от кощунства над народными святынями до экспериментов с геномом человека.

Моральный стержень не дает также стремлению к всесторонней реализации своих способностей *превратиться в средство удовлетворения личной гордыни и творческого тщеславия.*

Наконец, только воля к нравственному совершенствованию и к исполнению долга спасает сознание от того, чтобы его *благая склонность*

---

<sup>1</sup> Более подробно о значении святынь и идеалов в жизни как отдельной личности, так и целого народа см. в специальной статье автора: *Иванов А.В. Свет путеводный // Дельфис, 2002. № 1.*

к самопознанию не выродилась в бесплодное самокопание и мелочное эгоистическое душевное кривлянье. Великим опытом нравственного самопознания и преобразования как раз и ценны романы Ф.М.Достоевского. Неслучайно мировая классическая литература всегда являлась и является важнейшим подспорьем при изучении сознания.

И наконец последние методологические замечания. Двухединный методологический тезис: а) об объективном постижении сознания именно развитой человеческой субъективностью и б) о наиболее полной и явной представленности в индивидуальном бытии последней общих закономерностей функционирования и развития сознания никак не умаляет физические, экспериментально психологические, медитативные и другие средства его познания. Живая Этика просто переводит проблему объективности познания явлений сознания из сугубо абстрактной в сугубо конкретную и важную для каждого практическую плоскость. Здесь жизнь, познание и творчество оказываются гармонически и эвристически связанными в одно неразрывное целое и неотделимыми от бытия индивидуального человеческого сознания. В конечном же счете, доступность нам пространств и смысловых богатств Мироздания всегда *производна от качеств нашего сознания.*

## Космическое мировоззрение — новое мышление XXI века<sup>1</sup>

Такова тема международной научно-общественной конференции, пленарное заседание которой откроется по сложившейся традиции в Международном Центре-Музее имени Н.К.Рериха 9 октября 2003 года в день рождения Н.К.Рериха. Конференция в научном и культурном плане представляет собой событие огромной значимости, потому что в ее рамках ставятся и обсуждаются вопросы, касающиеся космического миропонимания, которое притягивает все больше ученых, культурных деятелей, людей самых разных профессий и интересов. Пленарному заседанию конференции предшествует работа семи секций: «Космизм в философии XX–XXI веков», «Историко-научные основы формирования космического мировоззрения», «Идеи космизма в педагогике и образовании», «Космические идеи и их реализация в религиозном опыте», «Космонавтика XXI века – глобальные проблемы, безопасность и устойчивое развитие», «Наука и новая система познания», «Космическое мироощущение в искусстве».

24–25 апреля состоялась секция «Космизм в философии XX–XXI веков», где были рассмотрены различные проблемы, связанные с космическим миропониманием. Заседания секции проходили в Российской академии государственной службы при Президенте РФ (РАГС) и в Международном Центре-Музее имени Н.К.Рериха (МЦР). Во вступительном слове «Философия – учитель мысли на все времена» сопредседатель секции, заведующий кафедрой философии РАГС, д.ф.н., профессор Л.Н.Москвичев подчеркнул, что конференция имеет большое значение, ибо ее проблематика расширяет возможности философии по осмыслению мировоззренческих вопросов. Формирование и развитие космического мировоззрения важно еще и по той причине, что философию порой сводят к философии и методологии науки. Между

---

<sup>1</sup> Труды членов Российского философского общества: Вып. 6. Московский философский фонд. М., 2003. С 360–368.

В публикуемом материале, написанном в 2003 году, дано в конспективной форме изложение различных взглядов и точек зрения на означенную проблему российских философов, участников состоявшейся тогда исторической конференции «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века». – *Ред.*

тем это является неоправданным ограничением ее содержания. В приветственном обращении ответственного секретаря МЦР, д.ф.н., профессора В.В.Фролова прозвучала мысль о том, что огромный вклад в развитие космического мировоззрения внесли Рерихи. Культурное наследие семьи Рерихов было передано в Россию в 1990 году С.Н.Рерихом и хранится в МЦР, коллектив которого в сотрудничестве с учеными, культурными деятелями России и других стран занимается изучением и популяризацией наследия великой семьи. В этом контексте конференция является одним из важных направлений деятельности МЦР, которое созвучно идеям Рерихов. На секции «Космизм в философии XX–XXI веков» выступили семнадцать докладчиков.

В докладе к.ф.н., доцента Л.В.Голованова «Диалектика духа в эпоху Космоса» отмечено, что традиционный социологический подход к изучению общества не устарел и его не заменишь космическим миропониманием. Вместе с тем на экономические отношения, политические процессы не могут не оказывать влияния космические факторы. В таком контексте следует подходить и к духовной жизни человека, народа, человечества. Надо иметь в виду, что дух существует объективно как некий идеальный феномен в первую очередь в общественном сознании и в духовной культуре общества. То есть духу присуща своеобразная космичность. С таким пониманием духа тесно связаны идеи представителей космического естествознания в XX веке, которые раскрывали практический аспект космического миропонимания. Чижевский, к примеру, показал, что жизнь на Земле детерминируется закономерной динамикой сложнейших физических процессов, происходящих на поверхности и в недрах Солнца. Подобные идеи помогают преодолевать геоцентрический характер современной науки, ограничивающий ее возможности в формировании адекватных представлений о Мироздании и о взаимодействии с ним человека. Большую роль в переориентации науки в сторону раскрытия зависимости жизни на планете и, в частности, жизни людей от факторов космического порядка играет космонавтика, изменяющая миропонимание человека, помогающая осмыслить объективные связи человечества и каждого человека с космическими процессами. По мнению д.ф.н., профессора Б.И.Козлова, выступившего по теме «Освоение космического пространства как философская проблема», от нового масштаба рассмотрения философских проблем, в качестве которого предлагается космическое миропонимание, их суть не меняется. В связи с актуализацией космизма как определенного мировоззрения возникает вопрос, не подменяет ли космизм философскую проблематику? Практическую сторону освоения Космоса в выступлении «Космизм как экстремальная человеческая практика» затронул д.ф.н., профессор В.Я.Перминов. Он обратил внимание на то,

что освоение космического пространства представляет собой особый вид экстремальной человеческой практики. Всему живому присуще стремление к развитию через риск. Поэтому можно предположить, что человечество стремится не к единству, а к зонам риска, в рамках которых раскрываются возможности экстремальной деятельности, создающей условия оздоровления общества. Ибо если зоны риска будут ограничены, то энергия, высвобождающаяся в процессе риска, может быть направлена на разрушение внутренних структур общества.

Д.ф.н., профессор В.Н.Шевченко в своем выступлении «Духовные аспекты освоения Россией мирового пространства» высказал мысль, что существует три проекта социального развития – либеральный, исламистский и китайский. В связи с этим России необходимо выработать такой проект своего развития, который бы имел соответствующее духовно-культурное обоснование. Если этого не произойдет, то Россия будет вынуждена стать полем реализации других проектов развития. Между тем этой возможной тенденции в развитии России есть альтернатива. Так, в советском проекте освоения Космоса проявились лучшие черты русского народа – самоотверженность, соборность и т.д. Поэтому в качестве основы возрождения России могла бы стать новая национальная программа освоения Космоса, которая должна иметь определенное мировоззренческое обоснование. И в этом отношении космическое миропонимание может быть полезно. На земные и практические условия формирования космического миропонимания обратил внимание заместитель главного редактора журнала «Земля и Вселенная», д.пед.н., Е.П.Левитан, раскрыв тему «Космизм – это образование, устремленное в будущее». В настоящее время в массовом сознании существует очень много псевдокосмических элементов (экстрасенсорика, магия и т.п.), от которых следует отграничить действительные проблемы исследования космического мировоззрения, которое должно формироваться на познании красоты Космоса. Космическое чувство не выдуманно философами, оно было всегда присуще человеку на подсознательном уровне. Реальным исследованием Космоса, по мнению докладчика, занимается только астрономия. Даже многие известные философы, к примеру И.Кант, опирались на данные и выводы астрономии, на базе которой возникла этика, эстетика и т.п. Сейчас особую актуальность приобретает астрономическое образование, в пространстве которого можно много сделать для развития космического мировоззрения.

Цивилизация, отметила в своем докладе «Космизм глазами социолога» д.социол.н., профессор И.А.Сосунова, оказалась в кризисе, который формировался около двух столетий. Его показателем на уровне человеческих отношений является дефицит любви. Для того, чтобы преодолеть кризис, необходимо изменение сознания человечества на

основе отказа от антропоцентризма в понимании человека и мира и принятия идеи единства человечества, гармонично взаимодействующего с природой, Космосом. Эта идея выступает стержнем космического миропонимания. Одной из его разновидностей является русский космизм, оставивший огромное духовное наследие. Вместе с тем в массовом сознании существует опасность превращения космизма в утопию. Хотя изменение, развитие сознания людей все-таки происходит. Это проявляется в наметившемся интересе к глобальным проблемам. Доклад к.ф.н., доцента Л.Е.Даниленко «Человек и Космос: научно-философское осмысление», в котором было отмечено, что человечество строит жизнь по экономическому сценарию и пока еще не способно вырваться за его границы, к осознанию и учету в практической деятельности неотвратимости уже происходящих глобальных изменений. В связи с этим было бы полезно формирование космического миропонимания. Изучение идей космизма позволяет выявить некоторые методологические принципы, на которых строится космическое мировоззрение. Вот некоторые из них. Человек понимается не как пассивное, а как активное, деятельное, созидающее существо. Границы изучения человека и Мироздания расширяются до беспредельности. Идея единства человека и Космоса осознается как объединительный фактор развития человечества. В докладе д.ф.н., профессора К.Х.Делокарова «Космизм и проблема рациональности в культуре» было отмечено, что в современной культуре существует асимметрия между конкретными достижениями и господствующими философско-мировоззренческими идеями. Это обстоятельство является одним из показателей системного кризиса общества. Поэтому существует явная потребность в работающих философско-методологических концепциях, которые могли бы помочь выйти из этого кризиса. В этой связи представляется правомерным обращение к классическим концепциям, таким, как космизм, в силу того, что представители данного направления независимо от его конкретных вариантов исходят из признания связи человека и Вселенной. Западная цивилизация сделала господствующими рационалистические идеи, основанные на конкретных достижениях науки. Научная картина мира оказалась основанием рациональности как способа мышления. В современных условиях усилилась критика научной рациональности. В этой связи, с одной стороны, можно понять тех, кто критикует научную рациональность за ее претензию к всеобщности, а с другой стороны, возникает опасность недооценки возможностей научной рациональности. Поэтому требуется выработка новых форм рациональности, учитывающих идеи космизма. Для этого следует более тщательно анализировать понятия постклассической рациональности, открытой рациональности, в границах которых сочетались бы истинные и ценностные характеристики.

Актуализация экзистенциально-аксиологических мотивов русского космизма, подчеркнула в своем докладе «Русский космизм: экзистенциально-аксиологические мотивы» д.ф.н., профессор М.М.Шибяева, обусловлена сложностью социокультурной ситуации, в которой мы живем. Сама ситуация «испытания неопределенностью» не может не усугублять индивидуального самочувствия и обращения к смысловым вопросам. Поэтому в докладе на основе взглядов русских религиозных мыслителей конца XIX – первой трети XX века и идей Н.К.Рериха был проакцентирован ряд моментов, сопряженных с вопросами взаимосвязи макрокосма вселенной и микрокосма человека. В качестве общей черты русского космизма была выделена установка на синтез идеи всеединства и идеала совершенства и раскрыта значимость тех экзистенциальных переживаний личности, которые обусловлены дуальностью вечного и бренного, бесконечного и локального, горнего и дольного, жизни и смерти. С этой точки зрения гуманистическая емкость отечественного антропокосмизма находит свое выражение в концептуализации проблемы соотношения ценности целей и ценности средств в повседневном бытии человеческого микрокосма. Сам же макрокосм Вселенной служил и продолжает служить в качестве идеала гармонии и бесконечного многообразия. При таком подходе плодотворное решение экзистенциальных проблем личности в немалой степени зависит от ее ориентации на то, что Н.К.Рерих называл космическими законами света, творчества и Красоты. Какие качества в ходе эволюции может развить человек, которые могли бы характеризовать его как сотрудника Космоса? Этот вопрос был поставлен в выступлении д.ф.н., профессора Герасимовой И.А. «Космизм и проблема личности». Размышляя над проблемами универсальных свойств человека и космического сознания, она обратила внимание на необычную динамичность изменений, происходящих в мышлении и психике современного человека. В этом контексте актуализация духовной чувствительности создает предпосылки для выхода на глубинные коды памяти, развитие чувствознания, энергийного познания и общения, что открывает возможности преобразования черт человека как универсально-культурного существа, сопричастного всемирной эволюции. В этом плане было бы интересно осмыслить опыт подвижников духа, который содержится в различных культурных традициях, или, скажем, задуматься над феноменом неприятия религии атеистами, многие из которых вместе с тем являются людьми честными. Кроме того, в русле обсуждаемой проблематики существуют две культурные традиции. Одна опирается на научную рациональность, другая – на мистический опыт. Что касается мистического опыта прошлых поколений, то восстановление прежних практик подобного рода невозможно, так как по



сравнению с прошлым изменился социокультурный контекст. Сейчас человек мыслит более масштабно. Поэтому можно прогнозировать наступающую эпоху ноосферы как эпоху реальной практики людей. В преддверии грядущих перемен человек учится думать и действовать как космическое существо, проходя опыт межкультурного диалога и вырабатывая такие качества, как способность к прогнозированию, пониманию стиля мышления собеседника и т.п.

В докладе д.ф.н., профессора В.В.Фролова «Космизм философии Н.А.Бердяева и мировоззрения Рерихов» была предпринята попытка сравнительного анализа философии Н.А.Бердяева и мировоззрения Рерихов. Н.А.Бердяев всей мощью своего духа стремился уловить неземные, космические истоки тех событий, которые в начале XX века уже свершились и которым еще предстояло проявиться. В его философии возможность познания новых мировых реальностей связана с космическим углублением сознания. Мыслитель понимает, что такой поворот в эволюции сознания не может осуществиться без переоценки возможностей философии и науки, без их переориентации на познание процессов планетарного характера, охвативших человечество. И предпосылки теории познания, как считает русский философ, нужно искать не в науке о духе, а в самой жизни духа, в живом опыте сознания, освященным вселенским разумом. Такое понимание познания созвучно идеям Рерихов, которые, занимаясь научными исследованиями и художественным творчеством, осознавали, что познание человеком мира нуждается в развитии, совершенствовании. И его развитие возможно прежде всего через одухотворение системы познания, т.е. использование человеком в познании интуиции, искусства и других форм духовной жизни. Истинное познание, понимаемое как неотъемлемое качество жизни, ведет к подлинной свободе. Эта идея присутствует и в работах Бердяева, и в произведениях Рерихов. Подобно тому как Бердяев видит возможность обретения человеком подлинной свободы исключительно в сфере духа, путем соединения малого человеческого разума с разумом вселенским, так и Рерихи не мыслят истинной свободы вне Красоты, которая достигается только самоотверженным, дерзновенным устремлением человека к прекрасному. В настоящее время, подчеркнул в своем выступлении к. физ.-мат. н. Л.М.Гиндилис «Русский космизм и Живая Этика» проявился большой интерес к русскому космизму. Космизм, по мнению выступающего, – это мировоззрение, мироощущение, образ мысли, согласно которому человек есть частица Космоса, неразрывно связанная с ним многими нитями. Одним из ярких представителей русского космизма является Н.К.Рерих. В этом же контексте надо рассматривать и Живую Этику – Учение, принесенное в мир семьей Рерихов. Не случайно оно было дано на русском языке. Предназначенное для

всего мира, оно, прежде всего, ориентировано на Россию. Живая Этика трактует о многих проблемах бытия земного, но при этом она пронизана «космическим пафосом». Согласно этому учению, Космос является источником жизни на Земле и космические законы управляют земной эволюцией. Поэтому изучение этих законов и следование им является жизненно необходимым делом для человечества. В этом плане важными выступают идеи Живой Этики о многомерности космоса и человека, о реальном взаимодействии человека и Мироздания. В раскрытии этих идей, как и в совершенствовании человека, основополагающая роль, согласно Живой Этике, принадлежит науке. Но для выполнения этой функции сама наука должна измениться, т.е. стать более открытой и более одухотворенной.

Д.ф.н., профессор В.С.Глаголев в докладе «Философский принцип космизма и многообразие философских моделей Космоса» при рассмотрении Космоса выделил различные ракурсы. Так, эстетические аспекты космоса связаны, отметил докладчик, с восприятием картин Рерихов, с которыми ему удалось познакомиться на выставках в 1958–1959 годах, с авиационными перелетами или высокогорьем, где доводилось наблюдать звездное небо. В результате этого сформировалось представление об эстетическом совершенстве Космоса, который всегда противопоставит хаосу как бесформенности, размытости. При этом человек формирует свои представления о красоте природы, Космоса, опираясь на человеческие критерии. Поэтому категории эстетики носят относительный характер. Помимо эстетического существуют и другие ракурсы восприятия Космоса – субстратные отношения, в границах которых из неопределенности возникает определенность, структурность космических процессов, при познании которых встает проблема выявления их имманентных факторов; временные и пространственные характеристики Космоса, проблема познаваемости космических процессов и многое другое. В этой связи Рерихи стоят на уровне теоретического обрамления отмеченных проблем, а методологическое значение их творчества в том, что оно позволяет сфокусировать наше внимание на космосе.

Д.ф.н., профессор В.В.Казютинский, выступая по теме «Космическая философия К.Э.Циолковского: за и против», отметил, что космизм может стать одним из наиболее влиятельных философских направлений XXI века. Необходимо однако уточнить его исходные принципы и место в современной культуре. Так, для авторов большинства учебников космизм вообще как бы не существует. И сторонники космического миропонимания должны считаться с этим фактом. Космизм, который тысячи лет входил в сферу мифологии, стал сейчас одним из течений философской антропологии. Обычные классификации космизма, в котором, например, выделяют религиозно-философское,

естественнонаучное, художественное течения, на самом деле недостаточно адекватные. Например, космическая философия К.Э.Циолковского, которую относят к естественнонаучному течению космизма, содержит существенные религиозно-философские компоненты. Художественный космизм выражает разные философские позиции. Чтобы в этом убедиться достаточно сравнить живопись Н.К.Рериха, А.Л.Чижевского и Б.А.Смирнова-Русецкого. В связи с этим целесообразно выделить в космизме следующие течения: теoантропокосмизм; антропокосмизм; эзотерический космизм; космизм Циолковского, являющийся синтетическим по своему характеру и несущий в себе явные антропологические черты; эклектические версии космизма. Космонавт-исследователь, к.техн.н. С.В.Кричевский обозначил некоторые черты новой парадигмы космической деятельности, к которым он отнес более взвешенный подход к исследованию космоса, соизмеримость ее теоретических и практических аспектов, финансовую доступность, акцент на решении мирных проблем, преодоление корпоративной ведомственности. Формирование такой парадигмы космической деятельности возможно на основе космического миропонимания.

В заключение заседания секции состоялась дискуссия. Она заложила основы дальнейшего сотрудничества, фокусом которого могло бы стать осмысление различных граней космизма. Были обозначены возможные направления дальнейшего исследования, связанные с философским анализом космического миропонимания. К одному из них ряд выступающих отнесли необходимость характеристики особенностей космизма как определенного мировоззрения. Некоторые докладчики предложили выявить специфику русского космизма по сравнению с другими его направлениями и определить место космизма в контексте современной философии. Был предложен для исследования и такой интересный вопрос, как анализ возможных перспектив развития космического миропонимания, а также его влияния на культуру, науку, образование и космонавтику.

## Космизм философии Н.А.Бердяева и мировоззрения Рерихов<sup>1</sup>

Согласно космическому миропониманию человек является частью Космоса, и жизнь человека, его эволюционное развитие направляется космическими законами. Многие русские философы в своем творчестве касались различных граней космического миропонимания. К ним, прежде всего, относятся В.С.Соловьев, П.А.Флоренский, И.А.Ильин, Н.А.Бердяев. Особое место в этом ряду занимают Рерихи, которые синтезировали не только находения русской, но также западной и восточной культуры.

Одним из мощных источников, питавших творчество Рерихов, была русская философия XIX–XX веков, в развитие которой огромный вклад внес Николай Александрович Бердяев.

Обращение к философии Бердяева показывает, что русский мыслитель предчувствовал наступление социальных потрясений, охвативших Россию и весь мир в XX веке. Поэтому его философия, как и творчество многих русских философов, художников, поэтов Серебряного века, носила провидческий характер. Осмысливая грозные симптомы надвигавшихся событий, олицетворением которых были первая мировая война и революция 1917 года, Бердяев не ограничивается анализом внешних форм их проявления. Всей мощью своего духа философ стремится уловить их глубинные, космические истоки.

«Сильный космический ветер колеблет все страны и культуры», – пишет Бердяев<sup>2</sup>. Философ как бы интуитивно чувствует в «космическом ветре» какие-то доселе неведомые силы, всколыхнувшие Россию и весь мир. Он понимает: чтобы прикоснуться к этим силам, осознать их влияние на человечество, традиционными доктринами не обойтись, ибо они опираются на старое, социологическое мышление. Для познания этих сил «необходимо космическое углубление сознания»<sup>3</sup>. «Углубленное сознание, – пишет Н.А.Бердяев, – должно прийти к идее кос-

---

<sup>1</sup> Основные направления гуманитарного образования в техническом вузе. Научные труды. Вып. 328. М.: Изд-во Московского государственного университета леса, 2004. С. 105–115.

<sup>2</sup> Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990. С. 126.

<sup>3</sup> Там же. С. 148.

мической общественности, то есть общественности, размыкающейся и вступающей в единение с мировым целым, с мировыми энергиями»<sup>1</sup>.

Ярчайшими представителями плеяды мыслителей-космистов были Рерихи: Николай Константинович, его жена – Елена Ивановна и сыновья – Юрий Николаевич и Святослав Николаевич. Духовным водителем семьи являлась Елена Ивановна Рерих. Ее высочайшие духовные находения претворял в своем художественном и философском творчестве Николай Константинович. Каждый из Рерихов был выдающимся мыслителем и культурным деятелем. В то же время все они составляли единое духовное целое, в основе которого лежало общее для членов этой уникальной семьи мировоззрение.

Рерихи считали, что Космос представляет собой величественную одухотворенную систему, между структурами которой происходит постоянный энергообмен. Человек, будучи частью Космоса, также включен в этот энергообмен. В физическом мире особенности этого процесса можно зафиксировать приборами. Но есть энергообмен другого рода, который осуществляется между человеком и мирами иных состояний материи. В процессе этого энергообмена, отмечает Л.В.Шапошникова, происходит накопление энергии, повышающее энергетику человека, народов, стран, Земли и подготавливающее их дальнейшее продвижение по ступеням космической эволюции. Его роль в эволюционном развитии человека и человечества очень велика. Механизмы такого энергообмена наука пока раскрыть не может прежде всего в силу отрицания самой возможности его существования.

Рерихи, занимаясь научными исследованиями, понимали, что традиционная система научного познания, сложившаяся в XVI–XIX веках, ограничена физическим миром и применима только в нем. Использование этой системы при познании явлений иных миров невозможно.

В Древнем мире наука поддерживала связь с Высшим через религиозное мышление. Эта связь одухотворяла науку. Но в период Средневековья научные открытия, деятельность свободно мыслящих ученых стали противоречить учению церкви, и она выступала против нового в науке, преследовала ученых как еретиков. В этот период наука выделилась в самостоятельный вид интеллектуальной деятельности, составив основу европейского свободомыслия. Вместе с тем в науке стал преобладать интеллект, не связанный с духовностью.

«Можно усвоить основы новейшего механического или узко материалистического развития, – писала Е.И.Рерих, – но при отрицании значения духа они неизбежно приведут к тупику...»<sup>2</sup> Для преодоления

---

<sup>1</sup> Бердяев Н.А. Судьба России. С. 145–146.

<sup>2</sup> Письма Елены Рерих. 1932–1935. Новосибирск, 1993. С. 400.

такого положения традиционная система познания нуждается в одухотворении, которое возможно разными путями – через искусство, религиозный опыт людей, интуицию. Эти формы духовной жизни человека в философии Рерихов получают глубочайшее осмысление.

Одной из них выступает интуитивное познание, духовным органом которого является сердце. По своей природе человеческое сердце есть проявление Сердца Космического. Но такое качество сердца человеку еще предстоит осознать. Ему надо понять, что для раскрытия духовного потенциала сердца нужно освободиться от эгоизма, открыть сердце Красоте и Любви. В Живой Этике отмечается, что для своего развития сердце нуждается в воспитании. Оно предполагает осознание роли сердца, как водителя жизни, и претворение нового подхода к сердцу в жизни каждого дня.

С чего же начинать воспитание сердца? Прежде всего полезно хотя бы иногда подумать о сердце, ибо мысль о сердце уже будет плодотворна. Хорошо также поговорить со своим сердцем, прислушаться к его голосу. Существенную роль в воспитании сердца играет искусство. Но искусство подлинное, произведения которого отражают красоту природы, человека и Мироздания. Искусство является частью Культуры. Поэтому освоение человеком Культуры во всех ее формах и прежде всего развитие внутренней культуры человека очищает сердце от наростов эгоизма.

Сердце не терпит никакого насилия, никакого механического вмешательства. Оно – «самый независимый орган, можно дать ему свободу к добру, и оно поспешит наполниться психической энергией»<sup>1</sup>. Воспитывается сердце в сфере чувств. И здесь очень важно проявлять милосердие, сострадание, мужество, любовь и другие высокие чувства, так как через их развитие сердце становится более культурным, а человек, благодаря этому, – более открытым к познанию космических реальностей.

У Бердяева возможность познания космических факторов исторического процесса связана с космическим углублением сознания. Философ понимает, что такой поворот в эволюции сознания не может осуществиться без переоценки возможностей философии и науки, без их одухотворения. Это откроет новые возможности философии и науки в познании планетарно-космических процессов.

Описывая состояние философии в начале XX столетия, Бердяев отмечает, что в ней наблюдается кризис, проявляющийся в эпигонстве и упадке. Философское творчество иссякает, ибо грандиозные системы классической философии в XIX веке ушли в прошлое, породив множество эпигонских школ. Итогом такой эволюции классической философии в Европе стали три ее основных направления – неокантианство,

---

<sup>1</sup> Учение Живой Этики. Братство. Ч. I, 290.

неогегельянство и неопозитивизм. В сущности, ничего нового в рамках рационалистической традиции по сравнению с классической философией западноевропейская философская мысль в конце XIX – начале XX столетия предложить не смогла.

Кризис философии этого периода был следствием того, что философия оторвалась от жизни, стала слишком рационалистической и поэтому оказалась неспособной познавать бытие. Философия утратила чувство бытия, лишилась истинных источников питания. Философия не может питаться только из самой себя так же, как она не может питаться и одной наукой. Зависимость философии от науки приводит к потере самостоятельности философии. Выход из возникшего кризиса русский философ видит в отыскании философией своих истоков. К тому же интерес к философии в обществе не только не увядал, но и усиливался. Стимулировался этот интерес потребностью многих людей с ее помощью переосмыслить свое мирозерцание. Однако философия в конце XIX–XX столетия не обладала необходимым для этого потенциалом.

В древности философия и вообще познание были функцией жизни, а жизнь была религиозной. Именно через жизнь философия была связана со своими религиозными истоками. «На религиозном питании, на органической связи с народной жизнью была основана философская мудрость Гераклита и Пифагора»<sup>1</sup>. В средние века философия была связана с христианством. Это давало философии приобщенность к живому бытию. Философия Нового времени, порывая с религией, уходит от жизни и закрывает себе путь к философскому осмыслению бытия. Между тем философия способна познать бытие, жизнь лишь при условии глубинной связи с религией. «Философия, – пишет Бердяев, – может быть лишь органической функцией религиозной жизни. Первые славянофилы, Киреевский и Хомяков, яснее Вл. Соловьева сознавали, что лишь религиозно, а не философски, лишь в полноте жизни, а не в гнозисе достигим универсальный синтез, всеединство, так как свободнее были от рационализма»<sup>2</sup>.

Преодоление рационализма философии возможно через отречение от «малого», индивидуального разума, ограниченность которого в том, что он всегда функционирует как часть, противопоставляет субъект и объект. В то время как достоинство вселенского разума состоит в его универсализме, в интуитивном постижении тождества субъекта и объекта. «Истина, – считает философ, – стяжается жизнью и подвигом, усилием воли и целостным духом, а не одним познанием»<sup>3</sup>. Религия питает фи-

---

<sup>1</sup> Бердяев Н.А. Философия свободы. М., 1989. С. 19.

<sup>2</sup> Там же. С. 20.

<sup>3</sup> Там же. С. 23.



лософию лишь постольку, поскольку религия связывает ее с вселенским разумом. Так философия может постигать тайны бытия. В сущности, философия опирается на знание. Но знание это высшего порядка. Оно не частично, а универсально и базируется не на логике, а на интуиции.

Наука, так же как философия, не может быть самодостаточной и опираться только на точное знание. «Сами первоосновы науки, – пишет Бердяев, – требуют иного, философского обоснования»<sup>1</sup>. Знание связано со вселенским разумом, который живет и действует как в мышлении, так и в бытии. Таким образом, предпосылки науки, теории познания нужно искать не в науке о духе, а в самой жизни духа, в самих силах бытия, живом опыте сознания.

В творчестве Рерихов представление о ведущей роли Высшего в эволюционном развитии человека так же, как и понимание Бердяевым определяющей роли вселенского разума в его духовной эволюции, является одним из основополагающих. Мировоззрение Рерихов возникло и стало распространяться в XX веке, когда все более обнаруживалось, что человечество подходит к каким-то глобальным переменам. Рерихи, так же как и Бердяев, осознавали, что для понимания наступающих перемен человеку нужно выработать более развитое сознание, которое позволило бы идти в ногу со временем.

В качестве духовно-нравственного ориентира развития сознания человека Рерихи предложили учение Живой Этики, созданное при их участии группой индийских философов и раскрывающее процесс космической эволюции человека. В Живой Этике понятие Высшего имеет различные грани. Одна из них выражается в образе космической Красоты. Космос пропитан Красотой, формы проявления которой многообразны до беспредельности. Это прежде всего те проявления красоты, которые человек открывает в земном мире, а также в мирах иных состояний материи. Это, по выражению Л.В. Шапошниковой, Красота нерукотворная. Другой вид Красоты – Красота рукотворная. Для человека Красота рукотворная является своеобразным мостом к Красоте Мироздания, Красоте иных миров.

«Что такое Красота? Определить это сложное космическое явление одной – двумя фразами невозможно. Спектр понимания и восприятия Красоты в нашем плотном мире огромен и беспределен. Каждый человек имеет свой мир Красоты (если, конечно, имеет). Красота, в ее истинном понимании, есть тонкая и высоковибрационная энергетика. Она является не только важнейшим фактором в эволюции человечества, но и олицетворяет собой творческую силу в Космосе, как таковом. Она возникает в таинственном пространстве Космического Магнита,

---

<sup>1</sup> Бердяев Н.А. Философия свободы. С. 41.

где в необозримом океане энергий складываются и рушатся бесчисленные формы различных состояний материи. И только она – Красота – придает им устойчивость и эволюционную завершенность.

Сам же Космический Магнит, являясь Сердцем и Разумом Мироздания, творит и действует по строгим законам Красоты. Все космические веления соответствуют этой Красоте, все проявленные формы несут в себе энергетику этой Красоты. Красота, заключая в себе гармонию энергетики, превращает Хаос в Космос на всех уровнях, начиная от миров различных состояний материи и кончая духом человека, которого она одаривает способностью создавать самое главное в его жизни – Культуру, существование которой без этой Красоты невозможно.

Красота – многолика, всепроникающая, она – движущая сила нашей эволюции, ее ведущее начало»<sup>1</sup>.

Рерихи придавали Красоте первостепенное значение и считали, что только осознание человеком Красоты и ее претворение в жизни может ему выйти на более высокий уровень духовного развития.

В философии Бердяева тема ведущей роли Высшего в эволюции человека наиболее полно выражена в его концепции свободы. Свободная воля человека, отмечает философ, привела малый, человеческий разум к отпадению от вселенского, или Абсолютного, Разума. В результате бытие оказалось греховным, пронизанным болезнью рационализма. Но объективно связь человеческого разума с Разумом Абсолютным существовала всегда и никогда не прерывалась. Задача истинной философии состоит в раскрытии, укреплении и развитии этой вечной связи. Это является необходимой предпосылкой свободы, которая изначально присуща Космосу. «Подлинная свобода, – пишет Бердяев, – есть выражение космического (в противоположность хаотическому) состояния вселенной, ее иерархической гармонии, внутренней соединенности всех ее частей. Космическое всегда есть свободное, в нем нет внутренней необходимости, нет тяжести и давления, нет материализации одной части для другой. В космосе все живо, ничего не инертно, не отяжелено, не принуждает своей материальностью»<sup>2</sup>.

В словах философа чувствуется дыхание Красоты неземных миров, просвечиваются тончайшие и совершеннейшие духовные связи, на которых зиждется «иерархическая гармония». Отсюда следует простой, но очень важный вывод – подлинно свободным человек может быть только в духе.

В русском космизме такое понимание свободы распространено очень широко. Вот, к примеру, как проникновенно пишет о свободе

---

<sup>1</sup> Шапошникова Л.В. Тернистый путь Красоты. М., 2001. С. 5.

<sup>2</sup> Бердяев Н.А. Философия свободы. С. 374.

И.А.Ильин. «Человек, нашедший свою свободу и утвердившийся в ней, знает, что никакие условия, ни внешние, ни внутренние, не могут отнять у него этой свободы; ибо от того, что другие люди будут обходиться с ним как с рабом, его свобода не угаснет, а только углубится до пределов внешней недосыгаемости; сам же он никогда не усвоит рабскую установку. Свобода, вообще говоря, не «дается», а «берется»: она берется духом как его неотъемлемое достояние и соблюдается им как неотчуждаемая святыня. Но для того чтобы это свершилось, свобода должна найти свой источник в том Высшем, которому она имеет счастье предстоять и от которого исходит всяческая духовность и всяческая свобода»<sup>1</sup>.

Понятие свободы, сформулированное в русской философии, глубоко созвучно представлениям Рерихов о свободе. Для них сущность свободы состоит в свободном выборе человеком своих мыслей, чувств, поступков. В какой бы ситуации человек ни находился, он всегда свободен выбрать устремление к Свету или во тьму. Этот выбор жизненных ориентиров по своим глубинным основаниям либо соответствует законам бытия, либо является отходом от этих законов. Но человек свободен лишь в момент выбора. После того, как выбор совершен, независимо от воли человека начинают реализовываться следствия этого выбора. Эти следствия человек уже не может отменить, поскольку их осуществление носит причинно обусловленный, закономерный характер. В этом смысле человек выступает подлинным строителем, творцом своего будущего.

Подобно тому как Бердяев видит возможность обретения подлинной свободы исключительно в сфере духа, через соединение человеческого разума с Разумом Вселенским, так и Рерихи не мыслят истинной свободы вне Красоты Космоса, Красоты иных миров. «Самая высокая свобода, – пишется в Живой Этике, – может быть осознана в Мире Надземном, где законы понимаются как прекрасная непреложность»<sup>2</sup>. Таким образом, подлинная свобода достижима только в пространстве истинной духовности, которая выводит человека к Красоте инобытия.

Но на пути к свободе человека подстерегает множество препятствий. Речь идет не только и даже не столько о препятствиях внешних, сколько о препятствиях внутренних. К этим препятствиям относятся отрицательные качества, несовершенства человека, без постоянного преодоления которых невозможно обретение подлинной свободы. В связи с этим в Живой Этике отмечается: «Они (т.е. люди. – В.Ф.) воображали построить такие башни, где можно бы укрыться в полной бе-

---

<sup>1</sup> Ильин И.А. О грядущей России: Избранные статьи. М.: Воениздат, 1993. С. 78–79.

<sup>2</sup> Братство. Ч. 1, 3.

зопасности. Они мечтали собрать такие сокровища, которые могли бы их обеспечить, забыв, что лишь вне земных условий могут они достичь таких твердынь»<sup>1</sup>.

Эти мысли из Живой Этики касаются не только истории. Они как нельзя актуальны сегодня, когда многие люди мечтают и пытаются собрать материальные сокровища, которые могли бы обеспечить их жизнь. И некоторые этой цели достигают. Вместе с тем, несмотря на внешнюю свободу, они в сознании продолжают оставаться рабами своего богатства, направляя все помыслы на его сохранение и приумножение. Поэтому решение этого материально-финансового вопроса отнюдь не решает проблемы смысла человеческого существования, которая в конечном счете состоит в обретении человеком духовной свободы.

Здесь Рерихам как бы вторит Ф.М.Достоевский, который устами Ивана Карамазова возвещает: «...тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить. Без твердого представления себе, для чего ему жить, человек не согласится жить и скорей истребит себя, чем останется на земле, хотя бы кругом его все были хлебы»<sup>2</sup>.

В философии Бердяева тема свободы органично связана с темой творчества. Духовно освобождая себя, человек собирает силы для творчества. Именно в свободном творчестве раскрывается подлинная природа человека. Поэтому свобода является необходимой предпосылкой философского творчества. Предпосылка эта вселенская, космическая, а не чисто психологическая. Источником познания сущего выступают космические состояния человека, пребывая в которых, он сливается с абсолютным бытием и постигает его смысл. Поэтому философия является откровением. Но не откровением Бога, а откровением человека, причастного к Логосу, абсолютному бытию.

Необходимой предпосылкой философского познания является осмысление человеком своего космического предназначения. «Вселенная, – пишет Бердяев, – может входить в человека, им ассимилироваться, им познаваться и постигаться потому только, что в человеке есть весь состав вселенной, все ее силы и качества, что человек – не дробная часть вселенной, а цельная малая вселенная»<sup>3</sup>. Благодаря особенностям своей природы человек оказывается точкой пересечения двух миров – земного и небесного, мира физического и мира иных состояний материи.

Свое подлинное воплощение творчество находит в любви. Бердяев считает, что любовь ни в коей мере не может сводиться к сексуальному акту, ибо она – не от «мира сего», она «не здешний цветок».

---

<sup>1</sup> Надземное, 45.

<sup>2</sup> Цит. по кн.: Шапошникова Л.В. Веления Космоса. М., 1996. С. 11.

<sup>3</sup> Бердяев Н.А. Смысл творчества. М., 1989. С. 295.

В любви творится вечная, новая жизнь человека. Природа любви носит космический характер, поэтому встреча любящего с любимым происходит в Боге. Любовь как явление космическое приобщает человека к космической иерархии. Истинная любовь есть путь, следуя по которому, человек раскрывает в себе образ и подобие Бога. Смысл любви сводится к созиданию новой жизни, творческому восхождению личности, к устройению гармонии мира. Таким образом, истинная любовь есть условие подлинного творчества.

Сущность творческого акта для Бердяева в наибольшей мере раскрывается в творчестве художественном. По своей природе оно является не простым отражением действительности, но всегда прибавлением к ней чего-то еще не бывшего – красоты мира иного. Красота внутренне присуща Космосу. Опираясь на этот устой Мироздания, Бердяев выдвигает заповедь новой эпохи. Эта заповедь в том, чтобы постоянно творить красоту и жить в красоте. «За неисполнение заповеди красоты, – пишет философ, – возможны адские муки»<sup>1</sup>. «Ибо красота, – отмечает он в другом месте, – есть великая *сила*, и она мир спасет»<sup>2</sup>.

Представление Бердяева о космической природе человека, позволяющей человеку соприкоснуться с мирами иных состояний материи, во многом созвучно миропониманию Рерихов, в основе которого также лежит идея единства Космоса и человека. Проблема творчества в миропонимании Рерихов занимает основополагающее место. Рерихи были подлинными творцами во всем – в философии, науке, искусстве. Наконец, сама жизнь каждого из членов семьи Рерихов была творчеством Красоты в самых прекрасных ее проявлениях. Особую роль в творчестве Рерихи отводили искусству. Высочайшие духовные находения Е.И.Рерих воплощались в живописном искусстве Николая Константиновича. Художественное творчество С.Н.Рериха также пронизано высочайшим философским содержанием. Живописное искусство, воплощенное в творчестве Рерихов, в синтезе их философских прозрений и прекрасных художественных находений, было для них одной из утонченных и совершенных форм творчества. «...Искусство во всех его проявлениях и во всех условных формах, – пишет Е.И.Рерих, – всегда будет началом духовным, будящим устремление к красоте, к Высшему, и в этом его главное и величайшее значение <...> Ибо, действительно, истинное устремление к красоте приведет нас к пониманию высшей красоты законов, управляющих Вселенной, выраженных в Совершенном Разуме и Совершенном Сердце»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Бердяев Н.А. Смысл творчества. С. 456.

<sup>2</sup> Там же. С. 459.

<sup>3</sup> Рерих Е.И. Письма. М., 1999. Т. 1. С. 400.

Любовь к Красоте, которая есть проявление Высшего, у Рерихов выступает основой этики. Поэтому совершенно естественно, что Учение, в пространстве которого развернута их философская система, называется Живой Этикой или Этикой Жизни. В сущности, философию Рерихов можно также назвать этической философией. Ибо Живая Этика дана людям в помощь для улучшения их жизни и раскрывает основные направления перехода человечества на новый, более высокий эволюционный виток.

Сравнительный анализ философии Бердяева и мировоззрения Рерихов, соприкосновение с культурой Серебряного века показывает, что космическое мировоззрение в России в последние полтора столетия получило достаточно широкое распространение и развивалось в разнообразных формах. Это была и религиозная философия, в пространстве которой творил Н.А.Бердяев, и духовные прозрения русских поэтов, художников, музыкантов, и труды ученых-космистов – В.И.Вернадского, К.Э.Циолковского, А.Л.Чижевского, и философская система Рерихов. Иными словами, исторические предпосылки космического миропонимания, идеи которого притягивают все больше людей, содержатся в мощных пластах русской культуры, которые формировались на протяжении длительного времени.

Сегодня космическое мировоззрение, новое мышление XXI века, заинтересовывает все больше философов, ученых, культурных деятелей. Ярчайшим подтверждением этому факту является уникальная конференция 2003 года «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века», собравшая в Центре-Музее имени Н.К.Рериха наиболее прогрессивных ученых. У каждого из присутствующих на конференции есть свои научные и культурные предпочтения. Но их объединяет одно общее качество – устремленность к новому мышлению, которое буквально на наших глазах пробивает себе дорогу.

## **Космизм в творчестве Н.К.Рериха и В.И.Вернадского<sup>1</sup>**

Творцами и носителями нового космического мировоззрения, способными видеть далеко вперед, опережая время, крупнейшими мыслителями XX века были В.И.Вернадский и Н.К.Рерих. В истоках и предпосылках, заложивших основы миропонимания Вернадского – натуралиста-исследователя, привыкшего оперировать фактами и числами, и Рериха – художника и писателя, реализующего свое творчество в образах, было много общего. Они жили и творили в одну историческую эпоху, соприкасаясь не только во времени, но и в пространстве. Пространством этим был Васильевский остров, где жила семья Рерихов и располагался университет, в котором учились они оба: В.И.Вернадский с 1881 года, Н.К.Рерих с 1893 года. В эти годы их мировоззрение формировалось под влиянием самой передовой по тем временам мысли, представленной сообществом именитых профессоров университета. Многие преподаватели университета посещали дом Рерихов, и среди них – Д.И.Менделеев, оказавший значительное влияние на юного Николая Рериха и в то же время, как один из самых почитаемых преподавателей, способствовавший становлению мировоззрения Владимира Вернадского и его друзей. Истоки широкого всеохватывающего миропонимания Вернадского и Рериха закладывались и в их семьях, вся обстановка которых пробуждала интерес к познанию и осмыслению мира. Прекрасно подобранные семейные библиотеки давали им самый широкий спектр знаний и с ранних лет формировали в них интерес к различным областям человеческой деятельности: философии, филологии, истории. Обоих увлекали описания путешествий, всегда интересовала живая природа. Вернадский профессионально изучал астрономическую науку, а Рерих – археологию. Такой широкий диапазон познаний сочетался с глубиной их осмысления, непредвзятостью подхода в осмыслении и обобщении фактов и умением видеть во всем многообразии проявлений природы нечто целое. Была еще одна особенность их миропонимания, которая роднила их друг с другом

---

<sup>1</sup> Сб.: Космическое мировоззрение как концепция науки XXI века (Материалы Международной научной конференции). Саратов.: Изд-во СГТУ, 2005. С. 64–75.



и в то же время отличала от многих других. Смолоду они ощущали свою высокую ответственность перед обществом, всем человечеством. Это можно назвать чувством своего предназначения, предызбранности. Их обоих глубоко волновали мысль о судьбе человечества и поиск путей его эволюции. Целью и смыслом жизни для них стало служение человечеству, общему благу. Это обусловило требовательное отношение к себе, проявлявшееся в критическом самоанализе и побуждавшее к активной деятельности по реализации своей цели. Уровень личной ответственности, который они оба отчетливо осознавали, определял и масштаб их мышления – они мыслили категориями вселенского уровня и значения. В этом видится один из основных истоков космичности их миропонимания.

И Вернадский и Рерих в своем познании мира шли двумя путями: интуитивным и рациональным. Первый – отличный от научного – основывался на образном восприятии, внутренней творческой работе, что соответствовало художественному восприятию мира, как считал Вернадский<sup>1</sup>. Этот способ постижения реальности приносил озарения, прозрение, помогал находить верные направления в научных исследованиях. В дневниках, письмах жене и ближайшим друзьям Вернадский часто писал о видении внутренним взором процессов, происходящих на огромных пространственно-временных отрезках, о звучащих зовах, иногда неясных, но неотвратимо манящих, о мелодиях мысли, служащих камертоном в его размышлениях над проблемами живого вещества, о приобщении к многовековой мысли человечества. «Когда <...> в уме мелькают облики лиц, раньше над этим думавших, – писал он, – мне кажется, точно я живу в далеких странах, в далеких временах, точно моя мысль как-то тесно сплетается с мыслью стародавних людей»<sup>2</sup>.

В своих историко-философских исследованиях Вернадский писал о вненаучных источниках формирования научного знания, о таких категориях, как материя, энергия, атомы, инерция, вошедших в науку из других областей приложения человеческого духа. Он отмечал, что представители чуждых науке направлений – древних мистических философских учений или еретических, то есть не подверженных консерватизму и ортодоксальности, сект – подчас придавали своим идеям и представлениям такую форму, которая способствовала их проникновению в науку.

Вот как сам Владимир Иванович описывал процесс взаимодействия двух путей познания в своем мировоззренческом исследовании

---

<sup>1</sup> См.: Страницы автобиографии В.И.Вернадского. М.: Наука. 1981. С. 227–228.

<sup>2</sup> Из письма к Н.Е.Вернадской от 3 июля 1886 г. // Прометей: Ист.-биограф. альм. Сер. «Жизнь замеч. людей». М.: Молодая гвардия, 1988. Т. 15. С. 89.

«Научная мысль как планетное явление»: «Мы видим и знаем – но знаем бытовым, а не научным образом, что научная творческая мысль выходит за пределы логики (включая в логику и диалектику в разных ее пониманиях). Личность опирается в своих научных достижениях на явления, логикой (как бы расширенно мы ее ни понимали) не охватываемые. Интуиция, вдохновение – основа величайших научных открытий, в дальнейшем опирающихся и идущих строго логическим путем – не вызываются ни научной, ни логической мыслью, не связаны со словом и с понятием в своем генезисе. В этом основном явлении в истории научной мысли мы входим в область явлений, еще наукой не захваченную, но мы не только не сможем не считаться с ней, мы должны усилить к ней наше научное внимание»<sup>1</sup>. Сам Вернадский обладал удивительной способностью придавать вненаучному знанию, полученному им из своих видений и предчувствий, строго научную форму. Творческие погружения в мир мыслей и образов приносили идеи, которые Вернадский, со свойственной ему тщательностью, проверял на практике, проходя весь путь от прозрения до эксперимента, даже до математического описания. Он переходил ко второму – строго научному – пути изучения мира, основанному на «эмпирических фактах» и «эмпирических обобщениях». Таким образом он делал повторяемым и проверяемым этот путь для других исследователей.

То же самое мы можем видеть и у Н.К.Рериха. Предчувствия и прозрения всегда вели его в научных поисках, в чем можем убедиться по его трудам, начиная с ранней археологической и художественно-исторической статьи «На кургане» и кончая материалами его экспедиций – Центрально-Азиатской и Маньчжурской. Предвидения Рериха определяли направления исследований, но выводы делались лишь после сбора фактического материала, проведения археологических раскопок, исследования наскальной живописи и других памятников древности, тщательного изучения этнографического и лингвистического материала. «Не будем спешить с выводами, будем собирать и накапливать», – говорил ученый, а художник запечатлевал все недосказанное, относящееся к вненаучному, а точнее, сверхнаучному знанию на своих картинах.

Статья «На кургане» начинается с обстоятельного научного, вполне академического анализа проблемы проведения раскопок в Петербургской губернии. Далее следует описание процесса выбора места, основанного на чуткой работе с местным материалом – от изучения ландшафта до выслушивания «любопытнейших соображений, наблюдений естественно-научных, поверий, наивных предположений»<sup>2</sup>. «Повыудив

---

<sup>1</sup> Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. С. 146.

<sup>2</sup> Рерих Н.К. На кургане // В сб.: О старине моления: Листы: Сказки. М.: МЦР, 1999. С. 15.

что можно дельного изо всех подобных рассказов, вы приступаете к самой работе»<sup>1</sup>, – пишет Рерих. И уже во время раскопок возникает то, что Рерих называл «историческим настроением»: «Колеблется вековой седой туман, с каждым взмахом лопаты, с каждым ударом лома раскрывается перед вами заманчивое тридешатое царство, шире и богаче развертываются чудесные картины»<sup>2</sup>. Увиденная внутренним взором картина – это художественный «репортаж из прошлого»<sup>3</sup>. Рерих дает описание погребальной процессии, убранства усопшего и всех, кто участвует в церемонии. Ярко и образно показана природа, весь исторический ландшафт той далекой эпохи. В этом раннем произведении Николая Константиновича мы видим сочетание научного знания и высоко художественного, даже поэтического изложения с духовным прозрением. Слияние рационального подхода к археологическим проблемам с образно-художественным настроением на работу. Четкое действие в материальном мире настоящего и вхождение духом в мир образов прошлого. Часто эти свои «исторические настроения» Н.К.Рерих реализовывал в картинах, и многие ученые – историки и этнографы – поражались исторической точности и достоверности изображаемого времени: ландшафта, построек, элементов одежды и украшений.

Другим примером является Центрально-Азиатская экспедиция Рерихов, задуманная и осуществленная Н.К.Рерихом, по словам академика А.П.Окладникова, «в духе лучших традиций русской науки»<sup>4</sup>. Рерихи – Николай Константинович и его старший сын, востоковед и выдающийся лингвист Юрий Николаевич – искали не вслепую. Интуитивные прозрения отца помогали сыну находить факты, подтверждающие эти предвидения, а уникальный материал, добытый и научно зафиксированный благодаря знанию Юрием Николаевичем культуры, истории и языков исследуемых стран и народов, позволял Николаю Константиновичу более уверенно говорить о своих предположениях. Так делались выводы о направлениях перемещений народов, способствовавших интенсивному культурному обмену между народами на протяжении тысячелетий. Так складывалась историческая концепция Н.К.Рериха.

В философско-мировоззренческих очерках и статьях Н.К.Рерих часто говорил о необходимости синтеза красоты и мудрости, знания и искусства, научного и художественного – когда, по его выражению,

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. На кургане // В сб.: О старине моления: Листы: Сказки. С. 17.

<sup>2</sup> Там же. С. 21.

<sup>3</sup> Шапошникова Л.В. Великое путешествие: В 3 кн. М.: МЦР, Мастер-Банк, 1998. Кн. 1: Мастер. С. 48.

<sup>4</sup> См. предисловие к кн: Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. Хабаровск: Кн. изд., 1992. С. 5.

«чудесное» делается просто «научным»<sup>1</sup>. Формированию такого синтетического подхода, который был присущ как Рериху, так и Вернадскому, способствовало и то, что их мировоззрение формировалось не в тиши кабинетов и не только на основании прочитанных книг. Многочисленные экспедиции, в которых они участвовали начиная со студенческой поры, не только снабжали их материалом для исследований, но и приносили, по определению Рериха, «истинные впечатления действительности». Вернадский называл этот процесс реального познания – «вопрошать» природу, «пытать» ее. Непосредственное соприкосновение с изучаемым миром ставило их как бы вне времени. Наряду с ощущением и пониманием прошлого, возникавшим благодаря «переживаниям веков», они познавали настоящее и его взаимосвязь с прошлым и будущим, что позволяло им прозревать это будущее и показывать пути его построения.

Космизм миропонимания Рериха и Вернадского нагляднее всего проявился в их концепции исторического процесса. Опираясь на мировоззрение философии реального космоса, данное в учении Живой Этики или Агни Йоги, Н.К.Рерих воспринимал Вселенную, солнечную систему, планеты в ней, в том числе и Землю, всю природу, человечество и каждого отдельного человека как взаимосвязанные элементы единой одухотворенной энергетической системы, подчиняющиеся единым эволюционным законам. Он рассматривал историю как единый для всего человечества эволюционный процесс, развитие которого идет по вполне определенным законам природы или космическим законам. Он подчеркивал эту неслучайность хода истории, показывая ее зависимость от такой категории, как духовная жизнь человека, проявляющаяся в его творчестве и запечатлеваемая в человеческой культуре. Считая потенциал культуры основной движущей силой эволюции человечества, Рерих говорил о важности осознания истоков культуры и постижении путей их формирования в прошлом для понимания настоящего и прогнозирования будущего.

Такой же подход к истории, в частности к истории человеческого знания, мы видим и у В.И.Вернадского. В статье «Мысли о современном значении истории знаний», говоря о влиянии на формирование научного мировоззрения самого человека, его духовной личности, его разума, Вернадский отмечает: «...впервые входит в сознание человека *чрезвычайная древность человеческой культуры*, в частности древность проявления на нашей планете научной мысли <...> впервые сливаются в *единое целое* все до сих пор шедшие в малой зависимости друг от друга, а иногда и вполне независимо течения духовного творчества

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Алтай–Гималаи. Рига: Виеда, 1992. С. 288.

человека»<sup>1</sup>. Здесь же Вернадский пишет о сложившейся в XX веке единой истории человечества, синтезирующей в единое целое работу всех цивилизаций. Отмечает он и неслучайный характер хода истории, его зависимость от природных законов: «Он представляется натуралисту-эмпирику процессом стихийным, естественно-историческим, не случайным и не могущим быть остановленным какой-нибудь катастрофой. Корни его скрыты глубоко, в непонятном нашему разуму строе природы, в ее неизменном порядке»<sup>2</sup>. Подчеркивая независимость этого процесса от общественных или социальных проявлений, Вернадский говорит о существовании его истоков в прошлом. «С глубочайшим вниманием, – пишет Вернадский, – должен историк мысли, историк науки, присматриваться в такие эпохи (поворотные эпохи формирования мировоззрения. – Т.С.) к происходящему. Он может этим путем понимать прошлое и, может быть, провидеть будущее»<sup>3</sup>.

Вернадский считал организующей силой исторического процесса «энергию человеческой культуры», или «культурную биогеохимическую энергию» человека. Эта энергия, по определению Вернадского, связана с психической деятельностью организмов и становится значительной геологической силой только с появлением разума, «когда *Homo sapiens* охватил свою жизнь и культурной работой всю биосферу»<sup>4</sup>. Создавая свое эволюционное учение о живом веществе, Вернадский особое внимание уделил возникновению и развитию человека и роли человечества в геологическом преобразовании планеты. Он писал: «Исторический процесс – проявление всемирной истории человечества выявляется перед нами – в одном – но основном своем следствии как природное, огромного геологического значения, явление»<sup>5</sup>.

И Рерих и Вернадский, говоря о неслучайном, природном характере исторических процессов, отмечают ритмичность воздействия каких-то, наукой пока еще не исследованных, сил. «В истории человечества поучительно наблюдать знаменательные волны открытий, – пишет Рерих. – Нельзя сказать, чтобы они зависели лишь от случайно возбужденного интереса. Вне человеческих случайностей, точно бы самые недра земли в какие-то сужденные сроки открывают тайники свои»<sup>6</sup>. Вернадский также видит в истории планеты такие особые периоды – «критические», «революционные», как он их называет, когда приходят в движение силы,

---

<sup>1</sup> Вернадский В.И. Труды по истории науки. М.: Наука, 2002. С. 190.

<sup>2</sup> Там же. С. 191.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> См. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. С. 21, 39, 126, 127.

<sup>5</sup> Там же. С. 39.

<sup>6</sup> Рерих Н.К. Врата в Будущее. Рига: Виеда, 1991. С. 14.

не зависящие от человека и даже самой планеты. «Мне кажется, – пишет он, – что все указывает на то, что наибольшая интенсивность этих процессов проявляется в пределах биосферы. Никакого объяснения этих факторов мы не знаем, но едва ли правильна мысль большинства геологов, что причину ее надо искать внутри планеты. Вероятнее, она связана с активностью биосферы, с космичностью ее вещества. Причина лежит вне планеты»<sup>1</sup>, – утверждает ученый. В своем фундаментальном труде «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения», названном им самим «книгой жизни», Вернадский пытается проанализировать и объяснить эти периоды прохождением солнечной системы сквозь особые в энергетическом отношении участки мирового пространства, которое он называет «лабораторией грандиознейших материально-энергетических процессов»<sup>2</sup>. Его понимание того, что вакуум – это не пустота, определило принятие этой истины астрономической наукой.

Космизм мировоззрения Вернадского лучше всего выражается его собственной фразой: «Научно понять – это установить явление в рамки научной реальности – космоса»<sup>3</sup>. В этом виден целостный подход к изучению всех явлений от микрокосма – эволюции химических элементов, до макрокосма, Вселенной – того беспредельного Космоса, который В.И.Вернадский так лаконично и в то же время так емко называет «научной реальностью». Такой подход к осмыслению эволюции природы и духовно-культурной эволюции человечества, основанный на принципе единства в многообразии, составляет методологическую основу мировоззрения как Вернадского, так и Рериха и проявляется во всех их трудах. Рассматривая условия наступления ноосферы, Вернадский отмечает вселенскость человечества – полный захват человеком биосферы «благодаря быстроте сношений и передвижений»<sup>4</sup>, говорит о единстве человечества на основе общеобязательности и непреложности науки<sup>5</sup>. О том же говорит и Рерих: «Знание должно быть всемирным и поддержано в полном сотрудничестве. Пути сообщения не знают преград, также и пути знания должны процветать в обмене мнений»<sup>6</sup>.

Идее единства человечества, как необходимого условия эволюции, они уделяли особое внимание. Накануне Первой мировой войны В.И.Вернадский пишет в статье «Задачи высшего образования нашего времени» о значении науки и образования для демократизации жизни,

---

<sup>1</sup> Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1965. С. 48.

<sup>2</sup> Там же. С. 19.

<sup>3</sup> Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. С. 38.

<sup>4</sup> Там же. С. 44.

<sup>5</sup> Там же. С. 106–107.

<sup>6</sup> Рерих Н.К. Нерушимое. Рига: Виеда, 1991. С. 213.

о том, что сила знания есть единственный вид культуры, способной объединить человечество. Он широко трактует понятие знания, подразумевая, что непрерывный и нескончаемый (до старости) процесс получения все новых и новых знаний и мастерства (квалификации) предполагает и повышение общей культуры человека. Вернадский считал, что научная мысль, благодаря ее «логической обязательности», «логической непререкаемости» и «вселенскости» может служить основой духовного единства человечества<sup>1</sup>. Н.К.Рерих дополняет эту идею понятием Красоты. По его видению не просто научное знание, но знание, озаренное светом Красоты, принесенной истинным искусством, может поднять человечество над его современным состоянием. В выступлениях, очерках, дневниках Николая Константиновича много говорится об универсальном языке искусства, о его благотворном воздействии на каждого человека и о его объединяющей силе. Рерих считал, что основой единения человечества будет служить Культура, вмещающая все виды духовной деятельности человечества: этизированную науку, истинное искусство, синтез философской мысли и лучшие достижения религиозно-этического опыта. «Ведь вы знаете: вне искусства религия недоступна, вне искусства дух нации отсутствует, вне искусства темна наука»<sup>2</sup>, – писал он в 1920 году. «Откуда же придет познание сущности вещей? Откуда придут мудрые взаимные отношения? Откуда придет единение? То единение, которое служит верным залогом наступательных, твердых движений. Только на почве истинной красоты, на почве подлинного знания установятся отношения между народами. И настоящим проводником будет международный язык знания и красоты искусства. Только эти проводники могут установить глаз добрый, так необходимый для будущего созидания»<sup>3</sup>.

И Вернадский и Рерих были реалистами-практиками, умеющими воплощать идеи в жизнь. Не отвлеченные рассуждения, а наблюдения и «эмпирические обобщения» приводили их к пониманию того, что развитие и совершенствование сознания человека, сила творческой мысли, воплощенная в созидательном труде, являются той эволюционной основой, которая позволит построить лучшее будущее человечества. В связи с этим и Вернадский и Рерих особую роль отводили творчеству, работе мысли и сознания. Еще в 1890 году Вернадский писал, что «Мысль в общей жизни человечества – все, самое главное»<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. С. 63.

<sup>2</sup> Рерих Н.К. Гималаи – Обитель Света. Адамант. Самара: Агни, 1996. С. 139.

<sup>3</sup> Там же. С. 134.

<sup>4</sup> Из письма к Н.Е.Вернадской в июле 1894 г. // Прометей: Ист.-биограф. альм. Сер. «Жизнь замеч. людей». М.: Молодая гвардия, 1988. Т. 15. С. 93.



Он считал, что человеческая мысль, работа духа отдельной творческой личности формируют духовный облик всего человечества. «Нельзя забывать, – отмечает он в статье «Памяти П.К.Алексата», – что самостоятельная творческая научная работа, как всякая духовная творческая работа, накладывая свой отпечаток на весь духовный облик человечества, одновременно неуловимыми путями могущественным образом отражается на окружающих. Нельзя забывать, что духовная сила общества создается только существованием в его среде творческой самостоятельной работы отдельных лиц во всех областях культурной жизни – науки, философии, религии, искусства, общественной жизни. Если бы даже данной личности не удалось реально воплотить в жизнь ею созданное, то самое существование ее творческой работы есть уже акт общества»<sup>1</sup>. Вернадский считал, что работа мысли не пропадает, даже если о ней никому не известно. «Я думал и думаю, что мысль и ее выражение не пропадают, даже если никто не узнает о происходящем духовном творении...»<sup>2</sup>, – писал он в 1928 году. Утверждая неуничтожимость действия мысли, даже если она не проявлена через преобразующую деятельность человека, Вернадский в самой мысли, как проявлении человеческого разума, предполагает некую энергетическую субстанцию. В своей «книге жизни» он обращает внимание на то, что хотя человеческий разум «в нашем построении окружающей среды», казалось бы, «не является формой энергии, а производит действия, ей отвечающие. Отмечая это как эмпирический факт, – пишет ученый, – я думаю, что дальнейшее развитие научных данных позволит нам выйти из этих, может быть, кажущихся противоречий с одним из основных законов естествознания – законом сохранения энергии»<sup>3</sup>. Эти поразительные в своей необычности и в то же время убедительно логичные выводы мыслителя-натуралиста перекликаются с размышлениями об энергетической природе и силе мысли Н.К.Рериха<sup>4</sup> и с утверждениями Живой Этики. Рассмотрим лишь несколько примеров: «Из всех созидательных энергий самой высокой остается мысль»<sup>5</sup>, «По современной терминологии мыслительная энергия скорее должна входить в физические науки»<sup>6</sup>, «Мысль должна изучаться в лучших научных учреждениях. Мысль должна быть поставлена во главу физических условий жизни»<sup>7</sup>.

---

<sup>1</sup> Страницы автобиографии В.И.Вернадского. С. 265.

<sup>2</sup> Цит. по: Г.П. Аксенов. Вернадский. М.: Молодая гвардия, 2001. С. 5.

<sup>3</sup> Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. С. 272.

<sup>4</sup> См., в частности: «Следы мысли» // Рерих Н.К. Врата в будущее. С. 29.

<sup>5</sup> Агни Йога, 19.

<sup>6</sup> Братство, 323.

<sup>7</sup> Там же, 341.

И еще одно положение Живой Этики находит свои параллели в трудах Вернадского: «Не мозговое вещество мыслит»<sup>1</sup>. Вернадский, сопоставляя неизменность в течение сотен тысячелетий скелета и черепа человека и существенный рост человеческого разума, а особенно углубление его использования, приходит в выводу, что «разум есть сложная социальная структура, построенная как для человека нашего времени, так и для человека палеолита на том же нервном субстрате, но при разной социальной обстановке, слагающейся во времени (пространстве-времени по существу)»<sup>2</sup>. Более того, он не считает разум человека «конечной, максимальной формой проявления жизни», утверждая, что «для натуралиста разум есть проходящее проявление высших форм жизни *Homo sapiens* в биосфере, превращающей ее в ноосферу» и что «человек не есть “венец творения”». И дает интересный прогноз: «В порядке десяти тысячелетий изменение мыслительного аппарата человека может оказаться вероятным и даже неизбежным»<sup>3</sup>, приводя к более мощному познанию на планете в ее геологическом будущем. Эти размышления натуралиста перекликаются с основополагающими положениями Живой Этики о совершенствовании сознания земного человечества, повышении уровня и увеличении масштаба познания в процессе космической эволюции. Н.К.Рерих также во многих своих очерках поднимает вопросы формирования сознания и совершенствования мышления с целью эволюционного продвижения в будущее, для созидания этого лучшего будущего.

Отмечая действенность мыслительной энергии, и Рерих и Вернадский указывают на большое значение качества и направленности мысли. Вернадский подчеркивал, что точная научная мысль как планетная сила выступает на первый план, проникая и изменяя всю духовную среду человеческих обществ, человек становится геологической силой, биосфера переходит в ноосферу – сферу научно управляемого разума человека. Благополучие и само существование планеты зависит теперь от человека, его сознания, направления его мыслительного творчества. В своей «книге жизни» он писал: «...человек сейчас намеренно и стихийно меняет всю окружающую его природу, является геологической силой, ближайшее будущее которой почти безгранично, и человеческий разум и воля способны целиком переработать всю окружающую его природу. Те возможности, которые открываются при этом для ближайшего будущего, кажутся нам безграничными»<sup>4</sup>. Но Вернадский от-

---

<sup>1</sup> Мир Огненный. II, 234.

<sup>2</sup> Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. С. 127.

<sup>3</sup> Там же. С. 101.

<sup>4</sup> Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. С. 272.

мечал и то, что творческая научная мысль, которая способна созидать, еще «не вошла в жизнь», отсюда и разговоры «о приближении варварства, о крушении цивилизации, о самоистреблении человечества», вызванные «окружающими ужасами жизни»<sup>1</sup>.

И Вернадский и Рерих считали, что объективные законы эволюции ведут к прогрессу. «Человек должен понять, – писал Вернадский, – что он не есть случайное, независимое от окружающего – биосферы или ноосферы – свободно действующее природное явление. Он составляет неизбежное проявление большого природного процесса, закономерно длящегося в течение по крайней мере двух миллиардов лет». И подчеркивал, что «научное знание, проявляющееся как геологическая сила, создающая ноосферу, не может приводить к результатам, противоречащим тому геологическому процессу, созданием которого она является»<sup>2</sup>. Эти же идеи, выраженные другим, более поэтическим языком, мы находим и у Рериха: «Не может человеческое существо, отражающее в себе все сияние Космоса, ограничить себя мерзостью, духовною нищетою, ложью ради тленности сегодняшнего дня. Ранее или позднее психическая энергия восстает мятежом, если ей не дано широкое русло прекрасного восхождения. История человечества дала достаточно примеров мятежа психической энергии. Этот опыт достаточен для того, чтобы напомнить человечеству, насколько оно должно сознательно обратиться к творческой мысли, к светлому строительству, понимая его не как далекую отвлеченность, но как неотложную насущную потребность»<sup>3</sup>. Используемое Рерихом понятие психической энергии, составляющее одну из категорий философии Живой Этики, по сути очень близко к понятию преобразующей планету культурной геохимической энергии человечества, введенному Вернадским.

Работая над главным трудом своей жизни – учением о живом веществе, Вернадский приходит к выводу о вечном существовании жизни в Космосе, о ее безначальности. Не получив поддержки у современных ему ученых, он обращается к древней философской мысли, к философской традиции Востока, к трудам Вивекананды и в восточной мудрости находит подтверждение своим идеям. Отмечая, что вопрос о том, является ли жизнь в Космосе лишь планетным явлением, наукой еще не изучен, Вернадский ссылается на ряд философских систем, в которых «жизнь рассматривается как одно из главных всегдашних проявлений реальности»<sup>4</sup>. Сочетая высокие взлеты прозрений, точные опыты и ко-

---

<sup>1</sup> Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. С. 21.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Рерих Н.К. Держава Света: Священный дозор. Рига: Виеда, 1992. С. 147.

<sup>4</sup> Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. С. 150.

личественные подсчеты, Вернадский приходит к выводу о единстве и взаимодействии косной и живой материи Земли с Космосом, о единых законах их развития. Размышляя о бессмертии, он формулирует идею автотрофного человека. Понятие «автотрофного человечества», введенное Вернадским, так же как и «лучистое человечество» Циолковского, очень близко к понятиям миров иных состояний материи, о которых говорит философия Живой Этики. Отображение этих миров мы видим в художественном и литературном творчестве Н.К.Рериха.

Близость мировоззренческих позиций В.И.Вернадского и Н.К.Рериха неслучайна. Кроме совпадения внешних условий (благоприятной среды, прекрасного образования, высокого мировоззренческого потенциала той эпохи и окружавших их людей) они обладали одинаковыми личными качествами, заданными высоким духовным и нравственным уровнем каждого из них. Острый ум, ясное мышление, прекрасная память сочетались у них с богатым художественным воображением, чутким восприятием и готовностью принять самые необычные проявления жизни. Это дало им возможность подняться над обыденностью и увидеть Мироздание с космической высоты. Они смело шли новыми путями, не оглядываясь на традиции и условности своей современности. Они были истинными новаторами, каждый в своей области приложений: Вернадский – в естествознании, Рерих – в живописи. При этом они оба по-новому осмыслили и показали процессы космической эволюции человечества.

Но, пожалуй, самым главным качеством, их объединяющим, является способность к синтезу. Гармоничное сочетание и взаимодействие художественности и строгой логики, тонкости восприятия и умения реализовать в грубой, временами враждебной среде свои идеи, широкого, всеохватного взгляда и внимания к мельчайшим подробностям проявлялось в тех поистине удивительных обобщениях, которые выделили их из среды современников. Мы часто в научных трудах В.И.Вернадского встречаемся с удивительным явлением – все его великие открытия сделаны на основе обобщений исследований других ученых. Он сам тщательнейшим образом перечисляет всех их в своих статьях и книгах. На первый взгляд могло бы показаться, что он не открывал ничего нового. Но именно его синтетичному мышлению оказались подвластны такие обобщения, которые привели к созданию совершенно новых направлений в науке: геохимии, биогеохимии, космохимии, радиогеологии, не говоря уже о его эволюционном учении о живом веществе, биосфере и ноосфере. У Н.К.Рериха способность к таким обобщениям выразилась в формировании его культурно-исторической концепции эволюции человечества.

Значение и смысл идей В.И.Вернадского еще до конца нами не постигнуты. Его творческое наследие, так же как и творчество Н.К.Рериха,

предстоит изучать не одному поколению исследователей. Изучать, опираясь на то новое космическое мировоззрение, носителями которого они являлись в XX веке и которое в нашем XXI веке набирает силу и утверждается. Мировоззренческие построения Вернадского прокладывают мост от современной науки к науке будущего, основы которой заложены в философии Живой Этики и представлены в жизни и творчестве Рериха. Живая Этика утверждает, что эволюцию движут герои, беззаветные труженики духа. И Владимир Иванович Вернадский, и Николай Константинович Рерих являются такими героями. Вернадский поднял науку на высочайший уровень, показал, что творческая мысль ученого является преобразующей силой космического масштаба. Рерих поднял на такую же высоту искусство, художественное творчество. Высоконравственная созидаящая наука Вернадского и несущее красоту искусство Рериха содержат в себе мощнейший преобразующий потенциал, раскрытие которого позволит человечеству выбраться из бездны техногенного кризиса и начать строить на Земле новое прекрасное будущее.

## Институт Гималайских исследований «Урусвати» — новое явление в науке<sup>1</sup>

Определить деятельность семьи Рерихов можно одним словом «новое»: новое в искусстве, новое в науке, новое в общественной деятельности. В науке одним из элементов новизны явилось создание Института Гималайских исследований «Урусвати». Принципиально новым в работе этого международного научного учреждения был принцип его организации, основанный на комплексном исследовании. Институт организован Н.К.Рерихом 24 июля 1928 года в Дарджилинге после окончания Центрально-Азиатской экспедиции. Позднее его перевели в долину Кулу. Там он работал до момента консервации. При институте функционировали отделы: естественных наук и медицины, археологических, смежных наук и искусств, а также музей, где хранились находки, привезенные из экспедиции, и научная библиотека. Археологический отдел занимался историей культуры народов Центральной Азии: лингвистикой, филологией, историей древнего искусства, общей историей. «В 1932 году была построена высокогорная лаборатория. В первоклассно оборудованных помещениях разместились лаборатории: физическая, общей химии, фармакологии, органической химии. Это была первая в мире лаборатория, исследующая влияние космических факторов, электромагнитных полей Земли на свойства лекарственных растений. Намечался комплекс исследований свойств психической энергии. Эти исследования опережали науку минимум на 50 лет <...> В результате исследований космических излучений в высокогорных зонах Ладака, проводимых институтом в международном масштабе под руководством профессора А.Комптона, был открыт широтный эффект, свидетельствующий о корпускулярной природе первичных космических лучей. Это открытие имеет фундаментальное значение для развития физики микромира и физики космоса»<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> «Будем всегда стремиться к Прекрасному». К 100-летию со дня рождения выдающегося деятеля российской и индийской культур Святослава Николаевича Рериха. (Материалы юбилейной конференции.) Владивосток: Изд-во Владивост. гос. мед. Ун-та, 2004. С. 85–89.

<sup>2</sup> Чирятов М.Н. Синтез знаний – основа деятельности института «Урусвати» // 100 лет со дня рождения Ю.Н.Рериха: Материалы международной научно-общественной конференции. 2002. М.: МЦР, 2003. С. 112–113.

Институтом проведено большое число экспедиций, как в Центральной Азии, так и непосредственно в долине Кулу. На их основании созданы богатейшие коллекции: археологическая, этнографическая, орнитологическая (насчитывающая около 400 видов редчайших птиц), ботаническая, геологическая, зоологическая, фармакологическая, палеонтологическая.

Каким образом за столь непродолжительное время, правда, очень активной деятельности, институт смог осуществить такие крупные исследования?

Ведь известно, что полномасштабная работа велась в нем до 40-го года прошлого столетия. Институт пришлось законсервировать в связи со сложной мировой политической обстановкой. Средств на финансирование не было. Деньги от продажи картин Н.К.Рериха не могли покрыть расходы на содержание научно-исследовательской деятельности целого института. В связи с войной другие источники финансирования прекратились.

Одной из важнейших причин такой плодотворной работы послужила умелая организация особого, синтетического подхода к изучаемым явлениям. «Не прост синтез, но он приводит к наиболее естественному решению»<sup>1</sup>. Совместная работа ученых разных направлений давала институту возможность новых открытий. В первую очередь качеством синтеза обладали сами Рерихи, главные вдохновители и деятели института. Им удалось привлечь к работе выдающихся ученых того времени и на основе тесного дружеского сотрудничества с ними осуществлять столь значительные исследования.

Деятельность каждого из членов семьи не ограничивалась одной узкой областью. Основатель «Урусвати» Николай Константинович Рерих – художник и юрист по образованию, археолог, общественный деятель, педагог, путешественник. Все заслуги его трудно перечислить. Директор института Юрий Николаевич Рерих, старший сын Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерихов, – ученый-востоковед с мировым именем, владевший более 30 языками. Младший сын, Святослав Николаевич Рерих, – художник, искусствовед, общественный деятель, педагог. В институте он занимался исследованиями в области естественных наук. «...Святослав Николаевич проявил себя большим знатоком древнего искусства и, кроме того, положил начало изучению гималайской флоры и народной фармакопеи, занявших впоследствии существенное место в исследовательской работе Рерихов»<sup>2</sup>. Елена Ивановна Рерих, жена Николая Константиновича, была вдохновителем

---

<sup>1</sup> Надземное. С. 576.

<sup>2</sup> Беликов П.Ф. Личное участие членов семьи Н.К.Рериха в работе института «Урусвати»: Непрерывное восхождение. В 3 т. М.: МЦР, 2001. Т. 1. С. 477.



всей деятельности института. Будучи глубоким философом, обладая в полном смысле этого слова синтезом, интуитивным прозрением, она предвидела ценнейшие направления исследований. Урусвати, так звали Елену Ивановну Учителя, так назван и институт. Николай Константинович писал: «Урусвати – значит Утренняя Звезда. Разве не утро, славное для нового труда и достижений – вечное исцеление, вечный поиск, вечное достижение?»<sup>1</sup>

Синтез был положен в основу деятельности института. Синтез научного знания во всех областях и направлениях, по которым велись исследования. Такой подход помог подойти к пониманию и более глубокому изучению всех сторон бытия в их гармоничном единстве и взаимодействии. Этим синтетическим знанием в первую очередь обладали сами Рерихи. Это позволило им брать на себя самые сложные и ответственные решения, выстраивать деятельность института по многим направлениям.

Работа института опиралась на международное сотрудничество ученых различных областей науки. С «Урусвати» сотрудничали такие ученые, «как лауреаты Нобелевской премии А.Эйнштейн, Р.Милликен, Л.Бройль, президент Американского археологического института Р.Магоффин, знаменитый путешественник Свен Гедин, профессор института Пастера в Париже С.И.Метельников, профессор Гарвардского университета индолог Чарльз Ланман, профессор К.К.Лозин-Лозинский (Париж), французский археолог К.Бюиссон, директор Ботанического сада в Нью-Йорке Е.Д.Меррил и многие другие»<sup>2</sup>. Сотрудничал институт и с замечательным советским биологом и генетиком Николаем Ивановичем Вавиловым.

Во время своей активной работы институт выпускал ежегодник «Журнал Института Гималайских исследований “Урусвати”». Многие научные учреждения различных стран стремились получить это издание. Статьи, опубликованные в ежегоднике, охватывали важнейшие научные проблемы.

Основой института была подвижность. С самого начала предполагалось, что сотрудники будут не только заниматься исследованиями в кабинетных условиях, но и собирать материал в экспедициях, тем самым обогащая свои научные изыскания. «Если все сотрудники и корреспонденты будут привязаны к одному месту, то сколько неожиданно хороших возможностей замерзнут»<sup>3</sup>, – писал Н.К.Рерих. Деятельность института он сравнивал с деятельностью индийского ашрама. «Нужно

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Урусвати. М.: МЦР, 1993. С. 57.

<sup>2</sup> Там же. С. 11.

<sup>3</sup> Рерих Н. Листы дневника. В 3 т. М.: МЦР 1995. Т. 1. С. 194.

то, что индусы так сердечно и знаменательно называют «ашрамом». Это – средоточие. Но умственное питание «ашрама» добывается в разных местах. Приходят совсем неожиданные путники, каждый со своими накоплениями. Но и сотрудники «ашрама» тоже не сидят на месте. При каждой новой возможности они идут в разные стороны и пополняют свои внутренние запасы»<sup>1</sup>. Так наработывались элементы синтеза в науке. «Впрочем, сейчас всякий обмен научными силами, всякие экспедиции и странствия становятся уже неперенным условием каждого преуспевания <...> Таким образом, узкая профессия, одно время так овладевшая человечеством, опять заменяется познанием широким»<sup>2</sup>, – отмечал Н.К.Рерих.

В заключение хочется отметить особую роль Святослава Николаевича Рериха в передаче наследия семьи Рерихов Родине. Благодаря переданным архивным документам, которые хранятся в Международном Центре Рерихов, мы узнаем о той большой научной работе, которая проводилась в Институте Гималайских исследований, о грандиозных научных планах. Они ждут пытливых и дерзновенных ученых. В долине Кулу до сих пор хранятся бесценные коллекции Центрально-Азиатской экспедиции и другие богатейшие материалы, к которым после консервации института еще не прикасалась рука ученого. Эти материалы ждут исследователей, способных к синтезу и содружеству. Идеи Н.К.Рериха выступают как наказ: «Синтез заповедан во всем. В нем преподано значение сотрудничества и содружества. Специализация полезна, если служит синтезу. Не может возгордиться один член тела человеческого. Даже самый из них деятельный может существовать при наличии других. Синтез, сложение сил, ведет вперед. В таком приказе звучит беспредельность»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Рерих Н. Листы дневника. Т. 1. С. 194.

<sup>2</sup> Там же. С. 194–195.

<sup>3</sup> Рерих Н. Вперед // Рерих Н. Листы дневника. М., 2002. Т. 2. С. 157.

# Наука на рубеже веков: вызовы и проблемы<sup>1</sup>

## 1. Введение. Что такое наука?

Попробуем, прежде всего, определить предмет настоящей работы. Мы будем рассматривать не какую-то конкретную область знания, не какую-то конкретную науку, например физику или биологию, а «науку вообще». На первый взгляд, понятие «наука» представляется интуитивно ясным. Но на самом деле надо признать, что это понятие не очень определенное. В настоящее время наука сама стала предметом научного изучения. Появилась наука о науке – науковедение. Причем среди специалистов нет единого мнения о предмете их исследования. Так, один из науковедов, М.М.Карпов, выделяет свыше 150 различных определений науки<sup>2</sup>. А известный английский ученый и философ Джон Бернал в своей книге «Наука в истории общества» вообще отказывается дать какое-либо определение науке, полагая, что ее можно охарактеризовать лишь путем пространного и развернутого описания<sup>3</sup>.

Не пытаясь дать какого-либо исчерпывающего описания или определения науки, отметим лишь некоторые ее черты, которые будут важны для дальнейшего обсуждения. Философский энциклопедический словарь характеризует науку как сферу человеческой деятельности, основной функцией которой является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности. Она включает как деятельность по получению нового знания, так и результат этой деятельности – сумму знаний, лежащих в основании или образующих в совокупности научную картину мира<sup>4</sup>. «Научное знание, – отмечает Г.Н.Волков, – еще не есть наука, точно так же, как человек знающий, эрудированный еще не есть ученый. Только создавая новое знание,

---

<sup>1</sup> Актуальные вопросы развития науки и образования в едином поле Культуры (Материалы 7-й Международной научно-практической конференции). Севастополь: Изд-во «СевНТУ», 2006. С. 57–72.

<sup>2</sup> Карпов М.М. Определение науки // Наука и научное творчество. Ростов-на-Дону, 1970. С. 12.

<sup>3</sup> Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1966. С. 17–18.

<sup>4</sup> Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.

человек заслуживает звание ученого. Точно так же наука имеет место лишь там, где идет процесс создания нового знания»<sup>1</sup>. Эту же мысль подчеркивают и другие исследователи. Таким образом, наука – это не застывший свод знаний, а живой развивающийся организм, основной функцией которого является деятельность *по добыванию нового знания*. Согласно В.И.Вернадскому, науку нельзя рассматривать только как результат работы ученых. «Это стихийное отражение жизни человека в ноосфере. Наука – проявление действия в человеческом обществе со-вокупности человеческой мысли»<sup>2</sup>.

В процессе развития науки одна парадигма сменяет другую, но при этом происходит не просто замена одного знания другим, а *расширение* знания, ибо ядро старой парадигмы, как правило, включается в новую. То есть в процессе развития науки имеет место *преemptивность*. Я думаю, нелишне подчеркнуть это обстоятельство в наш век огульного отрицания и нигилизма. Расширение знаний приводит к расширению горизонта, то есть той границы, где наука соприкасается с Непознанным. Здесь, вблизи этой границы, возникают новые идеи, появляются новые факты, формируются новые гипотезы и теории. Поэтому с расширением знания поток новых проблем не иссякает, а, напротив, – усиливается (этот процесс находит обоснование в известной теореме Гёделя).

Итак, важнейший атрибут науки – *познавательная функция*. Однако познание окружающего мира может совершаться не только научным путем, но и в иных формах – например, художественное или религиозное познание. О религии будет сказано ниже. Что же касается художественного, эстетического способа освоения действительности, то носителем его является искусство. В отличие от науки, которая оперирует логико-рассудочным аппаратом, искусство дает *образное* (или эмоционально-образное) отображение действительности. Поэтому его часто характеризуют как «мышление в образах», в то время как для науки характерно «мышление в понятиях».

Заметим, что между сферами науки и искусства нет резкой, непроходимой грани. Если главным атрибутом искусства является Красота, то и в науке это качество порою имеет решающее значение. Так, мы говорим о *красивом* решении задачи (например, в математике) – такое решение доставляет истинное эстетическое наслаждение – или о *красивой* теории. Причем красота, как правило, становится синонимом истины не только в искусстве, но и в науке. О значении красоты в науке хорошо сказал известный российский педагог Ш.А.Амонашвили: «Истинная наука несет в себе огромную красоту. Не зря говорят, что математика

---

<sup>1</sup> Волков Г.Н. Истоки и горизонты прогресса. М., 1976. С. 14.

<sup>2</sup> Цит. по: Кустов Ю.Е. Логика биосферы // Дельфис. 1998. № 2. С. 37–41.

царица; не потому, что она стоит выше других наук <...> а потому, что она действительно красива. Высшие формулы математики, высшие закономерности, которые отражены в них, и вправду изящны изнутри и несут в себе высокую гармонию. И эту колоссальную внутреннюю красоту истинной науки надо раскрыть людям и в особенности детям»<sup>1</sup>.

Если в понимании феномена науки много неопределенного, то не менее спорным остается и вопрос о ее генезисе и, следовательно, о возрасте науки. Как отмечает А.А.Гурштейн, вряд ли в истории науки и науковедении отыщется другая проблема, которая регулярно вызывает столь же острую полемику<sup>2</sup>. Согласно Философскому энциклопедическому словарю, хотя отдельные элементы научного знания начали формироваться в более древних обществах (шумерская культура, Египет, Китай, Индия), возникновение науки относят к VI в. до н.э., когда в Древней Греции (где и возникли первые теоретические системы – Фалес, Демокрит) сложились соответствующие условия<sup>3</sup>. Советский энциклопедический словарь представляет иную точку зрения: зародившись в Древнем мире в связи с потребностями общественной практики, наука начала складываться в 16–17 вв.<sup>4</sup> Эта весьма распространенная точка зрения связывает возникновение науки с формированием современного естествознания с его экспериментальным методом. Еще более крайняя позиция относит формирование науки к XIX столетию. С другой стороны, некоторые ученые справедливо отмечают, что концепция возникновения науки в Древней Греции не вполне корректна, так как оставляет вне рамок науки богатейшие достижения Индии, Китая и других стран Древнего Востока. При этом современное науковедение ограничивается, конечно, рамками «писаной» истории человечества и совершенно не принимает во внимание «доисторическую» и «допотопную» науку древних человеческих рас.

## **2. Статус науки в современном мире**

Отношение общества к науке с течением времени менялось. На протяжении всего Нового времени, начиная с эпохи Возрождения (более ранних эпох мы касаться не будем), роль науки неизменно связывалась в общественном сознании с прогрессом человеческого общества. Она рассматривалась не только как средство улучшения материальных

---

<sup>1</sup> Амонашвили Ш.А. Скалистая лестница души // Дельфис. 1996. № 3. С. 81–83.

<sup>2</sup> Гурштейн А.А. Наука и Протонаука // Природа. 1985. № 4. С. 90–99.

<sup>3</sup> Философский энциклопедический словарь. С. 404.

<sup>4</sup> Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 878.

условий жизни, но и как свидетельство торжества человеческого разума, проявления его беспредельных творческих возможностей. Особенно ярко такой взгляд выражен в философии русского космизма. И хотя его представители принадлежали к совершенно различным направлениям мысли – от религиозного до естественнонаучного, – общее положительное отношение к науке, вера в могущество человеческого разума и во всеисилие науки как средства устройства бытия человека характерны для всех космистов.

В.И.Вернадский связывал увеличивающуюся роль науки с планетарным процессом человеческой эволюции – переходом ее на стадию ноосферы. Характеризуя роль науки в современном обществе, он писал: «В XX веке единая научная мысль охватила всю планету. Это основная предпосылка перехода биосферы в ноосферу. Мы переживаем все увеличивающееся влияние науки на всю нашу жизнь, и, шире, наука вскрывается как планетный фактор <...> Остановлено это быть не может <...> Мы живем на повороте в удивительную эпоху в истории человечества. События чрезвычайной важности и глубины совершаются в области человеческой мысли <...> Можно сказать, что никогда в истории человеческой мысли идея и чувство единого целого, причинной связи всех наблюдаемых явлений не имели той глубины, остроты и ясности, какой они достигли сейчас, в XX столетии <...> Рост науки и силы человечества в окружающей природе растут с неудержимой мощью, несмотря на войны, истребления и т.д. <...> Мы входим в критический период усиления этого процесса; научная работа становится проявлением геологической работы человека <...> Образование ноосферы *вне* воли людей и не может быть остановлено человеческой историей...»<sup>1</sup>

В наше время эйфория в отношении науки сменилась критическим (часто даже негативным) отношением к ней. Это связано с тем, что сейчас, на грани смены эпох, ярко проявились отрицательные черты созданной с помощью науки техногенной цивилизации. Быстрое исчерпание природных ресурсов, загрязнение окружающей среды (не говоря уже о создании средств массового уничтожения) поставили человеческую цивилизацию перед катастрофой. Более того, прогресс внешних материальных форм жизни привел к деградации внутренней духовной сущности человека и, как следствие, к дегуманизации его сознания, к построению сугубо «машинной» цивилизации. Ответственность за подобное положение вещей современный человек все в большей мере склонен возлагать на науку.

В настоящее время критическое отношение к науке проникло в массовое сознание. Ругать науку стало МОДНЫМ. Люди, еще недавно

---

<sup>1</sup> Цит. по: Кустов Ю.Е.. Логика биосферы // Дельфис. 1998, № 2. С. 37–41.

возглашавшие: «Осанна!» науке, теперь настойчиво кричат: «Распни ее!» Парадокс состоит в том, что, взваливая на науку всю ответственность за современное состояние общества, люди не понимают, что переход к экологически сбалансированному, устойчивому развитию, за которое теперь все ратуют, невозможен без науки. Собственно, сама проблема устойчивого развития общества поставлена именно на научной основе и в рамках самой науки.

Я думаю, помимо перечисленных выше факторов одной из причин такого изменения отношения к науке служит то обстоятельство, что она, как и все общество, подошла к порогу глубочайших преобразований. В преддверье этих перемен, накануне ломки всей старой парадигмы, сильно активизировались деструктивные, разрушительные силы. Они охватывают самые разные направления общественной мысли, начиная от новомодных течений философии постмодернизма, с ее идеями о «репрессивном» характере науки и необходимости ее «деконструкции», и кончая псевдонаукой.

### **3. Положение науки в России**

В советское время авторитет науки в СССР, поддерживаемый государством и официальной идеологией, был очень высок. Именно с наукой связывались выдающиеся достижения советского общества в таких областях, как освоение Космоса, атомная энергия и др. Изменение идеологических ориентиров и общий развал экономики в результате поспешно проведенных, необдуманных реформ сказались и на отношении к науке. На это наложилось и общее изменение отношения к науке во всем мире, о чем говорилось выше. Я не буду касаться финансово-экономического положения науки в России – оно катастрофическое. Остановлюсь только на внеэкономических факторах.

Думаю, что наука в России сталкивается с тремя трудностями или тремя опасностями. Первая – давление со стороны официальной идеологии; вторая – давление со стороны псевдонауки; третья – опасность, проистекающая со стороны самой науки, ее внутренних трудностей и проблем.

Долгое время советская наука развивалась под неусыпным контролем со стороны официальной государственной идеологии. Контроль этот был неодинаков в различных областях знания, но в той или иной мере он затрагивал всю науку. Горбачевская перестройка освободила общество, и науку в частности, от тотального контроля со стороны государства. Однако «свято место пусто не бывает». В последние годы мы



становимся свидетелями возникновения *новой государственной идеологии* под эгидой Русской Православной Церкви. Удивительная особенность этого процесса состоит в том, что, в отличие от КПСС, РПЦ не имеет никаких официальных рычагов и механизмов давления на науку. Тем не менее ее давление явно ощущается. Ученые и руководители науки добровольно принимают на себя идеологические ограничения, вытекающие из конфессиональных интересов Церкви. Особенно остро это сказывается в области образования. Я не думаю, чтобы это было следствием глубокой веры ученых или деятелей образования. Скорее, здесь сказывается «привычка» опираться на какую-то идеологическую платформу. Возможно, это позволяет легче ориентироваться и легче отвечать на многочисленные идеологические вызовы, которые появились вместе с обретением «свободы», а точнее вседозволенности в современном российском обществе.

Вторая опасность, на мой взгляд, связана с давлением со стороны псевдонауки. В условиях ломки старой парадигмы чрезвычайно активизировались различные деструктивные, разрушительные элементы, в том числе связанные с псевдонаукой. Не имеющие опыта научных исследований, не знакомые с научной методологией, часто не умеющие логически мыслить и не обладающие элементарной дисциплиной мышления, эти люди самоутверждаются в наскоках на науку, разоблачая ее действительные и мнимые ошибки. Маскируя собственное невежество, они облачают свои построения в оболочку наукообразных построений, думая таким образом создать «новую науку». Это сорняк, бурно разрастающийся в пограничных, еще «неокультуренных» областях знания. Совершенно естественно, что научная парадигма защищается от этого агрессивного вторжения чуждых элементов. Но проблема в том, что именно здесь, за пределами парадигмы, зарождаются и истинные ростки нового знания. Задача в том, чтобы отличить зерно от плевел, чтобы вместе с водой не выплеснуть и ребенка. В этом смысле вызывает большую озабоченность деятельность Комиссии РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований, которая фактически превратилась в инструмент давления на инакомыслящих ученых.

Как отличить науку от псевдонауки? Часто это пытаются сделать *по предметному признаку*, относя одни явления к сфере науки, а другие – к псевдонауке. Я думаю, это неверный подход. Поскольку сфера приложения науки постоянно расширяется, граница между тем, что принадлежит и не принадлежит науке, постоянно смещается. Так, электрические и магнитные явления, известные с глубокой древности, долгое время относились к оккультному знанию и лишь сравнительно не-

давно были включены в научную парадигму, составив основу научного прогресса нового времени. Поэтому границу надо искать *не в предмете, а в методологии*. Если исследование поставлено и ведется в соответствии с научной методологией, то его нужно отнести к сфере науки.

Обычно считается, что науку отличают два существенных признака: она имеет дело с воспроизводимыми явлениями и ей свойственно опираться на эксперимент, экспериментировать с изучаемыми объектами. Это совершенно справедливо, но оба условия нельзя абсолютизировать. Действительно, во многих областях исследований мы постоянно сталкиваемся со случайными, спорадическими, невоспроизводимыми явлениями. Таковы вспышки сверхновых звезд, падение метеоритов, редкие атмосферные явления, землетрясения и т.д. Каждое из них в отдельности случайно, непредсказуемо, невоспроизводимо, но тем не менее изучать их можно, в частности, статистическими методами. Экспериментирование в науке также не всегда возможно. Например, нельзя экспериментировать при изучении истории, но на этом основании мы не можем отказать ей в статусе науки. Нельзя проводить эксперименты с астрономическими объектами и геофизическими явлениями. Их заменяют наблюдения. О математическом эксперименте если и можно говорить, то, по-видимому, с очень большой натяжкой.

Еще одним из отличительных признаков научного знания считает его «*фальсифицируемость*» – возможность сформулировать и проверить противоположное утверждение.

Наряду с перечисленными признаками важными, на мой взгляд, компонентами научной методологии являются:

– исходное допущение принципиальной возможности совершенствования, развития любого достигнутого знания (я бы назвал это *антидогматической установкой*);

– критический подход, требующий проверки любых фактов и заключений;

– добросовестность и тщательность анализа данных; грамотное применение методов анализа;

– обоснованность выводов.

Эти требования можно назвать *этическими*, отнеся их к этике науки. Я думаю, что они должны выполняться не только внутри научной парадигмы, но при исследовании внепарадигмальных явлений, то есть тех, которые пока не имеют признания в науке. Более того, я считаю и хочу особо подчеркнуть, что для подобных явлений эти требования должны соблюдаться еще строже. Это обусловлено двумя обстоятельствами. Первое: там, где все ясно, где все хорошо отработано, можно позволить себе некоторую нестрогость в обосновании, поскольку есть надежные критерии проверки окончательных выводов. Но там, где

много неясного, сомнительного – нужна особая строгость. И второе: в изучение внепарадигмальных явлений вовлекается большое число людей из различных вненаучных сфер, не имеющих опыта исследовательской работы, незнакомых с научными методами. Поэтому, чтобы не произошло полного размывания этих методов, требования к ним должны выполняться особенно строго.

Что касается псевдонаучных исследований, то для них характерна амбициозность, поверхностность изучения явлений, поспешность выводов, невежество и агрессивность. Причем наблюдается прямая зависимость: чем глубже невежество, тем сильнее агрессивность и амбициозность. К сожалению, амбициозность, поверхностность и агрессивность свойственны и упомянутой комиссии по лженауке.

Коснемся еще отношения к древним знаниям. Некоторые ученые относятся к ним пренебрежительно, не понимая, что в них заключен огромный и пока еще не освоенный наукой потенциал. Этот снобизм необходимо изживать, и чем скорее – тем лучше. С другой стороны, иные приверженцы древних знаний настойчиво призывают ученых обратиться к великим религиозно-философским источникам древности и в них искать ответы на вопросы современной науки. Проповедуя высокие этические принципы, они порой бывают очень агрессивны в навязывании своего мнения. Они не понимают, что нельзя дважды войти в одну и ту же воду. Не берут в расчет, что великая Истина, которая заключена в этих источниках, соответствует уровню человеческого сознания того времени, и ее нельзя *механически* пересаживать на современную почву. Не осознают, что «именно под знаком объединения с наукой древнее Учение сольется с нею и станет ее частью»<sup>1</sup>.

Теперь об опасностях, исходящих изнутри науки. Основная функция ее, как уже говорилось, состоит в добывании нового знания. Поэтому она по самой своей природе вынуждена иметь дело с новыми идеями и новыми фактами. При этом обнаруживается одна любопытная особенность. Наука терпимо относится к любым самым «сумасшедшим» идеям, если они не выходят за пределы признанной научной парадигмы. Но идеи, выходящие за пределы парадигмы, наука безжалостно и бескомпромиссно отторгает. Подобная позиция понятна и отчасти оправдана: всякая сложившаяся система должна защищать себя. Но здесь кроется и серьезная опасность – опасность кристаллизации научных предрассудков. История науки полна примерами таких предрассудков и борьбой за их преодоление. Казалось бы, исторический опыт должен был научить большей терпимости. Но этого не происходит. Там,

---

<sup>1</sup> Грани Агни Йоги. Новосибирск, 1998. XIII, 250.

где дело касается внепарадигмальных явлений, наука демонстрирует догматизм, который вполне подобен религиозному. В чем причина живучести научных предрассудков? Остроумный и глубокий, на мой взгляд, ответ дается в книге «Община»: «Помните, что не безграмотный народ будет яриться против действительности, но эти маленькие грамотеи свирепо будут отстаивать свою близорукую очевидность. Они будут думать, что мир, заключенный в их кругозоре, действителен, все же остальное, им невидимое, является вредной выдумкой. Что же лежит в основе этой нищенской узости? Та же самая, вид изменившая, собственность. Это мой свинарник, и потому все вне его – ненужное и вредное. Это моя очевидность, и потому вне ее ничего не существует»<sup>1</sup>.

Сейчас многие ученые и научные коллективы разными путями подходят к изучению тонких энергий и основанных на них явлений феноменального мира. Это вполне квалифицированные люди, обладающие необходимыми знаниями и умением работать. Их отличие от ортодоксальных ученых состоит лишь в том, что они решили освободиться от всяких предрассудков и держать свой ум открытым. В одной только Москве (о других городах я не знаю) можно назвать несколько вполне квалифицированных семинаров, постоянно работающих уже не один год, где в свободной творческой дискуссии обсуждаются новые идеи, выходящие за пределы признанной парадигмы. Многие из вновь созданных академий и университетов вполне терпимо относятся к исследованиям внепарадигмальных явлений. Я бы погрешил против истины, если бы стал утверждать, что в этой сфере все обстоит благополучно. Нет, это далеко не так. Можно наблюдать много уродливого. Не всегда различима грань между научным исследованием в пограничных с парадигмой областях и псевдонаукой. Но не следует забывать, что речь идет о процессе развития нового знания. Не все сразу получается. Новорожденная красавица весьма часто выглядит уродкой. И из гадкого утенка вырастает прекрасный белый лебедь. Я боюсь (и говорю это с болью), что если наша «официальная» наука не изменит своего отношения, не станет более терпимой к тому, что делается за пределами признанной ею парадигмы, не откроется для творческих дискуссий и обсуждений с коллегами, стоящими на иных позициях, – то она может оказаться за бортом будущего развития науки и даже постепенно выродиться в научную секту. На мой взгляд, такая опасность существует, и я бы очень не хотел, чтобы она реализовалась. Это сильно задержит наше продвижение в будущее, ибо академическая и университетская наука обладает сейчас самым большим научным потенциалом. Надо

---

<sup>1</sup> Община (Рига), 206.

развивать этот потенциал. Надо повышать взыскательность критики при отборе новых идей, но в то же время надо «открыть глаза», найти в себе силы преодолеть накопившиеся предрассудки.

В какой мере отмеченные проблемы российской науки свойственны другим странам, я не знаю. Думается, что в той или иной степени они присущи всей мировой науке.

#### **4. Наука и религия**

Остановимся прежде всего на отношении к вере. Религия в большой степени основывается на вере. Что касается науки, то считается, что наука и вера несовместимы. Я думаю, это очень упрощенный подход. Согласно Живой Этике (об этом Учении и его отношении к науке мы поговорим позднее), вера есть предвестница, преддверие, предвосхищение знания. Можно сказать, что она есть «неосознанное знание». Но, когда «вера объединяется со знанием, ее мощь становится неодолимой»<sup>1</sup>.

Конечно, если речь идет о слепой фанатической вере, то она несовместима с наукой. Но вера, которая есть еще не вполне осознанное знание, – такая вера играет в науке огромную и неоценимую роль. Именно она толкает и ведет первопроходцев по неизведанным путям. Другой вид веры – признание научного авторитета – доверие, основанное на знании. Такой вид веры широко практикуется в научном сообществе. Достаточно сказать, что защита диссертаций в значительной степени основана на доверии к оппонентам, ибо члены Ученого совета (на котором происходит защита) часто не в состоянии оценить содержание работы. Вере противостоит неверие. Не следует путать его со здоровым стремлением к тщательной проверке всех фактов и всех умозаключений. Неверие это нечто иное. «Неверы от науки, – говорится в «Гранях Агни Йоги», – отрицают несомненное, но сами прекрасно верят в свои лишённые основ теории. Получается вера наоборот»<sup>2</sup>. Обычно основанием для неверия в науке служит опасение стать жертвой доверчивости. Но как заметил великий естествоиспытатель Александр Гумбольдт, самонадеянный скептицизм, который отрицает факты без достаточного их исследования, в некоторых отношениях более вреден, нежели безоговорочная доверчивость.

Считается, что наука изучает материю, а через религию человек познает область духа. Но, согласно наиболее глубоким философским учениям, между духом и материей нет принципиальной разницы: мате-

---

<sup>1</sup> Грани Агни Йоги. 1997. XI, 787.

<sup>2</sup> Там же. XII, 582.

рия есть кристаллизованный дух, а дух есть сублимированная материя. Если это так, если между духом и материей нет принципиальной разницы, то не должно быть и принципиальной несовместимости между наукой и религией. Конечно, если религию не отождествлять с официальной церковностью.

В этом отношении представляют интерес взгляды Альберта Эйнштейна на соотношение науки и религии. В историческом контексте А.Эйнштейн выделяет три этапа развития религии: первобытные религии (религии страха), религии культурных народов (моральные религии) и космические религии, как их называют некоторые авторы<sup>1</sup>. Сам Эйнштейн называл это *космическим религиозным чувством*<sup>2</sup>. «Религиозные гении всех времен,— писал он,— были отмечены этим космическим религиозным чувством, не ведающим ни догм, ни Бога, сотворенного по образу и подобию человека»<sup>3</sup>. Для космического религиозного чувства антропоморфный Бог, вознаграждающий за заслуги и карающий за грехи, немислим, ибо для того, кто всецело убежден в универсальности действия закона причинности, идея о существовании, способном вмешиваться в ход мировых событий, абсолютно невозможна. В чем же источник космического религиозного чувства? Эйнштейн считал, что его источником являются наука и искусство. «Мне кажется,— писал он,— что в пробуждении и поддержании этого чувства у тех, кто способен его переживать, и состоит важнейшая функция искусства и науки»<sup>4</sup>. С другой стороны, отмечал Эйнштейн, «космическое религиозное чувство является сильнейшей и благороднейшей из пружин научного исследования» [там же]. Ссылаясь на Кеплера и Ньютона, он пишет: «Только тот, кто сам посвятил свою жизнь аналогичным целям, сумеет понять, что вдохновляет таких людей и дает им силы сохранять верность поставленной перед собой цели, несмотря на бесчисленные неудачи. Люди такого склада черпают силу в космическом религиозном чувстве. Один из наших современников сказал, и не без основания, что в наш материалистический век серьезными учеными могут быть только глубоко религиозные люди»<sup>5</sup>. Там, где отсутствует это чувство, добавляет Эйнштейн через много лет в письме к М.Соловину, там «наука вырождается в бесплодную эмпирию»<sup>6</sup>. Что же такое религиозное чувство и что такое религиозность? В речи

---

<sup>1</sup> Эйнштейн А. Религия и наука // Эйнштейн А. Собрание научных трудов. М.: Наука, 1967. Т. 4. С. 126–128.

<sup>2</sup> Эйнштейн А. Письмо к М.Соловину // Там же. С. 564–565.

<sup>3</sup> Эйнштейн А. Религия и наука // Эйнштейн А. Собрание научных трудов. С. 127.

<sup>4</sup> Там же. С. 128.

<sup>5</sup> Там же. С. 129.

<sup>6</sup> Эйнштейн А. Письмо к М.Соловину. С. 564–565.

«Мое кредо», изданной в 1932 году «Лигой человеческих прав» в виде патефонной пластинки, Эйнштейн говорил: «Самое прекрасное и глубокое переживание, выпадающее на долю человека, – это ощущение таинственности. Оно лежит в основе религии и всех наиболее глубоких тенденций в искусстве и науке. Тот, кто не испытывал этого ощущения, кажется мне если не мертвецом, то во всяком случае слепым. Способность воспринимать то непостижимое для нашего разума, что скрыто под непосредственными переживаниями, чья красота и совершенство доходят до нас лишь в виде косвенного слабого отзвука, – это и есть религиозность. В *этом* я религиозен. Я довольствуюсь тем, что с изумлением строю догадки об этих тайнах и смиренно пытаюсь мысленно создать далеко не полную картину совершенной структуры всего сущего»<sup>1</sup>.

По-видимому, еще долгое время наука и религия будут существовать как самостоятельные сферы познания Универсума, но они будут постепенно сближаться. Наука, преодолевая узость и ограниченность, будет становиться все более и более духовной. А религия, я надеюсь, будет становиться (и, как мне кажется, во многих случаях уже становится) более просвещенной и одновременно более терпимой. Это открывает перспективы для их сотрудничества и сближения. Я думаю, что в перспективе они сольются в Единое Универсальное Знание, куда войдет и искусство.

## 5. Живая Этика и наука

Представляет интерес рассмотреть соотношение науки и Живой Этики. Живая Этика (ЖЭ), или Агни Йога – это Учение, данное Великими Учителями человечества через семью Рерихов в первой половине XX века, на переломном этапе развития планеты. Оно представляет собой новый аспект Единой и Вечной Истины, новую часть ее, соответствующую современному уровню сознания человечества. ЖЭ объемлет и науку, и философию, и религию, и этику, и эстетику, и другие сферы. Можно определить ее как синтетическое научно-философское Учение о Мироздании в целом; о его устройстве, происхождении и эволюции; о Законах Мироздания; о роли Разумных Сил (Космического Разума) в эволюции Вселенной; о месте человека в Мироздании, о его тесной связи с Космосом; об эволюции человека и человеческого общества; о нравственных основах Бытия и путях духовного совершенствования как необходимого требования эволюции.

---

<sup>1</sup> Эйнштейн А. Мое кредо // Эйнштейн А. Собрание научных трудов. С. 175–176.



Перечисленные проблемы рассматривают и по-своему решают и наука, и философия, и религия. ЖЭ отдает должное той роли, которую сыграла религия в истории человеческого общества, однако основное значение на современном этапе она отводит науке. Почему? Разъясняя это положение, Л.В.Шапошникова отмечает: «Мы живем сейчас в то время, когда на смену старому мышлению и сознанию приходит новое. Мышление религиозное, свойственное Пятой Расе, начинает постепенно преобразовываться в научное. Потому учение Живой Этики, в отличие от предыдущих, реализует себя не через религию, а через науку»<sup>1</sup>. Религия не справилась с задачей выработки правильного мировоззрения; теперь это должна сделать наука. И она может это сделать, ибо уже подошла к той границе, за которой бытие Незримого Мира становится неотрицаемым фактом. «Науке, – говорится в «Гранях Агни Йоги», – препоручается сделать то, в чем не преуспела религия»<sup>2</sup>. Эта мысль неоднократно повторяется в «Гранях...»: «Ныне эстафета продвижения в эволюционное будущее передается науке. Она должна вывести человечество на путь познания космической действительности и приблизить к пониманию Основ»<sup>3</sup>.

Живая Этика утверждает, что наука сможет выполнить эту задачу, если она не будет ограничиваться изучением «косной» материи и «живого вещества» в форме биологических объектов из той же материи, а включит в круг научных интересов также психические и духовные явления, исследование мысли, сознания, души, психической энергии, проблемы бессмертия, смысла жизни, нравственные проблемы, которые прежде относились к сфере религии. Но это не означает возврат к религии.

Различие между наукой и религией, между философией и религией определяется, как известно, *не проблематикой, а методами*, которые используются при рассмотрении изучаемых проблем. Живая Этика использует *научный метод*. Ей не присущи ни вера в сверхъестественное (все естественно, есть только вещи познанные и еще не познанные), ни обрядность, ни культовые действия. Характерная черта религиозных учений – слепое следование догматам, тогда как Живая Этика провозглашает духовную свободу, свободу творчества и признает единственный авторитет – авторитет Знания. Она призывает людей учиться, познавать окружающий мир и самих себя, расширять свой кругозор, свое сознание, преодолевать невежество. При этом основополагающее

---

<sup>1</sup> Шапошникова Л.В. Из выступления на совещании рериховских организаций 24 марта 1995 г. // Мир Огненный, 1995. № 3/8. С. 92.

<sup>2</sup> Грани Агни Йоги. 1996. VII, 89.

<sup>3</sup> Там же. 1997. IX, 226.

значение придается опытному познанию. Это особо подчеркивал Н.К.Рерих. «Надо собирать все факты, – писал он, – еще не вошедшие в элементарные учебники. Надо нанизывать эти факты с полнейшей добросовестностью, не презирая и не высокомерничая»<sup>1</sup>. Неудивительно поэтому, что сами Учителя, давшие Учение, рассматривают его метод не как религиозный, а как научный. «...У Нас лишь космический научный метод!»<sup>2</sup>

В книгах Учения, в «Письмах» Елены Ивановны Рерих можно найти немало суровых замечаний в адрес современной науки. Вместе с тем мы не только не найдем там отрицания науки, но, напротив, обнаружим утверждение подлинно научного пути в Новый Мир. Об этом же пишет и Е.И.Рерих в своих письмах.

Приведем выдержку из ее письма от 18.06.1936. «И самой насущной задачей, встающей сейчас перед человечеством, является именно синтезирование духовного с материальным. Новые достижения в науке, новые исследования и находения законов психической энергии потребуют нового проникновения и понимания мира субъективного, или мира духовного. Именно нахождение законов психической энергии поможет установить новое устройство жизни. Связь мира плотного – физического с тонким – миром энергий станет очевидной, и Высшая Мудрость утвердится Силою, ведущей и связующей все бытие.

Мир будущий, мир высший грядет в доспехе лучей лабораторных. Именно лаборатории укажут на преимущество высшей энергии и не только установят превосходство психической энергии человека над всеми до сих пор неизвестными, но будет уявлена наглядная разница в качестве ее, и, таким образом, значение духовности будет установлено в полной мере.

Познание высших законов подчинит технику духу, и отсюда утвердятся познание высших целей, которое поведет к преобразованию всей материальной природы. Преображенная природа, преобразенный дух народа подскажут новые, лучшие формы устройства жизни»<sup>3</sup>.

## **6. Сверхнаучное знание**

При обсуждении роли науки в современном обществе и тех вызовов, с которыми она сталкивается, необходимо рассмотреть проблему сверхнаучного знания.

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Обитель Света. М.: МЦР, 1992. С. 17–18.

<sup>2</sup> Община (Рига), 89.

<sup>3</sup> Письма Елены Рерих. 1929–1938. Рига, 1940. Т. 2. С. 219.

В человеческой культуре издавна сосуществуют две системы знания: *эзотерическое* и *экзотерическое*. Современная официальная наука по самой своей природе относится к знанию экзотерическому. Эзотерическое знание включает эзотерические составляющие различных религий, религиозно-мистические учения, отражающие опыт индивидуального постижения Истины путем погружения в измененное состояние сознания, в котором достигается единение с Высшим Миром, единение с Божеством, а также оккультные (или герметические) науки, то есть науки о скрытых силах в Природе и человеке. Оккультизм как самостоятельная область, не связанная с какой-либо религиозной системой, выделяется в эпоху позднего эллинизма (хотя, надо думать, истоки его более древние).

Наука не признает эзотерическое знание, тем не менее в процессе ее развития происходит их постоянное взаимодействие и сближение. Отдельные элементы эзотерического знания включаются в научную парадигму, и этот процесс протекает непрерывно. Мы уже приводили хорошо известный пример с *электричеством* и *магнетизмом*, которые в течение многих веков относились исключительно к эзотерической (оккультной) сфере и лишь сравнительно недавно были включены в научную парадигму, составив основу научного прогресса нового времени. Также и месмеризм, первоначально отвергнутый наукой, затем нашел свое место в ней под новым названием *гипнотизма* (хотя природа его до сих пор остается невыясненной). В наше время установлены удивительные и очень глубокие соответствия между парадоксальными представлениями восточных мистиков о природе Мироздания и тоже парадоксальными (для обыденного сознания) представлениями современной теоретической физики. Эта проблема прекрасно изложена в замечательной книге Фритьофа Капра «Дао физики»<sup>1</sup>.

Современная наука переживает период глубочайших преобразований. В ней возникают новые идеи и представления, зреют ростки нового знания, новой парадигмы, которые сближают ее с эзотерическим знанием. Некоторые примеры такого сближения приведены нами в работах<sup>2</sup>. Идеинная близость современных научных представлений с древнейшими религиозно-философскими учениями отмечена Л.В.Лесковым<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Капра Ф. Дао физики: Исследование параллелей между современной физикой и мистицизмом Востока. СПб.: «ОРИС», «ЯНА ПРИНТ», 1994.

<sup>2</sup> Гиндилис Л.М. Живая Этика и наука // Дельфис. 1993. С. 35–39; Дельфис. 1994. № 1. С. 51–56. Гиндилис Л.М. Пирамида физического знания // Дельфис. 1996. № 1 (6). С. 79–84.

<sup>3</sup> Лесков Л.В. Семантическая Вселенная: МБК-концепция // Вестник МГУ. Сер. 7. Филология. 1994. № 4. С. 12–26.

В работах В.Н.Волченко<sup>1</sup>, А.В.Московского<sup>2</sup>, А.А.Сазанова<sup>3</sup> обсуждается вопрос о реальном существовании тонкого мира, тонких энергий и тонко-материальных форм, бытие которых до сих пор относилось исключительно к эзотерической сфере (этот перечень можно продолжить). Таким образом, эзотерическое знание выступает как некое *сверхнаучное знание* (СНЗ), которое взаимодействует с научным и постепенно включается в научное знание. В настоящее время термин «эзотерическое» знание утратил первоначальное значение, ибо теперь под ним понимают знание, которое уже не является недоступным для непосвященных. Но поскольку оно выходит за пределы принятой научной парадигмы, его правильнее называть *метанаучным*.

Возникает вопрос – каков источник этого сверхнаучного, или метанаучного, знания? С научной точки зрения, вопрос этот некорректен, так как наука отрицает само существование сверхнаучного знания. «Люди, – пишет Н.Уранов, – не считают знаниями какие-либо знания вне научных знаний. Окультизные знания отвергаются, во-первых, как недоказуемые научными методами; во-вторых, как измышления ушедших поколений тех времен, когда современная наука еще не существовала и люди пребывали в глубоком невежестве»<sup>4</sup>. Согласно «Живой Этике», метанаучное знание имеет *космическое* происхождение. Оно «есть дар Разумных Существ, опередивших человечество на многие миллионы лет»<sup>5</sup>. При этом надо иметь в виду, что, проходя через фильтр несовершенных сознаний, метанаучное знание со временем сильно искажается. Поэтому, как подчеркивает Н.Уранов, «между вульгарным оккультизмом и Высшим Окультизмом Знанием разница, как между Землей и Небом»<sup>6</sup>. Сам термин «оккультизм» за долгие годы оброс всевозможными предрассудками и утратил в сознании людей свое исходное высокое значение. «...Несомненно, – писала Е.И.Рерих, – что многих отпугивает само упоминание об оккультизме. Ведь за последние десятилетия столько появилось бутафорских оккультизных организаций, что серьезный искатель старается отмежеваться от всего, имеющего ярлык оккультизма. Сейчас уже нужны новые определительные,

---

<sup>1</sup> Волченко В.Н. Неизбежность, реальность и постижимость тонкого мира // Сознание и физическая реальность, 1996. Т. 1. № 1–2. С. 2–14.

<sup>2</sup> Московский А.В. Вперед к Платону? // Дельфис. 1996. № 2 (7). С. 73–78.

<sup>3</sup> Сазанов А.А. Осмысление и пропаганда естественнонаучных представлений XX века как фактор развития культуры и духовности в обществе // Мир Огненный. 1995. № 3 (8). С. 94–107. (См. также: «Защитим культуру». М.: МЦР, 1996. С. 45–63.) Сазанов А.А. Материю надо понять широко // Дельфис. 1997. № 2 (10). С. 66–75.

<sup>4</sup> Уранов Н. Размышляя над «Беспредельностью». Вып. 3. М., 2001. С. 273.

<sup>5</sup> Там же. С. 274.

<sup>6</sup> Там же. С. 273.

отвечающие современной терминологии, принятой наукой...»<sup>1</sup> Представляется, что термин метанаучное (или сверхнаучное) знание лучше соответствует их сути.

Существует область исследований, где наука и философия охотно признают существование сверхнаучного знания. Это область гипотетических (с научной точки зрения гипотетических) внеземных цивилизаций. Если внеземные цивилизации (ВЦ) существуют, то естественно ожидать, что среди них могут быть и цивилизации, значительно опередившие нас в своем развитии. Учитывая разницу в возрасте звезд разных поколений, дисперсия возрастов цивилизаций может достигать миллиардов лет. Знания подобных суперцивилизаций вполне можно отнести к категории сверхнаучного знания. Поэтому в современных исследованиях по поиску внеземных цивилизаций, поиску внеземного разума (SETI) возникает проблема взаимодействия научного и сверхнаучного знания *внеземного* происхождения.

*Существует ли сверхнаучное знание на Земле?* Живая Этика отвечает на этот вопрос положительно и указывает Источник сверхнаучного знания – Иерархию Света. В рамках науки обсуждаются свидетельства, связанные с памятниками материальной и духовной культуры. Имеются впечатляющие примеры существования очень высоких (неправомерно высоких, с позиций современной науки) знаний в глубокой древности. Одни исследователи видят в этом доказательство существования внеземного знания на Земле, другие – отрицают реальность подобного знания. Чтобы избежать бесплодных дискуссий, необходимо опираться на строгий *критерий сверхнаучного знания*. Задача состоит в том, чтобы, **оставаясь целиком на почве науки и действуя в рамках научной методологии**, сформулировать подобный критерий. В работах<sup>2</sup> нами предпринята попытка выполнить эту задачу.

В работе<sup>3</sup>, опираясь на сформулированный критерий свехнаучного знания, проанализирована книга «Письма Махатм»<sup>4</sup>, написанная

---

<sup>1</sup> Письма Елены Рерих. 1929–1938. Рига, 1940. Т. 2. С. 389.

<sup>2</sup> Гиндилис Л.М. Научное и сверхнаучное знание // Тезисы 3-й Международной конференции «Алтай – Космос – Микрокосм». Алтай, 1995. С.12–17. Гиндилис Л.М. Астросоциологический парадокс в проблеме SETI // *Астрономия и современная картина мира*. М.: ИФРАН, 1996. С. 203–231. Гиндилис Л.М. Проблема сверхнаучного знания // *Новая Эпоха*. 1999. № 1/20. С. 96–103. № 2/21. С. 68–79.

<sup>3</sup> Гиндилис Л.М. Проблема сверхнаучного знания // *Новая Эпоха*. 1999. № 1/20. С. 96–103. № 2/21. С. 68–79.

<sup>4</sup> THE MAHATMA LETTERS. Second Edition. London, 1926 (Русский перевод: Письма Махатм. Самара, 1993. См. также: Чаша Востока: Письма Махатм: Избранные письма: 1880–1885 гг. Рига–Москва: Угунс\*Лигатма, 1992.)

в конце XIX и изданная в начале XX века. Показано на основе астрономических примеров (природа зеленой корональной линии I 5303 и др.), что Махатмы утверждали знание, которое хотя и противоречило научным знаниям конца XIX, но было полностью подтверждено в середине XX века.

Рассмотренные в работе<sup>1</sup> примеры сверхнаучного знания относятся к трехмерной физической Вселенной (физическому плану Бытия), они выражены в явной вербальной форме (с помощью обычных понятий) и касаются не каких-то общих отвлеченных концепций Мироздания, а вполне конкретных частных проблем. Это делает возможным сравнение исследуемого знания с научным (на основе сформулированного критерия СНЗ) и установление его сверхнаучной природы. Что касается мистического знания, то его сопоставление с научным – гораздо более сложная проблема. Это знание, полученное путем мистического опыта, не может быть (как подчеркивают сами мистики) адекватно передано с помощью словесных понятий, так как оно «лежит вне области чувств и интеллекта, из которой происходят наши слова и понятия»<sup>2</sup>. Для его передачи в словесной форме используется сложный язык символов, который с трудом поддается интерпретации. Это можно понять, ибо мистический опыт имеет дело с многомерным Космосом, с высшими планами Реальности, для описания которой у нас нет еще адекватных понятий. Поэтому он скорее относится к тому, что найдет научное подтверждение в будущем, когда изучение этих сфер Универсума станет достоянием человеческой науки. Вероятно, тогда же будет выработан и адекватный язык для описания этой Реальности. Тем не менее некоторые параллели между мистическими учениями и наукой обнаруживаются уже в наше время. Это убедительно показано в упомянутой уже книге Ф.Капра «Дао физики»<sup>3</sup>, где автор, сопоставляя концепции современной теоретической физики с концепциями восточных мистиков, находит между ними глубинную взаимосвязь.

Итак, многочисленные факты убедительно свидетельствуют о том, что в человеческой культуре всегда существовало (и существует теперь) сверхнаучное *Знание*, превышающее научное знание своей эпохи (в том числе и современное научное знание). Факт существования СНЗ в человеческой культуре заставляет задуматься об его *Источнике*. Свидетельствуя о существовании такого Источника, сверхнаучное Знание открывает *научные* пути для его углубленного изучения и познания.

---

<sup>1</sup> Гиндилис Л.М. Проблема сверхнаучного знания // Новая Эпоха. 1999. № 1/20. С. 96–103. № 2/21. С. 68–79.

<sup>2</sup> Капра Ф. Дао физики. С. 25.

<sup>3</sup> Там же.

О происхождении сверхнаучного Знания можно строить различные предположения. Это может быть Божественное Откровение, Знание Высокоразвитых Внеземных Существ или давно ушедших древних цивилизаций. Несмотря на кажущееся различие, эти предположения не противоречивы и не исключают одно другого, будучи взаимодополняемыми аспектами одного и того же (единой Истины). Мы уже отмечали, что с позиций Живой Этики Источником СНЗ является Иерархия Света и Ее ближайшее звено – Учителя человечества. То есть сверхнаучное Знание имеет, в конечном итоге, космическое происхождение. При этом оно проявляется в древних культурах и может дойти до нас из древних источников. Носителями его во все времена были Посвященные, прошедшие особый курс обучения, в арсенале которых было и такое средство, как Откровение.

## **7. Наука будущего**

В заключение рассмотрим вопрос о возможных путях развития науки в будущем. Вопреки мнению постмодернистов, я убежден, что будущее человечества невозможно без науки. Именно наука вместе с искусством проложит человечеству путь в будущее и будет играть важную роль в грядущем преобразовании мира. Но какая наука поведет человечество в будущее – вот в чем вопрос. Конечно, это не сможет сделать зашоренная в своих ограниченных представлениях, боящаяся выйти за круг привычного «наука», которая любит выдавать себя за подлинную. Настоящая наука, наука будущего должна быть свободна от всех кастовых предрассудков и служить только Истине. Е.П.Блаватская говорила: «Нет религии выше Истины». Перефразируя ее слова, мы можем сказать: нет и науки выше Истины. Думаю, это должен быть главный этический принцип науки будущего.

Чтобы выполнить предназначенную ей роль, наука сама должна измениться. Я думаю, прежде всего изменятся философские основания науки. Философское основание современной «позитивной» науки – материализм. Новое знание перестанет делить Универсум на категории духа и материи. Философы и ученые поймут и признают, что есть Единая Реальность, что материя – это кристаллизованный дух, а дух – это сублимированная материя. Это даст основания к тому, чтобы признать материальность мысли и чувств, что, в свою очередь, откроет путь к научному изучению психических явлений.

Наука не должна и не будет ограничиваться изучением «косной» материи и «живого вещества» в форме биологических объектов из той же материи, а включит также психические и духовные явления. В раз-



деле 5 мы уже отмечали, что, согласно Живой Этике, предметом науки в будущем должны стать исследование мысли, сознания, души, психической энергии, проблемы бессмертия, смысла жизни, нравственные проблемы, которые прежде относились к сфере религии.

По существу, о том же говорят и мыслители, идущие иными путями. Так, Тейяр де Шарден, отмечая, что в науке все еще идут споры между материалистами и спиритуалистами, писал: «По моему убеждению, эти две точки зрения требуется объединить, и они скоро будут объединены в рамках своего рода феноменологии или расширенной физики, в которой внутренняя сторона вещей будет принята во внимание в той же мере, как и внешняя сторона мира. Мне кажется (продолжает он. – Л.Г.), иначе невозможно дать связное объяснение всего феномена космоса в целом, к чему должна стремиться наука»<sup>1</sup>. Задача состоит в том, чтобы «последовательно связать между собой две энергии – тела и души – эту задачу наука решила пока игнорировать»<sup>2</sup>. Но такое игнорирование не может продолжаться вечно. Тейяр де Шарден считал, что «удовлетворительное истолкование универсума, даже позитивистское, должно охватывать не только внешнюю, но и внутреннюю сторону вещей, не только материю, но и дух». «Истинная физика, – писал он, – та, которая когда-либо сумеет включить всестороннего человека в цельное представление о мире»<sup>3</sup>. К этой точке зрения близки идеи современных ученых Ю.Н.Ефремова и В.А.Лефевра, которые выдвинули задачу построения теоретической модели мира, включающей разумный субъект как непреходящий компонент мира. Такая модель, по их мнению, должна связать феномен разума с физической картиной Вселенной<sup>4</sup>.

Проникновение в глубь материи, в частности исследование психических и духовных явлений, в настоящее время сдерживается тем, что наука пока не открыла ту *тонкую субстанцию*, которая проявляет себя чувствами и мыслями. Современная наука, как известно, изучает трехмерный физический мир. Материя этого мира воспринимается органами чувств человека и физическими приборами, расширяющими их возможности. Физическая картина мира описывается четырьмя физическими взаимодействиями (гравитационным, электромагнитным, слабым и сильным), которые лежат в основании всего много-

---

<sup>1</sup> Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Наука, 1987. С. 53.

<sup>2</sup> Там же. С. 59.

<sup>3</sup> Там же. С. 40.

<sup>4</sup> Лефевр В.А., Ефремов Ю.Н. Космический разум и черные дыры: от гипотезы к научной фантастике // Земля и Вселенная. 2000. № 5. С. 69–83.

образия физической Реальности. Формы материи и энергии, не воспринимающиеся органами чувств и физическими приборами и не описываемые с помощью четырех физических взаимодействий, относятся к области метафизики и считаются несуществующими. Они находятся вне поля зрения современной физики и современной науки, образуя огромный, пока непознанный «незримый» мир. Но наука (иногда вопреки своему желанию) неуклонно приближается к познанию этого мира. Отметим некоторые шаги, сделанные современной наукой в этом направлении<sup>1</sup>.

1. Согласно современным представлениям, физическая Вселенная возникает из вакуума. Она проходит стадию инфляции – экспоненциального расширения за счет сил гравитационного отталкивания вакуума. В конце этой стадии при распаде вакуумно-подобного состояния образуется горячая плазма при температуре  $T = 10^{27}$  К, состоящая из кварков (в свободном состоянии), глюонов, лептонов, фотонов и соответствующих античастиц. Все разнообразие форм физического мира возникает из этой первичной горячей плазмы. Из нее на последующих стадиях эволюции образуются сначала нуклоны, входящие в состав атомных ядер, затем сами атомы, галактики, звезды, планеты, молекулы, кристаллы, живые клетки и т.д. Эта плазма по существу и является *первичной материей* физического плана. Вакуум, из которого она образуется, можно назвать *праматерией* физического плана.

Физический вакуум – это не пустота, а *особое состояние материи*. Оно характеризуется постоянным рождением и аннигиляцией так называемых виртуальных частиц и античастиц. Откуда возникают эти частицы? Физики утверждают – из «ничего». С физической точки зрения это можно считать оправданным, ибо реальность, которая лежит «за» физическим вакуумом, не регистрируется с помощью физических приборов и не описывается физическими взаимодействиями. Но так как из ничего нельзя все-таки получить что-то, то приходится признать, что за пределами физического вакуума существует НЕЧТО, некая реальность, откуда берется энергия, необходимая для образования виртуальных частиц, и куда она возвращается после их аннигиляции. Думается, что это НЕЧТО и есть незримый мир тонких энергий.

2. Одним из выдающихся и до конца еще не осознанным открытием астрономии конца XX века явилось обнаружение так называемой темной материи. Оказалось, что Наблюдаемое, «светящееся» вещество составляет около 3% (по некоторым данным только 1%) всей материи

---

<sup>1</sup> Гиндилис Л.М. Космология и мировоззрение: некоторые мировоззренческие вопросы современной космологии // Этика и наука будущего: Материалы Третьей Российской междисциплинарной конференции. М.: Дельфис. Ежегодник. 2003. С. 190–196.

Вселенной. («Светящееся» не означает непременно видимое глазом. Оно может «светиться» в ультрафиолетовых или в инфракрасных лучах, в рентгеновской области или в радиодиапазоне.) А от 97 до 99% относятся к невидимой материи. Небольшая часть ее связана с остывшими звездами, черными дырами и другими, в общем известными объектами. Вместе со «светящейся» (наблюдаемой) материей масса этих объектов составляет около 4% массы Вселенной. То есть только 4% материи во Вселенной принадлежит обычному, известному в физике веществу, состоящему из атомов и молекул, а 96 % – это *небарионная материя*. Природа ее остается неизвестной. Считается, что 24–25% приходится на так называемое *темное вещество*, а 71–72% – на *темную энергию*, или космологический вакуум.

Поскольку природа темной материи (темного вещества и темной энергии) остается неизвестной, допустимо предположить, что источником ее, по крайней мере, части ее, может быть то самое НЕЧТО, откуда появляются виртуальные частицы физического вакуума и куда они возвращаются после аннигиляции. То есть часть темной материи может быть связана с тонким миром метанаучной космологии.

3. К числу важнейших результатов, полученных на стыке космологии и теоретической физики, относится представление о *многомерности пространства*. До последнего времени господствовало убеждение в том, что пространство Мира имеет три измерения. Представления о четвертом и иных измерениях пространства относились к области мистики и оккультизма. Правда, математика давно изучает многомерные пространства, а физика и прикладные науки успешно работают с ними. Однако геометрия многомерных пространств рассматривалась лишь как абстрактное построение и удобный аппарат для анализа, не имеющий отношения к реальности. В настоящее время подобное представление меняется.

Сейчас активно предпринимаются попытки построить теорию, объединяющую все четыре физических взаимодействия. Эта теория получила название *теории суперобъединения*. Она до конца еще не завершена, но некоторые черты ее уже известны. Так, оказалось, что невозможно построить теорию суперобъединения, **невозможно добиться объединения всех четырех взаимодействий природы в рамках трехмерного мира**. Для объединения требуется введение дополнительных пространственных измерений. В *теории суперструн* число дополнительных измерений равно шести, то есть требуется 9-мерное пространство, или 10-мерный пространственно-временной мир.

В нашей физической Вселенной эти дополнительные пространственные измерения очень малы – порядка  $10^{-33}$  см. Но в том Мире, из которого она образуется, они могут иметь очень большую протяжен-

ность. Более того, в последнее время появляются признаки того, что дополнительные измерения и в нашей физической Вселенной могут иметь большие размеры. Так, один из крупных современных физиков, лауреат Нобелевской премии Дэвид Гросс отмечает: «Первоначально мы считали дополнительные пространственные измерения теории струн закольцованными в малые разнообразия с размерами не более планковских. Но в последние годы пришло осознание, что некоторые из этих дополнительных измерений могут, напротив, быть очень масштабными и даже бесконечными, а не воспринимаем мы их лишь по той простой причине, что сами прикованы к трехмерной броне – гиперповерхности в мире с большим числом измерений»<sup>1</sup>.

Остаются ли эти гигантские пространства многомерного мира абсолютно пустыми, или они заполнены какой-то материей и энергией? Нелепо думать, что они пустые. Тогда какая же материя заполняет эти беспредельные пространства? Можно думать, что это – та самая незримая материя, которая (скорее всего, не полностью, а частично) проявляется в космологической «темной материи» или «темной энергии».

Итак, существует Многомерное Пространство, в котором рождается наша трехмерная Вселенная. Существует незримая материя, которая может заполнять (и, очевидно, заполняет) это Пространство. Незримая материя, как мы видели, проявляет себя в нашей трехмерной физической Вселенной в межгалактических масштабах в виде «скрытой массы». Но почему она не может проявляться в меньших масштабах? Если она существует, то она должна проявляться всюду, в любой – малой и большой – области нашего трехмерного мира. Надо только научиться обнаруживать ее проявления. Но для этого нужны методы, выходящие за пределы современной науки.

Овладение тонкими энергиями открывает для науки пути исследования таких «запредельных» проблем, как: существование иных, высших, духовных миров; их структура, пространственно-временные закономерности; смысл жизни; воздаяние; жизнь после смерти и т.д. – До сих пор они относились к сфере религии. Религия в изучении их не очень преуспела. Вероятно, к тому были свои причины. Но сейчас наука созрела, чтобы взяться за их изучение. (Мы уже касались этого вопроса в разделе 5). «Науке открыто теперь то, – говорится в «Гранях Агни Йоги», – что религии оказалось не под силу»<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Гросс Д. Грядущие революционные изменения в фундаментальной физике. (Лекция в Президиуме РАН 13 мая 2006 г.) <http://elementary.ru/lib/430177>

<sup>2</sup> Грани Агни Йоги. 1996. VIII, 631.

Не следует понимать сказанное как противопоставление науки и религии. Они идут разными путями к познанию Единой Действительности. Считается, что наука изучает материю, а через религию человек познает область духа. Но если между духом и материей нет принципиальной разницы, как уже говорилось выше, то нет и принципиальной несовместимости между наукой и религией. Поэтому я думаю, что они будут постепенно сближаться, пока не сольются в Единое Универсальное Знание, куда войдет и искусство. Но будет это, конечно, не скоро.

*Е.Н.Князева, С.П.Курдюмов*

# Синергетическая парадигма. Основные понятия в контексте истории культуры<sup>1</sup>

Восток и Запад есть в каждой вещи.

*Гегель*

Современная наука быстрыми шагами идет навстречу всем великим Истинам, изложенным в восточной философии <...> и скоро, очень скоро они встретятся и протянут друг другу руки.

*Е.И.Рерих*

Взаимообогащаясь, культуры Востока и Запада актуализируются, становятся достоянием каждого <...> Не разница должна исчезнуть [между ними], а непонимание.

*Т.П.Григорьева*

## I

### Синергетика как новая парадигма. Диалог с И.Р.Пригожиным

Если искать предельно краткую характеристику синергетики как научной парадигмы, то такая характеристика включила бы всего три ключевые идеи: *самоорганизация, открытые системы, нелинейность*. Синергетика изучает механизмы самоорганизации определенного класса систем (открытых и нелинейных) самой различной природы, начиная с физики и кончая социологией и загадками человеческого Я, системой его сознания и подсознания.

---

<sup>1</sup> Синергетическая парадигма в современном естествознании и культурная традиция // Творческое наследие семьи Рерих в диалоге культур: философские аспекты осмысления. Сб. науч. трудов. Мн.: Технопринт, 2005. С. 518-573.

Обрисует концептуальное поле вокруг этих идей, поясняя при этом даже не столько их строгий естественнонаучный смысл, сколько ту мировоззренческую и культурологическую оболочку, которой они начинают обрастать<sup>1</sup>.

## **I. 1. Пламень созидающий**

Даже относительно простые модельные нелинейные уравнения с нелинейными источниками и стоками (которые отражают особенности открытых систем) описывают очень сложное поведение: содержат большое число типов структур, к которым при разных начальных воздействиях идут процессы. Благодаря общности математического описания многих процессов различной природы мы усматриваем новый смысл в метафорических моделях мира древних мыслителей. Так, огонь уже тысячелетия назад считался одной из основных сил природы, наряду с водой, воздухом и землей. Образ огня или горения выступал в качестве объяснения законов развития мира.

Математические закономерности процессов горения и теплопроводности (диффузии) на современном этапе представляют одну из наиболее распространенных моделей, претендующую на выяснение многих парадоксальных процессов синергетики. Последние связаны с возникновением на активной (горючей) среде локализованных (несмотря на наличие теплопроводности) очагов горения (химических реакций) – диссипативных структур. Имеется в виду исследование образования и эволюции структур горения и тепла в открытых и нелинейных средах. Результаты на уровне математических теорем получены на ограниченном классе уравнений – на уравнениях параболического типа, то есть типа теплопроводности, квазилинейных, с источником, хотя некоторые выводы уже распространены на другие классы нелинейных уравнений в частных производных.

---

<sup>1</sup> Отдавая должное известным зарубежным и отечественным исследователям феноменов самоорганизации, нам прежде всего хотелось бы представить научной и философской общественности ряд синергетических идей и их мировоззренческих следствий, развиваемых в Институте прикладной математики им. М.В.Келдыша (ИПМ) РАН, в Институте математического моделирования РАН и на факультете ВМК МГУ в научной школе под руководством академика А.А.Самарского и одного из авторов данной статьи. Изложение материала опирается на результаты вычислительного эксперимента и ряд строгих математических выводов, которые получены для относительно простых открытых нелинейных сред. Бурное развитие нелинейной математики, основанное прежде всего на обобщении результатов расчетов на ЭВМ математических моделей в разных областях науки, стало источником новых парадоксальных идей, новых философских представлений.



Следует подчеркнуть, что здесь рассматриваются *диссипативные структуры* существенно нестационарные, пульсирующие, усложняющиеся и деградирующие и т.д. За пределами нашего внимания в этой статье остаются другие, не менее важные и не менее интенсивно разрабатываемые поля исследований, а именно – *стационарные структуры* (также являющиеся аттракторами<sup>1</sup> процессов самоорганизации), *бегущие волны*, в первую очередь, *солитоны*. Кроме того, сама нестационарность может быть по-разному понята. Нестационарность – характеристика не только структур, но и состояний сред, в которых не успевает устанавливаться равновесие и которые описываются кинетическими уравнениями. Кинетические нелинейные методы также остаются вне нашего рассмотрения. То есть мы говорим о синергетике, изучая область нелинейных уравнений определенного класса.

Как правило, вызывает недоверие или даже шок то обстоятельство, что простые математические модели, причем модели определенного, ограниченного типа, могут содержать фундаментальные результаты, что заложенные в эти модели идеи могут выходить далеко за пределы их конкретного содержания. Разъясняя большую общность и фундаментальность данных результатов, стоит особо подчеркнуть прежде всего глубинную метафоричность образа горения. Это типичный образ быстроразвивающегося процесса вообще. Горение (или огонь) можно рассматривать, пожалуй, в качестве одного из архетипических символов – символа самовозобновляющегося и саморегулирующегося начала в универсуме.

Архетипический образ горения разворачивает перед нами американский филолог Ф.Уилрайт. Он обращает внимание на то «свойство огня, которое всегда будоражило людское воображение и не поддавалось рациональному объяснению: *его кажущаяся способность к самопроизвольному зарождению и быстрому самовоспроизведению*. С древнейших времен люди замечали с благоговейным ужасом, что *огонь может возникать в результате внезапного воспламенения* и что *его размер и интенсивность могут увеличиваться с драматической быстротой* [выделено нами. – Авт.]» [34. С. 102].

---

<sup>1</sup> *Аттрактор* – устойчивое состояние (структура) системы, которая как бы «притягивает» (от лат. *attrahere* – притягивать) к себе все множество «траекторий» системы, определяемых различными начальными условиями (если система попадает в конус, или сферу, аттрактора, то она неизбежно эволюционирует к этому устойчивому состоянию/структуре). Тогда как в большинстве работ по проблемам самоорганизации под аттрактором понимается изображение этого относительно устойчивого состояния в фазовом пространстве, в настоящей работе аттракторами называются реальные структуры в открытых нелинейных средах, на которые выходят процессы эволюции в этих средах в результате затухания промежуточных, переходных процессов. Подчеркивая это, мы часто употребляем целостное новообразование «структуры-аттракторы».

В Ригведе, самой древней из всех Вед, многочисленные гимны посвящены Агни – богу огня. Агни – это небесный огонь, связанный с бесчисленными огнями на Земле. Агни-Вайшванара, то есть «принадлежащий всем людям», – это огонь во всех своих проявлениях: это свет небес, разгоняющий мрак; свет жертвенного костра, уносящего жертву к богам; свет среди людей; свет вдохновения внутри нас [см. 28. С. 278–279]. Рождения и превращения Агни самообусловлены. Агни, «(своими) силами заполнивший мир» [28. С. 109], – это, по сути, не вполне явное, но уже присутствующее выражение субстанциального начала как *causa sui*.

В 14-томной Агни Йоге, созданной Е.И.Перих и Н.К.Перихом и оставленной ими безымянно принадлежать культуре, образ огня, пожалуй, центральный. «Стихия Огня, самая вездесущая, самая творящая, самая жизненосная, менее всего замечается и оценивается, – читаем мы в первых строках «Мира Огненного». – <...> От обычных световых образований, доступных открытому глазу, до сложных огней сердца – все вводит нас в область Огненного Мира» [Мир Огненный. I, 1]. Причем огонь предстает в философии Агни Йоги в своей амбивалентной сущности: он одновременно неопалаяющий и жгучий, спокойный и бушующий, творящий и разрушающий, концентрирующийся и растекающийся.

Образ огня в различных ипостасях используется в буддизме. Как отмечает О.О.Розенберг, «буддисты сравнивают бытие с лампадой и с океаном. Горящая лампада с мигающим волнующимся пламенем, т.е. бытие, погаснет наконец, прекратится процесс горения, лампада же остается. Океан бушует, охваченный бурей, но буря наконец стихает, и волны замирают, океан в покое, однако это не значит, что океана нет» [29. С. 29]. Здесь подчеркивается цикличность рождения многочисленных бытийных проявлений огня из Небытия, из первородной хаотической, потенциально свертывающей в себе все и спокойной прасреды, и возвращение в нее вновь.

Стоит сослаться здесь также на известный образ огня в картине Космоса Гераклита, огня как меры самовозобновления и самоугасания процессов в нем. «Этот космос, один и тот же для всего существующего, не создал никакой бог и никакой человек, но всегда он был, есть и будет вечно живым огнем, мерами загорающимся и мерами потухающим» [20. С. 44].

Огонь вездесущ. А образ огня глубоко метафоричен. Человеческое тело ведь, по сути дела, представляет собой процесс горения, процесс непрерывного окисления и воссоздания, сохранения своей целостности, происходящий на открытой среде. Впрочем, любой физический организм являет нам пример более или менее длительного процесса горения, процесса уничтожения, выгорания, хотя бы частичного, среды и ее самовозобновления, самоподдержания, роста. Отождествление огня

и жизни восходит к учению прославленного врача и натурфилософа эпохи Возрождения Парацельса. Он считал, что там, где есть огонь, есть и источник жизни, ее порождения и исцеления, поскольку огонь символизирует имманентно присущее бытию свойство становления.

Французский философ Гастон Башляр изучает двуликую и противоречивую природу огня и особенности его образа огня в человеческом разуме. Он справедливо отмечает, что огонь преподает человеку урок глубины становления [5. С. 89]. Это и внешний для нас огонь-разрушитель, поглощающий жизнь и сложную организацию, и внутренний, интимный огонь-созидатель, творец жизни и ее новых форм. Это и то, что мы имеем, что мы переняли и пытаемся сохранить, и то, что существует в нас имманентно благодаря нашей внутренней природе, огонь собственного становления и расцветания, личностного роста, который можно лишь обнаружить и которому можно лишь дать возможность разгореться с драматической быстротой. «Созерцатель огня видит в нем образ изменения – стремительного и наглядного. Огню не свойственно абстрактное однообразие водного потока; он растет и меняется быстрее, чем птенец в гнезде среди кустов, за которым наблюдаешь изо дня в день, – и потому он вызывает жажду перемен, желание ускорить время, подвести всю жизнь к завершению, к пределу потустороннего. Такая мечта, поистине захватывающе-драматичная, расширяет горизонты человеческой судьбы, связывает малое с великим, очаг с вулканом, существование куска дерева с бытием целого мира. Зачарованный человек слышит *звон огня*. В разрушении ему видится нечто большее, чем просто изменение, – обновление» [5. С. 32].

Все эти образы огня в культуре созвучны с развиваемыми в данной статье синергетическими представлениями о формировании и эволюции структур горения в открытых и нелинейных средах. И, по большому счету, через эти представления просматриваются универсальные принципы эволюции нестационарных структур в целом.

## **I. 2. Свертывание сложного: представление о структурах-аттракторах эволюции**

Через язык математического описания проступает фундаментальная общность процессов рождения, усложнения, видоизменения и тенденций к распаду структур в самых различных областях действительности. Структура – это локализованный в определенных участках среды процесс. Иначе говоря, это процесс, имеющий определенную геометрическую форму, способный к тому же перестраиваться и перемещаться в данной среде. В исследуемых относительно простых моделях возни-

кает идея фундаментальной общности: сплошная среда содержит в потенциальной форме разные пути развития, разные виды локализации процессов (разные виды структур).

Синергетика позволяет снять некие психологические барьеры, страх перед сложными системами. И эта надежда на описание сложного относительно простым образом небезосновательна. Начнем с того, что сложные социоприродные системы, как правило, также являются открытыми и нелинейными (несколько ниже мы поясним эти термины). Можно предположить, что сверхсложная, бесконечномерная, хаотизированная на уровне элементов среда (среда, которая ведет себя поразному в каждом локусе) может описываться, как и всякая открытая нелинейная среда, небольшим числом фундаментальных идей и образов, а затем, возможно, и математических уравнений, определяющих общие тенденции развертывания процессов в ней.

*Структуры-аттракторы* эволюции, ее направленности или цели относительно просты по сравнению со сложным (запутанным, хаотическим, неустоявшимся) ходом промежуточных процессов в этой среде. Асимптотика колоссально упрощается. Данный механизм свертывания сложного, механизм выхода на относительно простые, симметричные структуры-аттракторы выработан в ходе эволюции природы, начиная со сложных форм неживой природы. На основании этого появляется возможность прогнозирования хода эволюции, исходя:

- а) «из целей» процессов (структур-аттракторов эволюции);
- б) «от целого», исходя из общих тенденций развертывания процессов в системах как целостных образованиях, на динамическом уровне развития систем, и тем самым –
- в) из идеала, желаемого человеком и согласованного с собственными тенденциями развития процессов в средах.

Общность математического описания процессов самой различной природы составляет ту платформу, на которой можно наблюдать моменты рождения новых философских представлений. Дело в том, что в настоящее время математические модели нелинейных открытых сред (систем) играют конструктивную роль не только в той области, для понимания которой они были созданы. Они становятся поставщиками новых неожиданных выводов общеметодологического и философского характера. Именно это обстоятельство и стимулировало написание данной работы.

В дальнейшем изложении представляется целесообразным подчеркнуть качественное своеобразие нашей позиции и, прежде всего, сопоставить ее с широко известными взглядами бельгийского ученого русского происхождения, Нобелевского лауреата по химии (1977) И.Р.Пригожина (1917–2003).

### 1. 3. Образ открытой среды

Класс систем, способных к самоорганизации, – это открытые и нелинейные системы. Открытость системы означает наличие в ней источников и/или стоков обмена веществом и/или энергией с окружающей средой. Причем, когда речь идет об источнике, обычно возникает образ некоего точечного или, во всяком случае, локализованного источника. Например, ключ дает начало ручью и далее, возможно, полноводной реке. Иначе обстоит дело в случае самоорганизующихся систем. Источники и стоки имеют место в каждой точке таких систем. Это, как говорят, объемные источники и стоки. Процессы обмена происходят не только через границы самоорганизующейся системы, но и в каждой точке данной системы.

Чтобы уяснить суть происходящих в такого рода открытых системах (средах) процессов, представьте себе две прилегающие друг к другу и взаимопроникающие среды (или два качественно отличающихся слоя, уровня одной и той же среды). В одной среде разыгрываются основные, интересующие нас процессы, а другая среда прилегает к первой в каждой точке и служит для нее некоторой питающей, поддерживающей основой. В каждой точке этой среды происходят процессы обмена: постоянно притекают какие-то необходимые вещества и отводятся продукты обмена. Такой системой является, к примеру, кора головного мозга, пронизанная кровеносными сосудами, питающими мозг. Только благодаря этой универсальной подложке становятся возможными сложные нейродинамические процессы в сети нейронов головного мозга. По сути дела, так же и всякий город имеет своего рода «кровеносную систему» – разветвленную инфраструктуру (транспорт, связь и т.д.), которая обеспечивает определенное состояние городской жизни в каждой его точке.

Открытость системы – необходимое, но не достаточное условие для ее самоорганизации. То есть всякая самоорганизующаяся система открыта. Но не всякая открытая система самоорганизуется, строит структуры. Все зависит от взаимной игры, борьбы двух противоположных начал: начала, создающего структуры, наращивающего неоднородности в сплошной среде (работа объемного источника), и, с другой стороны, начала, рассеивающего, размывающего неоднородности самой различной природы. Рассеивающее начало в открытой системе может пересиливать, перебарывать работу источника, размывать все неоднородности, создаваемые им. В таком режиме структуры не могут возникнуть.

Эффект создания структур в открытой нелинейной среде связывают с *эффектом локализации*. Мы подробно объясним далее, почему сугубо внутренний и спонтанный эффект локализации порождается

именно неравновесностью и открытостью системы, существованием потоков энергии через нее, встроенностью системы в окружающий мир. Причем роль источников и стоков энергии неравноценна. За счет стоков могут образовываться *стационарные структуры*. В большинстве моделей изучаются именно такие «застывающие» на стоках структуры. В данной работе внимание направлено на иного рода эффект локализации – на создание *нестационарных (эволюционирующих) структур* за счет нелинейных источников энергии.

#### 1. 4. Мировоззренческий смысл понятия «нелинейность»

«Нелинейность» – фундаментальный концептуальный узел новой парадигмы. Можно даже, пожалуй, сказать, что новая парадигма есть парадигма нелинейности. Поэтому представляется важным развернуть в том числе и наиболее общий, мировоззренческий смысл этого понятия.

Нелинейность в математическом смысле означает определенный вид математических уравнений, содержащих искомые величины в степенях, больших 1, или коэффициенты, зависящие от свойств среды. Нелинейные уравнения могут иметь несколько (более одного) качественно различных решений. Отсюда вытекает физический смысл нелинейности. Множеству решений нелинейного уравнения соответствует множество путей эволюции системы, описываемой этими уравнениями (нелинейной системы).

Здесь имеется существенное отличие излагаемой позиции от позиции И.Пригожина. В книге И.Пригожина и И.Стенгерс разные пути эволюции связываются прежде всего с бифуркациями при изменении констант среды. То есть в дифференциальных уравнениях меняется некоторый управляющий параметр, и при некотором критическом значении этого параметра *термодинамическая ветвь*<sup>1</sup> теряет устойчивость и возникают, как минимум, два возможных направления развития. Так, разъясняя классическую модель химической неустойчивости, названную «брюсселятором», И.Пригожин и И.Стенгерс пишут: «Увеличивая

---

<sup>1</sup> Термодинамическая ветвь – это состояние теплового хаоса, к которому, согласно второму началу термодинамики, идут процессы в закрытых системах. Известно, однако, что закрытые системы – это идеализация действительного положения дел, что все реальные системы являются открытыми. Но это не означает, что второе начало термодинамики вообще не работает. Поскольку открытые системы имеют несколько путей эволюции, то путь, описываемый вторым началом, – термодинамическая ветвь, – как правило, остается как один из возможных путей.



концентрацию  $I$  [ $I$  – один из так называемых управляющих параметров в этой модели. – *Авт.*], мы как бы уводим систему все дальше и дальше от равновесия. При некотором значении мы достигаем порога устойчивости термодинамической ветви. Обычно это критическое значение называют *точкой бифуркации*  $\langle \dots \rangle$ . В точке бифуркации  $\langle \dots \rangle$  термодинамическая ветвь становится неустойчивой относительно флуктуаций. При критическом значении  $I_c$  управляющего параметра  $I$  система может находиться в трех различных стационарных состояниях: C, E и D. Два из них устойчивы, третье – неустойчиво» [27. С. 216–217].

Описываемое здесь И.Пригожиным ветвление путей эволюции хорошо известно среди математиков, хотя для широких кругов читателей процесс ветвления может представляться удивительным. Особенности нелинейного мира состоят в том, что в определенном диапазоне изменения констант среды и параметров нелинейных уравнений не происходит качественных изменений картины процесса. Несмотря на количественное варьирование констант, сохраняется притяжение одного и того же аттрактора, процесс «скатывается» на ту же самую структуру, на тот же самый режим движения системы. Но если мы перешагнули некоторое пороговое изменение, превзошли критическое значение параметров, то режим движения системы качественно меняется. Система попадает в область притяжения другого аттрактора. Картина интегральных кривых на фазовой плоскости качественно перестраивается.

Превращение, которое может удивлять некоторых читателей, становится вполне объяснимым. Ведь изменение параметров нелинейных уравнений сверх критических значений, по сути дела, создает возможность уйти в иную среду, в иной мир. А если качественно меняется среда, будь то среда физических взаимодействий, химических реакций или же среда обитания живых организмов, то совершенно естественно ожидать появления новых возможностей: новых структур, новых путей эволюции, бифуркаций.

Группа исследователей в ИПМ им. М.В.Келдыша совместно с учеными из МГУ уже в течение ряда лет развивает иное направление. Наряду с решением задач, в которых меняются параметры среды, рассматриваются в том числе и задачи другого рода, в которых варьируется только характер начального воздействия на одну и ту же среду. Изменение характера начального воздействия означает изменение отнюдь не его интенсивности, а пространственной конфигурации, топологии (скажем, симметрии или цветной симметрии) этого воздействия. И при этом в среде появляются разные структуры. Эта проблема интенсивно изучается также в моделях среды «конечных автоматов» или в игре «Жизнь» и т.п.



Парадоксально, что в одной и той же среде, без изменения ее параметров, могут возникать разные структуры как аттракторы, асимптотики, цели разных путей ее эволюции. Более того, изучая разные стадии развития процессов в открытой нелинейной среде, можно ожидать качественного изменения картины процессов, в том числе переструктурирование – усложнение и деградацию – организации среды. Причем это происходит опять-таки не при изменении констант среды, а как результат саморазвития процессов в ней.

В мировоззренческом плане идея нелинейности может быть эксплицирована посредством:

– идеи многовариантности, альтернативности, как часто сейчас говорят, путей эволюции (подчеркнем, что множество путей развертывания процессов характерно даже для одной и той же, неменяющейся, открытой и нелинейной среды);

– идеи выбора из данных альтернатив;

– идеи темпа эволюции (скорости развития процессов в среде);

– идеи необратимости эволюции.

Особенности феномена нелинейности состоят в следующем.

Во-первых, благодаря нелинейности имеет силу важнейший принцип «разрастания малого», или «усиления флуктуаций». При определенных условиях (далее будет показано, при каких именно) нелинейность может усиливать флуктуации – делать малое отличие большим, макроскопическим по последствиям.

Во-вторых, определенные классы нелинейных открытых систем демонстрируют другое важное свойство – пороговость чувствительности. Ниже порога все уменьшается, стирается, забывается, не оставляет никаких следов в природе, науке, культуре, а выше порога, наоборот, все многократно возрастает.

В-третьих, нелинейность порождает своего рода квантовый эффект – дискретность путей эволюции нелинейных систем (сред). То есть на данной нелинейной среде возможен отнюдь не любой путь эволюции, а лишь определенный спектр этих путей. Вышеотмеченная пороговость чувствительности определенных классов нелинейных систем, кстати, также является показателем квантовости.

В-четвертых, нелинейность означает возможность неожиданных, называемых в философии эмерджентными, изменений направления течения процессов. Нелинейность процессов делает принципиально ненадежными и недостаточными весьма распространенные до сих пор прогнозы-экстраполяции от наличного. Ибо развитие совершается через случайность выбора пути в момент бифуркации, а сама случайность (такова уж она по природе) обычно не повторяется вновь.

Как показывают исследования, картина процесса на первоначальной или промежуточной стадии может быть полностью противоположной его картине на развитой, асимптотической стадии. Скажем, то, что сначала растекалось и гасло, может со временем разгораться и локализоваться у центра. Причем такие бифуркации по времени могут определяться не изменением параметров, а ходом процессов самоструктуризации данной среды. Наконец, могут происходить изменения (вынужденные или спонтанные) самой открытой нелинейной среды. А если среда становится другой, то это приводит к качественно изменению картины процессов ее эволюции. На более глубинном уровне происходит переделка, переструктуризация поля возможных путей эволюции среды.

## 1. 5. Режимы с обострением

За нелинейностью, кроме того, стоит представление о возможности – на определенных стадиях – сверхбыстрого развития процессов. В основе механизма такого развития лежит *нелинейная положительная обратная связь*. Об этом стоит сказать несколько подробнее, ибо идея нелинейной положительной обратной связи является для данной области обобщающей. Хорошо известно, например, к чему приводит отрицательная обратная связь. Она дает стабилизирующий эффект, заставляет систему вернуться к состоянию равновесия. Это так называемый механизм *гомеостазиса*. А что дает положительная обратная связь? На первый взгляд кажется, что она приводит лишь к разрушению, к раскачке, к уходу системы от равновесия, к неустойчивости, а неустойчивость не представляет интереса.

На самом деле сейчас внимание научной школы И.Пригожина и многих других групп исследователей направлено как раз на изучение нестабильного, развивающегося мира. А это есть своего рода неустойчивость. Без неустойчивости нет развития. Нелинейная положительная обратная связь – важнейший элемент в моделях автокаталитических процессов самой различной природы. А что представляет собой автокатализ? Имеется нелинейная положительная обратная связь в каждой точке среды, иначе говоря, объемная нелинейная положительная обратная связь. Скажем, производство вещества в каждой локальной области среды пропорционально его концентрации в этой области (да еще в степени выше первой). Концентрация, возрастая нелинейно, ускоряет производство вещества.

Механизмы автокатализа в химических реакциях подробно исследованы И.Пригожиным и группой его сотрудников. Эти механиз-

мы «связаны с особыми молекулярными структурами и особой реакционной способностью определенных компонентов, что и позволяет таким системам переходить в новые состояния путем усиления (или ослабления) влияния слабых возмущений». «Например, присутствие продукта может увеличивать скорость его собственного производства. По существу, это кажущееся экзотическим явление довольно обычно в любом процессе горения благодаря присутствию свободных радикалов – чрезвычайно активных молекул с неспаренным электроном, которые, реагируя с другими молекулами, приводят к дальнейшему увеличению количества свободных радикалов и тем самым к самоускоряющемуся процессу» [21. С. 23–24, 29].

Автокаталитические процессы широко исследуются также и в биологических, экономических, социологических системах. Один из классических и наглядных примеров из области экономики – это быстрый рост капитала, как говорят, «деньги к деньгам» или «капитал на капитал». Психологи даже раскрыли такую закономерность, что всякий раз мы склонны недооценивать сумму денежного капитала, длительное время растущего по сложным процентам. Если же свободные денежные средства пускаются в оборот, вкладываются в какое-либо дело, то это может приводить к многократному увеличению капитала. Причем состояние в различных точках открытой нелинейной среды различно (разное количество денег, разная концентрация вещества и т.п.), то есть процессы в каждой точке среды идут по-разному. Но есть самовлияние в каждой точке среды. Само локальное изменение состояния среды влияет на действие нелинейного источника в данном месте (на рост капитала, на производство вещества и т.п.). Объемная нелинейная положительная обратная связь, таким образом, означает ускоренный, самоподстегивающийся рост по всему пространству среды. Такого рода обратная связь может служить источником быстрого процесса развития.

В связи с этим отметим еще одну особенность научной школы, работающей в ИПМ, – это изучение так называемых *режимов с обострением* (*blow up*). Это режимы сверхбыстрого нарастания процессов в открытых нелинейных средах, при которых характерные величины (например, температура, энергия или же денежный капитал) неограниченно возрастают за конечное время. Вводится и характерный параметр – время обострения, – конечный (ограниченный) промежуток времени, в течение которого процесс сверхбыстро (асимптотически) развивается вплоть до достижения бесконечных значений. Механизм, лежащий в основе режимов с обострением, – это как раз широкий класс нелинейных положительных обратных связей.

Режимы с обострением – некий тип модельных задач, которые широко используются при анализе сложных систем. Именно благодаря

идеализации, благодаря модельному представлению нередко обнаруживаются важные, даже парадоксальные свойства, которые не видны, затеваются многочисленными побочными факторами при исследовании реальных процессов.

Вспомним, например, закон инерции Галилея. Хотя этот закон в чистом виде нигде в природе не проявляется, но он настолько важен, что стал одним из краеугольных камней новой физики, сменившей аристотелевское учение о движении и средневековую теорию импетуса Ж.Буридана. Уже этот факт истории науки свидетельствует, что идеализированные образы вовсе не являются недостатком. Напротив, они дают возможность проникнуть в глубинную суть вещей.

Первый и наиболее парадоксальный результат решения модельных задач на обострение – то, что режимы с обострением могут приводить (при определенных условиях) к локализации, к образованию нестационарных, диссипативных структур. Структура, локализуемая на быстрых процессах, – это, действительно, удивительно. Локализация, оказывается, возможна на нелинейных источниках, без стоков, тогда как основное внимание было направлено до сих пор на образование стационарных структур на стоках. Рассматривая нелинейную положительную обратную связь, видим, что она уже содержит в себе внутренние механизмы переключения режимов – механизмы самоорганизации, образования структур.

В этой модельной задаче может шокировать конечность времени обострения и бесконечное возрастание величин. Но на самом деле свойства локализации могут проявиться за время, гораздо меньшее времени обострения. Лишь часть времени ( $t < t_p$ ) происходит возрастание в режиме обострения, но его, оказывается, достаточно для локализации процессов, для образования структур. Только часть времени необходима для того, чтобы характерные величины возросли, скажем, на порядок, а не в миллиарды раз, не до бесконечности. То есть за идеализированным образом обострения стоят вполне ощутимые и разумные реалии.

Далее. Любой реальный источник энергии должен со временем «выгорать» и отключаться. А мы в модельной задаче рассматриваем идеализированный случай, когда при «горении» источника может выделиться неограниченная энергия, то есть он не отключается. И тем не менее структура существует конечное время (раз время обострения конечное)<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Это происходит благодаря колоссальному ускорению процесса. Оказывается, что локализация процесса на участке диссипативной среды обусловлена режимом с обострением. Локализация процесса возможна за счет конечного времени существования структуры.

Стоит подчеркнуть, что режимы с обострением нельзя рассматривать всего лишь как диковину из области математики, имеющую ограниченное значение. За последнее десятилетие изучение режимов с обострением вышло далеко за пределы физики плазмы, а именно – исследований по лазерному термоядерному синтезу, – первоначальной области приложения этой модели. Фактически создана математическая теория режимов с обострением, открывающая своеобразный и парадоксальный мир сверхбыстрых процессов. Режимы с обострением исследуются сегодня более чем в 60 различных типах задач.

Методология решения «задач на обострение» позволяет с нетрадиционной точки зрения рассмотреть ряд классических задач механики, связанных с процессами сжатия, кумуляции, кавитации, коллапсов. Есть основания предположить, что возможны новые подходы к задачам коллапса, быстрого сжатия вещества, к химической кинетике, метеорологии (катастрофическим явлениям в атмосфере Земли), экологии (росту и вымиранию биологических популяций), нейрофизиологии (моделированию распространения сигналов по нейронным сетям), эпидемиологии (вспышкам инфекционных заболеваний) и т.д. Во всех этих задачах, по-видимому, работают механизмы положительной обратной связи, приводящие к режимам с обострением.

## І. 6. Развитие через неустойчивость

Развиваемое здесь представление о *неустойчивости* также содержит новые стороны по сравнению с пониманием проблемы неустойчивости у И.Пригожина. В статье «Философия нестабильности» он характеризует сущность происходящего ныне революционного переворота в науке следующим образом. С его точки зрения, имеет место переход от детерминизма к нестабильности, «нестабильность в некотором отношении заменяет детерминизм». И далее он развивает свою мысль: «В детерминистическом мире природа контролируема, она есть инертный объект, подверженный нашим волевым устремлениям. Если же природа содержит нестабильность как существенный элемент, то мы должны уважать ее, ибо мы не можем предсказать, что может произойти... Сегодня наука не является ни материалистической, ни редукционистской, ни детерминистической» [46. С. 397].

И.Пригожин подчеркивает – и, заметим, не без основания – эволюционность мира, необратимый и исторический характер процессов развития, а также возможность решающего влияния малых событий и действий на общее течение эволюции.

Он справедливо говорит также о том, что понятие нестабильности (или неустойчивости) освобождается теперь от негативного оттенка.

Неустойчивость далеко не всегда есть зло, подлежащее устранению, или же некая досадная неприятность. Неустойчивость может выступать условием стабильного и динамического развития. Только системы, далекие от равновесия, системы в состояниях неустойчивости, способны спонтанно организовывать себя и развиваться. Только в состояниях, далеких от равновесия, возникает сложность. Устойчивость и равновесность – это, так сказать, тупики эволюции. Для устойчивых стационарных структур малое возмущение «сваливается» на то же самое решение, на ту же самую структуру. Стало быть, без неустойчивости нет развития. Или, иначе, неустойчивость означает развитие, развитие происходит через неустойчивость, через бифуркации, через случайность.

Но все же нельзя согласиться с И.Пригожиным в том, что, подчеркивая и ставя в центр проблемного поля одно представление – нестабильность, – можно отбрасывать другое – стабильность, детерминизм. Науке всегда свойственна некая взвешенность, холодная рассудительность, сбалансированность на весах Фемиды обеих сторон противоречия. Почему, в каком смысле и в каких случаях неустойчивость конструктивна? А в каких, быть может, и нет? Если бы неустойчивость была главным свойством во всех системах мира, тогда в мире все было бы хаотично, все распалось, не было бы возможности ни контролировать, ни предсказывать будущее. Очевидно, что это не так.

Первое замечание: не все в мире неустойчиво, а есть определенные *классы (типы) неустойчивых систем*. Неустойчивыми системами, то есть такими, для которых существуют принципиальные границы предсказаний и контроля, можно считать, к примеру, системы со *странными аттракторами*. *Фазовый портрет* странного аттрактора – это не точка и не предельный цикл, как это имело место для устойчивых, равновесных систем, а некоторая область, по которой происходят случайные блуждания.

В последние 30–40 лет странные аттракторы, действительно, стали открывать повсюду. Причем примеры областей, в которых они обнаружены, постоянно расширяются. Это тепловая конвекция (собственно, именно тот странный аттрактор Э.Лоренца, с которого в 1963 году и начались данные исследования), некоторые типы волн в плазме, генерация излучения лазера в некотором диапазоне параметров [см. 41. С. 47–57], движение некоторых небесных тел (например, астероидов) [см. 1. С. 63], переполусовка магнитных полюсов Земли [см. 16. С. 21], погода и долговременные климатические изменения [см. 21. С. 147; 45. С. 529–532], многие химические и биохимические реакции в открытых системах [см. 47. С. 17–26; 43. С. 6–16], колебания численности биологических популяций [см. 16. С. 21, 32], активность головного мозга в состоянии глубокого сна, определяемая по электроэнцефалограмме [см. 3. С. 346–353; 47. С. 84], и т.д.

Более того, даже системы, описываемые странными аттракторами, то есть хаотизированные, неустойчивые системы, нельзя считать абсолютно неустойчивыми. Ведь для таких систем возможно отнюдь не любое состояние, а лишь состояние, попадающее в ограниченную, детерминированную область фазового пространства. Неустойчивость означает случайные движения внутри вполне определенной области параметров системы. Стало быть, здесь имеет место не отсутствие детерминизма, а иная, более сложная, даже парадоксальная закономерность, *иной тип детерминизма*. И.Пригожин, однако, нигде не уточняет то важное обстоятельство, что область фазового пространства странного аттрактора может быть ограничена. Поэтому у читателей, незнакомых с данными исследованиями, может возникнуть впечатление о сплошной неустойчивости мира. А изучение странных аттракторов (в частности, построение их фазовых портретов) есть, по сути, открытие *законов и границ неустойчивости*.

Второе замечание к позиции И.Пригожина: существует лишь определенная *стадия* развития процессов, на которой нестационарные диссипативные структуры становятся неустойчивыми. Это согласуется со всей нашей привычной картиной мира: мы видим, что все макро-структуры природы, биологические формы, человеческое тело и мозг относительно устойчивы, длительное время не разрушаются. Чтобы понять природу данной квазистационарной стадии и условия неустойчивости, полезно привлечь уже разъясненные выше фундаментальные понятия: «режимы с обострением», «нелинейная положительная обратная связь», «локализация».

Процессы в режимах с обострением развиваются неравномерно. Выше уже говорилось о нелинейной положительной обратной связи, составляющей внутренний механизм режимов с обострением. Для определенного класса задач с сильными нелинейностями и размывающими факторами различной природы в фазовом пространстве систем существуют две области: область, где малое возмущение резко возрастает благодаря нелинейной положительной обратной связи и, следовательно, является существенным, и область, где малое возмущение затухает, сглаживается, нивелируется благодаря той же обратной связи.

Достаточно длительное время структуры развиваются медленно. Они существуют метастабильно. Иными словами, режимы с обострением имеют *длительную квазистационарную стадию*. Влияние малых возмущений, вообще говоря, различно в зависимости от ряда факторов: не только от стадии развития процесса, но и от месторасположения возмущения (попадает ли оно в центральную часть структуры или на ее периферию), а также от меры сложности структуры. Если, допустим, малое возмущение попадает в центр структуры на квазистационарной



стадии, то оно несущественно, лишь немного, изменяет момент обострения. Достаточно долго это возмущение вообще не чувствуется, ибо структура на данной стадии растет медленно. Малое возмущение вообще не играет никакой роли, полностью забывается, если на квазистационарной стадии оно попало на периферию структуры.

Далее, когда структуры выросли уже настолько, что перешли порог медленного роста, они начинают развиваться сверхбыстро, в режиме с обострением. На стадии вблизи момента обострения (на стадии неограниченного возрастания характерных величин) сложные локализованные структуры становятся неустойчивыми и распадаются из-за влияния малых флуктуаций.

Малое возмущение, попавшее в один из максимумов *сложной структуры*, которая приближается к моменту обострения, ускоряет ее распад. А если оно попало на периферию сложной структуры, то она из-за быстрого сокращения размеров, сбегания интенсивной области процесса к центру может вообще не успеть «почувствовать» этого возмущения. Если малое возмущение попадает в максимум простой структуры, то такое возмущение немного изменяет момент обострения, скажем, он наступает немного раньше. Но это малое изменение по времени обуславливает – вблизи момента обострения – как угодно большое увеличение самой функции (самых характерных величин), значит, приводит к рассогласованию моментов обострения различных фрагментов и к распаду сложной структуры.

Естественный хаотический, «радиоактивный» распад нестационарных сложных структур вблизи момента обострения является, стало быть, следствием неустойчивости организации таких структур к малым хаотическим флуктуациям на микроуровне<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> В математике широко известно понятие «неустойчивость по Ляпунову». Это неустойчивость по отношению к начальным данным: малые начальные различия разрастаются и приводят далее, в ходе развития процесса, к сколь угодно большим различиям. Первоначально близкие, смежные траектории экспоненциально разбегаются. Неустойчивость по Ляпунову связана с некорректно поставленными задачами, какими являются, как правило, задачи по обработке результатов эксперимента. Но экспоненциальное разбегание сложных траекторий – результат линейного анализа, линеаризации. В более общем представлении траектории разбегаются в режиме с обострением. Это означает, что на достаточно длительной начальной, или квазистационарной, стадии структура развивается медленно. Но вблизи момента обострения структура начинает развиваться чрезвычайно быстро, и близкие «траектории» катастрофически быстро разбегаются. Понятие неустойчивости, которое рассматривается в этой статье, характеризует неустойчивость вблизи момента обострения (момента максимального развертывания процесса), неустойчивость на асимптотической стадии развития структур.

Неизбежный распад сложных быстроразвивающихся структур – одна из объективных закономерностей мироустройства. Синергетика объективирует стохастическое поведение определенного типа детерминированных систем. Имеются в виду макроскопические, некантоновые системы, типа астероидов или комет, которые ведут себя принципиально стохастически и описываются странными аттракторами. Их поведение непредсказуемо вовсе не потому, что человек не имеет средств проследить и рассчитать их траектории, а потому, что мир так устроен.

И огромное количество явлений нашего мира на различных уровнях его организации (и микро-, и макро-, и мега-), оказывается, демонстрирует хаотическое или вероятностное поведение. Ибо режимы с обострением – именно режимы сверхбыстрого, а не экспоненциального роста – распространены гораздо шире, чем это представлялось до сих пор. Процессы в сложных системах имеют тенденцию подходить к стадии разрушения или же достаточно хорошо описываются, как если бы они подходили к таким стадиям. Поэтому вероятностное описание не есть показатель нашего незнания, так сказать, нашего невежества. Такое описание не является следствием вмешательства человека с его разумом и экспериментальными средствами в объективный ход процессов природы.

Исходя из синергетического видения мира, можно выдвинуть предположение, что в будущем возможен пересмотр привычного отношения к квантовой механике. А именно, может быть поставлена под вопрос сама боровская относительность к средствам наблюдения – этот, якобы нередуцируемый гносеологический (субъект-объектный) фактор в исследовании квантово-механических ситуаций. Можно выдвинуть гипотезу об объективной, а не приборной вероятности в квантовой механике, а также о возможности иного способа объяснения принципа неопределенности, статистической природы  $\psi$ -функции и вероятностного поведения квантовых объектов<sup>1</sup>. Правда, проверка этих предположений сопряжена пока с рядом теоретических и практических трудностей. Во всяком случае, это один из возможных конкретных выводов нового взгляда на мир.

Итак, мы приходим к примечательному результату. Хотя организация мира такова, что все в нем в общем устойчиво, но все устойчиво

---

<sup>1</sup> Такого рода направления исследований уже развиваются. Исходя из глубокой аналогии собственных функций горения нелинейной среды на квазистационарной стадии с собственными функциями стационарной задачи Шрёдингера в центральном поле сил с кулоновским потенциалом, уже предпринимается, в частности, попытка вывести стационарное уравнение Шрёдингера из уравнения теплопроводности и по-другому получить те же собственные функции, что и в задаче Шрёдингера [см. 13. С. 235–236].

лишь относительно, до определенной степени, на некоторой, пусть и длительной, стадии развития. Все в мире метастабильно. Сложноорганизованные системы имеют тенденцию распадаться, достигая своего развитого состояния. Неустойчивость диалектична. Устойчивость вырастает из неустойчивости, в результате неустойчивости, ибо начало, рождение нового структурного образования связано со случайностью, хаосом, неустойчивостью. А устойчивость в конце концов, рано или поздно, оборачивается неустойчивостью.

## **I. 7. Блуждание по полю путей развития**

И еще одна идея, показывающая своеобразие излагаемой позиции и даже в некотором смысле ее противоположность всему пафосу статьи И.Пригожина «Философия нестабильности» [46]<sup>1</sup>. Одной из центральных в этой статье является идея о поле путей развития, характерном для определенного класса открытых нелинейных сред. Поле путей развития иллюстрирует особого рода детерминизм, предопределенность развития. Однако нелинейная система не жестко следует «предписанным» ей путям, а совершает блуждания по полю возможного, актуализирует, высвечивает, выводит на поверхность (всякий раз случайно) лишь один из этих путей. То есть в реальной картине бытия присутствует и момент, противоположный детерминизму, – случайность, неустойчивость. С нашей точки зрения, неустойчивость не заменяет и не отменяет детерминизм, а дополняет и, быть может, видоизменяет его.

И.Пригожин постоянно указывает на то, что случайность, отдельные малые флуктуации вблизи моментов бифуркации могут играть существенную – определяющую судьбу системы – роль. В таком случае для определения места случайности в картине мира мы должны «ждать» этих моментов бифуркации. Согласно нашему пониманию механизмов самоорганизации, малое случайное воздействие, флуктуация, отнюдь не всегда существенно, не всегда разрастается в макроструктуру. Необходимым условием для этого является развитие процесса с обострением, в основе механизма которого лежит нелинейная положительная обратная связь. Не любая случайность существенна и одинакова по последствиям для огромного класса задач – задач о структурной неустойчивости или резонансном воздействии.

И.Пригожин называет неустойчивостью состояние системы вблизи точки бифуркации, когда система совершает «выбор» дальнейшего

---

<sup>1</sup> Русский перевод опубликован в журнале «Вопросы философии» [М., 1991. № 6. С. 46–52]. (Прим. ред.)

пути развития. По его словам, флуктуации предстают как механизмы, «запускающие» неустойчивости [26. С. 115].

Мы же говорим о неустойчивости иного рода. Мир неустойчив скорее не потому, что в момент бифуркации открываются разные пути развития. Вблизи бифуркаций случайность, действительно, играет решающую роль, но это только одна сторона неустойчивости (чувствительности процессов к малым флуктуациям). Под неустойчивостью мы понимаем главным образом режимы сверхбыстрого нарастания, развития процессов с нелинейной положительной обратной связью. Неустойчивость – это вероятностный характер распада сложноорганизованных структур вблизи момента обострения.

### **I. 8. Теряет ли современная наука материалистический характер?**

Теперь мы можем ответить на все три замечания И. Пригожина (см. выше параграф I. 6. «Развитие через неустойчивость»). Он говорит о том, что на сегодняшний день наука уже не является материалистической. Нам представляется, что недостаточно двигаться в рамках противоположностей: материализм – идеализм, материальное – идеальное. Синергетика устанавливает мостики между мертвой и живой природой, между целесообразностью поведения природных систем и разумностью человека. В мертвом ведется поиск живого, вернее, аналогов живого, элементов самоодраивания, чего-то подобного интуиции и т.д. А в живом – поиск того, что общее ему с мертвым, что уже присутствует в неживой природе.

Механизмы самоорганизации многозначны, амбивалентны по своему смыслу.

С одной стороны, многие свойства направленности эволюции самоорганизующихся систем, которые вчера истолковывались как цели, как нечто идеальное, предшествующее реальным процессам, и казались привнесением человеческого разума в природу, сегодня могут быть представлены как реальные нелинейные свойства систем. Сегодня появляются материалистические объяснения совершенно парадоксальных явлений, таких, скажем, как организация настоящего будущим или наличие будущего в определенных участках сложных эволюционных структур сегодня. Возникает понимание механизмов реализации этих «целей» и рациональное толкование соответствующих образов, содержащихся в некоторых идеалистических философских системах.

С другой стороны, при истолковании хода эволюции в отношении некоторых ее стадий акцент может падать на инвариантно-групповые

свойства, на симметрию, на цели, на то, что заложено, а потом развертывается, а в отношении других стадий, напротив, – на становящиеся материальные формы. Кроме того, исследование эволюционных процессов в мире с точки зрения режимов с обострением, с точки зрения автомодельности на установившихся стадиях развития и инвариантно-групповых свойств дает некоторые основания предложить модель мира как иерархии различных темпомиров, зависимых, проникающих друг в друга или же независимых, параллельных. В таком случае сверхразум предстает как некая стадия развития процессов в мире. Это будущее для нашего темпомира, но, вполне вероятно, существующее уже сегодня в другом, продвинутом к моменту обострения темпомире, с которым мы не умеем устанавливать связь.

## І. 9. Еще раз о редукционизме

И.Пригожин утверждает, что сегодняшняя наука не является редукционистской. Конечно, редукционизм – это путь познания, который вызывает сомнения и опасения. Сильный механистический или физикалистский редукционизм ни в каком отношении не приемлем. Ибо он состоит в непосредственном сведении сложных феноменов к законам простых структурных образований природы. При этом фактически отрицаются специфические черты сложных формообразований. Но современное знание во все большей степени базируется на сознательном применении высокоабстрактных моделей, отражающих парадоксальные свойства открытых нелинейных систем на различных уровнях организации мира.

И кроме того, содержание термина *редукционизм* изменилось, о чем пишет Л.Б.Баженов. Он выступает в защиту редукционизма и показывает, как возможен редукционизм в позитивном смысле этого слова. Недопустим редукционизм механистический, то есть фактическое отрицание специфичности более сложного, сведение целого к сумме его частей. Но правомерен диалектически понятный редукционизм как «использование фундаментальных законов более простых уровней с целью теоретического выведения (объяснения) качественной специфичности сложных образований» [4. С. 85].

Математическое моделирование начинает нащупывать ныне тот класс сложных объектов, для которых обнаруживается принципиальное подобие протекания процессов на качественно различных уровнях сложности, наводятся мосты между неживой и живой природой, между самодообраиванием нелинейно эволюционирующих структур в природе и высшими проявлениями продуктивного воображения и

творческой интуиции человека. На определенном уровне абстракции начинает проступать некое принципиальное подобие рисунка событий, некая фундаментальная общность процессов, происходящих, казалось бы, в совершенно несопоставимых областях событийной реальности. Именно в результате развития синергетических исследований можно ожидать установления общих закономерностей сложных систем вообще.

Как известно, биологическая наука в XIX веке стремилась ввести всюду идею эволюции и применить открытые ею эволюционные механизмы. Она служила конструктивной основой для мировоззрения того времени. Подобную роль играют ныне вычислительный (на компьютерах) эксперимент и математическое моделирование поведения сложных систем. Эти математические модели разоблачают старые мифы и несут новые идеи, новое миропонимание. Они показывают возможные тенденции развития сложных систем и возможные способы эффективного управления ими. Это своего рода редукционизм, редукционизм в конструктивном смысле этого слова. Важно, что развивается некое мировидение, предлагается новый подход к анализу систем, а дело дальнейшего исследования – испытывать, насколько он применим в конкретных дисциплинарных областях.

## **I. 10. Новый образ детерминизма**

Последняя часть утверждения И.Пригожина касается того, что современная наука перестала быть детерминистической. И с этим нельзя согласиться. И.Пригожин неоднократно подчеркивает, что режимы движения переключаются, пути эволюции реальных систем бифуркируют, многократно ветвятся, в моменты бифуркаций играет роль случайность, и вследствие этого мир становится загадочным, непредсказуемым, неконтролируемым. В определенном смысле дело обстоит действительно так. Однако в настоящей статье разворачивается центральная идея иного рода: наличие поля путей развития для открытых нелинейных сред, спектра структур, возбуждаемых различной топологией начальных воздействий на среду.

Хотя случайность, малые флуктуации могут сбить, отбросить с выбранного пути, приводят, вообще говоря, к сложным блужданиям по полю путей развития, но в некотором смысле – по крайней мере, на упрощенных математических моделях, – можно видеть все поле возможных путей развития. Все возможные пути – пути Дао<sup>1</sup> – открыва-

---

<sup>1</sup> Пути Дао – здесь: естественные закономерные пути движения, развития. – Ред.

ются как бы с высоты птичьего полета. Тогда становится ясным, что ветвящиеся дороги эволюции ограничены. Конечно, если работает случайность, то имеют место блуждания, но не какие угодно, а в рамках вполне определенного, ограниченного поля возможностей.

Управление теряет характер слепого вмешательства методом проб и ошибок или же упрямого насильствования реальности, опасных действий против собственных тенденций систем, и строится на основе знания того, что вообще возможно в данной среде. Управление начинает основываться на соединении вмешательства человека с существом внутренних тенденций развивающихся систем. Поэтому здесь появляется в некотором смысле высший тип детерминизма – детерминизм с пониманием неоднозначности будущего и с возможностью выхода на желаемое будущее. Это детерминизм, который усиливает роль человека.

\* \* \*

Таким образом, излагаемые здесь представления о закономерностях самоорганизации и эволюции сложных систем в чем-то перекликаются со взглядами И.Пригожина. Но по ряду позиций согласия нет. Понимание механизмов самоорганизации корректируется и развивается. Существенное дополнение – это раскрытие механизмов:

- а) локализации процессов в среде в виде структур;
- б) эволюции (синтеза и распада) нестационарных диссипативных структур, то есть построение эволюционного холизма;
- в) внутренней устойчивости и неустойчивости эволюционных процессов на определенных стадиях их развертывания, то есть исследование динамики развития процессов в режимах с обострением;
- г) чередования этих стадий, различных режимов изменения состояния системы. Причем внутренние механизмы самоорганизации глубоко связаны с ролью хаоса на микроуровне и с его конструктивным и деструктивным проявлениями на макроуровне.

## II

### **Идеи синергетики и образы культуры**

Синергетика вводит в научный оборот свой собственный, особый язык. Это язык таких понятий, как аттракторы и бифуркации, фракталы и детерминированный хаос. Как сделать данный язык доступным для каждого образованного человека? Здесь встает непростая задача – представить синергетические идеи в виде образов культуры, соотнести



их с имеющейся концептуальной сеткой всякого культурного человека. При этом важно не исказить идеи и не потерять того богатого мировоззренческого содержания, которое за ними стоит.

В общем-то обширная работа по наведению мостов между синергетикой и широкими пластами культуры только начинается. Наши краткие замечания на этот счет, скорее всего, лишь приоткрывают сферы их возможного пересечения.

## **II. 1. Аттракторы. Цели эволюции**

Наиболее корректно истолковать аттракторы как аналоги второго начала термодинамики для открытых нелинейных сред. Второе начало термодинамики говорит о том, куда идут процессы в закрытых системах и (часто) в системах, близких к равновесию: они идут к тепловому хаосу, к состоянию с наибольшей энтропией. Этот путь эволюции называют «термодинамической ветвью». Аттракторы эволюции открытых нелинейных сред показывают, куда эволюционируют процессы в такого рода средах.

Мы связываем аттракторы с математическим аппаратом, развитым А.Пуанкаре еще в начале XX века. А.Пуанкаре ставил задачу устойчивости термодинамической ветви при небольших отклонениях от этого состояния и решал ее посредством обыкновенных нелинейных дифференциальных уравнений (прослеживающих процесс лишь во времени). А.Тьюринг решал эту задачу, используя уравнения в частных производных, где существенно и временное, и пространственное описание процесса.

Аттракторы характеризуют, как правило, их изображениями в фазовом пространстве, так называемыми фазовыми портретами. В данной же статье под аттракторами понимаются реальные структуры в пространстве и времени, на которые выходят процессы самоорганизации в открытых нелинейных средах. Структуры-аттракторы выглядят как цели эволюции. В качестве таких целей могут выступать как хаотические состояния, так и различные типы структур, имеющих симметричную, правильную архитектуру и возбуждаемых в среде в некотором смысле резонансно. Возбуждение симметричных структур маловероятно при случайных флуктуациях, а требует или вмешательства человека, его научных знаний и умений, или наличия трафарета резонансного возбуждения в виде генного аппарата, спирали ДНК, перенесения копий, распознавания и считывания их, строительства по плану.

Итак, понятие «аттрактор» близко к понятию «цель». Наличие цели раскрывается в самом широком, внеэнтропологическом смысле как це-

леподобность, направленность поведения открытой нелинейной системы, как наличие «конечного состояния» (разумеется, относительно конечного, завершающего лишь некоторый этап эволюции) системы. Под аттрактором в синергетике понимают относительно устойчивое состояние системы, которое как бы притягивает (лат. *atrahere* – притягивать) к себе все множество «траекторий» системы, определяемых разными начальными условиями. За аттракторами стоят визуальные образы неких «каналов» («конусов» или «воронок»), которые свертывают, втягивают в себя множество «траекторий», предопределяют ход эволюции системы на участках, даже отдаленных от непосредственного «жерла» таких «воронок».

Понятие «аттрактор» можно соотнести с эйдосами Платона – идеями как первообразами, уподобиться и подражать которым стремятся вещи видимого мира; с идеальными формами Аристотеля; применительно к человеческой психике – с архетипами К.Юнга<sup>1</sup>. В психологии это явные или скрытые установки, которые преддетерминируют поведение человека, строят его из потребного будущего состояния вещей.

## **II. 2. Бифуркации. Разветвления. Выбор**

На уровне математического описания «бифуркация» означает ветвление решений нелинейного дифференциального уравнения. Физический смысл бифуркации таков: точка бифуркации – это точка ветвления путей эволюции открытой нелинейной системы. Поэтому саму нелинейную систему можно определить как такую, которая «таит» в себе бифуркации. Еще раз подчеркнем в связи с этим, что здесь описываются бифуркации при разной топологии воздействия на одну и ту же открытую нелинейную среду. А подавляющее большинство исследователей лишь меняют константы в уравнениях для среды (системы), в результате чего режимы становятся неустойчивыми и возникают бифуркации. То есть они получают бифуркации при изменении самой среды, а не как результат внутреннего, имманентного развития процессов в заданной среде.

То, что называется в синергетике бифуркацией, также имеет глубокие аналогии в культуре. Фактически представления о бифуркации

---

<sup>1</sup> Конечно, мы тем самым привносим наш – эволюционный – смысл в названные системы философских взглядов. Однако такое резонирование синергетического мировидения и отдельных элементов философской системы Платона и Аристотеля, на наш взгляд, полезно. Оно позволяет без избитых ярлыков и стереотипов, по сути, вполне материалистически интерпретировать элементы их систем.

содержатся уже в сказаниях и мифах различных народов. Когда сказочный рыцарь или добрый молодец стоит, задумавшись, у придорожного камня на развилке дорог и выбор пути определяет его дальнейшую судьбу, то это является, по существу, наглядно-образным представлением бифуркации в жизни человека.

Приведем здесь интересный отрывок из воспоминаний А.И.Герцена, являющийся, по сути, описанием типичной бифуркации в жизни человека. «Всякий человек, много испытавший, – отмечает Герцен, – припомнит дни, часы, ряд едва заметных точек, с которых начинается перелом, с которых ветер тянет с другой стороны; эти знамения или предостережения вовсе не случайны, они последствия, начальные воплощения готового вступить в жизнь, обличения тайно бродящего и уже существующего. Мы не замечаем эти психические приметы, смеемся над ними, как над просыпанной солонкой или погасшей свечой, потому что считаем себя несравненно независимее, нежели на деле, и гордо хотим управлять своей жизнью» [8. С. 223].

Эту интересную мысль Герцен выразил в связи со своей собственной семейной драмой. Он пережил сильное потрясение, когда его жена Натали погибла. А все начиналось в общем-то с каких-то мельчайших переломных деталей, событий, может быть, взглядов или встреч, которые сначала, нагромождаясь как снежный ком, привели к семейным неурядицам, а затем – к тяжелой болезни жены. Ее смерть от воспаления легких нельзя рассматривать как чисто случайную. Она была тесно увязана в общую цепь событий, в развитие сложных человеческих взаимоотношений. Этот этап личной жизни Герцена хорошо иллюстрирует, что самое незначительное событие может быть предвестником будущих поворотных событий в жизни человека, дуновением грядущего.

Наверное, каждый человек, поразмыслив о былом, согласится, что в решающих жизненных ситуациях перед ним открывалось, как правило, несколько дорог. Причем не всегда четко осознается, когда именно совершается этот решающий поворот. Часто только обернувшись назад, только *post factum* человек может сказать, что именно тот день или даже час, тот разговор или встреча были определяющими, предрешили его выбор и тем самым его судьбу. Поистине прав С.Кьеркегор, утверждая, что жизнь может быть понята только в обратном направлении, но она должна быть прожита – в прямом.

Наглядные представления бифуркаций, а в более общем плане – развиваемую здесь модель поля путей развития самоорганизующихся систем, можно соотнести с одним из древнейших архетипических образов человечества – образом мирового древа. Этот образ присутствует в мифологии практически всех народов Востока и Запада в самых

различных культурно-исторических вариантах: «древо жизни», «древо познания», «древо восхождения», «столп мира», «генеалогическое (родословное) древо» и т.д. и т.п. Мировые древа – это различные версии модели организации мира, в которой интегрируются пространственные противоположности (верх – низ, небо – подземное царство). В этой модели снимаются и временные различия: прошлое, настоящее и будущее представляются синхронно, будь то в образе родословных связей (предки – нынешнее поколение – потомки) или в каком-либо ином [см. 33. С. 398–406]. То есть все возможности временного хода событий разворачиваются пространственно, конфигурационно в настоящем.

Образ мирового древа довольно глубоко встроен в структуру каждой человеческой личности. Известно, например, что он всплывает на определенных этапах развития детской психики, то есть связан с определенным онтогенетическим опытом. В некоторых особых состояниях человеческого сознания (медитирующем и подобных состояниях) также обнаруживается данный архетипический образ.

В рационализированном виде этот образ широко используется в различных областях современной науки. Вспомним хотя бы лингвистику с ее разветвленными схемами происхождения, скажем, индоевропейских языков из некоего единого источника – соответствующего праязыка, протоиндоевропейского языка.

Эволюцию биологических видов также нередко представляют в виде эволюционного дерева. Оно наглядно демонстрирует поле ветвящихся путей эволюции живой природы. Прохождение через точки ветвления – сделанный «выбор» – закрывает другие, альтернативные пути, и открывает новые перспективы, делая тем самым эволюционный процесс необратимым. Эволюционное дерево в биологии, по существу, аналогично диаграмме бифуркаций в синергетике.

В социальных науках при изображении «лестницы» государственного устройства и управления, иерархических структур власти и социальных отношений – пирамид власти – также издавна применялись и сохраняют значение по сей день схемы, уподобляющиеся образу мирового древа.

А «древа поиска», выводящиеся на дисплеи современных компьютеров и позволяющие быстро ориентироваться в гипертекстах электронных книг и в сложных системах ссылок на страницах Интернета, – не потому ли они столь эмоционально привлекательны для пользователей компьютеров, что резонируют с бессознательными архетипическими образами типа «древа познания», выводят на поверхность то, что скрыто таится в человеческой душе?

## II. 3. Фракталы. Самоподобие процессов на различных уровнях. Монады

Фракталы, фрактальные объекты (или множества) – еще один любопытный феномен, изучаемый в синергетике. Фракталами называют такие объекты, которые обладают свойством самоподобия или, как еще говорят, масштабной инвариантности. Это означает, что малый фрагмент структуры такого объекта подобен другому, более крупному фрагменту или даже структуре в целом. Установлено, что природа довольно часто выражает себя во фрактальных формах, так сказать, пишет фрактальные узоры. Фракталы с наибольшей очевидностью можно усмотреть в формообразованиях живой природы. «В качестве одного из биологических примеров фрактального объекта указывают на легкие человека, в которых каждый бронх разветвляется на более мелкие бронхи, а те, в свою очередь, на еще более мелкие, причем каждое разветвление идентично по конфигурации, но отличается от других размером» [24. С. 17].

Очертания облаков, морских побережий и русел рек, поверхности порошков и других пористых сред, геометрия деревьев, листьев и лепестков цветов, артерии и реснички, покрывающие стенки кишечника человека – все это фракталы. Норвежский физик Е.Федер показывает [36. С. 16], что береговая линия Норвегии, изрезанная фьордами, представляет собой фрактальную структуру с размерностью  $D \approx 1,52$ . Это означает, что рисунок береговой линии не полностью хаотичен, а повторяется в различных масштабах. Кроме того, это, строго говоря, не линия и не поверхность, а нечто среднее. Так же как фрактальность структуры облака (характеризирующей обычно фрактальной размерностью, заключенной между 2 и 3) означает, что оно – не объем и не поверхность, а некоторое промежуточное образование. Фрактальная геометрия – это изящный и информационно-компактный способ описания сложного. Фракталы открывают простоту сложного.

Можно обнаружить укорененность этого вновь открытого свойства вещей в существующих образах культуры. В первую очередь можно сослаться на философские представления о монадности элементов мира. Каждая монада, по Г.Лейбницу, отражает, как в зеркале, тотальные свойства мира в целом. Этот же образ присутствует в принципе восточной мудрости: «Одно во всем и все в одном». «Когда поднимается одна пылинка, в ней содержится вся земля. Когда распускается один цветок, раскрывается целый мир» – так гласит древнее чаньское изречение [2. С. 36]. Известны сентенции типа «какова семья, таково и об-

щество», «каков человек, таков и социум». Согласно предположению физика-теоретика академика М.А.Маркова (1908–1994), существует, возможно, элементарная частица, называемая фридмоном, которая заключает в себе мегамир.

С точки зрения современной науки, восточный принцип «одно во всем и все в одном» есть всего лишь продуктивная метафора. Синергетика рационализирует и конкретизирует это высказывание, указывая область его применимости. Она открывает масштабное подобие как свойство отнюдь не всего мира, а определенного класса его объектов, вообще говоря, систем и сред, описываемых странными аттракторами. Метафоричность восточного образа подсказывает возможность такой разноуровневой всепроникающей связи в сложных системах. В таких системах разные уровни организации типа *человек—общество* или *семья—социум* могут повторять друг друга, а поэтому может открыться возможность определять характер процессов на больших масштабах, зная их ход на малых масштабах, и наоборот.

А что если попытаться применить язык фракталей и к продуктам сугубо человеческого труда, таким, скажем, как книга? Приведем замечательные слова Л.Флашена: «Книгу можно открыть на любой странице. Каждая ее страница содержит ее целиком» [37. С. 64]. Здесь выражается своего рода фрактальный, или голографический, принцип применительно к тексту: его часть сохраняет свойства целого. Каждую страницу текста надлежит писать так, как если бы это была последняя страница. Равным образом следует относиться к каждой научной работе или к каждому художественному произведению как к последнему.

Речь идет о том, что в идеале каждая страница книги должна в свернутом виде содержать весь текст, нести в себе его проблемную напряженность, идейную наполненность, гармонию ритма и т.п. Тогда каждая страница предстает как монада, элемент красивой фрактальной структуры книги. Книга есть итог исследовательской работы и в своем роде не менее сложной работы по словесному оформлению результатов исследования. И, как итог, книга презентует тот опыт сознания, в котором объединены, существуют на равных правах фрагменты прошлого и настоящего, а также проекты будущего. «Все, что происходит в Книге, является одновременно первым и последним» [37. С. 64].

Если допустить определенную долю метафоричности, то всякий творческий акт в науке можно истолковать как фрактальный по своему характеру, то есть как несущий в себе природу всей науки в ее истории. Наука, да и культура в целом, тоже пишет фрактальные узоры, каждая ее часть, каждое ее событие репрезентирует целое. Всякий исследователь в науке одинок, и путь его своеобразен и неповторим, и в то же время он возобновляет старые смыслы, опирается на давние традиции,

в пределе – переделывает и повторяет все заново. То, как М.К.Мамардашвили изображает движение познающего разума в пространстве культуры, резонирует с синергетическим видением творческих актов, событий рождения нового знания. Он пишет: «Когда мы говорим о познании, мы имеем в виду, на мой взгляд, нечто такое, что в каждый момент существует и в каждый данный момент в своих продуктах исчезает. Это как бы мерцающая и, следовательно, имеющая собственные глубины (или „области“) точка, вокруг которой кристаллизуются все новые отложения-структуры, выстраиваемые нами затем в самостоятельный ряд над этими глубинами и их, конечно, скрывающие, „упоминающие“, как я сказал уже <...> Инновационный познавательный акт совершается, лишь когда он содержит и воспроизводит в себе – „в точке“ – условия и внутренние связанности всей науки в целом. И в этом смысле познание все в настоящем» [19. С. 33].

Как раз благодаря проблематичности, нежесткости сопоставления философского представления о монадности элементов мира и открытого синергетикой свойства фрактальности его объектов, оно в некоторых случаях может оказаться эвристичным. Метафора есть показатель локальной нелинейности текста или мысли, то есть показатель открытости текста (мысли) для различных толкований и перетолкований, для резонирования с личностными смыслами читателя или партнера по диалогу. Это есть, по сути, одна из реализаций связи синергетики с телом культуры.

Итак, мы видим, что синергетика тянет за собой целый шлейф образов культуры. Она резонирует со старыми и придает новые смыслы давним представлениям, идеям и символам. Она подчас вносит рациональные истолкования даже в архаические образы.

## **II. 4. Вихрь порождающий**

Еще одной доступной и эвристичной визуализацией сложных синергетических идей может быть, на наш взгляд, образ порождающего вихря. Этот образ не без поэтического оттенка, именно поэтому он общедоступен. В то же время вихрь – один из самых простых и наглядных типов структур самоорганизации, спиральных структур. Таковы структуры при термоконвекции; структуры, возникающие в некоторых видах химических реакций; вихревые формообразования и в атмосфере Земли (циклоны и антициклоны), и в космических масштабах (структуры спиральных галактик, каковой является и наша Галактика – Млечный Путь); формы раковин улитки или моллюска, рогов некоторых животных, перьев птиц.



В вихре есть некое порождающее начало, ибо в самом процессе рождения структуры заложена случайность. Структура инициируется случайностью. Или, иначе, через случайность формообразований рождается новое. Это понятно, поскольку вообще все, что рождается само (а именно таковы, *ex definitio*, структуры, возникающие в процессах самоорганизации), наверное, рождается через малое, через случайное. Но эта первоначальная случайность свертывается, снимается затем посредством механизмов резонансного возбуждения, генетического аппарата, биологической и социальной памяти, передачи из поколения в поколение инвариантов культуры.

Возникающая структура, таким образом, первоначально вырастает из случайностей, из малых движений. Иными словами, структура строится на некоторой хаотической подложке. Макроскопическим проявлением этого хаоса являются диссипативные процессы, а именно: вязкость в течении жидкости, теплопроводность в самых различных процессах, конечная проводимость и т.д. И эти диссипативные процессы, распространяясь в пространстве и выедавая все «лишнее», порождают структуры.

Делаются попытки рассмотреть турбулентность вообще как организованное состояние, как совокупность структур (вихрей) малого масштаба. Турбулентное движение, как показывает Ю.Л.Климонтович, «характеризуется большим числом пространственных и временных масштабов. На фоне мелкомасштабного турбулентного движения могут выделяться и когерентные пространственно-временные структуры» [12. С. 21].

Мелкомасштабные вихри – это, вообще говоря, уже макроструктуры по отношению к процессам рассеяния, диссипации и соответствующим им на микроуровне хаотическим движениям атомов. Такого рода микровихри, в свою очередь, можно рассматривать как причины особых диссипативных процессов в макромасштабах среды с отрицательной вязкостью. На этих вихрях как на элементах среды строится некоторая новая среда – среда с более высокой нелинейностью. Стало быть, предполагается, что турбулентные вихри малого масштаба могут играть роль хаоса для крупномасштабных вихрей.

В ряде работ уровень мелкомасштабных вихрей рассматривается как среда с отрицательной вязкостью. Какой физический смысл вкладывается в последнее представление? Процессы в среде протекают настолько быстро, что реальная вязкость не успевает в ней работать. Более того, процессы идут как бы в обратном направлении: вместо размывания, рассеивания неоднородностей наблюдается их стягивание, усиление. То есть образ среды с отрицательной вязкостью фактически означает работу механизмов нелинейной положительной обратной связи.

Примеры такого рода явлений многочисленны. Шестигранные ячейки типа ячеек Бенара в различных средах формируются из малых случайных движений, подобных хаотическим гидродинамическим конвективным вихрям. Мелкомасштабные локальные атмосферные и океанические вихри (а «погода атмосферы» и «погода океана» тесно взаимосвязаны) возникают на хаотической основе движения атомов, а в среде этих мелкомасштабных вихрей формируются гигантские вихревые потоки, охватывающие полушария нашей планеты. Так, на всей акватории Атлантического океана в Северном полушарии глубинная циркуляция направлена по часовой стрелке, а в Южном полушарии аналогичная циркуляция направлена против часовой стрелки. И эта циркуляция определяет направленность множества известных региональных океанских течений типа Гольфстрима.

Механизм формирования и развития океанских вихрей исследует, в частности, Д.Г.Сеидов. Он показывает, как крупномасштабная циркуляция в нижних слоях океана «раскручивается» локальными вихрями верхнего слоя [31. С. 193]. Существуют аналогичные попытки смоделировать движение плазмы в ядре Земли в виде двух крупномасштабных вихрей.

Словом, с некоторой долей приближения и умозрения можно говорить о существовании вихреобразований, спиралевидных пульсаций разного порядка, на разных уровнях бытия. Спиральная структура, в одном отношении, есть вихрь порожденный – крупномасштабный вихрь, выросший, сложившийся на хаотической основе малых движений (вихрей порождающих). А в другом отношении – эта структура есть нечто порождающее: она в комплексе со своим окружением может служить хаотической подложкой, инициировать структурообразование на иных, более высоких уровнях вселенской организации. Все это сливается, объединяется, интегрируется на различных уровнях бытия в некий единый и диалектический режим движения универсума.

Подобную картину бытия строили некоторые античные мудрецы. Как рассказывает Сократ, они считали, что «вещи вращаются и несутся в каком-то вихре <...> Таковы уже вещи от природы: в них нет ничего устойчивого и надежного, но все течет и несется, все – в порыве и вечном становлении» [Кратил. 411 b-c. 25. Т. I. Ч. 1. С. 452]. Так же и в космогонии Р.Декарта космические вихри служили основными механизмами формирования упорядоченного мира из первородного хаоса.

Уже здесь, при обсуждении образа порождающего вихря, проступает одна из важнейших идей представляемого в настоящей работе мировидения – *идея возможной иерархии сред*. Данная идея будет развиваться в дальнейшем, особенно в связи с близкими к синергетике идеями Востока и с принципами нового эволюционного холизма.

Вместе с тем этот первый шаг нельзя оставить незамеченным. Стоит сформулировать серию мировоззренческих следствий, вытекающих из названной идеи.

Простейшие образования мира, простейшие структуры возникают сами по себе, спонтанно, как неустойчивости, в результате разрастания, усиления флуктуаций. А более сложные образования мира возникают, видимо, как дальнейшее развитие этих флуктуаций, как неустойчивости на более высоких уровнях бытия. Мир предстает в таком случае как иерархия сред, которые обладают разными свойствами (разными значениями констант, разными типами диссипативных процессов, разными нелинейностями).

Иерархия сред включает в себя в том числе и высшие – биологические и социальные – уровни. Например, биосфера, как ее рассматривал В.И.Вернадский, есть образ некоторой среды. Биосфера построена вовсе не из сложных форм, а в основном из форм простейших. Известна, скажем, масса биосферы. И в этом море простейших форм, как в некоей среде, купаются, развиваются существа растительного и животного мира, в том числе и сам человек. Он окутан этим морем простейших форм и даже пронизан ими, соткан из них, до определенной степени управляем ими. Вспомним, например, стихию болезней – именно они «едят» человека. Но будучи взращен на этом море, он все же возвышается над ним, представляя собою нечто более сложное.

Каков путь к более сложному? Для того чтобы создавать все более сложные структуры, надо, исходя из рассматриваемой упрощенной модели, создавать среды с разными нелинейностями. Разным нелинейностям соответствуют разные типы структур. Причем усложнение организации, возникновение все более сложных объединений простых структур связано с увеличением степени нелинейности.

На основе развиваемого здесь мировидения можно предположить, что существует некая среда, способная создавать порядка 200 типов атомов. Способы объединения простых (элементарных) структур в более сложные (атомы) определяются собственными функциями этой нелинейной среды. А для создания, скажем, живого организма нужно объединить уже  $10^{12}$ – $10^{15}$  клеток, являющихся своего рода атомами другой, более сложной нелинейной среды. Да и сама клетка есть сверхсложная организация, содержащая внутри себя целые «фабрики» производства белка, механизмы ассимиляции и деструкции, обмена, дублирования (ДНК) и т.д.

Зарождение жизни предстает, с такой точки зрения, как развитие неустойчивости соответствующей сплошной нелинейной среды, – то есть среды, в которой нет организмов, а есть только химизм. И именно в результате такого рода неустойчивости происходит фунда-

ментальное нарушение симметрии правого и левого (у аминокислот и сахаров), которое связывают с появлением свойств живого. Есть основания думать, что мы нащупываем аналогии этому процессу. Четные и нечетные нестационарные структуры нелинейной среды эволюционируют по-разному, симметрия четного и нечетного нарушается. Нечетные функции по мере стремления *LS-режима*<sup>1</sup> к *S-режиму*<sup>2</sup> вырождаются в одну с центральным максимумом, а четные как бы отходят от центра, образуя при этом пустоту, что весьма любопытно, так как еще древние говорили, что «все сложное в мире устроено как полый сосуд, как пустой, незаполненный кувшин».

От синергетики, разумеется, нельзя требовать объяснения всех типов структур, размеров и форм живого и неживого. Но она ищет объяснение общих принципов эволюции мира – принципов усложнения, ускорения и экономии. Она рассматривает эволюцию мира как эволюцию нелинейных иерархически субординированных сред. Эволюция предстает как создание все более сложных нелинейных сред, способных объединять все большее количество простых структур и создавать все более сложную организацию.

Далее, каждая новая среда с новыми свойствами, с новыми нелинейностями обладает своим *спектром форм*. Идея о спектре форм физической, химической, биологической, социальной и другой организации зарождается уже здесь. Она возникает как дериват развиваемого представления о возможной иерархии сред.

Иерархия сред, по-видимому, связана с созданием все более сложного спектра форм организации (структур). Причем становление все более сложных форм организации мира сопровождается повторением (разумеется, не полным, а смазанным, расплывчатым) не одной

---

<sup>1</sup> *LS-режим* – определенный тип развертывания процессов в открытой нелинейной среде в режиме с обострением, когда происходит все более интенсивное развитие процесса во все более узкой области вблизи максимума. Это «сходящиеся волны горения», причем эффективная область локализации сокращается. *LS-режим* имеет место тогда, когда фактор, создающий неоднородности в среде (действие нелинейных объемных источников), работает значительно сильнее, чем рассеивающий, размывающий фактор. Главная характеристика *LS-режима* – он развивается медленнее *S-режима*. Это отражается в названии: *L* означает «lower», более низкий, чем *S-режим*. «Тепловая энергия» слабее «размазывается» по пространству, чем в случае *S-режима*. *LS-режим* в открытой нелинейной среде имеет ряд качественно различных решений, их неединственность обуславливает спектр структур разной сложности.

<sup>2</sup> *S-режим* – режим «горения», развития процесса с обострением, когда на асимптотической стадии процесс локализуется и развивается внутри некоторой фундаментальной длины *L*. Название *S-режим* введено по первым буквам фамилий авторов работы, где впервые была изучена устойчивость остановившейся тепловой волны в краевой задаче для уравнения нелинейной теплопроводности. Английское *S* в названии удачно согласуется с термином «standing wave» – стоячая волна.

структуры, а целой серии исторических эволюционных форм, тех форм, которые имели место на предыдущих стадиях эволюции мира. Воспроизведение в индивидуальном развитии спектра исторических эволюционных форм мира – это синергетическая переинтерпретация известного принципа «в онтогенезе повторяется филогенез». Так, разные стадии зарождения и развития цыпленка, вырастающего в среде сложных белковых молекул яйца, соответствуют стадиям развития живого в мире вообще. Так же и развитие человеческого зародыша имеет промежуточные формы, например когда у него есть жаберные щели.

Еще одно мировоззренчески значимое следствие – идея о чередовании макроописания и рассмотрения микропроцессов, идея о связи с *микро*. Каждая структура связана со своей микроподложкой, с соответствующими хаотическими процессами на нижележащем уровне, обнаруживающимися на макроуровне в виде диссипации. Естественно поставить вопрос: возможна ли связь всех этих сред (уровней, слоев иерархической организации) с неким общим основанием – с прасредой? Возможна ли связь через несколько уровней организации?

Оставим пока эти вопросы открытыми. Важна сама их постановка. Отметим только, что известно существование чего-то похожего для фракталей, характерных для странных аттракторов. Масштабная инвариантность фрактальных объектов может проступать не сразу, а только через несколько уровней организации. Похожесть, самоподобие структур и форм организации мира может обнаруживаться через некоторое количество промежуточных форм.

И, наконец, идея о темпах эволюции. Эволюция мира есть не просто создание все усложняющихся структур, но и изменение темпов эволюции. Восходя по ступеням сложности от неживого к живому и от живого к человеку, процессы все более плотно «упаковываются», свертываются, их ход ускоряется. То, что происходит во Вселенной за десятки миллиардов лет, за год Брахмы, как полагается в индуизме, укладывается в день и ночь человека.

Здесь важна сама идея – убыстрение хода процессов, то есть увеличение их темпа, при сохранении того же колебательного режима, с тем же смыслом, что и на нижележащих уровнях бытия. Только если современная наука идет от изучения законов эволюции Вселенной к человеку и социуму, то индусы избирали противоположный путь. Имея в качестве лаборатории свой мозг и свое сознание, сложные образы используемой природы и социальной практики и проводя в течение тысячелетий эксперименты над ними, они шли от сложного – живой природы, человека – к мертвой природе, к атому и Вселенной. Изучая человека как микрокосм, они пытались понять ход процессов в мире в целом.

Вернемся к образу порождающего вихря. Этот образ внутренне диалектичен и перекликается с некоторыми символами, восходящими к глубокой древности, даже к представлениям пралюдей. Один из такого рода символов, встречающихся в изображениях еще верхнего палеолита, – солярный крест, или свастика. Этот символ по своей форме напоминает спираль, а в особенности спиралевидную форму типа рукавов нашей Галактики. Кроме того, этот знак у древних был символом солнца, света и щедрости. А Солнце, как мы знаем сегодня, с известным приближением (а именно на протяжении того времени, пока не истощились источники горючего для термоядерных реакций в его недрах) можно рассматривать как открытую систему, то есть как принадлежащую к тому классу систем, в которых возможны процессы самоорганизации. Следовательно, за образом солярного креста можно усмотреть некое интуитивное чувство древних о связи между определенными формами (структурами) мира и внутренними неиссякаемыми источниками, из которых эти структуры возникают.

Можно вспомнить также волшебную птицу Феникс, сжигающую себя и тут же возрождающуюся из пепла, – символ вечного времени, обновления и возрождения. С этим античным образом резонирует колебательный режим, свойственный процессам самоорганизации в средах с сильной нелинейностью. Об этом режиме мы будем говорить впоследствии.

Образ порождающего вихря можно мысленно связать также с Пурушей из индийской мифологии – символом перехода от единой и совершенной целостности к множественной и разноликой расчлененности. Здесь в фокусе внимания оказывается проблема локализации: механизма возникновения структур, в особенности появления определенных форм, конфигураций этих структур, в сплошной нелинейной среде.

Согласно одной из версий, «традиционный китайский символ *инь* и *ян* <...> предстает в виде диска, разделенного на две половины, но в качестве разделяющей линии здесь выступает змееобразная кривая (перевернутое S), и подсказываемая антитеза имеет и ряд смежных коннотаций, главные из которых могут быть вербально выражены такими парами, как *светлый – темный, мужской – женский, жизнь – смерть, знание – незнание*» [34. С. 104].

В таком случае можно усмотреть некоторые элементы подобия графики символа *инь–ян* графике спиралевидных форм: с двумя пространственно зафиксированными рукавами спиралей вихря или с двумя различными временными стадиями его развития. Сквозь все эти визуализации просвечивает некий единый архетипический образ.

Вихрь важен как символ начала всякого процесса движения, символ процесса спонтанного и самостоятельного рождения нового и свя-



зи микро- и макрокартин бытия. Всякое начало трудно. Оно трудно и в онтологическом, и в гносеологическом, и в логическом смысле. Историю наблюдаемой Вселенной мы достаточно хорошо понимаем лишь начиная с первой сотой доли секунды. Серьезные трудности возникают при объяснении начала биологического, жизни на Земле, а также происхождения человека как *homo sapiens*, истоков социального вообще. И не менее трудно начало знания. То, что появляется на поверхности, вербализуется, представляет собой лишь слабые следы подспудной творческой работы духа. Как из этих знамений, отголосков, следов составить полную бытийную картину творчества? Об этом читаем в Агни Йоге [Зов, 269]:

*Слушайте про мощь духа – сила его неисчерпаема.*

*Слово – лишь ничтожная часть.*

*Вихрь – лишь преддверие движения.*

*Снег – лишь вестник холода.*

*Зарница – лишь око грозы.*

*Слово – лишь пыль удара творческой мысли.*

## III

### Синергетика на перекрестке культур

#### III. 1. Синергетика и культурная традиция Востока

Дальнейший ход развертывания широкого культурного контекста синергетических исследований приводит к постановке следующих вопросов.

С одной стороны, каким образом синергетика со всеми ее мировоззренческими и культурологическими предпосылками, следствиями и коннотациями может быть вписана в систему культуры, адаптирована к ней? Как определить релевантную ее мировоззренческому потенциалу «когнитивную нишу» в теле культуры? Как надлежащим образом оценить ее место в спектре культурно-исторических и мировоззренческих традиций?

С другой стороны, как синергетика, погружаясь в культуру, видоизменяет, модифицирует саму культурную среду? Какие новые или прежние неявные, молчаливо поддерживаемые связи и контуры она резонансно высвечивает в этой среде?

Прежде всего обращает на себя внимание некая принципиальная родственность синергетического образа мышления с восточным типом мышления и мировосприятия. Для Востока, в первую очередь



для Индии и Китая, свойственен принципиально иной, отличный от западного, целостный образ мышления, характеризующийся, в частности, недואльным принципом мысленного постижения противоположностей. Поразительно, что это, чуждое недостатков аналитического, логичистского подхода мировосприятие восточного человека совпадает (причем в ряде вполне конкретных случаев) с принципиальными элементами синергетического мировидения. Ряд таких конкретных совпадений, а также примеры недואльного мышления будут рассмотрены нами в данном разделе.

Почти что наш современник Шри Ауробиндо, создатель оригинальной йогической системы (так называемой *интегральной йоги*), говорит о тонких нитях, связывающих прогресс науки и сокровища древневосточной мудрости, заключенные в Ведах: «Даянанда утверждает, что в ведических гимнах можно найти истины современного естественнонаучного знания... Я хотел бы добавить к этому, что, по моему убеждению, Веда содержит в себе, кроме того, ряд таких истин, которыми еще не обладает современная наука» [40. С. 57]. Такого рода высказывания есть преувеличения реального положения дел. Но вместе с тем они отражают и реальный момент, а именно избыточность содержания классических образов ведийской мудрости, классических философских текстов вообще, по отношению к тому знанию, которым оперирует наука каждой исторической, в том числе и современной нам, эпохи.

Проиллюстрируем эту избыточность содержания Вед лишь на одном примере. В наши дни довольно активно ведется поиск путей к единству в самых различных областях науки и практики: к единству фундаментальных физических взаимодействий и выражению их единой теорией, к единству различных наук, к единству науки и искусства, к единой глобальной организации стран мирового сообщества и т.д. Любопытно, однако, что сама установка на единение была довольно четко выражена уже в заключительном гимне Ригведы – самой древней из четырех Вед. В «Гимне единению» [28. С. 264–265], в частности, провозглашается:

*Вместе собирайтесь!  
Вместе договаривайтесь!  
Вместе настраивайтесь в ваших помыслах...  
Единым (да будет) ваш замысел,  
Едиными – ваши сердца!  
Единой да будет ваша мысль,  
Чтобы было у вас доброе согласие!*

Синергетика, погружаясь в среду культуры и получая признание как новая научная парадигма и новый образ видения мира, может под-

черкнуть нечто из многослойных пластов культуры очень избирательно. Она резонирует с теми мировоззренческими традициями, которые отвечают ее собственным принципам, установкам, наполняя их при этом новым конкретным содержанием.

Синергетика заставляет нас переоткрыть, по-новому осмыслить некоторые принципы восточного мировосприятия. Отметим здесь лишь основополагающие идеи Востока, получающие конкретные переинтерпретации в синергетике.

### **Всё во всём**

Прежде всего, «всё во всём» – идея единства и согласованности мира, единой всепроникающей связи всего со всем. Согласно буддийским, даосским, синтоистским умонастроениям, каждая мельчайшая частичка Вселенной – это особый мир, одухотворенный своей собственной жизнью и в то же время жизнью всеобщей, единотворной со всем другим в универсуме. Она в некотором смысле тождественна, равнозначна с другими, малыми и большими фрагментами Вселенной. Каждая частица несет в себе искру вселенского духа, причастна к тотальности безличного Космоса<sup>1</sup>. На философском языке это универсальное свойство выражается как свойство монадности элементов мира.

В буддизме идея о связи всего со всем представлена прежде всего в теории дхарм. Дхарма – основное понятие буддийского мирозерцания, которое чрезвычайно многозначно. Оно используется для обозначения и «носителей» (неких субстратов) и «несомых» (отношений и качеств). Во-первых, дхармы составляют некий единый и непрерывный поток преходящих элементов бытия. Во-вторых, дхармы независимо друг от друга ежемгновенно рождаются и умирают, причем они, как правило, действуют совместно, объединяются в конгломераты. «С точки зрения буддийской системы, все элементы – дхармы – являются чем-то однородным и равносильным; все они между собой связаны...» [29. С. 128].

«Перед нами картина мира как волнующегося океана, – как волны из глубины, постоянно откуда-то выкатываются отдельные элементы жизни. Эта волнующаяся поверхность представляет собой, однако, не хаос, а повинуетя строгим законам причинности. Одни элементы постоянно появляются в сопутствии с другими, одни так же непрерывно следуют за другими. Это учение “о совместно-зависимом рождении

---

<sup>1</sup> «Природа Будды, – разъясняет, например, Т.П.Григорьева, – не знает делений на высшее и низшее: все в мире равнозначно, былинки и Вселенная, монарх и цветок. Каждая вещь содержит в себе абсолют в полной мере» [10. С. 127].

элементов” является самым центральным пунктом всего буддийского мировоззрения. Оно неразрывно связано <...> и с распылением всего сущего на отдельные элементы, и с ежемгновенным следованием одних комбинаций элементов за другими» [39. С. 232–233].

Восточную идею о единой глобальной связи всего со всем, о всепроникающей когерентности элементов мира, разумеется, нельзя понимать прямолинейно, упрощенно. Для ученого представляет интерес метафорический смысл этой идеи. В синергетике мы, действительно, нащупываем некую внутреннюю связь элементов мира. Она осуществляется через малые воздействия, флуктуации. Последние могут проникать на иные уровни организации и оказывать влияние на картину процессов на них. Через флуктуации можно наметить связь разнокачественных уровней бытия. Но синергетика очерчивает границы истинности этого утверждения. Малые воздействия могут всплывать с нижележащих уровней не всегда, а лишь в определенных типах сред, – в таких, которые способны с нелинейной положительной обратной связью их усилить.

Более того, и это не является достаточным условием для возникновения макрожизни микрофлуктуаций. Существуют такие режимы с обострением, когда рассеивающий (в частности, диффузионный) фактор интенсивнее фактора, создающего неоднородности (работы источника). Это так называемый *HS-режим*, режим неограниченно распространяющейся волны<sup>1</sup>. В этих режимах развития процессов в средах все малые флуктуации замыкаются, стираются, не могут прорваться на макроуровень. Лишь когда работа нелинейного источника намного превышает рассеивающий фактор, имеет место локализация: микрофлуктуации обретают макроскопическую жизнь. Это так называемый *LS-режим*, режим локализации структур в открытой нелинейной среде.

### Потенциальное и непроявленное

Одна из наиболее мощных идей Востока, которая присутствует также в учениях античных греков, – идея потенциального и непроявленного. Гармоничное устройство мироздания – Космос – рождается из первородного Хаоса, Бытие – из Небытия, являющиеся человеку феномены – из неограниченной в своих потенциях бездны.

---

<sup>1</sup> *HS-режим* – один из типов разветвления процессов в открытой нелинейной среде, когда отсутствует локализация, происходит размывание структур. Это режим неограниченно разбегающейся от центра волны. Данный режим имеет место в том случае, если диссипативный, размывающий фактор интенсивнее, чем фактор локализации, работа нелинейного источника энергии. *H* в названии этого режима означает «higher», выше, чем *S-режим*, то есть процессы в нем развиваются быстрее, чем в *S-режиме*.

Примечателен в особенности образ Небытия. Небытие – это потенциальное, непроявленное, неоформленное; это непреходящая все-рождающая и всепоглощающая основа вещей. А Бытие, напротив, актуальное, проявленное, оформившееся; это временная, преходящая манифестация Небытия.

Согласно «Ицзин» (китайской «Книге перемен»), «ситуации как бы выплывают из Небытия и, повинувшись строгому ритму мирового развития, исчерпав себя, возвращаются в Небытие» [10. С. 64]. Подобная картина рисуется и в древнекитайском памятнике «Хуайнаньцзы»: «Небытие и бытие переходят друг в друга, повинувшись двустороннему движению туда-обратно, но между небытием и бытием нет существенной разницы, бытие – лишь временная манифестация небытия» [10. С. 69].

Любопытно также, что Небытие, хотя и трактуется как бесформенное, по сути дела, бесконечно богато формами, правда, еще не реализовавшимися, находящимися в процессе становления. Небытие имплицитно, неразвернуто, небытийно содержит в себе *всё*, все формы.

«Небытие, Пустота лишены формы, но все таят в себе. Пустота – условие существования вещей, дает им обрести свою природу» [10. С. 66]. Как поясняет Т.П.Григорьева, правильный перевод «небытия» (в японской традиции «мукэйбуцу» буквально означает «вещь, не имеющая формы») свидетельствует о том, что «в неявленной форме все уже есть» [10. С. 69–70]. «Небытие – не раскрывшееся, не ставшее еще бытие, как бы “добытие, а не послебытие”. Небытие – зерно жизни, еще не дерево, еще не плод, но уже содержащее в себе потенцию дерева, потенцию плода. Недаром Тайцзи (Великий предел, абсолют) изображают в виде круга, две изогнутые половины которого, светлая – *ян* и темная – *инь*, напоминающие зародыш, готовы перейти одна в другую». Небытие – это то, «откуда все произрастает, как из вселенского зерна» [10. С. 81].

В связи с этим небезынтересно, что в мифах Древней Греции и в учениях античных мудрецов хаос рассматривается не просто как безликая бездна, бесформенное первоначало всех мирских творений, а как универсальный творческий принцип, потенциально, в свернутом виде содержащий в себе все образцы (формы) становления. «Античная мысль вообще, – писал А.Ф.Лосев (1893–1988), – двигалась в направлении тех формул, которые можно было бы привлечь для характеристики Хаоса как принципа становления. Стали замечать, что в Хаосе содержится своего рода единство противоположностей: Хаос все раскрывает и все развертывает, всему дает возможность выйти наружу; но в то же самое время он все поглощает, все нивелирует, все прячет вовнутрь. Образ Хаоса в виде двуликого Януса, выступающего как творческое начало, имеется у Овидия <...> Янус своей собствен-

ной рукой все открывает и закрывает, являясь как бы мировой дверью. Он может развернуть мир во всей его красоте и может предать его уничтожению» [18. Т. 2. С. 580].

Все приведенные выше выдержки и толкования древних учений свидетельствуют о том, что образ Небытия или первородного Хаоса во многом совпадает с нашим пониманием нелинейной среды, в которой в потенции, в непроявленном виде скрыт спектр всех возможных в данной среде форм, спектр структур-аттракторов эволюции.

Восточные идеи о всеобщей связности, единстве всего в мире и о циклическом перетекании друг в друга Небытия и Бытия (непроявленного и проявленного) могут резонировать с синергетическими моделями еще одним способом. Можно предположить, что существует некая прасреда, в которой выросли все остальные наблюдаемые и изучаемые среды. Тогда все среды, с которыми мы имеем дело в жизни и научном эксперименте, предстают как некоторые флуктуации (возмущения), видимые нами проявления (модификации) этой единой подложки – прасреды. Поэтому все видимые среды оказываются связанными друг с другом через эту прасреду. То есть единство мировых сред, систем и их элементов, возможно, есть единство их происхождения, общий корень, из которого все они произрастают. А когерентность природного мира можно трактовать не как взаимодействие всего со всем и независимость всего от всего, а скорее как связанность опять-таки через единое начало в прасреде и возможное – в случае колебательного режима – возобновляемое погружение в нее вновь.

Что касается среды сознания, то здесь буддизм тоже предполагает существование некоего прасостояния, особого первичного состояния, которое обозначается как «алая-виджняна», «читта» или «манас». Это сознание-вместилище, сознание, «содержащее остальные дхармы в виде семян или зародышей» [29. С. 153]. Согласно более поздним версиям буддизма, всякое существование с необходимостью считается ментальным. Поэтому прасреда универсума, по существу, отождествляется с потенциально бесконечно богатым и неразвернутым состоянием сознания-сокровищницы. «Вся Вселенная, реальный мир представляется состоящим из бесконечного множества возможных идей, которые находятся как бы в “дремлющем” состоянии, в сокровищнице сознания» [38. С. 66].

### **Ритмы инь–ян. Вечное возвращение**

Идея цикличности, вечного возвращения – еще одна созвучная синергетике идея Востока. В индийских Ведах и в буддизме это *сансара* – повторяющийся цикл рождения и смерти, связанный с изменени-

ем позиции человека в иерархической структуре универсума, а также ритмы смены режимов существования *инь-ян*. Образ вечного возвращения не означает абсолютного повторения, полного замыкания цикла. Согласно буддийскому мирозерцанию, карма есть «содеянное», «сумма деяний», закономерные последствия любых проявлений человека в этом мире. Предполагается, что карма имеет тенденцию накапливаться, суммироваться. Всякий раз имеет место возвращение со своей кармой, со всем «накопленным бременем зла», которое «надлежит искупить». Буддийское представление о карме сближается с учениями о возмездии в других религиях. Если удастся снять это бремя грехов, освободиться от уз материального бытия, то совершается переход от страдальческого бытия в этом мире к блаженству в ином.

Циклический закон эволюции развернуто представлен в мировоззрении Вивекананды. «Вивекананда часто настаивает на родстве современных эволюционных теорий с теориями древней ведантической метафизики и космогонии, – отмечает Ромен Роллан во «Вселенском евангелии Вивекананды», которое можно по праву считать одним из лучших в истории культуры толкований восточных текстов. – ... Эволюция предполагает в ведантизме, в качестве своего аналога (или контрфорса), инволюцию, как и она, периодическую. Вся индусская мысль по своей сущности основывается на теории циклов. Движение вперед представляется в виде последовательного ряда волн. Каждая волна поднимается и снова спадает; за каждой волной следует другая, которая тоже поднимается и спадает» [30. Т. 20. С. 61].

Восточный символ *инь-ян* неповторимо толкует К.Юнг, тесно связывая его с эволюцией–инволюцией и с сознательным–бессознательным. В противоположность *ян*, *инь* есть темное, женское, связанное с Землей, «которое эмоционально и инстинктивно возвращает в глубину времени и вниз – в лабиринт физиологического континуума». И несколько ниже: «Мудрые китайцы сказали бы: “Когда *ян* достигает величайшей силы, темная мощь *инь* рождается в его глубине, ибо ночь начинается в полдень, когда *ян* слабеет и начинает изменяться в *инь*”» [44. С. 11, 15].

Зерно – это *инь*, это сплошная потенциальность и устремленность, а растение – *ян*. *Инь* – это подсознательное, невербализованное, *ян* – это осознанное, вербализованное. Самодвижения, автоколебания *инь-ян*, переключения их без всякой внешней силы доступны прямому перетолкованию в синергетике.

Конкретная аналогия с синергетикой в данном случае состоит в ее утверждении, что существуют некие универсальные, свойственные и живому и неживому законы ритма, циклической смены состояний: подъем – спад – стагнация – подъем и т.д. Только следуя «ритмам

жизни», колебательным режимам, системы могут поддерживать свою целостность и динамично развиваться.

Согласно одной из космологических моделей, наблюдаемая нами Вселенная осциллирует: ее раздувание сменяется схлопыванием. Эта модель, с точки зрения заложенных в нее общих принципов, согласуется с предполагаемым в синергетике сценарием развертывания событий. Что касается ритмов человека, то это смена его сна и бодрствования или же чередование подъемов и спадов его творческой активности.

Далее будет показано, что эволюция науки также невозможна без инволюционных течений. Новые научные идеи не только развертываются и завоевывают умы научного сообщества, но и – со временем – вырождаются, искажаются и догматизируются.

Стоит пояснить соответствующий новому мировидению механизм существования и самоподдержания структур в открытых нелинейных средах – механизм, глубоко аналогичный восточному образу *инь–ян*. При определенных условиях устанавливается режим локализации, оформления структур в открытой нелинейной среде – *LS-режим*. Этот режим держит хаос в определенной форме. Но, оказывается, развитые локализованные структуры неустойчивы к хаотическим флуктуациям на микроуровне. Малые возмущения нарушают синхронизацию темпа развития процессов внутри разных фрагментов сложной структуры, и эта структура начинает распадаться. Процесса распада можно избежать, если вовремя (опять-таки за счет хаоса, флуктуаций) происходит перескок на иной, противоположный режим. Это *HS-режим*, режим «неограниченно разбегающейся волны», возобновления процессов по старым следам. Распад (хотя бы частичный) сменяется объединением, максимальное развитие неоднородностей – их замыыванием, сглаживанием, подобно тому как день сменяется ночью, как чередуются *ян* и *инь*.

Тем более что в восточных учениях можно найти прямые свидетельства того, что циклы переключения *инь–ян* уподобляются чередованию волн расхождения и схождения. «Двуединая природа абсолюта, взаимопроницаемость и взаимодополняемость центробежного *инь* и центростремительного *ян* (*инь* как бы обволакивает *ян*) образуют интровертную модель», – отмечает Т.П.Григорьева [10. С. 103]. *Инь*, или *HS-режим*, олицетворяет непроявленность, нерасчлененность, интегральность, синтез (структур, процессов). А *ян*, или *LS-режим* с обострением, олицетворяет проявленность, расчлененность, дифференциацию, тенденции к распаду (структур, процессов).

Существование двух противоположных режимов – фундаментальный результат, полученный для широкого класса уравнений. И уже известна причина возможных колебаний: это сильная нелинейность. Силь-



ная нелинейность объемных источников системы (среды) независимо от конкретной природы размывающих факторов, будь то рассеяние тепла, распространение инфекционных болезней или знаний, приводит к чередованию во времени этих дополняющих друг друга режимов.

Необходимо уточнить, что в результате вычислительных экспериментов получено и исследовано только переключение с *HS-режима* на *LS-режим*. Обратное переключение (с *LS-режима* на *HS-режим*) можно рассматривать лишь как гипотезу, как результат теоретического моделирования. Это пример эвристического влияния Востока на синергетику, индуцирования восточным мировосприятием синергетических идей.

Если имеет место сильная нелинейность и положительная обратная связь в объемных источниках, то на фазовой плоскости есть две области, где решение существует в малом и целом. Решение в малом – это режим с обострением, неустойчивый к малым флуктуациям. А решение в целом – это устойчивый к малым флуктуациям режим, существующий на оси времени от нуля до бесконечности. Сменяя друг друга, происходят то отпадение от целого, то включение в него; то дифференциация и самоопределение частей, то слияние их с целостной сложной структурой. И оба противоположно направленных процесса нужны, дополняют друг друга, взаимно переливаются друг в друга. Возможность их переключения при сильной нелинейности позволяет отодвинуть временную границу существования сложной структуры, связанную с моментом обострения.

Усиление нелинейности среды и возникновение колебаний между двумя решениями, возможно, являются свойством структур живого, в отличие от мертвых структур, которые в средах с меньшей нелинейностью кончают свою жизнь «радиоактивным» (вероятностным) распадом. Для них нет колебательных режимов, жизнь их ограничена моментом обострения.

В *HS-режиме* (обычном – без обострения) происходит расплывание процесса преимущественно по старым следам, так как проводимость (теплопроводность) участков среды со старыми следами из-за нелинейности коэффициентов проводимости (теплопроводности) существенно выше, чем проводимость «холодных» областей остальной среды. Но все-таки расплывание, хотя и слабо, осуществляется и в холодную среду, тем самым раз от раза, с повторением циклов, структура все более симметризуется, ее форма вырождается из сложной в простую. Поэтому хотя замыкание циклов взаимного переключения противоположно направленных режимов намного продлевает «жизнь» структуры (системы) с сильной нелинейностью, однако оно не может сделать ее бессмертной, непреходящей.

Исходя из общих принципов синергетического мировидения, имеет смысл поставить задачу поиска такого рода противоположно направленных процессов и для биологических организмов, и для человеческой жизни, и для социальной организации. Причем эти режимы (процессы) разделены по времени. Идея разделения по времени противоположных начал, дополняющих друг друга процессов, фундаментальна в излагаемом синергетическом подходе к общим принципам организации мира.

Для клетки это жесткий, доказанный факт. В ней протекают процессы синтеза и распада, ассимиляции и деструкции. В клетке накапливаются вещества, которые потом сжигаются для конструктивного самодостраивания. Структуры разрушаются, и накапливается энергия, а затем, расходуя эту энергию, клетка строит свою архитектуру. Эти разнонаправленные процессы протекают не одновременно, а разделены по времени. Смена режимов составляет собственный ритм, биологические часы клетки.

Возникает вопрос о возможной применимости этого подхода и к человеку. Смена состояний человека подвержена ряду ритмов. Они касаются не только физической стороны его бытия в мире (жизненно необходима смена его сна и бодрствования). По-видимому, могут наблюдаться и своеобразные пульсации, ритмы его социальной активности. Для человека, пожалуй, нет ни полного индивидуализма, ни полного растворения в социальных связях. Лишь младенец и беспомощный старик выпадают из большого социума. Их социальное поведение (становящееся у младенца и угасающее у старика) ограничено ближайшим окружением.

Вековые наблюдения за сменой состояния человеческого бытия в универсуме привели восточных мудрецов к заключению, что когда человек бодрствует, он выпадает из космоса, а когда спит, растворяется в нем. Величайшая тайна йоги – это сон без сновидений. «Когда человек спит и не видит снов, всякая активность исчезает. Она возвращается при пробуждении. Чем же заполнен этот интервал? Ответ на этот вопрос Упанишады и считают раскрытием высшей тайны» [13. С. 99].

Сон без сновидений – это особое состояние, соответствующее максимальной непроявленности, или минимальной проявленности, свойств человеческой природы. «Если движение в мире идет обычно от не проявленного к проявленному, то возможен и противоположный процесс. В применении к активности индивида это означает, что максимальной выраженности жизненных сил в состоянии бодрствования должна соответствовать противоположная стадия, когда все силы собраны в одно нерасчлененное и покоящееся целое. Эмпирическим выражением этого является сон без сновидений» [13. С. 100]. Предпо-

лагается, что, пребывая в этом состоянии, человек касается в определенных своих внутренних частях абсолютного и совершенного будущего. Осуществляется его связь с целым, с Единым. Человек как бы подключается к отдельным вселенским связям и событиям, непосредственно регулируется ими.

«Когда человек, уснув, не видит никакого сновидения, то он достигает единства в этом дыхании. В него входит речь со всеми именами, входит глаз со всеми образами, входит ухо со всеми звуками, входит разум со всеми мыслями. Когда он пробуждается, то подобно тому, как из пылающего огня разлетаются во все стороны искры, так из этого Атмана разлетаются по всем местам жизненные силы, из жизненных сил – боги, из богов – миры» – так изображается это состояние в Кауши-таки-упанишаде [35. С. 59].

Касание Единого, декларируемое в восточных учениях и связываемое со сном без сновидений, составляет трудноразрешимую и подверженную многочисленным перетолкованиям загадку для востоковедов. А синергетические модели позволяют несколько приоткрыть завесу над этой тайной. Согласно синергетическому пониманию, сну без сновидений соответствует *HS-режим* охлаждения – режим бесконечного растекания от центра, режим неограниченно разбегающейся волны. В этом режиме процессы в центре сегодня протекают так, как они будут протекать во всей структуре в абсолютном будущем (при  $t \rightarrow \infty$ ). Находясь в этом состоянии, человек внутри себя сливается, идентифицируется с состоянием абсолютного будущего вселенской организации. Происходит некоторая гармонизация, сверка наличных процессов с целью, с будущим порядком.

Идея колебательных режимов для сред с сильной нелинейностью и связь этой идеи с восточным символом *инь-ян* – одна из центральных. По всей вероятности, цикличность процессов в открытых нелинейных системах, чередование режимов, внутренние ритмы глубоко связаны с самой возможностью существования структур как организованных форм, преодолевших режим распада (при  $t \rightarrow t_f$ , где  $t_f$  – время обострения).

«Ритмы жизни» открытых нелинейных систем имеют особенность, через которую также просвечивает конгруэнтность синергетического и восточного видения мира. В самых простых системах собственные функции имеют наиболее ярко выраженные пространственные колебания: высокие подъемы и сильные спады. Чем более высокоразвита система, тем сильнее ее нелинейность, тем менее выражены ее колебания, то есть она более устойчива. В сложноорганизованных нелинейных системах колебания становятся более частыми, а их амплитуда уменьшается. Сложная система как бы сама себя стабилизирует. Она

идет в процессе развития к некоторому почти однородному состоянию, к единству и гармонии объединяющихся в ней частей, как, собственно, и полагали восточные мудрецы.

Картина становления и развития сложной системы выглядит таким образом, будто система родилась из некоей прасреды как нарушение однородности этой среды, как одна из возможных ее структур, а затем, на другом иерархическом уровне организации, эти возникающие структуры начинают соединяться в более крупные и однородные образования, в единое целое. Сложная система в процессе своего развития как бы строит новую непрерывную среду, в которой колебания весьма невелики по отношению к некоему среднему состоянию, стабильно растущему в режиме с обострением.

Тогда как *инь-ян* обнаруживает достаточно явную и непосредственную аналогию с синергетикой, многие идеи Востока лишь отдаленно и весьма опосредованно можно соотнести с новейшими данными науки. Возможно ли, например, рациональное перетолкование кармы, обуславливающей конкретную форму реинкарнации (перерождения) человека в этом мире? Ведь если синергетика действительно претендует на изменение видения мира, то правомерно ожидать от нее и нового ответа на вечные вопросы, такие, скажем, как «существует ли жизнь после смерти?», «существует ли загробный мир?», «куда уходит человек?» и «что от него остается?»

Если заняться чистой игрой ума, перейти в область фантазии (но, разумеется, на основе синергетического взгляда на мир), то можно предположить лишь в весьма общих чертах, что при распаде сложной структуры не исчезает некий остаток (ее центральная часть, керна или нечто иное). Ведь распад, вообще говоря, никогда не завершается полным уничтожением структуры. Если структура развивалась в *LS-режиме*, то в ее центре – наиболее продвинутая в прошлое часть, которая несет «память» о характере процессов, происходивших во всей системе в прошлом. Принципиальный момент состоит в том, что сохранившаяся часть может в дальнейшем встроиться в иную структуру, но не в какую угодно и не как угодно, а по определенному закону. В зависимости от своего прошлого, от степени своей продвинутости к развитому состоянию, эта оставшаяся при распаде часть может встроиться в примитивную структуру или же в более сложную и более развитую. Здесь всплывают некоторые интуитивные корреляции с буддийским образом кармы. Карма как раз есть память о прошлом, накопленное и неуничтожимое наследство прошлых деяний, определяющее будущие жизненные пути человека.

### Идея о связи темпомиров

Как возможно проникновение в прошлое и будущее? Изменяется ли скорость течения процессов во времени? Возможно ли обращение стрелы времени? При движении мысли по этому проблемному полю также возникают точки соприкосновения синергетического и восточного миропониманий.

Во-первых, небытие, или прасреда, представляет собой вневременную развертку всех будущих и всех бывших формообразований мира. Но все это содержится в небытии в невыявленной форме. «Согласно учению о дхармах, подлинная реальность Небытия (нирвана, дхарма) не имеет времени, не имеет форм, никаких разделений» [10. С. 87]. Аналогично, на фазовой плоскости мы можем видеть все вне времени, все поле путей развития (скрытое в нелинейной среде) предстает в застывшем, вневременном, вне-бытийном варианте.

Во-вторых, у буддистов имеется представление о сосуществовании прошлого и будущего в каждый миг, в каждый момент времени. «Время в синтоистском представлении всегда есть “теперь” – “нака-има” – время между прошлым и настоящим» [10. С. 89]. В каждом моменте буддийского сознания присутствует весь его временной ряд с настоящим, прошедшим и будущим [см. 10. С. 87]. Как будет показано далее, изучая архитектуру метастабильных структур-аттракторов нелинейного мира, можно извлечь из нее информацию о характере прошлого и будущего развития структуры.

В-третьих, на Востоке имеется понимание возможности изменения скорости течения времени, темпа развития событий. «Для даосов время относительно – четыре сезона следуют друг за другом, и все вещи развиваются. Время может вытягиваться, может сжиматься в точку. Дзэнские мастера уверяли: “Одна минута все равно, что тысяча лет, а тысяча лет все равно, что одна минута”» [10. С. 87].

Это резонирует с синергетическими представлениями о гигантском ускорении процессов на стадии вблизи момента обострения в *LS-режиме* и об их существенном замедлении на стадии *HS-режима*, режима неограниченно распространяющейся волны охлаждения.

В-четвертых, из цикличности всего происходящего в мире вытекает повторение прошлого в определенных пределах, что созвучно элементам повторения, т.е. периодическому восстановлению старых следов, при замыкании циклов *LS-* и *HS-режимов*.

В-пятых, чрезвычайно любопытна догадка древних о возможном обращении стрелы времени. В буддизме предполагается, что вектор времени иногда может быть направлен из будущего в прошлое. «Отношение к Небытию как к залогоу жизни (все уже есть в невыяв-

ленной форме) порождало тенденцию движения времени вспять: вектор времени направлен в прошлое и тогда, когда речь идет о будущем» [10. С. 87]. Это представление очень близко одному из возможных истолкований картин развития структур нелинейного мира.

Действительно, какой смысл вкладывается в термины «старые» структуры или структуры «молодые»? Старые структуры – это структуры из прошлого. Обычно считается, что они долго существуют, значит, сильно «разгорелись», значит, ближе к моменту обострения.

Однако возможно и иное толкование. Мы считаем, что старые структуры, структуры из прошлого – это те, которые были и остались в прошлом, в медленно горящем мире, которые еще далеки от момента обострения, находятся на квазистационарной стадии. А молодые структуры, структуры из будущего – это такие, которые близки к моменту обострения, сильнее «разгорелись».

Словом, здесь принимается другая точка отсчета времени – момент обострения. Время отсчитывается в соответствии со степенью достижения этого момента. Будущее определяется близостью к моменту обострения, а прошлое – удаленностью от него. Структуры из прошлого – не долго существующие, а медленно горящие структуры. А структуры из будущего – это быстро горящие структуры. При этом толкование ситуации выглядит таким образом, как будто время течет в ином направлении, что весьма похоже на китайское понимание прошлого и будущего.

В-шестых, в соответствии с восточным мировидением, мир как целое можно истолковать как иерархию темпомиров, как возможность их связи хотя бы в некоторых точках. Как проникнуть в прошлое или будущее? Как возможна «встреча» разных темпомиров?

В общем-то, вся практика йогической медитации, буддийских погружений в себя и т.п. имеет целью или «прилепление» к прошлому, к Корню (для этого осуществляется уничтожение сансар и замедление процессов), или же «прилепление» к будущему, к более быстрому и совершенному миру, к сверхорганизации, к телу бога. Как мы бы сказали, медитирующий стремится реализовать наиболее короткий выход на правильные структуры-аттракторы эволюции. Это нам еще предстоит обсудить более подробно.

Согласно развиваемым здесь синергетическим моделям, присоединиться к прошлому – значит включить себя в структуру из прошлого, замедлить темп развития процессов, отодвинуть момент обострения  $t_f$  в более отдаленное будущее. А проникнуть в будущее, то есть встроиться в быстрее развивающуюся структуру, значит ускорить выход на момент обострения  $t_f$  и ускорить темп развития.

В восточных учениях имеются и более диковинные, экзотические представления о времени, которые нуждаются в рациональных пере-толкованиях. Не исключено, что они могут оказаться эвристичными в научном поиске. Например, имеются представления о схождении и расхождении времени<sup>1</sup>, о прошлом как верхе и будущем как низе [см. 10. С. 90], о великом Пределе, с которого начинается обратный путь [см. 10. С. 124] и т.п.

### Созидательная роль случайности

Еще одна идея, показывающая близость синергетики к восточному миропониманию, – это особое, отличающееся от западного представление о случайности. Для западного мышления еще со времен античности характерно предпочтение необходимой и закономерной, а не случайной стороны вещей. Еще к Аристотелю восходит взгляд, что не может быть науки о случайном. В самом деле, в открываемых наукой статистических или вероятностных закономерностях каждое отдельное случайное событие уже снято, не присутствует в явном виде. И тем более случайность снята в однозначно детерминистических, динамических закономерностях.

На Востоке же, напротив, случайность есть один из главных принципов, одно из движущих начал мира. Здесь важна сама архитектура, конкретное сплетение наблюдаемой сети событий, а не породившие ее причины. Каждая незначительная деталь из еле различимого фона явлений может инициировать целую цепь событий, развернуть веер новых форм бытия. Ибо, согласно восточному мировидению, все неявно несет в себе тотальную природу абсолюта.

Эту характерную черту восточного мировосприятия хорошо описал К.Юнг, назвав ее синхронностью: «Китайский ум, как я его увидел в работе “Ицзин”, занят, по-видимому, исключительно случайной стороной вещей. То, что мы называем случайностью [*coincidence*, то есть случайностью как совпадением, пересечением. – *Авт.*], судя по всему, является главной заботой для этого своеобразного мышления, а то, что мы почитаем как причинность остается почти незамеченным... Момент действительного наблюдения предстает перед древним китайским взглядом скорее как удар случайности, нежели как ясно определенный результат совпадающих причинных цепей. Интерес направлен, по-видимому, на конфигурацию, сформированную случайными

---

<sup>1</sup> «В одном случае циклическое движение имеет как бы конусообразную форму, устремлено ввысь, к конечной цели, а в другом – расходится концентрическими кругами от центра, словно круги по воде» [10. С. 127].



событиями в момент наблюдения, а вовсе не на гипотетические причины, которые якобы объясняют случайность. В то время как западное мышление заботливо анализирует, взвешивает, отбирает, классифицирует, китайская картина момента сводит все к мельчайшей неощутимой детали, поскольку все ингредиенты составляют наблюдаемый момент» [44. С. 191].

В синергетике происходит переоценка случайности как раз в русле восточных идей – открытие случайности как конструктивного механизма эволюции.

Синергетическая модель «блуждания по полю путей развития» есть конкретный пример недурального мышления в синергетике. Если до сих пор в западной науке и философии детерминированность и случайность, как правило, противопоставлялись, то в данной модели они органически слиты, переплетены. В нелинейных задачах противоположности – случайность и закономерность, непредзаданность и запрограммированность, возможность и действительность и т.п. – могут быть соединены как разные стадии единого процесса развития. Вблизи бифуркации (ветвления путей) играет роль случайность, а между бифуркациями – детерминизм.

Общий принцип – это разделение по времени противоположностей (в данном случае случайности и детерминизма), то есть представление их в виде различных стадий развертывания единого процесса. Это глубокий принцип *инь-ян*, о котором говорилось выше. Но, оказывается, противоположные процессы могут быть разделены в пространстве. Они могут сосуществовать одновременно в разных участках сложной структуры, представляющей собой объединение структур разного возраста. Это как бы пространственная развертка, синхронное представление противоположностей – различных стадий развития организации.

Любопытно, кроме того, что сама предзаданность, предначертанность, путь, которому следуют природные системы и человек, мыслится на Востоке как нечто специфическое. С одной стороны, путь – в образах *дао*, или неба, в Китае – действительно предписывает людям, как необходимо действовать. Но с другой стороны, небо представляет собой нечто вроде активной среды, которая строится не без влияния людей, сама откликается на их поступки: небо может отворачиваться от людей или поворачиваться к ним лицом. Путь реализуется в зависимости от собственных шагов человека. Как говорят китайцы, «небо действует в зависимости от поступков людей» [9. С. 298]. Мысль Востока об активной роли *дао* (неба) коррелирует с синергетическими представлениями об активных свойствах, избирательной чувствительности нелинейной среды.

Небо – это и безличное божественное начало, фатум, и – одновременно – всеобщая активная среда, которая содержит в себе множество возможных состояний, актуализирующихся *в определенное время и в определенном месте* не без косвенного влияния поведения людей в Поднебесной. Требования неба фактически соответствуют изменяющимся потенциам нелинейной среды, получающим возможность реализации в зависимости от топологически правильного воздействия на эту среду. Действия человека эффективны, если они попали *в нужный момент* – момент, как мы бы сказали сегодня, неустойчивости (момент бифуркации или же момент обострения процессов в среде). Если надлежачий момент не наступил, то ни в коем случае нельзя спешить, надо выжидать. «Сейчас оно [небо] наблюдает за вами, поэтому не торопитесь с разработкой планов, – предупреждают китайские провидцы. – <...> Необходимо дожидаться наступления благоприятного времени, ибо того, кто силой стремится к успеху, ждут несчастья» [9. С. 299]. Если же благоприятный момент наступил, медлить нельзя. «При благоприятном моменте нельзя проявлять нерадивость, ибо благоприятный момент не приходит дважды... Если же благоприятное время приходит, но его не используют для достижения цели, небо отворачивает свое лицо» [9. С. 301–302].

### Как возможен кратчайший путь?

На Востоке допускается возможность иных путей эволюции, а также способов познавательного и практического отношения к миру.

Во-первых, развивается идея о когнитивном и практическом пути от сложного к простому, от высшего к низшему, от малого как монады к глобальному. Через человека и глубины его сознания можно понять основы Мироздания, через свою человеческую душу можно постигнуть душу мира. Человек усиливает свои когнитивные способности не посредством создания своего многоликого искусственного продолжения – «искусственных глаз», «искусственных рук» и т.п., как это часто представляется на Западе, а трансформируя самого себя в особое состояние – состояние своего рода утонченного сенсорного резонатора всей Вселенной. Как сказано в Агни Йоге, «телескоп чувствования проникает в Беспредельность» [Беспредельность. I, 4]. И такой способ действия, оказывается, раскрывает удивительные, с точки зрения Запада, потенциалы человека.

Во-вторых, Востоку свойственна убежденность в существовании иного – кратчайшего – пути к идеальному как совершенной форме, образцу. Это путь йоги, путь концентрации сознания. «Йогину присуще убеждение <...> что он может своими методами усиленного

сосредоточения ускорить ритм индивидуального прогресса и сократить период, необходимый для полной эволюции человека. Это является основой новейших изысканий Ауробиндо Гхоша», – поясняет Ромен Роллан [30. С. 50]. Предельная концентрация сознания позволяет осуществить кратчайший выход на структуру-аттрактор, кристаллизацию духа, знания, таланта.

Если синергетика позволит установить принципы самоорганизации элементов мира и определить те реальные структуры-аттракторы, к которым идут процессы в нем, то можно будет поставить задачу, аналогичную задачам восточной йоги. Как миновать все или хотя бы многие зигзаги длительного и многотрудного эволюционного пути и ускорить выход на «совершенные формы» – аттракторы эволюции? Как находить кратчайшие выходы из лабиринтов эволюции? По каким принципам можно быстро и правильно «собирать» сложные структуры (системы)? И как создавать среду, которая была бы способна порождать сложные структуры?

Фактически на наших моделях видны два возможных пути создания сложных структур (социоприродных, социальных, нейронных структур мозга, систем коллективного разума).

Первый путь – увеличение нелинейности среды. Это построение иерархии сред со все более сильной нелинейностью. В средах проявляются хаотические процессы разного рода (например, диссипация), на основе этих процессов возникают простейшие структуры – вихри; на комплексах этих вихрей – другая среда, с более сильной нелинейностью и т.д. Далее, биологическая среда сложнейших молекул и в ней клетки и т.д., экологическая среда и в ней экологические ареалы, социальная среда и в ней организация, вплоть до возможной среды мира – того, что в философской традиции называют порядком универсума, вселенским разумом.

Таким путем можно создать структуры (описываемые собственными функциями среды) с большим числом максимумов, объединяющие большее число простых структур с большим размером и более сложной конфигурацией. Число типов структур в нелинейной среде в наиболее простых задачах определяется формулой:

$$N \approx (b - 1) / (b - s - 1),$$

где  $b$  – коэффициент, показывающий степень нелинейности источника, силу фактора, создающего неоднородности в нелинейной среде  $Q = Q_0 T^b$ , а  $s$  – степень нелинейности коэффициента диффузии, показатель интенсивности диссипативных процессов самого разного рода  $H = H_0 T^s$ .

Сильная нелинейность означает большие значения  $b$  и  $s$  при не сильной разности  $b - s$ . Тогда число типов структур  $N$  сильно возрастает.

тает. Одновременно возрастают возможности все большего объединения простых структур разного возраста в сложные структуры.

В случае сильно нелинейной среды все структуры не очень резко выражены по сравнению со средним, однородным по пространству фоном (гомותרмическим решением в плоской задаче). Относительно этого среднего уровня все структуры совершают малые колебания.

Восхождение по иерархии сред – это не единственный путь построения сложной организации. Здесь подсказкой может служить восточное мировидение, индийская йога. Как возможен кратчайший путь к сложному? Согласно нашим моделям, второй, альтернативный путь к сложному – это путь приближения *LS-режима* к *S-режиму*, то есть  $b > s + 1$ . Тогда число структур в среде резко возрастает даже при малых значениях нелинейности  $b$  и  $s$ . Для создания сверхсложной организации можно работать в той среде, которая есть, не ждать ее собственной длительной эволюции к более сложной среде с сильной нелинейностью, а надлежащим образом немного варьировать константы наличной среды. Это «путь йоги». Учителя йоги знают, как в имеющейся сегодня, всегда несовершенной телесной и духовной среде создавать сверхсложные структуры.

Выражаясь математическим языком, в данной слабонелинейной среде за счет стремления  $b$  к  $(s + 1)$  сверху ( $b > s + 1$ , но  $b$  остается большим, чем  $s + 1$ ), оказывается, можно строить сверхструктуры с каким угодно большим числом собственных функций *LS-режима*. По мере приближения  $b$  к  $(s + 1)$  возможное предельное число типов структур резко возрастает ( $N \rightarrow \infty$ ), а связь между ними уменьшается.

В отличие от среды с сильной нелинейностью, когда максимумы в сложной структуре слабо колеблются около среднего уровня, в данном случае максимумы структур внутри сложной структуры сильно отличаются друг от друга, сильно выражены по сравнению со средним, фоновым уровнем. Поэтому здесь возникает опасность распада сложной структуры на множество отдельных изолированных структур.

### Идея резонанса. Связи типа «эхо»

Каким образом возбуждать в среде желаемые структуры (из спектра возможных) или – что более важно – инициировать процессы спонтанного нарастания сложности, морфогенеза в открытой нелинейной среде?

В восточном мировидении, по существу, присутствует понимание нелинейности связи между причиной и следствием, между действием и результатом. Эффект может быть противоположен приложенному усилию. Малым, но правильным усилием можно, фигурально выражаясь,

«сдвинуть гору», построить сложную организацию. Т.П.Григорьева напоминает нам сформулированный Лао-цзы закон: «То, что хотят сжать, непременно становится сильным. То, что хотят уничтожить, непременно расцветает. Кто хочет отнять, теряет сам. Это труднодостижимо. Мягкое и слабое побеждает твердое и сильное» [10. С. 92].

В восточных учениях есть догадки об особом рода связях по типу стихийного и взаимно усиливающегося отклика, или по типу эха [10. С. 147]. Нерушимое и гармоничное мировое целое и отдельные вещи как монады в нем созданы и проявляют себя скорее как струнные инструменты, настроенные на единый лад, чем как взаимодействия по типу соударений билиардных шаров.

Связь-отклик, или связь-эхо, – культурный прообраз развиваемых в синергетике сегодня представлений о резонансных воздействиях на открытые нелинейные среды, воздействиях, проявляющих огромные скрытые в них потенциальные силы и формы сложной организации.

### **III. 2. Синергетика и философия Запада**

Итак, синергетика начинает обрывать мировоззренческими и культурологическими оболочками, следствиями и коннотациями. Исследовательская работа, направленная на «встраивание» синергетики в контекст западной культуры, в систему философских традиций Запада, еще только начинается.

Основополагающие элементы синергетического видения мира можно соотнести:

- с некоторыми идеями Платона и Аристотеля (представлениями об эйдосах как потенциальных формах-образцах процессов; о правильных, совершенных многогранниках; об энтелехии как о внутренней энергии, заложенной в бытии, побуждающей его к обретению определенной формы);

- с учением Р.Декарта о космических вихрях как собственных формах организации природы;

- с монадологией Г.Лейбница, его представлениями о предустановленной гармонии, о когерентности, взаимной согласованности всех частей мира, а также с его идеей преформизма, потенциально заложенного;

- с понятиями организма и природной самоорганизации Ф.Шеллинга, введенными им по аналогии с творческими исканиями человеческого духа;

- с идеями Ф.Ницше о креативной роли хаоса, вечном возвращении, цикличности и преддетерминации;

– с представлениями А.Бергсона о необратимости эволюции, ее движущей силе в виде *élan vital*, жизненного порыва;

– с разработанной А.Уайтхедом философией процесса, его представлениями о процессуальности и когерентности событий в универсуме;

– с идеями П.Валери о хаотической упорядоченности мира, относительной «запрограммированности» нового, сотканной из парадоксов креативности мира и человека в нем, – идеями, развитыми им в дневниковых записях;

– с представлениями К.Юнга об архетипах коллективного бессознательного;

– с идеями П.Тейяра де Шардена о направленности эволюции, порыве сознания, сходимости и цели эволюции, «точке Омега»;

– с уровневой онтологией мира, развитой Н.Гартманом, и его глубокой критикой структур телеологического мышления;

– с представлениями М.Хайдеггера о природе времени и истины.

Здесь указаны лишь некоторые, наиболее близкие нашему видению, корреляции синергетики с традициями философии Запада.

Любопытно, что синергетика коррелирует прежде всего с идеями и представлениями тех мыслителей, на которых, в свою очередь, повлияли восточные мировоззренческие ориентации и способы постижения мира, которые углубленно размышляли над классикой Вед и Упанишад. Это касается главным образом философских взглядов Ф.Ницше, К.Юнга, Э.Шрёдингера, В.Гейзенберга.

Рассмотрим кратко лишь некоторые из этих пересечений синергетического мировидения и мировоззренческих традиций Запада.

### Совершенные тела Платона

Простейшие математические модели открытых нелинейных сред свидетельствуют о том, что открытая нелинейная среда таит в себе определенные формы организации. Это представление резонирует с идеями древних мудрецов о потенциальном и непроявленном в мире, в частности с представлениями Платона о неких первообразцах и совершенных формах в мире идей, уподобиться которым стремятся вещи видимого, всегда несовершенного мира природы.

Согласно Платону, «природа эта по сути своей такова, что принимает любые оттиски, находясь в движении и меняя формы под действием того, что в нее входит, и потому кажется, будто она в разное время бывает разной; а входящие в нее и выходящие из нее вещи – это подражания вечно-сущему, отпечатки по этим образцам, снятые удивительным и неизъяснимым образом» [25. Т. 3. Ч. 1. С. 491].

В диалоге «Тимей» развертываются космогонические представления Платона. Подробно описываются совершенные, отличающиеся особой красотой тела, олицетворяющие основные стихии универсума. Это так называемые совершенные тела Платона или правильные многогранники. Переводя космогонические воззрения Платона на язык современной математики, Э.М.Сороко разъясняет: «Известно, что из всех возможных многогранников лишь у пяти гранями могут служить правильные треугольники, правильные пятиугольники либо квадраты. Все эти многогранники были известны древним грекам и получили название пяти платоновых тел (впервые систематически описаны Платоном). Каждое из них символизировало какое-то из пяти “начал” или “стихий”: тетраэдр – тело огня, октаэдр – тело воздуха, гексаэдр (куб) – тело земли, икосаэдр – тело воды, додекаэдр – тело мира (вселенской души, эфира или разума, квинтэссенции и т.п. – у разных авторов)» [32. С. 42–43].

Тело огня (тетраэдр) имеет образ пирамиды, наиболее подвижное и легкое по своей природе. Имеет наименьшее число оснований, а также наиболее режущие грани и колющие, острые углы. Это – первожденное начало. Тело воздуха (октаэдр) занимает среднее положение по своей подвижности, объему и порядку рождения. Тело воды (икосаэдр) – наименьшее по своей подвижности и наибольшее по объему. Тело земли (куб) имеет самые устойчивые основания. Демиург, согласно Платону, строит космос в правильной соразмерности и упорядоченности частей, взирая на первообразы, идеи или эйдосы. Результат, однако, такой же, как и для процесса самоорганизации универсума, описываемого современной наукой.

Удивительно, что в структурах самоорганизации природы, в структурах горения нелинейной среды, смоделированных на компьютере, сегодня переоткрываются все совершенные тела Платона, все правильные многогранники. Симметричные структуры являются асимптотиками, аттракторами, целями процессов самоорганизации. Установлено, в частности, что в среде могут развиваться структуры разной степени сложности и разных типов симметрии, например, могут возникать экзотические структуры горения с областью локализации в виде гантели, звезды и т.п. [15. С. 86–87]. При этом симметрия является условием метастабильного самоподдержания сложной структуры, структуры с несколькими максимумами интенсивного развития процессов.

### **Космические вихри Р.Декарта**

Другой пример поразительного совпадения метафизических идей мыслителей Запада с новейшими синергетическими результатами – это космогония Р.Декарта.



Размышляя о происхождении небесных тел, Р.Декарт рисует следующую картину: «Бог так чудесно установил эти законы [законы природы. – *Авт.*], что даже если предположить, что он не создал ничего, кроме сказанного, и не внес в материю никакого порядка и никакой соразмерности, а, наоборот, оставил лишь самый запутанный и невообразимый хаос, какой только могут описать поэты, то и в таком случае этих законов было бы достаточно, чтобы частицы хаоса сами распутались и расположились в таком прекрасном порядке, что они образовали бы весьма совершенный мир» [11. Т. 1. С. 198]. Как видим, согласно Р.Декарту, из запутанного и невообразимого хаоса спонтанно, своими силами рождается прекрасно упорядоченный космос (Солнечный мир). Основу процесса самостийного упорядочивания вещества в универсуме составляют космические вихри, «заполняющие» мировое пространство.

Несмотря на кажущуюся наивность, в космогонических представлениях Р. Декарта можно усмотреть некоторые предвосхищения последующих научных результатов, в том числе и в области синергетики.

Во-первых, это представление о хаосе как первоначальном и необходимом условии и основе, на которой и собственными силами которой строится сложная организация.

Во-вторых, это догадка Р.Декарта о собственных формах (структурах) организации природы. Вихрь рассматривается им в качестве основной формы движения космической материи. Вихрь, в самом деле, подобен спиральным структурам самоорганизации в неживой и живой природе. Спиральную форму имеют, в частности, и некоторые космические образования, например галактики, каковой является и наша Галактика.

В-третьих, вихри «упакованы» почти как правильные шестигранные ячейки. Здесь, возможно, предугадана другая «парадигмальная» структура самоорганизации – ячейки Бенара, шестигранные ячейки типа пчелиных сот. Согласно современным космологическим представлениям, в крупных масштабах (на уровне сверхскоплений галактик) Вселенная однородна и имеет ячеистую структуру.

В-четвертых, присутствует понимание, что природа развивается по своим собственным законам и принимает отвечающие ее естеству формы организации (структуры). А Бог в картине мира Р.Декарта, по сути, есть лишь указание на рациональное, логическое, закономерное начало природы.

### **Монадология Г.Лейбница**

В учении о монадах Г.Лейбница можно усмотреть немало близких синергетике мировоззренческих идей.

Прежде всего, это, конечно, представление о монадах, в котором угадана масштабная инвариантность, самоподобие процессов, протекающих на разных уровнях вселенской организации, предугаданы открываемые ныне теорией динамического хаоса фрактальные структуры. Согласно Г.Лейбницу, монада есть целостная «единица» бытия, она несет в себе тотальные свойства мира в целом. «Всякая монада есть живое зеркало, наделенное внутренним действием, воспроизводящее универсум со своей точки зрения и упорядоченное точно так же, как сам универсум» [17. Т. 1. С. 405]. Каждая монада – это «малый мир», «сжатая вселенная». А наблюдаемое многообразие мира предстает как иерархия монад.

Важно также представление Г.Лейбница о всеобщей согласованности, гармонии всех частей (элементов) мира, всех монад, – о предустановленной гармонии (*harmonia praestabilita*). Соотношение между разнообразием существующих вещей природы и их упорядоченностью оптимально. В каждой открытой нелинейной среде (системе) предустановлен, предопределен ее внутренними свойствами спектр возможных путей эволюции, спектр структур-аттракторов. Он предустановлен как спектр возможного, но не более того. Поэтому эволюция остается открытой, выбор путей в «точках бифуркации» или «в состояниях неустойчивости нелинейной среды» не предзадан. В ходе эволюции имеет место не предустановленная, а постустановленная гармония.

Идея потенциального и непроявленного развертывается у Г.Лейбница как идея предданности форм будущего в настоящем (преформизм) и идея эволюционности, их постепенного развертывания, раскрытия, становления. «Настоящее таит в себе в зародыше будущее». «Настоящее всегда чревато будущим, иначе говоря, всякая субстанция должна в своем настоящем выражать все свои будущие состояния». Или еще: «Будущее можно было бы прочесть в прошедшем, отдаленное выражается в ближайшем. Красоту вселенной можно было бы познать в каждой душе, если бы только возможно было раскрыть все ее тайники, заметно проявляющиеся только со временем» [17. Т. 1. С. 211, 346, 410]. Формы будущего в настоящем, с точки зрения синергетики, – это спектр возможных форм организации, спектр структур-аттракторов эволюции.

### Образ становления в хаосе у Ф.Ницше

В философских афоризмах и поэтических зарисовках Ф.Ницше можно отыскать немало идей и образов, весьма близко подходящих к представлениям синергетики. Ницше строит, по сути дела, некую философию хаоса, хаоса как созидательного начала. Он дает образ хаоса

становления, становления в хаосе и через хаос. «Нужно носить в себе еще хаос, чтобы быть в состоянии родить танцующую звезду». В основе становления лежит мозаика жизни, первичное разнообразие элементов, конкурирующих друг с другом. «Единой воли нет, есть пунктуации воли, которые постоянно увеличивают или теряют свою власть» [22. Т. 9. С. 353].

Жизнь, бытие предстает в виде некоего непознаваемого нерасчлененно-целостного потока. Жизнь есть стихийное становление. Воля как «движущая сила» становления имманентна самой действительности, самой жизни. «Становящийся мир противоречив, ложен и не поддается познанию». «Все совершающееся, все движение, все становление – как борьба» [22. Т. 9. С. 239, 259].

У Ф.Ницше появляется парадоксальная и важная в нашем **видении** синергетики идея о детерминации процессов из будущего, о предданности будущего. «От будущего веет незаметно ветер». Но в то же время сама цель становления не имеет конкретной определенности. Кажется даже, что поток жизни бесцелен, что он вечно повторяется. Вокруг существуют только «обломки будущего». Ф. Ницше рисует образ Заратустры, который ставит задачу созидания, конструирования из этих «обломков будущего» единой картины – сверхчеловека. «Спасти тех, кто в прошлом, и преобразовать всякое “было” в “так хотел я”» [23. С. 122].

Имеет место обратная, целевая причинность. *Завтра* есть причина *сегодня*. Оно формирует *сегодня*, видит в нем требующие преобразования и синтеза «обломки будущего». Прошлое просвечивает в нас. А будущее строит нас, помимо нашей воли и «поверх умов и действий наших» определяет нас сегодняшних. В сверхчеловеке время как бы снимается. «Там нет “было” и “будет”, там всё есть». В сверхчеловеке (в снятом виде) наличествуют все ступени, стадии его эволюции. Все такого рода рассуждения очень близки синергетическим представлениям о целенаправленности процессов эволюции (всякий процесс имеет много «целей» или структур-аттракторов) и о способах построения эволюционного целого.

Идея Ф.Ницше о вечном возвращении во многом аналогична восточному символу «круга сансары», вечного возвращения в этот мир. «Должно быть вечное возвращение. Через большие промежутки времени должны повторяться те же самые комбинации сил», – писал Ф.Ницше [22. Т. 9. С. XVI].

### Творческая эволюция по А.Бергсону

Творческая эволюция по А. Бергсону включает в себя следующие представления, резонирующие с синергетикой:

– становление, необратимость эволюции, связанная с природой времени, длительности («Мы воспринимаем длительность (*durée*) как поток, который не может быть пройден в обратном порядке и повторен снова. Он является основой нашего существа» [6. Т. 1. С. 39]);

– качественное, «живое», конкретное время, время, постигаемое не мыслью, но личностно переживаемое («Мы не мыслим реального времени, мы его переживаем, ибо жизнь шире пределов сознания» [6. Т. 1. С. 45]);

– жизнь как некая целостность, как поток;

– творчество новых форм, непредсказуемость будущих событий (аналогично непредсказуемости выбора пути в точках бифуркации);

– цель эволюции не впереди, а позади эволюции; цель как исходный взрыв или порыв, который привел к возникновению жизни, к развертыванию жизненного процесса.

### Модусы времени у М.Хайдеггера

В философии М.Хайдеггера развита целостная концепция времени, перекликающаяся с синергетикой. В эволюционирующих структурах открытых и нелинейных сред (систем) содержится информация о прошлом и будущем развитии данных структур. Будущее – это, в частности, аттракторы эволюции. Прошлое – следы прежних, но не исчезнувших полностью процессов, «память» нелинейных сред (систем).

Подлинное время, по М.Хайдеггеру, – это не физическая последовательность «теперь», а вечное присутствие.

Модус прошлого – «бытие-всегда-уже-в-мире». Прошлое – это не то, от чего остались лишь с трудом восстанавливаемые следы. Напротив, оно постоянно присутствует в настоящем и детерминирует как настоящее, так и будущее. Прошлое – это фактичность, «заброшенность».

Модус настоящего – «бытие при». Это «обреченность». Мы «обречены» на такое настоящее, ибо оно определено прошлым и строится в соответствии с проектами будущего.

Модус будущего – это «забегание вперед», проект [см. 7. Т. 5. С. 427]. С одной стороны, будущее – предоставление возможности прийти, наступить, а с другой – возвращение назад к своему собственному прошлому.

Таким образом, будущее дает возможность родиться настоящему. Будущее (лучшее из уже бывшего) отпускает из себя настоящее. Настоящее освобождается из будущего.

Привычные понятия «прошлое», «настоящее» и «будущее», по М.Хайдеггеру, «неправильно» разрезают сложную реальность. М.Хайдеггер говорит о некоей *времённости*, которая делает возможным

единство экзистенции. Временность вообще не есть, «временность изначально временится из будущего» [42. С. 331].

Вечное присутствие складывается из непреходящего значения прошлого (постданного), преддетерминации будущего (проектов будущего, предданного), и из так называемого настоящего, сотканного исключительно из элементов того и другого.

\* \* \*

Работа по сопоставлению синергетики и философских учений Востока и Запада в дальнейшем, по-видимому, призвана перешагнуть узкие рамки сопоставления, пересечения отдельных идей из того и другого мировоззрений. На основе синергетических представлений складывается целая система объяснения понятий и идей телеологических и холистических учений. Эта система может работать как некая путеводная нить, на которую можно нанизывать не только то, что мы уже нашли и осмыслили у восточных мудрецов и видных философов Запада, но и то, что мы еще не раскрыли, не учли, не поняли в их философских системах.

Не менее важно то, что существует обратное влияние системы восточного мировоззрения на синергетику. Напомним, что мы уже говорили об инициированной восточным мировосприятием постановке проблемы обратного переключения режимов существования системы с сильной нелинейностью (с *LS-режима* на *HS-режим*), переключения, замыкающего «жизненные циклы» открытых нелинейных систем. То есть в некотором смысле для поддержания динамики сложной системы необходимы попятное движение по времени, оживление старых следов, проявления инволюций.

Синергетика позволяет синтезировать некоторые элементы восточного и западного способов мышления и миропонимания. В этом заключается существенное своеобразие ее мировоззренческого потенциала.

От Востока синергетика воспринимает и развивает далее идею целостности (*всё во всём*), идею цикличности и идею общего закона, единого пути, которому следует и мир в целом, и человек в нем.

А от Запада она берет позитивные стороны традиции анализа: опору на эксперимент, общезначимость научных выводов, их трансляруемость через научные тексты, особый математический аппарат и др.

В одной из своих недавних работ И.Пригожин также говорит, что благодаря развитию синергетики появляются новые возможности для сближения Востока и Запада. Новое мировоззрение, вводимое синергетикой, – философия нестабильности, – рассматривается им в качестве

важного фактора, позволяющего покончить с противостоянием культурных традиций Востока и Запада – через понимание их глубинного единства. «В Китае, например, – пишет он, – развивалась впечатляющая наука, но никогда не ставилась задача узнать, как падает камень, поскольку идея законов природы в том привычном смысле, в каком мы их рассматриваем, была чужда китайской цивилизации. Китай рассматривал Вселенную как когерентную, в которой каждое событие связано с другими событиями. Наука сегодня, я надеюсь, сохранит аналитическую точность, присущую западной науке, но также будет заботиться о глобальной, холистской перспективе, стало быть, выйдет за пределы раздробленности классической культуры» [46. С. 400].

Быть может, не будет преувеличением сказать об особой интегрирующей миссии синергетики в культуре. Синергетика в ее мировоззренческом содержании предстает той новой продуктивной парадигмой культуры, которая в имплицитном и синкретичном виде несет в себе некие значимые элементы и восточного, и западного образов мышления и миропонимания. Это именно тот «узел», то «сплетение», через которое могут протянуться «нити» кросскультурного взаимодействия Востока и Запада.

## Литература

1. Арнольд В.И. Гюйгенс и Барроу, Ньютон и Гук – первые шаги математического анализа и теории катастроф, от эволюент до квазикристаллов. М., 1989.
2. Афоризмы старого Китая. М., 1991.
3. Баблюяц А. Молекулы, динамика, жизнь. М., 1990.
4. Баженов Л.Б. Редукционизм в научном познании // Природа. М., 1987. № 9.
5. Баиляр Г. Психоанализ огня. М.: Прогресс, 1993.
6. Бергсон А. Собр. соч. Пг., 1918. Т. 1.
7. Гайдено П.П. Хайдеггер // Философская энциклопедия. М., 1970. Т. 5.
8. Герцен А. И. Собр. соч. М., 1975. Т. 6.
9. Го Юй (Речи царств). М., 1987.
10. Григорьева Т.П. Японская художественная традиция. М., 1979.
11. Декарт Р. Сочинения. М., 1989. Т. 1.
12. Климонтович Ю.Л. Турбулентное движение и структура хаоса. М., 1990.
13. Культура Древней Индии. М., 1975.
14. Курдюмов С.П. Собственные функции горения нелинейной среды и конструктивные законы построения ее организации // Современные проблемы математической физики и вычислительной математики. М., 1982.
15. Курдюмов С.П., Куркина Е.С., Потапов А.Б., Самарский А.А. Сложные многомерные структуры горения нелинейной среды // Наука, технология, вычислительный эксперимент. М., 1993.

16. Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г., Потапов А.Б. Синергетика – новые направления. М., 1989.
17. Лейбниц Г. Сочинения. М., 1982. Т. 1.
18. Лосев А.Ф. Хаос // Мифы народов мира. М., 1982. Т. 2.
19. Мамардашвили М.К. Культура и мысль // Философская и социологическая мысль. М., 1990. № 6.
20. Материалисты Древней Греции. М., 1955.
21. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. М., 1990.
22. Ницше Ф. Полн. собр. соч. М., 1910. Т. 9.
23. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М., 1990.
24. Петухов С.В. Геометрии живой природы и алгоритмы самоорганизации. М., 1988.
25. Платон. Сочинения. М., 1971. Т. 3.
26. Пригожин И. От существующего к возникающему. М., 1985.
27. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М., 1986.
28. Ригведа: Избранные гимны. М., 1972.
29. Розенберг О.О. Труды по буддизму. М., 1991.
30. Роллан Р. Собр. соч. Л., 1936. Т. 20.
31. Сеидов Д.Г. Синергетика океанских процессов. М., 1989.
32. Сороко Э.М. Структурная гармония систем. Мн., 1984.
33. Топоров В.Н. Древо мировое // Мифы народов мира. М., 1980. Т. 1.
34. Уилрайт Ф. Метафора и реальность // Теория метафоры. М., 1990.
35. Упанишады. М., 1967.
36. Федер Е. Фракталы. М., 1991.
37. Флашан Л. Книга // Вопросы философии. М., 1990. № 6.
38. Щербатской Ф.И. Избранные труды по буддизму. М., 1988.
39. Щербатской Ф.И. Философское учение буддизма // Восток–Запад: Исследования. Переводы. Публикации. М., 1989. Вып. 4.
40. *Aurobindo Sri*. Bankim – Tilak – Dayananda. Calcutta, 1947.
41. *Graham R*. Chaos in Lasers // Synergetics – From Microscopic to Macroscopic Order. Berlin, 1984.
42. *Heidegger M*. Sein und Zeit. Tübingen, 1986.
43. *Hess B., Marcus M*. Time Pattern Transitions in Biochemical Processes // Synergetics – From Microscopic to Macroscopic Order. Berlin, 1984.
44. *Jung C.G*. Psychology and the East. London, 1986.
45. *Nicolis C., Nicolis G*. Is There a Climatic Attractor? // Nature. 1984. Vol. 311.
46. *Prigogine I*. The Philosophy of Instability // Futures. August, 1989.
47. *Prigogine I., Stengers I*. Entre le temps et l'éternité. Paris, 1988.
48. *Vidal C*. Chaotic Behaviours Observed in Homogeneous Chemical Systems // Synergetics – From Microscopic to Macroscopic Order. Berlin, 1984.



## Наука об излучениях биологических объектов<sup>1</sup>

**Х**ХI век – век научно-философского мировоззрения. Именно в наше время меняется сознание, мышление человека. Все, накопленное человечеством в предыдущие тысячелетия, порождает качественно новые подходы к проблемам космической эволюции человечества и совершенствованию каждого человека. В обществе, особенно у молодого поколения, существует стремление к овладению новыми знаниями, отражающими синтетическое восприятие мира. Многие идеи древней и современной философской мысли находят подтверждение в открытиях науки. Человек мыслью, а теперь уже и технически шагнул в глубины Космоса. Но сам человек во многом остается еще загадкой. В древности греки говорили: «Человек, познай самого себя! В тебе заложено сокровище сокровищ».

С точки зрения современного научно-космического мировоззрения, человек – сложная система, неотъемлемая часть гигантской, единой и в то же время многообразной энергетической структуры Мироздания. Великий закон аналогии дает возможность науке, объединяющей разные отрасли знания, изучать Макрокосмос и микрокосмос – человека.

«Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением завета между Мною и между землею», – говорится в книге Бытие (9:13).

По Законам Творца создан и развивается весь проявленный мир Вселенной. Жизнедеятельность Космоса поддерживается энергетическим обменом. Эволюция человечества есть, по сути, тот же энергетический обмен, точнее, энергоинформационный обмен. Человек является обладателем тончайшей и сильнейшей энергии, так называемой всеначальной, или психической. Пришло время осознания мощи энергетики человека и ее большого влияния на все жизненные процессы, связанные с человеком и его деятельностью. Как утверждали древние греки: «Человек – мера всех вещей».

---

<sup>1</sup> Перспективы и направления развития науки начала XXI века (Материалы 6-ой Международной научно-практической конференции). Севастополь.: Изд-во «СевНТУ», 2005. С. 68–81.

Исследования ряда ученых в различных странах снабдили нас фактами, подтверждающими реальность древней философской мысли о человеке, его излучениях, энергиях.

С древнейших времен люди знали, что каждый предмет, каждый человек окружен энергетическим полем, которое в современном мире называют аурой. Аура – это комплекс излучений всех физиологических и психических энергий тела или оболочек человека.

Аура была известна под многими именами: чи, прана, карнаим, илииэстр. Самые древние источники науки и философской мысли, возникшие на Востоке, сохранили многочисленные свидетельства об ауре. Некоторым из них более 5000 лет! Древние индийцы сравнивали ее со звездными огнями, китайские и еврейские философы описывали как универсальную энергию, способную проникать сквозь любое вещество. В буддийских трактатах, говорится о тонкой светящейся материи, окружающей человека. Эта материя подобна сиянию алмаза, невесома, исчезает без остатка после смерти. Упоминания об ауре существуют в устной традиции американских индейцев. Согласно древним писаниям, *способность видеть ауру – это одна из многих скрытых способностей человека, которой, в ходе эволюции, овладеет все человечество*. Древние трактаты Востока насчитывают тысячи лет, в отличие от западной науки, которая сравнительно молода, но сейчас развивается настолько стремительно, что даже специалистам сложно уследить за новой информацией.

Попытаемся хронологически выстроить ход научных исследований излучений в природе и у человека за 200 лет (XIX–XXI вв.).

Одним из первых ученых, который изучал ауру, был барон Карл фон Райхенбах. В 1845 году он опубликовал результаты исследований в семи статьях, озаглавленных «Исследования по магнетизму, электричеству, теплоте, свету и их отношению к жизненной (одической) силе».

В 1810 году Гёте напечатал свою работу «Теория цветов», где сообщал о свечении вокруг растений, видимом некоторыми людьми.

В 1885 году американский доктор Джозеф Родес Бьюкенен опубликовал итоги своих открытий по психометрии, под которой он подразумевал наличие удивительных *сенситивных* способностей, позволяющих некоторым людям видеть излучения (ауру).

Уолтер Дж. Килнер, английский врач, работавший в лондонском госпитале святого Томаса, исследовал «электротерапию». В 1897 году был создан первый рентгеновский отдел, и доктор Килнер стал им заведовать. Он решил исследовать энергетические поля человека и создать аппаратуру, способную сделать их видимыми для человеческого глаза. После ряда экспериментов создал базовое устройство для наблюдения за аурой. Оно представляло собой стеклянный шар, заполненный

синим окрашивающим веществом, называемым *дицианин*. При наблюдении через эту стеклянную линзу Килнер и его коллеги обнаружили, что могут видеть парообразную энергию, выходящую из живых тел. Чем дольше они смотрели сквозь синюю линзу, тем более чувствительными становились глаза к ультрафиолетовым и более высоким частям спектра. В книге 1911 года «Человеческая атмосфера» (переиздана в 1965 году как «Человеческая аура») Килнер приводит научные доказательства существования ауры и сообщает: «После нескольких минут наблюдений мы были удивлены, обнаружив, что можем продолжать видеть ауру без помощи экрана». Эта способность сохранялась некоторое время, потом исчезала. Однако она снова возобновлялась после просмотра в течение нескольких минут сквозь темный экран. Дальнейшие наблюдения показали отличия в ауре разных людей, в частности детей и взрослых. Он отметил, что женщины имеют большое количество энергии в области таза, особенно перед родами и в течение нескольких лет после рождения ребенка. Исследователи видели энергетическое поле шириной 5–12 см снаружи физического тела. Иногда они также замечали более прозрачное, парообразное облако энергии, выходящее дальше этой границы. Эту энергию Килнер называл «внешней аурой». Он считал, что скорее всего это *внешний, более духовный слой* человеческой ауры. Над головами святых, на иконах мы видим нимб – изображение ауры.

Югославский ученый-физик Никола Тесла (сын сербского священника) – славянский гений, в 1895 году в своих многочисленных опытах показал возможность фиксации газоразрядной визуализации (видимых образов) излучения живых организмов с помощью фотоаппарата. Тесла считается выдающимся изобретателем и отцом современной энергетики. Он работал с переменным током в то время, когда Томас Эдисон не имел еще об этом никакого понятия. Н.Тесла – изобретатель переменного тока, многофазовых моторов и генераторов, обратимого магнитного поля, радио, телеавтоматики. Работы ученого намного опередили его время.

*Научный метод ученого уникален.* Он мог перед мысленным взором создавать модели своих будущих приборов до мельчайших деталей и работать с ними в воображении, как с обычными чертежами. Он писал: «Момент, когда кто-то конструирует воображаемый прибор, связан с проблемой перехода от сырой идеи к практике. Поэтому любому сделанному таким образом открытию недостает деталей, и оно обычно неполноценно. Мой метод иной. Я не спешу с эмпирической проверкой. Когда появляется идея, я сразу начинаю ее дорабатывать в своем воображении: меняю конструкцию, усовершенствую и «включаю» прибор, чтобы он зажил у меня в голове. Мне совершенно все

равно, подвергаю ли я тестированию свое изобретение в лаборатории или в уме. Даже успеваю заметить, если что-то мешает исправной работе. Подобным образом я в состоянии развить идею до совершенства, ни до чего не дотрагиваясь руками. Только тогда я придаю конкретный облик этому конечному продукту своего мозга. Все мои изобретения работали именно так. За двадцать лет не случилось ни одного исключения <...> Внедрение в практику недоработанных, грубых идей – всегда потеря энергии и времени»<sup>1</sup>.

Ученый экспериментирует со сверхнизкими и сверхвысокими частотами электромагнитных волн. Ему удалось определить частоту и вид модуляции поля тонкого тела живых людей и иных объектов. В лабораторных условиях он воспроизводил сложные энергетические структуры, названные им огненными шарами. Это были совершенно стабильные структуры, сохранявшиеся минутами. Современные ученые считают, что *Тесла знал тайну синтеза холодной плазмы в свободном пространстве*.

Известный индийский философ Свами Вивекананда, посетивший Америку в 1906 году, побывал в лаборатории Теслы в Нью-Йорке. В письме индийскому коллеге он пишет: «Этот человек отличается от всех западных людей. Он продемонстрировал свои опыты, проводимые с электричеством, к которому относится как к живому существу, с которым разговаривает и которому отдает приказания. Вне сомнения, что он обладает *духовностью высшего уровня и в состоянии призвать всех наших богов*. В его электрических многокрасочных огнях появились все наши Боги: Вишну, Шива, и я почувствовал присутствие самого Браммы»<sup>2</sup>.

В 1890-х годах Тесла сделал первые фотографии ауры. Он фотографировал не только ауру вокруг кончиков пальцев, но также ауру вокруг всего тела человека, используя присоединенное к телу устройство.

В 1904 году католический священник Ландер де Моира первый изобрел электрографическую камеру, но изобретение не было зарегистрировано, так как устройство конфисковала церковь.

В начале XX века российский ученый А.Гурвич сделал открытие, которое было признано наиболее выдающимся в области биологии. Он зарегистрировал митогенное (энергетическое) излучение клеток и впервые сформулировал концепцию биологического поля – биополя. Ученый утверждал, что клеточное построение организма (то есть образование физического тела) происходит на основе «информационного энергетического скелета».

---

<sup>1</sup> *Абрамович В. Метафизика и космология ученого Н.Теслы. М.: Изд. Фонд «Дельфис», 2000. С. 67–68.*

<sup>2</sup> *Swami Vivekananda works, Epistles. Vivekananda Centrum, Washington, USA.*

Современные ученые считают таким «скелетом» ДНК человека.

В 1928 году Старт Уайт, американский врач, опубликовал книгу «История человеческой ауры», где дифференцировал некоторые типы ауры, соответствующие определенным заболеваниям.

В 1937 году появилась книга английского биолога Оскара Багнелла из Кембриджского университета «Происхождение и свойства человеческой ауры». Багнелл начал свою работу, исследуя цветовую слепоту (дальтонизм), а затем заинтересовался исследованиями Килнера. Он усовершенствовал его метод, используя более простой и менее опасный способ окрашивания линзы (дицианин вызывал слепоту и ожоги при контакте с ним). По убеждению Багнелла, *цвета ауры, которые замечает глаз, являются субъективными: то есть они индивидуальны для каждого наблюдателя*. Следовательно, каждый человек видит окружающий мир через ауру своего цвета, что накладывает «цветовой фильтр» на наблюдаемое излучение. Багнелл предположил, что ауру можно наблюдать в более коротких световых лучах, чем видимый глазом спектр, то есть в ультрафиолетовом свете.

Следующий шаг в исследовании невидимых излучений человека принадлежит русскому биологу В.Лепешкину. Находясь в эмиграции в Барселоне, он в начале 30-х годов XX века сделал важное открытие, *исследуя моменты смерти*. Он обнаружил, что в момент смерти возникает мощный всплеск какого-то неизвестного науке излучения. Некая энергетическая субстанция, находившаяся до этого момента в физическом теле, отрывается и покидает его. Лепешкин назвал это мощное посмертное излучение *некробиотическим*. Подобные опыты были позднее произведены и с растениями, листьями, крестовками и т.д. во многих странах. Результаты показали мощное истечение энергии из срезанных растений, погибающих животных, это, по сути, то же предсмертное излучение.

В 1939 году Семен Давыдович и Валентина Хрисанфовна Кирлиан открыли *новый способ* фотографирования невидимого глазу энергетического излучения (ауры) без фотоаппарата – с помощью высокочастотного электрического поля. Он был более практичен, чем устройство Теслы, поскольку не требовал присоединения проводов к различным частям тела. Методика состоит в использовании электрического тока для выявления потоков энергии и отображения их на фотографической пластине, то есть без фотоаппарата. Исследуемый объект (человек) помещает кончики пальцев на светочувствительную пластину, и рука изолируется от внешних источников света, поэтому на пластине фиксируются только световые потоки энергии, исходящей из пальца. Метод получил название «*эффекта Кирлиан*» и зарегистрирован в том же году. Исследователи получили 30 авторских свидетельств, но открытие было засекречено, исследования остановлены на многие годы.

Одним из первых ученых, которому удалось работать по методу Кирлиан, был немецкий врач Петер Мандель. Он рассматривал ауру как энергетический поток, определяющий жизнедеятельность человека. Изучив около миллиона фотографий излучений пальцев пациентов и соотнеся их с соответствующей патологией, выявленной у тех же лиц другими методами исследований, он разработал таблицы, которые позволяют определить состояние отдельных органов и систем по характеристикам «свечения» отдельных зон пальцев рук и ног. В настоящее время в клиниках профессора П.Манделя в Германии, Швейцарии, Австрии, Голландии при энергетической коррекции цветопунктуры успешно лечатся больные и проводятся дальнейшие научные работы.

В 1978 году проводились исследования в Калифорнийском университете, которые подтвердили, что «Кирлиан-эффeкт» позволяет зафиксировать на фото пленке «жизненную силу» человека. В 1970-х годах Президиум Академии наук СССР принял решение возобновить работы по изучению ауры.

В процессе исследований было подтверждено то, что многие тысячи лет утверждает философия Востока и современная философия Живой Этики. Все, что существует в природе, имеет ауру: камни, растения, животные, горы, леса, реки, планеты и звезды и, конечно, человек.

Открытие супругов Кирлиан настолько велико и значительно, что имеет и будет иметь огромное влияние на многие стороны жизни и науки. Это изобретение по своему значению не менее важно, чем запуск первого космического корабля.

В связи с этим в «Грнях Агни Йоги» отмечается: «Вопрос о человеческих излучениях важен необычайно. Изобретение супругов Кирлиан является величайшим открытием века <...> по этому замалчиванию явно нужного и полезного <...> можно судить о его великой значимости. Не говоря уже о технике или сельском хозяйстве, в медицине оно может быть применено с пользой великой. Диагностика болезней на самых начальных стадиях заболеваний будет безошибочной, особенно рака. На благо всего человечества дано людям это открытие. Преступно и нелепо замалчивать то, что научно неопровержимо <...> в этом процессе ведущая роль принадлежит науке. Не мистика, не фантазия, не суеверия, но научные факты разрушат нагромождения невежества. Снимки ауры будут лучшим удостоверением личности и пригодности ее для выполнения служебных и общественных обязанностей»<sup>1</sup>.

«Трудно предусмотреть, где именно и как можно его (эффeкт Кирлиан. – Н.Г.) приложить в жизни <...> Например, в области сельского

---

<sup>1</sup> Грани Агни Йоги (1965), 423.

хозяйства при селекционировании семян и определении их всхожести семена мертвые быстро и безошибочно можно отделить от живых, ибо мертвые не дадут излучений. Так же можно будет устанавливать и степень жизнеспособности растений или степень их заболеваемости. Можно будет и устанавливать пригожесть яиц для инкубаторов. В области медицины этот аппарат в буквальном смысле будет творить чудеса. В случае частичного паралича пальцев, руки или ноги или атрофии каких-либо органов тела аппарат в состоянии будет указать, какие именно нервные центры, заведующие функциями данного органа или движением мускулов, поражены и клетки этих нервных узлов омертвели. Можно будет безошибочно проследить степень заболевания ткани от периферии и в глубину. Можно определить электрическое напряжение работающих пальцев и пальцев в состоянии покоя. Особенно интересными могут быть снимки напряженно работающего мозга и его различных частей. Какие неслыханные возможности в руки науки даются этим изобретением!»<sup>1</sup>

У каждого человека своя гамма цветов в ауре. Чем больше цветов, тем богаче духовная сущность человека, а аура напоминает радугу. Подделывать цвета своей ауры невозможно. Аура – энергетический паспорт человека, показатель духовного и физического здоровья.

«Эффект Кирлиан» позволяет обнаружить и фиксировать ауру различных состояний организма. Кирлианы писали: «Над человеческой кожей пылают, светятся и тлеют электрические разряды, от некоторых участков исходит большее или меньшее излучение, от других – излучения нет совсем». Неоднородность свечения они называли «*интонацией окраски*», которая различается по форме, динамике, цветовой гамме и которая уже дает представление о нормальном или патологическом состоянии организма. Существование самосвечения органов человека доказано сейчас неопровержимо.

В 1981 году в СССР доктор П.Е.Ерасов, используя высокочастотный фотозонд, получил снимки ауры внутренних органов, причем оказалось, что *светится и каждая капля крови*. Сейчас цветные фотограммы начали использовать в клиниках России, Украины, Америки, Франции, Австралии и Испании.

В 1980-е годы в Краснодаре исследовательская группа под руководством научного сотрудника НПК «Сатурн» Н.В.Беломестных в течение нескольких лет изучала связь между рисунками свечения подушечек пальцев человека и его заболеваниями. В исследовании участвовали сотни человек. В результате установлено, что конкретные заболевания сообщают о себе на высокочастотных фотографиях ауры

---

<sup>1</sup> Грани Агни Йоги (1960), 6 ноября.



характерными рисунками. Научная группа получила патенты на изобретение способов диагностики шейного остеохондроза и гастрита по методу Кирлиан.

В 1989 году запатентовано устройство для психофизиологических исследований на основе Кирлиан-фотографии. Автор С.Ф.Романий (г. Днепропетровск).

В 1996 году в России профессор К.Коротков запатентовал устройство газоразрядной визуализации для получения, обработки и анализа электронных изображений свечения с помощью компьютерной техники. Он составил диагностические таблицы, создал и несколько других новых приборов, основанных на «эффекте Кирлиан», показал и проанализировал различные виды *посмертных свечений* – их изображения дают информацию о причинах смерти. Им сделан интересный вывод – по свечению пальцев умершего можно определить, от чего человек умер (убийство, самоубийство или болезнь).

В настоящее время метод Кирлиан используется в самых различных областях. В промышленности – как метод неразрушающего контроля для выявления дефектов в металлах, диэлектриках, полупроводниках. В биологии метод применяется для оценки состояний растений. В медицине он является новым методом диагностики и объективного контроля, например таким, как экспресс-диагностика – быстрым, без травмирующего воздействия. На Западе этот метод используется для диагностирования психических заболеваний. А в Индии по этому методу научились быстро ставить точный диагноз онкологических заболеваний.

К концу XX века в мире было разработано более 100 вариантов устройств для фиксирования ауры. Они получили общее название «Кирлиан-камер». Все эти аппараты имеют одинаковую основную часть, состоящую из генератора импульсов высокого напряжения, которое подается на плоский изолированный электрод, формирующий электрическое поле, в которое помещается исследуемый объект. Получаемое изображение зависит от напряжения электрического поля и времени экспозиции объекта в этом поле.

*Эмпирическая наука за 100 лет исследований дала возможность увидеть невидимого человека – его ауру. Сила излучений, форма, цвет, движение ауры, как установили ученые, зависит от состояния здоровья, настроения, характера, мыслительного напряжения, нравственного состояния души.*

В последнее десятилетие открытие стало применяться в области исследований психических свойств человека, в так называемой парапсихологии, как составной части новой науки под общим названием биоэнергетики или энергоинформатики.

Природа мудро снабдила человека всеми необходимыми средствами сохранения и восстановления здоровья. Среди них первое место занимают растения, особое значение имеют цветы. Живое растение непрерывно испускает целительный свет. После того, как его сломает стихия или срежет человек, оно за короткое время щедро и самоотверженно истекает оставшимся целительным светом. Затем начинается засыхание и одновременно гниение. Излучения разлагающегося растения (и любого бывшего живым объекта) кардинально меняются, становятся болезнетворными. На Востоке врачи запрещали больным оставлять в доме засохшие, увядшие растения и «гнилую» воду.

Цветок в живом растении является излучателем энергии, его излучения имеют прекрасную, неповторимую расцветку, форму и аромат. И здесь Красота – излечивающее начало.

В Новосибирске работает группа медиков Академии медицинских наук под руководством профессора Г.Ф.Лаптевой<sup>1</sup>. Российские ученые применяют в практической (клинической) фитотерапии результаты исследований лекарственных растений по методу Кирлиан. Современная наука постепенно открывает тайны, окутывающие биологическую жизнь, но нередко открытое «новое» оказывается «хорошо забытым старым». Тибет с его древней медициной, Индия и Китай вновь стали источником уникальных сведений, идей для создания новых медицинских технологий, теоретических направлений.

Восточная Мудрость указывает, что «неслучайны сочетания цветов на лугу», что целебны излучения живых цветов, что нельзя их срывать. Мы сами чувствуем, как прибывают силы на лоне природы. Метод лечения излучениями живых растений (фитоауротерапия) присутствует в народной медицине многих стран. К ним относятся и методы лечения путем прикладывания (аппликации) свежесорванных листьев растений (подорожника, лопуха) к больным участкам тела (при воспалительных, раневых, гнойных процессах); и способ «снятия» электростатического заряда с веток сосны (кедра, пихты) прикосновением к ним ладонями (для улучшения самочувствия после переутомления), а также методы лечения аппликациями зерен – «зернотерапия». С целью создания условий оздоровления выращиваются особо полезные цветы (розы, жасмин и др.), хвойные деревья – в непосредственной близости от жилых помещений или внутри их (туя).

В настоящее время фитоауротерапия переходит из эмпирической (народной) медицины в разряд современных наук благодаря открытию Кирлиан. Исследователи считают, что широкое применение «кирлиан-

---

<sup>1</sup> *Лаптева Г.Ф.* Кирлиановские фотографии лекарственных, ароматических и обезвреживающих среду обитания растений. Новосибирск: Свет, 1999.

новской» аппаратуры, ее доступность, способствует изменению сознания людей, особенно молодых. Расширенное сознание лучше понимает Природу, бережно относится к ней, чутко ощущает Красоту. Для многих людей даже рассматривание фотоснимков аур целебных для них растений приносит пользу, вызывая чувство восхищения и радости от Красоты и Гармонии, царящей в мире.

Биополе человека интенсивно занимающегося умственной деятельностью, долго сохраняется на вещах, предметах, обстановке дома. Это было подтверждено опытами Г.Сергеева при исследовании дома-музея К.Э.Циолковского в Калуге. Современные исследования показывают, что каждое прикосновение к предметам, движение в пространстве, взгляд, все оставляет энергетический след, который может быть видим. Мы знаем, что собака «чует след», она видит тонкие энергетические структуры и улавливает тонкие запахи – те же энергии, индивидуальные у каждого человека.

Ряд ученых России и Украины исследуют влияние высокого искусства на психическое и физическое здоровье. Благотворное воздействие на человека истинных произведений искусства известно давно. И воздействие это – энергетическое, вибрационное. Лечение звуком и цветом, то есть вибрациями определенной частоты, применялось в древних храмах Индии и Египта.

Замечательны слова С.Н.Рериха о власти над человеком великих произведений искусства: «Невыразимая аура славы излучается великим произведением. Это эманация скрытых вибраций, которые закреплены в структуре высокого творения искусства. Волшебство чувств, мыслей и сильных желаний великих мастеров пленено в произведении, излучается на зрителя и пробуждает в нас сходные ответные чувства помимо чисто эстетического и духовного понимания того, о чем говорится. Мы отзываемся на более совершенные сочетания и называем их прекрасными. Мы ценим равновесие и гармонию, так как отзываемся на естественный эволюционный поток, выявляющий более совершенные формы и сочетания цвета, звука, слов и энергий, которые могут активизировать и изменить миллионы зрителей и повлиять на бесчисленные поколения через весть Красоты, излучающуюся из них. Такова необыкновенная власть искусства, скрытая сила, всегда присутствующая и активная в великом произведении»<sup>1</sup>.

«Каждая картина (Николая Константиновича. – Н.Г.), – писала Е.И.Рерих, – прекрасная симфония красочных созвучий! Мы знаем, что именно цвета, тона и гармоничность их производят оккультное воздействие на зрителя <...> Прекрасные картины его имеют в себе

---

<sup>1</sup> Рерих С.Н. Стремиться к Прекрасному. М.: МЦР, 1993. С. 64.

дар целительный <...> Имеются у нас письма от многих, имеющих картины Н.К., которые во время болезни вешали любимые картины перед постелью своею, чтобы всегда видеть их, и такие лица получали облегчение. И уже некоторые доктора просили Н.К. одолжить им картины для их санатория и больниц, понимая их благотворное психическое воздействие на нервную систему больных. Одна молоденькая девушка, страдавшая ужасными болями в области легких, со всеми признаками чахотки, была исцелена после посещения музея и беседы с Н.К. Таких случаев у нас немало. Но, конечно, для таких воздействий нужно иметь сердце и глаз открытый, ибо, как сказано: «Можно стоять в полной тьме перед прекраснейшим произведением искусства, ибо тьма в нас»<sup>1</sup>.

*Искусство является наиболее концентрированным и всесторонним методом воздействия на человека, на его ауру, а значит, на его внутреннее состояние, здоровье, настроение, мысли. И здесь наука и искусство объединяются. Синтетическое знание есть искусство, наука есть методика познания.*

О будущих возможностях науки в изучении ауры, о законах энергетике человека, Мироздания, то есть о новом научно-философском мышлении отмечается в «Гранях Агни Йоги»: «Погоня за призрачными утехами жизни, в какой бы форме они ни проявлялись, несостоятельна тем, что потворство этим стремлениям наносит на ауру глиф<sup>2</sup>, который при повторности превращается в язву, из простого пятна – в нарост духа <...> Невидимы язвы телесному глазу, но на ауре каждая ясно видна»<sup>3</sup>.

«Не имеет значения, что входит в человека, но то, что выходит, является благословением или проклятием для всего окружающего, ибо выходит в пространство и наполняет его, кроме того, как бы след остался в пространстве от проходящего через него человека. Этими продуктами во всех ее видах насыщаются сферы людские, пространство и аура <...> планеты. За каждое чувство и мысль, за все, что творится внутри, ответственны люди перед миром <...> близится время, когда снимки излучений легко обнаружат этих тайных врагов человеческого рода и они будут изолированы и лишены возможности отравлять других людей и заражать окружающее порождаемым ими ядом»<sup>4</sup>.

«Вопрос светонности излучений чрезвычайно важен, ибо течение эволюции зависит от них <...> великие полководцы, вожди, преобразователи вершили дела силою излучений своей ауры»<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Рерих Е.И. Письма. М.: МЦР, 1999. Т. 1. С. 397.

<sup>2</sup> Глиф – рисунок, узор, ваяние (греч.)

<sup>3</sup> Грани Агни Йоги (1962), 56.

<sup>4</sup> Там же (1960), 17 ноября.

<sup>5</sup> Там же.

«Зло и добро совершенно конкретные явления, омрачающие или осветляющие ауру человека. Излучает запах аура и ее эманации <...> Святой благоухает, но смердит злой. По запаху можно определить духовное состояние человека <...> благоухают мысли добра <...> Мир запахов является одним из многих аспектов Вселенной, равно как и мир звуков или область красок (светов). Можно сказать, что благоухает красота, но смердит безобразию»<sup>1</sup>.

*«Каждый ответственен перед всем человечеством за состояние своего сознания. Необходимо принять утверждение Учения о строении человеческого микрокосма и о мощных энергиях, порождаемых им. Над ними необходим контроль воли и понимание, что человечество не двинется дальше, если не научится управлять ими. Много пользы можно принести окружающему и людям, если повышать сознательно и упорно качество своих эманаций. Общественная полезность определяется степенью светоносности ауры (курсив мой. – Н.Г.)»<sup>2</sup>.*

«Изучение человеческих излучений откроет необъятные горизонты»<sup>3</sup>.

Вопрос об излучениях человека очень широк. Он затрагивает сферы науки, искусства, философии, то есть культуры человечества.

## **Заключение**

Человек – это мощная батарея тончайших и сильнейших энергий, воздействующая на состояние всей планеты. Все окружающее нас на Земле воздействует на каждого человека каждое мгновение через ауру.

Пока энергии человеческие дисгармоничны и хаотичны в своем массовом проявлении. Наука уже говорит, что они вызывают разное состояние стихий и нарушают равновесие планеты, которое выявляется в землетрясениях, ураганах, засухах, расстройстве климата, эпидемиях.

Наука поведет человека к вратам Космического Знания. Науке дана возможность постижения Мироздания, и ответственность ее велика. Не на разрушение, а на созидание должна служить она человечеству. Синтетическое научное понимание сущности жизненных явлений приведет человечество к объединению в сознании ныне разделенных невежеством и отрицанием двух великих Миров – видимого и невидимого. И отрицание несомненного будет тогда столь же неле-

---

<sup>1</sup> Грани Агни Йоги (1962), 445.

<sup>2</sup> Там же (1960), 17 ноября.

<sup>3</sup> Мир Огненный. Ч. III, 344.

пым, как отрицались гамма- или альфа-лучи и прочие открытия науки. Главное – не отрицать того, что мы не знаем. Сверхъестественного ничего нет, поддается и доступно научному исследованию все. Тайны Мироздания не чудо, но нечто подлежащее изучению.

*Главная задача науки – изучить человека.* Наука прорубит окно и сделает объектом изучения неисчерпаемые богатства невидимого мира, заключенного в окружающем человека пространстве. Науке будет принадлежать заслуга проникновения в область невидимого.

Светить своей аурой может каждое сердце. Надо просто мыслить во Благо.

О.А.Уроженко

## Размышляя о культуре внутренней жизни: Вера, Надежда, Любовь как деятельность в пространстве Беспредельности<sup>1</sup>

Небесный свод, горящий славой звездной,  
Таинственно глядит из глубины, –  
И мы плывем, пылающею бездной  
Со всех сторон окружены.

Ф.И.Тютчев

Очевидно, что кризис охватил сегодня все сферы Бытия, в том числе и феноменальный мир сознания, пространство человеческих переживаний. Современные психологи констатируют не просто обилие критических ситуаций, обрушившихся на человека; они свидетельствуют о кризисе Жизни.

С кризисом психологическая наука, как правило, связывает те «ситуации невозможности», при которых противоречивость жизненного мира достигает черты катастрофической напряженности и опасной всеохватности.

Внутренней необходимостью каждой личности является реализация ее пути, ее «жизненного замысла». Когда человек оказывается в положении бессилия перед осуществлением важных «внутренних необходимостей жизни» – мотивов, стремлений, ценностей, отношений и т. д., – привычный ход существования прерывается, наступает кризис жизненного мира личности. А если речь заходит о невозможности осуществить внутренне необходимые *родовые* качества человека: «человечность», «чувство природной религиозности» (Л.В.Шапошникова), стремление быть универсумом и т.д., – встает вопрос о кризисе основ Жизни, о всеобщем кризисе Жизни. Сознание в этом случае не может

---

<sup>1</sup> Идеи космизма в педагогике и современном образовании: от прошлого к будущему (Материалы научно-педагогической конференции). Екатеринбург.: Изд-во Урал. ун-та, 2006. С. 57–80.



ни выйти из критической ситуации, ни разрешить ее, найдя компромисс между противоречиями, ибо оно «парализовано» в результате неспособности имеющихся у человека средств, инструментов разрешить противоречия: справиться с агрессивностью требований внешней среды и теряющим цельность живого динамического равновесия, сползающим в хаос внутренним миром. Привычным способом ничего сделать невозможно! Для того чтобы трансформировать экзистенциально-напряженную ситуацию, уже недостаточно изменить отдельные ценности внутри общего смыслового поля Жизни (как в случае стресса), недостаточно деликатно ввести в семантику жизненного пространства новую ценностную координату (как в случае фрустрации или конфликта). Ситуация кризиса неизбежно ставит перед человеком «задачу» на пробуждение особой деятельности – деятельности по производству новой системы смыслов, самоотверженной работы по переделыванию себя в мире и мира в себе<sup>1</sup>. Иными словами, жизненная ситуация ставит человека перед той деятельностью переживания, какую вслед за Аристотелем называют катарсисом и единственным достойным результатом которой может стать лишь обретение новой парадигмы сознания.

Ученые, деятели искусства, философы называют различные ключевые понятия, открывающие врата в новое осознание мира. Среди них звучит и Беспредельность. Какими путями входит Беспредельность в сознание современного человека? Ответы также различны: через Красоту, через Культуру, через «чувство Высшего», через «чудо», телепатию и ясновидение, через научные теории, в которых познается ранее непознанное, становится зримым ранее незримое и т.д., – словом, через Возвышенное и Необычное. Не отрицая ни один из названных путей, все же заметим: если верно, что «все гениальное просто»; если аксиомой стала мудрость: «Ищите близко!», то среди путей, вводящих в новую парадигму, должны быть и самые простые, лежащие как бы «на поверхности», заключенные в хорошо знакомых каждому переживаниях, в «опыте каждого дня», в пространстве повседневности.

Где скрывается Беспредельность? Перефразируя И.Канта, скажем: в звездном своде над головой и нравственном законе внутри нас. Постигание Беспредельности через фундаментальные нравственные законы, состояния, чувства и станет предметом наших дельнейших размышлений. Как раскрывается Беспредельность через три универсальные общечеловеческие ценности, три важнейшие проявления духовности; три особые способа знания о непостижимом, три вида психической деятельности, через три «существенно иррациональные феномена», – через Веру, На-

---

<sup>1</sup> *Васильюк Ф.Е.* Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М., 1984.

дежду, Любовь? В истории Культуры названные ценности персонифицированы. Став именами собственными, – женскими! – они навеки проросли в человеческое, укоренившись как *родовые* качества человека.

\* \* \*

Вера – крыло молитвы.

*Иоанн Лествичник*

Вера – постоянное основоположение души.

*И.Кант*

Вера есть непреложное знание.

*Е.И.Рерих*

С точки зрения здравого смысла, а иногда и в рассудочных научных теоретизированиях Вера есть «мнимое», «слепое», «незнающее» знание, знание, принимающее идеи без достаточных обоснований. Иногда Веру определяют высокомерно – как «неспособность вместить полноту истины», которой якобы приоритетно владеют научные теории. Это нашло отражение даже в таком издании, как «Философский энциклопедический словарь». «Вера – принятие чего-либо за истину, не нуждающееся в необходимом полном подтверждении <...> со стороны чувств и разума и, следовательно, не могущее претендовать на объективную значимость». И далее: вера «по своей сути всегда слепа, ибо та вера, которая имеет надежное основание и объективную гарантию, не настоящая, в ней отсутствует решающий [для веры] момент риска собственной личностью, так как это чувство может ошибаться». Статья в словаре отчетливо фиксирует антиномию: «Кто знает, тот не может верить»; кто верит – тот не знает<sup>1</sup>.

Таковы очевидные смыслы Веры.

Однако, как известно, само слово «вера» адресуется к латинскому «*veritas*» – истина, «*verus*» – истинный. Вера, следовательно, оказывается всецело причастной к Истине; не к правде, не к теории, но к Истинности! В акте Веры – значит в Истине! В свете Веры – значит спокойный и бесстрашный взгляд в Истину и из нее. В Вере присутствует сама возможность Истинности<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Философский энциклопедический словарь М., 1999. С. 64.

<sup>2</sup> См. о Вере как феномене знания, о соотношении научного знания и «мифологической истинности» в работе: *Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Лосев А.Ф. Из ранних произведений.* М., 1990, а также в кн.: *Пивоваров Д.В. Вера и знание в религии и науке.* Екатеринбург, 1994.

С позиции ученых так называемого традиционного толка, с точки зрения религиозного философствования, свидетельств, оставленных людьми, опытными в ведении духовной жизни, Вера есть «постижение», «обладание», «переживание» всей полноты Истины<sup>1</sup>, ибо, как отмечают исследователи, любое знание – научное, художественное, философское, нравственное и т.д. – начинается с интуитивных прозрений, с априорных законов-аксиом. Оно вырастает на фундаменте интуитивизма – того «особого непосредственного знания, которое часто и именуется духовной верой». «Вера есть предчувствие знания»<sup>2</sup>, «подлинное начало всякого человеческого познания». И тогда «некое состояние», «некий феномен психики человека, называемый верой», видится обусловленным «не религией, а всеобщими закономерностями познавательного процесса»<sup>3</sup>. «Импульс веры направляет к истине»<sup>4</sup>, строя мост между частичным, усеченным, рациональным (рассудочным) знанием и внерациональным. Касаясь миров иных, вера остается и здесь, в нашей душе, в нашем сердце. Веруя или даже просто веря, мы пробуждаем в себе некие невидимые струны, и Инобытие бережно касается арфы Духа.

В свете энергетической картины мира, в контексте духовного наследия семьи Рерихов можно позволить вопросы: откуда приходит Вера? Как улавливается это знание? «Знание духа постигается» не трактатом и не разумом, но «знанием духа»<sup>5</sup>, то есть тем потенциалом особых возможностей, которые до поры до времени таятся в человеке и которые каждый раз, даже уже подозревая об их существовании, он открывает в себе как бы заново, находя их как клад, некогда мудро захороненный, как наступившую наконец реализацию некогда накопленных, но забытых способностей, как неожиданный дар из Прошедшего. Это знание – плод долгих жизненных опытов и наслоений. Оно «знает непреложно именно сущность всего происходящего <...> знает направление эволюции, знает будущее». Оно далеко от неясных предчувствий, туманных сновидений, эфемерных прозрений, ибо это знание обладает простотой «прежде всего в смысле ясности духовной»<sup>6</sup>.

---

<sup>1</sup> *Святитель Игнатий (Брянчанинов)*. Беседа Старца с учеником о молитве Иисусовой. М., 1999; *Гегель*. Философия духа: Энциклопедия философских наук. М., 1977. Т. 3; *Лосский Н.О.* Обоснование интуитивизма // *Избранное*. М., 1991; *Франк С.Л.* Непостижимое // *Франк С.Л.* Соч. М., 1990; *Ясперс К.* Философская вера // *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М., 1991.

<sup>2</sup> Иерархия, 426.

<sup>3</sup> *Борунков Ю.Ф.* Структура религиозного сознания. М., 1976. С. 152.

<sup>4</sup> Братство, 671.

<sup>5</sup> *Рерих Е.* У порога Нового Мира. М., 2000. С. 86.

<sup>6</sup> Письма с Гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 32.

В письмах к старшему сыну Елена Ивановна Рерих настойчиво повторяла: «Работай и ни о чем другом не беспокойся. Все знание, кот[орое] ты можешь получить, заложено в тебе самом». «...Работай, не унывай и помни, что мы очень счастливые, имея такие духовные ресурсы, ибо только в них истинное счастье»<sup>1</sup>. Поистине, Вера есть знание Духа.

Исследователи определяют веру, опираясь и на другие основания. Д.В.Пивоваров в фундаментальной работе «Вера и знание в религии и науке» пишет: Вера есть «духовное влечение души <...> к беспредельному Духу», к предельно доступным основаниям Бытия. Она есть – «пребывание» в них, слитность и обладание ими; положенность души в Дух (Гегель). Она – минующее все призмы рассудка видение оснований Бытия, созерцание без условий, безусловное знание, прямое усмотрение Истины. В этом переживании, в постижении смыслов предельно доступной целостности и полноты Бытия заключено неумолимое основание объективной достоверности знания, которым обладает только духовная вера<sup>2</sup>.

Взывая из мира страданий к беспредельной Истинности, человек открывает Веру как свое коренное, родовое свойство, как качество человечности вообще, как зов и отклик своей духовной родины. Ибо не раз отмечалось – само непосредственное знание, Вера, возникает в нас благодаря неизбывному «влечению», тяге, «притяжению» (П.Флоренский) человека к Бесконечному, удивлению его красоте и глубинам, потрясению от неожиданно открывающегося подобия, фрактальности «Вселенной, спрессованной» внутри нас самих (М.Е.Салтыков-Щедрин) и Мироздания, неоглядно раскинувшегося вокруг (С.Л.Франк).

Так в контексте различных мировоззренческих подходов обнаруживает себя магнетизм в качестве всеобщего свойства Беспредельности<sup>3</sup>. Иначе как объяснить источник Веры, механизм действия, онтологические, бытийные основания ее укорененности в человеке? В логике энергетического мировоззрения это свойство Беспредельности может быть понято как действие Великого Космического Магнита<sup>4</sup>. Будучи пронизана живыми магнитными излучениями, Беспредельность в пространстве Веры перестает казаться «дурной бесконечностью» (И.Кант), «бесструктурной» пустотой. Она раскрывается как Бытийное образование, как особый Жизненный Мир, имеющий свои характеристики и черты. Она обретает некую телесность, предметность особо утонченных, сияющих состояний беспредельно-мерной духо-материи.

---

<sup>1</sup> Рерих Е.И. Письма. М., 1999. Т. 1. С. 14, 26.

<sup>2</sup> Пивоваров Д.В. Вера и знание в религии и науке. С. 6, 7, 9.

<sup>3</sup> Беспредельность. Ч. 2, 544.

<sup>4</sup> Шапошникова Л.В. Мудрость веков. М., 1996. С. 329–333.

Вот как пишет о молитвенной Вере И.А.Ильин в сочинении «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний». Если тихое дыхание «немеркнущего, спокойного, но властного света» разливается во всем внутреннем пространстве личной души, если «возникает это дивное чувство, будто Потустороннее стало посюсторонним для сердца и совести», непрестанно излучаясь из их глубин, – значит, человек, став проницаемым для Света Истины, пребывает в состоянии безмолвной Молитвенной Веры, значит, он способен строить свой жизненный мир, все жизненные содержания души, поступки, действия, неизменно соизмеряя их этим Беспредельным светом Истинности. Он может «есть, пить и спать, напряженно работать и предаваться отдыху, а внутренний свет не покидает его: он [вспыхивает вновь и вновь] будет очищать <...> его душу, светить ему во всех его жизненных делах, освещая в них добро и зло, утверждая его в благе и отнимая у него возможность совершать злые, черствые, низкие и пошлые поступки. Человек может забывать про этот, тихо тлеющий в нем, уголь безмолвной молитвы, но уголь этот будет неосознано вершить свое великое дело – жизнеосмысливающее, очистительное, освящающее и исцеляющее». Владеющему оче-видными смыслами Веры недостает этой уникальной способности – «быть настолько захваченным истиной, что вся душа растворяется в ней»<sup>1</sup>.

В пределах обозначенного подхода становится понятным бытийно-мудрое утверждение: в мире нет зла – есть только несовершенство; в мире нет тьмы – есть только невежество (Н.К.Рерих).

Возвращаясь к предмету наших размышлений, можно сделать вывод: Беспредельность в пространстве смыслопереживаний Веры раскрывается как беспредельно-истинное Бытие, как Всеобщая Истинность, как всевещающая Истина. В кристалле Беспредельности, открывающемся в Вере, истинно всё. А это значит – истинны и ошибки, и заблуждения (Аристотель), и иллюзии... Пытаясь уйти от очевидного противоречия, мы обнаруживаем скрытые, не-оче-видные, смыслы. Под лучом Веры ошибки входят в Истинность теми гранями, которые рождаются как «последствия», оставленные ими в сознании человека. Можно уточнить. Под лучом Веры ошибки входят в пространство Истины теми выводами, решениями, которые открывают новые, еще более увлекательные возможности, новые горизонты развития человека.

Е.И.Рерих писала американским сотрудникам в ноябре 1928 года: «При чистом устремлении даже ошибки обращаются в удачу – помните это, любимые!»<sup>2</sup> А Н.К.Рерих в августе 1935 года в Тимур Хада в листе дневника, озаглавленном «Польза Доверия», отмечал: «Конечно,

---

<sup>1</sup> Ильин И.А. Собр. соч. М., 1994. Т. 3. С. 304–305, 223.

<sup>2</sup> Рерих Е.И. Письма. М., 1999. Т. 1. С. 39.

все могут ошибаться, но дело лишь в том, какое последствие оставляют всякие ошибки в человеческом сознании. Для одного они сделаются источником постоянного пессимизма, который приведет их и к безволию, и к сомнению, и к озлобленности. Для других же <...> послужат лишь горнилом для выковывания новых светлых достижений <...>

Опытный мастер из каждой, как бы происшедшей, ошибки сумеет сделать новое, ценное дополнение к своему творению. Каждый скульптор, каждый резчик подтвердит, как ему приходилось сталкиваться с неожиданными особенностями материала и как он должен был проявить всю добрую находчивость, не только чтобы обойти это препятствие, но, наоборот, сделать из него явную пользу». «Стратегией» называет Николай Константинович «каждое жизненное искание и нахождение» на поле «духовной битвы». Именно «стратегией» дальнейших действий назовем и мы те грани, которыми входит так называемая ошибка в поле Истинности. Как приращение истины, ошибка необходима «исключительно» «для пробуждения духа находчивости, соизмеримости и разборчивости в каждую минуту зримой и незримой битвы»<sup>1</sup>.

И еще один пример, совсем простой, житейский. В повседневности мы нередко сталкиваемся со сложными проблемными ситуациями, в которые попадаем как будто случайно, «по ошибке». Как мы воспринимаем их? Обычная первая реакция – «образ врага», мешающего жить спокойно, не дающего свободно реализовать намеченные ранее заманчивые планы. Мы страстно, отчаянно боремся, ищем виноватого, как прокурор, укоряя, обвиняя, осуждая вся и всех, так или иначе причастных к встающей на пути ненавистной проблеме. Но в таком отношении нет истинности. «Силы, действующие друг против друга, взаимно уничтожаются <...> действующие врозь, теряют в зависимости от угла расхождения»<sup>2</sup>.

А если затрудняющую жизнь ситуацию принять... Если занять позицию адвоката: понять, объяснить, оправдать необходимостью научиться терпеливо сносить все тяготы жизни. Иными словами, – примириться: ведь «плетью обуха не перешибешь». Однако внутренне чувство подскажет, что и эта позиция далека от истинности. Безволие и безынициативность, пассивность и самоуничтожение, неверие в свои силы, умаление своих возможностей, готовность подчиниться судьбе – таков далеко не полный перечень опасностей, подстерегающих человека, занявшего позицию «непротивления». Ведь даже «капля точит камень»!

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. О Вечном... М., 1991. С. 302.

<sup>2</sup> Письма Елены Рерих. Новосибирск, 1992. Т. 1. С. 53.

Но испытание можно принять и как... помощь, как руку друга, – если уловить экзистенциально-напряженную задачу, заключенную в нем, задачу со множеством неизвестных, задачу, которую предстоит решить здесь и сейчас. «...Препятствие есть возможность»<sup>1</sup>. «...В каждом препятствии заключена и какая-то возможность – лишь бы усмотреть ее»<sup>2</sup>.

Действительно, каждая ситуация требует ответной реакции, нашего решения: не только внешнего – прежде всего внутреннего. Какое необходимое из множества возможных ответных действий скрыто в этой обрушившейся на меня ситуации? что мне надо в себе преодолеть? с чем расстаться? каким проявлением моего невежества пожертвовать? что поддержать, укрепить? И если мое ответное внутреннее действие глубоко пережито, осознано – оно станет необходимым, то есть истинным, непреложным для настоящей поры моей жизни. И если решение – то самое, если оно резонирует с общим ритмическим рисунком эволюционного хода этой жизни, то еще час назад «холодная» и «колючая» ситуация становится «теплой» и разрешается, «тает», «рас-сасывается» как бы сама собой. «Степень необходимости» действия, преобразующего пространство нашего жизненного мира, и будет определять «меру успеха» этого действия. Есть лишь одно «основное удобство», один успех жизни, к которому достойно стремиться человеку – это «удобство», этот успех именуется наилучшими условиями для «нарастания сознания»<sup>3</sup>. «Полезно углублять сознание о постоянной испытываемости <...> все вещество мира взаимно испытывается. Только нужно под испытанием понимать улучшение»<sup>4</sup>.

По-иному эта же мысль выражена в словах Преподобного Серафима Саровского: «Осуждай дурное дело, а самого делающего не осуждай». Человека любить надо. Надо верить лучшему в нем.

Так, в приведенных примерах «повседневное сплетается с самым основным» (Н.К.Рерих) и переживание (одна из форм познания) ошибки: ее обнаружение, осмысление, покаяние, понятое как непреложное устремление к улучшению, жизнестроительное решение-следствие, – вводит Истинность во внутренний мир человека, свидетельствуя о безграничном потенциале нашего жизнетворчества. Не здесь ли истоки так мучительно постигаемой нами веры в себя, в свой безграничный мир, который необходимо беспредельно улучшать и совершенствовать. Действительно, наши невзгоды приходят к нам, чтоб мы наконец вспомнили свою жизненную задачу.

---

<sup>1</sup> Агни Йога, 494.

<sup>2</sup> Письма с Гор. Т. 1. С. 195.

<sup>3</sup> Агни Йога, 424, 427.

<sup>4</sup> Община (Рига), 87.



Подводя итог сказанному, подчеркнем: Вера – это знание о том, что в привычной жизни всегда есть нечто неучтенное, некая тайна, некий внерациональный остаток Бытия, детерминанта, не устанавливаемая мерками обыденного сознания, однако существенно влияющая на нашу текущую и будущую жизнь и даже определяющая ее. И детерминанта эта прилежит сфере Истинного, пространству Беспредельного. Вера есть знание, полученное в Высших Собеседованиях, что подразумевает не туманный мистицизм, а всего лишь понимание реальности «во всей беспредельности»<sup>1</sup>.

В этом смысле Вера становится неизменным признаком культуры знания. «Исключительная посюсторонность делает жизнь плоской» (Н.А.Бердяев). Но Вера выводит познаваемое явление из узко рационального ряда во внерациональное, в «Общий мировой план» (Е.И.Рерих). И тогда привычное пространство Жизни оказывается организованным по законам обратной перспективы, переходит в другое состояние, становится Иным – включается «в ритм высшего, огненного, вечно расширяющегося потока Бытия беспредельного!»<sup>2</sup>

\* \* \*

Где умирает надежда, там возникает пустота.

*Леонардо да Винчи*

Сердце не может иметь мира, если в нем нет надежды.

*Преп. Серафим Саровский*

Если чувство Веры рождается в муках обыденного сознания, то Надежда как состояние души с очевидной легкостью укоренена в повседневный опыт. Шлягером была в 1980-е годы песня на стихи Николая Добронравова, в которой есть пронзительные по прозрению строки; не метафоры, а реальность с точки зрения энергетической картины Бытия: «Надежда – мой компас земной»; «В небе незнакомая звезда / Светит, словно памятник Надежде». Позднее популярной стала песня Андрея Макаревича: «Чтобы жить, и дышать, / И любить, и мечтать, / Пусть меня не оставит Надежда». И, наконец, строки Олега Газманова: «Надежда умирает последней, / Сжигая все мосты за спиной».

---

<sup>1</sup> Аум, 68.

<sup>2</sup> Рерих Е.И. Письма. М., 1999. Т. 1. С. 47.

Тем не менее, с точки зрения здравого смысла, в контексте опыта одной земной жизни человека Надежда хотя и утешительна, но обманчива. Жизненная иллюзия, ложь, пусть даже и «святая» (вспомним рассказ А.Куприна «Святая ложь»), ассоциируются обыденным сознанием с психологическим состоянием надежды.

На одном из выступлений ко мне подошла девочка и сказала, что она очень хочет быть балериной, – но как ей осуществить свою мечту?! Я видела, что она – невысока, коренаста, с коротковатыми ножками. Как ответить, не солгав, как сказать о надежде, чтоб последняя не стала самообольщением?!

Надежда как достоверность, как высочайшее внерациональное состояние души, отражающее в своих гранях реальность, может быть понята только исходя из горизонтов беспредельности Бытия. В переживании Надежды как универсальной ценности Беспредельность раскрывается фундаментальным законом всеобщей цикличности развития мира, или, если пользоваться терминами восточных философских школ, законом реинкарнации, доктриной перевоплощения<sup>1</sup>. В этом случае Надежда – не аффект, не слепое упование, а трепетное, подчас робкое предчувствие реальности будущего, «мóгущего Быть» (С.Л.Франк). Становится бытийно понятно, почему «выгодно», «целесообразно» надеяться; почему Надежду как специфически человеческий способ психической деятельности следует относить не к случайным, а к родовым качествам человека, к свойствам, в которых, как и в Вере, слышится отзвук его духовной родины – Беспредельности.

Надежда обусловлена ожиданием Истины. Она длит, «вдвигает» событие настоящего в пространство будущего и, подобно свету незнакомой, «неявной» звезды, освещает вехи пути туда. Она принципиально ориентирована на реальность вечности, на обладание ею. «Бытием будущего в настоящем» определил Надежду известный философ А.Г.Спиркин<sup>2</sup>.

В переживании Надежды, в ее смысловом поле время как линейное, идущее из прошлого через настоящее в будущее, преодолевается временем, понимаемым как «срок». Что такое «срок» или «закон сроков»? Крестьянин сеет не 10 мая, а... когда «придет срок»; жнет не 15 августа, а... когда «срок выйдет», «час пробьет», «пора наступит». Слишком рано или чересчур поздно – порицаются одинаково. Великий правитель средневековой Индии шах Акбар говорил: «Преждевременность судима, запоздалость уже осуждена»<sup>3</sup>. Удача не в поспешности,

---

<sup>1</sup> Блаватская Е.П. Теософский словарь. М., 1994. С. 341, 358–359; Садгуру Шивайя Субрамуньясвами. Современный катехизис индуизма. Киев, 1947. С. 717.

<sup>2</sup> Спиркин А.Г. Философия. М., 1999. С. 317–319.

<sup>3</sup> Листы Сада Мории. Кн. 2. Озарение. Ч. 3, II, 11.

но и не в неторопливости. Она в понимании времени, в том, чтобы «сделать в срок».

Но что значит – «сделать в срок»? Это – сделать «когда нужно»: в момент наибольшего надлежания, в пору наивысшей необходимости, в минуты наилучшего соответствия, в час наиболее обостренной потребности, в период самых благоприятных следствий. Одним словом, как говорит мудрость, когда «дух стучится», когда сердце подсказывает. Учтивший сердечному распознаванию опытный в ведении духовной жизни Преподобный Серафим Саровский пояснял в своих наставлениях: «Когда человек примет что-либо Божественное [в нашем случае – уловит срок, сложенный бескрайним эволюционным течением Жизни], то сердце радуется; а когда дьявольское, то смущается <...> сердце все будет чувствовать какую-то неясность, волнение в мыслях и смятение чувств». «...Почувствовать сердцем <...> – уточняется в философском наследии семьи Рерихов, – это значит – надо применить к земному плану»<sup>1</sup>.

Срок – напряженная фигура времени. В нем счастливо, целесообразно, в наибольшей гармонии встречаются, сходятся необходимость, возможность и действительность. Говоря языком метафоры, они образуют неповторимый узор, соразмерный, со-ритмичный «мировому узору» арабески – древнейшему восточному символу беспредельного пространства жизни. Вслед за Г.Лейбницем время тогда определяется не только как длительность, но и как особый порядок смены, встречи, сосуществования явлений в беспредельном пространстве вечности.

В данном смысловом контексте получает неожиданную конкретизацию чрезвычайно трудный и для философской рефлексии, и для экзистенциальной «проработки» феномен меры, в истории философии разработанный Гегелем. Как и срок, мера оказывается «полевой фигурой». «В меру», «по мере» – значит совершить действия «в нужном месте», «в нужный срок», «с нужной силой» и т.п. Иными словами, воздействие «в меру», «по законам меры» это не энергетически мощное, а «правильно топологически организованное [воздействие]. Не вкладываемая энергия, не интенсивность воздействия, а его топологическая конфигурация, симметричная “архитектуре” [системы, подвергающейся влиянию], наиболее существенны». «В меру» – значит «слабые, но правильно организованные – так называемые резонансные – воздействия, благодаря которым система оказывается способна дать неожиданно сильную ответную реакцию и сама развернуть богатство таящихся в ней потенциальных возможностей»<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Листы Сада Мории. Кн. 2. Озарение. Ч. 2, I, 8.

<sup>2</sup> Князева Е.Н. Синергетический вызов культуре // Синергетическая парадигма. М., 2000. С. 247.

Как определяется «мера», «нужное», «топологически чувствительное» место? В терминах духовного наследия семьи Рерихов «в меру» – значит соизмеримо, «в такт» с эволюционным движением Жизни.

Живя «в меру», «в срок», «не перетягивая», но и «не ослабляя струн», избегая флюсоподобия и аморфности, сопрягая, синтезируя, синхронизируя множество развивающихся в разном темпе, живущих с разной скоростью, качественно различных процессов, свойств, особенностей и т.п., человек оказывается способным реализовать через себя, через свой жизненный мир, через свое сознание один из величайших фундаментальных законов Бытия – закон всеобщего единства, всеобщей связанности мира. Объединенные в новый «темпомир» структуры начинают органично развиваться, как особая пластически целостная резонансная фигура жизни.

Интегрированность, согласованность, составляющие смысловое ядро феноменов «в срок» и «в меру», приводят к мысли о том, что оба эти явления оказываются способами, которыми обнаруживает себя Гармония (в нашем случае мира и человека) как естественное равновесие бесконечного множества равномерно напряженных, «натяженных» сфер<sup>1</sup>.

Возвращаясь к теме статьи, отметим следующее. Стремясь во что бы то ни стало здесь и сейчас изменить свою судьбу в желанную сторону, человек нередко прибегает к известным в истории культуры, но искусственным способам осуществления желаний: магии обрядов, колдовству ворожбы, вызываниям чудес и т.п. Но «насильственно скомканная» грубым вмешательством извне материя жизни теряет свою органическую структуру; нарушается законный ритм ее живого непосредственного движения, ее естественного эволюционного развития. И мимолетно блеснувшая удача часто в конечном счете оказывается мнимой, непрочной, не заслуженной, не выношенной духом. В энергетическом же поле Надежды, понятой сквозь Беспредельность, все исполнится, все реализуется, всему наступит свой черед, свой срок. И случится это тем органичней, естественней, красивей, чем больше действия человека, направленные к осуществлению Надежды, – и обычные физические, и более тонкие духовные, – будут соответствовать законам срока и меры. Когда же наступает срок, то, говоря языком восточной мудрости, даже муравей может стать вестником, побуждающим к плодотворным для твоей судьбы действиям. Нужно лишь иметь чуткое ухо, зоркий глаз и умное, преданное мечте сердце. Вспоминается один из завершающих эпизодов феерии А.Грина «Алые паруса». «[Ассоль] читала; по странице полз зеленоватый жучок, останавливаясь и при-

---

<sup>1</sup> Надземное, 341, 345.

поднимаясь на передних лапах с видом независимым и домашним. Уже два раза был он не без досады сдунут на подоконник, откуда появлялся вновь доверчиво и свободно, словно хотел что-то сказать. На этот раз ему удалось добраться почти к руке девушки, державшей угол страницы; здесь он застрял на слове «смотри», с сомнением остановился, ожидая нового шквала, и, действительно, едва избег неприятности, так как Ассоль уже воскликнула: «Опять жучишка... дурак!..» – и хотела решительно сдуть гостя в траву, но вдруг случайный переход взгляда от одной крыши к другой открыл ей на синей морской щели уличного пространства белый корабль с алыми парусами<sup>1</sup>.

И еще одно замечание. Надежда бытийно осуществляет право человека на совершенствование. В рамках той парадигмы сознания, которая основана на принципах ноосферного подхода к картине мира и которая включает мысль как инструмент, орудие, как особый способ действия на новом, антропогенном уровне развития Земли, право на совершенствование, заключенное в чувстве Надежды, получает онтологическое обоснование. Переживая Надежду, человек выступает не пассивным, но активным, деятельным существом; он продуцирует мыслеобразы, энергетические фигуры ожидаемого будущего, осуществляя хорошо известную традиционной теоретической науке деятельность целеполагания. Попыты свидетельствуют, что мысли магнетичны<sup>2</sup>. Они творят в пространствах будущего силами притяжений. Как эхолоты, как якоря спасения, они подтягивают, складывают возможности реализации того, что возвращают Надежды.

Надежда – очень напряженный, хотя и утонченно-гармонический способ психической деятельности. В контексте космического мировоззрения, как оно изложено в философском наследии семьи Рерихов, в трудах Л.В.Шапошниковой<sup>3</sup>, можно сказать, что среди обыденной жизни она дает прямой, непосредственный опыт творческого, сознательно-строительства, созидания из тончайшей субстанции мысле-материи. И тогда не «кладбищем надежд» предстает человек. Надежда оказывается генеральным архитектором многих человеческих жизнетворений.

Имея Надежду в сердце, мы напрямую реализуем жизнь в двух мирах.

---

<sup>1</sup> Грин А.С. Алые паруса. Бегущая по волнам. Свердловск, 1980. С. 65.

<sup>2</sup> Ануфриев В.П., Ануфриева Е.И. Осознание мысли как энергии // Идеи космизма в педагогике и современном образовании. Екатеринбург, 2004.

<sup>3</sup> Шапошникова Л.В. Философия космической реальности // Культура и время. 2003. № 2; Шапошникова Л.В. Космическое мышление и новая система познания // Культура и время. 2003. № 3/4.

\* \* \*

...Нужна любовь для пути в Беспредельность. Проводник так нужен...

*Живая Этика. Сердце*

... Жить трудно,  
мой мальчик, помни приказ:  
жить, не бояться и верить.  
Остаться свободным и сильным.  
А после удастся и полюбить.

*Н.К.Рерих*

Каким же высоким духовным синтезом Жизни нужно обладать, чтоб овладеть тем способом психической деятельности, который именуют Любовью. «Пылайте сердцами – творите любовью» (Я.А.Коменский).

«Мир полон дремлющей любви»<sup>1</sup>, но и сейчас нужны многие и многие сроки, чтоб сделать ее способом, инструментом ведения жизни. «Легкая дорога – лучшая дорога» – слова Рамакришны. Легкая дорога – это любовь»<sup>2</sup>. Но как мало избранных, следующих этим путем.

Необычайное явление Любви с трудом поддается описанию. И доказательство тому – несколько дефиниций из обширной подборки высказываний о Любви. Любовь – это «дитя иллюзии» (М.Унамуно) и «гостя мудрости» (А.Ренье); «сладостная тирания» (Г.Бон), «общение между тиранами и рабами» (О.Голдсмит) и «дитя свободы», «свободное избрание» (П.Флоренский); «борьба полов» (А.Дюма-отец), «эгоизм вдвоем» (Ж. де Сталь) и «жажда целостности» (Платон); «игра, в которой все плутуют» (О. де Бальзак), «зубная боль в сердце» (Г.Гейне) и «небесная капля, которую Боги влили в чашу жизни» (А.Рочестер); «страшное землетрясение души» (Г.Гейне) и «вершина всего» (У.Сароян)<sup>3</sup>.

Бесконечно разнообразные, парадоксальные определения служат для исследователей основанием не менее бесчисленных типологизаций любви. Философы выделяют любовь эротическую и платоническую, земную и небесную, плотскую и мистическую, чувственную и духовную, возвышающую и низводящую; любовь-страсть, любовь-уважение и любовь-веру, любовь-секс и любовь-дружбу; любовь внутреннюю: «любовь-чувство, любовь-состояние – жизнь сердца, психоло-

---

<sup>1</sup> Ильин И.А. Собр. соч. Т. 3. С. 225.

<sup>2</sup> Рерих Е.И. Письма. М., 1999. Т. 1. С. 30.

<sup>3</sup> Кротов В.Г. Словарь парадоксальных определений. М., 1995. С. 186–191.

гическая материя любви» – и любовь внешнюю – «любовь-отношение, жизненные связи любящих, нравы и обычаи любви» и так далее<sup>1</sup>.

При всех различиях видов, ипостасей, типов любви есть, однако, нечто, их объединяющее. Платон называл это неизбывной «жаждой целостности и стремлением к ней»; тем, что определялось им как холизм. Действительно, как вид психической деятельности, как способ переживания, как универсальная ценность любовь всегда выводит человека за пределы его малого ограниченного единичного бытия в пространство бытия другого. Она решительно нарушает границы «я», совершая акт активной трансперсонализации<sup>2</sup>. Любовь буквально не знает границ, ибо жаждет нераздельности, слитности, «преисполненности» (И.А.Ильин) другим, вмещения другого, противостоя разобщенности и отчуждению.

Однако мера и полнота целостности, способ и характер, которыми она достигается, напрямую зависят от широты горизонтов, глубины пространства, топологической структуры, – одним словом, от особенностей жизненного мира как «я», так и «другого».

Ставя другого в центр пространства, которое строится деятельностью Любви, и стремясь быть для другого всем, каждая из сторон любовных отношений, – в случае неразвитого, слабо осознанного или сильного, но узко-эгоистического жизненного мира, – оказывается перед реальной угрозой утраты своей свободы и суверенности. Как отмечает Ж.П.Сартр, безрассудное растворение себя в индивидуальности другого, низведение до «инструмента пользования собой» – одна из возможных в этом случае фигур так называемого единения в любви. Вторая фигура – одержимость деспотической жадью присвоить себе индивидуальность другого, узурпировать, подавить, поглотить ее.

Итак, даже введение такого родового, природного свойства человека, как «жажда целостности» в качестве системообразующей оси феномена Любви, само по себе не снимает антиномичности, многоликости, неуловимости ее природы, не разрешает загадку Любви как желаемой Гармонии и оставляет нас беспомощными перед этим великим явлением Жизни.

Думается, однако, что одним из плодотворных путей «устранения» этой «трудноразрешимой проблемы», этого «безвыходного положения», этого «неразрешимого противоречия», когда каждая из противоположностей может быть признана одинаково обоснованной, является рассмотрение Любви не только из опыта отдельной, обособленной

---

<sup>1</sup> Рюриков Ю.Б. Три влечения. Барнаул, 1998. С. 167–168.

<sup>2</sup> Трансперсонализация (лат. trans – сквозь, через) в нашем контексте может быть понята и как движение через себя, пересечение своего «я-пространства», и как выход за пределы себя, «по ту сторону “я”».



узкими рамками самости, человеческой жизни, но посредством взгляда на Любовь из энергетического пространства Беспредельного Бытия.

Беспредельность с позиции Любви раскрывается не как абстракция, некая смутная, аморфная целостность, а как всеобщая связанность мира; Любовь же в «горизонтах» Беспредельности предстает как отзвук, отблеск, отражение, трепет его всеобщего единства. При этом всеобщее единство и всеобщая связанность явлений, конечно, не есть простая сумма или синкретизм, под которым обычно понимают нерасчлененное единство, свойственное первоначальному, неразвитым состояниям некоего целого.

Единство в беспредельном пространстве Любви – это новый вид, новый тип, новая грань Единства, которая может быть понята сегодня как «взаимо-отражение», как «всеобщая отражаемость» Бытия<sup>1</sup>, как «взаимо-со-действие»<sup>2</sup>. Это особые отношения слитности, но не растворенности; соединенности, но не потерянности себя в другом. Такие отношения и образуют третью фигуру Единения-в-Любви.

Войдя в пространство, структурируемое Любовью, в поле тончайших взаимоотражений и могущественных резонансных соответствий, получая возможность прямого постижения Беспредельности как всеединства, человек обретает способность улавливать сложнейшие ритмы,двигающие эволюцию жизни, вписываться в них и действовать, говоря языком синергетики, фрактально им. Он получает реальную возможность обрести себя как субъекта творческого развития Бытия, а не его объекта. В этом пространстве раскрывается уникальность Любви в качестве инструмента ведения жизни, деятельности преобразования себя, другого, миров вокруг...<sup>3</sup>

Благодаря доминанте другого Любовь в качестве особого способа деятельности дарит возможность значительных проникновений в его мир и глубокой укорененности там. Исполненная трепетных надежд, она побуждает искать в облике другого его достоинства: лучшее, высшее, совершенное. «...Как высшее чувство она дает оптимальные возможности личности быть продолженной в идеальной представленности в другом»<sup>4</sup>. Стендаль называл механизм этой идеалообразующей деятельности «кристаллизацией чувств». В заброшенные глубины соляных копей Зальцбурга, писал Стендаль, «кидают ветку дерева, оголившуюся за зиму; два или три месяца спустя ее извлекают оттуда, покрытую блестя-

---

<sup>1</sup> Булгаков С. Икона и иконопочитание. М., 1993.

<sup>2</sup> Дульнев Г.Н. «Золотое сечение» жизни. Введение в синергетику // Культура и время. 2006. № 2. С. 59–71.

<sup>3</sup> Подробнее см.: Малышев М.А. Любовь и влюбленность // Рациональное в иррациональном. Екатеринбург, 1995.

<sup>4</sup> Психологический словарь. М., 1985. С. 171.

щами кристаллами; даже самые маленькие веточки, которые не больше лапки синицы, украшены многочисленным множеством подвижных и ослепительных алмазов; прежнюю ветку невозможно узнать»<sup>1</sup>.

Поразительно совпадение этой метафоры, отобранной воображением французского литератора для описания механизма преобразования Любовью, с описанием отложений кристаллов психической энергии человека на предмет его длительного духовного внимания в той части философского наследия семьи Рерих, которая посвящена изложению основ энергетического мировоззрения<sup>2</sup>. Высокая напряженность, накал чувств, образуемый переживанием Любви, их сильная концентрация в буквальном смысле слова «запечатлевают», откладывают мыслеобраз – продукт идеалообразующей деятельности – во внутреннем мире другого.

Рассматривая любовь как взаимоотношения разных полов, известный испанский философ Ортега-и-Гассет связывает идеалообразующую деятельность в этом чувстве прежде всего с деятельностью женщины. Ее высшая миссия – вдохновлять мужчину на неустанный поиск и реализацию идеала во всех сферах окружающего мира, побуждать, пробуждать, мобилизовывать к действию родовую тягу человека к самосовершенствованию и возвышению.

Однако результат деятельности «кристаллизации чувств» зависит от того, насколько образ воображения согласован с внутренними качествами другого. Человек способен как глубоко сущностно прозревать в предмет любви, так и наделять его, приписывать ему несуществующие, а всего лишь им ожидаемые совершенства. Если «я» человека ограничено, лишено способностей к глубоким духовным прозрениям в духовный образ другого, в его путь, служение, миссию, в ядро его личности, то идеалообразующая деятельность может остаться призрачной мечтой, пустой фантазией. А «розовые очки» имеют обыкновение рано или поздно слетать; чувства оскудевают, и рушится мнимая гармония любви. В ином варианте – человек начинает «ломать» другого под свои ожидания, насиловать его волю, да и всю его личность: «Если я тебя придумала, стань таким, как я хочу!»

Если же «я» человека развито настолько, что оказывается способным чутко уловить, угадать и отразить в себе и через себя те свойства, качества, черты другого, которые ему потенциально и в то же время объективно присущи, но которые пока существуют лишь в возможности как потаенные до времени клады души, – тогда другой получает ни с чем

---

<sup>1</sup> Стендаль. Собр. соч.: В 12 т. М., 1978. Т. 7. С. 14.

<sup>2</sup> См.: Рерих Н.К. Обитель Света. М., 1992; Шапошникова Л.В. Великое путешествие. М., 2005. Кн. 3. Вселенная Мастера.

не сравнимый, органичный импульс для реализации себя как уникальной ценности, как носителя только ему присущей индивидуальности.

В терминах синергетической картины мира этот процесс касания Любви может быть понят как резонансное воздействие, образующее особое фрактальное поле, поле ряда подобий, проникаясь которым интериоризируя которое, другой, – часто как будто незаметно для себя, как будто не прилагая особых усилий, не прибегая к искусственным ухищрениям, – раскрывает сокровенное богатство своих духовных накоплений.

«Тот человек, кого ты любишь во мне, конечно, лучше меня: я не такой. Но ты люби, и я постараюсь быть лучше себя...»<sup>1</sup> Это признание М.Пришвина с удивительной простотой облекает заявленный в начале наших размышлений теоретико-философский тезис о Любви как особом пространстве беспредельных взаимоотражений в живой ткани Жизни.

Искусство, чуткое к тончайшим касаниям многоуровневой и многомерной Жизни, к отражению самых утонченных и самых сложных состояний духа, оставило немало свидетельств о той фигуре Любви, которую мы связали с взаимоотражением. Уникальным явлением ноумена Любви–Единения в отечественной культуре стала икона «Троица» А.Рублева (ок. 1360–70 – ок. 1430). Замечательная статья П.Флоренского, посвященная духовным смыслам «Троицы», цитируется в статье Л.А.Шумихина<sup>2</sup>. Дополним ее лишь тем, что искусствоведы не раз отмечали особенности построения иконы, основанного на тончайших нюансах согласий и подобий, на ритмических, а не метрических, повторах, на принципах фрактальности, или резонансности, как сказали бы сегодня в контексте синергетического подхода. Словно сокровенная «книга тихих созерцаний», переживаются здесь детали: и перстосложение, и жесты, и наклоны голов, и ракурсы поз, и абрис крыльев... Словно песнь утра среди среднерусских полей, звучит общее колористическое решение, построенное на тончайших согласованиях, – известных в цветоведении много позже как «цветовой круг Гёте», – теплоты золотистых охр, травной зелени, «владимирской вишни», голубца и др. Мотив жертвенной чаши, чаши Искупления, Сосуда Божественного Огня многократным эхо отражается в общем композиционном рисунке иконы: вначале в виде чаши с тельцом, вписанной в прямоугольник столешницы, затем в контурах межпредметного пространства, образованного краями одежд, покрывающих

---

<sup>1</sup> Пришвин М.М. Незабудки. М., 1969. С. 177.

<sup>2</sup> См.: Шумихина Л.А. Космос русской иконы: к проблеме воспитания духовности // Идеи космизма в педагогике и современном образовании: от прошлого к будущему. Екатеринбург, 2006.

ноги Ангелов, и подножием; наконец, в абрисе крыльев Ангелов, охватывающих, окрыляющих и возносящих весь композиционный мир иконы. Чаша Вознесения.

Любовь Земли, Воды и Неба как взаимоотражение великих мирообразующих стихий наполняет поразительную ксилографию японского мастера К.Хокусаэ (1760–1849) «Фудзи, отраженная в воде» из серии «100 видов Фудзи».

Образ духовно-душевных переживаний Любви как взаимоотражения звучит в работах другого японского графика, С.Харунобу (1725–1770). В одной из них – «Влюбленные, играющие на одном сямисэне» – два тела, два лица, две души объединены плавным, неторопливо бегущим певучим абрисом, образующим некую единую сложноподчиненную фигуру, у которой две руки: одна «держит» струны на грифе инструмента, другая подобием плектра «перебирает» их на корпусе. Так рождается Звук, Звуки, Мелодия, графически записанная в четкой метрике рисунка полосатого мужского кимоно и сопровождающем ее сложном прихотливом орнаменте женского. Этот же прием повторен художником в ксилографии, изображающей влюбленных, как-то особенно «ладно» переходящих вброд реку. И здесь на две фигуры изображены две ноги.

Данный способ пластического обобщения встречается и в произведениях европейских мастеров. Так, в одной из живописных работ М.Шагала (1887–1985), посвященных мотиву влюбленных, две склоненные навстречу друг другу фигуры, словно лепестки одного цветка, имеют как будто одно лицо, один профиль, одну головку.

Тонкий и сложный образ духовно-душевных переживаний Любви-единения «остановлен» в гравюрах К.Утамаро (1753–1806). Здесь, как отмечают исследователи, нет контрастов типа: любовь–ненависть; преданность–измена; отчаяние–восторг. Амплитуда душевных движений героев Утамаро – любовь–размолвка, преданность–несогласие, светлая печаль–негромкая радость. Изображая сцену размолвки, поместив фигуры спиной друг к другу, Утамаро передает момент душевной несогласованности, но не конфликт. Фигуры объединены единым ритмом линий: родившись в одной, линия, чуть изменившись, продолжается в другой фигуре. И это внутреннее единство смягчает конфликт, сообщает ему оттенки грусти, раздумья, скорее объединяющие героев, чем углубляющие их несогласие.

Поистине, перефразируя В.С.Соловьева, можно сказать: Любовь – «решающий [синергийный. – О.У.] жизненный эксперимент»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Соловьев В.С. Смысл любви // Избранные произведения. М., 1991.

\* \* \*

Что же мне делать певцу и первенцу  
В мире, где наичернейший сер,  
Где вдохновенье хранят, как в термосе!  
С этой безмерностью в мире мер?!

*М. Цветаева*

На протяжении всей истории человечества в сердце каждого из нас живут, притаясь или расцветая, Вера, Надежда, Любовь. Обладая необычайной притягательной силой, став родовыми качествами человечества, чутко, бережно, с незаметным постоянством ведут они свое великое дело осмысления жизни, восстановления, реабилитации души в условиях «истерзанного мира». Будучи уникальным способом преодоления себя и мира, они открывают перед земным обыденным сознанием врата в Беспредельное, объединяя в деятельности переживания конечное и бесконечное, индивидуальное и универсальное, рациональное и интуитивное, внерациональное. Мера одаренности, степень овладения этими видами психической деятельности в конечном счете и определяют успешность научного поиска, глубину художественных откровений, мудрость повседневной жизни, осуществление сердечного гуманно-личностного подхода к детям.

Так в «лаборатории духа» человека просто и величественно Культура правит жизнь.

# Николай Константинович Рерих — ученик и Учитель<sup>1</sup>

## 1. Первые учителя

«Однажды в Финляндии я сидел на берегу Ладожского озера с крестьянским мальчиком. Человек среднего возраста прошел мимо нас, и мой маленький компаньон встал и с великой почтительностью снял свою шапку. Я спросил его после: “Кто был этот мужчина?” И с особой серьезностью мальчик ответил: “Это учитель”. Я снова спросил: “Он твой учитель?” – “Нет, – ответил мальчик, – он учитель из соседней школы”. – “Ты знаешь его лично?” – настаивал я. “Нет”, – ответил он с удивлением... “Тогда почему ты приветствовал его так почтительно?” Еще более серьезно мой маленький компаньон ответил: “Потому, что он учитель”<sup>2</sup>. Этот небольшой сюжет из очерка «Гуру – Учитель», пожалуй, наиболее точно выражает отношение Н.К.Рериха к Учителям, сыгравшим в его жизни огромную роль.

Сохранился документ, удостоверяющий, что Николай Константинович Рерих родился в Петербурге в 1874 году 9 октября (27.09 по ст. ст.) в семье нотариуса Константина Федоровича Рериха и жены его Марии Васильевны. С учителями Рериху повезло. Он учился в одном из лучших учебных заведений тогдашнего Санкт-Петербурга – гимназии К.Мая. Его первые наставники, отдававшие ученикам весь жар своих сердец, являли образец высоконравственного отношения к делу. Своим примером они помогали Рериху формировать те высочайшие качества, которым Мастер был верен всю жизнь, – глубокое сознание личной ответственности за все, что ему приходилось делать, и личного долга, который возлагался на него жизнью.

О своих учителях Н.К.Рерих пишет с теплотой и сердечностью. «Сами мы, вспоминая школьные и университетские годы, особенно приветливо оборачиваемся к тем учителям, которые преподавали ясно и просто. Безразлично от самого предмета, будет ли это высшая мате-

---

<sup>1</sup> Рерих. М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2004. С. 5–29. (Антология гуманной педагогики.)

<sup>2</sup> Рерих Н.К. Гуру–Учитель // Рерих Н.К. Шамбала. М.: МЦР, 1994. С. 187.

матика или философия, или история, или география – решительно все могло находить у даровитых преподавателей и ясные формы»<sup>1</sup>.

После окончания гимназии он одновременно учился на юридическом отделении Петербургского университета и в Императорской Академии художеств. Еще студентом Рерих общался со знаменитыми деятелями культуры – В.В.Стасовым, И.Е.Репиным, Н.А.Римским-Корсаковым, Д.В.Григоровичем, С.П.Дягилевым, А.Н.Бенуа, А.А.Блоком... В этот период он занимался археологическими раскопками, писал первые литературные труды, создавал живописные работы. В 1897 году дипломную работу Н.К.Рериха «Гонец» приобрел для своей галереи П.М.Третьяков.

Огромное влияние на нравственное и творческое развитие молодого Рериха оказал А.И.Куинджи, у которого он учился в Академии художеств. «Я вспоминаю, – писал Н.К.Рерих, – в самых возвышенных словах о моем учителе, профессоре Куинджи, знаменитом русском художнике. История его жизни могла бы заполнить самые вдохновенные страницы биографии для молодого поколения. Он был простым пастушком в Крыму. Только последовательным, страстным стремлением к искусству он был способен победить все препятствия и, наконец, стать не только уважаемым художником и человеком великих возможностей, но также настоящим Гуру<sup>2</sup> для своих учеников в его высоком индусском понятии»<sup>3</sup>. Эта черта Архипа Ивановича Куинджи, помимо редкого трудолюбия и целеустремленности, искренности и любви к своим ученикам, воодушевляла Рериха на возвышенное почитание своего учителя. Рерих был беззаветно предан ему. Куинджи был Учителем в самом высоком смысле слова. Он был Гуру.

Однажды, вспоминает Николай Константинович, студенты подняли бунт против вице-президента Совета Академии художеств. И никто не мог их успокоить. Положение стало очень серьезным. Тогда на собрание пришел Куинджи и сказал, обратившись к студентам, что они пришли в Академию, чтобы стать художниками, и поэтому он просит их начать работу. Митинг немедленно прекратился. Таков был авторитет этого человека.

«Куинджи был большим учителем, – пишет Елена Ивановна Рерих, – но лишь оценивший его ученик Н.К. стал сам велик. Те же ученики, которые не прочь были умалить его и за спиною даже назвать просто “Архипом”, постепенно совершенно детериорировали<sup>4</sup> и сошли на нет»<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Листы дневника. М.: МЦР, 1995. Т. 1. С. 84.

<sup>2</sup> Гуру (санскр.) – так на Востоке называют Духовного Учителя.

<sup>3</sup> Рерих Н.К. Шамбала. С. 188.

<sup>4</sup> От deteriorate (англ.) – ухудшаться, портиться.

<sup>5</sup> Рерих Е.И. Письма. М.: МЦР, 1999. Т. 1. С. 132–133.



Признательность и преданность Учителям Н.К.Рерих пронес через всю жизнь. Не могу удержаться, чтобы не привести воспоминание Рериха об индийских Гуру, в котором он раскрывает суть учительства и свое отношение к этому явлению.

«Много лет спустя, – писал Рерих, – в Индии я видел таких Гуру и видел преданных учеников, которые без какой-либо подобострастности, восторженно почитали своих Гуру, с той чуткостью, которая так характерна для Индии.

Я услышал восхитительную историю о маленьком индусе, который нашел своего учителя. Его спросили: “Может ли солнце потемнеть для тебя, если ты его увидишь без Учителя?”

Мальчик улыбнулся: “Солнце должно оставаться солнцем, но в присутствии Учителя двенадцать солнц будут светить для меня”»<sup>1</sup>.

Первые учителя Рериха помогали ему найти себя в пространстве подлинной культуры и красоты. Не меньшее влияние оказывала на него жена, Елена Ивановна, в девичестве Шапошникова. Они познакомились в 1899 году, а в 1901-м поженились. Всю свою жизнь Рерихи пройдут вместе, духовно и творчески дополняя и обогащая друг друга. Е.И.Рерих, возвестившая миру о новом, космическом мировоззрении в книгах Живой Этики, станет духовным водителем всех творческих начинаний Н.К.Рериха, а Николай Константинович будет чутко прислушиваться к ее советам.

Николай Константинович необычайно трепетно, с любовью и уважением относился к Елене Ивановне. Многие свои книги он опубликовал с посвящением: «Елене, жене моей, другине, спутнице, вдохновительнице». Елена Ивановна была светлым гением семьи Рерихов, подвигавшим всех ее членов на духовные и творческие свершения. Н.К.Рерих претворял в своем художественном творчестве вдохновенные идеи и образы, возникавшие у Елены Ивановны. В культурной деятельности Рерихов принимали участие их сыновья – Юрий и Святослав. Семья представляла собой единое целое и жила постоянной и непоколебимой устремленностью к культуре, знанию и творчеству во имя Общего блага.

Творческое наследие Н.К.Рериха, неотделимое от культурного наследия всей семьи, настолько многогранно, что каждый, кто встает на путь духовного совершенствования, будет находить в нем бесценные сокровища духа, без освоения которых невозможно подлинное развитие человека. Книги Рериха нельзя просто читать, как прочитывают историческое повествование или литературное эссе, ибо каждая из его работ приоткрывает окно в совершенно удивительный мир – Державу Рериха. Это мир неповторимых открытий и глубочайших прозрений мыслителя-художника, помогающих почувствовать чарующую красо-

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Шамбала. С. 189–190.

ту Мироздания. В Державе Рериха находит воплощение синтез религии, искусства и науки, сплавливающий воедино духовные накопления человечества. Войдя в эту державу, мы очищаем свою душу от малодушия, слабости и от многого другого, недостойного звания человека. Границы державы охраняют люди самоотверженные, преданные общему делу, с непоколебимой волей и чистым сердцем, всегда готовые к подвигу.

Н.К.Рерих в научном, художественном творчестве и культурных проектах постоянно совершенствовался. Для него это было способом существования. Делал он это исключительно ради Общего блага и служения Культуре, которой Рерих посвятил многие работы: «Культура – почитание Света», «Культура победительница», «Ценность прекрасного» и другие. Люди, служащие Культуре, по-настоящему счастливы. Не в золоте счастье, замечает Рерих, а в красоте, которая олицетворяется в природе, человеческих отношениях и произведениях искусства. Те, кто тянется к Культуре, делая ее основой своей жизни, выстаивают и побеждают в самых трудных жизненных ситуациях, поскольку Культура придает человеку уверенность в своих силах. Хотя победа может быть и незримой, ибо она свершается, в конечном счете, в духовном мире человека. Именно поэтому Культура выступает основой Учительства, сфера деятельности которого – духовное совершенствование человека.

В художественном творчестве Рерих раскрывал самобытность русской культуры, уходящую корнями в древнеславянские традиции. Его картины, изображающие быт славян, экспонировались на самых крупных выставках Петербурга и Москвы. В то же время он видел в русской культуре такие грани, которые связывали ее с культурой Востока и Запада. Изучая культуру прошлых эпох и отстаивая ее от разрушения и забвения, Рерих видел в ней зерна непреходящего, вечного, без которого не может быть и будущего. Будущее он рассматривал как срез истории, укорененный в прошлом и без прошлого не имеющий никакой перспективы развития.

В будущее, светлое и прекрасное, Н.К.Рерих был устремлен всю жизнь. «О будущем, – писал Н.К.Рерих, – иногда думают, но очень часто оно не входит в бытовые обсуждения. Конечно, не в человеческих силах вполне определить будущее, но стремиться к нему следует всем своим сознанием. И не к туманному будущему надо устремляться, но именно к лучшему будущему. В этом стремлении уже будет залог удачи»<sup>1</sup>. Лучшее будущее Николай Константинович не мыслил вне Культуры и Красоты. Он был убежден, что только они помогут человеку преодолеть многие отрицательные качества и несовершенства и выйти на более высокий виток эволюции.

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 1. С. 244.

Н.К.Рерих не только осмысливал возможные пути формирования будущего, он строил его всей своей жизнью. Оно оживало под пером мыслителя глубочайшими идеями и под кистью художника – прекрасными образами природы и жителей стран, в которых он побывал. Будущему принадлежат подвижнические культурные проекты мыслителя, созданные по его инициативе многочисленные культурные организации и еще многое, во что вливалась титаническая энергия Мастера. Н.К.Рерих был своего рода первопроходцем, проторивающим путь в будущее своим современникам и тем, кто придет им на смену. Для него прошлое, настоящее и будущее объединялись в целостный поток истории, благодаря непреходящим культурным ценностям.

Важнейшую эволюционную роль в жизни Космоса, человечества и человека играет Красота. Она, согласно Рериху, представляет собой многогранное энергетическое явление и выступает основой духовного совершенствования человека. Энергетика Красоты, содержащаяся в творчестве духовных подвижников, таких, например, как В.С.Соловьев, А.Н.Скрябин, М.К.Чюрленис, Н.К.Рерих, напитывает энергетику людей, соприкасающихся с их прекрасными творениями. Это помогает преодолевать жизненные трудности и становиться лучше. Поэтому человек, если он хочет улучшить свою сущность, не может не устремляться к Красоте. Н.К.Рерих, как бы развивая мысль Ф.М.Достоевского – «Красота спасет мир», говорил: «Осознание Красоты спасет мир». Именно осознание и всedневное созидание Красоты человеком преобразит его самого и мир, в котором он живет. Ярчайшим примером этого является творчество Н.К.Рериха, который творил Красоту как художник, философ и культурный деятель. В этом он видел смысл не только своей жизни, но и объективный смысл жизни каждого человека: «Ведь все по-своему стремится к прекрасному»<sup>1</sup>.

Его жизнь, протекавшая под чутким водительством Учителей, не воспринимается иначе как подвиг. Трудности, сопутствовавшие Рериху, были сравнимы с планетарным масштабом его личности, огромной мощью духа. Вместе с семьей он с честью преодолевал все, казалось бы, неодолимые препятствия и невзгоды, целеустремленно и непоколебимо осуществляя свою миссию. И по натуре, и под влиянием своих Учителей Рерих был строителем, созидателем Культуры. «Вся деятельная жизнь Рериха, – пишет Всеволод Иванов, – выросшая из русской земли, есть постоянное и полезное, настойчивое и доброжелательное строительство. Недаром он часто повторяет в своих писаниях французскую поговорку: «Когда постройка идет – всё идет»<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 1. С. 144.

<sup>2</sup> Держава Рериха. М.: Изобразительное искусство. 1994. С. 252.

«Доброжелательное строительство...» Эти слова, пожалуй, выражают пафос всего жизненного пути Мастера. Путь этот был отмечен культурными находениями, на которых сказалось влияние духовных традиций России, уходящих своими истоками в далекое прошлое. В то прошлое, когда совершал подвижничество Святой Сергий Радонежский. Вот уже шесть веков минуло с той поры. Но преподобный Сергий по-прежнему «так же светит, учит и ведет»<sup>1</sup>. Для всего русского народа он остается духовным Наставником и Учителем. Его идеи не мог не воспринять и Н.К.Рерих. И в этом он был, как всегда, единокорен с Еленой Ивановной. Е.И.Рерих, написавшая прекрасную работу о Сергии, подчеркивала огромное значение подвижничества Преподобного для строительства Земли Русской. «...Память о Сергии, – писала Елена Ивановна, – не умрет никогда, ибо велик магнит духа, заложенный им в душу русского народа. История развития духовности в русской душе и начало собирательства и строительства Земли Русской неразрывными нитями связаны с этим великим Подвижником»<sup>2</sup>. Рерих, расписывая храмы и создавая полотна по мотивам русской истории, развивал культурные, нравственные традиции Преподобного Сергия. Работая в храмах, посещая древние русские города, Николай Константинович ощущал токи истории, сходящиеся в пространстве культурного строительства, объединения Земли Русской. Также и Сергий закладывал традиции строительства, созидания, показывал пример общинного жития, в основе которого лежал высокий нравственный авторитет самого Святого. Он воспитывал у своих духовных чад дух самоотвержения и подвижничества прежде всего личным примером. Позднее идеи Сергия уже в искусстве иконописи воплотил великий живописец Андрей Рублев, создавший известную всему миру «Троицу». Эта икона выражает идею мира, согласия и единства. Результатом подвижнической деятельности Сергия явилось объединение русских сил, сделавшее возможным победу русского воинства в 1380 году над Мамаевыми полчищами.

Н.К.Рериха отделяют от Преподобного Сергия столетия. Вместе с тем подвижничество Сергия и творчество Рериха в каких-то глубинных моментах соприкасаются. Деяния Сергия и все начинания Рериха объединяют строительные мотивы – и тот и другой были привержены идее созидания ради Общего Блага. И инок и художник всеми своими делами показывали, что в основе такого созидания лежит культурное, нравственное строительство. Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи глубоко почитали нравственные заветы Радонежского Чудотворца. В этом проявлялось их сердечное и трепетное отношение

---

<sup>1</sup> Знамя Преподобного Сергия Радонежского. М. 1991. С. 104.

<sup>2</sup> Письма Елены Рерих. Минск, 1992. Т. 2. С. 167.

к православным святыням и вообще к истинному Православию, которое было для Рерихов одним из источников творческого вдохновения в работе над произведениями живописи и философскими трудами.

Придет время, появятся изображения Преподобного Сергия на иконах. «Церковные иконописцы будут писать его <...>, – отмечает Л.В.Шапошникова, – с неземной, святой отрешенностью в глазах. Однако история донесет до нас другого Сергия Радонежского. Философа и мыслителя, воина и политика. Человека – строителя русской культуры и русской государственности. Земного неутомимого подвижника и труженика. Резкие черты, глаза провидца и сильные руки, привыкшие к тяжелому физическому труду. Таким мы видим Сергия на полотнах Николая Константиновича Рериха»<sup>1</sup>. Можно полагать, что именно эти качества Сергия вдохновляли Н.К.Рериха, когда он изображал Преподобного на картинах. Образ Сергия был для Рериха собирательным, впитавшим лучшие качества русского народа. «Сергий, – писала Е.И.Рерих, – как раз пример – любимейший самим народом – ясности, света, прозрачного и ровного. Он, разумеется, заступник наш. Через пятьсот лет, всматриваясь в его образ, чувствуешь: да, велика Россия! Да, святая сила ей дана. Да, рядом с силой истинной мы можем жить»<sup>2</sup>. Влияние идей Преподобного Сергия на русскую культуру Рерих, конечно же, ощущал. И это не могло не отразиться на его творчестве. Кроме того, жизнь великого русского Подвижника для Рериха была высочайшим нравственным примером служения Общему Делу. Поэтому Сергия можно без сомнения считать духовным Наставником, Учителем Рериха. С Преподобным Сергием Рерих связывал все лучшее, что было в России. Соприкосновение с духовным подвигом Сергия, повлиявшим на него через толщу веков, работа над его образом дали Николаю Константиновичу очень много для определения основных вех будущей жизни.

## 2. Рерих – Учитель

Н.К.Рерих не только постоянно совершенствовался, учился у своих Учителей, но и, будучи прекрасным педагогом, воспитателем, помогал учиться другим. Вместе с Е.И.Рерих он воспитывал своих сыновей – Юрия и Святослава, научные и художественные достижения которых вошли в золотой фонд мировой культуры прежде всего благодаря тому, что Николай Константинович и Елена Ивановна сумели привить им чувство благоговейного отношения к Красоте, воспитать

---

<sup>1</sup> Шапошникова Л.В. Великое путешествие. М.: МЦР, 1998. Кн. 1. Мастер. С. 85.

<sup>2</sup> Знамя Преподобного Сергия Радонежского. С. 104.

их людьми высокой культуры. Это очень важно. Но не менее важно и то, что сыновья Рерихов обладали высочайшими человеческими качествами. И это тоже величайшая заслуга родителей.

Помимо сферы семейного воспитания, дар педагога проявился у Н.К.Рериха на общественном поприще. Он принимал самое живое и заинтересованное участие в воспитании молодежи, проблемам которой посвятил несколько работ. Одна из этих проблем заключалась во взаимоотношении поколений. Старшие, говорил Рерих, много сетуют и нападают на молодежь за то, что она предпочитает танцы, избегает лекций, не хочет читать. Молодежи выдвигаются и другие обвинения. Но если, полагал Рерих, задуматься о причинах всего этого, то значительную долю ответственности за нравственное состояние молодежи должно взять на себя старшее поколение. Рерих всегда верил в молодежь и старался ее приободрить и поддержать. В молодежи он видел прежде всего устремленность к высоким человеческим задачам. Несмотря на огромные трудности, с которыми сталкиваются многие молодые люди, они находят в себе силы утверждать добрые вехи. Это ли не чудесные ростки нового, которые Николай Константинович зорким взглядом подмечал, находясь в гуще жизни и общаясь с молодежью. Особенно ценил Рерих у молодежи устремление к высокому качеству труда, которое, по наблюдению Рериха, чаще обнаруживается у трудящейся молодежи, чем у богатой и обеспеченной. Рерих ратовал за серьезное отношение к молодежи, за то, чтобы доверять ей и вовлекать в ответственные дела. Особую роль в работе с молодежью он отводил учителю. «...Образуйте народного учителя, – писал Николай Константинович. – Дайте ему сносное существование. Зовите молодежь сотрудниками во всех делах. Покажите молодым красоту творчества»<sup>1</sup>.

Жизнь и труд учителя Н.К.Рерих знал не понаслышке, так как более десяти лет работал директором Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств в Санкт-Петербурге, а также преподавал в других учебных заведениях. Коллеги и ученики всегда уважали и любили Николая Константиновича. Так было и в Рисовальной школе. Рерих смог направить ее работу так, что она стала пользоваться большим авторитетом и у молодежи, стремящейся получить художественное образование, и у художественной интеллигенции Санкт-Петербурга, лучшие представители которой там работали. У Н.К.Рериха были свои педагогические принципы, которых он твердо и настойчиво придерживался в работе с начинающими художниками. Главным он считал воспитание творческого мышления и ответственности за качество труда. Рерих был очень требовательным педагогом. И имел на это моральное право, так как проявлял

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Листы дневника. М.: МЦР, 1995. Т. 2. С. 377.



высокую требовательность в первую очередь к себе. Эти качества наряду с преданностью, признательностью и любовью к Учителям позволяли ему неуклонно восходить по пути подвижнического строительства.

Везде, где бы ни сотрудничал, Рерих становился особым духовным магнитом, притягивавшим к себе интересных, талантливых людей. Он обладал удивительным даром – объединять близких по духу людей ради Общего Блага. В единении видел залог успешной творческой деятельности сотрудников, к которым подходил с очень высокой нравственной меркой. Это и сердечное доверие, и широкое добротворчество, и самоотверженная любовь к культуре, и преданность ей и многое другое, что необходимо человеку для совершенствования. Когда люди, стремящиеся соответствовать этому идеалу, находят друг друга, возникает содружество, называемое Рерихом очагом добротворчества. «Содружество – какое милое и сердечное слово, – пишет Николай Константинович. – В нем есть и от взаимопонимания, и от взаимоуважения, и от сотрудничества. Значит, именно в нем, в слове – содружество – заключается самонужнейшее. Не может жить содружество, если люди, сошедшиеся в нем, не знают, что такое взаимная помощь, не понимают, что есть самоусовершенствование»<sup>1</sup>.

Эти прекрасные слова так хорошо ложатся на сердце потому, что действительно в содруестве человек может найти наинужнейшее. И причина в том, что содружество зиждется на внутренней духовной дисциплине сотрудников. Они поддерживают друг друга не только среди трудностей, но и в радости. При этом у них совершенно отсутствует зависть и злощептание, так часто встречающиеся в формальных обществах. Содруества могут составить оплот истинной государственности, ибо содружники принимают естественную иерархию, лежащую в основе подлинной государственной власти. Энергия содруеств направлена на созидание, у них ничего нет от разрушения. Содруество не должно быть отвлеченным, оно всегда имеет конкретные цели и действует в соответствии с ними. Взаимоотношения между ее членами должны быть свободными, благожелательными и основанными на сердечном доверии. В служении человечеству, по словам Рериха, заключается долг содружников. Оно тем более радостно, что осуществляется и на пользу ближнему. Только тогда единение людей будет жизненным. Таким Н.К.Рерих представлял себе содружество. Оно было для него идеалом будущих человеческих отношений, к осуществлению которого он призывал своих ближайших сотрудников.

В определенной мере этот идеал осуществлялся и продолжает реализовываться в России в педагогике сотрудничества, идеи которой на

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 1. С. 542.



протяжении всей истории человечества разрабатывались духовными подвижниками, выдающимися просветителями и педагогами. В российской педагогике эти идеи активно претворялись в жизнь в 20-е и последующие годы XX столетия (А.С.Макаренко, В.А.Сухомлинский и др.), находя дальнейшее развитие уже в наши дни в творчестве таких известных педагогов, как Ш.А.Амонашвили, В.Ф.Шаталов, С.Н.Лысенкова и других.

### **3. Великий закон Учителства**

Уже многое было сделано Рерихом в России. Но еще больше ему предстояло сделать за пределами Родины, которую Николаю Константиновичу пришлось покинуть незадолго до революции. По рекомендации врачей в 1916 году Рерих вместе с семьей выехал в Финляндию и поселился в тихом городке Сердоболь, на берегу Ладожского озера. Климат Финляндии был благодворен для Рериха. Предполагалось, что после выздоровления Николай Константинович возвратится в Санкт-Петербург. Но этого не произошло, так как в 1918 году Финляндия отделилась от России и через некоторое время граница оказалась закрытой. Так начался новый и очень важный период в жизни Рериха.

Жизнь Рерихов на берегу озера внешне протекала тихо и размеренно. «Ладога, – пишет Л.В.Шапошникова, – раскрылась перед ними во всей своей удивительной и неповторимой красоте. В ней были мягкость и суровость, от нее веяло глубокой древностью и той чистотой, которую дает извечное сочетание воды, скал и сосновых лесов. Над огромным, похожим на море озером вставали пурпурно-оранжевые восходы и полыхали алые закаты. Вода вбирала щедрую голубизну неба и насыщалась ею. Ветер гнал по небу облака, причудливо менял их формы, и казалось, что это не облака, а видения, проплывающие над озером и землей. Видения, в которых заключено что-то особое, как будто они несли весть откуда-то издалека и пытались ее передать в неожиданных символах и фигурах»<sup>1</sup>.

В то же время, несмотря на внешнее спокойствие, в сознание Рерихов все более входило предчувствие каких-то значительных перемен, в ожидании которых протекал каждый день. Но художник не просто ждал, он напряженно работал. В картинах, написанных в тот период, Николай Константинович выразил свое внутреннее состояние – ожидание чего-то нового и значительного: «Ждущая», «Ждут», «Вечное ожидание», «Ожидают на причале». Неясность грядущих важных событий была мучительна и почти непереносима еще и потому, что он все

---

<sup>1</sup> Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Кн. 1. С. 141.

явственное ощущал знаки будущих перемен. Переживания и размышления Н.К.Рериха нашли отражение в его стихах, содержащихся в трех циклах: «Знаки», «Вестник», «Мальчику». На первый взгляд стихи кажутся какими-то странными, выражающими, быть может, сказочный мир северной природы и очень непростые душевные состояния автора. Но, вчитываясь, начинаешь понимать, что в этих поэтических циклах Рерих осмысливал глубочайшие философские проблемы, которые были актуальны прежде всего для него самого. Ввиду краткости статьи попытаюсь дать лишь общую характеристику поэтического творчества Мастера. В поэзии Рериха, по существу, содержится все его мировидение, но взятое не как готовый набор или система положений, а как процесс духовного становления и развития мыслителя.

Поэтические циклы были созданы Рерихом в период с 1911 по 1921 год, в значительной мере совпадающий с тем этапом жизни Николая Константиновича, когда формировалась и определялась его духовная сущность как мыслителя, художника и культурного деятеля. П.Ф.Беликов дает очень емкую характеристику этой грани духовной эволюции Н.К.Рериха: «Отвечая на некоторые вопросы по поводу книги “Цветы Мории”, С.Н. (Святослав Николаевич Рерих. – *Авт.*) писал: “Стихотворения Н.К. уже с самого начала содержали внутренний ключ к последующей его устремленности (письмо от 11 апреля 1963 г.). В этом свете и следует подходить к раскрытию подлинного значения поэтического творчества Н.К., в котором за поэтическими образами и аллегориями скрываются автобиографические моменты, связанные с опытом осознания первоочередных задач эпохи и своей роли в их осуществлении”»<sup>1</sup>.

Задачи эти касаются перехода человечества на более высокий уровень развития. И в их реализации Рерихам отводилась миссия первопроходцев, проторивающих человечеству пути к доселе недостижимым вершинам духа. Миссия эта, очень ответственная и многотрудная, была возложена на Рерихов Учителями человечества, роль которых в эволюции человечества требует пояснений.

Согласно миропониманию Н.К.Рериха, Мироздание есть величественная одухотворенная система, в которой происходит постоянный энергообмен между ее структурами. Жизнедеятельность Мироздания, Космоса поддерживается этим энергообменом. Поэтому космическая эволюция представляет собой процесс энергетический. Человек, будучи частью Космоса, также включен в этот энергообмен. В процессе энергообмена происходит накопление энергии, повышающее энергетику человека, народов, стран, Земли и подготавливающее предпосылки их дальнейшего продвижения по спирали космической эволюции.

---

<sup>1</sup> Беликов П.Ф. Рерих (опыт духовной биографии). Новосибирск, 1994. С. 100.

Эволюции Мироздания и человека сопутствует ее неотъемлемая противоположность – инволюция. В наши дни людьми, интересующимися идеями космизма, больше внимания обращается на эволюцию. В то время как к инволюции интереса проявляется меньше, и довольно часто она понимается как падение, спуск на уровень более низкий по сравнению с уже достигнутым. Между тем «для того, чтобы началась какая-либо эволюция, – пишет Л.В.Шапошникова, – огненная искра духа должна войти или спуститься в инертную материю. Для духа это инволюция, для материи – начало эволюции»<sup>1</sup>. Спустившись в материю, искра духа своей энергией создает разницу потенциалов духа и материи и тем самым формирует энергию для восхождения. В качестве такой искры духа, как правило, выступает Высокая Сущность. Эта Сущность, «закончив цикл своих земных воплощений, – пишет далее Л.В.Шапошникова, – может продолжать свое восхождение в Высших Мирах. Но некоторые из них, владея энергетическими механизмами эволюции, добровольно вновь возвращаются на Землю, чтобы искрой своего духа начать новый этап, или новый виток, космической эволюции человечества»<sup>2</sup>. В Индии таких Высоких Сущностей почтительно называют Махатмами, или Великими Душами. Это и есть Великие Учителя человечества, с которыми Н.К.Рериху и Е.И.Рерих посчастливилось не однажды встречаться.

Об Учителе – мудреце, просветителе, наставнике – повествуют мифы, легенды и сказания всех народов мира. Образ Учителя, уходящий своими корнями в глубокую древность, почитается во всех культурах. Особое место он занимает в культуре Индии, где до сих пор почитают Учителей – Гуру, помогающих людям пробиваться к духовности и Красоте. Именно с такими Учителями Н.К.Рерих общался в Индии и написал о них прекрасный очерк «Гуру–Учитель». Образ Учителя непрерывной линией пронизывает всю индийскую историю, как бы преломляя в конкретных вехах Культуры «Великий закон Иерархии одушевленного Космоса»<sup>3</sup>, в пространстве которого благодаря Учителю происходит духовное совершенствование человека и человечества и осуществляется связь с космической эволюцией.

Поэтому не случайно, что ведущей темой поэтического творчества Рериха стала тема Учителя, ибо Николай Константинович в стихах отображал свои ощущения и впечатления, вызванные общением с Учителем-

---

<sup>1</sup> Шапошникова Л.В. Огненное творчество космической эволюции // Рерих Е. У порога Нового Мира. М.: МЦР, 2000. С. 13–14.

<sup>2</sup> Там же. С. 14.

<sup>3</sup> Шапошникова Л.В. Учителя. Утренняя Звезда // Научно-художественный иллюстрированный альманах. М.: МЦР, 1993. № 1. С. 10.

ми. Первые явления Учителя Рерихом были восприняты во сне. Вот как об этом пишет Николай Константинович в стихотворении «Утром»:

*Ты, в тишине приходящий,  
безмолвно скажи, что я в жизни  
хотел и что достигнуто мною?  
Возложи на меня свою руку,  
буду я снова и мочь и желать,  
и желанное ночью вспомнится  
утром<sup>1</sup>.*

В стихотворениях Рерих раскрывает свое восприятие Учителя как олицетворения чего-то очень совершенного и прекрасного, что проявляется через прекрасный облик Учителя и в сияющем свете его, и в его благодати, которая, подобно драгоценной влаге, льется на землю. Об этом повествуется, в частности, в стихотворении «Свет»:

*Как увидеть Твой Лик?  
Всепроникающий Лик,  
глубже чувств и ума.  
Неощутимый, неслышимый,  
незримый. Призываю:  
сердце, мудрость и труд.  
Кто узнал то, что не знает  
ни формы, ни звука, ни вкуса,  
не имеет конца и начала?  
В темноте, когда остановится  
все, жажда пустыни и соль  
океана! Буду ждать сиянье  
Твое. Перед Ликом Твоим  
не сияет солнце. Не сияет  
луна. Ни звезды, ни пламя,  
ни молнии. Не сияет радуга,  
не играет сияние севера.  
Там сияет Твой Лик.  
Все сияет светом его.  
В темноте сверкают  
крупницы Твоего сиянья.  
И в моих закрытых глазах  
брезжит чудесный твой  
свет<sup>2</sup>.*

---

<sup>1</sup> Рерих Н. Цветы Мории. Пути Благословения. Сердце Азии. Рига: Виеда, 1992. С. 21.

<sup>2</sup> Там же. С. 23.

В стихотворении «Капли» Рерих пишет:

*Твоя благодать наполняет  
руки мои. В избытке льется  
она сквозь мои пальцы. Не удержать  
мне всего. Не успеваю различать  
сияющие струи богатства. Твоя  
благая волна через руки льется  
на землю. Не вижу, кто подберет  
драгоценную влагу? Мелкие брызги  
на кого упадут? Домой не успею  
дойти. Изо всей благодати в руках  
крепко сжатых я донесу только  
капли<sup>1</sup>.*

Образ Учителя постепенно заполняет все существо Н.К.Рериха и пробуждает в нем самые высокие чувства – преданность и любовь. Эти качества ученика, а именно таковым по отношению к Учителю был Рерих, открывали возможности истинного ученичества, в котором Учитель становился Водителем и Наставником во всех начинаниях. Эту грань своего ученичества Н.К.Рерих описывает в стихотворении «Жемчуг», ощущая и доверие Учителя, и ответственность за то дело, которое Он ему поручает:

*Опять вестник. Опять Твой  
приказ! И дар от Тебя!  
Владыко, Ты прислал мне  
жемчужину Твою и повелел  
включить ее в мое ожерелье<sup>2</sup>.*

В другом стихотворении – «Не удалялся», Рерих пишет:

*Начатую работу Ты мне оставил.  
Ты пожелал, чтоб я ее продолжил.  
Я чувствую Твое доверие ко мне.  
К работе отнесусь внимательно  
и строго. Ведь Ты работой этой  
занимался сам<sup>3</sup>...*

Поэтическое творчество не только дало возможность Рериху осмыслить духовные глубины ученичества и Учителства, но и в пол-

---

<sup>1</sup> Рерих Н. Цветы Мории. Пути Благословения. Сердце Азии. С. 19.

<sup>2</sup> Там же. С. 30.

<sup>3</sup> Там же. С. 28.

ной мере осознать ответственность перед Учителем и внутренне подготовиться к выполнению очень непростой миссии.

Период вынужденного ладожского житья Рериха заканчивался. Впереди открывались новые возможности, осуществлению которых Николай Константинович посвятит всю жизнь. «Ожидание подходило к концу, и он ясно это ощущал, – пишет Л.В.Шапошникова, характеризую один из ответственных моментов в жизни Рериха. – Приближались заповеданные сроки. В нем все было обострено до крайности. Он понимал вполне отчетливо, что, совершив шаг, которого он так долго ждал и желал, он уже не вернется в Петроград. Он оставлял Родину, с которой у него так много было связано. Он уходил от нее ради нее. Сознание этого не делало расставание легче. Ему хотелось задержать, растянуть последний миг.

*Иду. Я спешу.  
Но один раз, еще один раз  
последний я обойду все, что  
оставил.*

“Но один раз, еще один раз” – звучало как мольба<sup>1</sup>.

Сужденные сроки наступили, и в 1919 году Рерихи уехали из Финляндии. На их пути были новые страны и города, где надо было немало потрудиться. Но еще больше им предстояло сделать для Общего Блага в Индии, которая Рерихов давно ожидала.

Н.К.Рерих, уезжая из Финляндии навстречу великому путешествию по Центральной Азии, делал свой выбор очень ответственно. Он понимал, что кроме них этого путешествия никто не совершит, и поэтому считал непреложным выполнение долга. Устремленность к осуществлению своей миссии находит отражение в поэтическом творчестве. В сюите «Мальчику» Н.К.Рерих обращается к самому себе, как бы проверяя свои силы, готовность к действию по осуществлению предначертанных Учителем целей. Эта сюита начинается со стихотворения «Вечность»:

*Мальчик, ты говоришь,  
что к вечеру в путь соберешься.  
Мальчик мой милый, не медли.  
Утром выйдем с тобою.  
В лес душистый мы вступили  
среди молчаливых деревьев.  
В студеном блеске росы,  
под облаком светлым и чудным,*

---

<sup>1</sup> Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Кн. 1. С. 157.

*пойдем мы в дорогу с тобою.  
Если ты медлишь идти, значит,  
еще ты не знаешь, что есть  
начало и радость, первоначало и  
вечность<sup>1</sup>.*

После отъезда из Финляндии Рерихи далеко не сразу достигли Индии. Чтобы попасть туда, пришлось преодолеть множество труднейших препятствий, возникавших на их пути в Европе и Америке до 1923 года – того заветного года, когда Рерихи прибыли в порт Бомбея. А до этого были Швеция, Англия, Америка, Франция. В этих странах устраивались выставки, шла напряженная работа, происходили важные встречи. Среди них такие, которые определили всю дальнейшую жизнь Рерихов, – это были встречи с Учителями человечества.

Явления Учителей были осознаны Еленой Ивановной еще в детском возрасте и сопровождали всю жизнь. Их явления Е.И.Рерих описывает от третьего лица. «Очень рано девочка начала видеть значительные сны и даже видения. Уже шести лет девочка имела необыкновенное переживание, которое на всю жизнь запечатлелось в ее сердце, почти не теряя своей первоначальной свежести и силы чувства. Произошло это поздною весною. Родители ее переехали на дачу в Павловск, и в первое же утро девочка, встав раньше обыкновенного, побежала в парк, к небольшому пруду, где жили золотые рыбки. Утро выдалось чудесное, воздух как бы дрожал и сверкал в лучах солнца, и сама природа, казалось, облеклась в праздничное одеяние, и синева неба была особенно глубока. Девочка, стоя на пристани, всеми фибрами своего существа вбирала красоту и радость жизни. Взгляд ее остановился на распутившейся яблоне, стоявшей на противоположном берегу, и на фоне ее девочка увидела высокую мужскую фигуру в белом одеянии, и в сознании ее мгновенно встало воспоминание, что где-то далеко живет Учитель Света. Сердце девочки затрепетало, и радость ее перешла в восторг, все существо ее потянулось к этому далекому, любимому и Прекрасному Облику»<sup>2</sup>.

То, что пишется здесь о связи с Учителями Е.И.Рерих, в контексте темы учительства Н.К.Рериха не случайно, ибо Елена Ивановна была духовной водительницей семьи и все свои начинания Рерих осуществлял вместе со своей «другиней». Размышления Николая Константиновича об Учителе, осознание Его роли в жизни художника, первые явления Учителя Е.И.Рерих нашли отражение в его художественном творчестве. «Тень Учителя», «Fiat Rex», «Сожжение тьмы», «Сокровище гор» – эти и

---

<sup>1</sup> Рерих Н. Цветы Мории. Пути Благословения. Сердце Азии. С. 32.

<sup>2</sup> Рерих Е. У порога Нового Мира. С. 45.



другие картины посвящены Учителям. На них изображены необычайно красивые фигуры, от которых исходят потоки света.

С Учителем Е.И.Рерих впервые реально встретилась в 1920 году в Лондоне, где проводилась выставка Николая Константиновича. В этом городе у ворот Гайд-парка Елена Ивановна получила советы о будущей поездке Рерихов в Индию. Позже встречи с Учителями происходили в Нью-Йорке, Чикаго, Париже, Дарджилинге и других местах. Рерихи на протяжении всей жизни многократно общались с Учителями и ощущали Их поддержку. Н.К.Рерих описывал встречи с Учителями и многое, связанное с Ними. Но делал это очень осторожно, понимая, что его слова могут быть истолкованы ложно. Очень показателен в этом отношении очерк «Вехи», в котором Николай Константинович сравнивает встречи с Учителями и Их помощь с вехами жизни. Описывая эти случаи в иносказательной форме, от имени своего друга, он имеет в виду многое, что было связано с Учителями именно в жизни его семьи. В то же время в этом очерке Рерих советует и другим быть внимательными, ибо невежество и самомнительность часто заслоняют людей от «вех», говорящих о многом, что может пригодиться на жизненном пути.

В Индии Рериху часто, подробно и достоверно рассказывали об Учителях, или Махатмах. Поэтому повествование Николая Константиновича об Учителях очень убедительно. «В то время, как в Европе спорят о существовании Махатм, – писал он, – когда индусы проникновенно молчаливы о них, сколько людей в просторах Азии не только знают Махатм, не только видели их, но и знают многие реальные случаи их дел и появлений. Всегда жданные, неожиданно Махатмы творили в просторах Азии великую, особую жизнь. Когда нужно, они появлялись. Если нужно, они проходили незаметно, как обычные путники. Они не пишут на скалах имен своих, но сердца знающих хранят эти имена крепче скал. Зачем подозревать сказку, воображение, вымысел, когда в реальных формах запечатлены сведения о Махатмах <...> Не оторванное от жизни, не уводящее, но созидающее – таково учение Махатм. Они говорят о научных основах существования. Они направляют к овладению энергиями»<sup>1</sup>.

Во время пребывания в Индии Рерихи встретились с Учителем в Дарджилинге, в небольшом придорожном храме. Эта встреча повлияла на всю их последующую жизнь, поскольку Рерихи получили советы от Учителя, касающиеся Центрально-Азиатской экспедиции, которую в скором будущем им предстояло осуществить. А в этом путешествии они неоднократно встречались с Высокими Сущностями.

Изучая культурные традиции Востока, Н.К.Рерих убеждался, что тема Учителя и Учительства присутствует во многих мифах и легендах.

---

<sup>1</sup> Цит. по кн.: Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Кн. 1. С. 206.

Их Рерих собрал во время Центрально-Азиатской экспедиции и опубликовал в дневниках «Алтай-Гималаи» и «Сердце Азии», а также в очерке «Шамбала<sup>1</sup> Сияющая».

«Другой лама красной секты, – писал Рерих, – сказал нам про чудесных азаров индусского вида, длинноволосых, в белых одеждах, иногда появляющихся в Гималаях.

Эти мудрые люди знают, как управлять внутренними силами и как объединять их с космическими токами. Глава медицинской школы в Лхасе, старый ученый лама, лично знал таких азаров и сохранял с ними непосредственные отношения»<sup>2</sup>.

Исторические свидетельства, говорящие о существовании Великих Учителей человечества, и личные встречи с ними позволили Рериху осознать, что Учительство лежит в основе эволюции человека и человечества.

Так, с появлением на свет ребенок сразу же становится учеником своих родителей, которые помогают ему стать на ноги как в физическом смысле, так и в духовном плане; они прививают ему основы нравственности, включая его в социальные отношения. Родители превращаются в учителей ребенка. Позже дети встречаются со школьными учителями, которые порой определяют направление всей их жизни. И если это учителя, любящие детей, творчески относящиеся к своему делу, значит, школьные годы останутся в памяти учеников, как одно из самых светлых воспоминаний. Ярким примером такого учительства служит жизнь и творчество известного педагога Ш.А.Амонашвили, автора книги «Школа Жизни», разрабатывающего идеи гуманно-личностной педагогики. Эти идеи обобщают как работы выдающихся учителей-мыслителей, живших в разные эпохи в разных странах, так и педагогический опыт самого Шалвы Александровича. Сегодня гуманно-личностная педагогика притягивает многих детей, педагогов и родителей прежде всего потому, что она пропитана сердечностью и добротой. Главные действующие лица Школы Жизни – ученик и учитель, сотрудничество которых рождает отношения подлинного Учительства. Много в этих отношениях зависит от учителя, о котором Ш.А.Амонашвили пишет: «Учитель Школы Жизни есть человек, ведущий служение ради высших целей человечества, ради планетарной и космической эволюции, и ему должны быть созданы такие условия, чтобы он мог всецело посвятить себя тончайшему делу воспитания»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Шамбала – область в Гималаях, где происходит энергообмен между Землей и мирами иных состояний материи, основное место пребывания Учителей.

<sup>2</sup> Рерих Н. Цветы Мории. Пути Благословения. Сердце Азии. С. 219.

<sup>3</sup> Амонашвили Ш.А. Школа Жизни. М.: Издательский дом Ш.Амонашвили, 2000. С. 81.

Пример школьного учительства наиболее очевидный. Но отношение «Учитель – ученик» или «ученик – Учитель» пронизывает и другие стороны жизни людей. Более того, это отношение, носящее закономерный характер, присуще всему Мирозданию. «Если Учитель и ученик, – пишет Л.В.Шапошникова, – следуют Великим законам Космоса, если они оба гармонично, как этого требуют законы, вписаны в бесконечный ряд Беспредельности, то каждое звено или элемент этого ряда несет в себе две функции <...> Каждый Учитель, имея Учителя, является учеником. Каждый ученик по отношению к тем, кто стоит ниже его на иерархической лестнице, является Учителем. Космическое явление Учительства несет в себе взаимодополняющие функции: Учитель – ученик. Всякого рода отклонения в этом космическом ряду есть нарушение Великих космических законов. Всякое неуважение к Учителю есть отступление от пути эволюции и развития»<sup>1</sup>. Истинное Учительство является той «серебряной нитью», которая связывает если не каждого человека, то человечество в целом с Великими Учителями.

Великие Учителя уже в течение многих тысячелетий выполняют свою планетарно-космическую миссию, помогая человечеству совершать восхождение по спирали космической эволюции, смысл которой в Учительстве проявляется с наибольшей полнотой. Прежде всего через Учительство эволюция вовлекает в свое восходящее движение тех, кто устремляется к этому. Такое происходит, если ученик признателен и предан Учителю на всем жизненном пути. Очень важно, чтобы ученик добровольно принимал ученичество и вверял себя Учителю. «Учительство, – читаем мы в очерке «Шамбала Сияющая», – есть высочайшая связь, которую только возможно достичь в наших земных облачениях. Нас ведут Учителя, и мы стремимся к совершенству в нашем почитании Учителя»<sup>2</sup>.

Н.К.Рерих как никто другой понимал эволюционное значение Учительства, ибо он был связан с Учителями – Махатмами – и все свои подвижнические деяния осуществлял под их руководством. Формы Учительства так же многообразны, как многообразна сама жизнь. Но независимо от этого суть Учительства всегда одна – Учитель передает ученику свои знания и опыт, помогает духовно совершенствоваться. Тем самым Он способствует его восхождению по ступеням космической эволюции. Учитель имеет моральное право учительствовать только при условии, если он сам был и остается настоящим учеником. Яркое тому подтверждение – жизнь Н.К.Рериха. В юные годы, как и всю свою жизнь, он был преданным учеником. Достаточно вспомнить трепетное

---

<sup>1</sup> Шапошникова Л.В. Учителя: Утренняя Звезда // Научно-художественный иллюстрированный альманах. № 1. С. 21–24.

<sup>2</sup> Рерих Н.К. Шамбала. С. 36.

отношение к школьным учителям, позже – к А.И.Куинджи, не говоря уже о его ученичестве под водительством Великих Учителей. Вместе с тем Николай Константинович был истинным Учителем. Он с честью выполнял эту высокую миссию. Его очень любили в Индии и считали Махатмой. Героическая жизнь Рериха, наполненная примерами негибаемости воли и самоотверженности в выполнении долга, учит преодолевать трудности многих, а картины и философские труды Николая Константиновича содержат бесценные знания, так необходимые каждому, кто становится на путь духовного совершенствования.

#### **4. Водительство Учителей и Центрально-Азиатская экспедиция**

В XX веке перед человечеством встали задачи, связанные с переходом на более высокий уровень эволюции. Решение этих задач было жизненно необходимым. Тогда появились люди, по своим духовным накоплениям готовые к их реализации. Такими были Рерихи. Они пришли в мир как обычные люди, хотя и с особыми духовными качествами. И только встречи с Учителями помогли им осознать и выполнить возложенную на них эволюционную миссию. Рерихи подвижнической жизнью, духовными находениями показывали человечеству пути духовного преображения.

Пример семьи Рерихов вдохновляет многих людей на поиск истины, помогает быть стойкими и непоколебимыми в движении к этой высокой цели. Л.В.Шапошникова эпиграфом для книги о Н.К.Рерихе «Мастер» выбрала высказывание Виктора Шкловского: «Для малых путешествий полезно изучать великие путешествия: они помогают не бояться усталости». Эти слова во многом раскрывают значение великого духовного подвига Рерихов, вершина которого – уникальная Центрально-Азиатская экспедиция. Она справедливо считается главным делом жизни Н.К.Рериха. Сподвижниками его были Елена Ивановна и Юрий Николаевич. Ее цели определялись на встречах Рерихов с Учителями. Содержания бесед с Ними Н.К.Рерих в своих произведениях почти не касается. Вместе с тем из некоторых работ Николая Константиновича и, самое главное, из действий Рерихов, следовавших после встреч с Учителями, можно понять, что Учителя давали указания по Центрально-Азиатской экспедиции и оказывали помощь на всем ее маршруте.

Задачи экспедиции были многообразны. «Конечно, мое главное устремление, как художника, – писал Николай Константинович, – было в художественной работе. Трудно представить, когда удастся мне воплотить все художественные заметки и впечатления – так щедры эти

дары Азии»<sup>1</sup>. Маршрут проходил по землям древнейших культур Азии, и каждая из этих культур являлась огромным полем для исследователя. Рерих искал общие моменты, объединявшие различные культуры, интересовался проблемами культурного взаимодействия народов. В то же время перед экспедицией стояла еще одна, очень важная задача, несвойственная другим экспедициям. Она носила планетарно-космический, эволюционный характер. «Экспедиция, – пишет Л.В.Шапошникова, – должна была выполнить историческое действие, которое называется “закладыванием магнитов”»<sup>2</sup>.

Магнит, согласно миропониманию Рерихов, представляет собой энергию, которая притягивает другую энергию. Тем самым создаются условия для энергообмена, благодаря которому живет и развивается Мироздание. Магниты различаются по форме, структуре, а также своими энергиями. Так, магнитом является энергия духа. Она взаимодействует с материей и организует ее. Энергия духа проявляется в структуре разных уровней. Одной из них выступает Космический Магнит<sup>3</sup> – явление очень сложное и человеком пока не изученное. Действие Космического Магнита универсально, ибо оно проявляется на всех уровнях и во всех формах существования Космоса. Важное условие духовного развития человека состоит в осознании им универсального характера проявления этого Магнита и во взаимодействии с его энергетикой. Связь человека с Космическим Магнитом возможна только через духовного Учителя – земного или небесного. «Космический Магнит, – пишет Е.И.Рерих, – есть Космическое Сердце или сознание Венца Космического Разума Иерархии Света»<sup>4</sup>. Той Иерархии Света, бесконечные звенья которой уходят в Вечность и Беспредельность. В Космическом Магните аккумулирована энергетика сознания Разума Космических Иерархов. Проявление Космического Разума может в какой-то мере объясняться по аналогии с разумом человеческим. Но к такой аналогии нужно подходить очень осторожно. Ибо по сравнению с разумом человеческим энергетика Космического Разума – это явление иного порядка, поскольку существует также и в мирах иных состояний материи. Космический Магнит обладает очень высокой энергетикой по сравнению с энергетикой нашей планеты и оказывает влияние на ее энергетику. Это процесс сложный, многоплановый и еще ждущий изучения. Но некоторые сведения об этом имеются. И к ним Рерихи имели самое непосредственное отношение.

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Избранное / Сост. В.М.Сидоров; Худож. И.А.Гусева. М.: Сов. Россия, 1979. С. 100.

<sup>2</sup> Шапошникова Л.В. Веления Космоса. М.: МЦР, 1996. С. 94.

<sup>3</sup> Сведения о Космическом Магните, Камне и Шамбале изложены на основе книги Л.В.Шапошниковой «Веления Космоса». М.: МЦР, 1995. С. 81–101.

<sup>4</sup> Рерих Е.И. Письма. М.: МЦР, 2000. Т. 2. С. 492.

В 1923 году в парижский банк на имя Рерихов пришла посылка. Когда вскрыли фанерный ящик, то обнаружили в нем старинную шкатулку, обтянутую кожей. «Николай Константинович открыл шкатулку и увидел в ней Камень, кусочек темного метеорита. Он ощутил сразу легкое покалывание в пальцах, его центры отозвались на энергетику Камня. Но это был лишь осколок, основной метеорит находился в Заповедной Стране, где обитали Учителя и где они вели свои эволюционные исследования. С этого метеорита тысячелетия тому назад и начиналось земное убежище Космических Иерархов. Легенда повествовала о том, что метеорит пришел на Землю с далекого созвездия Орион»<sup>1</sup>.

Камень, находящийся в Шамбале и энергетически связанный с мирами иных состояний материи, способствует формированию более высокой энергетики Земли. В этом процессе важную роль играют Учителя, которые при помощи Камня во время своего «ночного бдения» напитывают пространство высокой энергетикой. После рассказа о Камне образ легендарной Шамбалы обретает несколько большую рельефность. Ибо Шамбала представляет собой не только основное место пребывания Учителей. В Шамбале происходит энергообмен между нашей планетой и мирами иных состояний материи, формируется энергетика, необходимая для продвижения планеты и земного человечества по спирали космической эволюции. Именно при помощи частицы такого Камня, полученной в Париже, и благодаря высокой энергетике Елены Ивановны Рерихи осуществили «закладывание магнитов» на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции. Тем самым они выполнили главную задачу экспедиции, маршрут которой проходил через Индию, Китай, Сибирь, Алтай, Монголию, Тибет. В этих районах Рерихами было сформировано энергетическое поле, в пространстве которого в будущем возникнет ряд высокоразвитых культур и стран.

Уникальный маршрут экспедиции пролегал по красивейшим и исторически значимым местам. Рерихами были открыты десятки неизвестных вершин и перевалов, археологические памятники, найдены редчайшие тибетские рукописи. Н.К.Рерих обобщил свои впечатления об экспедиции в дневниках, создал около пятисот картин, собрал вместе с Е.И.Рерих и Ю.Н.Рерихом огромный научный материал. Этот материал Рерихи изучали, следуя универсальной философской концепции, согласно которой прошлое, настоящее и будущее составляют единый исторический процесс, в границах которого будущее определяет не только вехи изучения культур различных народов, но и основные направления их развития. В этом состоит научное значение экспедиции.

---

<sup>1</sup> Шапошникова Л.В. Веления Космоса. С. 91.



После возвращения из экспедиции в 1928 году Рерихи поселились в долине Кулу (Индия), где прошел последний период жизни Николая Константиновича и был основан Институт Гималайских исследований «Урусвати» (в переводе с санскрита «Свет Утренней звезды»). Этот институт был логическим продолжением Центрально-Азиатской экспедиции и представлял собой научный центр совершенно нового типа. В его работе сочетались как методы традиционные, которые использовались в древней Азии, так и те, которым еще предстояло сформироваться. Работу института отличала постоянная подвижность. Исследователи, жившие в Кулу, постоянно выезжали в экспедиции. Было много и таких ученых, которые сотрудничали с институтом, находясь в других странах. Поэтому центр был международным. В нем изучали культуру народов Азии, проводили комплексные исследования качеств человека.

Средне-Азиатская экспедиция, значительнейшее дело жизни Н.К.Рериха и «иже с ним», была успешно завершена. Эту экспедицию, так же как и другие начинания, Николай Константинович смог осуществить благодаря водительству Учителей, преданнейшим учеником которых был всю жизнь. Вместе с тем его ученичество у Великих Учителей помогло Рериху выработать высочайшие духовные ориентиры и стать настоящим Учителем – Гуру. Эти ориентиры были не отвлеченными понятиями, на их основе строилась вся жизнь Николая Константиновича, который был человеком на редкость целеустремленным, обладавшим чрезвычайной духовной силой, а также удивительной терпимостью к взглядам других людей. Все его духовные находения – картины, философские работы, культурные начинания – пронизаны Красотой и продолжают служить людям, помогая им приобщаться к Красоте. Более ста институтов, академий, культурных учреждений во всем мире избрали Н.К.Рериха почетным и действительным членом.

Во время путешествий по разным континентам и пребывания в Индии его никогда не покидала мысль о возвращении на Родину. Как только окончилась война, он сразу же начал хлопотать о переезде в Советский Союз. «...Покуда есть сила, – писал Н.К.Рерих, – хотелось бы приложить ее на пользу родной земли»<sup>1</sup>. Но мечте не суждено было осуществиться. Разрешение на въезд на Родину не приходило, а 13 декабря 1947 года он ушел из жизни. «Николай Константинович всегда думал, – писал Святослав Николаевич Рерих, – что в конце концов главная задача жизни – это самоусовершенствование. Искусство или какие-либо другие творческие достижения могут быть очень большими, но в центре внимания всего остается жизнь самого человека, его личность. Он считал, что его творческая жизнь, его искусство – это только пособия самоусовершенство-

---

<sup>1</sup> Рерих Н.К. Листы дневника. М.: МЦР, 2002. Т. 3. С. 101.



вания. Он всегда работал над самим собой прежде всего. Он хотел подняться над тем, кем он был, и закончить свою жизнь более совершенным человеком. И в этом он преуспел. Он стал совершенно исключительным человеком, человеком мудрым, замечательных личных качеств. Я очень много встречал людей во всем мире, но другого такого человека, как Николай Константинович, встретить мне не пришлось»<sup>1</sup>.

Эти слова выражают главное качество Н.К.Рериха, неотделимое от всей его жизни, – постоянное самоусовершенствование. Благодаря этому качеству Николай Константинович смог всю жизнь оставаться преданным учеником своих Учителей. И вместе с тем Рерих, постоянно работая над собой, стал истинным Учителем, удостоившимся самого почетного на Востоке звания – Гуру.

Миропонимание и подвижническая жизнь Н.К. Рериха привлекают все больше внимания культурной общественности России и всего мира. Притягательность жизненного подвига Рериха в том, что он раскрывает непоколебимую веру Мастера в лучшее будущее и служит прекрасным, вдохновляющим примером для всех людей, стремящихся строить свою жизнь на основе Знания и Красоты. Выдающиеся достижения Н.К. Рериха в области культуры признаны во всем мире. В 1935 году в Вашингтоне двадцатью одной страной Американского континента был подписан Пакт о международной охране памятников культуры во время военных действий, известный как Пакт Рериха. На его основе была принята Гагская Конвенция 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Вместе с Пактом Рерих предложил отличительный символ для обозначения культурных учреждений. Позднее он был назван Знаменем Мира. Это Знамя – белое полотнище с тремя красными кругами, заключенными в красную окружность, – было принято многими культурными и просветительскими учреждениями во всем мире. Музеи многих стран экспонируют картины Н.К.Рериха и С.Н.Рериха. В Москве с 1990 года действует Международный Центр-Музей имени Н.К.Рериха, образованный на основе культурного наследия семьи Рерихов, которое было передано в 1990 году в дар России С.Н. Рерихом.

Работы Н.К.Рериха содержат, наряду с педагогическими воззрениями автора, глубочайшие философские идеи, раскрывающие его миропонимание, без освоения которого невозможно подлинное Учительство. Поэтому труды нашего великого художника окажут неопределимую помощь всем, кто, быть может, уже продвигается вперед по прекрасной, хотя и многотрудной дороге учительства или только готовится ступить на нее.

---

<sup>1</sup> Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Кн. 1. С. 585–586.

## Ключевые принципы образования в космическом мировоззрении<sup>1</sup>

Прежде чем выявить ключевые принципы образования в космическом мировоззрении, рассмотрим вкратце, что под ним понимается?

Космическое мировоззрение может быть определено как новая мировоззренческая система наступающей эпохи, которая ознаменует собой мышление человечества XXI и, вероятно, ряда последующих веков, явится новым уровнем осознания им мира, Космоса и себя в этом мире, а также своей роли и значения в космическом эволюционном процессе. Такое понимание будущности космического мировоззрения возникает при изучении работ, представляющих его принципиальные положения, основные идеи, факты и аргументы (см. «Тайную Доктрину» Е.П.Блаватской, учение Живой Этики, письма Е.И.Рерих, статьи Н.К.Рериха, работы Л.В.Шапошниковой и др.).

Космическое мировоззрение имеет свои корни и свою историю. Оно в сущностных моментах, идеях, чертах находило проявление на разных этапах развития человеческого общества. Например, в восточной традиции мировидения, у основателей философской мысли в Европе – Пифагора, Платона, в античном философском тезисе, гласящем, что человек есть микрокосмос макрокосмоса и т.д. Несмотря на отличие мировоззренческих оснований, европейская научная мысль в своих открытиях делала существенный вклад в подготовку почвы для космического мировидения. В XIX–XX веках идеи космического мироощущения и миропонимания наиболее ярко, самобытно проявились в России. С одной стороны, в виде оформленной научной и философской тенденции, получившей название русский космизм, а с другой – в так называемом явлении Серебряного века в русском искусстве. Космическое мироощущение отразилось в работах выдающихся ученых, философов, поэтов, художников, музыкантов, таких, как Н.Федоров, В.Соловьев, Н.Бердяев, С.Булгаков, П.Флоренский, А.Блок, А.Белый, М.Врубель, Н.Рерих, А.Скрябин, К.Циолковский, В.Вернадский, А.Чижевский и ряд других.

---

<sup>1</sup> Наука, религия, образование (тематический сборник). Уфа: Уфимский государственный институт сервиса, 2005. С. 109–118.

Окончательно же новое осмысление мира получило оформление в виде цельной философской системы в учении Живой Этики, созданном в 20–30-е годы XX столетия мыслителями и философами Востока в сотрудничестве с Е.И.Рерих и Н.К.Рерихом. Учение Живой Этики, по сути, может быть определено как синтез основополагающих идей космизма, концепции всеединства, учения о Софии, научных и духовных исканий в первую очередь русских мыслителей, ученых и деятелей искусства, как кульминация их творческих поисков и чаяний.

Сегодня космическое мировоззрение привлекает к себе все более пристальное внимание многих современных философов, исследователей, ученых различных научных направлений с целью все более полного и глубокого его осмысления и использования в исследовательской деятельности онтологических, гносеологических, методологических его основ для объяснения, решения многих актуальных мировоззренческих и научных проблем и задач в различных сферах человеческой жизнедеятельности. Об этом говорят, в частности, материалы широкомасштабной Международной научно-общественной конференции «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века», прошедшей в Москве в 2003 году в Международном Центре Рерихов<sup>1</sup>. Среди современных философов, ученых, исследователей, работающих под знаком космического мировоззрения, могут быть названы: Л.В.Шапошникова, Ш.А.Амонашвили, В.В.Фролов, А.В.Иванов, Т.П.Григорьева, С.П.Курдюмов, В.В.Казютинский, Л.М.Гиндилис и многие другие.

Многие идеи, интуитивные озарения и сердечные предчувствия русских мыслителей и педагогов воспринимаются как предвосхищения положений Живой Этики. Духовно-философская, религиозная направленность русских мыслителей XVIII–XIX веков выражалась, в первую очередь, в идеях гуманистического духовного воспитания человека. И они коренным образом отличались от западноевропейских, в которых рассудок возвышался над верой, процесс обучения имел тенденцию секуляризации и приводил к господству материалистического мировоззрения, рационализм занимал ведущие позиции в общественном сознании.

Какие важные идеи отечественных мыслителей, связанные с проблемой образования, могут быть названы? Для ответа на этот вопрос воспользуемся исследованием мировоззренческих основ гуманной педагогики в России, проведенным О.Г.Панченко и И.А.Бирич.

Так, М.В. Ломоносов – великий русский ученый, философ, педагог, сформировавший в XVIII веке собственную систему взглядов на воспи-

---

<sup>1</sup> Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века: Материалы Международной научно-общественной конференции, 2003 года. В 3 т. М.: МЦР, 2004.

тание и образование, полагал именно воспитание главным фактором развития человека. Стержневым качеством человека, по его мнению, должны быть высокая нравственность, любовь к науке, трудолюбие и бескорыстное служение на благо Родины. Среди наиболее достойных человеческих качеств он называл мудрость, благочестие, воздержание, чистоту, милость, благодарность, великодушие, терпение, скромность. А самыми существенными методами воспитания называл убеждение и пример учителя.

Эта традиция продолжилась и получила развитие в XIX веке в трудах многих наших философов и педагогов. Так, В.Ф.Одоевский, И.В.Киреевский, А.С.Хомяков говорили об идеале живого «цельного знания», о знании как об акте самосознания и самопознания, когда *знание протекает изнутри человека*, поднимаясь из глубин души, и в нем *неразрывно связаны разум и чувства*. К.Д.Ушинский большое значение придавал формированию у воспитанника потребности в самопознании и самосовершенствовании. К.Н.Леонтьев, В.С.Соловьев подчеркивали необходимость смотреть на процесс обучения и воспитания с позиции сохранения культурного национального своеобразия России, говорили о важности приобщения ученика через знание и воспитание к целостности и гармонии мира, необходимости воссоздания цельного разума из понятий рассудка, нравственной обязанности старшего поколения передавать новому все положительные результаты исторического сбережения и формировать способность и готовность приближения к высшей нравственной цели. В.В.Розанов важным в образовательном процессе считал принцип Индивидуальности как ученика, так и учителя, что, по его мнению, помогает раскрытию творческой сущности человека, его одаренности, и принцип Целостности, позволяющий ученику понять, что природа, мир – не совокупность разнообразных разрозненных несвязных объектов и явлений, а цепь причин и следствий, а также законов, находящихся в единстве, гармонии и взаимосвязи.

Подобные педагогические идеи способствовали возникновению еще в XIX веке нового для российской педагогики основополагающего правила гуманности, когда влияние воспитателя утверждается не на подавлении личности ребенка и наказаниях, в том числе телесных, а на его умственном и нравственном превосходстве. Послушание детей должно достигаться не страхом, а любовью.

Новая теоретико-методологическая база заключалась в самобытных педагогических концепциях выдающихся деятелей русской культуры – Л.Н.Толстого, С.А.Рачинского, П.Ф.Каптерева, Н.И.Пирогова, яркой особенностью которых была идея индивидуальной нравственной ответственности за свое бытие. Так, Л.Н.Толстой большое внимание в занятиях с детьми уделял своему нравственно-религиозному

учению – непротивлению злу насилем, смирению и увеличению добра в мире каждым человеком. Он считал, что именно это учение должно стать основой всего образования<sup>1</sup>.

Таким образом, в русской философско-педагогической традиции воспитание духовных нравственных качеств человека считалось важнейшим делом. При этом в воспитании придавалось большое значение сердцу, в отличие от западной мировоззренческой традиции, на которую опирается рациональное научное знание, полностью исключившее это понятие из процесса познания. В этой связи показательна мысль выдающегося отечественного мыслителя И.А.Ильина, который отмечает специфику бессердечного мышления: «Мышление без сердца, – даже самое умное и изворотливое, – остается в конечном счете *безразличным*: ему все равно, за что ни взяться, что ни обдумать, что ни изучить. Оно оказывается бесчувственным, равнодушным, релятивистическим (все условно! все относительно!), машинообразным, холодным и циничным <...> его главный прием есть умственное разложение жизни, как бы умственная «вивисекция» живых явлений и существ»<sup>2</sup>.

Несмотря на то что западная традиция мировидения, по определению многих российских мыслителей, ученых (Н.Ф.Федоров, В.С.Соловьев, Н.А.Бердяев, П.А.Флоренский, В.И.Вернадский и др.), отличалась односторонностью, отсутствием цельности, чертами «ограниченного эмпиризма», «искусственного рационализма» и т.п., она была принята в российском обществе и в образовании в качестве базовой. Такая ориентация на западные ценности без учета особенностей исторического развития привела к тому, что в сознании современных россиян стали полностью отсутствовать, такие важнейшие понятия русской религиозно-духовной философской мысли, как софийность, соборность, сердечность, духовность. К сказанному можно добавить мнение Л.М.Лузиной, которая отмечает: «Вместе с философией оказались вытесненными понятия, несущие фундаментальный смысл русскости, мировоззренческое содержание национальной идентификации народа – “русский дух”, “русская идея”, “русский характер” и т.п.»<sup>3</sup>.

Характеризуя особенности современного образования, Н.Н.Никитина отмечает, что в школе практически «вне поля зрения остаются наиболее сложные и важные проблемы жизненного и личностного самоопределения человека: развитие смысложизненных ориентаций

---

<sup>1</sup> Мировоззренческие основы гуманной педагогики в России // Педагогика Культуры. 2005. № 2. С. 17–22.

<sup>2</sup> Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 298.

<sup>3</sup> Лузина Л.М. Феноменология русской духовности как педагогическая проблема // Педагогика Культуры. 2005. № 1. С. 10.

школьников, овладение ими способами стратегического и тактического планирования, самопознания и саморазвития, саморегуляции и самореабилитации, самоорганизации и самообразования, осознания и разрешения личностных проблем, конфликтных ситуаций, умение осуществлять нравственный выбор в проблемных ситуациях»<sup>1</sup>.

Таким образом, западноевропейская тенденция, распространившаяся и в России, проявляющаяся в формировании и использовании человеком в практической деятельности так называемого механистического знания и мысли, не облагороженных сердечным чувством, фактически и породила безжалостную, эгоистичную, техногенную цивилизацию, мало, а то и вовсе неспособную сочувствовать, сопереживать, проявлять высокие благородные качества по отношению к людям и окружающей природе, что, в конечном счете, и спровоцировало глобальные экологические, социальные и прочие катастрофы.

Появление Живой Этики в первой трети XX столетия может быть понято как высочайшее Провозвестие, дающее нравственно и духовно обедневшему человечеству, приближающемуся к черте, за которой неминуема его гибель, напоминание о важнейших нравственных, этических принципах космического существования, от которых он в своей жизнедеятельности опасно отделился. И здесь нужно отметить следующее. Если русские мыслители в своей философии, в сердечном чувствовании, в творческом озарении интуитивно или сознательно устремлялись к добру, нравственности, сердечности, красоте как основе жизни человека, то в учении Живой Этики даются разъяснения, почему все это необходимо, раскрывается механизм действия явлений, их взаимосвязь, называются и поясняются законы, которые следует познать и выполнять для гармоничного сосуществования со всей Вселенной.

Определить общую идею, пронизывающую космическое мировоззрение, можно во многом следующим высказыванием Е.И.Рерих: «Мы должны осознать – мы живем в Космосе, и Космос живет в нас!»<sup>2</sup> Космос же, по учению Живой Этики, представляет собой единую одухотворенную, наполненную жизнью, динамичную, эволюционирующую целостность, в основе которой такие важнейшие законы, как Причинно-следственной связи, Иерархии, Целесообразности, Ответственности и множество других, выражающих единство Любви, Красоты и Гармонии (вспомним, что сам термин «космос» переводится с греческого как

---

<sup>1</sup> *Никитина Н.Н.* Духовно-антропологический подход к становлению культуры профессионально-личностного самоопределения учителя // Педагогика Культуры. 2005. № 1. С. 7.

<sup>2</sup> *Рерих Е.И.* Письмо к З.Г.Фосдик от 16 октября 1951 г. // Культура и время. 2003. № 3/4. С. 187.

«порядок», «красота»), которые являются базовыми принципами Мироздания и к которым должно стремиться все существующее в Космосе.

Человек – микрокосмос, определенный этап жизни и совершенствования Космоса. Он выступает как органичная составная его часть, имеющая связь своего внутреннего мира с глубинами Космоса через посредство Духа и находящаяся в тесном взаимодействии с космическими процессами. В учении Живой Этики отмечается: «Человек – часть космической энергии, часть стихий, часть разума, часть сознания высшей материи»<sup>1</sup>. Человек должен не противоречить законам Космоса и жить в гармонии со всеми его структурными уровнями, но, к сожалению, реально – это не всегда так.

Е.И.Рерих, разъясняя своим корреспондентам, изучающим Живую Этику, трудные места в Учении, писала: «Беда в том, что разум человека разобщился со своим источником, Разумом Космоса. Будучи частью Космоса, человек не видит своей солидарности, своего единства с Космосом. И наблюдения над явлениями природы не рождают в нем аналогий. Между тем, лишь в этих наблюдениях и сопоставлениях с человеческой сущностью нужно искать ключи ко всем Тайнам Бытия, а следовательно, и разрешение многим проблемам жизни»<sup>2</sup>. В соответствии с учением Живой Этики процессу гармонизации будет способствовать духовное развитие человека, заключающееся в совершенствовании (то есть утончении и расширении) его сознания, познании космических законов, проявлении им Добра, Любви и Красоты в практике жизни.

Особенностью космического мышления является более глубокое осознание человеком своего места в Мироздании и уже не только на Земле, но и в Космосе с его многими измерениями и уровнями. Поэтому каждому следует воспитывать в себе высочайшую ответственность за свои поступки, слова, мысли и тем самым готовиться к ответственному творческому сотрудничеству на Общее Благо не только с человечеством, но и с дальними мирами или разумными существами иных уровней бытия. Такая устремленность ускорит эволюционный процесс совершенствования человека.

Нравственно-этические положения и нормы жизнедеятельности человека тесно связаны с основами космического мировоззрения, и их содержание органично и последовательно проистекает из логики этой философской системы. Это обстоятельство придает высокую убедительность космическому мировоззрению.

---

<sup>1</sup> Беспредельность. I, 155.

<sup>2</sup> Рерих Е.И. Письмо к американским сотрудникам от 3 марта 1930 г. // Культура и время. 2003. № 3/4. С. 177.



Таким образом, исходя из эволюционных задач развития Космоса, заключающихся в утончении грубой материальности, одухотворении мира и человека во всех аспектах, учение Живой Этики полагает актуальным включение в образовательный процесс не только обучения как овладения необходимой суммой знаний – то, что мы сегодня имеем в образовании, но и воспитания этических и эстетических качеств человека, устремляющих его к Общему Благу, к Истине, Добру и Красоте, как принципам, лежащим в основе жизнедеятельности Космоса.

Поскольку речь идет о человеческих качествах, должна быть продумана программа их воспитания. Вот что писала в этой связи Е.И.Рерих: «Может быть, полезно дать намеки для новой программы школ <...> Именно нужно с детских лет приучать сознание к единству жизни, к единству Космоса. Пусть наша планета не будет каким-то обособленным миром, но лишь одной из *остановок на великом пути* в Беспредельность. Нужно как можно раньше осознать свое место в Беспредельности и свою зависимость от всей совокупности жизни Космоса. Помните, в Учении сказано: “Падение пера из крыла птички производит гром на дальних мирах”. Следует как можно глубже вникать в эту *страшную зависимость* нашу и во взаимоотношения всего сущего. Отсюда должно родиться чувство великой ответственности за каждую мысль, слово и действие. Причина и следствие действуют непреложно и в бесконечность. Когда-нибудь сознание человечества дорастет до понимания, что оно находится в гигантской Лаборатории Вселенной и само есть отражение ее. *Именно единство нужно понять в Космическом размахе.*»

Также полезно приучать устремлять мышление в будущее. Это одно уже даст большой сдвиг сознанию и освободит от мусора вчерашнего дня <...>

Мне очень хотелось бы, чтобы Вы еще сильнее подчеркнули труд как главный фактор воспитания духа, причем указали бы главным образом на значение качества его. Также на совершенную необходимость умственного труда, ибо, если пот физического труда питает землю, то пот умственного труда претворяется лучами солнца в Прану и дает жизнь всему сущему. При осознании этого значения умственного труда явится и должное уважение к мыслителям, ученым и прочим творцам. Лишь умственный труд дает нам и расширение сознания, и тем приобщает к дальним мирам, ко всему Космосу, и устремляет к радости беспредельного совершенствования. Именно нужно воспитывать в себе радость беспредельному совершенствованию <...> Много сказано о подвиге в книгах Учения. Ведь лишь подвиг может питать наш дух и ускорить эволюцию. Именно подвиг и героизм должны быть очень преподаваны в школах. Пусть дети называют себя героями и применяют к себе качества замечательных людей. Пусть дадут

им книги четкого изложения, где без примирительных смазываний будет очерчен облик труда и воли. Даже для медицинских целей этот бодрый зов жизни незаменим»<sup>1</sup>.

Приведем ряд выдержек из учения Живой Этики, указывающих на важнейшие принципы образования. Среди них принцип почитания высокого понятия учительства, который включает то положение, что «народ должен уметь защищать Учителя»<sup>2</sup>. «Срам стране, – отмечается в Живой Этике, – где учителя пребывают в бедности и нищете. Стыд тем, кто знает, что детей их учит бедствующий человек. Не только срам народу, который не заботится об учителях будущего поколения, но знак невежества. Можно ли поручить детей человеку удрученному? Можно ли забыть, какое излучение дает горе? Можно ли не знать, что дух подавленный не вызовет восторг? Можно ли считать учительство ничтожным занятием? Можно ли ждать от детей просветления духа, если школа будет местом принижения и обиды? Можно ли ощущать построение при скрежете зубовном? Можно ли ждать огней сердца, когда молчит дух? Так говорю, так повторяю, что народ, забыв учителя, забыл свое будущее»<sup>3</sup>.

Важнейшим для развития человека является утончение и расширение его сознания, что позволит более глубоко чувствовать и осмысливать мир. Это предполагает нравственное совершенствование человека, которое возможно через сердце, как утонченного синтетического органа восприятия мира, имеющего отношение к интуиции, чувствознанию и – при достаточном развитии его – кардинально расширяющем познавательные возможности человека. «Чтобы принять ток высшего напряжения, нужно, прежде всего, утончить сознание возвышенным мышлением; так произойдет расширение сознания и возжжется огонь сердца <...> Не нужно никаких условных упражнений, только мысль может возвышать человека. Только во время устремленного мышления человек может почуять присутствие внутреннего огня»<sup>4</sup>. «...Расширение сознания происходит не извне, но изнутри <...> Мощь высших энергий преобразует сознание и делает его восприимчивым к познанию законов бытия. Люди не оценивают магнит сердца и тем умаляют свое значение»<sup>5</sup>.

Огромное внимание уделяется в Живой Этике взаимосвязи мысли и сердца: «Действие, даже самое возвышенное, затрагивает сравнительно низшие слои, лишь мысль по природе своей может воздействовать на Первичную Субстанцию <...> Множество действий без мысли оста-

---

<sup>1</sup> Рерих Е.И. Письма. М.: МЦР, 2001. Т. 3. С. 576–577.

<sup>2</sup> Надземное, 190.

<sup>3</sup> Мир Огненный. Ч. I, 582.

<sup>4</sup> Надземное, 853.

<sup>5</sup> Надземное, 860.

ются на поверхности Бытия, не отличаясь от действия мира животного. Но если говорим о чувствознании и о сердце, то необходимо утвердить мысль, как мощь и сотворчество Бытия»<sup>1</sup>.

И наконец, много места отводится в Живой Этике труду, как средству укрепления духа, воспитания и совершенствования человека: «... кто найдет в себе силу даже среди смятения трудиться, тот уже образует вокруг себя равновесие. Особенно оно необходимо, когда целые народы впадают в безумие <...> Нужно крепко ухватиться за нечто прочное, таким прочным в народном сознании будет труд. Учитель должен приучить питомцев к труду и похвалить лучшее качество. К такому совершенствованию приложится и рост мысли». И еще: «...не понимают, что труд является освобождением от самости, иначе говоря, от самого вредного свойства, мешающего в достижении надземного творчества. Труд высокого качества позволяет человеку вознестись над низменной самостью. Творец в час истинного вдохновения не думает о себе. Труженик, стремящийся к лучшему качеству, не будет земным рабом самости. Поэтому дар труда есть освобождение от самости <...>

Не будем молчать о необходимости труда с малых лет. Пусть семья и школа творят будущих тружеников и творцов»<sup>2</sup>.

Необходимо развивать чувство прекрасного, которое может быть осуществлено средствами истинного искусства и приобщения ребенка к художественной творческой деятельности во всех видах – музыка, танцы, пение, рисование, вышивание, лепка и т.д., а также воспитание культуры чувств, эмоций, желаний, возвышающих натуру человека, отвлекающих от низменных страстей, пороков. В Живой Этике отмечается великое значение в жизни человека красоты и духовности: «Мыслитель наставлял, что тот труд ведет к совершенствованию, который имеет в себе красоту»<sup>3</sup>. Или еще: «Как прекрасны строения, в которых запечатлена мысль о красоте.»<sup>4</sup>

Важно также развитие мыслительного аппарата ребенка, его внимательности, памяти, дисциплины и возвышенности мыслей, способствующих не индивидуалистическому, эгоистичному разобщению людей, а духовному единению в устремлении к Добру, Общему Благу. «Не могут телесные движения создавать духовность. Только мысленное упражнение дает возвышенное сердечное знание. Но как вы разъясните людям, что каждый день и час важен для надземного достижения? Ум мешает сердцу и уносит ценные прозрения.

---

<sup>1</sup> Сердце, 47.

<sup>2</sup> Надземное, 839.

<sup>3</sup> Надземное, 500.

<sup>4</sup> Аум, 299.

Мыслитель говорил: «Кратко знаю, верю»<sup>1</sup>. В Учении говорится и о ложном: «Рад, если понимаете весь вред ложной духовности. Часто не расширенное сознание, но болезненное извращение психической энергии становится заместителем. Где боязнь, где саможаление, где сомнение, где бездействие, где избегание самоотверженности, где несоизмеримость, где безответственность, разве там служение эволюции?»<sup>2</sup> И еще: «Полагают, что духовность заключается в прочитывании духовных книг. Таких читателей много, но исполнителей мало»<sup>3</sup>.

Большое значение в Живой Этике придается сотрудничеству: «Поистине, сотрудничество открывает все возможности, но нужно понятие, где заключено это сотрудничество <...> Каждый взгляд, каждое рукопожатие, каждая мысль есть знак сотрудничества, если оно приложено в сознании»<sup>4</sup>.

Немаловажна вера учащихся в то, что «знанию все открыто». «Больше всего, – убеждает Живая Этика, – заботьтесь изгнать из жизни учащихся запреты»<sup>5</sup>.

Имеет большое значение и атмосфера в школе. Только став притягательным миром Любви, Красоты, Знания, школа может активизировать учащегося в познании самого себя и мира, его творческое самовыражение, способствовать формированию чувства человеческого достоинства, чести, долга и т.п.

Осуществление этих принципов требует как высокого духовного развития самого учителя, так и соответствующего отношения общества и государства к учителю и образованию в целом.

Закончить статью хотелось бы словами Е.И.Рерих: «Мы являемся свидетелями великого мирового переустройства. Новые законы уже вписаны в скрижалях Вечности, но великое Откровение еще не принято. Горе отвергнувшим дух и прозябающим в невежестве, в немощи и грязи нравственной. Новый мир грядет в осознании человеческого достоинства, в суровом понимании долга и ответственности каждого перед человечеством и всем Космосом. Сотрудничество всегда и во всем станет указом Дня»<sup>6</sup>

---

<sup>1</sup> Надземное, 852.

<sup>2</sup> Агни Йога, 591.

<sup>3</sup> Мир Огненный. Ч. II, 447.

<sup>4</sup> Сердце, 204.

<sup>5</sup> Община (Рига), 122.

<sup>6</sup> Рерих Е.И. Письмо от 11 октября 1935 г. // Культура и время. 2003. № 3/4. С. 180.

## Идеи космизма в педагогическом сознании<sup>1</sup>

В своем развитии сознание человечества прошло через три вида мышления – это мифологическое, религиозное и научное. Точнее, прошло через два первых вида, находится в конце третьего сейчас и на подходе четвертый вид – космическое мышление. Каждый вид мышления имеет свои особенности, культуру, эпоху зарождения и становления. Каждый вид сознания формировался в недрах предыдущего мышления. У мифологического сознания мы не находим «опоры» в виде предыдущего мышления, в котором оно зарождалось, или, по крайней мере, мы об этом не знаем. С другой стороны, мифологическое сознание оказалось наиболее универсальным по сравнению с религиозным и научным. В этом состоит одна из его загадок.

«В этом парадоксе, – говорит Л.В.Шапошникова, – нарушена культурно-историческая логика настолько, что в пределах земной информации мы не можем получить ему объяснения. Все в мифологии удивительно и неправдоподобно. Ее герои действуют в обстоятельствах, где время и пространство иные, а сами эти герои обладают качествами, не присущими земному человеку. Тексты метанаучных знаний наводят нас на мысль, что источником земной мифологии был Космос, где мы находим миры с более тонкой структурой материи и более высоких измерений, чем наш плотный мир. Иными словами, изначальная мифологическая информация является космической информацией, пришедшей на Землю из инобытия и заложившей, таким образом, фундаментальные наши знания и основные виды мышления, развившиеся потом из той же мифологии»<sup>2</sup>.

На рубеже XIX–XX веков в России произошла Духовная революция, в ходе которой стало активно формироваться новое мышление. Оно основывалось на космическом мировоззрении. В этом процессе

---

<sup>1</sup> Перспективы и направления развития науки начала XXI века (Материалы 6-ой Международной научно-практической конференции). Севастополь: СевНТУ, 2005. С. 8–15.

<sup>2</sup> Материалы Международной научно-общественной конференции 2003 года «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века». В 3 т. М.: МЦР, 2004. Т. 1. С. 56.

участвовали выдающиеся ученые: К.Э.Циолковский, И.В.Вернадский, А.Л.Чижевский, П.А.Флоренский; философы Серебряного века В.С.Соловьев, Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков, а также крупнейшие художники, музыканты, поэты: Ф.Тютчев, А.Блок, В.Брюсов, А.Белый, Ю.Балтрушайтис, К.Бальмонт, М.Цветаева, Вяч.Иванов, Д.Мережковский, А.Скрябин, Н.Рерих, М.Чюрленис, А.Бенуа, Л.Бакст, К.Сомов, М.Врубель, М.Добужинский, К.Петров-Водкин, П.Филонов и другие.

Духовная революция XX века, в пространстве которой складывалось новое мышление космического мироощущения, несла в себе тенденцию к синтезу научного и вненаучного способов познания. Наиболее яркое выражение эта тенденция получила в трудах философов Серебряного века, а также педагогов-новаторов, передовых представителей искусства и религии, рассматривавших проблемы культурно-духовной эволюции человека.

Гениальный ученый, многоопытный педагог К.Э.Циолковский в провинциальной Калуге писал и говорил своим ученикам о «необходимости космической точки зрения», о «космической философии», об одухотворенном Космосе, разумных силах в нем, неборимой воле Вселенной, иерархии высокоразвитых существ, о бесконечности. В письме к А.М.Горькому в сентябре 1932 года он написал: «Я пишу ряд очерков, легких для чтения, как воздух для дыхания. Цель их: познание Вселенной и философии, основанной на этом понимании. Вы скажете, что все это известно. Известно, но не проникло в массы. Не только в них, но в интеллигентные и научные массы»<sup>1</sup>.

Космизм – многофункциональное понятие, однако в научном обиходе оно имеет семантику только материалистического содержания. Наука исследует Космос с древних времен и строит свои взгляды о нем, опираясь только на видимую его часть, на те реалии, которые подтверждаются с помощью сложных расчетов. В силу этого мы знаем об объектах Космоса, которые не воспринимаются обычными органами чувств. Их регистрируют, фиксируют сложные аппараты или математические расчеты. Мы многое знаем теперь о строении отдельных планет, о химических элементах, присутствующих на них, о биосферах и т. п. Мы знаем – и наука это подтверждает, – что в Космосе все взаимосвязано, подвержено действию космических лучей, что нашу планету пронизывают космические частицы, которым иногда ученые не находят названия. Влияние небесных тел на нашу планету – до такой степени очевидный факт, что это находит отражение даже в нашем бытовом сознании. «Космос лепит нашу планету» – этот тезис не опровергает-

---

<sup>1</sup> Циолковский К.Э. Очерки о Вселенной. Изд. 2-е, доп. Калуга: Золотая аллея, 2001. С. 381.

ся наукою. Нет ничего на Земле, в сотворении чего не участвовал бы Космос. Космос изначально и навсегда включен в развитие и эволюцию земной жизни во всех ее проявлениях. Отсюда вытекает вывод о полной зависимости планеты Земля от действия космических сил. Потому можно сказать, и это не будет нарушением принципов науки, что Космос – родина человечества, а планета Земля – общий дом людей.

Научные знания о Космосе, научные гипотезы, вытекающие из этих знаний или из материалистического склада допущений, составляют сумму той части Космоса, которая в духовно-философской литературе иногда определяется как проявленный Космос. Разумеется, рядом с понятием «проявленный Космос» мыслится существование еще не проявленной части Космоса. Для науки эти понятия как-то неестественны, ибо нет ответа на вопрос: кем проявляется Космос и почему этот «кто-то» держит часть Космоса не проявленной? То есть наука боится оказаться перед научно не обнаруживаемой силой, которую называют Творцом, Абсолютом, Богом. Потому материалистическая наука понятия «проявленный» и «не проявленный» подменяет удобными для себя понятиями: познанный и непознанный еще Космос.

К сожалению, не существует полного исследования того, как величайшие мыслители планеты, от которых зависит многое в развитии нашего сознания и уровня цивилизации, сочетали, синтезировали в себе духовное и материальное. Приведу только несколько высказываний.

Томас Эдисон: «Величайшее мое уважение и восхищение всем инженерам, особенно же самому великому из них – Богу».

Макс Планк: «Религия и естествознание нуждаются в вере в Бога. При этом для религии Бог стоит в начале всякого размышления, а для естествознания – в конце».

Макс Берн: «Многие ученые верят в Бога. Те, кто говорит, что изучение наук делает человека атеистом, вероятно, какие-то смешные люди».

Антуан Анри Беккерель: «Именно мои работы привели меня к Богу, к вере».

Николай Иванович Пирогов: «Мне нужен был отвлеченный, недосяжимо высочайший идеал веры. И, принявшись за Евангелие, которое я раньше не читывал, а мне было уже 38 лет от роду, я нашел для себя этот идеал».

Альберт Эйнштейн: «Знать, что существует скрытая реальность, которая открывается нам как высшая мудрость и блистательная красота, знать и ощущать это – вот ядро истинной религиозности».

Подобных примеров можно привести огромное число. Назовем еще одно имя – Владимир Иванович Вернадский. Вот что он записал в своем дневнике в 1928 году: «Жизнь человека со стороны может и должна представляться – в нашем современном ее научном понимании – как



бы аналогичной жизни другого организма. Даже учитывая исключительное планетное значение человеческой мысли и сознания, как это вскрывает нам с такой яркостью геохимия, такое решение мировой загадки оставляет чувство неудовлетворенности. Из всех решений, может быть, наиболее глубокое решение метемпсихоза в его буддийском решении – с боготворчеством путем постепенного возвышения поколений – отдельных из них личностей – к сверхчеловеческому состоянию. Но это состояние, очевидно, намечается и с ходом планетного времени»<sup>1</sup>.

Эти мыслители не видят противоречия в том, что идеи космизма могут быть рассмотрены не только с материалистической точки зрения, но и с духовной. И если материалистическая наука исходным и конечным будет считать только знания, подвергающиеся опыту и логике, то она тем самым обескровит себя.

Материалистическая наука действительно накопила огромные знания о Космосе и подвела человечество к освоению Космоса. В образовательный мир, как и в любую другую сферу человеческой жизни, эти знания и идеи проникают беспрепятственно и, конечно, влияют на развитие сознания и практики педагогов. И потому, говоря об идеях космизма в образовании, было бы неверно затронуть лишь вопросы содержания обучения – программ, учебников, учебных планов. Дело, конечно, важное, но недостаточное.

Знания имеют два источника. Один источник – это реальный мир, который поддается познанию через опыт. Но другим источником, не менее важным, является вера. Она порождает знания духовные и влияет на жизнь людей не менее сильно. Знания эти не подвергаются испытаниям, но истинность их открывается человеку через духовность.

Чтобы получить обновленное сознание, «нужно научиться допускать, это первое условие для развития сознания»<sup>2</sup>, – говорится в Живой Этике.

Через допущение постулата духовного мы можем обнаружить целый свод нескончаемых идей космизма, которые помогут нам по-новому взглянуть на разные сферы нашей жизни, в том числе на образование. Такое допущение дает импульс к обновлению педагогического сознания.

Материалистические знания в педагогике называются реальными знаниями. Вот что пишет известный мыслитель В.В.Розанов по поводу значения этих знаний в становлении личности подрастающего человека: «Образование реальное не воспитательно; будучи даваемо с отрочес-

---

<sup>1</sup> Вернадский В.И. Жизнеописание // Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. М., 1993. С. 225.

<sup>2</sup> Агни Йога, 255.

ких лет и до поры возмужалости, оно, конечно, неизмеримо увеличивает количество содержащегося в душе, но замечательно, что оно почти не изменяет при этом самой души, не утончает ее требований, не вышшаает ее стремлений, не делает ее более чуткой или отзывчивой при восприятии».

И вот как эта мысль дополняется мыслью Альберта Эйнштейна: «Настоящая проблема лежит в сердце и мыслях человека. Это не относящаяся к физике проблема, но этическая, нравственная. Проще изменить состав плутония, чем изгнать злого духа из человека. Что нас пугает – это не сила атомной бомбы, но сила злости человеческого сердца, его собственная сила взрыва на злые поступки».

В педагогическом сознании и образовании недостает опоры на веру и на знания, порождаемые верой. А вера есть аспект всеобщности, космичности, аспект Вселенского Разума, Творца, Абсолюта, Бога. Опора для нравственности – не столько реальные знания, пусть самые высшие, глубинные, космические, но в первую очередь самые высшие и вытекающие из них идеи, принципы, нормы жизни. Познание и эволюция, опирающиеся на синтез реальных и духовных знаний, лучшим образом помогут человеку в определении пути совершенствования личности.

Аспекты духовности и веры нами мыслятся как составные части семантики космизма. Хранилищем этих идей являются религиозные и духовно-философские учения, генератором – Высшие Источники.

Попытаемся обозначить некоторые из этих идей, которые имеют, по моему убеждению, особое значение для обновления педагогического сознания и образовательной практики (можно сказать: для возвышения их до уровня классической педагогики).

**Первая идея.** Человеческая сущность – это вечная космическая действительность. Каждый из нас несет в себе вечность Вселенной и в будущем станет участвовать в жизнедеятельности Космоса. Космос есть живая жизнь, и он продолжает строиться. А строят его Сущности, достигшие высшего развития, – Высшие Учителя, Иерархия Света, – под руководством Создателя Всего. К земной жизни следует относиться как к великой школе, которая готовит нас стать соучастниками созидания Вселенной. В чем состоит главная цель жизни? Набрать опыт мышления, созидания и творчества, опыт познания, выработать волю, совершенствовать свой духовный мир и силы и способствовать другим в том же устремлении. В этом смысле, полагаю, можно понять заповедь Иисуса Христа: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» (Мф., 5:48).

**Вторая идея.** Признать существование Надземного Мира, Мира Тонкого, Высших Миров, признать существование Высшей Творящей Силы. Такое признание есть важное условие расширения сознания. Иногда думают, что расширение сознания означает устремленность к

многознанию. В процессе материалистического познания сознание не расширяется, но углубляется. Расширенное сознание вмещает в себя как единое два плана бытия – материальный и духовный. Оно не противопоставляет их друг другу, а объясняет всякое проявление через их взаимодействие. Признание Мира Тонкого, духовного можно назвать четвертой мерностью мышления, наряду с уже известными материалистическому сознанию тремя измерениями. Эта мерность, – самая чудная мерность, говорится в Живой Этике, – открывает перед человечеством и каждым человеком новые пути совершенствования.

**Третья идея.** Вместишь в сознание представление о вечности жизни, о бессмертии, о смене личной жизни через воплощения и перевоплощения. Понимать рождение и смерть как цепь, череду форм жизни, – как путь совершенствования духа. Отсюда тезис – нет смерти, есть только переход из одной формы жизни в другую (смерть как «стрижка волос»). Космос – вечное явление, и Он создает вечные ценности. Он не может допустить окончательную смерть, ибо тем самым обречет на смерть самого себя.

**Четвертая идея.** Мысль есть творящая сила – мысль созидает, и мысль разрушает. Человек есть генератор мыслей, и ежеминутно он заселяет пространство огромным количеством мыслей, мыслеформ, мыслеобразов. Мысль, как детище духа, наделена качествами духа, но имеет свою специфическую жизнь. Рожденная человеком мысль начинает жить в пространстве вне времени и вне расстояния, она объединяется с подобными себе мыслями и по законам Космоса начинает влиять на духовный и материальный миры. По тем же законам она возвращается в сообществе уже существующих подобных мыслей. Отсюда наша космическая ответственность за свой образ мышления, за качество мыслей, рождаемых каждым человеком. Добромыслие, прекрасномыслие, ясномыслие, устремленность мышления к Высшим Мирам придают нашим мыслям достойные для человека качества и способствуют восхождению духа. Но есть мысли, которые оскверняют дух. Нас предупреждают об особой опасности появления «саранчи мыслей», «бродячих мыслей».

Идея о творящей силе мысли может радикально изменить многие аспекты образования. В частности, позволяет осознать, насколько необходимо развивать, выращивать, воспитывать у молодого поколения чувство любви, дружества, сочувствия и сопереживания, терпения, радости и сострадания, помощи и т.д. Развивать устремленность к благу, к творчеству, к созиданию прекрасного. Все эти начала суть истоки качества мыслей и образа мышления.

**Пятая идея.** Принять и понять закон причин и следствий. Мы в земной жизни пожинаем следствия тех причин, которые породили сами в прошлом, и сеем новые причины, которые в будущем породят новые

следствия. Таким образом, человек сам творит условия своей жизни, становится хозяином своей судьбы. Знание закона причин и следствий поможет строить жизнь так, чтобы исключить отрицательные причины и тем самым созидать будущее. Эта идея связана со следующей.

**Шестая идея.** Человеку дается путь эволюции и совершенствования, но дается и свободная воля – право выбора. Какие он сделает выборы в жизни? От чего отойдет, к чему устремится? В свободном выборе и заключены источники будущей судьбы. Мы должны понять, что в Мироздании абсолютной свободы не существует, все взаимосвязано, одно предопределяет другое. Потому в Новом Завете сказано: «Познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин., 8:32). Познавание истины как свободы поможет нам проявлять мудрую волю в выборе жизненных целей и задач, личностных устремлений; научит нас мудрому творческому терпению. Сказано: «Радость есть особая мудрость»<sup>1</sup>. Владея этой мудростью, человек сможет ограничивать себя там, где радость мнимая.

**Седьмая идея.** Стремиться к сотрудничеству с Высшим Миром. Земля имеет своих Учителей, Космических Строителей. Они несут ответственность за эволюционный путь человечества. Сотрудничество с Учителями есть одно из важнейших проявлений познанной истины. Закон свободного выбора ставит наше сотрудничество с Учителями в зависимость от нашей воли. Учителя не могут принуждать, они предлагают, советуют, указывают, зовут, уговаривают, дают знания. Человек должен освободиться от гордыни, от самости и устремиться к сотрудничеству. Это значит, в первую очередь, что нам следует обратиться к чистым, святым источникам, которые даются Свыше: Святые Писания, духовно-философские учения, образы жизней святых и подвижников.

Все сказанное далеко не исчерпывает кладезь космических идей, имеющих особое значение для образования подрастающего поколения. Среди них могут быть названы также: закон прекрасного, закон эволюционного восхождения, химизм любви, чувствознание и т.д. Идеи космизма применительно к образованию нуждаются также в иерархическом выстраивании.

Какие мы можем сделать выводы?

Космические идеи, истекающие из источника веры в Высшую Творящую Силу, ставят перед образованием, по нашему представлению, следующий круг проблем и задач, предопределяющих уровень современного педагогического сознания:

- развивать в молодом поколении веру в Высшую Силу. Вера есть созидатель личности, и ребенок рождается с чувством веры;
- воспитывать ответственность за свои мысли, развивать в детях

---

<sup>1</sup> Община (Рига. 1926), 163.

добромыслие, прекрасномыслие, любовномыслие;

– воспитывать чувство и понимание суровости долга перед Космосом и перед человечеством;

– расширять сознание через принятие Мира Надземного – Тонкого Мира, Духовного Мира, Высших Миров;

– зарождать устремление к сотрудничеству с Высшими Мирами;

– воспитывать сердце как свыше данный орган;

– развивать чувствознание и интуицию как способы сотрудничества с Тонким Миром и получения знаний;

– развивать чувство совести как мерил истинности и выбора пути, мерил поступков и образа жизни;

– обращать внимание молодежи на предназначение каждого человека, на необходимость служения своему предназначению;

– «заговорить о духовном», о вечном, об эволюциях, о Дальних Мирах, о Строителях Космоса, о Творце, о Боге;

– отводить подрастающее поколение от разрушительного влияния чувства собственности;

– защищать детей от влияния дурных общественных проявлений (дурные зрелища, сквернословие, развращающие книги и т.п.);

– развивать умение смотреть на вещи, явления, людей и самого себя, на звездное небо, на все – через синтез материального и духовного.

Эти и подобного рода проблемы, сформулированные как педагогические задачи, и вообще духовное зрение в образовательном мире будут способствовать обновлению педагогического сознания. Ведь вся высшая педагогическая классика зиждется на допущении «чуждой мерности», потому в ней хранятся вечные истины воспитания. Духовное зрение поможет педагогическому сознанию создать возвышенный взгляд на ребенка, на его духовные силы и предназначение, внести достойную содержательную струю духовности в изучаемые науки, переоценить методы воспитания и нацелить их на раскрытие духовно-естественной природы каждого ребенка, отойти от авторитаризма и принуждения в образовательном процессе, выявить новые, наиболее важные стороны образования, открыть духовные аспекты понятийной базы и т.д. и т.п. По нашему убеждению, это будет восхождение педагогики – как науки духовной и образовательной практики – по пути к духовности, к возрождению классических педагогических ценностей в новом космическом качестве.

## Преподавание истории с позиций Живой Этики<sup>1</sup>

Известны два признака подлинности учения Живой Этики:

1. Устремление к Общему Благу.

2. Принятие всех бывших учений, отвечающих первому признаку.

Названные выше постулаты применимы и к истории, но не к той, которая преподается в школах и вузах. «Школьная» история – преимущественно история войн и революций. Очень мало внимания отводится достижениям культуры, изучению древних текстов, сложной и увлекательной истории народов и цивилизаций, практически нет рассказов о жизни деятелей, посвятивших жизнь служению Общему Благу.

Нынешний кризис духовной сферы бытия человечества отразился на всех отраслях науки, искусства, культуры, прослеживается он и в исторических дисциплинах. Сейчас школьные и вузовские учебники будут переписываться, и встала задача – сформулировать цель и расставить духовные ориентиры, чтобы новые учебники истории не получились бы такими же скучными и недолговечными, как и прежние.

В истории, которую мы изучаем, даже не ставится вопрос о смысле существования человека, о его предназначении.

К достоинству нашей исторической науки можно отнести активное накопление знаний, большой объем археологических исследований, да и сама жизнь поставляет историкам богатейший материал для анализа и синтеза этих разрозненных знаний об окружающем мире. Но не родилось еще качественно новое восприятие исторического процесса.

Сейчас наступило время синтеза – соединения *всех* исторических знаний, что позволит получить расширенное представление о мире и мировых исторических процессах.

Живая Этика дает единую и стройную картину бытия. Если посмотреть на историю человечества с позиций этого учения, то можно расставить те недостающие в нынешних учебниках истории ориентиры и вехи, которые не только позволяют ее «очеловечить», но и проследить

---

<sup>1</sup> Педагогическое наследие Рерихов и Человек Будущего (Материалы педагогической конференции «Новое сознание и дети» в 1993 г. в г. Троицке). Троицк: ГЕО, 1994. С. 33–37.

бесконечную смену форм проявления духа в материи, развитие и совершенствование человеческой индивидуальности, проследить духовную эволюцию человечества.

Именно через историю, данную с позиций Живой Этики, можно получить расширенное представление о мире и человеке, прийти к глубокому пониманию действительности и возможности предвидения исторических событий, к осознанию неограниченных возможностей, заложенных в человеке природой. За миллионы лет человек прошел путь от первобытного до «разумного». Сейчас мы переходим к новой ступени: формированию человека «сердечного», потому что достижения человека «разумного» привели мир к кризису. Научно-технический прогресс не оправдал возложенных на него надежд. Недаром среди книг Живой Этики Сердцу посвящена отдельная книга.

Сейчас создаются реальные условия для становления и закрепления общемировой этики, в этот процесс историки должны внести свой вклад и с верных позиций подойти к написанию учебников и преподаванию истории:

1) очеловечив ее, акцентируя внимание на совершенствовании человека;

2) прослеживая путь человека к самосовершенствованию на примерах Великих Учителей и святых, ученых, писателей, деятелей культуры и искусства, которых отличали и отличают развитые духовно-нравственные качества, высочайшая человечность;

3) отказавшись от догм и устаревших представлений, расширяя и углубляя познания в науке и искусстве, знакомясь с богатейшим опытом, накопленным в этих областях за всю историю человечества.

Эпиграфом к каждому школьному уроку могут служить слова Учения: «Искусство мышления должно быть развиваемо в школах <...> Можно видеть, что самые ужасные бедствия в истории человечества происходили от неумения мыслить. Можно найти множество примеров, когда срывчатое мышление и необузданные чувства вели к пропасти целые народы. С другой стороны, леность мышления и тяжкодумие разрушали уже сложенные возможности <...> Каждый ребенок может быть направлен к мышлению. Так нужно рассматривать искусство мышления как здоровье народа»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Мир Огненный. Ч. II, 61.



## Примерный урок по истории для младшего школьного возраста с позиций Живой Этики на тему: «Жизнь людей в далеком прошлом»

Следы самых древних на земле людей обнаружены в Африке, Азии, Европе и в нашей стране. Стоянки древнейших обитателей нашей страны находят обычно по берегам озер и рек, где можно заниматься рыболовством. Люди также охотились и собирали все, что давала природа.

Жизнь людей проходила в постоянном труде. Если вы сейчас попробуете сделать самое простое орудие труда из камня, не используя современных инструментов, вы поймете, сколько труда требуется для их изготовления. Отец сыну передавал накопленный опыт работы с камнем. Человека создал труд. Если человека эпохи камня называли умелым, то современного человека называют разумным; только в труде и постоянных раздумьях о себе и своем месте в окружающем мире люди стали не только умелыми, но и разумными.

Охотились, рыбу ловили сообща, стали обрабатывать землю и жили родовой общиной. Вдумайтесь в слово «община»! Община – коллектив людей, сообща живших и трудившихся, у которых все было общее. Главой общины – рода – была женщина-мать. Мужчины пропадали на охоте, уходили на рыбалку, а мать всегда находилась с детьми. Коллектив родственников – род жил на одной территории. Женщину считали не только матерью рода, но и матерью земли.

Женщину почитали как хранительницу очага, жилища и детей. Ей поклонялись как родоначальнице, чтили как великую мать земли, великая мать считалась повелительницей зверей, хозяйкой земли и вод.

Заглянем в поселок древних землян. Тихо. Только слышно, как кузнечики стрекочут в траве. Вдруг порыв ветра донес треск и шум. Это стадо диких кабанов из зарослей прибрежного камыша вышло на водопой...

Наступает утро. Проснулась мать общины и запела гимн солнцу – великому богу, творцу земли, всех людей и всех зверей:

*Хвала тебе, великое солнце, родившее землю,  
Была земля во мраке, и стал свет.  
Солнце! Ты сотворило свет и воздух,  
Огонь и воду, людей и зверей,  
Создало растения и животных,  
Птиц и рыб.  
После того как ты возникло,  
Создало землю, и озарило ее*

Лучами своими, и прогнало тьму ночную,  
И создало человека, его зрение,  
Слух ушей и дыхание носа,  
Чтобы они осведомляли сердце,  
Ибо именно оно дает выходить  
Всякому знанию,  
А язык повторяет все задуманное сердцем.  
И была дана жизнь миролюбивому,  
И была дана смерть преступнику,  
И были созданы всякие работы.  
И всякие искусства, труды рук,  
Хождение ног, согласно приказанию  
Сердца, выраженному языком.

Просыпаются люди в селении и выходят встречать восход солнца. Как только появились первые солнечные лучи, люди подняли к ним навстречу руки, подхватили слова гимна, посылая солнцу свою любовь и радость и наполняясь светом и теплом солнца.

Мать подбросила сучьев в огонь и обратилась к нему с такими словами:

*Агни-боже, тебе приносим,  
озаряющий тьму вседневно,  
наш поклон и молитвословье...  
Агни-боже, будь нам доступен,  
как родитель доступен сыну,  
и сопутствуй в пути ко благу.*

(Из «Ригведы»)

В древности огонь считался священным посланцем солнца. В Библии – древней книге – записано, что последним делом огня будет кончина мира: «В то время небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» и «огнем будет испытано дело каждого...»<sup>1</sup>

До нас дошли гимны «Ригведы» – древнейшие из «Вед». «Ведами» называют книги древних индийцев. Слово «веда» родственно русскому «ведать», «ведун» и означает «священное знание». Такое знание включало в себя все сведения человека того времени о богах и людях, о Космосе и Земле, о науках и поэзии. Это знание считалось тайным и доступным только посвященным. «Ригведа» содержит более тысячи гимнов, из них мы узнаем, что древние люди поклонялись богам неба, воздуха и земли (Небо – отец, Земля – мать, Агни – огонь).

---

<sup>1</sup> Библейская энциклопедия. М., 1991. С. 525.

Верили, что душа умершего возвращается к Отцу Небесному, а тело передается Земле-Матери.

В древних текстах сохранилась молитва, которую читали над умершим четыре тысячи лет тому назад, ее называли «Речь покойного», которую он произносил перед Богом, представ перед ним после смерти: «Слава тебе, Бог великий, владыка обоюдной правды. Я пришел к тебе, господин мой. Ты привел меня, чтобы созерцать твою красоту. Я знаю тебя, я знаю имя твое, я знаю имена богов, находящихся с тобою в чертоге обоюдной правды. Вот я пришел к тебе, владыка правды, я принес правду, я отогнал ложь. Я не творил несправедливого относительно людей, я не убивал... Я не делал зла. Не делал я того, что для богов мерзость... Я чист, я чист, я чист, я чист... Вот я явился к вам без греха, без порока, без зла... Я живу правдой. Защитите меня... Я чистый устами, чистый руками. Я чист, я чист, я чист»<sup>1</sup>.

По поверьям, душа праведника возносилась к Отцу Небесному и обретала загробное блаженство.

Главными врагами человека всегда были собственные недостатки, о чем знали уже в древности и сочинили такие стихи:

*Твое первое войско – желанья,  
Отвращеньем зовут второе,  
Третье войско твое – голод,  
Четвертое – жажда жизни.  
Пятое – лень и вялость,  
Шестым боязнь называют,  
Седьмое войско – сомненья,  
Восьмое – притворство и черствость.  
Богатство, почести, слава,  
Успех, нажитый обманом,  
И тот, кто возносит себя,  
А всех других презирает, –  
Эти войска за тебя,  
За Черного, бьются.  
Над жизнью этой дрожать?  
Да пусть она сгинет вове!  
По мне, умереть в бою  
Лучше, чем жить побежденным!  
Я принимаю бой с собой!  
Отступить меня не заставишь!  
Мудростью в прах разобью я*

---

<sup>1</sup> Из «Книги Мертвых». Хрестоматия по истории Древнего мира. М., 1975. С. 65.

*Свои недостатки  
Как горшок разбивают камнем...  
Конечно, нелегко понять,  
В чем ты силен, а в чем слаб,  
Но только тот, кто это понял,  
Не терпит в жизни неудач<sup>1</sup>.*

Самая большая радость для человека – творить самого себя на радость и общее благо. Вспомните, что труд создал человека и выделил его из мира животных – братьев его меньших. Чтобы сохранить себя, все человечество и Землю-Матушку, надо постоянно учиться и трудиться на Общее Благо, тогда жизнь станет радостной и вы познаете любовь и всю красоту мира.

Вопросы и задания:

1. В чем главное отличие людей от животных?
2. Что было необходимо человеку, чтобы выжить?
3. Объясните слова «Человека создал труд».
4. Что называется родовой общиной?
5. Составьте рассказ о жизни древних людей, используя опорные слова: община, мать рода, огонь, солнце, небо, душа.

---

<sup>1</sup> Литература Древнего Востока. Тексты. М., 1984. С. 104.

## Об авторах

**Амонашвили Шалва Александрович**, академик РАО, доктор психологических наук, профессор МГПУ, руководитель Международного Центра гуманной педагогики при МЦР.

**Бабосов Евгений Михайлович**, академик Национальной академии наук Беларуси, доктор философских наук, профессор, основатель и почетный директор Института социологии НАН Беларуси.

**Гиндилис Лев Миронович**, кандидат физико-математических наук, академик Российской Академии космонавтики им. К.Э.Циолковского, ученый секретарь Объединенного Научного Центра проблем космического мышления.

**Головина Наталья Михайловна**, краевед, экскурсовод-инструктор, член Севастопольского городского фонда Рерихов, г. Севастополь, Украина.

**Жигота Виктор Эдуардович**, преподаватель кафедры философии культуры Белорусского государственного университета.

**Иванов Андрей Владимирович**, доктор философских наук, профессор кафедры философии Алтайского государственного аграрного университета, г. Барнаул.

**Князева Елена Николаевна**, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии Российской академии наук.

**Курдюмов Сергей Павлович**, член-корреспондент Российской академии наук, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой в МФТИ, заведующий отделом Института прикладной математики имени М.В.Келдыша РАН (с 1989 по 1999 г. – директор этого Института), вице-президент Национального комитета по математическому моделированию (IMACS).

**Можейко Марина Александровна**, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии Белорусского государственного университета культуры и искусств, профессор кафедры философии культуры Белорусского государственного университета.

**Никулина Юлия Владимировна**, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник НИИ теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

**Святохина Галина Борисовна**, кандидат философских наук, доцент Уфимской государственной академии экономики и сервиса.

**Сергеева Татьяна Павловна**, кандидат технических наук, научный сотрудник Главной астрономической обсерватории НАН Украины.

**Тертычная Людмила Анатольевна**, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Владивостокского государственного медицинского университета.

**Уроженко Ольга Алексеевна**, кандидат философских наук, доцент Уральского государственного университета, г. Екатеринбург.

**Фролов Виктор Васильевич**, доктор философских наук, профессор, ответственный секретарь МЦР.

**Шапошникова Людмила Васильевна**, заслуженный деятель искусств РФ, академик Российской академии естественных наук, Российской академии космонавтики им. К.Э.Циолковского, Российской экологической академии, писатель, индолог, лауреат премии Дж. Неру, генеральный директор Музея имени Н.К.Рериха, первый вице-президент Международного Центра Рерихов, исследователь и популяризатор творчества семьи Рерихов, автор ряда книг по философии Космической Реальности (Живой Этики) и новому космическому мышлению, философии исторического процесса, а также книг, посвященных культуре Индии и российско-индийским культурным связям.

**Шнайдштейн Евгения Вульфовна**, кандидат исторических наук, доцент Астраханского государственного университета, председатель общества «Живая Этика» г. Астрахани.

## Содержание

<i>Л.В.Шапошникова</i> Неизбежность Живой Этики .....	5
<i>Л.В.Шапошникова</i> Космическое мышление и новая система познания.....	14
<i>Л.В.Шапошникова</i> Этическая философия космической эволюции.....	41
<i>Л.В.Шапошникова</i> Философия Космической Реальности .....	61
<i>Л.В.Шапошникова</i> «Синтез действенного блага...» .....	81
<i>Л.В.Шапошникова</i> Н.К.Рерих как мыслитель и историк культуры .....	98
<i>Л.М.Гиндилис, В.В.Фролов</i> Философия Живой Этики и ее толкователи. Рериховское движение в России .....	157
<i>Г.Б.Святохина</i> Живая Этика – актуальное учение современности.....	183
<i>Г.Б.Святохина</i> «Будем всегда стремиться к Прекрасному!» Живая Этика о значении Духовности и Красоты в жизни человеческого общества .....	187
<i>Г.Б.Святохина</i> Вопросы методологии познания в учении Живой Этики – философии Космической Реальности .....	193
<i>Ю.В.Никулина</i> Живая Этика: проблема ее статуса в современной культуре .....	197
<i>В.Э.Жигота</i> Концепция творчества в философии Живой Этики: синтез восточной и западной традиций трансцендентализма.....	203
<i>М.А.Можейко</i> От «этики кодекса» к «этике творчества»: трансформация нравственного сознания в современной культуре .....	260

<i>Е.М.Бабосов</i>	Рериховская концепция совечности культуры и человечности. . . . .	304
<i>А.В.Иванов</i>	Феномен сознания и перспективы его изучения с позиций Живой Этики . . . . .	311
<i>В.В.Фролов</i>	Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века . . . . .	320
<i>В.В.Фролов</i>	Космизм философии Н.А.Бердяева и мировоззрения Рерихов. . . . .	328
<i>Т.П.Сергеева</i>	Космизм в творчестве Н.К.Рериха и В.И.Вернадского . . . . .	338
<i>Л.А.Тертычная</i>	Институт Гималайских исследований «Урусвати» – новое явление в науке . . . . .	351
<i>Л.М.Гиндилис</i>	Наука на рубеже веков: вызовы и проблемы . . . . .	355
<i>Е.Н.Князева, С.П.Курдюмов</i>	Синергетическая парадигма. Основные понятия в контексте истории культуры . . . . .	379
<i>Н.М.Головина</i>	Наука об излучениях биологических объектов . . . . .	444
<i>О.А.Уроженко</i>	Размышляя о культуре внутренней жизни: Вера, Надежда, Любовь как деятельность в пространстве Беспредельности. . . . .	457
<i>В.В.Фролов</i>	Николай Константинович Рерих – ученик и Учитель . . . . .	477
<i>Г.Б.Святохина</i>	Ключевые принципы образования в космическом мировоззрении . . . . .	501
<i>Ш.А.Амонашвили</i>	Идеи космизма в педагогическом сознании. . . . .	511
<i>Е.В.Шнайдитейн</i>	Преподавание истории с позиций Живой Этики . . . . .	519
Об авторах. . . . .		525



ЖИВАЯ ЭТИКА И НАУКА

Выпуск 1

Зав. публикаторским отделом *С.А.Аникин*

Гл. редактор *Т.О.Книжник*

Редактор *П.Ф.Волков*

Дизайн обложки *В.М.Эйдинова*

Разработка макета *С.В.Чернова*

Младший редактор *О.А.Школяр*

Корректоры *Л.А.Голубенкова, Л.П.Сидоренко*

Компьютерная верстка *В.С.Аникина*

Компьютерный набор *А.П.Лавренов*

Формат 70x100/16. Бумага офсетная 80 гр/м<sup>2</sup>

Печать офсетная. Печ. л. 33

Тираж 500 экз. Заказ №

Международный Центр Рерихов

119019, Москва, Малый Знаменский пер., д. 3/5

ООО «Полиграф-Эра»

Типография ОАО «Внешторгиздат»

127576, Москва, ул. Илимская, 7

ISSN 556488-1892-7



9 785869 881892